АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ

РОССІИ,

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

1659—1665.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Эдуарда Праца, въ Офицерской улицѣ, въ домѣ Алимпіевой, № 26.

1867.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Пятый томъ Актовъ, относящихся къ исторіи Южной и Западной Россіи, состоитъ изъ дѣлъ бывшаго Малороссійскаго Приказа, хранящихся въ Московскихъ Архивахъ Министерствъ: Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи, и обнимаетъ время, начиная съ послѣднихъ мѣсяцевъ 1659 и кончая осенними мѣсяцами 1665 года. Въ этомъ періодѣ совершились важныя событія послѣ изгнанія Выговскаго: походъ боярина Василія Шереметева и гетмана Юрія Хмельницкаго противъ Поляковъ и пораженіе Русскихъ подъ Слободищами и подъ Чудновомъ, возникшія послѣ того замѣшательства, соперничество трехъ претендентовъ на гетманство: Сомка, Золотаренка и Брюховецкаго, окончившееся Нѣжинскою такъ называемою «черною радою», гибелью первыхъ двухъ и торжествомъ Брюховецкаго, война Русскихъ съ Поляками, которые подъ предводительствомъ короля своего собрали всѣ силы, чтобы отвоевать отпадшую отъ нихъ Южную Русь.

Напечатанные здѣсь акты относятся:

1) Къ договорамъ между Московскимъ правительствомъ и Малороссійскимъ казачествомъ, объясняющимъ тогдашнія отношенія центральной власти къ новоприсоединенной странѣ (№№ 2, 3).

2) Къ воеводскому управленію въ Малороссіи (№№ 121, 135, 143).

3) **Къ положенію ратныхъ великорусскихъ людей въ Малороссіи** (№№ 6, 59, 60, 61, 63, 75, 97, 98, 106, 110, 113, 127, 129, 130, 132, 133, 136, 137).

4) **Къ обычаямъ пріема, содержанія и пожалованія Малороссійскихъ посланцевъ въ Москвѣ** (№№ 6, 19, 28, 31, 38, 45, 47, 55, 114).

5) **Къ сношеніямъ правительства съ Малороссіею** (№№ 39, 40, 41, 51, 52, 61, 63, 73).

6) **Къ ссорамъ и недоразумѣніямъ, происходившимъ въ Малороссіи между тамошними жителями и пришедшими великоруссами** (№№ 8, 27, 36, 42, 49, 50, 52, 53, 54, 56, 61, 71, 90, 108, 111).

7) **Къ правамъ и состоянію городовъ въ Малороссіи** (№№ 4, 7), **между прочимъ, спеціально къ Кіеву** (№ 32), **Остру** (№ 32), **Нѣжину** (№7), **Гомелю** (№ 10).

8) **Къ правамъ лицъ на имущества: мѣщанскаго сословія** (№№ 5: 11, 32, 49); **казацкаго званія** (№№ 10, 11); **духовнаго званія** (№ 11).

9) **Къ монастырскимъ имѣніямъ** (№№ 10, 36).

10) **Къ монастырямъ: Кіевопечерскому** (№№ 36, 111), **Межигорскому** (№ 74), **Спасскому въ Новгородѣ Сѣверскомъ** (№№ 86, 102), **къ Софійскому собору въ Кіевѣ** (№ 77); **къ церквамъ города Глухова** (№ 65).

11) **Къ торговлѣ: виномъ** (№ 76, 96), **табакомъ** (№ 90).

12) **Къ грабежамъ Запорожцевъ** (№ 25).

Во многихъ актахъ, здѣсь напечатанныхъ, находятся спеціальныя свѣдѣнія о слѣдующихъ важныхъ историческихъ событіяхъ:

1) **О коммиссіи по поводу рубежей между Польшею и Россіею** (№9).

2) **О битвахъ подъ Слободищами и подъ Чудновомъ** №№ 16, 20, 21, 40), **подъ Сосницею** (№ 25).

3) **О событіяхъ въ Малороссіи послѣ пораженія Шереметева и измѣны Хмельницкаго до избранія Брюховецкаго** (№№ 28, 34, 35, 39, 40, 41, 44, 47, 51, 56, 58).

4) **Объ избраніи гетмана Брюховецкаго** (№№ 51, 55).

5) **О военныхъ дѣйствіяхъ Брюховецкаго противъ Поляковъ во время**

своего гетманства въ теченіе 1664—1665 гг. (№ № 78, 82, 83, 84, 85, 87, 89, 92. 100, 104, 105, 108, 110, 113, 115, 118, 120, 121, 122, 127, 130, 132, 136).

6) О войнахъ и сношеніяхъ Малороссіи съ Крымскими Татарами (№ № 14, 23, 34, 43, 55, 56, 57, 58, 62—69, 79, 87, 89, 92, 95, 103, 112, 119, 120, 131, 134, 139, 140, 141).

7) О сношеніяхъ съ Калмыками (№ № 43, 63, 67, 69, 95, 98).

8) О моровомъ повѣтріи, появившемся въ Малороссіи (№ № 47, 94, 100).

Кромѣ того, во многихъ изъ тѣхъ же актовъ, помѣщенныхъ въ пятомъ томѣ, находятся данныя для біографіи лицъ, игравшихъ важную роль въ исторіи Малороссійскаго края, а именно свѣдѣнія:

1) О гетманѣ Юріѣ Хмельницкомъ (№ № 12, 16, 18, 20, 21, 22, 24, 40, 41, 58, 80, 87).

2) О бывшемъ гетманѣ Иванѣ Выговскомъ и лицахъ семьи его (№ № 2, 3, 6, 13, 14, 16, 18. Прибавл. 144).

3) О полковникѣ Иванѣ Сербинѣ (№ № 3, 87, 110).

4) Объ Иванѣ Нечаѣ, полковникѣ Быховскомъ, зятѣ Богдана Хмельницкаго (№ № 18, 34).

5) О бояринѣ Василіѣ Шереметевѣ (№№ 16, 21, 22, 32, 87).

6) О полковникѣ Переяславскомъ Тимоѳеѣ Цыцурѣ (№ 12, 21, 30).

7) О Якимѣ Сомкѣ, полковникѣ Переяславскомъ и наказномъ гетманѣ, братѣ первой жены Хмельницкаго (№ № 28,31, 35, 37, 39, 40, 41, 46, 55, 56, 58, 62, 67).

8) О полковникѣ Нѣжинскомъ Василіѣ Золотаренкѣ, извѣстномъ обыкновенно подъ сокращеннымъ именемъ Васюты, братѣ третьей жены Богдана Хмельницкаго (№№ 6, 8, 9, 10 23, 24, 26, 27, 31, 37, 40, 46, 58, 67).

9) О бывшемъ Нѣжинскомъ полковникѣ Гуляницкомъ (№ 26).

10) О Меѳодіѣ, епископѣ Мстиславскомъ и Оршанскомъ (№ № 48, 78).

11) О гетманѣ Иванѣ Мартыновичѣ Брюховецкомъ (№№ 43, 46, 62, 67, 70, 82, 83, 84, 92, 95, 98, 100, 104, 105, 108, 110, 111, 115, 117, 118, 120, 122, 127, 136).

12) Объ Опарѣ, противникѣ Брюховецкаго (№№ 138, 139, 140, 141)

13) О Петрѣ Дорошенкѣ, сначала полковникѣ Прилуцкомъ, а впослѣдствіи гетманѣ (№№ 34, 138, 141).

14) О Павлѣ Тетерѣ, зятѣ Богдана Хмельницкаго (№№ 61, 63, 81, 66, 87, 88, 91, 99, 110).

15) Объ архіепископѣ Лазарѣ Барановичѣ (№№ 86, 90, 102).

16) О митрополитѣ Кіевскомъ Іосифѣ Тукальскомъ (№№ 66, 87, 90, 102).

17) Объ Иванѣ Сѣркѣ, полковникѣ Кальницкомъ, потомъ кошевомъ Запорожскомъ (№№ 63, 88, 92).

18) О Польскомъ предводителѣ Стефанѣ Чарнецкомъ (№№ 87, 116, 118, 124).

Редакціею пятаго тома Актовъ, относящихся къ исторіи Южной и Западной Россіи, занимался Членъ Археографической Коммиссіи Н. Костомаровъ.

АКТЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1.—1659, ноября 13. Письмо гетмана Юрія Хмельницкаго къ боярину Алексѣю Никитичу Трубецкому, *съ просьбою объ оказаніи покровительства Запорожскимъ посламъ Андрею Одинцу съ товарищами.*

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, добродѣю и пріятелю нашему, Юрьи Хмелницкій гетманъ съ войскомъ его царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ доброго здоровья и счасливого пребыванья и долгоденствія отъ Господа Бога усердно желаемъ. Какъ милость твоя, добродѣтель нашъ, обѣщался заступникомъ за нами и всѣмъ войскомъ Запорожскимъ до его царского пресвѣтлого величества быти, такъ велми милости твоей за послами нашими за Ондрѣемъ Одинцомъ, Петромъ Дорошенкомъ, Павломъ Ефремовымъ, Остафіемъ Ѳецкевичемъ, Максимомъ Булыгою съ товарыщи просимъ: изволь до его царского пресвѣтлого величества во всемъ, въ чемъ толко противъ информацыи, отъ насъ и всего войска поданой, милости твоей желати будутъ, быти заступнымъ, такову милость и добродѣтель желателными и пріятелскими услугами нашими милости твоей, добродѣтелю и пріятелю нашему, должны будемъ. По семъ милости и добродѣтели твоей прилѣжно вручаемся. Данъ въ Чигиринѣ, ноября 13 дня, лѣта 1659.

Милости твоей всего доброжелателный пріятель и служить готовъ Юрьи Хмелницкой, гетманъ войска его царского величества Запорожского.

Списокъ на двухъ листкахъ. Въ заглавіи написано: Списокъ съ Бѣлорускихъ листовъ.

2.—1659, декабря 23. Докладъ о челобитьи Запорожскихъ посланцевъ Одинца съ товарищами, *съ предложенными добавочными противъ прежняго договора статьями, и* послѣдовавшие на нихъ указы.

168, декабря въ 23 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, будучи въ Посолскомъ При-

казѣ у боярина у князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи, Запорожскіе посланцы, Черкаской полковникъ Ондрѣй Одинецъ съ товарыщи, на розговорѣ объявили гетмана Юрья Хмелницкого и всего войска Запорожского статьи по информацыи, о чемъ царскому величеству гетманъ и все войско Запорожское наказали имъ бить челомъ.

И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, слушавъ гетманова и всего войска Запорожского челобитья, по ихъ статьямъ, и посланцовъ ихъ розговоровъ, указалъ, что на которую статью его царского величества изволенье, подъ тѣми статьями подписать и посланцомъ обьявить.

А въ информацыи, за гетмановою рукою и за войсковою печатью, какову посланцы объявили, написано:

1) Извѣстить царскому величеству посланцомъ ихъ велѣно гетманово и всего войска Запорожского вѣрное подданство.

2) О объявленіи, о которыхъ дѣлехъ царскому величеству гетманъ и все войско Запорожское наказали, бить челомъ.

3) О воеводахъ просити его царского пресвѣтлого величества послы наши имѣютъ, чтобъ опричь Кіева и Переяславля въ иныхъ украинныхъ его пресвѣтлого царского величества въ войскѣ Запорожскомъ городѣхъ не были и не наѣзжали, опричь если ратные его царского величества люди, посланные и за указомъ его царского величества на оборону противъ непріятелей пребывать, буде того потребно будетъ, въ иныхъ городѣхъ будутъ.

А въ Переяславскихъ нынѣшнихъ новыхъ статьяхъ написано: великій государь, его царское пресвѣтлое величество, велѣлъ быть въ своихъ царского величества Черкасскихъ городѣхъ въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Бряславлѣ, въ Уманѣ своимъ царского величества воеводамъ съ ратными людми для обороны отъ непріятелей, а тѣмъ воеводамъ въ войсковые права и въ волности не вступатца; а которые воеводы и ратные люди будутъ въ Переяславлѣ и въ Нѣжинѣ, и тѣмъ быть на своихъ запасехъ; а въ Кіевѣ и въ Черниговѣ и въ Бряславлѣ владѣть воеводамъ маятностями тѣми, которые приналежали къ тѣмъ воеводствамъ прежъ сего, а въ полковничьи поборы воеводамъ не вступатца; а кто учинитъ какое насилство, и тѣмъ чинить наказанье. А которые великого государя ратные люди будутъ въ государевыхъ Черкаскихъ городѣхъ, и тѣмъ государевымъ ратнымъ людемъ у реестровыхъ казаковъ на дворехъ не ставитца, а ставитца государевымъ ратнымъ людемъ у всякихъ жителей, опричь реестровыхъ казаковъ, также и подводъ подъ посланниковъ и подъ гонцовъ у реестровыхъ казаковъ не имать, а имать у городцкихъ и у деревенскихъ жителей. Да реестровымъ же казакомъ держать вино и пиво и медъ, а продовать вино бочкою на ранды, а куды кто похочетъ, а пиво и медъ волножъ продовать гарнцомъ: а кто будетъ вино продовать въ кварты, и тѣхъ карать.

И великій государь указалъ той статьѣ быть по Переяславскому договору, а утѣсненья царского величества отъ воеводъ и отъ ратныхъ людей войску Запорожскому не будетъ.

4) Также о томъ послы наши у его пресвѣтлого царского величества просити имѣютъ, чтобъ гетману съ судьями войсковыми и иною старшиною противъ давного звычаю войскового суды напротивъ и преступныхъ людей въ войскѣ волно было имѣти съ обоихъ сторонъ Днѣпра, такъ надъ старшиною, какъ и чернью, и правомъ осужденныхъ по заслугѣ карать для той причины, чтобъ черезъ непослушаніе въ войскѣ Запорожскомъ смятеніе нѣкакое не чинилось; также чтобъ послы наши грамоту отъ насъ и всего войска Запорожского до рукъ его царского пресвѣтлого величества сами отдавали, и чтобъ та грамота при послѣхъ нашихъ

передъ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ чтена была. А въ Переяславскихъ нынѣшнихъ новыхъ статьяхъ написано: наказному гетману Ивану Безпалому и его полку началнымъ людемъ, также полковникомъ Переяславскому Тимоѳѣю Цыцурѣ, Нѣжинскому Василью Золотаренку, Черниговскому Аникею Силину и ихъ полковъ началнымъ людемъ естьли какой изъ тѣхъ людей будетъ виненъ съ суда къ смерти въ какихъ дѣлехъ, и ихъ гетману и началнымъ людемъ безъ указу великого государя, его царского величества, не карать до тѣхъ мѣстъ, кого царское величество укажетъ прислать къ тому суду на исправленье, для того, чтобъ имъ напрасного изгоненія и утѣсненія не было, потому что они царскому величеству служили; также и всѣхъ полковниковъ и иныхъ началныхъ людей обоихъ сторонъ Днѣпра неповиненъ гетманъ на горлѣ карать безъ высланного на судъ отъ царского величества. А ся статья учинена для того, что измѣнникъ Ивашко Выговской многихъ полковниковъ и началныхъ людей и казаковъ, которые служили вѣрно царскому величеству, напрасной смертью каралъ.

И великій государь указалъ той статьѣ быть по Переяславскому договору, а о высланномъ отъ его царского величества указъ будетъ въ то время, какъ къ великому государю гетманъ и все войско Запорожское учнутъ писать. А что посланцы на розговорѣ говорили, чтобъ царского величества высланному быти въ войскѣ всегда, и о томъ бы гетманъ, поговоря съ полковники и со всею старшиною, и прислали къ царскому величеству листъ за руками, а листы гетманскіе и всего войска Запорожского у посланцовъ ихъ при царскомъ величествѣ принимаютъ всегда, какъ у царского величества повелось издавна; а напередъ сего о томъ въ войскѣ Запорожскомъ вмѣщалъ измѣнникъ Ивашко Выговской, будто листовъ до царского величества посланцомъ ихъ доносить не даютъ, — и того николи не бывало и впредь не будетъ; а тѣ ихъ листы передъ царскимъ величествомъ чтутъ и все ему государю по листамъ ихъ всегда бываетъ вѣдомо. А что посланцы, будучи на розговорѣ, били челомъ: какъ они бывали напередъ сего у Полского короля, и въ то время у нихъ была апеляцыя, и въ томъ у нихъ въ войскѣ бывало разорѣнье, — и царское величество гетмана и все войско Запорожское пожаловали, апеляцый у нихъ впредь не будетъ.

5) Принести о томъ отъ насъ и всего войска прошенія послы наши имѣютъ до его пресвѣтлого царского величества, а чтобъ никакихъ листовъ и челобитенъ и никакихъ посланцовъ съ войска Запорожского старшины и черни и иныхъ началныхъ людей и посполитыхъ, также съ Запорожья всякого духовного и мірского чину людей безъ листа, отъ насъ гетмана и печати войсковой написаного, пріимати не изволилъ, для розныхъ причинъ, понеже съ оболганія ненавистиыхъ людей многіе ссоры урастаютъ. А въ Переяславскихъ нынѣшнихъ новыхъ статьяхъ написано: быти гетману вѣрну и на вѣки неотступну и ни на какіе прелести Лятцкіе не прелщатца, также и про Московское государство никакимъ ссорамъ не вѣрить; а кто станетъ ссоривать, и такихъ людей карать смертью и о всякихъ ссорныхъ дѣлехъ писать къ великому государю, къ его царскому величеству. Также которые ссорные дѣла и Московского государства отъ людей будутъ вмѣщены, и тѣмъ людемъ государевыхъ порубежныхъ городовъ воеводы учинятъ государевъ указъ по сыску, до чего доведетца.

И царское величество по той статьѣ указалъ быть по Переяславскому договору; а буде кто изъ войска Запорожского къ его царскому величеству безъ гетманского листа пріѣдетъ, и царское величество велитъ дѣлъ ихъ разсмотрить; и буде которые учнутъ пріѣзжать о своихъ дѣлехъ, а не для смуты, и царское величество противъ того и указъ велитъ имъ чинить, смотря по ихъ дѣлу; а отъ которыхъ

буде обьявятца какіе ссоры, и царское величество никакимъ ихъ ссорамъ не повѣритъ и велитъ о томъ писать къ гетману, и гетману бъ въ томъ опасенья никакова не имѣть; а толко той статьѣ быть по ихъ прошенью, и то волностямъ ихъ будетъ нарушенье и тѣмъ они волности свои сами замыкаютъ.

6) Съ королемъ Полскимъ и съ иными окрестными монархи естьли бы его пресвѣтлое царское величество о перемирьѣ договаривати изволилъ, тогда просити послы наши имѣютъ, чтобъ наши послы изъ войска Запорожского при тѣхъ же договорехъ волной гласъ имѣючи, мѣсто особное засѣдали. О владычествѣ, архимаричества, игуменства которые уніяты позабирали и всякіе маетности церковные, естьли бы съ королемъ Полскимъ имѣла быть комисія, просити послы наши имѣютъ, чтобъ въ статьяхъ о привращеніи доложено было и ото уніятовъ взято а православнымъ отдано.

И царское величество указалъ быть по ихъ прошенью, что съ его царского величества великими и полномочными послы на Полскомъ съѣздѣ ихъ посломъ быти изволилъ дву или тремъ человѣкомъ добрымъ, опрочѣ совѣтниковъ Ивашка Выговского; а чтобъ о привращеніи духовенскихъ маетностей, которые у нихъ отняли уніаты, говорить, и какъ его царского величества великіе и полномочные послы будутъ съ Полскими комисары на съѣздѣ, и о томъ на посолствѣ говорить учнутъ.

7) О ханѣ Крымскомъ извѣстятъ послы наши о послѣхъ его, нынѣ къ намъ присланыхъ съ листами, его царскому пресвѣтлому величеству отдадутъ, изъ которыхъ его царское пресвѣтлое величество уразумѣти можетъ, какъ иновѣрные поганскіе панства и народы съ нынѣшнею згодою межъ христіаны благочестивыми смутятца, а прежъ того съ междоусобія и съ кровопролитія христіанского тѣшились.

А въ прежнихъ статьяхъ, каковы были даны бывшему гетману Богдану Хмелницкому, а нынѣ тѣ статьи въ Переясловлѣ жъ подтвержены, написано: съ Крымскимъ ханомъ, кромѣ миру, никакой ссылки не имѣютъ, а миръ имѣть съ нимъ по указу великого государя, его царского величества, для того, чтобъ на жителей войска Запорожского и на украины царского величества Татарове изъ Крыму войною не приходили и ихъ не разоряли и въ полонъ не имали, и гуляки бъ изъ Крыму или Нагайскіе изневѣсти ихъ же Черкасъ и украинъ не разоряли и въ полонъ не имали.

И царское величество указалъ впредь о Крымскомъ ханѣ быть по Переяславскому договору. А что гетманъ, исполняя вѣрную свою присягу, прислалъ нынѣ къ его царскому величеству съ посланцы своими Крымского хана листы, что присланы къ нему съ его послы для объявленья, и то онъ гетманъ учинилъ добро, и та его вѣрная служба царскому величеству извѣстна.

8) Договариватца и бить челомъ послы наши у его царского пресвѣтлого величества имѣютъ, чтобъ намъ гетману и всему войску Запорожскому волно было пословъ отъ розныхъ государствъ и государей принятіемъ и отпускъ. А съ чѣмъ послы впредь будутъ приходить, списки съ грамотъ списанные до его пресвѣтлого царского величества, или подлинные грамоты съ печатми отсылать черезъ своихъ посланцовъ должни будемъ. А въ статьяхъ, каковы постановлены нынѣ на радѣ и ихъ руками закрѣплены, написано: что гетману пословъ и посланниковъ и гонцовъ изъ окрестныхъ и ни изъ которыхъ государствъ къ себѣ не принимать и противъ тѣхъ присылокъ во окрестные и ни въ которые государства по службѣ и посланниковъ и гонцовъ отъ себя не посылать для убытковъ денежныхъ и иныхъ всякихъ росходовъ войска Запорожского, развѣ о какихъ дѣлехъ поволитъ великій государь, его царское пресвѣтлое величество, ему гетману въ которое государство послать. А которые послы и посланники и гонцы изъ окрестныхъ государствъ учнутъ къ нему гет-

ману пріѣзжать, и имъ оказывать, какіе у нихъ дѣла есть, и они бъ ѣхали къ великому государю къ его царскому величеству къ Москвѣ.

И царское величество по той статьѣ указалъ, что гетману и всему войску Запорожскому Турского салтана и Полского короля и иныхъ такихъ же государей пословъ и посланниковъ не принимать. А пограничныхъ Волоского и Мутьянского владѣтелей посланниковъ для порубежныхъ дѣлъ принимать, которые присланы будутъ о малыхъ дѣлехъ; а буде которые присланы будутъ о великихъ дѣлехъ, и тѣ листы присылать къ царскому величеству, а тѣхъ ихъ посланниковъ отпускать.

9) О Данилѣ Выговскомъ, и о Ивашкѣ Нечаѣ, и о Гришкѣ Лѣсницкомъ, и о Гришкѣ Гуляницкомъ, о Самошкѣ Богдановѣ, о Германкѣ Гапоновѣ, и о Ѳедкѣ Лободѣ, чтобъ имъ вины ихъ были отпущены и быть бы имъ въ прежнемъ достоинствѣ; также о взятыхъ полоняникахъ, а имянно о Ивашкѣ Сербинѣ, чтобъ они были отпущены. А въ Переяславскихъ нынѣшнихъ новыхъ статьяхъ написано: которые были въ совѣтѣ съ измѣнникомъ съ Ивашкомъ Выговскимъ Гришка Гуляницкой, Гришка Лѣсницкой, Самошка Богдановъ, Онтошко Ждановъ, Германъ и Лобода, и тѣмъ по вѣкъ живота въ радѣ войсковой и въ секретной и въ урядѣ ни въ какомъ не быть; а естьли кто не противъ сей статьи и учинитъ, въ раду будетъ призывать и урядъ какой на нихъ положить, и тѣ будутъ караны смертью.

А посланцы будучи на розговорѣ били челомъ: хотя де въ нынѣшнихъ Переяславскихъ статьяхъ о тѣхъ Выговского совѣтникахъ и постановлено, и гетманъ де велѣлъ объ нихъ у царского величества милости просить, чтобъ они впредь хотя банѣтами не были, а то де они и сами урядовъ никакихъ не хотятъ. И царское величество, по ихъ челобитью, пожаловалъ, впредь имъ банѣтами не быть; а какъ у его царского величества будетъ гетманъ, въ то время о томъ и указъ будетъ.

10) О грамотахъ на гетманство гетману жаловалную, какъ славные памяти небожчику родителю нашему даны были и всему войску на волности всякіе, другую противъ первого наданія слово въ слово у его царского пресвѣтлого величества послы наши просити имѣютъ; такожъ на старость Чигиринское и на Гадяцкой повѣтъ, со всѣмъ приналежаніемъ, чтобъ привилія подтвержены были и съ вышереченныхъ, се есть, съ Чигиринското староства и съ повѣту Гадяцкого денежные и хлѣбные сборы никому иному, толко самому належали гетману.

А въ прежнихъ статьяхъ, чѣмъ пожалованъ гетманъ Богданъ Хмелницкой, написано: на булаву гетманскую дано староство Чигиринское со всѣми приналежностями, да емужъ 1000 золотыхъ червонныхъ.

И государева жалованная грамота прежнему гетману Богдану Хмелницкому на староство Чигиринское и на Гадяцкой повѣтъ была дана; и царское величество гетмана, по его челобитью, пожаловалъ, тѣмъ ему владѣть велѣлъ, и царского величества жалованная грамота готова.

11) Естьли бы по насъ гетманѣ его пресвѣтлое царское величество того требовати имѣлъ, чтобъ есмя достаточно поклонъ подданства нашего нижайшій престолу его царского пресвѣтлого величества отдали, тогда именемъ нашимъ и всего войска послы наши цѣло о пріѣздѣ нашемъ его пресвѣтлое царское величество обнадежити имѣютъ, однакожъ такою мѣрою учинити обѣщаемъ, что какъ скоро внутренныя по прошломъ смущеніи нестроенія и войну нынѣшную успокоимъ, такъ вскорѣ его пресвѣтлого царского величества тотъ путь взявъ передъ себя, исполнити неотмѣнно обѣщаемъ.

И царское величество по той статьѣ указалъ: буде гетманъ Юрьи Хмелнитцкой къ его

царскому величеству пріѣдетъ и вѣрное свое подданство объявитъ, увидитъ его государскіе пресвѣтлыя очи, и великій государь, увидя его вѣрное подданство, пожалуетъ его по его достоинству; а лутчебъ, чтобъ былъ вскорѣ нынѣшніе зимы.

12) О наступленіи нынѣшнемъ непріятельскомъ, се есть Лятцкомъ и Татарскомъ, за подущеніемъ Выговского на городы его царского пресвѣтлого величества украинные извѣстити имѣютъ и просити, чтобъ всѣ рати такъ при бояринѣ и воеводѣ Кіевскомъ и намѣстникѣ Бѣлоозерскомъ при Васильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ зостаючи, какъ въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ и въ Переяславлѣ будучіе противъ непріятелей вмѣстѣ съ войскомъ Запорожскимъ за одно отпоръ давати вскорѣ, не ожидаючи указу, и на сю сторону Днѣпра шли; въ чемъ когда такову добродѣтель его пресвѣтлого царского величества и милость къ войску Запорожскому окрестные христіяньскіе государства увидятъ, тѣмъ самимъ подъ крѣпкую и высокую его пресвѣтлого царского величества поддаватися будутъ руку, которые черезъ такъ много лѣтъ подъ игомъ поганскихъ царей и иновѣрныхъ пребываютъ, ежеденно ожидаючи подъ единымъ православнымъ христіянскимъ его царского величества государемъ жити. А тѣ рати съ вѣдомостью и за присылкою гетмана Запорожского, когда того прилѣжно указывати имѣетъ потреба, чтобъ противъ непріятелей, не ожидаючи указу отъ его царского пресвѣтлого величества, безо всякого шли отговору; то для тоѣ причины, что продолженіемъ до его царского пресвѣтлого величества дороги, по нужѣ бы Украина отъ непріятелей великій упадокъ понести и утерю.

И царское величество, по гетманову и всего войска Запорожского челобитью, пожаловалъ: буде Поляки и Татаровя на войско Запорожское наступятъ, и о томъ его царского величества указъ къ боярину и воеводамъ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи посланъ стоять противъ непріятеля вмѣстѣ.

13) О духовенствѣ Малороссійскомъ договариватца у его царского пресвѣтлого величества послы наши имѣютъ: такъ какъ за небожчика родителя нашего въ статьяхъ постановлено было, чтобъ духовенство Малороссійское при давныхъ волностяхъ своихъ отъ его царского пресвѣтлого величества цѣло сохранено, и чтобъ волная элекцыя или обиранье митрополитовъ духовенству Малороссійскому и спокойное маетностей монастыремъ, отъ благовѣрныхъ князей и благочестивыхъ пановъ наданыхъ, владѣнье было; а что есть о началствѣ патріаршемъ, отъ которого бы имѣли митрополиты наши Малороссійскіе благословеніе брати, о томъ намъ мірскимъ говорити не належитъ, но на что болши патріярхъ Констянтинопольскій изволитъ, на томъ и мы пребывати будемъ. А въ статьяхъ, каковы даны прежнему гетману Богдану Хмелницкому, а нынѣ въ Переяславлѣ тѣ статьи на радѣ подкрѣплены, написано: какъ права духовные такъ и мірскіе ни въ чемъ нарушены не будутъ; а митрополиту Кіевскому, также и инымъ духовнымъ Малые Росіи быти подъ благословеніемъ святѣйшаго патріарха Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, а въ права духовные святѣйшему патріарху не вступатись.

И царское величество указалъ, чтобъ быть тому по нынѣшнему Переяславскому договору, потому что, будучи на нынѣшней радѣ, духовенство приговорили, что быть тому такъ, какъ написано.

14) О старостве Житомирскомъ бить челомъ послы наши имѣютъ, чтобъ на армату войсковую со всѣми доходы, къ нему издавна належащими, надано и привиліемъ подтвержено было, а то для того, что тамъ рудъ не обрѣтаютца, изъ которыхъ бы ядра и желѣзо и всякіе надобья къ наряду доходили. Такожъ въ украинныхъ городѣхъ всѣхъ становищъ на

армату чтобъ не возбранено было; а то для того, что на одномъ мѣстѣ или становищѣ великая бы докука была.

А въ статьяхъ, каковы даны прежнему гетману Богдану Хмелнитцкому, а нынѣ тѣ статьи въ Переяславлѣ на радѣ подкрѣплены, написано, что арматѣ войсковой быти въ Корсунѣ, и весь повѣтъ дати на выживленье и на всю оправу до гарматы. А на послузѣ при гарматѣ заставать обозному ясаулу, хоружему писарю, пушкаремъ осмидесятъ человѣкомъ, армашовъ тоже, шапошниковъ 4 человѣка, ремесниковъ 12 человѣкъ, стадниковъ 6 человѣкъ, целюрикъ одинъ человѣкъ, добышовъ два человѣка, коноваловъ два жъ человѣкъ. И царское величество указалъ, что быть тому по Переяславскому договору; а про мѣсто роспросить и съ посланцы поговорить.

15) Тогда тѣ всѣ вышеписаные статьи за единогласнымъ насъ гетмана полковниковъ и всего старшего и меншаго товариства войска его царского величества Запорожского позволеніемъ нашихъ пословъ имянованныхъ вѣрѣ, совѣсти и постоянству прилѣжно по нихъ желаючи, чтобъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, о подтверженьѣ тѣхъ статей усердно просячи, до ногъ его царского пресвѣтлого величества престола припадали, надежду имѣючи, что великій государь нашъ, его пресвѣтлое царское величество, тѣ статьи вѣрѣ и нашему православному христіанскому народу быти полезные, превысочайшимъ своего царского величества отъ Бога даннымъ разумомъ разсудить и оные своего царского величества грамотами подтвердити изволитъ.

И царское величество по той статьѣ указалъ: какъ у его царского величества гетманъ будетъ, и тѣ статьи, которые нынѣ прибавлены, напечатавъ даны будутъ. А по Переяславскому договору статьи печатаютъ.

Въ информацыи, какову объявили гетмана Юрья Хмелнитцкого и всего войска Запорожского посланцы, полковникъ Ондрѣй Одинецъ съ товарыщи, о прошеньѣ ихъ написано:

1) Извѣстить изустно передъ его пресвѣтлымъ царскимъ величествомъ. такожъ и въ приказѣ на розговорѣ о вѣчной и желательной гетмана и всего войска старшины и черни противъ его пресвѣтлаго царского величества службѣ, что какъ небожчикъ панъ сродичь Богданъ Хмелнитцкой, гетманъ бывшій, подъ высокою и крѣпкою рукою его пресвѣтлого царского величества до смерти живота своего неотступно пребывалъ, ни на какіе прелести иноплеменныхъ окрестныхъ монарховъ не склоняючись, отъ его пресвѣтлого царского величества отступати не хотѣлъ, такъ тѣмъ же намѣреніемъ небожчика родителя послѣдуя, самому единому православному и великому государю царю его царскому пресвѣтлому величеству и благовѣрнымъ его пресвѣтлого царского величества наслѣдникомъ служити и всякого добра хотѣти со всѣмъ войскомъ по присягѣ вѣрно и вѣчно обѣщаемъ.

2) Въ дву грамотахъ его пресвѣтлое царское величество передъ нѣсколько недѣлми до насъ и всего войска писаныхъ, словомъ своимъ государскимъ милостивымъ обѣщаючи насъ и все войско по прежнему [1] . . . . .

Подлинникъ писанъ столбцемъ на тридцати листкахъ. (Малорос. дѣлъ связка 16, актъ № 21).

3.—1660, января 20. Конференція Запорожскихъ посланцевъ Андрея Одинца съ товарищами въ Посольскомъ Приказѣ: *о воеводѣ въ Умани, о Запорожскихъ послахъ на предполагаемой коммиссіи съ Поляками, о прибавкѣ имѣній на содержаніе*

[1] *Слѣдующихъ листовъ въ подлинникѣ недостаетъ.*

артиллеріи, о полковникѣ Иванѣ Сербинѣ, о женѣ Выговскаго и оставленныхъ посланцами въ Калугѣ и Сѣвскѣ лошадяхъ.

168, генваря въ 20 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, были въ Посолскомъ Приказѣ у боярина у князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи на розговорѣ Запорожскіе посланцы, полковники Андрей Одинецъ съ товарыщи.

И посланцомъ говорено: напередъ сего будучи они у него жъ боярина у князя Алексѣя Никитича съ товарыщи на розговорѣ, объявили гетмана Юрья Хмелницкого и всего войска Запорожского челобитье, по информацыи, и то ихъ челобитье до царского величества они доносили; и что на то гетманово и всего войска Запорожского челобитье великого государя милостивой указъ, и тотъ царского величества указъ велѣно имъ объявить. И великого государя указъ, каковъ подписанъ подъ статьями, посланцомъ объявленъ и статьи имъ чтены.

О воеводствахъ. Воеводамъ указалъ великій государь быти въ тѣхъ городѣхъ, какъ положено въ Переяславскихъ статьяхъ; а правъ и волностей ихъ ничѣмъ не нарушивать. И посланцы говорили: въ Умани царского величества воевода будетъ ли?

И посланцомъ говорено: нынѣ въ Умани царского величества воеводы нѣтъ; а впредь, какъ время будетъ, и царское величество въ Умань воеводу пошлетъ.

О послѣхъ. Чтобъ быти ихъ посломъ царского величества при послѣхъ на Полскомъ съѣздѣ, а царское величество пожаловалъ, посломъ ихъ при своихъ государевыхъ великихъ послѣхъ на комисіи быти велѣлъ и къ гетману гонецъ о томъ посланъ на-скоро. И посланцы говорили, чтобъ царское величество изволилъ и имъ своего гонца о томъ къ гетману отпустить напередъ себя.

О гетманскомъ пріѣздѣ къ великому государю, чтобъ онъ гетманъ пріѣхалъ нынѣшнею зимою, — и посланцы говорили, что гетманъ къ царскому величеству нынѣшнею зимою быти хотѣлъ неотмѣнно, толко де бы воды не заняли.

О арматѣ что царское величество пожаловалъ по Переяславскимъ статьямъ на армату быть Корсуни съ повѣтомъ. И посланцы говорили, чтобъ де царское величество пожаловалъ на армату и староство Житомирское, для того, что въ Житомирѣ есть рудни, а одной де Корсуни на арматѣ быть тяжко, и прежъ де сего на армату сбирали по мѣстомъ, а не въ одномъ Корсуни; а Житомирскимъ де староствомъ прежъ сего владѣлъ Тишкѣевичъ, а послѣ Тишкѣевича сотникъ, а належитъ де оно къ Паволотцкому полку отъ Кіева въ 19 миляхъ поддался къ Полѣсью близко Полоны, а въ другую сторону къ Котелнѣ; а на сколкихъ де миляхъ Житомирской повѣтъ, того не вѣдаютъ, армата де тутъ не бываетъ; толко бы на армату брать поборы, армата де всегда стоитъ въ одномъ мѣстѣ.

Посланцы жъ били челомъ о полковникѣ о Иванѣ Сербинѣ, чтобъ царское величество, для гетманова и всего войска Запорожского челобитья, велѣлъ его свободить и отпустить въ войско. И посланцомъ сказано, что они о томъ до царского величества донесутъ.

Посланцомъ же говорено о Ивашковѣ женѣ Выговского, да о пушкѣ верховой, что было по Переяславскому договору гетману Ивашкову жену прислати къ царскому величеству, а пушку въ Кіевъ. И онъ гетманъ Ивашковы жены къ царскому величеству и пушки въ Кіевъ по се время не присылывалъ, и имъ посланцомъ про то вѣдомо ли: гетманъ Ивашкову жену и верховую пушку шлетъ ли? И посланцы говорили: по Переяславскому де договору гетманъ все исполнитъ, а съ ними де посланцы хотя бы гетманову Ивашкову жену и послалъ, и имъ везти было непригоже, а послѣ

де время мѣшканье тому учинилось за тѣмъ, что взялъ Ивашко Выговской Ковалевского отца и брата его. А про пушку де они слышали, что изъ Брясловля отослана въ Кіевъ.

Да посланцы жъ били челомъ: какъ де они ѣхали къ царскому величеству, и царского величества въ городѣхъ въ Колугѣ и въ Сѣвскѣ оставили они лошади и велѣли ихъ кормить, а инымъ де и денги дали на кормъ; и чтобъ царское величество пожаловалъ ихъ, велѣлъ тѣ ихъ лошади отдать имъ безъ прокорму, и о томъ дати въ городы къ воеводамъ свои государевы грамоты. И посланцомъ сказано, что они о томъ до царского величества донесутъ. Да полковникъ Павелъ Ефремовъ билъ челомъ: какъ де онъ былъ у царского величества на Москвѣ съ Иваномъ Искрою, и въ то де время государевы ратные люди отогнали у него 60 лошадей, и тѣ де онъ лошади видѣлъ подъ Конотопомъ у рейтаръ полку околничего князя Григорья Григорьевича Ромодановского; и чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ тѣ его лошади сыскавъ отдать ему.

Современный списокъ писанъ столбцемъ на семи листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 16, № 21).

4.—1660, февраля 14. Прошеніе Нѣжинскаго полковника Василія Золотаренка царю Алексѣю Михайловичу *о милостивомъ пріемѣ Нѣжинскаго войта Александра Цурковскаго съ товарищами и объ удовлетвореніи ихъ челобитной.*

Василій Никифоровичь Золотаренко, полковникъ войска вашего пресвѣтлого царского величества Запорожского Нѣжинскій, вѣрный вашего пресвѣтлого царского величества, низко до лица земли передъ пресвѣтлымъ вашего пресвѣтлого царского величества маестатомъ челомъ бью. На пребогатое милосердіе а на премногую вашего пресвѣтлого царского величества милость надѣяся, смиренно васъ великого государя, ваше пресвѣтлое царское величество, молю и прошу за Александра Церковского, войта, за Пимина Констянтиновича писаря и за товарыщей ихъ, также и за урядъ и за всѣхъ мѣщанъ Нѣжинскихъ, которые вышепомянутые войтъ и писарь съ товарыщи о дѣлѣхъ своихъ къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, отъ всего мѣста Нѣжина будутъ: изволь вы великій государь, ваше пресвѣтлое царское величество, по своему милосердому государскому нраву, для меня вѣрного подданного, до войтеха и мѣщанъ Нѣжинскихъ, которые вкупѣ со всѣми нами, вашего царского пресвѣтлого величества вѣрными подданными, вамъ великому государю и вашего пресвѣтлого царского величества благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, наслѣднику вашего пресвѣтлого царского величества, вѣрно служатъ и всегда всего доброго желаютъ, милостивъ быти и государское свое милосердіе въ челобитьѣ ихъ показати, и своего пресвѣтлого царского величества жаловалную на права ихъ градцкіе грамоту изволить дати. За таковое вашего пресвѣтлого царского величества милосердіе и милость вѣрными и вѣчными услугами моими при вѣрномъ и неотмѣнномъ подданствѣ моемъ, вкупѣ со всѣмъ полкомъ моимъ и со всякими всякого чину людми, заслуживать и на всякомъ мѣстѣ противъ всякого непріятеля за достоинство вашего пресвѣтлого царского величества неотступно голову свою полагать долженъ буду.

Также и за иноками монастыря Нѣжинского покорное мое прошеніе и смиренное моленіе до васъ великого государя, до вашего пресвѣтлого царского величества, приношу: изволь вы великій государь, ваше пресвѣтлое царское величество, яко милосердый православный государь, на тотъ разоренный монастырь милосердное око свое государское имѣти и оный милосердною своею щедротою посѣтити, за что всещедрый и пребогатый Богъ вторицею вашему пресвѣтлому царскому величеству воздастъ, а я вѣчными услугами моими

при неотступномъ подданствѣ заслуживать долженъ буду. Данъ въ Нѣжинѣ, дня 14 февраля, 1660 года. — А внизу Васильева рука припись.

Отпускъ на трехъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 16, № 7, лл. 5—7).

5.—1660, марта 9. Челобитная Нѣжинскаго войта Александра Цурковскаго *объ укрѣпленіи за нимъ его родовыхъ вотчинъ*, и грамота царя Алексѣя Михайловича, *данная на этотъ предметъ*.

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Нѣжинскій войтъ Александрко Петровъ сынъ Цирковской. Прежъ, государь, сего владѣлъ я холопъ твой при Полскомъ королѣ и при гетманѣ Юрасѣ Хмелницкомъ въ Нѣжинскомъ уѣздѣ родственными вотчинами деревнею Кукшинкою, деревнею Колесниками, деревнею Мылниками съ мелницою и со крестьяны и со всякими угодьи, да мелницами Вересовскою и Казаровскою, и привилья у меня холопа твоего на тѣ деревни и на мелницы со всякими угодьи королевскіе и гетманскіе есть. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ на тѣ мои родственные вотчинные деревни со крестьяны и съ мелницами и со всякими угодьи дать свою великого государя жаловалную грамоту, по чему мнѣ и дѣтемъ моимъ тѣми вотчинами впредь владѣть. Царь государь, смилуйся!

Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ.

II. Пожаловали есмя нашего царского величества войта города Нѣжина Александра Цурковского: что въ нынѣшнемъ во 168 году билъ челомъ намъ великому государю онъ Александръ: по привиліямъ де Полского короля и нашего царского величества войска Запорожского гетмановъ Богдана и Юрья Хмелницкого, владѣетъ онъ родственными своими вотчинами деревнею Кукшинкою, деревнею Колѣсниками, деревнею Мылниками съ мелницею и со крестьяны и со всѣми угодьи, да мелницами Вересовскою и Казаровскою, и намъ бы великому государю пожаловати его, велѣти тѣ его родственные вотчинные деревни и мелницы подтвердить нашею государскою жаловалною грамотою; а по привиліямъ королевскимъ и гетманскимъ, тѣми родственными вотчинами ему Александу владѣть велѣно. И мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловали Нѣжинского войта Александра Цурковского тѣми его родственными вотчинами деревнею Кукшинкою, деревнею Колесниками, деревнею Мылниками съ мелницею и со крестьяны и со всѣми угодьи, да мелницами Вересовскою и Казаровскою, буде онъ нынѣ владѣетъ и спору ни съ кѣмъ нѣтъ, — владѣти ему и дѣтемъ его велѣли, и на тѣ деревни и на мелницы дать ему нашу царского величества жаловалную грамоту, за нашою государскою печатью. И по нашей государской милости, Нѣжинскому войту Александру Цурковскому и дѣтемъ его тѣми деревнями Кукшинкою, Колесниками, Мылниками съ мелницею и со крестьяны и со всѣми угодьи, да мелницами Вересовскою и Козаровскою, буде онъ нынѣ владѣетъ и спору и челобитья ни отъ кого не будетъ, владѣти, и доходы всякіе имати, по чему съ тѣхъ деревень и мелницъ имывано напередъ сего. Дана ся наша царского величества жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7168, мѣсяца марта 9 дня.

Черновой отпускъ на трехъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 16, № 7, лл. 20—23).

6.—1660, марта 25. Пріемъ Запорожскихъ пословъ, Нѣжинскаго полковника

Василія Золотаренка съ товарищами, *съ объясненіями ихъ о тогдашнихъ обстоятельствахъ и потребностяхъ.*

168, марта въ 25 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ быти у себя великого государя на дворѣ на отпускѣ Запорожскимъ посломъ, Нѣжинскому полковнику Василью Золотаренку, да Ѳедору Коробкѣ, да Костянтину Матютѣ съ товарыщи и съ казаки. А какъ они войдутъ въ полату, и явити ихъ великому государю челомъ ударить думному дьяку Ларіону Лопухину, а молыть: Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, вашего царского величества подданного гетмана Юрья Хмелницкого и всего войска Запорожского послы, Нѣжинской полковникъ Василей Золотаренко съ товарыщи, вамъ великому государю челомъ ударили и на вашемъ государскомъ жалованьѣ челомъ бьютъ.

И полковникъ съ товарыщи бьютъ челомъ великого государя на жалованье.

А послѣ того думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ объявитъ имъ великого государя жалованье, а молыть: полковникъ Василей! великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, жалуетъ тебя своимъ царскимъ жалованьемъ: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, отласъ гладкой, камка куфтерь, сукно лундышъ, 3 сорока соболей добрыхъ.

Противъ государева указу, Нѣжинской полковникъ Василей Золотаренко говорилъ:

1. О писмѣ въ Запороги. По присылкѣ изъ Запорожья послалъ онъ своихъ посланцовъ для промыслу надъ Крымскими городками, которые поставлены на Днѣпрѣ противъ тогожъ, какъ на Дону, 2 пушки да бочку пороху, а иные городки сбили, и къ нимъ о промыслѣ писалъ.

2. О присылкѣ въ Нѣжинъ ратныхъ людей изъ Путивля. Прислано къ нему сотенныхъ 400 человѣкъ, драгуновъ 400-жъ чел. безъ началнаго человѣка, и у нихъ нѣтъ знаменъ и мушкетовъ и пороху и свинцу, и онъ имъ далъ свои знамена. Да онъ же Золотаренко говорилъ на отпускѣ о присылкѣ государева указу, куда ему идти, къ Днѣпру ль съ околничимъ и воеводою, или въ Литву? и будетъ въ Литву, и къ нему въ помочь о прибавкѣ государевыхъ ратныхъ людей. Будетъ ему идти къ Днѣпру, и по надѣянію о приклоненья Заднѣпрскихъ казаковъ и городовъ; а о походѣ его къ Днѣпру писали.

3. О прибавкѣ государевыхъ ратныхъ людей въ Черниговъ, и о Черниговцахъ, и о занятіи дорогъ; а нынѣ въ Черниговѣ гораздо малолюдно.

4. Нынѣ вышедъ изъ Нѣжина стоитъ въ 5 верстахъ, сбираетца въ мѣстечкѣ Талалаевкѣ.

5. Вышедъ изъ Талалаевки, пошлетъ подъѣздъ для Татарскихъ и Ляцкихъ языковъ, чтобъ о всемъ довѣдатца подлинно.

6. Послалъ за Днѣпръ для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей лазутчиковъ 4-хъ челов.

7. Подъ Гомель, по отступкѣ Чаадаева полку и Черниговского полку, послалъ наказныхъ полковниковъ Ѳедора Заватцкого съ Задисенскими сотнями, Петра Рословченка съ Стародубскими сотнями, чтобъ съ хлѣбными запасы не пропустить.

8. О присылкѣ отъ Самка судьи о съѣздѣ.

9. О вѣстяхъ, что затихли вѣсти:

10. Ханъ съ Татары за Днѣпромъ; про походъ его слышать къ Венгерской границѣ, а на сю сторону Днѣпра походу Татарского не слышать и не чаять, а съ ними Лятцкое войско въ сборѣ неболшое.

11. Послыша приходъ Калмыковъ въ Крымъ, пошло Татаръ назадъ 6000.

12. Заднѣпрскіе Черкаскіе городки многіе Татары вырубили.

13. О сборѣ стацѣи для роздачи, по государеву указу.

(Изъ инструкціи пословъ). Права отъ королей, православной Росіи даные и изяществомъ цѣлого съѣзду Рѣчи Посполитой подтверженные, разрушать. Нынѣ за таковымъ о своемъ самоволствѣ написанымъ правомъ, имѣли церквамъ и духовнымъ нашимъ дать покой ни мало не надѣемся.

Къ томужъ, якоже ко всей Рѣчи Посполитой о снесеніи по первой комисіи Гадяцкой той крамолы уніятцкой, отъ которой все зло походитъ, били челомъ на сеймѣ съ коронацыи королевской и Рѣчи Посполитой, наказъ нашъ посылая докучали, такъ и нынѣ тѣ вышепомянутые обѣ статьи объ нихъ написаные съ конфедерацыи прошлой, или чтобъ совершенно ни во что почтенныи и отставлены были, или на будущемъ дастъ Богъ сеймѣ уложеніемъ снесеные и впредь въ книги судебные безъ всякого засѣненія о Руской унѣи чтобъ писать не дерзали, но единой Руси не уніятцкой давные права и нынѣшніе подтверженіемъ описали, договариватись и обнадеженіе королевское и Рѣчи Посполитой на истребленіе тѣхъ уніятовъ въ конфедерацыю внесенныхъ непристойно правъ послы наши держать потщатися должни; а безъ того обереженія къ совершенію покою приступить не удобно будетъ.

Достоинства всякіе духовные впустѣ лежащіе, се есть митрополія, епископства, архимандричества Печерская, Вилейская, Городетцкая, Жидиченская, Лещинская, Полотцкая, Мстиславская, Супралская, Дерманская, Дубенская, Черейская, Уневская, Слуцкая и иные монастыри мужескіе и женскіе въ маетностяхъ королевскихъ и дѣдичныхъ и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ будучіе, чтобъ кромѣ волного избранія, безъ всякого разсмотрѣнія на породу шляхетцкую или иную, никому даваны не были, токмо по канономъ святыхъ отецъ достойному и похвалу отъ господина митрополита и отца православно Кіевского умѣющему человѣку, митрополиты же по избраніи рукоположеніемъ отъ святѣйшаго патріарха Констянтиноградцкого утверженъ, чтобъ отъ королевского величества не даваны были, что дабы вѣчнымъ правомъ, въ уложеніе вписанымъ, постановлено было комисары наши именемъ нашимъ и всего войска Запорожского и народу Руского упоминатись должни будутъ.

Писма наши Руские всѣ дабы паки въ канцелярію коронную и великого княжства Литовского введены и внесены были, и оными чтобъ вершенія отъ всѣхъ судовъ въ російскихъ дѣлахъ устроены были; такожъ посолства отъ насъ къ престоламъ королевскимъ и Рѣчи Посполитой природнымъ нашимъ языкомъ въ написаныхъ наказахъ пріимано было, и отвѣты словесные и писменые такимъ же писмомъ давать, чтобъ было постановлено на сеймѣ, послы наши договариватись должни будутъ.

Просить 1000 червонныхъ золотыхъ, которые панъ Тетеря взялъ послѣ умершаго отца митрополита Баддбана и ризъ всѣхъ митропольихъ, въ Бѣлой Церквѣ положеныхъ, чрезъ Стахорского взятыхъ, у кого объявятца, чтобъ отданы были нынѣшнему нашему господину отцу митрополиту Кіевскому.

Такожъ просить дѣлъ, грамотъ, казны, знаменъ, бунчюковъ, пушекъ, шатровъ и иного сокровища воинского, а при тѣхъ сына умершаго Ковалевскаго и казны съ нимъ взятой духовной, и вещей умершаго отца Заенцковского и иныхъ многихъ утварей и черезъ Тетерю взятыхъ и въ Полшу занесеныхъ, понеже всѣ комисарскіе дѣла волностей войска Запорожского по правамъ и грамотамъ великихъ князей Литовскихъ отъ Гедимина, Олгерда, Витолда, Свидригайла и иныхъ, а королей

Полскихъ Казимера-Яна, Албрыхта, Александра, Жигимонта перваго, Жигимонта-Августа, Стефана, Жигимонта третьяго, Владислава и бывшаго короля Яна Казимера въ казнѣ войсковой сущіе онъ Тетера съ собою взялъ неналежащіе и вывезъ изъ Украйны несказаннымъ обычаемъ, чего всему войску Запорожскому аще ли бы не имѣло быти возвращено, тогда войско Запорожское всякимъ образомъ своихъ належащихъ по прежнему домогатись не престанетъ и въ милости Рѣчи Посполитой уповать не можетъ, дондеже въ той мѣрѣ не станетца оному въ такомъ истинномъ прошеніи удоволстованіе.

Також де госпожѣ Даниловой Выговской и дѣтемъ ея, аки бѣдной вдовѣ, черезъ тогожъ Тетерю побраные имѣнія и денежную казну, чтобъ купно возвратилъ, послы просить будутъ.

Всѣ паки его договоры, хотябъ не вѣдомо какими слогами мудрѣйшими, на строенія и собранія отцовъ езувитовъ, на кляшторы и воспиталища учинены были, и тоею хитростію изобилія не врученные войсковымъ доходомъ и казною богатые, чтобъ заступать не смѣли войску всему убытки и его лицу богатствомъ краденою казною войсковою не допомогали, послы наши укрѣпить имѣютъ.

И на Пиво полковника, который все Полѣсье и часть Украйны, въ началѣ монастырь Межигорскій и маетности митропольи и иныхъ духовныхъ все попустошилъ и разорилъ, возвращеніе пушекъ и всей рухледи черезъ него въ томъ же монастырѣ побраной, купно же праведнаго суда и наказанія прилѣжно упоминатися должни.

Современный списокъ на восьми листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 16, № 8, лл. 12—19).

7.—1660, марта 28. Грамота царя Алексѣя Михайловича городу Нѣжину *на разныя привиллегіи Магдебургскаго права.*

Пожаловали есмя подданныхъ нашихъ Малыя Росіи города Нѣжина войта Александра Цурковского и бурмистровъ и райцевъ и лавниковъ и всѣхъ мѣщанъ, что въ нынѣшнемъ во 168 году били челомъ намъ великому государю онъ войтъ Александръ Цурковской съ товарыщи и всѣ мѣщане, чтобъ намъ великому государю пожаловати по ихъ правамъ и по привиліямъ, которые имъ даны отъ королей Полскихъ, велѣти имъ войтовъ и радныхъ, которые засѣдаютъ въ маистратѣ, выбирати межь себя, кого они похотятъ, самимъ и судитися бъ имъ по правамъ Майдебурскимъ и посылокъ по нихъ ни отъ кого чинити не велѣть; а кто буде учнетъ намъ великому государю на ихъ приговоръ бити челомъ, тогда бъ ихъ нашими царского величества зазывными грамотами позывати до нашего царствующаго града Москвы. И мы великій государь, наше царское величество, подданныхъ нашихъ Малые Росіи города Нѣжина войта Александра Цурковского и мѣщанъ пожаловали по ихъ правамъ и по привиліямъ, велѣли выбирати имъ войта и бурмистровъ и райцъ и лавниковъ межъ себя лутчимъ и середнимъ и молотчимъ людемъ всѣмъ посполито, со всего земского совѣту, добрыхъ и знающихъ людей, которые бъ судъ судили бояся Бога, въ правду, другу бъ не дружили, а недругомъ не мстили, чтобъ въ судныхъ дѣлѣхъ всѣмъ росправа была въ правду. Также кому будетъ въ чомъ какое дѣло до войта и до бурмистровъ и до райца и до лавниковъ, и имъ на судью судъ давати безволокитно жъ въ правду, по ихъ Майдебурскому жъ праву, и позыванья имъ ни до кого чинити не велѣли; но толко кто будетъ учнетъ бити челомъ на ихъ судъ и на приговоръ намъ великому государю, нашему царскому величеству, и тогда ихъ нашими царского величества зазывными грамотами позывати до нашего царствующаго града Москвы, и по нашему царского величества указу, такихъ дѣлъ выслушаютъ наши царского величества бояре и думные люди и росправу учинятъ; а позы-

вати ихъ нашими государскими грамотами въ великихъ дѣлѣхъ, а въ малыхъ дѣлѣхъ нашихъ царского величества зазывныхъ грамотъ никому ни по кого не давати, чтобъ въ такихъ малыхъ дѣлѣхъ имъ мѣщаномъ напрасныхъ убытковъ не было. И войту и бурмистромъ и райцомъ и лавникомъ и всему посполству намъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и сыну нашего царского величества, благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю и нашимъ государскимъ наслѣдникомъ служить и всякого добра хотѣть и во всемъ наше царского величества повелѣнье исполняти, а мы великій государь учнемъ ихъ держати въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи. Дана ся наша государская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7168, мѣсяца марта 28 дня.

Черновой отпускъ писанъ на пяти листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 16, № 7, лл. 8—12).

8.—1660, въ мартѣ. Наказъ Василія Золотаренка своимъ посланцамъ *о томъ, чего слѣдуетъ просить у думнаго дьяка; между прочимъ донести объ обидахъ, нанесенныхъ казакамъ великорусскими людьми.*

Списокъ съ Бѣлоруского писма, что прислалъ Василей Золотаренко.

Просити, чтобы даны листы на слободу городомъ нашимъ въ полку Нѣжинскомъ черезъ войска спустошенымъ, а имянно на тѣ: на Глуховъ, Кролевецъ, Конотопъ, Батуринъ, Быхмычъ, Борзну, Иванъ Городище, Почепъ, Стародубъ, на волость Новгородцкую отъ Сѣвска за Десною будучую, на Врокунъ, Мглынъ, Шапова, Лувку. *(За симъ написано рукою дьяка:* Спросить: гетманъ далъ ли листы тѣмъ мѣстамъ? *Ниже, другимъ почеркомъ:* А по привилію гетмана Юрья Хмелницкого, тѣмъ городомъ дана лгота до указу царского величества).

Указъ есть отъ его милости пана гетмана, чтобъ панъ полковникъ Нѣжинскій далъ знать съ столицы до Чигирина, какую отнесетъ отправу отъ его царского пресвѣтлого величества, о чемъ просить его милости пана думного дьяка, чтобъ далъ вѣдать, если будетъ листъ отъ его царского пресвѣтлого величества, до пана гетмана писаный, о которомъ писму панъ полковникъ съ товарыщи покорне проситъ. *(Рукою дьяка:* Какъ великій государь укажетъ его отпустить къ великимъ посломъ, и къ гетману царского величества грамота будетъ).

Полковникъ же Василей Золотаренко прислалъ: въ селѣ Кретовѣ, отъ Карачева 30 верстъ, Семенъ Богдановъ сынъ Софоновъ, сынъ боярской, въ пятницу осередъ дня марта 2, пристава Дмитрея Иванова сына Безсонова Стародубца ослопы билъ, также дву человѣкъ пана полковника Нѣжинского, первого Дмитрея трубача ослопомъ въ голову ранилъ, другово Андрея Бута въ голову и въ руку до крови ранилъ и по бокамъ лежачихъ крестьяне Семеновы били *(Рукою дьяка:* Сыскать пристава тотчасъ и роспросить. *Другимъ почеркомъ:* Приставъ Дмитрей Володимеровъ по допросу сказалъ: Семеновы крестьяне Софонова его двухъ человѣкъ казаковъ били ослопы).

10 дней отъ Сѣвска до самой столицы въ дорогѣ корму людского и конского нигдѣ не давано, но своимъ коштомъ; панъ полковникъ Нѣжинскій съ товарыщи и всѣ казаки испроторилися, бьютъ челомъ всѣ за подорожной прошлой кормъ заплаты и милости у его царского пресвѣтлого величества смиренно просячи. *(Рукою дьяка:* Допросить пристава и взять роспись, и будетъ не дано — дать по росписи. *Другимъ почеркомъ:* Отъ Сѣвска корму посланцомъ нигдѣ не давано). И о томъ его милости пану Ларіону Дмитреевичю Лопухину думному дьяку какой будетъ его царского пресвѣтлого вели-

чества указъ полковнику высмотрѣніемъ информацыи гетманской, есть ли какіе прибавки или перемѣны въ той гетманской информацыи не будетъ и какъ скоро отпускъ. *(Рукою дьяка:* Будетъ государевъ указъ, какъ имъ отпускъ будетъ).

И о томъ просити его милость пана думного дьяка, чтобъ милостивъ былъ до мѣщанъ и до маистрату Нѣжинского, о чемъ ни есть милости его царского величества требовать будутъ. *(Рукою дьяка:* Государевъ указъ будетъ).

А приставъ Дмитрей Володимеровъ сказалъ, что отъ Карачева за 30 верстъ въ селѣ Кричевѣ его Дмитрея и дву человѣкъ казаковъ Семеновы крестьяня Софонова ослопы били; а корму полковнику и товарыщамъ его и казакамъ въ дорогѣ отъ Сѣвска нигдѣ до Москвы не давано.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 16, № 7, лл. 24—27).

9.—1660, въ мартѣ. **Статьи, данныя въ Посольскомъ Приказѣ Нѣжинскому полковнику Василію Золотаренку** *о томъ, какого рубежа между Польшею и Россіею добиваться на предстоящей коммиссіи.*

168, марта въ   день, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, послати на Полской посолской съѣздъ къ своимъ царского величества великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи, подданного гетмана Юрья Хмелницкого и всего войска Запорожскаго пословъ, Нѣжинского полковника Василья Золотаренка съ товарыщи; а какъ имъ на съѣздѣ съ великими и полномочными послы и съ Полскими комисары быть, и о томъ великого государя указъ посланъ къ великимъ и полномочнымъ посломъ.

А каковы статьи о границахъ и о рубежахъ Малые Росіи къ великимъ и полномочнымъ посломъ посланы, и съ тѣхъ статей списокъ полковнику Василью Золотаренку съ товарыщи данъ таковъ.

Въ прошломъ во 164 году, писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, гетманъ Богданъ Хмелницкой, чтобъ рубежъ княжства Російского по Вислу рѣку былъ ажъ до Венгерской границы. А изначала у великихъ князей Російскихъ съ короли Полскими граница была по самую Вислу и по границу Венгерскую. А какъ у гетмана у Богдана жъ Хмелнитцкого договоръ былъ съ Полскимъ королемъ подъ Зборовымъ, и границу положили отъ Днѣпра мимо Баръ на Винницу, отъ Винницы поверхъ Паволочи, отъ Паволочи къ Полосью, къ Словечню, отъ Словечня къ Днѣпру, отъ Днѣпра до городовъ царского величества на Черниговъ, на Нѣжинъ. А какъ царского величества великіе и полномочные послы, бояринъ князь Никита Ивановичь Одоевской съ товарыщи, съѣзжались съ Полскими комисары въ прошлыхъ во 164 и во 165 годѣхъ, и о рубежахъ Малые Росіи говорили: быти въ царского величества сторонѣ вѣчными времяны Бѣлые Росіи всѣмъ городомъ и уѣздомъ, почавъ отъ Диноборка на Друю, отъ Друи на Дисну, отъ Дисны рѣкою Ушачею до верховья той же рѣки, отъ Ушатцкого верховья до Доскина, а отъ Доскина съ верховья Березыни рѣки до Борисова, а отъ Борисова на Свислочь, а съ Свислочи до Позыцы рѣки противъ Зыцына, а отъ Зыцына рѣкою Позыцою до рѣки Припети, а рѣкою Припетью отъ Бабина до Днѣпра. А что за великимъ государемъ Малая Русь и Волынь и Подоль, и Полскому королю въ ту Малую Русь и въ Волынь и въ Подолье, гдѣ великого государя войска Запорожского люди, въ городы и въ уѣзды не вступатца вѣчными времяны. А быти той Малой Росіи и Волыни и Подолю царского величества къ Московскому государству по рѣку Бугъ во вѣки. А къ корунѣ Полской тѣхъ Малой Росіи и Волыни и Подолья горо-

довъ и уѣздовъ жилыхъ и пустыхъ, гдѣ бывали городы, за рѣкою Бугомъ не занимать и не засѣдать, и ратныхъ людей своего государства и наемныхъ въявь и втай за рѣку Бугъ не посылать, и гетману и писарю и полковникомъ нынѣшнимъ и впредь по указу царского величества будучимъ, и всякого чину войска Запорожского людемъ не мстить, и никакихъ съ ними военныхъ дѣлъ не вчинать, и никакова лиха имъ не хотѣть. А буде Полскіе комисары по тѣмъ статьямъ сходства о томъ чинить не учнутъ и станутъ о Каменцѣ Подолскомъ и о Брести Литовской стояти упорно, и великимъ и полномочнымъ посломъ и полковнику Василью Золотаренку съ товарыщи съ Полскими комисары говорити о рубежахъ, какъ имъ полковнику съ товарыщи по указу великого государя наказано словесно. А о послѣднихъ статьяхъ государевъ указъ присланъ будетъ съ нарочнымъ гонцомъ.

Подлинникъ писанъ на 5 листахъ. (Малорос. дѣлъ связка 16, № 8, лл. 20—24). *Въ началѣ заглавіе:* Списокъ статей, каковы даны на Москвѣ въ Посолскомъ Приказѣ Запорожскимъ посломъ, Нѣжинскому полковнику Василью Золотаренку съ товарыщи, а списаны тѣ статьи въ Борисовѣ, взявъ у нихъ въ нынѣшнемъ во 168 году апрѣля въ 22 день.

10.—1660, марта 31. Жалованная грамота царя Алексѣя Михайловича Нѣжинскому полковнику Василію Золотаренку *на г. Гомель съ волостью.*

Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Новгородцкій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, царь Псковскій и великій князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Пололскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа Сѣверныя страны повелитель и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и обладатель. Пожаловали есмя подданныхъ нашего царского величества войска Запорожского Нѣжинского полковника Василья Золотаренка, что въ нынѣшнемъ во 168 году билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, онъ полковникъ Василей: какъ де войска Запорожского будучій гетманъ Ивашко Выговской намъ великому государю измѣнилъ и учинилъ въ Малой Росіи въ войскѣ Запорожскомъ междоусобіе и христіанское невинное кроворазлитіе, и онъ полковникъ, вспамятовавъ страхъ Божій и крестное свое цѣлованье и нашу великого государя къ себѣ и ко брату его къ Ивану Золотаренку премногую милость, отъ того измѣнника и клятвопреступника отъ Ивашка Выговского отсталъ и съ нашими великого государя бояры и воеводы, съ ближнимъ бояриномъ и намѣстникомъ Казанскимъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ съ товарыщи ссылался, радѣя о нашихъ государскихъ дѣлѣхъ, и въ городы и въ мѣста къ полковникомъ и сотникомъ и къ казакомъ писалъ, и Ляховъ, которые въ Нѣжинѣ были, побилъ; и намъ великому государю пожаловати бъ его, за его къ намъ великому государю и брата его вѣрные службы, городомъ Гомлемъ съ волостью и съ уѣздомъ, со всѣми угодьи, и дати бъ ему нашу великого государя жаловалную грамоту. И мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Нѣжинского полковника Василья Золотаренка, за его къ намъ великому государю и брата его вѣрные службы, пожалова-

ли городомъ Гомлемъ съ волостью и съ уѣздомъ и съ землями и со всякими угодьи къ нему належачими и доходы во владѣнье, и о томъ велѣли ему дать сю нашу царского величества жаловалную грамоту, за нашею государственною болшою печатью, потому: во 162 году, по нашему царского величества указу, тотъ городъ Гомль взялъ у Литовскихъ людей братъ его, наказной гетманъ Иванъ Золотаренко, и онъ Василей. И по нашей государской милости, Нѣжинскому полковнику Василью Золотаренку и его дѣтемъ и наслѣдникомъ городомъ Гомлемъ съ волостью и съ уѣздомъ со всѣми угодьи къ нему належачими владѣти и доходы всякіе имати, какъ напередъ сего имывано; и ему полковнику Василью, видя къ себѣ нашу государскую премногую милость и жалованье, намъ великому государю и сыну нашего царского величества благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, служити и всякого добра хотѣти, а мы великій государь, наше царское величество, учнемъ его Василья держати въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи. Дана ся наша царского величества жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7168, марта 31 дня.

Черновой отпускъ писанъ на шести листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 16, № 7, лл. 28—33).

11.—1660, въ мартѣ. Челобитныя разныхъ Нѣжинскихъ городскихъ чиновъ, мѣщанъ и духовныхъ, *объ освобожденіи ихъ дворовъ отъ постоевъ и надѣленіи ихъ имѣніями,* и царскія жалованныя грамоты, *на этотъ предметъ данныя.*

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Нѣжинской бурмистръ Савка Ивановъ. Въ Нѣжинѣ, государь, въ городѣ дворишко у меня холопа твоего, и на тотъ мой дворишко ставятъ постой, и мнѣ холопу твоему отъ того чинятца убытки и протори болшіе; а прежъ, государь, при Полскомъ королѣ и при гетманѣхъ Запороскихъ во дворишкѣ моемъ постоевъ никакихъ ставить не велѣно. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ въ Нѣжинѣ дать свою великого государя оберегателную грамоту съ прочетомъ, чтобъ во дворишкѣ моемъ никакихъ постоевъ ставить не велѣть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

II. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой съ Нѣжина Василька Мартиновъ Гормяшовъ. Въ Нѣжинѣ городѣ дворишко у меня холопа твоего, и на томъ, государь, дворишки ставятъ постой, и мнѣ холопу твоему отъ того чинятся убытки и протори болшіе; а у меня холопа твоего привилья на тотъ дворишко гетмановъ Запороскихъ Богдана Хмелницкого, Юрья Хмелницкого, что во дворишки моемъ никакихъ постоевъ ставить не велѣно. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ противъ привильевъ дать свою великого государя оберегателную грамоту въ Нѣжинъ съ прочотомъ, чтобъ во дворишкѣ моемъ постоевъ никакихъ не ставить. Царь государь, смилуйся.

III. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой города Нѣжина Андрюшка Кочановской, райца Нѣжинской. Жилъ я холопъ твой въ Нѣжинѣ за городомъ, были два дворишка, и какъ приходили подъ Нѣжинъ казаки Выговского съ Татары, и въ тое пору жи-

вотишка мои всѣ пограбили безъ остатку; а какъ, государь, изъ подъ Борзны пришли въ Нѣжинъ твои государевы ратные люди, и они тѣ мои два дворишка сожгли, и я холопъ твой до конца разоренъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего бѣдного и разоренаго своимъ великого государя жалованьемъ, въ Новгородцкомъ уѣздѣ полку Нѣжинского на рѣкѣ на Кустрѣ мелницею съ двѣмя жорновы и со всякимъ строеньемъ, чтобъ мнѣ холопу твоему съ женишкою и съ дѣтишками голодною смертью не помереть. Царь государь смилуйся, пожалуй.

IV. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ сирота твой, Нѣжинской райца Ондрюшко Кочановской. Въ Новгородцкомъ, государь, уѣздѣ, въ селѣ Шатрищѣ, на рѣчкѣ на Креницѣ, держалъ я сирота твой мелницу со всѣмъ строеньемъ, а оброку гетману и полковникомъ отъ той мелницы на годъ давалъ по осми рублевъ; а которые держалъ я отцовскіе пруды и мелницы, и тѣ всѣ мелницы отъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей разорены и позжены, и дворишки наши попалены безъ остатку, и животишка поиманы. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня сироту своего, вели, государь, мнѣ тою мелницею въ селѣ Шатрѣ на рѣчкѣ на Креницѣ владѣть по прежнему, а въ оброкѣ вели, государь, мнѣ для моего пожарного разоренья и для бѣдности дать лготы, какъ тебѣ милосердому государю обо мнѣ Богъ извѣститъ, и о томъ вели, государь, дать свою государеву грамоту о лготѣ и по чему мнѣ тою мелницею со всѣмъ строеньемъ владѣть. Царь государь, смилуйся.

V. Пожаловали есмя нашего царского величества войска Запорожского города Нѣжина райца Ондрѣя Кочановского, что въ нынѣшнемъ во 168 году билъ челомъ намъ великому государю онъ Андрей. Владѣлъ де онъ въ Новгородцкомъ уѣздѣ въ селѣ Шатрищѣ на рѣчкѣ на Креницѣ мелницею со всѣмъ строеньемъ, а оброку де съ тое мелницы платилъ онъ до войскового скарбу по осми рублевъ на годъ; и намъ великому государю пожаловати бъ его Андрея, велѣти бъ ему на тоѣ мелницу дать нашу царского величества жаловалную грамоту. И мы великій государь, наше царское величество, города Нѣжина райца Ондрѣя Кочановского пожаловали въ Новгородцкомъ уѣздѣ въ селѣ Шатрищѣ на рѣчкѣ на Креницѣ мелницею со всѣмъ строеньемъ, буде онъ напередъ сего тою мелницею владѣлъ и нынѣ владѣетъ и спору и челобитья ни отъ кого не будетъ, — владѣть велѣли, и о томъ дать ему нашу царского величества жалованную грамоту, за нашею государскою печатью. И по нашей государской милости, города Нѣжина райцѣ Ондрѣю Кочановскому въ Новгородцкомъ уѣздѣ въ селѣ Шатрищѣ на рѣчкѣ на Креницѣ мелницею со всѣмъ строеньемъ, буде напередъ сего владѣлъ и нынѣ владѣетъ и спору ни съ кѣмъ не будетъ, и нынѣ ему владѣти велѣли и доходы всякіе имати, по чему съ той мелницы имывано напередъ сего, и оброкъ ему съ той мелницы до войскового скарбу давать по прежнему. Дана ся наша царского величества жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7168, мѣсяца марта дня.

VI. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Нѣжинской райца Ромашко Филоновъ. Дворишка у меня холопа твоего въ Нѣжинѣ городѣ, и на тотъ мой дворишка ставятъ постой, и отъ того мнѣ холопу твоему

чинятца убытки и протори болшие, а прежъ, государь, сего при Полскомъ королѣ и при гетманѣхъ Запороскихъ на тѣхъ моихъ дворишкахъ постоявъ никакихъ ставить не велѣно. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ дать въ Нѣжинъ свою великого государя грамоту оберегателную, чтобъ во дворишкахъ моихъ постоевъ никакихъ не ставить. Царь государь, смилуйся.

VII. Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подолскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа сѣверныя страны повелитель и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и горскихъ князей и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и обладатель, пожаловали есмя нашего царского величества города Нѣжина райцу Романа Филонова. Въ нынѣшнемъ во 168 году билъ челомъ намъ великому государю онъ Романъ Филоновъ: въ Нѣжинскомъ де уѣздѣ владѣлъ онъ и нынѣ владѣетъ на Острѣ рѣкѣ подъ деревнею Липовомъ мелницею съ прудомъ, и въ прошломъ во 162 году, по нашей государской милости, на тоѣ мелницу и на прудъ дана ему наша великого государя жаловалная грамота, что ему тѣмъ прудомъ и мелницею владѣть; и въ нынѣшнее де разоренье тоѣ его мелницу сожгли и разорили, и нынѣ де онъ по прежней нашей государской жаловалной грамотѣ строитца началъ; и намъ бы великому государю пожаловати его, велѣти бъ тою мелницею и прудомъ владѣть и строитца по прежнему и о томъ дати ему нашу великого государя жаловалную другую грамоту. И мы великій государь, наше царское величество, пожаловали Нѣжинского райцу Романа Филонова, велѣли ему на рѣкѣ Острѣ подъ деревнею Липовымъ, по прежней и по сей нашей великого государя жаловалной грамотѣ, мелницу строить и тою мелницею и прудомъ владѣть по прежнему, а иному никому въ ту мелницу и въ прудъ не вступатца и у него не отнимать. И по нашей государской милости, ему Роману въ Нѣжинскомъ уѣздѣ на Острѣ рѣкѣ подъ деревнею Липовымъ, прежнею свою мелницу строить и тою мелницею и прудомъ владѣть, и всякіе поборы съ того пруду и съ мелницы имати ему, по прежней и по сей нашей государской жаловалной грамотѣ, и никому въ тоѣ мелницу и въ прудъ не вступатца и не отнимать, и насилства никакова не чинить. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7168, мѣсяца марта дня.

VIII. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Нѣжинской шляхтичь Назарко Костянтиновъ сынъ Васютинской. Жилъ я холопъ твой подъ Борзною, и въ Борзенскомъ уѣздѣ владѣлъ въ Оленевцѣ тремя пруды въ откупу у Голяницкого; и какъ твои великого государя люди ратные приходили подъ Борзну и Борзну выжгли и высѣкли, и въ то число домишко мое и маетность и на тѣхъ моихъ прудахъ мелницы сожгли и разорили совсѣмъ безъ остатка, и нынѣ я холопъ твой на тѣхъ прудахъ безъ твоего великого государя указу строитца не смѣю. Милосердый государь царь и великій

князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ бѣдному и до конца разореному тѣми моими прудами, что въ Борзенскомъ уѣздѣ въ Оленевцѣ, владѣть по прежнему и мелницы строить, и о томъ вели, государь, мнѣ дать свою великого государя грамоту, по чему мнѣ тѣми прудами впредь владѣть. Царь государь, смилуйся.

IX. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой бѣдной и безпомочной и до конца разореной изъ Нѣжина райца Назарко Костянтиновъ сынъ Васютинской. Жилъ я холопъ твой подъ Борзною, и какъ твои великого государя ратные люди взяли Борзну, и въ тѣ поры у меня холопа твоего дворишко мое и маетность сожгли и животишка мои побрали и совсѣмъ разорили безъ остатку; а служу я холопъ твой тебѣ великому государю въ Нѣжинѣ въ райцахъ, и мнѣ холопу твоему служить тебѣ великому государю не у чего, и прокормитца нѣчимъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего бѣднаго и разореного своимъ великого государя жалованьемъ въ Нѣжинскомъ повѣтѣ на рѣкѣ Ивотѣ деревнею Ивотою, прудомъ съ мелницею и со всякимъ строеньемъ, чтобъ мнѣ было съ чего твоя великого государя служба служить и съ женишкою и съ дѣтишками голодомъ не помереть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

X. Пожаловали есмя нашего царского величества войска Запорожского города Нѣжина райца Назарья Васютинского, что въ нынѣшнемъ во 168 году билъ челомъ намъ великому государю онъ Назарей: владѣлъ де онъ въ Нѣжинскомъ полку въ Новгродцкомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Вотѣ подъ деревнею Ивотою прудомъ, да въ Борзенскомъ уѣздѣ въ Оленевцѣ тремя пруды съ мелницею и строеньемъ, и въ воинское де время на тѣхъ прудахъ мелницы его сожгли и привилія королевскіе и гетманскіе на тѣ пруды и мелницы у него погорѣли же; и намъ великому государю пожаловати бъ его Назарья, велѣти бъ ему на тѣ пруды и мелницы, чтобъ ему строитца по прежнему, дать нашу царского величества жаловалную грамоту. И мы великій государь, наше царское величество, города Нѣжина райца Назарья Васютинского пожаловали въ Новгродцкомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Вотѣ подъ деревнею Ивотою прудомъ, да въ Борзенскомъ уѣздѣ въ Оленевцѣ тремя пруды, буде онъ напередъ сего тою мелницею владѣлъ и нынѣ владѣетъ и спору и челобитья ни отъ кого не будетъ, владѣть и мелницы строить на прежнемъ мѣстѣ велѣли, и о томъ дати ему нашу царского величества жаловалную грамоту, за нашею царскою печатью. И по нашей государской милости, города Нѣжина райцу Назарью Васютинскому въ Новгродцкомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Вотѣ, подъ деревнею Ивотою, прудомъ, да въ Борзенскомъ уѣздѣ въ Оленевцѣ тремя пруды, буде напередъ сего владѣлъ и нынѣ владѣетъ и спору ни съ кѣмъ не будетъ, владѣти ему и мелницу строить велѣли и доходы всякіе имати, по чему имывано напередъ сего. Дана ся наша царского величества жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7168, марта въ день.

XI. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Нѣжинской райца Андрюшка Микифоровъ. Въ Нѣжинѣ, государь, городѣ дворишко у меня холопа твоего, и на тотъ мой дворишко ставятъ постой и отъ того мнѣ холопу твоему чинятца убытки и протори болшіе; а прежъ, государь, при Полскомъ дворѣ королѣ и при гетманѣхъ Запороскихъ во двориш-

кѣ моемъ постоевъ никакихъ ставить не велѣно. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ дать свою великого государя оберегателную грамоту въ Нѣжинъ съ прочетомъ, чтобъ, государь, во дворишкѣ моемъ никакихъ постоевъ ставить не велѣть. Царь государь, смилуйся.

XII. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Нѣжинской писарь Филка Костянтиновъ сынъ Васютинской. Прежъ, государь, сего владѣлъ я холопъ твой при Полскомъ королѣ и при Запороскихъ гетманѣхъ вотчинами въ Нѣжинскомъ уѣздѣ деревнею Хибаловкою съ мелницею, да деревнею Красиловкою со крестьяны и со всѣми угодьи, и на тѣ деревни и мелницу со всякими угодьи у меня холопа твоего королевскіе и Запороскихъ гетмановъ (привилья) есть; да у меня жъ холопа твоего есть привилья на мелницу Лесковскую на гребли Миской Нѣжинской королевское и гетмана Юраса Хмелницкого. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ дать свою великого государя жаловалную грамоту, по чему мнѣ и дѣтемъ моимъ тѣми деревнями со крестьяны и со всякими угодьи и съ мелницами впредь владѣть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

XIII. Пожаловали есмя нашего царского величества города Нѣжина всего маистрата писаря Филипа Васютинского, что въ нынѣшнемъ во 168 году билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, онъ Филипъ: владѣлъ де онъ напередъ сего при Полскомъ королѣ и при Запорожскихъ гетманехъ вотчинами въ Нѣжинскомъ уѣздѣ деревнею Хибаловкою съ мелницею да деревнею Красиловкою со крестьяны и со всѣми угодьи (1), и на тѣ де деревни и мелницы есть у него королевскіе и Запорожскихъ гетмановъ привилія, да у него жъ де есть привиліе королевское и гетмана Юрья Хмелницкого на мелницу Лесковскую на гребли Миской Нѣжинской, а нынѣ де онъ тѣми деревнями и мелницею безъ указу нашего царского величества владѣть не смѣетъ; и намъ великому государю пожаловати бъ его, велѣти ему дати на тѣ деревни и мелницы нашу царского величества жаловалную грамоту. И мы великій государь Нѣжинского писаря Филипа Васютинского пожаловали въ Нѣжинскомъ уѣздѣ деревнею Хибаловкою съ мелницею, деревнею Красиловкою со крестьяны и со всѣми угодьи, да на гребли Мѣской мелницею Лесковскою, буде на тѣ деревни и мелницы королевскіе и Запорожскихъ гетмановъ привилія есть и впредь о тѣхъ деревняхъ и мелницахъ спору и челобитья ни отъ кого не будетъ, владѣть велѣли, и дати ему нашего царского величества жаловалную грамоту, за нашею государскою печатью. И по нашей государской милости, Нѣжинскому писарю Филипу Васютинскому, буде у него на тѣ деревни и мелницы королевское и Запорожскихъ гетмановъ привилья есть и по тѣмъ привильямъ онъ владѣлъ и впредь о томъ спору и челобитья ни отъ кого не будетъ, и нынѣ тѣми деревнями Хибаловкою съ мелницею, деревнею Красиловкою со крестьяны и со всѣми угодьи, да мелницею Лесковскою владѣти ему

(1) *Противъ этого мѣста, на полѣ, написано:* Спросить, кто нынѣ владѣетъ? *Ниже, другимъ почеркомъ:* Сказалъ, что никто тѣми маятностями не владѣетъ, и онъ до указу царского величества владѣть не смѣетъ.

велѣли и доходы всякіе имати, по чему съ тѣхъ деревень и мелницъ имывано напередъ сего. Дана ся наша царского величества жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7168, мѣсяца марта   дня.

XIV. Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій . . . . . (1). Пожаловали есмя нашего царского величества войска Запорожского Нѣжинского полку ясаула Левонтья Бута: что въ нынѣшнемъ во 168 году билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, Нѣжинской полковникъ Василей Золотаренко, чтобъ намъ великому государю пожаловати, для его полковникова челобитья, ясаула Левонтья Бута, за его службу и радѣнье, въ Носовскомъ уѣздѣ селцомъ Киселевкою и Адамовкою съ мелницами на прудѣ Киселевскомъ; а нынѣ тѣмъ селомъ и мелницами никто не владѣетъ; и на то село дати бъ ему нашу царского величества жаловалную грамоту. И мы великій государь, наше царское величество, по челобитью полковника Василья Золотаренка, Нѣжинского ясаула Левонтья Бута, за его службу и радѣнье, пожаловали въ Носовскомъ уѣздѣ селцомъ Киселевкою и Адамовкою съ мелницами на Киселевскомъ прудѣ, буде тѣми селами и мелницею никто не владѣетъ и спору и челобитья ни отъ кого не будетъ, владѣть ему велѣли, и о томъ дати ему нашу царского величества жаловалную грамоту, за нашею государскою печатью. И по нашей государской милости, Нѣжинскому ясаулу Левонтью Буту въ Нѣжинскомъ (2) уѣздѣ селцомъ Киселевкою да Адамовкою съ мелницами на прудѣ, буде тѣми селы и мелницею никто не владѣетъ и спору ни съ кѣмъ не будетъ, владѣти и доходы всякіе имати, по чему съ того селца и съ мелницъ напередъ сего имывано. Дана ся наша царского величества жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7168, мѣсяца марта дня 31.

XV. Божіею милостію, великій господарь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! Будь милостивъ и милосердъ на мене холопа своего, козака полку Нѣжинского, на Хведоса Романова Поривая: пожалуй, великій господарь царь, мене холопа своего, вели, великій господарь царь, сыскать отца моего, на имя Романа Григорьева Воропая, козака полку Нѣжинского; а тотъ отецъ мой зостаетъ въ полону у Ивана Андрѣевича Бутурлина на деревнѣ, прозываемой Силичковой, который отецъ мой Романъ взятъ подъ часъ смущенія прошлого, послѣ Успенія Пресвятой Богородици, подъ Новгородкомъ; и повторе смиренно предъ маестатомъ вашего пресвѣтлого царского упадаючи прошу, будь милостивъ, великій господарь царь, рачъ милосердный указъ свой дать на сыскъ отца моего Романа, которого Иванъ Андрѣевичъ Бутурлинъ не хочетъ отдать минѣ; а я за тую милость твою господаревую умирать на кождомъ мѣсцѣ военномъ готовъ зостаю.

На оборотѣ резолюція: 168, марта въ 19 день, поставить Иванова человѣка Бутурлина въ Приказѣ. *Ниже:* Псалъ Иванъ Бутурлинъ: тотъ Черкашенинъ Рамашка у меня есть; а поставить мнѣ его въ Посолскомъ Приказѣ марта 24 числа.

XVI. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ сирота твой изъ Нѣжина мѣщанинъ Петрушко

(1) *Далѣе въ подл. прописанъ полный титулъ.* — (2) *Выше:* Въ Носовскомъ.

Андрѣевъ сынъ Сасимовъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 168 году октября въ 27 день, въ ночи, розбили у меня сироты твоего клѣть салдатцкого строю Андрѣева полка Гаментона капитанъ Василей Якшинъ съ товарыщи, а взяли животовъ моихъ денги и платья и жемчюгу и золота и серебра, и тѣхъ животовъ моихъ отдалъ лицомъ одно серебро, а не отдалъ всякова живота на четыреста рублевъ, и въ тѣхъ животахъ поданы на нихъ извѣтные челобитные боярину и воеводамъ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи и въ Нѣжинѣ воеводѣ князь Семену Ивановичю Шеховскому. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня сироту своего, вели, государь, мнѣ дать свою великого государя грамоту къ боярину и воеводѣ Василью Борисовичю Шеремеву и вели, государь, тѣ мои денги на капитанѣ Васильѣ Якшинѣ доправить и отдать мнѣ. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ резолюція: 168, марта въ 23 день, государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту къ боярину къ Василью Борисовичю Шереметеву, велѣть сыскать.

XVII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ, боярину нашему и воеводамъ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи. Билъ челомъ намъ великому государю Нѣжинской мѣщанинъ Петрушка Андрѣевъ сынъ Сасимовъ: въ нынѣшнемъ де во 168 году октября въ 27 день, въ ночи, розбили де у него клѣть солдатцкого строю Андрѣева полку Гаментона капитанъ Василей Якшинъ съ товарыщи, а взяли животовъ его, и денегъ, и платья, и жемчюгу, и золота, и серебра, и тѣхъ де его животовъ отдалъ онъ Василей лицомъ только одно серебро, а не отдалъ всякого живота его на четыреста рублевъ, и въ тѣхъ де животахъ поданы на нихъ извѣтные челобитные тебѣ боярину нашему и воеводамъ и въ Нѣжинѣ воеводѣ князь Семену Шаховскому; и намъ бы великому государю пожаловати его, велѣти тѣ его краденые животы на капитанѣ на Васильѣ Якшинѣ доправить и отдать ему Петрушкѣ, и о томъ дати нашу великого государя грамоту. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ велѣли про тѣ его Петрушкины досталные краденые животы капитана Василья Якшина роспросить и съ нимъ очную ставку дать и всякими сыски сыскать накрѣпко, а ему указъ учинить, чтобъ намъ великому государю впредь о томъ челобитья не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168, марта, въ день.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. Въ концѣ написано, другимъ почеркомъ: Государевъ указъ о томъ впередъ будетъ.

XVIII. Бьетъ челомъ великому государю Нѣжинской райца Ондрѣй Качановской: жилъ де онъ въ Нѣжинѣ за городомъ, а было у него два двора; и какъ приходили подъ Нѣжинъ Выговского казаки съ Татары, и въ то де время животы его всѣ разграбили; и какъ изъ подъ Борзны великого государя ратные люди въ Нѣжинъ пришли, и тѣ его дворы сожгли; и чтобъ великій государь пожаловалъ, для его разоренья, велѣлъ ему дать въ Нѣжинскомъ полку въ Новгородцкомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Кустрѣ мелницу съ двумя жорновы и со всякимъ строеньемъ на прокормленье, и на дворѣ его постою не ставить; а привилье де у него на ту мелницу гетмана Богдана Хмелницкого въ нынѣшнее разоренье згорѣло; а оброкъ де онъ съ тое мелницы платитъ на годъ до войскового скорбу по 8 рублевъ.

(*Другимъ почеркомъ:* Государевъ указъ о томъ впередъ будетъ).

Великому жъ государю бьетъ челомъ Нѣжинской райца ~~Гаврило Тима~~шевъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, на дворъ его постою ставить не велѣлъ (*другимъ почеркомъ:* Дать

грамота). А по привилью гетмановъ Богдана и Юрья Хмелницкихъ, на дворѣ его постою ставить не велѣно.

Казаки Василей Максимовъ сынъ Хваевъ съ дѣтми съ Павломъ и съ Макаромъ о своей вотчинѣ Торки и о Новоселкахъ и обрубомъ Хваевскимъ и млынкомъ (1) на рѣкѣ Молотечи подъ Торками, и деревомъ ихъ бортнымъ, и на тоѣ у нихъ вотчину была жаловалная грамота блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, и та де жаловалная грамота въ прежнюю Смоленскую службу въ замку Новгроцкомъ сгорѣла, а Полского де Владислава короля привиліе на тѣ села есть, и то привилье Владислава короля на тѣ села на Торки и на Хваевской обрубъ и на мелницу и на бортные дерева въ Посолскомъ Приказѣ положилъ, и бьетъ челомъ великому государю потому привилью о жаловалной грамотѣ; а тѣми де селами со всѣми угодьи они нынѣ владѣютъ.

Великому жъ государю бьетъ челомъ казакъ Иванъ Абрамовъ: пожаловалъ бы великій государь, велѣлъ ему дать свою государеву жаловалную грамоту на село Выбли Брусиловъ и на хутори жилые Боромики, Борки и Кобылью голову, съ землями и съ сѣнными покосы. съ пасеками, съ озерами, загонами и съ перевозомъ Выбѣлскимъ на рѣкѣ Деснѣ будучимъ; и на тѣ села съ землями и съ сѣнными покосы и съ пасеками и съ озерами и на перевозъ положилъ въ Посолскомъ Приказѣ привилье гетмана Юрья Хмелницкого, 1659 году, и въ томъ привильѣ описано и прежнее привилье, что ему дано на тѣ жъ села отъ гетмана Богдана Хмелницкого.

Подлинникъ на 5 листкахъ.

XIX. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой монастыря Нѣжинского намѣсникъ Коментарей, да монастыря пустынки Тригорскаго намѣсникъ Анфиногенъ, четыре, государь, браты. Ѣхали мы, государь, изъ Нѣжина къ Москвѣ тебѣ великому государю бить челомъ объ монастырской обители, и ѣдучи мы богомолцы твои дорогою проѣлись собою и конскимъ кормомъ. Милостивый, праведный, благочестивый великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ богомолцовъ своихъ своимъ государевымъ жалованьемъ кормомъ, какъ тебѣ государю праведному объ насъ Богъ извѣститъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 168, марта въ 3 день, государь пожаловалъ, велѣлъ о корму выписать противъ греческихъ старцовъ.

На особомъ листкѣ: А греческимъ старцомъ даетца государева жалованья поденного корму по 8 денегъ человѣку на день.

Да изъ Новой Чети питья по кружкѣ меду, по 2 кружки пива человѣку.

Другимъ почеркомъ: 168 марта въ 3 день, государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать кормъ и питье противъ сего государева указу.

Ниже: Памяти посланы о корму и о питьѣ въ Болшой Приходъ да въ Новую Четверть, велѣно имъ давать государево жалованье изъ Болшого Приходу по осми денегъ, изъ Новые Чети по кружкѣ меду, по двѣ кружки пива человѣку на день.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

XX. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой государевъ, игуменъ Нѣжинского монастыря Рожества Пресвятыя Богородицы

(1) *На полѣ, другимъ почеркомъ написано:* и мелницею.

Деонисей. Въ прошломъ, государь, во 160 году били мы челомъ гетману Зиновью Хмелницкому, чтобъ насъ пожаловалъ слободою Дѣвицею, прозвище Солтыковоя, съ перевозомъ на рѣцѣ Деснѣ, съ озерами, до тое жъ слободы Дѣвицы належачеми, да на рѣцѣ Загоровцы и въ селѣ Загоровцы въ Сиполовскомъ млиновъ два, село Блистова, да село Столноя, да село Волошковичи, да село Степановка, чтобъ намъ богомолцемъ твоимъ было чѣмъ питатца; а братьи въ томъ монастыри со сто человѣкъ; и онъ насъ тѣмъ пожаловалъ и грамоту свою на тое на все далъ; а въ нынѣшнемъ, государь, во 168 году Юрья гетманъ Хмелницкой свою грамоту на потверженія всему тому далъ, и съ тѣми грамотами мы твои государевы богомолцы свою братью къ тебѣ великому государю посылаемъ къ Москвѣ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ богомолцевъ своихъ, для Спаса и Пречистыя Богородицы и для ради своего многолѣтняго здравія, вели, государь, намъ богомолцемъ своимъ дать въ монастырь Рождества Пресвятыя Богородицы свою великаго государя грамоту на потверженія слободкамъ и селамъ и на перевозъ и на озера, да на млины два Загоровскіи, чтобъ намъ богомолцемъ твоимъ было чѣмъ питатца. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ: 168, марта въ 3 день, выписать. *Въ концѣ челобитной и по склейкамъ слѣдующей за оною докладной выписки резолюція:* 168, марта въ 9 день, государь пожаловалъ, велѣлъ дать свою государеву жаловалную грамоту, по привилью гетмана Юрья Хмелницкого, на которые маетности далъ ему гетманъ Юрья Хмелницкой и нынѣ они чѣмъ владѣютъ; и нынѣ, по государевѣ жаловалной грамотѣ, того монастыря властемъ и братьѣ и впредь по нихъ будущимъ владѣть волно, буде съ кѣмъ спору нѣтъ.

Подлинная челобитная на одномъ листкѣ (Малорос. дѣлъ св. 16, № 7, л. 83).

XXI. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ богомолцы твои государевы, игуменъ Деонисей съ братьею, Пустынно-Тригорского монастыря общежителного Всемилостивого Спаса. Въ прошломъ, государь, во 161 году, мы твои государевы богомолцы отъ многого гоненія розныхъ языкъ въ томъ монастырѣ живучи, гоненіе и мученіе терпимъ, а иные братья наша смертію пострадали, а мы послѣ ихъ оставшіися пошли до Нѣжинского монастыря и тамъ прожили до нынѣшняго до 168 году; и въ томъ году, врагъ Божій и креста Христова и твой государевъ, Ивашко Выговской измѣнилъ тебѣ праведному государю и побудилъ прійти твоихъ государевыхъ ратныхъ людей подъ Нѣжинъ, и тѣ ратные люди монастырь Нѣжинской взрабовали и нашего Пустынно-Тригорского монастыря колокола и вси книги церковные и учителные побрали и къ Москвѣ повезли; а нынѣ мы богомолцы твои въ томъ Пустынно-Тригорскомъ монастырѣ Всемилостивого Спаса вново строимся, а колоколовъ и книгъ никакихъ не маемъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ богомолцовъ своихъ, для Спаса и Пречистые Богородицы и для своего царьского многолѣтного здравья, вели, государь, намъ дать въ монастырь Пустынно-Тригорской Всемилостивого Спаса на церковное строенье книгами, и колоколами, и ризами, и денежнымъ жалованьемъ, и кандиломъ, и всякимъ церковнымъ заводомъ, чѣмъ тебѣ великому государю объ насъ Богъ извѣститъ. Да есть, государь, у насъ подъ монастыремъ слободка, прозываема Буки, а въ той слободки пять крестьянъ да млинокъ, и о томъ вели, государь, намъ дать свою государеву грамоту на тую слободку и млинокъ, или чѣмъ тебѣ великому государю объ насъ Богъ извѣститъ. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ резолюція: 168, марта въ 13 день, будетъ есть у нихъ на ту слободку гетманская привилья, и досмотря дать жалованную грамоту.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. (Малорос. дѣлъ св. 16, № 7, л. 87).

12.—1660, іюня 19. Распросныя рѣчи въ Посольскомъ Приказѣ игумена Терехтемировскаго монастыря Іасафа *о томъ, что дѣлается въ Украйнѣ, о сношеніи Крымскаго хана съ Ракоціемъ, о милостынѣ на монастырское строеніе и о желаніи Юрья Хмельницкаго ѣхать въ Москву отъ Малороссійскаго народа просить объ избраніи митрополита.*

168, іюня въ 19 день, пріѣхалъ къ Москвѣ изъ Переяславля Терехтемиревского монастыря игуменъ Іосафъ, да съ нимъ 2 попа, 2 дьякона черныхъ, 10 человѣкъ казаковъ, 4 человѣка служекъ.

А въ Посолскомъ Приказѣ игуменъ сказалъ: былъ де онъ у гетмана Юрья Хмелницкого въ Чигиринѣ передъ Великимъ Днемъ, а поѣхалъ изъ Переяславля къ Москвѣ на 5-й недѣли въ суботу; а полковникъ де Цецура того жъ дни поѣхалъ въ Кіевъ для того, что и пріѣхавъ съ Москвы, у боярина Василья Борисовича не бывалъ; а какъ де онъ поѣхалъ изъ Переяславля, и гетманъ былъ въ Чигиринѣ и походу его никуды не слышеть.

А про Черниговского де полковника слышелъ онъ, что пошелъ съ полкомъ своимъ, а куды, того не вѣдаетъ. А Нѣжинской де наказной полковникъ пошолъ было въ Кіевъ, и бояринъ Василей Борисовичь велѣлъ ему воротитца, и нынѣ онъ въ Нѣжинѣ. А Сѣрко де передъ Великимъ Днемъ ходилъ изъ Запорогъ подъ Ачаковъ, и въ Очаковѣ посадъ высѣкъ и полонъ многой поималъ. Да въ тожъ де время ходили изъ Запорогъ Черкасы подъ Крымской городокъ Асламъ, и тотъ городокъ взяли и высѣкли и полонъ многой привели и продовали въ Переяславлѣ и въ иныхъ Черкаскихъ городѣхъ.

А про Ляховъ и про измѣнника Ивашка Выговского, есть ли они гдѣ въ сборѣ, — слуху нѣтъ. А пріѣзжали де въ Кіевъ изъ Полскихъ городовъ мѣщане съ солью и сказывали, что Ляховъ въ сборѣ нигдѣ нѣтъ.

А у Ракоцы де Венгерского съ Турскими людми послѣдней бой былъ нынѣшнею весною, а на помочь де къ Ракоцѣ присылано было цесарское войско, и Ракоца де Турскихъ ратныхъ людей многихъ побилъ, и короля, которой присланъ былъ отъ Турского салтана въ Венгеры на его мѣсто, жива взялъ и взявъ его повѣсилъ.

А отъ Крымского де хана посланы были на Ракоцу Венгерского къ Турскимъ людемъ на помочь многіе люди; и какъ де они въ Волоской землѣ услышели, что Ракоца Турскихъ людей побилъ и короля повѣсилъ, и они де поворотились въ Крымъ, и нынѣ де у нихъ про походъ Крымского хана въ войну никуды не слышеть; а то де онъ слышелъ, что писалъ Крымской ханъ къ Турскому салтану, чтобъ противъ государевыхъ ратныхъ людей, которыхъ опасаетца приходу на Крымъ съ Дону, и отъ Черкасъ учинили помочь. А Крымскіе де люди отъ приходу государевыхъ ратныхъ людей и Черкасъ страшны добрѣ и отъ Калмыковъ опасеніе имѣютъ болшое жъ и чаютъ на Крымъ приходу; и Турской де салтанъ послалъ Селистрѣйского пашу съ ратными людми, а велѣлъ ему стоять перешедъ Дунай рѣку, для опасенья отъ приходу государевыхъ ратныхъ людей и Черкасъ на Крымъ и на Турскіе мѣста.

Да игуменъ же Іасафъ подалъ 2 листа: 1-й гетмана Юрья Хмелницкого. Пишетъ объ немъ игуменѣ, что поѣхалъ бити челомъ великому государю о милостынѣ и о монастырскомъ Рускомъ строеніѣ, и чтобъ великій государь его игумена пожаловалъ. 2-й листъ полковника Тимоѳея Цецуры. Бьетъ челомъ великому государю о Иванѣ Сербинѣ, что жена его умерла, а дѣти малые привезены въ Переяславль,

чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ его отпустить къ дѣтемъ; а иного ничего въ листахъ дѣла не написано.

Да игуменъ же сказалъ, что есть съ нимъ словесной приказъ отъ гетмана и отъ Цецуры и отъ духовного чину, отъ архимарита Печерского Кгизеля, и того онъ за немощь съ дороги топере объявить не можетъ, а объявитъ инымъ временемъ.

Іюня въ 20 день, игуменъ Іасафъ былъ въ Посолскомъ Приказѣ и говорилъ: къ великому де государю приказывалъ съ нимъ гетманъ Юрьи Хмелницкой, что онъ его великого государя очи желаетъ видѣть и хотѣлъ ѣхать нынѣшнею весною по травѣ, и ему де ѣхать, за вѣстми непріятелского наступленья, стало нелзѣ; а какъ де непріятелскіе вѣсти утихнутъ, и онъ де гетманъ къ царскому величеству будетъ вскорѣ.

А Переяславской де полковникъ Цецура велѣлъ бить челомъ, чтобъ великій государь указалъ быти при немъ 1000 человѣкъ рейтаръ, да 1000 человѣкъ стрѣлцовъ. А Черниговской де епископъ Іосифъ Бороновичь и Печерской архимаритъ Гизель и все духовенство прислали его бить челомъ великому государю, что ихъ Малоросійской народъ нынѣ безъ пастыря: и великій бы государь пожаловалъ, велѣлъ имъ въ Малой Росіи духовнымъ чиномъ обрать митрополита, а безъ пастыря де въ Малой Росіи быти имъ нелзѣ; а кого духовнымъ чиномъ оберутъ и отъ кого ему рукоположену быть, отъ Московского ли патріарха или отъ Царегородцкого, о томъ какъ великій государь укажетъ. Да съ нимъ же де есть присланы грамотки отъ полковника Цецуры къ бояромъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому и къ Ильѣ Даниловичю Милославскому и къ околничимъ къ Ѳедору Михайловичю Ртищеву и къ Богдану Матвѣевичю Хитрово, а велѣно де ему тѣ грамотки поднесть имъ самому, а иному никому не отдавать.

Подлинникъ на шести листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 16, № 9, лл. 10—15).

13.—1660, августа 13. Отписка Путивльскихъ воеводъ Григорія Долгорукаго и Василья Якимова *о прибытіи посланцевъ Запорожскихъ Григорія Поддониченка и Мелентія Тараненка съ товарищами, а съ ними привезеннаго двороваго человѣка измѣнника Выговскаго, Степана Богушевскаго.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Васка Якимовъ челомъ бьютъ. Июля, государь, въ 24 день, пріѣхали въ Путивль твоей великого государя Запорожской стороны гетмана Юрьи Хмелницкого посланцы, Корсунскіе сотники Григорій Поддониченко, Мелентей Тараненко, ясаулъ Матвѣй Григорьевъ, писарь Демьянъ Демьяновъ, да съ нимъ дватцать пять человѣкъ Черкасъ, да челядниковъ ихъ два человѣка. А въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ тѣ посланцы сказали: послалъ де ихъ посланцовъ къ тебѣ великому государю Запорожской гетманъ Юрья Хмелницкой съ листами, а тѣ де листы писаны о твоихъ великого государя дѣлехъ; да они жъ съ собою везутъ взятого Поляка Стенку Богушевского, дворового человѣка измѣнника Ивашка Выговского, а взятъ де тотъ Полякъ подъ Волоскою землею съ писмами Крымского хана. И подали намъ холопемъ твоимъ гетмана Юрья Хмелницкого листъ, а въ листу, государь, его написано, чтобъ намъ холопемъ твоимъ тѣхъ его посланцовъ изъ Путивля отпустить къ тебѣ великому государю къ Москвѣ. И по твоему великого государя указу, мы холопи твои, давъ тѣмъ посланцомъ подводы и въ дорогу кормъ, отпустили ихъ изъ Путивля къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ приставомъ съ Путивльцомъ съ Маркомъ Онтоновымъ, и велѣли приставу съ тѣми посланцы ѣхать къ Москвѣ, и пріѣхавъ подъ Москву, съ послѣд-

него стану ѣхать къ Москвѣ приставу одному, а посланцовъ остановить; а на Москвѣ отписку велѣли подать и про посланцовъ сказать въ Посолскомъ Приказѣ дьякомъ думному Ларіону Лопухину, да Дмитрею Шубину; а что, государь, имъ твоего великого государя жалованья корму въ дорогу до Москвы дано, и тому къ тебѣ великому государю мы холопи твои послали роспись подъ сего отпискою.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ резолюція: Указалъ великій государь посланцовъ принять и дворъ дать и о корму выписать. *Тамъ же помѣта:* 168, августа въ 13 день, съ Путивлцомъ съ Маркомъ Антоновымъ.

14.—1660, августа 14. Распросныя рѣчи въ Посольскомъ Приказѣ посланцевъ Юрія Хмельницкаго, Григорія Поддоничепка съ товарищами, *о событіяхъ въ Украйнѣ, и* письма къ Выговскому Крымскаго хана и Крымскихъ мурзъ, *предъявленныя сими посланцами.*

I. 168, августа въ 14 день, были въ Посолскомъ Приказѣ у думного дьяка Алмаза Иванова Запорожского гетмана Юрья Хмелнитцкого посланцы Григорей Поддониченко съ товарыщи; а въ розговорѣ говорили:

Послалъ де ихъ къ великому государю гетманъ Юрьи Хмелнитцкой изъ Корсуни іюля въ 14 день, а войска де при гетманѣ не было; и отпустя де ихъ посланцовъ, хотѣлъ гетманъ итти въ Чигиринъ, а полкамъ всѣмъ велѣно быть готовымъ. А бояринъ де Василей Борисовичь Шереметевъ съ государевыми ратными людми пошелъ противъ корунного войска, а съ нимъ пошло 11 полковъ Черкаскихъ, а ратныхъ людей съ 60,000; а наказнымъ де гетманомъ у тѣхъ полковъ Переяславской полковникъ Тимоѳей Цыцура. А корунной де гетманъ Потоцкой стоитъ съ войскомъ около Межибожа, а войска при немъ съ 10,000. И Нѣжинской полковникъ Василей Золотаренокъ, да Прилуцкой полкъ пошли въ сходъ къ боярину ко князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково; а буде имъ къ боярину ко князю Юрью Алексѣевичю въ сходъ пройти нелзѣ, и они пойдутъ на Литовскіи мѣста, на Гомоль, на Рѣчицу, а Березынъ переходить имъ подъ Бобруйскимъ.

А въ Запороги посылаетъ гетманъ два полка Черкаской да Каневской; а съ кошевымъ въ Запорогахъ казаковъ съ 10,000, да съ Сѣркомъ охотниковъ съ 5,000, а велѣно имъ по гетманскому розсказанью промыслъ чинить надъ Татары. А Князь Григорей де Козловской съ государевыми ратными людми пошелъ изъ Умони въ сходъ къ боярину къ Василью Борисовичю.

А Калга де и Нурадынъ царевичи съ Крымскими и съ Бѣлогородцкими Татары стоятъ на Волоской границѣ, а къ Ляхамъ не пошли для того, что послышали казацкой походъ и сказываютъ де, что они хотятъ итти назадъ въ Крымъ. А Чернецкой де и Сапѣга и Оскирка съ войски стоятъ подъ Борисовымъ; и было де къ Борисову два приступа, и на тѣхъ де приступехъ Полскихъ людей многихъ государевы люди побили. Да съ тѣми жъ посланцы присланъ Полякъ Степанъ Богушенко, который посыланъ былъ отъ Ивашка Выговскаго съ листами къ Крымскому хану, и тотъ Полякъ роспрашиванъ.

А въ роспросѣ сказалъ: жилъ де онъ при Ивашкѣ Выговскомъ, и Выговской де послалъ его на четвертой недѣли послѣ Свѣтлого Воскресенья съ листами къ хану Крымскому, для Семеновой жены писаря, чтобъ еѣ прислали къ нему, а ему было на неѣ обмѣнить жену свою; и былъ де онъ у хана Крымского въ Бакчисараехъ недѣлю, и при немъ де изъ Крыму пошолъ Калга съ Татары къ Бѣлугороду къ Нурадыну, а идти де имъ сшедшися съ Поляки на Черкасскіе городы. А ханъ съ Черкесы и съ янычаня, которые пришли изъ Царяграда на катаргахъ, и съ Крымскими Татары хотѣлъ идти подъ Азовъ на Донскихъ казаковъ; а Карачъ бею де Перекопскому съ Татары

идти на Запорожье. А въ Крымѣ де онъ будучи слышелъ про государевыхъ посланниковъ про Якова Якушкина и про Ивана Опухтина, что они въ Кафѣ; а какъ де онъ ѣхалъ изъ Крыму и подъ Ясеми де встрѣтилъ Полского посла Гораинова, а съ нимъ съ 50 человѣкъ идутъ къ Крымскому хану для того, чтобъ ханъ послалъ татарское войско къ Потоцкому на казаковъ; а отъ гетмана де Юрья Хмелнитцкого посланы были посланцы къ Донскимъ казакамъ, чтобъ они сослався съ Запорожскими Черкасы, чинили промыслъ надъ Крымскими мѣсты, чтобъ походъ ихъ помѣшать, и тѣхъ де гетманскихъ посланцовъ взяли Крымскіе Татары и привели къ хану, и по ихъ де вѣстямъ Крымской ханъ съ Татары хотѣлъ идти къ Азову, чтобъ казаковъ не пропустить на море; а его де Степанка взяли Черкасы на Днѣстрѣ.

II. Переводъ съ Полскихъ листовъ, что подали въ Посолскомъ Приказѣ Запорожскіе посланцы, сотникъ Григорій Поддониченко съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 168 году, августа въ 14 день, а взяты тѣ листы Выговского съ посланцомъ съ Степаномъ Багушенкомъ.

1-й листъ.

Велможной воевода Кіевской, пріятелю нашъ! Здоровья доброго съ счастьемъ всякимъ отъ Господа Бога Всемогущего употребляти желаемъ. Изволилъ есте до насъ писать о Золотаревой, на то время писаря Хмѣлницкого женѣ, чтобъ была вамъ отдана. Богъ есть свидѣтелемъ нашимъ, что въ Кафѣ того лѣта повѣтреемъ умерла; когда бъ была жива, хотябъ же было намъ дать за неѣ 10,000 ефимковъ. учинили бъ мы на прошенье ваше для того самого, что есте намъ много во всякомъ дѣлѣ услуживали и много съ нами въ дружбѣ пребывали и нынѣ пребываете. Для лутчей вамъ подлинности то извѣщаемъ словомъ нашимъ ханскимъ, что сей невѣсты живой нѣтъ; Боушевичь пространно изустне про все роскажетъ. При томъ васъ Господу Богу вручаемъ. Данъ въ Бакчисараѣ. Вамъ всего добра желателной пріятель Магметъ Гирей ханъ.

Да въ томъ же листу положенъ листъ, а на немъ написано: уже намъ и словъ недостаетъ нѣсколько тому лѣтъ, какъ черезъ частныя писанья и зъ розныхъ посланцовъ напоминали есмя и просили, чтобъ какъ скоряе съ войсками нашими случились и на того непріятеля мужественно наступали, толко изъ того ничего не учинилося и чаю и не будетъ, за ихъ лѣнивствомъ; не можемъ мы вѣдать, кому бъ признавати могли такую нескорость? Правда то, что намъ всегда въ листахъ о великой потугѣ пишутъ на непріятеля, но саморѣчіе ни на кого совершенья не одержитъ; мы желаемъ и хотимъ и просимъ, какъ желателные пріятели, чтобъ и безъ общихъ посилковъ нашихъ непріятель одержалъ знатную утерю, а понеже насъ не встыдятца, однакожъ надобно постороннихъ устыдитца за такую оплошку. А войска какъ наши, такожъ и иные отъ нѣсколько мѣсяцовъ въ Бѣлѣгородѣ стоятъ, ожидаючи толко вѣдомости подданныхъ нашихъ тамошныхъ, обнищали и сами наги суть, такъ долго на одномъ мѣстѣ стоячи безъ дѣла; никогда того не слышали есмя и не видѣли, чтобъ орды такъ долго на одномъ мѣстѣ на становищѣ стояли; зима напрасне прошла, а такоже и весна и пол-лѣта ужъ миновалось; а покамѣсть ихъ милость рушатца и въ Украйну придутъ, приближитца къ зимѣ и наступятъ времена дождевые. Просимъ, договаривайте съ ними о томъ о всемъ какъ лутче. Язъ ханъ.

2-й листъ.

Ясневелможный, милостивый пане воевода Кіевской, мой велми милостивый пане и брате! Издавна то вѣдаетъ ваша милость, мой милостивой панъ и братъ, какъ я завсегда радѣю о услугѣ вашей милости, моего милостивого пана, когда есть случай; однакожъ нынѣ съ стороны той невѣсты, подлинно ска-

зываютъ, что еѣ не стало. Не толко той невѣсты, но честнѣйшего и лутчего тебѣ не пожелѣетъ ханъ его милость панъ мой. Что прилежитъ до готовости нашей войсковой, давно есмы готовы, толко отъ васъ вѣдомости ожидаемъ съ охотою. Не много пишучи, изустне о всемъ роскажетъ панъ Боушевичъ, а нынѣ прошу, чтобъ есмь меня милости своей брацкой давной сохранять изволилъ. Въ Бакчисараѣ. — Вашей милости милостивому пану во всемъ желателной братъ и служить радъ Мустофа ага, Капычѣй паша. Также и я, именемъ Батыръ ага, конюшей великой, поздравляю любезно вашу милость, моего милостивого пана.

3-й листъ.

Ясневелможный, милостивый пане воевода Кіевской, мой велми милостивый пане и брате! При томъ подлинномъ случаѣ не хотѣлъ я того упустить, чтобъ я не имѣлъ здоровья доброго и всякихъ счастливостей вашей милости, моего милостивого пана, навѣстить, что я любезно съ прямого сердца моего желаю. При томъ также и съ братьею нашею полную пьемъ за здоровье вашей милости, моего милостивого пана, моля Господа Бога, чтобъ онъ хотѣнье вашей милости къ совершенью своему припровадилъ, что надежда въ Бозѣ, что то вскорѣ учинитца, когда жъ объ томъ ханъ его милость панъ мой и весь Крымъ радѣетъ; толко намъ того надобно, чтобъ какъ скорѣе послы вашей милости, моего милостивого пана, и пана гетмана корунного пришли, зовучи хана его милость въ то время, когда и ваша милость милостивое панство подниметеся. Не много пишучи, здоровья доброго и всякихъ счастливостей желаю. Данъ въ Бахчисараѣ. Вашей милости милостивому пану во всемъ желателной братъ и служить радъ Аметъ ага, подскарбій надворный, алагазей прошлой. И я Акъ мурза сынъ, вашей милости, милостивого пана, любезно поздравляю.

4-й листъ.

Велможный милостивый пане воевода Кіевской, мой милостивый пане и брате! Здоровья доброго и радостныхъ потѣхъ отъ Бога всемогущего на многа лѣта желаю. Посолъ вашей милости, моего милостивого пана, до насъ присланой, гораздо посолство отправивъ, спрашалъ у насъ, чтобъ мы ему отвѣтъ дали на писаніе вашей милости, моего милостивого пана и брата, никакова отвѣту не сыскалъ я; когдажъ войско наше отъ зимы стоячее и ожидаючи на войско корунное, кто межъ ними непріятелемъ есть, Богъ то самъ во владѣнье своемъ имѣетъ, хотя его милость панъ гетманъ корунной не поспѣшаетъ въ тѣ краи. Вашей милости, моему милостивому пану, надобно поспѣшнѣе идти; съ языковъ видимъ, какіе ворота отворились до роботы, но мы во всемъ лѣниво поступаемъ. Надобная рѣчь, чтобъ ваша милость милостивые паны покинули тѣ непотребные потѣшенія, надобно намъ на коняхъ отвѣтъ пріязни дать. Когда жъ 80,000 войска на моей головѣ пребываетъ отъ шти мѣсецовъ, Богъ самъ знаетъ, какую я обиду отъ войска Крымского терплю. Вручаюсь при томъ поволной пріязни вашей милости, милостивому пану. Вашей милости моего милостивого пана желателной братъ и служить готовъ Щабалатъ ага, ага войскъ Буджацкихъ.

5-й листъ.

Моему велми любезному и давному его милости пану Яну Выговскому, пріятелю моему, здоровья доброго желаю отъ Господа Бога на многіе лѣта употреблятп. Извѣщаю вашей милости черезъ посла вашей милости, чтобъ сказалъ о пріятелствѣ моемъ, какъ такъ давнимъ времянемъ дожидаемся, а не можемъ дождатца; и нынѣ также пишу до вашей милости, чтобъ изволилъ тамъ того посла моего съ правдивымъ словомъ какъ скорѣе отпустить; уже вѣдаемъ, что приходитъ къ тому, что воевать не будете непріятеля своего. Извѣ-

щаю о томъ, чтобъ еси того посла моего отпустилъ, однимъ человѣкомъ Крымъ не пропадаетъ. Когда его не отпустите, ужъ добро сразумѣли есмя, что правды нѣту у васъ. Никогда не разумѣйте о томъ, что мы боимся казаковъ или Москвы, что такъ много пословъ посылаемъ; но противъ присяги и правды нашей, такъ многимъ временемъ и Турецкіе войска дожидаютца вмѣстѣ съ нами. А на то время Господу Богу вручаю. Желателной пріятель Муратъ Гирей Нурадынъ салтанъ.

6-й листъ.

Ясневелможный, милостивый пане гетмане Выговскій, мой зѣло милостивый пане и брате! Здоровья доброго и счастливого пребыванья вашей милости, моему милостивому пану, отъ Господа Бога употребляти усердно желаю. Какъ ваша милость, мой милостивой панъ, изволяетъ ко мнѣ писать о невѣсткѣ о писаревой женѣ, которая здѣсь въ Крыму будучи умерла, но милостію Божіею нынѣ подъ Чигириномъ взята сестра Ковалевского, . . . Будовна, которыхъ я задерживаю у себя до времени, а буде они вашей милости надобны, и ваша милость присылай кого ни есть вскорѣ. А ханъ его милость обѣщаетъ на войну идти, и толко бъ отъ васъ скорая вѣдомость была, понеже имѣетъ идти до Азова замку строить: а какъ отъ васъ вѣдомость поспѣетъ, покамѣсть не подыметца, и онъ подлинно съ вами будетъ; а меня къ вамъ вскорѣ отпустить хочетъ, хотя самъ гдѣ нибудь инде и пойдетъ. При томъ нижайшіе свои послуги отдаю. Вашей милости цѣложелателной братъ Карачь бей, воевода Перекопскій.

7-й листъ.

Ясневелможный, милостивый пане воевода Кіевскій, мой зѣло милостивый пане. Понеже то себѣ люди отъ Господа Бога за лутчее счастье имѣютъ здоровьемъ радоватца многолѣтно неотмѣннымъ, и я тогда желателствомъ своимъ вашей милости, моему милостивому пану, долго счасливыхъ и пожелаемыхъ при добромъ здоровьѣ лѣтъ желаю отъ Господа Бога, съ помысльными во всякихъ замыслахъ благополучаи. Сказалъ мнѣ то панъ Богушевичъ, что до вашей милости изъ Волоскіе земли будто пославшего пана Рыдла задержано въ Крымѣ непріятелскимъ обычаемъ, — и того никогда не бывало и не будетъ, они то лгутъ, радѣючи, чтобъ дружбу межъ нами испортили; а ханъ его милость о томъ свѣдавъ, нарочно особного посланца своего посылаетъ до Волоскіе земли. Панъ Богушевичъ всякое желателство хана его милости и всѣхъ господей Крымскихъ, которую къ вашей милости имѣютъ, словесно скажутъ; а нынѣ самого себя предаю, прошу, чтобъ еси мнѣ въ милости своей панской хранити изволилъ. Данъ изъ Бакчисараевъ. Вашей милости моего милостивого пана во всемъ желателный и служить радъ Исламъ. На подписи у листа подписано: ясневелможному его милости пану Яну Выговскому, воеводѣ Кіевскому, гетману Запорожскому.

8-й листъ.

Ясневелможный воевода Кіевской, мой милостивый пане и брате!

Постоянное есть завсегда у насъ прошеніе вашей милости. Когдажъ и много узналъ желателности ваши, но той невѣсты живой нѣтъ. Иванъ толмачъ отъ пана Хмелниченка пріѣзжалъ также для еѣ, которой мертву изъ гроба выкопалъ было для лутчей вѣры, поворотился ни съ чѣмъ. Не пишучи болши, Боушевичъ изустнѣ про все скажетъ, что ему вручено отъ насъ; а нынѣ прошу, чтобъ еси меня въ милости своей брацкой сохранять изволилъ. Данъ въ Бакчисараѣ. Вашей милости моего милостивого пана всего добра желателной братъ и служить радъ Сеферъ Газы ага, везирь великихъ ордъ.

Списокъ на 18 листкахъ (Малорос. дѣлъ св. 16, № 11, лл. 18—35).

15.—1660, августа 14. **Наказъ, или информація, данная Юріемъ Хмельницкимъ посланцамъ своимъ Григорью Подлониченку съ товарищами, представленная ими въ Посольскомъ Приказѣ,** *о томъ, что имъ велѣно говорить и просить въ Москвѣ.*

Списокъ съ информацыи, какову подали въ Посолскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову, да Дмитрею Шубину Запорожскіе посланцы Григорей Поддоненко съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 168 году, августа въ 14 день.

Информацыя, даная отъ насъ Юрья Хмелницкого, гетмана войска его царского величества Запорожского, пану Григорью Поддоненку, сотнику Корсунского полку, и Мелешкѣ Тируненку съ товарыщи, 14 дня іюля, лѣта 1660.

Пресвѣтлому его царскому величеству, при отданіи низкой нашей челобитности, и желаючи долгоденствія при счасливомъ надъ враги побѣды, обьявя о учиненомъ радѣніи нашемъ съ его царского величества бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ Бѣлоозерскимъ, Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ, при бытности обозного генералного войскового, судей, полковниковъ всѣхъ и всего товарыства войска его царского величества Запорожского, также и о Костянтинѣ Шербанѣ, владѣтеля земли Молдавской и Мултянской, что тамъ же съ нами желателно свое объявилъ радѣніе, и при отданіи Степана Богушева, Ивана Выговского слуги, поиманого съ листами Крымского хана и мурзъ другихъ, такіе наши войска всего Запорожского его царского величества прошеніе вносити имѣютъ.

Великое наше прошеніе его пресвѣтлому царскому величеству послы наши вносити имѣютъ, чтобъ его царское величество изволилъ вмѣсто Шереметева другово прислати боярина съ ратью, понеже Василей Борисовичь Шереметевъ пошолъ противъ Ляховъ, а тутъ надобно, чтобъ было съ нами кому противъ Крымского хана стояти и въ отправѣ добрѣ надобно.

Его пресвѣтлому царскому величеству обьявить посломъ нашимъ, что король Полскій, хитрый въ думахъ и въ уставѣ, собравъ свои войска, наступаетъ крѣпко на его пресвѣтлое царское величество и на городы украиные съ посполитымъ рушеніемъ.

Обьявить государю нашему милостивому послы наши (имѣютъ), что Крымской ханъ Калгу салтана съ мурзами и иными послалъ на помочь до войскъ Полскихъ, вымышляючи нашему упадку Православію, о чемъ силъ надобно на Украйну прислати.

Просити будутъ послы наши его пресвѣтлого царского величества, чтобъ изволилъ приказати съ своими послами Донскимъ людемъ вскорѣ надъ Крымскими промышляти городами, мѣшаючи замыслы ихъ и сходства ихъ съ Ляхами. Что по учиненой порадѣ съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ Бѣлоозерскимъ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ, посылаемъ на Запорожье войска часть, промышляючи о ханѣ Крымскомъ, — о томъ послы наши его царскому величеству объявятъ.

Начнутъ униженое наше его царскому величеству послы наши вносити прошеніе, чтобъ по милости своей пребогатой изволилъ шурина моего Ивана Нечая и его брата отпустити до насъ на Украйну, дабы сестра моя дале не узнавала болшого вдовства, чѣмъ болши насъ утвердятъ желанія и вѣрности къ его пресвѣтлому царскому величеству; единымъ человѣкомъ ни богатая земля убожится, а ни убогая наставится. Тѣ наши хотѣнія высланые отъ насъ послы его царскому величеству предложивъ, милости во всѣмъ его царского величества и скорой отправы просити будутъ. Юрьи Хмелницкій, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

16.—1660, августа 16. **Письма гетмана Юрія Хмельницкаго царю Алексѣю Михайловичу:** 1) *о радѣ подъ Кодачкомъ и о предполагаемомъ походѣ въ Польшу и* 2) *съ просьбою объ отпускѣ жены зятя его Нечая.*

I. Списокъ съ Бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Юрьи Хмелнитцкой съ посланцы своими, съ Корсунскимъ сотникомъ съ Григорьемъ Поддониченкомъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 168 году, августа въ 16 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому (*слѣдуетъ полный титулъ*), вашему царскому пресвѣтлому величеству, монарсѣ православному христіанскому, царю и государю нашему милостивому, нижайшіи и вѣрныи подданныи Юрья Хмелнитцкой, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ, до лица земли . . . . . (1). По милостивномъ вашего царского пресвѣтлого величества указѣ, чинили есмя раду подъ Василковомъ на Кодачку, 7 дня іюля, съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ Бѣлоозерскимъ съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ, о цѣлости вашего царского величества Украйны; и постановили есмя однихъ полковъ войска вашего царского величества Запорожского на Ляховъ вскорѣ наступати, другихъ взявъ съ собою хану Крымскому противлятися и отпоръ чинити будемъ. Велми молимъ вашего царского величества, изволь ваше царское величество на мѣсто боярина Шереметева съ ратными людми прислать для помочи и обереганья. Тамъ же былъ и Костянтинъ Шербанъ, владѣтель и воевода земли Молдавскіе, желательный пресвѣтлому маестату вашему царского величества, который о подданныхъ своихъ челомъ бьючи, посылаетъ пословъ до вашего царского величества; молимъ и за тѣмъ покорно, чтобъ ваше царское величество изволили указати ему и посланнымъ звыклую свою противно православного христіанского народу милость и не допустилъ надъ христіяны поганскимъ переводити рукамъ. Посылаемъ тожъ вашему царскому величеству, за счастьемъ вашего царского величества взявъ по томъ боку рѣки Днѣстра, Стефана Богушевича, слугу Ивана Выговского, съ листами отъ Крымского хана и отъ иныхъ многихъ мурзъ, идучего съ Крыму, которого ваше царское величество такъ замысловъ Лядцкихъ какъ и Татарскихъ всѣ злонравы выразумѣти изволишъ. А съ тѣмъ писаніемъ нашимъ посылаемъ товарища войскового Грицка Поддоненка (2) и Мелешка; изволь ваше царское величество его къ намъ безъ мотчанья отпустить. Желаючи притомъ пресвѣтлому маестату вашего царского величества долгоденствія и на враговъ побѣды, поволные наши нижайшіе отдаемъ услуги. Писанъ въ Корсуни, дня 15 іюля, 1660.

Вашего царского пресвѣтлого величества нижайшій и вѣрный подданный Юрьи Хмелнитцкой, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ.

Списокъ на четырехъ листкахъ.

II. Списокъ съ листа съ Бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Юрьи Хмелницкой.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимер-

(1) *Здѣсь, вѣроятно, пропущены слѣдующія слова:* низкои покорне челомъ бью. — (2) *Выше:* Подониченка.

скому, Новгородцкому (*слѣдуетъ полный титулъ*), вашему царскому пресвѣтлому величеству и монарсѣ православному, христіянскому царю и государю нашему милостивому, нижайшій и вѣрный подданный Юрьи Хмелницкой, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ, до лица земли низко и покорне челомъ бью. Въ милосердной и милостивой вашего царского величества ласкѣ на мене вѣрного подданного и слугу нижайшаго цѣло желаючи, такъ многожды о Иванѣ Нечаѣ, зятя моего, до вашего царского пресвѣтлого величества писалъ, а никогда не могу счасливымъ быти, чтобъ получилъ желаемое; чаю, то писанье мое до рукъ вашего царского пресвѣтлого величества не доходило, или также вѣрными и желателными услугами моими на особную вашего пресвѣтлого царского величества заслужити милость не могу. Сестры мои, двѣ вдовы, по Данилку Выговскомъ и по Иванѣ Нечаю съ дѣтками безпрестани слезы проливаютъ кровавые и на меня нарекаютъ и докучаютъ и просятъ, чтобъ до вашего царского величества билъ челомъ и писалъ, чтобъ мною ужъ сего Нечая упросилъ къ сестрѣ; для чего еще, выходя въ войско, посылаемъ еще прошеніе мое донести до вашего царского величества, до лица земли упадаючи предъ престоломъ царскимъ, съ покорнымъ прошеніемъ моимъ: изволь предреченного зятя моего Нечая по сему писанію къ намъ отпустити указать; а естли также милосердного жалованья вашего царского величества не можемъ сподобити, изволь намъ писаніемъ своимъ царскимъ вѣдомо учинити подлинно, что мы его еще имѣемъ чаяти; но я цѣло въ милосердой вашей царской милости желаючи, что не изволишь покорного прошенія моего, вѣрного и желателного слуги своего, презрѣти, и повторе и подесяте вашего царского пресвѣтлого величества велми прошу изволить указать отпустить сестры мои съ дѣтками; по вѣкъ живота своего Господа Бога за долголѣтное вашего царского пресвѣтлого величества царствованіе просити будутъ, а я услугами моими вѣрными отслуговать буду. На се время милостивому жалованью вашего царского пресвѣтлого величества прилѣжно отдаюся. Писанъ въ Корсунѣ, дня 15 іюля, 1660.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и слуга унижайшій Юрьи Хмелницкій, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ.

Списокъ на семи листкахъ.

17.—1660, августа 17. Память изъ Посольскаго въ Сибирскій Приказъ, *о ссылкѣ въ Сибирь Поляка Степана Богушевича.*

Въ нынѣшнемъ во 168 году, августа въ 14, писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Юрій Хмелницкой и прислалъ Поляка Стенку Богушевича, которой посыланъ былъ отъ измѣнника отъ Ивашка Выговскаго съ листами къ хану Крымскому. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ того Поляка послать въ Сибирь на Лену въ Якуцкой острогъ. И тотъ Полякъ Стенка изъ Посолского Приказу въ Сибирской Приказъ посланъ съ толмачомъ съ Григорьемъ Гостевымъ. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому и дьякомъ Григорью и Никитѣ и Тимоѳеею учинити о томъ по государеву указу.

Въ заглавіи помѣчено: Августа въ 17 день.

18.—1660, августа 31. Царская грамота гетману Юрью Хмельницкому *о невозможности отпустить зятя его Ивана Нечая, за его вины, съ похвальнымъ словомъ за прислан-*

наго слугу Выговскаго и съ обѣщаніемъ помогать ратными людьми противъ Крымскихъ Татаръ.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Московского, Кіевского, Владимерского, Новгородцкого (*слѣдуетъ полный титулъ)*, нашего царского величества войска Запорожского гетману Юрью Хмелницкому и всему войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 168 году, августа въ 16 день, писали къ намъ къ великому государю, къ нашему царскому величеству, вы гетманъ Юрьи Хмелницкой о зятѣ своемъ Иванѣ Нечаѣ, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали, велѣли его Ивана къ вамъ въ войско Запорожское отпустить. И мы великій государь, наше царское величество, вамъ гетману, какъ прежъ сего въ нашихъ великого государя грамотахъ писали, такъ и нынѣ объявляемъ: какъ намъ великому государю, нашему царьскому величеству, Иванъ Нечай измѣнилъ и Полскому Яну Казимеру королю присягалъ, и нашего царьского величества ратныхъ людей многихъ на проѣздѣхъ побивалъ, и въ городы во Мстиславль и въ Кричевъ къ мѣщаномъ прелестные листы писалъ, и въ тѣхъ городѣхъ по его писму мѣщаня намъ великому государю, нашему царьскому величеству, измѣнили и воеводъ нашихъ и ратныхъ людей многихъ побили; а иныхъ воеводъ онъ Иванъ отослалъ къ Полскому королю. Да онъ же Иванъ изъ Чеусъ подъ Могилевъ и подо Мстиславль приходилъ и многое разоренье и злости и невинныя кровопролитія починилъ, и въ Смоленскъ нашего царьского величества къ околничему и воеводѣ ко князю Петру Алексѣевичю Долгоруково и въ иные городы воровскіе подсылочные листы писалъ, именуя себя Полского короля вѣрнымъ подданнымъ. А каковы прелестные листы онъ Нечай въ городы посылалъ за своею рукою, и въ которыхъ листѣхъ писался королевскимъ вѣрнымъ подданнымъ, и тѣ листы, по нашему царьского величества указу, ближней нашъ бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи въ Переасловѣ на радѣ тебѣ гетману казали. И въ Быховѣ онъ Иванъ Нечай заперся, и къ нему Ивану посыланы наши великого государя милостивые многіе грамоты, чтобъ онъ намъ великому государю вину свою принесъ; и послѣ того, какъ вы гетманъ и все войско Запорожское учинились у насъ великого государя, у нашего царьского величества, подъ высокою рукою въ подданствѣ по прежнему, и онъ Иванъ, и про то вѣдая, намъ великому государю, нашему царьскому величеству, вины своей не принесъ, и наши царского величества милостивые грамоты поставилъ въ презрѣньѣ, и нашимъ царского величества ратнымъ людемъ и войску Запорожскому всякіе нестерпимые злости чинилъ, и въ томъ крестопреступленьѣ и въ королевской присягѣ онъ Иванъ въ Быховѣ взятъ въ измѣнѣ; а Полской король и нынѣ съ нами великимъ государемъ, съ нашимъ царскимъ величествомъ, ведетъ войну. И намъ великому государю его Ивана въ войско Запорожское къ вамъ отпустить нельзя, для того, что онъ Полскому королю по присягѣ своей учнетъ желати всякого добра, а намъ великому государю и вамъ всему войску Запорожскому проискивати учнетъ всякого зла.

Въ нынѣшнемъ же во 168 году, въ августѣ мѣсяцѣ, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вы гетманъ Юрьи Хмелнитцкой и все войско Запорожское съ посланцы своими, съ Корсунскимъ сотникомъ съ Григорьемъ Поддониченкомъ съ товарыщи, объявляя намъ великому государю, нашему царскому величеству, о замыслахъ измѣнника нашего Ивашка Выговского съ ханомъ Крымскимъ, и прислали взятого Поляка Степашка Бугашевского и листы хана Крымского, что

писаны къ Ивашку Выговскому, и по тѣмъ листамъ намъ великому государю про замыслы хана Крымского и Ивашка Выговского вѣдомо. И мы великій государь, наше царское величество, за вашу вѣрную службу и радѣнье, жалуемъ васъ гетмана и все войско Запорожское, милостиво похваляемъ. А что вы гетманъ и все войско Запорожское въ томъ же листу своемъ писали и посланцы ваши намъ великому государю били челомъ по инфурмацыи вашей, чтобъ мы великій государь пожаловали васъ, указали къ вамъ въ войско Запорожское, для помочи и обереганья отъ приходу хана Крымского, послати нашихъ царского величества ратныхъ людей, и по нашему великого государя указу, посланы къ вамъ въ войско Запорожское, для помочи и обереганья отъ приходу хана Крымского, съ Москвы нашъ царского величества околничей и воевода князь Осипъ Ивановичь Щербатой, а съ нимъ конные и пѣшіе ратные люди многіе; а изъ Бѣлагорода указали мы великій государь околничему нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому послати товарища своего, столника и воеводу Петра Скуратова, а съ нимъ нашихъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, а велѣно имъ, прося у всемогущаго Бога милости, съ вами гетманомъ и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ противъ хана Крымского стояти и отпоръ давати и надъ ними промыслъ чинить за одно, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. А буде Крымской ханъ съ ордою или царевичь и мурзы пойдутъ на наши великого государя украиные короды, и вамъ бы гетману и всему войску Запорожскому околничему нашему и воеводѣ и намѣстнику Бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и нашимъ ратнымъ людемъ также полками своими помогать, чтобъ Крымскихъ людей въ наши украиные городы войною не впустить, и въ Запороги къ кошевому атаману и ко всему войску отписать, чтобъ они надъ Крымскими улусы промыслъ чинили и войну мѣшали. А на Донъ къ столникамъ нашимъ и воеводамъ къ Семену да къ Ивану Хитрымъ и въ войско Донское наше царского величества повелѣнье о томъ послано, надъ непріятели и враги Креста Христова надъ Крымскими людми промыслъ чинить велѣно жъ. Да что у васъ гетмана въ войскѣ Запорожскомъ съ непріятели учнетца дѣлать, и вы бъ о томъ о всемъ писали къ намъ великому государю подлинно. А посланцовъ вашихъ, сотника Григорья Поддониченка съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ въ войско Запорожское. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7168 году, августа 31 дня.

Другимъ почеркомъ: 169, сентября въ 2 день, по указу великаго государя, бояря сей грамоты слушали и приговорили такову грамоту послать.

Отпускъ на девяти листкахъ.

19.—1660, сентября 3. Докладная выписка изъ дѣлъ Посольскаго Приказа, *по случаю назначенія подарковъ Запорожскимъ посланцамъ Григорью Поддониченко съ товарищами.*

Написано въ докладъ:

Въ нынѣшнемъ во 168 году, августа въ 13 день, пріѣхали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Запорожского гетмана Юрья Хмелнитцкого посланцы, Корсунскіе сотники Григорей Поддониченко, Мелентей Тароненко, ясаулъ Матвѣй Григорьевъ, писарь Демьянъ Демьяновъ, а съ ними казаковъ 25 человѣкъ, да челядниковъ 2 человѣка, съ листами гетмана Юрья Хмелнитцкого; да они жъ съ собою привезли взятого Поляка, которой посыланъ отъ Выговского съ писмами къ Крымскому хану, Стенку Богушевского. А что имъ дати великого госу-

даря жалованья на отпускѣ, и о томъ великій государь какъ укажетъ?

И выписано на примѣръ: въ нынѣшнемъ во 168 году, пріѣзжали къ великому государю Запорожского гетмана Юрья Хмелнитцкого посланцы Петръ Забѣла, а съ нимъ товарыщи сотниковъ 2 человѣка, казаковъ 33 человѣка, съ листами отъ гетмана Юрья Хмелнитцкого бити челомъ великому государю о Черкаскомъ полону. А великого государя жалованья дано имъ на отпускѣ: Петру сукно лундышъ доброй, денегъ 15 рублевъ, да 3 пары соболей, всѣ въ 10 рублевъ. Товарыщамъ его по сукну аглинскому по доброму, денегъ по 10 рублевъ да по 2 пары соболей, по 3 рубли пара; казакомъ по сукну жъ аглинскому, денегъ по 6 рублевъ, да по парѣ соболей, по 3 рубли пара человѣку. А челядникомъ давано государева жалованья по сукну по доброму, денегъ по 2 и по 3 рубли человѣку.

Резолюція: 168, сентября въ 3 день, государь пожаловалъ гетмана Юрья Хмелнитцкого посланцовъ Григорья Поддониченка съ товарыщи, велѣлъ имъ дать своего государева жалованья: сотникомъ двумъ человѣкомъ по десяти рублевъ человѣку да по двѣ пары соболей, по 4 рубли пара, да по сукну лундышу доброму; третьему сотнику денегъ 8 рублевъ, 2 пары соболей, по 3 рубли пара, сукно аглицкое доброе. Казакомъ противъ казаковъ, челядникомъ противъ челядниковъ.

Всѣ семь актовъ извлечены изъ Малоросс. дѣлъ св. 16, № 11.

20.—1660, сентября 30. Письмо Юрія Хмельницкаго къ думному дьяку Алмазу Иванову, *о томъ, что казаки осаждены Поляками подъ Слободищами и нуждаются въ ратной помощи.*

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества думному дьяку Алмазу Ивановичю, господину и пріятелю нашему любителному, отъ Господа Бога доброго здоровья и счастливого въ долгій вѣкъ пребыванья упрейме желаемъ.

Наступаючимъ непріятелемъ на его государского величества украиные городы Ляхомъ и Татаромъ противъ ихъ съ его милостью господиномъ Шереметомъ и съ войскомъ казатцкимъ войною въ полѣ вышли есмя, гдѣ впредь ужъ 3 недѣли минуло. Непріятели великую силу добрѣ имѣючи, подъ Любаромъ господина Шеремета, а нынѣ подъ Чюдномъ осадили вкругъ со всѣхъ сторонъ, кормъ конскій отнявъ, великое насиліе приступами къ таборомъ чинятъ и хотятъ сбить. А нынѣ насъ съ войскомъ казацкимъ въ Слободищахъ, въ трехъ миляхъ отъ войска господина Шеремета, такожъ осадя, не допускаютъ намъ совокупитись. И 27 сентября всѣмъ войскомъ на таборъ нашъ ударили велми жестоко, хотя насъ изъ табору вонъ выбить; а какъ имъ Господь Богъ не допомогъ, за счастьемъ царского величества, много есмя ихъ бояръ и пановъ и жолныревъ розныхъ трупомъ положили; потомъ отступивъ въ кругъ, намъ кормъ конскій отняла орда, и намъ самимъ добрѣ ужъ скудно. Потомъ съ совѣту посылаемъ вскорѣ добрѣ посланниковъ нашихъ до его царского величества, прося, чтобъ господину Ромодановскому и инымъ приказалъ добрѣ спѣшно съ ратными людми на Украйну къ намъ на помочь и на посилокъ итти; но если помочи не будетъ, то непріятель великій верхъ имѣючи и силу Полскую, поважится не толко Украйну, но и Московскіе краи, чего ему пусть не допоможетъ сносити. Милости твоей, завсегда пріятеля нашего, велми просимъ, изволь причинитись до его царского величества, чтобъ ратныхъ людей скоро къ намъ приказалъ послать и скоро посланниковъ нашихъ отпустилъ; а

мы узнаную милость пріязнью нашею бити челомъ обѣцуемъ и милости прилѣжно отдаемся. Съ табору съ Слободищъ, 30 сентября 1660.

Милости твоей всего добра желателный пріятель Юрьи Хмелницкій, гетманъ съ войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

Списокъ на трехъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ, св. 16, № 14).

21.—1660, послѣ 30 октября. Отписка Кіевскаго воеводы князя Юрія Барятинскаго къ царю Алексѣю Михайловичу *съ препровожденіемъ:* 1) *отписки боярина Василья Шереметева о пораженіи подъ Чудновымъ и объ измѣнѣ Хмельницкаго;* 2) *списка съ договорныхъ статей съ Польскими гетманами* и 3) *копіи съ письма войсковаго писаря Голуховскаго.*

I. . . . . (1) Семена Скорнякова-Писарева, да Ивана Шепелева; да и въ Заднѣпрьскіе городы о томъ бояринъ Василей Борисовичь къ воеводамъ писалъ же, чтобъ имъ изъ городовъ, по договору, съ ратными людьми выйти; а велѣлъ съ тѣми отписками ѣхать въ городы имъ Семену и Ивану. Да съ Семеномъ же, государь, и съ Иваномъ пріѣхали два человѣка Поляковъ, ротмистръ Данило Чаблинской, порутчикъ Янъ Калитинской, а сказали намъ холопемъ твоимъ Семенъ и Иванъ, что тѣ Поляки пріѣхали для того, что мы холопи твои по отпискѣ боярина Василья Борисовича и по ихъ договору учинимъ, а имъ бы о томъ учинить вѣдомо гетманомъ своимъ. Да намъ же холопемъ твоимъ сказывали Семенъ Скорняковъ-Писаревъ да Иванъ Шепелевъ, что сверхъ договорныхъ статей, каковы къ намъ присланы подъ отписками, договореносъ у боярина Василья Борисовича съ товарыщи, что дать Крымскимъ салтаномъ сто пятдесятъ тысячъ ефимковъ для того, что имъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей не побить (2) . . . . . челомъ о томъ тебѣ великому государю. А боярину Василью Борисовичю съ товарыщи говорили всѣ ратные люди, чтобъ ты великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ ихъ отъ смерти окупить и заплатить тотъ окупъ изъ своей великого государя казны, а впредь имъ указалъ зачесть въ жалованья. А отданы де, государь, въ тѣхъ ефимкахъ во стѣ въ пятидесятъ тысечахъ въ закладѣ Татаромъ дворянъ и началныхъ людей дватцать четыре человѣка, Семенъ Племянниковъ да Григорей Булгаковъ съ товарыщи. И мы холопи твои къ боярину Василью Борисовичю писали, что договорные статьи, на чемъ у нихъ договоръ, послали наскоро, и объ указѣ писали къ тебѣ великому государю; а безъ твоего великого государя указу намъ холопемъ твоимъ города отдать и ратныхъ людей вывесть не мочно, и чтобъ бояринъ Василей Борисовичь съ гетманы о томъ говорилъ, чтобъ отъ тебя великого государя о томъ указу ждать; да и шляхтича, порутчика Яна Калитинского, мы холопи твои отпустили и къ гетманомъ съ нимъ о томъ приказывали, чтобъ они ожидали того, какъ намъ холопемъ твоимъ о томъ твой великого государя указъ будетъ, а безъ твоего великого государя указу противъ договору города имъ не отдадимъ. А шляхтича ротмистра Данила Чаблинского оставили мы холопи твои до твоего великого государя указу; а изъ Кіева Семена Скорнякова-Писарева и Ивана Шепелева въ городы съ отписками мы холопи твои не отпустили для того, чтобъ по тѣмъ отпискамъ въ городѣхъ безъ твоего великого государя указу какіе порухи не учинилось; а къ тебѣ великому государю Семена и Ивана не послали для того, что они болны; а Петръ Писаревъ и Евсевей Кобызевъ пріѣхали отъ боярина Василья Борисовича съ ними жъ. А я холопъ твой Юшка

---

(1) *Начало акта утрачено.* — (2) *Въ подлинникѣ слѣд. слово оторвано.*

съ твоими великого государя ратными людми стоялъ въ Бѣлагородкѣ, а ожидалъ твоего великого государя указу; а какъ ко мнѣ пріѣхали въ Бѣлогородку отъ боярина Василья Борисовича подполковники Семенъ Скорняковъ-Писаревъ да Иванъ Шепелевъ, и я ихъ взявъ съ собою пошолъ въ Кіевъ, и пришолъ въ Кіевъ съ твоими великого государя ратными людми октября въ 30 день. Да октября жъ, государь, въ 29 день прислалъ въ Кіевъ ко мнѣ холопу твоему Юшкѣ (¹) отъ Бѣлой Церкви писарь войсковой Семенъ Голуховской челядника своего, а съ нимъ писалъ ко мнѣ листъ, да съ нимъ же прислалъ писмо на дву листахъ, присяга гетмана Запорожского и договорные статьи; и съ тѣхъ листовъ списки къ тебѣ великому государю я холопъ твой послалъ подъ сею отпискою съ Петромъ же Писаревымъ.

II. Списокъ съ отписки.

Господину князю Юрью Никитичю Василей Шереметевъ челомъ бьетъ. Буди тебѣ вѣдома: гетманъ Юрья Хмелницкой и Тимоѳей Цыцура, забывъ страхъ Божій и присягу и клятвы свои и великого государя милость, ему великому государю измѣнили и съ городами Малыя Росіи, и поддалися королю Полскому: а присягали они при гетманехъ при корунномъ при Станиславѣ Потоцкомъ, да при моршалкѣ при Юрьѣ Любомирскомъ. И о томъ ко мнѣ Юрья Хмелницкой писалъ, что онъ королю Полскому и съ полковники и со всѣмъ войскомъ поддался и присягалъ; и листъ свой ко мнѣ прислалъ за своею рукою. А мнѣ Юрья Хмелницкой помочи не далъ; а Цецура съ полковники, которые были съ нимъ, изъ обозу нашего отъѣхали въ обозъ къ Полскимъ гетманомъ октебря въ 11 день, и я съ товарыщи въ обозѣ въ окопѣ сидѣли октебря съ 4 числа октебря жъ по 23 число съ великою нужею, и отъ пушечные и отъ гранатные стрѣлбы тѣснота была великая, и съ голоду ѣли лошади мертвые, и отъ того люди померли многіе и достолные отощали, а лошеди у ратныхъ людей съ голоду померли всѣ, и пороху и свинцу у насъ не стало; и я съ товарыщи отъ великія нужи и видя измѣну Юрья Хмелницкого и Тимоѳея Цыцуры и полковниковъ и казаковъ, и не чая къ себѣ помочи ни отъ кого и не похотя государевыхъ людей въ плѣнъ и въ расхищенье отдать, договорились съ Полскими гетманы съ корунным Станиславомъ Потоцкимъ да съ маршалкомъ съ Юрьемъ Любомирскимъ, что изъ Кіева, изъ Переяславля, изъ Нѣжина, изъ Чернигова ратныхъ людей великого государя вывесть, а нарядъ и зелья и свинецъ и всякіе пушечные запасы оставить въ городѣхъ, а меня съ товарыщи и ратныхъ людей изъ обозу выпустить, побравъ у ратныхъ людей карабины и мушкеты и пистоли и знамена, и быть мнѣ съ товарыщи у Полскихъ гетмановъ въ обозѣ и ратнымъ людемъ быть съ нами жъ, покамѣстъ изъ Кіева, изъ Переяславля, изъ Нѣжина, изъ Чернигова государевы ратные люди выйдутъ; а какъ ратные люди изъ тѣхъ городовъ выйдутъ, и меня съ товарыщи и ратныхъ людей отпустить со всѣмъ вцѣлѣ и проводить до Путивля, а ружье и знамена отдать намъ подъ Путивлемъ. Также и о тебѣ договоренось, что тебя выпустить изъ обозу и быть тебѣ со мною. И на томъ на всемъ, по договору своему, Полскіе гетманы и салтаны присягали; а на чемъ договорились, и съ договорныхъ статей списки послалъ я къ тебѣ подъ сею отпискою; и тебѣ бъ учинить по тому жъ нашему договору. А въ Кіевѣ, и въ Черниговѣ и въ Переяславлѣ и въ Нѣжинѣ великого государя ратнымъ людемъ быть не у чего, что Юрья Хмелницкой со всѣмъ войскомъ и съ городами измѣнилъ. А будетъ ты по на-

(¹) *Въ подл. ошибкою:* Ивашкѣ.

шему договору такъ не учинишь и отписки моей не послушаешь, и тѣмъ государевыхъ людей потеряешь ты. Да и въ Кіевъ бы тебѣ къ Ивану Чаадаеву отписать, чтобъ онъ изъ Кіева выходилъ и ратныхъ людей выводилъ по договорнымъ статьямъ; а я о томъ къ Ивану Чаадаеву писалъ же и съ договорныхъ статей списокъ послалъ. А что есть государевы денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ и моей рухляди и лошедей и товарыщей моихъ и ратныхъ людей, и то все велѣлъ вывесть. Приписалъ Василей Шереметевъ рукою своею: «а съ отпискою послалъ къ тебѣ Ивана Шепелева. Выдали насъ измѣнники (1).»

III. Списокъ съ договорныхъ статей, каковы писаны подъ отписками боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева.

Царского пресвѣтлого величества боярину и воеводамъ и намѣснику Бѣлозерскому Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи поданіе и пріятіе.

Его царского пресвѣтлого величества войска изъ Кіева, изъ Переяславля, изъ Нѣжина и изъ Чернигова вывести маютъ, и выведеныхъ въ жадныхъ иншихъ мѣстцахъ не осажаючи, до Путивля зоставивши, грамоту военную, кули, прохъ и всякіе пушечные запасы на тыхъ же городѣхъ, армату военную, прохъ и кули и всѣ запасы военные, также хоругви, стрѣлбу и инное ружье конное и пѣшое заразомъ по присягѣ отдати маютъ. И по отданомъ грамотѣ и всякому оружью, пороху и куляхъ, якъ выше сего о томъ написано, рать вся заставати будетъ у табарѣ безъ оружія до четвертого дня, подъ залогою гетмановъ великихъ его королевского величества.

Дня четвертого выдутъ всѣ съ табору до городовъ до Ковни, до Котелны, до Паволочи и до ближнихъ мѣстъ подъ залогою великихъ гетмановъ его королевского величества.

По присягѣ жъ заразомъ бояринъ и воеводы и намѣсникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичь Шереметевъ съ товарыщи и изъ осми началныхъ людей полковниковъ и афицеровъ въ дву сотъ человѣкахъ выдетъ съ табору съ товарыщи своими съ полковники и съ началными людми въ томъ вышепомянутомъ написаніи. И будутъ они всѣ у великихъ гетмановъ корунныхъ его королевской милости и у салтана Крымского, покуль изъ Кіева, изъ Переяславля, изъ Нѣжина, изъ Чернигова царского пресвѣтлого величества войска ратные люди не выдутъ. Также и рать вся царского величества въ тѣхъ вышепомянутыхъ городѣхъ всѣ будутъ до того часу выступленья рати его царского пресвѣтлого величества съ городовъ и мѣстъ помянутыхъ.

Боярину жъ и воеводамъ и намѣснику Бѣлоозерскому Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи и ихъ полковъ полковникомъ и афицеромъ не болши надто позваляютъ оставить бронь ручную, шабли, да для рубанья дровъ оставить при рати сто сѣкеръ.

Также боярину и воеводамъ и намѣснику Бѣлоозерскому Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи и со всѣми началными людми и со всею ратью гетманы великіе позволяютъ изъ Кіева и изъ иныхъ вышепомянутыхъ городовъ достатки свои вшелякіе власные съ собою взяти безпечно и казну царскую.

Глы съ Кіева и съ Переяславля, изъ Нѣжина, изъ Чернигова царского пресвѣтлого величества вся рать выступитъ, армату войсковую, и прохъ, запасы пушечные паномъ камисаромъ отдадутъ заразъ, — бояринъ и воеводы

(1) *Такого же содержанія отписка послана къ Кіевскому же воеводѣ Ивану Чаадаеву, съ прибавленіемъ въ концѣ:* Приписалъ Василей Шереметевъ рукою своею: «крѣпокъ Кіевъ былъ Юрьемъ Хмелницкимъ и казаками, а онѣ отступили, городы не крѣпки будутъ, толко людей потерять.»

и намѣсникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичь Шереметевъ съ товарыщи и съ полковниками и афицерами и ратными людми всѣ вцѣлѣ выдутъ и пойдутъ со всею ратью, за залогою и переводомъ его королевского величества, безпечне къ Путивлю, и залога его королевской милости до границы поправадитъ со всѣмъ вцѣлѣ; а въ дорозѣ ихъ не грабить и не побивать и въ полонъ не имать и не отдавать и никакого безчестья и тѣсноты не чинить, и въ обозѣ также. А идучи дорогою, живность себѣ покупать будутъ: а естли потреба указати съ ближнихъ городовъ чрезъ посланники свои доставать при залогѣ, также и кони имъ вездѣ покупати будетъ волно. А которые изо всякихъ чиновъ ратные люди иноземцы царского пресвѣтлого величества похотятъ быть въ службѣ межъ ратью королевского величества, и тѣмъ будетъ волно, и жены и дѣти и достатки ихъ повинны имъ выдать съ табору и изъ городовъ вышепомянутыхъ.

Казаки изъ табору выдутъ напередъ заразъ и ружье свое и хоругви подъ ногами великихъ гетмановъ покинутъ, до которыхъ Москва дѣла жадного не маютъ и ихъ ся зрекаютъ.

Вязневъ всѣхъ Полскихъ и иноземцовъ и Татаръ выдати маютъ здѣсь въ таборѣ и по городѣхъ вышепомянутыхъ.

Бояринъ же и воеводы и намѣсникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичь Шереметевъ съ товарыщи приручаютъ, что столникъ и воевода князь Юрьи Никитичь Борятинской на тѣ статьи, какъ написано, приступитъ и оные по присягѣ грамоту военную, прохъ, пули и весь запасъ пушечной, которое при немъ суть, и всякое оружье конное и пѣшое зоставитъ, рать до городовъ пуститъ и самъ при великихъ гетманехъ будетъ до выходу изъ Кіева и иныхъ вышепомянутыхъ городовъ; а естьли онъ того за першею вѣдомостью не учинитъ, и тѣ статьи служить ему не будутъ.

Даемо тую грамоту нашу боярину и воеводамъ и намѣснику Бѣлоозерскому Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи, что оружье все ручное, мушкеты, пистолеты, карабины, шабли, хоругви, шпаги, протозаны, алебарды, бердыши, топарки, которые чрезъ постановленье стати въ таборѣ заставаютъ до границы корунной, которые съ границами его царского пресвѣтлого величества сходитъ, то есть до Путивля, завести за войскомъ Московскимъ кажемо и, завезчи, вернути маемо имъ войску Московскому.

IV. Списокъ съ листа, каковъ присланъ отъ писаря войскового отъ Семена Голуховского.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ иныхъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества господину столнику и воеводѣ Ивану Ивановичю Чаадаеву, пріятелю моему, челобитья низкое препославши, извѣстно милости твоей чиню, абысь вашмость рачилъ осторожнымъ во всемъ быть и до его царского величества листы преписаные днемъ и ночью, якъ наискорей, послати, бо я тое пишу, памятуючи на присягу его царскому величеству и на милость неизреченную, которую многажды отъ его царского величества дознавались и усилне яко могучи впредь старатися обо всемъ буду, абымъ увѣдомлялъ и услужилъ если буду мѣти часъ, бо и мене тутъ стерегутъ. Устне посланецъ повѣсть милости твоей, которого въ тыхъ до мене милость твоя отпустить рачь. А и тое милости твоей извѣстно чиню, же и я мусѣлъ посполу съ паномъ гетманомъ ѣздити до коронныхъ гетмановъ и муселемъ тамъ же зъ неволи присягати его королевской милости. О войску Полскомъ чиню вѣдомо, ижъ по правдѣ есть, якъ Бога боюся: пѣшихъ и конныхъ людей съ тритцеть тысячъ, а орды Крымской Нагайской есть ижъ сорокъ тысячъ; изъ осады пану Ше-

ремету барзо трудно выйти, при нашихъ очахъ округъ осыпано шанцами, а орда тожъ округъ завше въ день и въ ночь стоитъ и за килка миль всюда ихъ знайдуетца много. Яко можешъ вашмость пиши, абы къ вашмости что колвекъ рати прибывало, бо и до Кіева въ скоромъ часу войска натягнутъ добывати. Если тежъ можная, и князь Юри Борятинскій нехъ ся въ Кіевъ завернетъ. Для Бога старайтеся, абы кого колвекъ яко наискорей его царское величество съ ратными людми на Украйну присылалъ, бо барзо злое непріятель о всю землю мыслитъ, чего ему Боже не допоможи. А по всѣхъ городахъ украинныхъ, гдѣ колвекъ ратные царского величества люди, яко то: въ Переясловлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, для Бога, остерегаю васъ, абы были барзо велми осторожными и никому нехъ и присягамъ ихъ яко живо не вѣрятъ; що бы то не вчинили, якъ Цецура надъ Поляками, а по старому ся до Ляховъ передавъ. Тогожъ постерегайте пилно, а и мене передъ людми не удавайте, прошу и челомъ бью. Въ живность вшелякую, яко наиболше запастеся добре; листамъ прелестнымъ и гдѣ бъ къ вашмость писано, не вѣртя. За тѣмъ услуги моеи ласцѣ и пріязни поручаю. Съ Бѣлой Церкви, 24 дня октября, 1660 року. Вашмости всѣхъ благъ желатель и служить радъ Семенъ Голуховскій, писарь енералный войсковый.

Всѣ четыре акта писаны на 18 листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 16, № 17, лл. 2—19).

22.—1660, послѣ 7 декабря. Царская грамота наказному гетману Якиму Сомку, *съ оправданіемъ Шереметева и обвиненіемъ Хмелницкаго.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества войска Запорожского наказному гетману Якиму Самку и всему будучему при васъ посполству наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 169 году, декабря въ 7 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вы наказной гетманъ Якимъ, что ты слыша о измѣнѣ Заднѣпрскихъ полковъ и о премирьѣ съ Ляхами гетмана Юрья Хмелницкого, учиня единомысленной совѣтъ съ товарыщи своими и съ мѣщаны и съ духовенствомъ и со всѣми жители града Переяславля, въ соборной апостолской церквѣ Успенія пресвятыя Богородицы, намъ великому государю, нашему царскому величеству, предъ святымъ евангеліемъ на вѣрное и вѣчное подданство вѣру вновь учинили, и обѣщалися за насъ великого государя и за церкви Божія и за вѣру православную умирать, и городовъ нашихъ Малые Россіи врагомъ нашимъ не подать, и противъ непріятелей нашихъ стоять и отпоръ давать. И мы великій государь, наше царское величество, васъ гетмана наказного Якима Самка и все при тебѣ будучее посполство, за вашу вѣрную службу, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А что вы наказной гетманъ Якимъ въ томъ же листу своемъ писали, будто бояринъ нашъ Василей Борисовичь Шереметевъ договорясь съ Ляхами, и полковники Цецура съ товарыщи, измѣня намъ великому государю, изъ обозу отъ боярина нашего отъѣхали къ корунным гетманомъ, и бояринъ нашъ Василей Борисовичь, будучи въ облеженьѣ отъ великіе тѣсноты и нужи и съ корунными гетманы учинилъ договоръ по неволѣ, по совѣту со всѣми ратными людми. А въ договорныхъ статьяхъ, по ихъ казацкому хотѣнью, написано, что имъ казакомъ изъ боярскаго табару съ ружьемъ и съ хоругвами вытти напередъ, — и по тому договору, бояринъ нашъ Василей Борисовичь казаковъ изъ обозу отъ себя съ ружьемъ и съ хоругвами выпустилъ. А бояринъ нашъ Василей

Борисовичь съ товарыщи съ нашими ратными людми противъ непріятелей ходили, и церквей Божіихъ и городовъ и мѣстъ украинныхъ Черкаскихъ и домовъ вашихъ до разоренья не допустили, и кровь свою пролили, и головы свои складывали за васъ, да за домы ваши. А что вы наказной гетманъ Якимъ писалъ къ намъ великому государю въ томъ же листу, чтобъ вамъ учинить противъ непріятелей помощь нашими ратными людьми, и весною бъ хлѣбныхъ запасовъ прислать водою, и по . . . . (1) войско ваше Запорожское, будучее при немъ, выдалъ Татаромъ въ неволю, и бояринъ нашъ Василей Борисовичь войска вашего Запорожского Татарамъ въ неволю не отдалъ, а учинилося то боярину нашему Василью Борисовичю по самой конечной неволѣ отъ болшіе тѣсноты измѣною заднѣпрскихъ полковниковъ и гетмана Юрья Хмелницкого. Какъ бояринъ нашъ Василей Борисовичь сшелся съ корунными гетманы и съ Татары, и онъ съ нашими ратными людми и съ войскомъ Запорожскимъ Ляхомъ и Татаромъ отпоръ давали, и бои у нихъ были многіе, и въ кое время отойти было ему боярину нашему съ нашими ратными людми и съ войскомъ Запорожскимъ при немъ будучимъ отъ Ляховъ мошно, и въ то время гетманъ Юрьи Хмелницкой присылалъ къ нему боярину нашему безпрестанно, чтобъ онъ отъ гетмановъ не отступалъ, а онъ гетманъ Юрье Хмелницкой съ войскомъ къ нему на поклонъ идетъ. И по его гетманскому писму, бояринъ нашъ Василей Борисовичь, ожидая его гетмана съ войскомъ къ себѣ на посилокъ долгое время, учинился беззапасенъ, и отъ многихъ боевъ пороху и пуль не стало; а толко бъ гетманъ Юрье Хмелницкой о походѣ своемъ съ войскомъ въ посилкѣ лестью не обнадеживалъ, и онъ бы бояринъ нашъ съ нашими ратными людми и съ войскомъ Запорожскимъ отъ гетмановъ корунныхъ и отъ Татаръ отшелъ бы во время оборонною рукою со всѣмъ вцѣлѣ. А какъ гетманъ Юрье Хмелницкой съ войскомъ Запорожскимъ пришелъ и сталъ отъ боярского обозу въ трехъ миляхъ, и по заводу заднѣпрскихъ полковниковъ, Выговского друзей, сослався съ Ляхами, учинили перемирье, а его боярина нашего и воеводъ и нашихъ ратныхъ людей въ помочи выдали . . . . . .

Отпускъ писанъ на шести листкахъ (Малорос. дѣлъ св. 16, № 19). *Конца акта недостаетъ.*

23.—1661, января 3. Писмо Нѣжинскаго полковника Василія Золотаренка къ царю Алексѣю Михайловичу, *при которомъ препровождая въ Москву шесть человѣкъ взятыхъ въ плѣнъ Поляковъ и Татаръ, проситъ о присылкѣ въ Украйну ратныхъ людей.*

Списокъ съ Бѣлорускаго писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Нѣжинской полковникъ Василей Золотаренко съ стряпчимъ конюхомъ съ Тимоѳеемъ Ефимовымъ въ нынѣшнемъ во 169 году, генваря въ 3 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому *(полный титулъ)*, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Василей Никифоровичь Золотаренко, полковникъ войска вашего пресвѣтлого царского величества Запорожского Нѣжинскій, вѣрный вашего пресвѣтлого царского величества, со всѣмъ товарыствомъ низко до лица земли передъ пресвѣтлымъ вашего царского величества маестатомъ упадаючи, челомъ бьемъ. Противъ замысловъ своихъ непріятели наступивши Ляхи и Татарове на насъ вѣрныхъ под-

(1) *Въ подл. недостаетъ слѣдующаго листа.*

данныхъ вашего царского пресвѣтлого величества и не мало полку Прилуцкого спустошивъ, что ужь мало чего цѣлого осталось. Также въ полкъ Черниговскій Чернецкій воевода Рускій съ войсками своими вступилъ, и по часту нашихъ волостей Нѣжинскихъ обидячи пустошитъ, изъ которыхъ то войскъ непріятелскихъ поимавъ на розныхъ мѣстахъ языковъ 6 человѣкъ, межъ которыми и наказного полковника Кіевского Богдана Моляву, которой Ляхомъ поддался было, посылаю до вашего царского пресвѣтлого величества съ стремяннымъ конюхомъ съ Никифоромъ Озорнымъ, и Яна Минкувского; которые то языки сказываютъ изустно о замыслахъ непріятелскихъ, какое радѣніе имѣютъ, чтобъ насъ вѣрныхъ подданныхъ вашего царского пресвѣтлого величества огнемъ и мечемъ сносити; толко имъ Боже не помози! Упадаючи тогда я съ товарыствомъ своимъ предъ пресвѣтлымъ маестатомъ вашего царского пресвѣтлого величества съ плачемъ прошу о скоромъ посилку на тѣхъ непріятелей; а я съ товарыствомъ моимъ, имѣючи надежу на премногую милость вашего царского пресвѣтлого величества, поколя живота нашего станетъ, съ тѣми непріятелями на насъ наступаючихъ будемъ ся бити, не даючися онымъ изводити ни на прошеніе ни на силные ихъ войска бояся. А за тѣмъ отдаюся съ вѣрнымъ и вѣчнымъ подданствомъ моимъ премногой милости вашего пресвѣтлого царского величества. Данъ въ Нѣжинѣ, генваря 26 дня, лѣта 1661. Вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрный и вѣчный подданный Василей Никифоровичь Золотаренко, полковникъ войска вашего пресвѣтлого царского величества Запорожского Нѣжинскій.

Отпускъ на трехъ листкахъ.

24.—1661, января 30 и февраля 3. Царскіе указы полковнику Золотаренку, *объ отнятіи у Поляковъ города Остра, объ очисткѣ пути отъ Кіева къ Переяславлю и объ отправкѣ къ нему на помощь ратныхъ людей,* и царская похвальная грамота ему же.

I. Нашего царского величества войска Запорожского Нѣжинскому полковнику Василью Золотаренку. Какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ изъ Нѣжина полку своего Черкасъ конныхъ, сколко пригоже, послалъ подъ городъ Остръ изгономъ, или инымъ какимъ обычаемъ, и за помощію Божіею велѣлъ имъ надъ тѣмъ городомъ учинити промыслъ, чтобъ тотъ городъ у Поляковъ взять и Поляковъ изъ того выбить, и отъ Кіева къ Переяславлю и къ Нѣжину отъ Поляковъ и отъ Татаръ путь очистить. А въ Кіевъ къ столникамъ нашимъ и воеводамъ, ко князю Юрью Никитичю Борятинскому да къ Ивану Ивановичю Чаадаеву, о посылкѣ подъ тотъ городъ нашихъ великого государя ратныхъ людей и о промыслу отъ насъ великого государя писано жъ. Да и Козелецъ отъ Полскихъ людей и отъ Татаръ полкомъ своимъ оберегалъ, и вѣдалъ тотъ городъ къ Нѣжинскому полку.

Отпускъ на одномъ листкѣ. Внизу помѣчено: Генваря въ 30 день. Велѣть въ листъ написать тотчасъ и запечатать.

II. 169 февраля вь 3 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ послать свою великого государя грамоту въ Нѣжинъ къ полковнику къ Василью Золотаренку, противъ его листа, и что околничей и воеводы князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ товарыщи и съ государевыми ратными людми изъ Сумъ пошли къ Бѣлугороду, по вѣстямъ, для татарскихъ приходовъ на украиные городы и для сбору ратныхъ людей, и украиные городы отъ татарскихъ приходовъ уберегли. А въ Нѣжинъ, по указу великого государя, посланъ съ его государевыми ратными конными и пѣшими людми столникъ и воевода Иванъ Петровъ сынъ Лихаревъ; да околничей и воевода князь

Григорей Григорьевичъ Ромодановской отпускаетъ отъ себя товарыща своего столника и воеводу Петра Дмитреева сына Скуратова, а съ нимъ его государевыхъ ратныхъ и конныхъ и пѣшихъ людей. Да въ Нѣжинъ же съ Москвы отпущонъ столникъ и воевода Семенъ Даниловъ сынъ Змѣевъ съ государевыми жъ ратными со многими людми. И онъ бы полковникъ и казаки на милость Божію и на государское жалованье и на приходъ въ Нѣжинъ столниковъ и воеводъ и государевыхъ ратныхъ людей были надежны, и надъ непріятели надъ Поляки и надъ Татары, которые нынѣ стоятъ около Нѣжина въ ближнихъ мѣстѣхъ, чинили промыслъ и поискъ со всякимъ усердствомъ; а въ Переясловль къ наказному гетману къ Якиму Самку о томъ о всемъ отъ себя писалъ же. И провѣдывая подлинно, писали къ великому государю, въ которыхъ мѣстѣхъ межъ Нѣжина и Переясловля Татаровя нынѣ стоятъ, и сколко гдѣ стоитъ, и куда ихъ приходовъ чаять.

Отпускъ на трехъ листкахъ.

III. Въ нынѣшнемъ во 169 году, февраля въ 3 день писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вы полковникъ Василей Золотаренко, что на васъ непріятели Ляхи и Татаровя, по своему злому умыслу, наступаютъ, и не мало полку Прилуцкого испустошили; и въ полкъ Черниговскій Чернецкій воевода Рускій съ войсками своими вступилъ и волости Нѣжинскіе потомужъ пустошитъ. И вы полковникъ, служа намъ великому государю, промысломъ своимъ достали непріятельскихъ языковъ, бывшего Кіевского наказного полковника Богдана Моляву съ товарыщи шти человѣкъ, и прислали ихъ къ намъ великому государю съ конюхомъ съ Микифоромъ Озорнымъ; и помня свое вѣрное обѣщаніе и крестное цѣлованье, и впредь намъ великому государю вы полковникъ съ товарствомъ своимъ служити обѣщаетеся и противъ тѣхъ непріятелей стояти и битися хотите неотмѣнно. И мы великій государь, наше царское величество, васъ полковника Василья Золотаренка и все при тебѣ будучее войско, за вашу вѣрную службу, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А что вы полковникъ въ томъ же листу своемъ писали къ намъ великому государю о помощи нашихъ ратныхъ людей противъ непріятелей, и по нашему великого государя указу противъ тѣхъ непріятелей послалъ къ вамъ въ Нѣжинъ околничей нашъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской товарыща своего, столника нашего Ивана Лихарева, съ нашими ратными конными и пѣшими людми; да онъ же околничей нашъ и воевода посылаетъ отъ себя къ вамъ же противъ непріятелей на вспоможенье съ нашими ратными конными и пѣшими людми товарыщества своего столника жъ нашего и воеводу Петра Скуратова; а онъ околничей нашъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ съ нашими ратными людми уступилъ изъ Сумъ къ Бѣлугороду, по вѣстямъ, для Татарского приходу на наши украиные городы и для сбору ратныхъ людей, чтобъ наши украиные городы отъ Татаркіе войны уберечь. А съ Москвы отъ насъ великого государя посланъ къ вамъ въ Нѣжинъ со многими нашими ратными конными и пѣшими людми столникъ нашъ и воевода Семенъ Змеевъ. И вамъ бы полковнику Василью Золотаренку и всему при васъ будучему войску въ помочи отъ непріятелей на нашу государскую милость и на приходъ нашихъ столниковъ и воеводъ съ нашими ратными людми быти надежнымъ.

Отпускъ на четырехъ листкахъ. Всѣ три акта изъ Малорос. дѣлъ св. 17, № 2.

25.—1661, февраля 10. Письмо Сосницкаго сотника Василія Омельяненка къ боярину Петру Михайловичу Салтыкову, *съ извѣстіемъ о битвѣ съ Поляками подъ Сосницею и съ просьбою о помощи.*

Божіею милостію, великого государя царя и

великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества великому боярину и воеводѣ Петру Михайловичю Салтыкову, я Василей Омельяновичь, его царского пресвѣтлого величества сотникъ города Сосницы, бью челомъ со всѣмъ товарствомъ своимъ и съ мѣщаны и со всею черныю тебѣ великому боярину и воеводѣ Петру Михайловичю Салтыкову, и ознаймую, что я отъ боку ясневелможного его милости пана Василья Никифоровича Золотаренка, полковника Нѣжинского, высланъ въ городъ свой Сосницу, видя наступленія великіе отъ непріятелей нашихъ Ляховъ и Татаръ, которые добрѣ наступали на народъ нашъ, и вѣру нашу православную хотя насъ выкоренить, чего имъ Боже не допомози; тогды каждого дня съ ними бьемся за его царское пресвѣтлое величество и вѣру нашу православную; а ожидаемъ милосердія отъ васъ, понеже просимъ тебе великій государь и воевода Петръ Михайловичь Салтыковъ о милосердіи: дай намъ помощи въ скоромъ времяни, пожалуй насъ, а мы готовы стоять и умирать за его царское пресвѣтлое величество и за вѣру нашу православную и съ ратными его людми вкупѣ за одно; и повторе просимъ, пожалуй насъ, великій воевода. И притомъ тебя Богу поручаемъ. Данъ изъ города Сосницы, 7169, мѣсяца февраля 10 дня. Вашей милости всего добра желателный и служить радъ Василей Омельяненко, сотникъ его царского величества войска Запорожского Сосницкій, со всѣмъ товарствомъ и съ мѣщаны и со всею черныю города Сосницы.

Списокъ на двухъ листкахъ.

26.—1661, февраля 16. Письмо Нѣжинскаго полковника Василія Золотаренка къ одному изъ воеводъ *съ просьбою о поспѣшеніи на помощь, по поводу нападенія измѣнника Гуляницкаго съ Поляками.*

. . . .

. . . . . лости полку Нѣжинского и многіе села попалили и людей въ полонъ побрали, и ужъ были съ нашего края пошли въ ту сторону къ Днѣпру и отъ Нѣжина на томъ шляху Кіевскомъ въ миляхъ четырехъ подъ мѣстомъ Носупкою случился съ Грицкомъ Гуляницкимъ, наказнымъ гетманомъ отъ Хмелницкого подъ казаками Заднѣпрьскими, съ которымъ полковъ четыре пришло; и тотъ Гуляницкій вновь Татаръ и Ляховъ упросилъ, чтобъ еще съ нимъ еще задержалися, и до меня листы свои прелестные писалъ, которые то листы и списокъ листу моего, что я до него отписалъ, послалъ до его царского величества, что той безбожный человѣкъ Гуляницкій, видя желателство мое противъ его царскому величеству съ товарыствомъ моимъ, что я съ столникомъ и воеводою Иваномъ Петровичемъ Лихаревымъ истинно служимъ его царскому величеству и готовы мы яко съ непріятелемъ съ нимъ битися, и онъ не посмѣлъ до насъ подъ Нѣжинъ итти, но взявъ съ собою Татаръ и Ляховъ, пошолъ подъ Черниговъ для того, чтобъ ся случити съ Чернецкимъ, которой стоитъ съ полками своими въ повѣтѣ Черниговскомъ, и тамъ хочетъ перво Чернигова доставать; а изъ подъ Чернигова имѣетъ, съ тѣми войсками случився, подъ Нѣжинъ итти, чтобъ Нѣжина доставать и волости Нѣжинскіе до остатку попустошить. Прошу велми вашу милость, добродѣя моего, изволь ваша милость въ наши краи вскорѣ поспѣшити и отъ тѣхъ непріятелей его царского величества насъ вѣрныхъ подданныхъ его царского величества боронити, чтобъ они непріятели и остатокъ полку Нѣжинского не разорили; но тѣ непріятели скоро бы послышали о приходѣ вашей милости, добродѣя моего, съ войсками его царского величества; надежа на Господа Бога, чтобъ вскорѣ на тотъ бокъ Днѣпра уступили. Но и ту вѣдо-

мость имѣю, что Татарове тутъ не хотятъ мѣшкати, но вскорѣ, поколь рѣ . . . . тутъ часть войска оставивъ; а я съ товарыствомъ моимъ, какъ присяглъ царскому величеству на вѣрное и вѣчное подданство, покамѣста живота нашего станетъ, на томъ готовы мы и головы свои покласти. И о томъ вашей милости, добродѣя моего, велми прошу, изволь ваша милость розослати грамоты свои по мѣстечкахъ полку Нѣжинского, объявляючи о походѣ своемъ съ войсками его царского величества, что на оборону къ намъ вѣрнымъ подданнымъ его царского величества идешь; и то людемъ нашимъ добрѣ радостно будетъ съ такой премногой милости его царского величества. А за тѣмъ съ поволностью услугъ моихъ отдаюся въ милостивое жалованье вашей милости, добродѣя моего. Данъ въ Нѣжинѣ, февраля дня 16, 1661. Вашей милости, добродѣю моему, всего добра желателный пріятель Василей Никифоровичь Золотаренко, полковникъ его царского величества войска Запорожского Нѣжинскій.

Списокъ на трехъ листкахъ. Начала акта недостаетъ. Ветхъ.

Оба акта изъ Малорос. дѣлъ, св. 17, № 4.

27.—1861, въ мартѣ. Царская грамота Нѣжинскому полковнику Василью Золотаренку, *по случаю замѣшательствъ въ нѣкоторыхъ городахъ и въ казацкихъ полкахъ и о посылкѣ къ нему ратныхъ людей въ помощь противъ Поляковъ и Татаръ.*

. . . . о бунтахъ и о всякой шатости и неправдахъ Лохвитцкихъ и Ромонскихъ жителей, и чтобъ имъ ни въ чемъ не вѣрить и промыслъ надъ ними чинити и бунтовщиковъ карати горломъ, что въ тѣхъ городѣхъ въ Лубнахъ, въ Переятинѣ, въ Лохвицѣ и въ Ромну много нашихъ великого государя людей и войска Запорожского погубили. А нашъ великого государя указъ къ околничему нашему и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю посланъ, велѣно ему тѣхъ полковъ къ полковникомъ и къ началнымъ людемъ и къ черни посылати и ихъ уговаривати, чтобъ они помня свое обѣщаніе, на чемъ они намъ великому государю предъ святымъ евангеліемъ вѣру учинили, на томъ и стояли и мятежевъ и кровопролитія не чинили и къ залнѣпрьскимъ полкомъ не приставали, а были бъ подъ нашею царского величества высокою рукою съ вами войскомъ Запорожскимъ сего боку Днѣпра въ соединеньѣ, и чтобъ заводчиковъ бунтамъ и междоусобію призвати въ войско ласкою. И околничей нашъ и воевода князь Григорей Григорьевичь посылалъ къ Полтавскому полковнику, видя Полтавского полку Черкасъ многіе задоры, и нашимъ великого государя людемъ разоренье и смертные убійства чинятъ, и поругаяся въ воду мечютъ; и по писму наказного гетмана Якима Самка послалъ подъ Гадичь и подъ иные тѣхъ полковъ городы нашихъ великого государя ратныхъ людей и велѣли надъ тѣми полками промыслъ чинити. Да вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, что вы въ надежды въ помощи отъ непріятельскихъ приходовъ нашихъ великого государя ратныхъ людей въ сомнѣніе приходите, потому что писалъ къ вамъ полковнику къ Василью Золотаренку околничей нашъ князь Григорей Григорьевичь Ромодановской, что будто ему по нашему великого государя указу съ нашими ратными людми велѣно стоять въ Сумахъ, а въ Нѣжинъ и въ иные наши Черкаскіе городы нейти. И вамъ бы полковнику и всему будучему при тебѣ посполству о томъ не усумнѣватца: писалъ къ вамъ околничей нашъ и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромодановской о томъ не дождався нашего великого государя указу; а нашъ великого государя указъ посланъ къ нему, велѣно ему въ Сумахъ собратца со всѣми нашими ратными конными и пѣшими людми со всѣмъ Бѣлогородцкимъ пол-

комъ, и по вѣстямъ идти къ вамъ въ наши Черкаскіе городы противъ непріятелей на вспоможенье; а что ему не дождався про непріятелей вѣсти да идти въ Нѣжинъ со многими людми и стоять въ Нѣжинѣ безъ дѣла, и своими и конскими кормами учинить вамъ полку Нѣжинскому скудость болшую: а мочно вамъ разсудить, что съ собою на великое войско людцкихъ и конскихъ кормовъ не завестись. Да нашимъ же великого государя бояромъ и воеводамъ велѣно идти противъ непріятелей вамъ на вспоможенье въ Сѣвскъ боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарыщи, а въ Путивль околничему нашему и воеводамъ князю Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому съ товарыщи съ нашими конными и пѣшими людми, и въ тѣ полки наши великого государя ратные люди пошли; а какъ въ Сѣвскѣ и въ Путивлѣ бояринъ нашъ и околничей и воеводы съ нашими ратными людми сберутца, а непріятели наши Ляхи и Татаровя, буде на васъ войско Запорожское наступати учнутъ, и имъ бояромъ нашимъ и воеводамъ нашими ратными людми вамъ противъ непріятелей помогать велѣно жъ. Да и для того околничему нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ нашими ратными людми сбиратца и постоять въ Сумахъ было велѣно, что писалъ къ нему околничему нашему и воеводѣ изъ Переяславля наказной гетманъ Якимъ Самко, чтобъ прислалъ къ нему въ Переяславль нашихъ ратныхъ пѣшихъ людей для обереганья города, а иные бъ наши войска были въ Лохвицѣ и въ Ромнѣ, чтобъ Татаромъ пространной дороги не было, а коннымъ и пѣшимъ нашимъ ратнымъ людемъ всѣмъ въ одномъ мѣстѣ быти до весны трудно, хлѣбные запасы и конскіе кормы дороги, и купить добыть не мошно. И вамъ бы полковнику Василью Золотаренку и всему при тебѣ будучему посполству и иныхъ полковъ единомысленымъ съ вами нашимъ царского величества подданнымъ никакого сумнителства о томъ не имѣти и о помощи отъ непріятелей на насъ великого государя быти надежнымъ; а мы великій государь васъ полковника Василья Золотаренка и все при тебѣ будучее посполство и иныхъ полковъ единомысленыхъ съ вами отъ непріятелей Ляховъ и Татаръ нашими царского величества ратными людми боронити учнемъ.

Отпускъ на 6 листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 17, № 6).

28.—1661, апрѣля 30 — мая 8. Пріѣздъ въ Москву шести посланцевъ отъ наказнаго гетмана Якима Сомка *съ просьбою о помощи ратными людьми противъ непріятелей;* письмо его къ думному дьяку Алмазу Иванову *и* царская грамота къ гетману Сомку.

І. 169, апрѣля въ 30 день, пріѣхали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Переяславля наказного гетмана Якима Самка посланцы, Ягатинской сотникъ Петръ Челюстка съ товарыщи 6 человѣкъ.

И въ Посолкомъ Приказѣ тѣ посланцы допрашиваемы: для какого дѣла къ великому государю наказной гетманъ Якимъ Самка ихъ прислалъ и листъ съ ними къ царскому величеству есть ли, и сверхъ листа словесно о чемъ бити челомъ великому государю наказано ли, и что у нихъ нынѣ въ войскѣ Запорожскомъ дѣлаетца, и Ляхи и Татаровя изъ Черкаскихъ городовъ вышли ли, и проѣздъ у нихъ къ Кіеву и къ Нѣжину волной есть ли, и сколь давно изъ Переяславля они отпущены?

И посланцы сказали: листъ великому государю съ ними Якима Самка есть; а сверхъ листа словесно съ ними наказано бити челомъ царскому величеству о его великого государя ратныхъ людяхъ на помочь. Да на томъ де царскому величеству бити челомъ наказано, чтобы государевымъ воеводамъ быти у нихъ

въ городѣ и надъ ратными людми началному одному человѣку, а не двумъ, а отъ двухъ порядку не будетъ.

А какъ они поѣхали изъ Переяславля, тому нынѣ 3 недѣли. А Ляховъ на сей сторонѣ Днѣпра нигдѣ нѣтъ, и дороги къ Кіеву и къ Нѣжину и къ инымъ мѣстомъ чисто и проѣздъ волной; а которые Ляхи неболшіе люди были въ Триполѣ въ Оржищевѣ и у Бѣлой Церкви, и тѣ пошли изъ Черкаскихъ городовъ въ корунные мѣста; а которые поостались болные, и тѣхъ около Бѣлой Церкви Черкасы тайно всѣхъ побили. А Чернецкого войско изъ Черкаскихъ городовъ пошло жъ къ Брестю, а осталось его войска около Гомля толко 3 хоругги. А Татаръ на той сторонѣ Днѣпра нигдѣ нѣтъ, всѣ пошли въ Крымъ. А слухомъ де они слышели, что Ляхи пошли изъ Черкаскихъ городовъ для того, будто на корунные мѣста наступили Шведы; а другая вѣдомость, что Турокъ наступаетъ на цесаря и проситца черезъ Полскую землю на цесарскіе городы.

Да посланцы жъ сказывали, что въ Переяславлѣ на Свѣтлой недѣли будетъ рада для гетманского обиранья; и къ Василью Золотаренку Якимъ Самко посылалъ, чтобъ онъ къ нему на раду былъ; и Василей при нихъ въ Переяславль не бывалъ. А полки де здѣшніе стороны Днѣпра, Лубенской, Прилуцкой, Миргородцкой великому государю добили челомъ, и тѣ полки нынѣ вь единой мысли съ Якимомъ Самкомъ и съ Васильемъ Золотаренкомъ, да и Плотавской полковникъ Жученко листъ къ Якиму Самку о сдачѣ прислалъ же и въ винахъ своихъ великому государю добиваютъ челомъ, толко де не сдаютца на сей сторонѣ Остря; и подъ Остромъ де посылка Якима Самка и Василья Золотаренка есть, и изъ Остра приказываютъ: буде Якимъ Самко и Василей Золотаренко придутъ сами, и они имъ сдадутца, а безъ нихъ казакомъ не вѣрятъ. А на радѣ кого гетманомъ оберутъ, того имъ не вѣдомо; а кромѣ де Якима Самка иного никого не чаютъ, потому что службы его и радѣнья къ великому государю много и чаютъ они, что рада ужъ была.

А Сѣрко нынѣ въ Запорожьѣ и великому государю служитъ вѣрно, и отъ Якима Самка и отъ Василья Золотаренка ни въ чемъ не отлученъ. И слышели они, что Сѣрко посылалъ къ Юрью Хмелнитцкому посланцовъ своихъ съ листомъ, а въ листу писалъ, что онъ отъ царского величества отступенъ николи не будетъ; и тѣхъ его посланцовъ Хмелнитцкой держалъ у себя въ тюрмѣ день, и послѣ того отпустилъ ихъ назадъ къ нему Сѣрку. А къ Якиму Самку и къ Василью Золотаренку отъ Юрья Хмелницкого присылки никакіе не бывало.

А полоняниковъ государевыхъ ратныхъ людей и Черкасъ вышло изъ полону много, и въ Умони полоняниковъ государевыхъ людей Иванъ Безпалой поитъ и кормитъ многихъ.

Да они жъ слышали что Полской король прислалъ къ Юрью Хмѣлнитцкому Бинетцкого просить у него дву полковъ на помочь; а которыхъ полковъ и противъ кого проситъ ихъ и что Юрьи въ томъ учинилъ, того не вѣдаютъ.

Списокъ съ листа съ Бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, наказной гетманъ Якимъ Сомко съ посланцы своими съ Петромъ Челюсткою съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 169, апрѣля въ 30 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашего царского пресвѣтлого величества нижайшій и вѣрный слуга Іоакимъ Сомко, гетманъ наказный войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского съ товарыствомъ полку нашего и всѣмъ посполствомъ челомъ бьемъ.

Многократъ били мы челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству чрезъ многихъ пословъ нашихъ о ратныхъ людехъ на помочь къ намъ противъ всякого непріятеля; а понеже до сего времени не имѣючи никакихъ посилковъ, опричь князя Бориса Еуфимьевича Мышецкого, съ которымъ съ пол-третьи тысечи было, а по се время иные розошлись и померли, имѣючи мало велми съ кѣмъ противъ непріятеля стоять, вновь вашему царскому пресвѣтлому величеству до лица земнаго челомъ бьемъ: изволь ваше царское пресвѣтлое величество наскоро прислать къ намъ на помочь ратныхъ людей противъ наступающихъ на насъ непріятелей, поблизу будучихъ, толко черезъ Днѣпръ, противъ которыхъ безъ силы ратей, Богъ вѣсть, трудно стоять. А что ваше царское пресвѣтлое величество пожаловалъ насъ грамотою, чтобъ мы обрали межъ собою гетмана, учинивъ раду и договоръ о всякихъ добрыхъ дѣлехъ вашего царского пресвѣтлого величества, и о томъ бы къ вашему царскому пресвѣтлому величеству отписать, и та рада еще не стала, потому что близко праздникъ пресвѣтлого Воскресенія Христова пришелъ. А другое, что посланецъ вашего царского пресвѣтлого величества не приспѣлъ Полтевъ; а скоро, дастъ Богъ, промежъ праздника Воскресенія Христова учинимъ тотъ порядокъ по указу вашего царского пресвѣтлого величества; а каковъ будетъ, о всемъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству отпишемъ вскорѣ. Ваше жъ царское пресвѣтлое величество писали ко мнѣ гетману наказному, чтобъ я промыслъ имѣлъ о возвращеніи полковъ Лубенского, Прилуцкого, Миргородцкого и Полтавского, чтобъ они были вновь подъ вашего царского величества высокою рукою: и мы гетманъ наказный, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, много къ нимъ писали, обнадеживаючи милостивымъ жалованьемъ и отпущеніемъ хотя неволное преступленіе ихъ, и полкъ Лубенскій, Прилуцкій, Миргороцкій со всѣми волостми своими наклонились подъ высокую руку вашего царского пресвѣтлого величества, гдѣ имѣю на Бога надежду, что и Полтавской въ скоромъ времени съ нами жъ будетъ. А о тѣхъ полкѣхъ и городѣхъ бью челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству о оберегателной грамотѣ, такъ въ надежу милости отпущенія, какъ и отъ наѣздовъ ратныхъ людей онымъ обида чтобъ не была; а мы до конца живота нашего готовы служить вашему царскому пресвѣтлому величеству, какъ и во всю зиму съ малыми и то съ воеванными людми, которые изъ неволи повыходили, будучи при Шереметевѣ, за счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества, ни отъ кого не имѣючи помощи и совѣту, какъ могучи, по малу, отпоръ давали на насъ находящимъ непріятелемъ, не толко изъ города, но и за Днѣпромъ въ полѣ: перво въ Терехтемировѣ громивъ Татаръ Опасъ мурзу, брата Ширинбѣева, убили, а съ нимъ съ двѣсте человѣкъ Татаръ; а что было надобно для языка и живыхъ взято; подъ Стайками многожды Ляховъ громили, и тамъ много языковъ Ляховъ взяли полку Краковского. А подъ Козловымъ съ Сулимою измѣнниковъ восмь сотъ человѣкъ и болши побили; а выгнавъ того ворога изъ за Днѣпра, всѣ городки свободными учинилъ, въ которыхъ возбраненъ былъ проѣздъ въ Нѣжинъ, въ Кіевъ и къ Москвѣ, которые были по неволѣ въ повѣтѣ нашемъ будучіе сдались Ляхомъ, понеже не имѣли есмя столь много людей, съ кѣмъ тѣхъ городковъ оборонять. И на тѣхъ ваше царское пресвѣтлое величество милость свою покажи и оберегателною грамотою пожалуй, се есть: Боронковъ, Барышполе, Барышевку, Березань, Басанъ, Быковъ, Гоголевъ, Гелмязовъ, на которыхъ намъ и товарству нашему о денежномъ жалованьѣ челомъ бью, чтобъ то воздалось, что многажды такъ при Шереметевѣ и нынѣ на службѣ вашего царского пресвѣтлого величества добычи свои потеряли. А если имѣю за службу мою вѣрную милость отъ вашего цар-

ского пресвѣтлого величества, пожалуй меня, яко вѣрного раба и слугу своего, братомъ моимъ Богданомъ Колющенкомъ и малымъ моимъ Филкою, который братъ мой ничего не вѣдаючи и миру съ Ляхами и измѣны, толко отъ меня самого посланный у вашего царского пресвѣтлого величества пребываютъ, не вѣдаючи чрезъ многое время о женѣ и дѣтехъ и о пожиткахъ, которая впрямь какъ съ сиротами плачетъ. Стократнѣ о томъ вашему царскому пресвѣтлому величеству бью челомъ, прося вашего благосердія о пожалованіи мнѣ брата моего, пусть и всѣ товарыщи не усумнѣваютъ для того о милости вашего царского пресвѣтлого величества; что и словесно, буде что надобно, вашему царскому пресвѣтлому величеству скажутъ посланные мои, се есть: панъ Петръ Ивановичъ Челюсткинъ и панъ Богданъ Емченко, сотники; тѣ о всей нашей службѣ скажутъ. А Челюсткинъ и рану принявъ и татарина убивъ въ полѣ и Богданъ Емченко того жъ дозналъ; и впредь не облѣнимся на службу вашего царского пресвѣтлого величества. Толко о всѣхъ сихъ, о чемъ будутъ посланные мои бити челомъ, пожалуй насъ ваше царское пресвѣтлое величество, единъ подъ солнцемъ сіяющій православный царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, вѣрно служащихъ ти. Писанъ въ Переяславлю, апрѣля 8 дня, лѣта Господня 1661.

II. Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества Алмазу Ивановичю, думному дьяку пану и добродѣю моему, доброго здоровья отъ Господа Бога желаю. Потомъ велми и униженно прошу милости твоей, добродѣя моего, изволь быть заступою къ его царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ къ намъ изволилъ просить своихъ царского величества ратныхъ людей для отпору непріятелей, которые нынѣ поблизку, толко через Днѣпръ, съ нами чють не ежедней бьются, которымъ непріятелемъ черезъ всю зиму и часы, такъ Ляхомъ, Татаромъ и измѣнникомъ казакомъ того боку Днѣпра отпоръ давали есмя, не щадя здоровья своего и головъ, умирати за его царское величество, ссылаючися съ князми, съ княземъ Васильемъ Богдановичемъ Волконскимъ и съ княземъ Борисомъ Еуфимовичемъ Мышетцкимъ, на розныхъ мѣстѣхъ и бояхъ били и громили есмя, имянно въ Терехтемировѣ прежде Татаръ громили, которыхъ па бою легло человѣкъ съ 200, гдѣ и Опасъ мурзу убили, брата Шерембѣева, и живьемъ много переимали, также и Ляховъ побили подъ Оржищевымъ и подъ Стайками многократне изъ подъ полка Красовского, которыхъ и живьемъ много переимали, хотя съ малымъ людомъ; а что языковъ не прислалъ къ его царскому пресвѣтлому величеству, для того что непріятель дороги вездѣ заnялъ и проѣзду не имѣли есмя ни до Кіева ни до Нѣжина, понеже по всѣмъ мѣстечкомъ Ляхи были съ Татары и съ измѣнниками съ козаки, яко то: въ Воронковѣ, въ Баришполѣ, въ Баришовцѣ, въ Басани, въ Березынѣ, въ Бобровицѣ, въ Гермязовѣ и въ иныхъ городкахъ, а помочи ни откуду не имѣли есмя. Писалъ есмь многократно ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, которые писма мои не брегучи, жадные помочи намъ не давалъ. Такожъ и къ Нѣжинскому полковнику писалъ есмъ, чтобъ помочи давалъ яко поблизу на насъ наступуючимъ непріятелемъ, у которого было въ Нѣжинѣ болши 40,000, и тотъ ни намъ ни Черниговцамъ никакіе помочи не чинилъ и не давалъ, и для того непріятель гдѣ хотѣлъ тутъ ходилъ, жегъ и разорялъ по всей Украйнѣ, никакихъ страховъ ни откуду не ожидаючи и никого не боячись; и ны-

нѣ тотъ же полковникъ въ нѣкакомъ супротивленіи ходитъ и въ раду не поѣхалъ, по указу его царского пресвѣтлого величества и грамоты ко мнѣ писаной, вмѣстѣ съ иными полковники, чтобъ раду собравъ съ панами полковниками и со всѣмъ войскомъ, на семъ боку Днѣпра будучимъ подъ высокою рукою его пресвѣтлого царского величества, и на той радѣ гетмана войскомъ обравши, кого войско излюбитъ, и того гетмана слушаючи, промыслъ добрый чинить о цѣлости его царского пресвѣтлого величества и всего православія, и о томъ бы отписать къ его царскому величеству. А понежъ то не такъ сталося, видитъ то Богъ, что не за моимъ поводомъ, толко за упоромъ полковника Нѣжинского; я въ невинности моей Богомъ засвидѣтельствуюся и пресвятою Богородицею, и службу мою вѣрную и желателную и труды безпрестанные на службѣ его царского пресвѣтлого величества служачи. Челомъ бью твоей милости, чтобъ то непослушаніе его царское величество полковнику Нѣжинскому . . . . (¹). Такожъ велми прошу вашей милости, добродѣя моего: заступи къ его царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ къ намъ изволилъ прислать жалованья къ казакомъ, которые здоровья своего не щадили, бывши съ Шереметевымъ и Цецурою, и нынѣ по вся часы копи и ружье и все розстеряли и къ великому разоренью пришли, чтобъ милость свою показалъ его царское пресвѣтлое величество противъ насъ. Прошу зѣло милости вашей, чтобъ прошеніе мое даромъ не прошло у его царского величества за заступою вашей милости, добродѣя моего. Прошу вашей милости о братѣ своемъ Богданѣ Колющенкѣ и о хлопцѣ Филкѣ, которого я послалъ къ Ѳедору Михайловичю Ртищеву; заступи къ его царскому пресвѣтлому величеству, чтобы отпустилъ ихъ съ иными посланники моими вскорѣ, понеже здѣсь жена его плачетъ съ малыми дѣтки, во время нынѣшняго безвремянія. Такожъ прошу вашей милости: какъ будутъ грамоты его царского пресвѣтлого величества писать, чтобъ за болшою печатью, для увѣренія посполству, которыхъ всегда возлѣ меня много, понеже какъ грамота съ малою печатью его царского величества, то все сказываютъ, что бояря пишутъ къ намъ, а не царское величество. Мы вѣримъ, хотябъ съ малою печатью, толко у насъ много такихъ простяковъ. Многожъ вашей милости, добродѣю моему, челомъ бью за заступу къ его царскому величеству о обмѣнѣ денегъ, которые изволь ваша милость съ посланники моими ко мнѣ прислать, а я милость твою всѣмъ добрымъ долженъ есмь отслуговать; и о чемъ будутъ бити челомъ посланники мои, буди къ нимъ милостивъ, которыхъ посылаю: Петра Ивановича Щелюсткина и Богдана Ямченка, сотниковъ полку Переяславского. И о томъ вашей милости бью челомъ, чтобъ изволилъ его царское пресвѣтлое величество въ нашемъ городѣ быть одному началнику и въ войскѣ, имянно Василью Богдановичю Волконскому; коли будетъ началниковъ много, тогда порядку никакого не будетъ.

Списокъ съ инфурмацыи Якима Самка посланцовъ.

Инфурмацыя отъ меня гетмана и Якимка Самка, войска его царского величества Запорожского наказного, о чемъ бить челомъ его царскому пресвѣтлому величеству, дана паномъ сотникомъ нашимъ Петру Ивановичю Челюскину да Богдану Андрѣевичю Емченку:

1. Бить челомъ его царскому пресвѣтлому величеству о ратныхъ людехъ противъ непріятелей.

2. О Богданѣ Колющенкѣ и при немъ будучимъ о Филкѣ.

(¹) *Здѣсь, кажется, пропущено одно или нѣсколько словъ.*

3. О жалованьѣ товарству нашему и всему войску на сей сторонѣ Днѣпра будучему.

4. О оберегателныхъ грамотахъ отъ всякихъ наѣздовъ въ полки Лубенской, въ Миргородцкой, въ Прилуцкой и въ Полтавской и въ наши города.

А внизу приписано: Іакимъ Самко.

III. Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества войска Запорожского наказному гетману Якиму Самку и всему при васъ будучему товарству наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 169 году, апрѣля въ 30 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вы наказный гетманъ Якимъ Самко съ посланцы своими, съ сотники съ Петромъ Челюсткинымъ съ товарыщи, бьючи челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь васъ вѣрныхъ подданныхъ нашихъ пожаловали, велѣли прислать къ вамъ подданнымъ нашимъ нашихъ великого государя ратныхъ людей на помочь къ вамъ противъ наступающихъ непріятелей, и чтобъ намъ великому государю прислати наше великого государя жалованье казакомъ тѣмъ, которые намъ великому государю прежъ сего служили съ бояриномъ нашимъ и воеводою съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ и нынѣ служатъ, и въ тѣхъ службахъ будучи, до разоренья дошли. Да ты жъ писалъ о своихъ денгахъ, что нынѣ на Москвѣ, чтобъ ихъ обмѣнивъ прислать къ тебѣ, и о освобожденіи брата своего Богдана Колющенка да хлопца Филки, и о нашихъ великого государя оберегателныхъ грамотахъ въ полки, которые нынѣ при васъ: въ Миргородцкой, въ Прилутцкой, въ Полтавской и въ городки; а тѣ бъ наши великого государя оберегателные грамоты дать для увѣренія, за нашею государственною болшою печатью. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по твоему писму, челобитье твое вѣдомо. И по нашему великого государя указу, о посилкѣ нашихъ великого государя ратныхъ людей къ вамъ на помочь нашъ великого государя указъ врученъ нашимъ царского величества бояромъ и воеводамъ, также и наше великого государя жалованье казакомъ, по нашему великого государя указу, околничей нашъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи дали, и денги твои мѣдные перемѣнить серебряными денгами велѣли, и посланы тѣ денги 1439 рублевъ съ нашимъ великого государя богомолцомъ съ Меѳодіемъ, епископомъ Мстиславскимъ и Оршанскимъ. А наши великого государя оберегателные грамоты въ полки, которые при васъ: въ Миргородцкой, въ Прилутцкой, за нашею великого государя государственною болшою печатью, напередъ сего посланы. А Плотавской полковникъ Жученко въ винахъ своихъ намъ великому государю добилъ ли челомъ, и отъ измѣны обращеніе свое принесъ ли, про то намъ великому государю невѣдомо. А что ты писалъ о братѣ своемъ о Богданѣ Колющенкѣ, чтобъ его отпустить къ вамъ въ Переяславль, и братъ твой Богданъ Колющенко и Ондрѣй Бутенко съ товарыщи задержаны на Москвѣ вмѣсто Ѳеоктиста Сухотина, которой посланъ отъ насъ великого государя къ Юрью Хмелнитцкому съ нашею великого государя грамотою и со крестомъ; и била челомъ намъ великому государю его Ѳеоктистова жена, чтобъ брата твоего Богдана Колющенка къ вамъ въ Переяславль отпускати не велѣть до тѣхъ мѣстъ, покамѣста мужъ еѣ Ѳеоктистъ отъ Юрья Хмелницкого отпущенъ будетъ. И вамъ бы гетману наказному писати отъ себя къ Юрью Хмелницкому и домогатца того, чтобъ онъ его Ѳеокти-

ста къ намъ великому государю отпустилъ; а какъ Ѳеоктиста отпуститъ, и мы великій государь и брата твоего Богдана Колющенка и Ондрея Бутенка съ товарыщи въ войско Запорожское отпустить велимъ. А брату твоему Богдану Колющенку нужи и тѣсноты никакіе нѣтъ; а отданъ онъ епископу Меѳодію, и живетъ онъ у него на свободѣ, и наше жалованье кормъ и питье ему даютъ нескудно; и для твоего челобитья, велѣли его отъ товарищей его отвесть и быть свободну. А посланцовъ вашихъ, сотника Петра Челюсткина съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ великого государя жалованьемъ, велѣли къ вамъ отпустить не задержавъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7169, мѣсяца мая 28 дня. Запечатана государственною болшою печатью на красномъ воску, подъ гладкою кустодьею не отворчата, писана на Александрійскомъ меншомъ листу.

Современные отпуски напечатанныхъ подъ симъ № актовъ писаны на 25 листкахъ. (Малороссійскихъ дѣлъ св. 17, № 7).

29.—1661, апрѣля 10. **Письмо Полтавскаго полковника Ѳедора Жученка къ Грунскому сотнику,** *въ которомъ убѣждаетъ его не отлучаться изъ войска Запорожскаго и дѣйствовать заодно съ Польскими войсками, идущими къ нему на помощь.*

Списокъ съ Бѣлорускаго писма, что писалъ Полтавскій полковникъ Жученко къ Грунскому сотнику.

Мой милостивой пане, сотнику Грунскій съ товарствомъ, также и пане атамане тамошній съ посполствомъ отъ Господа Бога всего добра употребляти желаю всѣмъ намъ. Я вамъ ни по одинова извѣщалъ милость самого его милости пана гетмана, пана нашего милостивого, и всего войска его королевской милости Запорожского, такъ и нынѣ обнадеживаю, ничтоже усумнѣваючися: пребывайте при войску Запорожскомъ, а силы войска корунныхъ и чюжеземныхъ ждите подлинно. Милостію Божіею, надѣемся вскорѣ, непріятель не обнесетъ потѣхи, но со стыдомъ назадъ имать обратитися; а войска тщаніемъ моимъ на помощь вамъ будутъ съ запасомъ всякимъ, толко вѣрны будте и на прелести не уклоняйтеся; вѣдомости частые присылайте о поворотѣ околничего, а я въ то время съ войскомъ готовъ буду, ожидаючи вѣдомости отъ его милости пана гетмана, якоже и на всякъ часъ ожидаю, и вамъ обо всемъ лутшую вѣдомость подамъ. Въ томъ васъ обнадеживаючи, Господу Богу вручаю. Данъ съ Полтавы, апрѣля 10 дня, 1661. Вамъ всего добра желателный пріятель Ѳедоръ Жученко, полковникъ войска его королевской милости Запорожского Полтавскій.

30.—1661, мая 8. **Царская грамота Кіевскимъ воеводамъ князю Юрью Барятинскому и Ивану Чаадаеву** *о присылкѣ въ Посольскій Приказъ описи имуществу полковника Тимоѳея Цецуры.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ столникомъ и воеводамъ нашимъ князю Юрью Никитичю Борятинскому, да Ивану Ивановичю Чаадаеву, да дьяку Тимоѳею Савлукову. Писалъ къ намъ великому государю изъ Крыму бояринъ нашъ Василей Борисовичъ Шереметевъ: прислалъ де къ нему въ Кіевъ изъ Путивля [1] Тимоѳей Цецура двѣ скрынки свои, одну съ платьемъ, а другую съ судами и съ денгами и съ золотыми; а сказывалъ де Тимоѳей Цецура, что въ тѣхъ его скрынкахъ животовъ его тысячь на двадцать золотыхъ полскихъ; а привезъ де въ Кіевъ тѣ его скрынки зять его

---

[1] *Въ письмѣ боярина Шереметева, по этому же дѣлу, къ Ивану Чаадаеву вмѣсто словъ:* изъ Путивля *написано:* изъ Переяславля.

Ерошъ, а принималъ де тѣ скрынки дьякъ Алексѣй Посниковъ да подьячей Ѳедоръ Кобатовъ. И какъ де онъ бояринъ нашъ пошолъ изъ Кіева, и нашу де великого государя казну въ казенномъ погребѣ принималъ подьячей Василей Ѳедосѣевъ, и Цыцурины скрынки въ казенномъ погребѣ принялъ онъ же. Да нашего великого государя жалованья прислано къ Тимоѳею жъ Цецурѣ пять тысячъ рублевъ, и Тимоѳей де Цыцура изъ тѣхъ денегъ взялъ себѣ въ Переславлѣ тысячю рублевъ, а досталные четыре тысячи рублевъ оставилъ въ Кіевѣ жъ и онъ де бояринъ нашъ тѣ денги четыре тысячи велѣлъ поставить въ казенномъ же погребѣ въ коробьяхъ, за его Тимоѳеевою печатью. И дьякъ де Алексѣй Посниковъ и шуринъ Цыцуринъ убиты, а подьячей Ѳедоръ Кобатовъ съ нимъ бояриномъ нашимъ въ Крымѣ.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ въ нашемъ казенномъ погребѣ Цецуриныхъ скрынь и денегъ досмотрѣли, а досмотря переписали, и переписавъ велѣли беречь до нашего великого государя указу, да о томъ къ намъ великому государю отписали и перечневую роспись прислали, а отписку и роспись велѣли подать въ Посолскомъ Приказѣ дьякомъ нашимъ думному Алмазу Иванову съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, мая въ 8 день.

Такова отпущана за приписью думного дьяка Алмаза Иванова съ Кіевскими мѣщаны.

Черновой отпускъ на двухъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 17, № 8).

31.—1661 мая 15—29. Акты, относящіеся до пріѣзда въ Москву посланцевъ отъ наказнаго гетмана Сомка, отъ Нѣжинскаго полковника Золотаренка и отъ другихъ полковъ.

I. Отписка Путивльскихъ воеводъ о прибытіи сихъ посланцевъ въ Путивль и объ отпускѣ ихъ въ Москву.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Морткинъ, Васка Якимовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 169 году, маія въ 2 день, пріѣхали въ Путивль изъ Переяславля отъ наказного гетмана Якима Самка посланцы: Переяславской войсковой ясаулъ Иванъ Воробей, да изъ Нѣжина отъ полковника Василья Золотаренка сотникъ Илья Филиповъ, да Прилуцкого полку сотникъ Аврамъ Лукьяновъ, сотникъ же Игнатъ Тимковъ, Мирогородцкого полку сотникъ Павелъ Тарасовъ Зиньковской сотникъ Микита Дмитреевъ, Лютенской сотникъ Иванъ Устиновъ, ясаулъ Иванъ Ермоловъ, писарь Степанъ Лукашевъ, а съ ними казаковъ двѣнадцать человѣкъ Черкасъ. А въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ онъ Иванъ съ товарыщи сказали: послали де ихъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ Переяславской наказной гетманъ Якимъ Самко, да Нѣжинской полковникъ Василей Золотаренко и иные полковники съ Переяславской рады, о твоихъ великого государя и о войсковыхъ дѣлехъ. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, мы холопи твои того войскового ясаула Ивана Воробья съ товарыщи, давъ имъ кормъ и подводы, отпустили изъ Путивля къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, маія въ 3 день; а въ приставехъ, государь, съ ними мы холопи твои послали Путивльца Аврама Бѣляева и приказали ему Авраму, пріѣхавъ подъ Москву, съ послѣднего стану ѣхать къ Москвѣ напередъ ихъ посланцовъ, а на Москвѣ, государь, велѣли отписку подать и про нихъ сказать въ Посолскомъ Приказѣ дьякомъ думному Олмазу Иванову съ товарыши. А что твоего великого государя жалованья имъ корму въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли дано и кому сколко, и

тому мы холопи твои послали роспись подъ сею отпискою.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ: Указалъ великій государь посланцовъ принять и дворъ дать и о корму выписать. *Помѣта:* 169, мая въ 15 день.

II. Распросныя рѣчи Запорожскихъ посланцовъ о положеніи дѣлъ въ Малороссіи съ первыхъ мѣсяцевъ 1661 года.

169, маія въ 15, пріѣхали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Переяславля наказного гетмана Якима Самка посланцы, ясаулъ войсковой Иванъ Воробей съ товарыщи, а съ нимъ посланцы жъ Нѣжинского полковника Василья Золотаренка сотникъ Илья Филиповъ съ товарыщи жъ, да Лубенского, Прилуцкого, Миргородцкого, Плотавскаго полковъ посланцы жъ, всего 22 человѣка. И въ Посолскомъ Приказѣ тѣ посланцы допрашиваны: для какихъ дѣлъ къ великому государю наказной гетманъ Якимъ Самко ихъ прислалъ, и листъ съ ними къ царскому величеству есть ли, и сверхъ листа словесно о чемъ бити челомъ великому государю наказано ли, и что у нихъ нынѣ въ войскѣ Запорожскомъ дѣлаетца, и которые полки нынѣ при Якимѣ Самкѣ въ одной мыслѣ и которые еще въ противленіѣ, и рада у нихъ въ войскѣ была ли, и которые полковники на радѣ были и о чемъ радили, и гетмана на радѣ кого обрали ль и о которое время, и гдѣ у нихъ рада была, и откуды они отпущены и сколь давно, и Ляховъ и Татаръ въ Черкаскихъ городѣхъ гдѣ нѣтъ ли?

И посланцы говорили: листъ къ великому государю съ ними всего войска здѣшніе стороны Днѣпра всѣхъ полковниковъ, которые были на радѣ, есть; а что де съ ними сверхъ листа о дѣлѣхъ наказано царскому величеству бити челомъ, и о томъ де у нихъ дана съ рады инфурмацыя; а отпущены они съ рады жъ тому нынѣ 2 недѣли. А рада была у нихъ по Пасцѣ въ третьее воскресенье, подъ Нѣжиномъ въ полѣ, отъ Нѣжина съ милю; а на той радѣ были околничей князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ товарыщи и государевы ратные люди, всѣ полки, которые съ нимъ; а въ Нѣжинѣ околничей князь Гтигорей Григорьевичъ пришелъ съ ратными людми напередъ рады за три дни. Да на радѣ жъ былъ столникъ Семенъ Змѣевъ, а пріѣзжалъ отъ Чернигова изъ за Десны рѣки безъ войска, а войско его стояло за Десною. Да на радѣ жъ были наказной гетманъ Якимъ Самко, да Нѣжинской полковникъ Василей Золотаренко, да Прилуцкой Лазарь, Лубенской Щамрицкій, Миргородцкой Павелъ Житовицкій, Плотавского полку сотники тѣхъ городовъ, которые великому государю добили челомъ, и все войско тѣхъ полковъ, которые при Якимѣ Самкѣ.

И на радѣ говорили войскомъ о гетманскомъ обираньѣ и о войсковомъ о всякомъ порядкѣ; и которые полки поблизку къ Переяславлю, Лубенской, Миргородцкой, Прилуцкой, и Ахтырцы, и Сумскіе и Рыбенскіе Черкасы обирали гетманомъ Самка и Черниговцы хотѣли на гетманство его жъ, а Нѣжинцы одни обирали на гетманство полковника Василья Золотаренка; и приговорили на радѣ всѣмъ войскомъ о гетманскомъ обираньѣ положить на волю царского величества, кого онъ великій государь пожалуетъ въ гетманы. А Плотавской полковникъ Жученко на радѣ не былъ, потому что вины своей къ великому государю не принесъ и сидитъ въ Плотавѣ, а при немъ держатца городки Опушня, Котелва, два Санжарова, Новой да Старой, да Кобылякъ; а людей въ Плотавѣ и въ тѣхъ городкахъ, которые держатца при Жученкѣ, съ 1000 человѣкъ конницы, да пѣхоты сборной мужичья 2000 человѣкъ, въ Котелвѣ стоятъ на залогѣ. И послѣ рады околничей князь Григорей Григорьевичь съ государевыми ратными людми и Переяславской и Нѣжинской полки хотѣли итти къ Днѣ-

пру въ мѣстечко Домангово, а то мѣстечко Домантово стоитъ противъ Канева на перевозѣхъ. А Каневцы къ Самку присылали: какъ войско подступитъ къ нимъ близко, и они великому государю добьютъ челомъ и вины свои принесутъ. А столникъ Семенъ Змѣевъ съ рады пошелъ къ войску своему за Десну рѣку, и слышели они, что онъ собрався съ Черниговцы и съ Стародубцы, хотѣлъ итти къ Стародубу, къ Быхову для того, что около Быхова и Стародуба обьявились Оскирка да Мурашка, и мѣстечка и села и деревни воюютъ, и они хотятъ чинить надъ ними промыслъ. А Самко съ выборными людми пошелъ подъ Острое подъѣздомъ, не съ болшими людми, для того, что отъ нихъ изъ Остры была къ нему присылка: какъ онъ къ нимъ придетъ подъ городъ, и они ему сдатца хотѣли. А государевыхъ ратныхъ людей околничей князь Григорей Григорьевичь послалъ съ нимъ 7 ротъ рейтаръ.

Да съ рады жъ полковникъ Григорей Косаговской съ полкомъ своимъ и съ Черкасы, съ Миргородцкимъ, съ Лубенскимъ, съ Прилуцкимъ, съ Рыбенскимъ полки пошелъ къ Плотавѣ и для обереганья отъ приходу Крымскихъ Татаръ, а войска съ нимъ пошло его полку съ 7000, а Черкаскихъ полковъ тысячъ съ 20. А Ляховъ и Татаръ въ Черкаскихъ городѣхъ болшихъ людей нигдѣ нѣтъ; а сказываютъ неболшихъ людей у Бѣлой Церкви, стоитъ съ ними Сопѣга, писарь корунной. А Чернецкого войско, которое стояло въ Лоевѣ и иные Лятцкіе войска, которые зимовали за Днѣпромъ по розным мѣстамъ, всѣ пошли въ Полшу; а слухъ носитца, что наступаютъ на корунные мѣста Шведы, и они изъ Черкаскихъ городовъ для того и вышли. А гетманъ Юрасъ Хмелнитцкой нынѣ въ Чигиринѣ, а при немъ писарь генералной Тетеря, да Носачъ, да Грицко Лѣснитцкой, судья войсковой; а войска при Юрасѣ никакого нѣтъ. А что Юрасъ посылалъ къ королю на соймъ писаря Семена Остапова, и тотъ де писарь назадъ пріѣхалъ ни съ чѣмъ; а былъ де онъ у короля на конвокацыи въ Частоховѣ, а корму ему королевского не давано ничего, а велѣлъ имъ король справу имѣть свою. И къ Самку отъ Хмелницкого присылка была, и онъ листъ его отдалъ околничему. А Безпалой де нынѣ живетъ въ Умонѣ, а Сѣрикъ де пошелъ съ Торговицъ съ Черкасы, для добычи, въ Бугъ въ Ондрѣевъ островъ и тамъ стоитъ съ войскомъ своимъ для Татарского приходу; а сколко при немъ въ сборѣ Черкасъ, того не вѣдаютъ.

А Садцкой атаманъ стоитъ въ Запорогахъ, въ сѣчѣ, съ болшимъ войскомъ Запорожскимъ, и съ Сѣрикомъ они сходятца для порядку о всякихъ войсковыхъ дѣлехъ; а ни къ кому они не преклоняютца, ни ко государевой сторонѣ ни къ Полскому королю.

Подлинникъ на 7 листкахъ.

III. Прошеніе царю Алексѣю Михайловичу наказнаго гетмана Якима Самка, полковниковъ, есауловъ и всего войска Запорожскаго о назначеніи имъ гетмана.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому *(полный титулъ)* вашему царскому пресвѣтлому величеству Іоакимъ Самко, наказный гетманъ; Василей Никифоровичъ Золотаренко, полковникъ Нѣжинскій; Іаникей Силичь, полковникъ Черниговскій; Лазарь Горличенко, полковникъ Прилуцкій; Павелъ Животовскій, полковникъ Мирогородцкій; Степанъ Шамлицкій, полковникъ Лубенскій, и ясаулы, сотники, атаманы и все посполство казаки въ тѣхъ полкахъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского знайдуючіися, вѣрные и вѣчные подданные вашего царского пресвѣтлого величества, низко до лица земли упадаючи подъ ноги вашего царского пресвѣтлого величества, смиренно челомъ бьемъ. По первомъ челобитьѣ нашемъ, до вашего царского пресвѣтлого ве-

личества внесеномъ, изволили было вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, прислать голову стрѣлецкого Ивана Ѳедоровича Полтева ко мнѣ наказному гетману и къ полковникомъ со всѣми казаками, вѣрнымъ подданнымъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского, съ милостивымъ словомъ и съ грамотою и съ словеснымъ наказомъ о томъ, чтобъ мы съ премногіе вашего царского пресвѣтлого величества милости, противъ звычаю нашего давного, въ войскѣ Запорожскомъ межъ собою обрали нового гетмана всѣмъ войскомъ, кого войскомъ улюбятъ, при томъ же посланномъ вашего царского пресвѣтлого величества головѣ стрѣлецкомъ при Иванѣ Полтевѣ. И въ ту пору, какъ голова стрѣлецкой Иванъ Ѳедоровичь Полтевъ до Нѣжина пріѣхалъ въ томъ дѣлѣ, скоро Ляхи и Татаровя съ войсками не малыми подступили подъ Переяславль и дорогу отняли въ Переяславль, а потомъ не по многихъ днехъ салтаны съ великими ордами и Ляхами и казаками Заднѣпрьскими весь сей край войсками своими непріятелскими оступили; и такъ намъ трудно было сьѣхатися на раду на обраніе гетмана, по указу вашего царского пресвѣтлого величества. А нынѣ, какъ войска непріятелскіе уступили за Днѣпръ, не чинили есмо тоѣ посполитые рады межъ собою до сего часу, потому что на той радѣ посланной отъ вашего царского пресвѣтлого величества вышереченной голова стрѣлецкой не будучи, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, къ Москвѣ съ Нѣжина вернулся; а теперь, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, пришолъ въ Нѣжинъ вашего царского пресвѣтлого величества столникъ и воевода Семенъ Даниловичъ Змѣевъ съ товарыщи на помочь намъ съ полками, о которого приходѣ я услышалъ, для доброго дѣла посовѣтовалъ есмь со всѣми желателными на семъ боку Днѣпра будучими полковниками о томъ, чтобъ онъ вашего царского величества столникъ съѣздъ съ нами въ Быковѣ учинилъ, якоже и упросили есмо столника и воеводы Семена Даниловича Змѣева съ товарыщи, чтобъ изъ Нѣжина до Быкова сьѣхалъ для слушанія рады нашей; и онъ столникъ съ товарыщи, по прошенью нашему, до Быкова съѣхалъ, при которомъ раду о избраніи постояннаго гетмана противъ грамоты вашего царского величества имѣли есмо, гдѣ на той же радѣ межъ собою усовѣтовали есмо о томъ, что намъ самѣмъ безъ вѣдома вашего царского пресвѣтлого величества не мошно гетмана межды собою обрати; и того для выбравши между собя со всѣхъ вышеимянованныхъ полковъ товарства, се есть изъ Переясловского полку ясаула войскового Ивана Воробья, Нѣжинского полку Илку Филипенка, сотника Нѣжинского, Черниговского полку, Прилуцкого полку сотника Прилуцкого Аврама Лукьяновича, Миргородцкого полку сотника Миргородцкого Павла Донца, Лубенского полку сотника Ильинского Игнатья Павловича, и сотника Зенковского Микиту Безпалово посылаемъ до вашего царского величества, черезъ которыхъ смиренно до лица земли упадаючи, вашего царского пресвѣтлого величества просимъ: изволте вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, милость свою надъ нами вѣрными своими показать и намъ противъ обычаю давнаго нашего, того гетмана обрать, кого все войско любитъ, и къ намъ на избраніе гетмана прислати отъ боку своего того, кого ваше царское пресвѣтлое величество изволитъ, и чтобъ войску объявилъ премногую милость вашего царского пресвѣтлого величества, на чемъ войску пребывать. А мы всѣ за достоинство вашего пресвѣтлого величества и благовѣрного государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, при вѣрномъ и вѣчномъ подданствѣ нашемъ, головъ своихъ щадѣти не будемъ, купно вашего царского величества (съ) околничимъ и воеводою и намѣстникомъ Бѣлогородцкимъ съ кня-

чемъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, и съ столникомъ и воеводою съ Семеномъ Денисовичемъ Змѣевымъ, а съ околничимъ съ княземъ Ромодановскимъ. И съ столникомъ Змѣевымъ я съ полковниками вышеимянованными подъ Нѣжинымъ былъ и передъ нимъ околничимъ и передъ столникомъ полковники Прилуцкой, Лубенской, Миргородской и шесть сотниковъ Полтавского полку крестъ цѣловали на вѣрную службу. Что они за радѣньемъ нашимъ учинили, о всемъ болши изоустно посланцы наши скажутъ. Потомъ съ вѣрнымъ и вѣчнымъ подданствомъ нашимъ *премногой милости вашего царского величества вручаемся. Данъ въ Нѣжинѣ, 26 апрѣля* 1661. Вашего царского пресвѣтлого величества *вѣрные и вѣчные* подданные Іякимъ Самко, гетманъ наказный, съ полковниками и со всѣмъ войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Списокъ на 8 листкахъ.

IV. Прошеніе царю наказнаго гетмана Якима Сомка о вознагражденіи его за понесенные на службѣ убытки.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, Іоакимъ Самко, гетманъ наказный войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского. Бью челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ съ премногой милости своей меня слугу своего пожаловалъ милостію своею за мои услуги и утерю мою нынѣшнюю, гдѣ и людей вашего царского пресвѣтлого величества на малѣ было, съ которыми я самъ головы и здоровья своего ни въ чемъ на щадя, на розныхъ мѣстехъ, милостію Божіею а счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества, отчаяніемъ здоровья своего, съ малымъ собраніемъ людей, розными обычаи непріятелю отпоръ давалъ, будучи нынѣ гетманомъ наказнымъ, а никакова доходу ни откуда не имѣючи, толко особно милости Божіи а жалованья вашего царского пресвѣтлого величества ожидаю, понеже самый меншій полковникъ или сотникъ болшой доходъ имѣетъ нежели я; толко я для милости и жалованья вашего царского пресвѣтлого величества съ убогого моего нажитку послѣднее свое порушивъ имѣніе ни въ чемъ не жалѣючи, и на рать вашего царского пресвѣтлого величества денги и что толко отъ меня могло быть вашему царскому пресвѣтлому величеству, о чемъ самъ Богъ всемогущій свидѣтелемъ есть трудовъ и желателства моего; а нынѣ не имѣючи ни откуда никакова приходу, чтобъ я утерю свою могъ нагородити, толко до ногъ вашего царского пресвѣтлого величества припадаю, дабы еси съ премногіе милости своей, труды и отчаянія мои даромъ не оставивъ, а милостію своею меня слугу своего призрилъ. Буди милостивъ, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня вѣрного слугу и подданнаго своего. Писанъ въ Нѣжинѣ, апрѣля 29 дня, лѣта 1661.

Списокъ на 2 листкахъ.

V Инструкція Запорожскимъ посланцамъ о томъ, чего просить у государя для войска Запорожскаго.

Списокъ съ информацыи, какову подали въ Посолскомъ Приказѣ наказного гетмана Якима Сомка посланцы, ясаулъ Нѣжинской Иванъ Воробей съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 169 году, маія въ 15 день.

Информацыя посломъ отъ меня Якима Сомка, гетмана наказного (1), и отъ всѣхъ полков-

(1) *Въ спискѣ:* Нѣжинского *вмѣсто* наказнаго.

никовъ: Нѣжинского, Черниговского, Прилуцкого, Лубенского, Миргородцкого со всѣми сотниками и казаками, Ивану Воробью, ясаулу полку Переяславского и товарыщомъ его, къ его пресвѣтлому царскому величеству отпущенымъ, дня 28 апрѣля, 1661 даная.

Поклонъ низкій отъ меня гетмана наказного и отъ всѣхъ полковниковъ и отъ всего войска Запорожского, яко отъ вѣрныхъ подданныхъ его пресвѣтлому царскому величеству и всѣмъ бояромъ отдати имѣютъ.

Просити покорно имѣютъ его царского пресвѣтлого величества по писму отъ насъ написаному, о позволеніи на обранье гетмана и о томъ, чтобъ его царское пресвѣтлое величество изволилъ кого отъ боку своего на то обранье выслать, и на той же радѣ чтобъ присланый премногую милость его царского пресвѣтлого величества войску Запорожскому сказалъ, на чомъ имѣетъ войско стояти и пребывати.

Бить челомъ и просить его царского пресвѣтлого величества, чтобъ по премногой своей милости, изволилъ насъ пожаловать болшими своими ратми на оборону противъ непріятелей. А за присланье нынѣшнихъ войскъ истинно и покорно его царскому пресвѣтлому величеству челомъ бьемъ.

И о томъ бить челомъ его царскому величеству отъ наказного гетмана и отъ всѣхъ полковниковъ, чтобъ милость государская была полкомъ Прилуцкому, Миргородцкому, Лубенскому, чтобъ по указу его царского величества воеводы съ ратными людми и въ тѣхъ полкахъ были, какъ въ Переяславлѣ и въ Нѣжинѣ и въ Черниговѣ.

Приносить покорное прошеніе до его царского величества отъ пана гетмана наказного и отъ всѣхъ полковниковъ о Богданѣ Колющенкѣ, которого наказный гетманъ отъ Бѣлой Церкви къ Москвѣ послалъ, чтобъ по премногой милости государской пущенъ былъ до дому въ Переяславль.

Бить челомъ имѣютъ его царскому пресвѣтлому величеству о Ѳомѣ Трызничомъ, жителѣ Переяславскомъ, который нынѣ въ Смоленску въ вязеньѣ пребываетъ, чтобъ милосердый государь царь, по милости своей, изволилъ его отпустить въ домъ его въ Переяславль.

Іоакимъ Сомко, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского наказный.

Списокъ на 3 листкахъ.

VI. Докладная выписка о подаркахъ Запорожскимъ посланцамъ, по случаю ихъ отпуска изъ Москвы.

Написано въ докладъ:

Указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, отпустить съ Москвы Запорожскихъ, Переяславского наказного гетмана Якима Самка посланцовъ: войскового ясаула Ивана Воробья, да товарыщей его сотниковъ 6 человѣкъ, да городового ясаула, да писаря, да казаковъ 12 человѣкъ, да хлопца. А что имъ дати великого государя жалованья на отпускѣ, и о томъ великій государь какъ укажетъ.

И выписано напримѣръ: въ нынѣшнемъ во 169 году пріѣзжали къ великому государю Запорожскіе Переяславского наказного гетмана Якима жъ Самка посланцы Климъ Калитенко, а съ нимъ писарь, да казаковъ 5 человѣкъ, да да челядниковъ 2 человѣка. А великого государя жалованья дано имъ на отпускѣ; Климу 12 рублевъ; сукно лундышъ доброй, 3 пары соболей, по 3 рубли пара. Писарю 8 рублевъ, сукно Аглинское доброе, 2 пары соболей по 3 рубли пара. Казакомъ по 7 рублевъ, по сукну Аглинскому, по парѣ соболей, по 3 рубли пара. Челядникомъ по 3 рубли, по сукну по доброму.

Въ нынѣшнемъ во 169 году пріѣзжали къ великому государю Запорожскіе Переяславского наказного гетмана Якима жъ Самка посланцы: судья Анисимъ Толстыченко, да сот-

никовъ 2 человѣка, да казаковъ 6 человѣкъ. А великого государя жалованья дано имъ на отпускѣ: судьѣ 15 рублевъ, сукно лундышъ доброй, пара соболей въ 4 рубли, 2 пары соболей, по 3 рубли пара. Сотникомъ по 10 рублевъ, по сукну по аглинскому доброму, по 2 пары соболей, по 3 рубли пара. Казакомъ по 6 рублевъ, по сукну по аглинскому, по парѣ соболей, по 3 рубли пара.

Резолюція: Государь пожаловалъ Черкаскихъ посланцовъ, велѣлъ имъ дать своего государева жалованья: ясаулу противъ судьи Онисима Толстыченка, а сотникомъ и казакомъ противъ его пріѣзду сотниковъ и казаковъ, а писарю и городовому ясаулу противъ прежнего.

Ниже, другимъ почеркомъ: По сей выпискѣ, отпущены памяти въ Сибирской и въ Болшой и въ Казенной Приказы, мая въ 26 день, ясаулу Ивану Воробью съ товарыщи о жалованьѣ на отпускѣ; а черные подлинные памяти подъ выпискою сотника Петра Челюсткина пріѣзду.

VII. Царская грамота къ наказному гетману Самку, къ полковнику Золотаренку и всему войску Запорожскому касательно избранія новаго гетмана, съ похвальнымъ словомъ за вѣрную службу, съ обѣщаніемъ присылки жалованья и о проч.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества войска Запорожского наказному гетману Якиму Самку, да Нѣжинскому полковнику Василью Золотаренку, Черниговскому полковнику Аникею Силину, Прилуцкому полковнику Лазарю Горличенку, Миргородцкому полковнику Павлу Животовскому, Лубенскому полковнику Степану Шамлицкому и тѣхъ полковъ ясауломъ и сотникомъ и атаманомъ и всему посполству, будучему на радѣ въ Быковѣ, наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 169 году, мая въ 15 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вы подданные наши наказаной гетманъ и полковники и все посполство съ рады съ посланцы своими, съ ясауломъ войсковымъ съ Иваномъ Воробьемъ съ товарыщи, объявляя намъ великому государю вѣрную свою службу и радѣнье. Какъ по нашему великого государя указу пришелъ къ вамъ на помочь въ Нѣжинъ нашъ царского величества столникъ и воевода Семенъ Змѣевъ съ полками, и вы поговоря съ нимъ ѣздили въ Быково для рады; и въ Быковѣ была у васъ межъ собою рада о избраніи гетманскомъ, и на той радѣ усовѣтовали, что вамъ самимъ, безъ нашего великого государя вѣдома, гетмана межъ собою обрати не мочно, и бьете челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь надъ вами вѣрными подданными нашими милость свою показали, изволили къ вамъ въ войско прислати для гетманского обиранья кого мы великій государь укажемъ, и при томъ бы нашемъ царского величества присланномъ поволить вамъ противъ давного обычея обрать гетмана, кого всѣмъ войскомъ излюбятъ. Да вы жъ бьете челомъ намъ великому государю на оборону противъ непріятелей о нашихъ великого государя болшихъ ратныхъ людехъ, и обѣщаетеся намъ великому государю и нашего царского величества сыну, благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, при вѣрномъ и вѣчномъ подданствѣ своемъ служити и головы свои полагати вмѣстѣ съ околничимъ нашимъ и воеводою и намѣстникомъ Бѣлогородцкимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ и съ столникомъ и воеводою съ Семеномъ Змѣевымъ. И подъ Нѣжиномъ тебѣ при околничемъ нашемъ и при столникѣ и при тебѣ наказномъ гетманѣ и при вышепомянутыхъ полковникахъ, полковники Прилуцкой,

Лубенской, Миргородцкой и шесть сотниковъ полку Полтавского на вѣрное и вѣчное подданство намъ великому государю предъ святымъ еуангеліемъ за вашимъ радѣньемъ вѣру учинили, крестъ цѣловали. И мы великій государь, наше царское величество, васъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ за вашу вѣрную службу жалуемъ, милостиво похваляемъ, и вамъ бы наказному гетману и всему посполству при васъ будучему и впредь намъ великому государю, по своему обѣщанію, служить вѣрно, а вѣрная ваша служба у насъ великого государя забвенна николи не будетъ, въ томъ бы вы на нашу великого государя милость были надежны. А о обраніи гетманскомъ и при комъ вамъ гетмана обирать, нашъ великого государя указъ будетъ къ вамъ впредь. А о нашихъ великого государя ратныхъ людехъ къ вамъ противъ непріятелей на оборону нашъ великого государя указъ врученъ нашимъ царского величества бояромъ и воеводамъ. Да ваши жъ наказного гетмана посланцы ясаулъ Иванъ Воробей съ товарыщи намъ великому государю били челомъ, чтобъ мы великій государь тебя гетмана, за твою вѣрную службу, въ нынѣшнее утѣсненное время пожаловали нашимъ великого государя жалованьемъ; — и наше великого государя жалованье къ тебѣ наказному гетману и къ полковникомъ напередъ сего послано съ столникомъ съ Семеномъ Змѣевымъ. Да посланцы жъ твои намъ великому государю били челомъ: что далъ ты гетманъ въ Переяславлѣ для нашихъ великого государя ратныхъ людей на платье семь тысячь рублевъ, да ты жъ далъ взаймы столнику и воеводѣ князю Василью Волконскому тысячю ефимковъ, и чтобъ мы великій государь пожаловали, велѣли тѣ денги и ефимки прислати къ тебѣ съ Москвы съ ними посланцы, или въ Переяславлѣ отдать; — и о тѣхъ твоихъ денгахъ и о ефимкахъ нашъ великого государя указъ въ Переяславль къ столнику и воеводѣ нашему ко князю Василью Волконскому посланъ; буде онъ у тебя денегъ семь тысячь рублевъ и тысечю ефимковъ взялъ для нашихъ великого государя ратныхъ людей на платье, и тѣ денги и ефимки заплатить тебѣ велѣно, а зачѣмъ онъ по се время денегъ ефимковъ не заплатилъ, и о томъ велѣно къ намъ великому государю отписать. А посланцовъ вашихъ есаула Ивана Воробья съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, велѣли ихъ къ вамъ въ войско Запорожское отпустить не задержавъ.

Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7169, мая въ 29 день. Писана на Александрѣйской меншой бумагѣ, запечатана государственною болшою печатью на красномъ воску подъ гладкою кустодіею, не отворчата.

Черновой отпускъ на семи листкахъ. (Малорос. дѣлъ, св. 17, № 9).

32.—1661, мая. Челобитная Кіевскихъ мѣщанъ, войта и бурмистра съ товарищами, *о подтвержденіи новою царскою грамотою пожалованныхъ имъ во владѣніе перевозовъ, сѣнныхъ покосовъ, рыбныхъ ловель и проч. въ Кіевѣ, отнятыхъ бояриномъ Васильемъ Шереметевымъ,* и царская жалованная грамота *на этотъ предметъ данная.*

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои Кіевскіе мѣщаня, войта Данилко Полоцкой да бурмистръ Самошко Нефеловъ съ товарищи. Въ прошломъ, государь, во 162 и во 163 годѣхъ пожаловалъ ты государь насъ сиротъ своихъ въ Кіевѣ перевозами и сѣнными покосами и рыбными ловлями и всякими товары въ городѣхъ торговать безпошлинно, и о томъ даны намъ сиротамъ твоимъ твои государевы жалованныя грамоты; и какъ былъ въ Кіевѣ бояринъ Василей Борисовичь Шереметевъ, и намъ сиротамъ твоимъ тѣмъ владѣть не далъ, а мы сироты тѣмъ и живились. А мы сироты твои къ измѣннику Ивашкѣ Выгов-

скому и къ Юрью Хмелниченку не приставали, служили и работали тебѣ великому государю во всемъ вѣрою и правдою безотступно. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ, не вели, государь, прежнего своего государева указу и жалованныхъ своихъ государевыхъ грамотъ нарушить, и вели, государь, по прежнему своему государеву указу по жалованнымъ своимъ государевымъ грамотамъ, владѣть намъ однѣмъ перевозами и сѣнными покосами и рыбными ловлями и кабакомъ, и торговать въ твоихъ государевыхъ городѣхъ безпошлино, и дать свою государеву о томъ другую грамоту, а не вели, государь, своимъ государевымъ ратнымъ людемъ у насъ на посадѣ дворишковъ нашихъ розорять, и хоромишекъ ломать, и бревенъ носить, и втай виномъ торговать, и вели, государь, намъ въ Верхнемъ городѣ подлѣ Софѣйскова монастыря построить дворишка, для осадного времяни. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

II. Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій . . . . *(полный титулъ)*. Пожаловали есмя предковъ нашихъ великихъ князей Російскихъ и нашіе царского величества отчины Малые Росіи подданныхъ нашихъ города Кіева войта Данила Полотцкого, бурмистра Самойла Нефедова и райцовъ и лавниковъ и все посполство, что въ нынѣшнемъ во 169 году били челомъ намъ великому государю они города Кіева войтъ Данило, бурмистръ Самойло со всѣмъ посполствомъ: что въ прошлыхъ во 162 и во 163 годѣхъ пожаловали мы великій государь ихъ города Кіева войта бурмистровъ и лавниковъ и все посполство перевозами и сѣнными покосы . . . . *(далѣе прописана предыдущая челобитная)*. И мы великій государь, наше царское величество, Кіевскихъ мѣщанъ пожаловали: буде они напередъ сего надъ Днѣпромъ перевозами и сѣнными покосами и рыбными ловлями и кабакомъ владѣли, и въ нашихъ великого государя городѣхъ буде торговали безпошлинно, и наши великого государя жалованные грамоты на то на все у нихъ есть, — и имъ по нашимъ великого государя жалованнымъ грамотамъ тѣмъ всѣмъ владѣти, и въ нашихъ великого государя городѣхъ, въ которыхъ велѣно торговати безпошлинно, и нынѣ торговать; и о томъ велѣли имъ дати сю нашу царского величества жалованную потверженную грамоту, за нашею государскою печатью. И по нашей государской милости, нашіе царского величества отчины города Кіева мѣщаномъ, по прежнимъ нашимъ великого государя жалованнымъ грамотамъ, чѣмъ имъ велѣно владѣть, и нынѣ тѣмъ всѣмъ владѣть же, и въ нашихъ великого государя городѣхъ, въ которыхъ имъ указано торговати безпошлинно, (и нынѣ торговать), и ни въ чемъ нашихъ великого государя прежнихъ жалованныхъ грамотъ никому не нарушать. И имъ бы подданнымъ нашимъ, города Кіева мѣщаномъ, и впредь намъ великому государю и сыну нашего царского величества, благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и нашимъ государскимъ наслѣдникомъ служити и всякого добра хотѣти по своему обѣщанію, на чемъ обѣщались предъ святымъ еуангеліемъ, и быти во всей нашей царского величества воли и въ послушаніи, и на Ляцкіе прелести не уклоняться, и къ измѣнникомъ нашимъ явно и тайно никакими причинами въ единомысліе ихъ не приставати; а мы великій государь, наше царское величество, учнемъ ихъ держать въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ. Дана ся наша царского величества жалованная подтверженная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7169, мая дня.

Бѣлая грамота писана на Александрѣйскомъ се-

реднемъ листу. Государское имянованье по «Московского» писано золотомъ; запечатана государственною болшою печатью подъ кустодіею, отворчата.

Современные списки челобитной и грамоты писаны на шести листкахъ. (Малорос. дѣлъ, св. 17, № 10).

33.—1661, мая 11. Записка о денежномъ жалованьѣ, выданномъ, по царскому указу, воеводою Семеномъ Змѣевымъ гетману Сомку и полкамъ Переяславскому и Нѣжинскому.

Въ нынѣшнемъ во 169, мая въ 11 день, писали къ великому государю столникъ и воевода Семенъ Змѣевъ и дьякъ: по указу великого государя, дали они его государева жалованья: наказному гетману Якиму Самку 500 рублевъ, да въ Переяславль послали на Переяславской полкъ 10.000 рублевъ съ порутчикомъ съ Иваномъ Грабленымъ; а въ Нѣжинѣ на Нѣжинской полкъ оставили денежную казну рейтарского строю съ порутчикомъ съ князь Никитою Мандраковымъ, и велѣли давать по указнымъ статьямъ. А на Черниговскій полкъ и Нѣжинского полку казакомъ, которымъ быть въ походѣ съ ними, денежную казну взяли съ собою, и изъ Нѣжина пошли апрѣля въ 29 числѣ.

Въ заглавіи написано: Се писмо прислано изъ Приказу Тайныхъ Дѣлъ.

34.—1661, іюня 6. Отписка царю Алексѣю Михайловичу воеводы князя Григорія Ромодановскаго *о походѣ его, вмѣстѣ съ Нѣжинскимъ полковникомъ Золотаренкомъ, противъ Татаръ и Поляковъ, съ увѣдомленіемъ о возвращеніи въ Россійское подданство нѣкоторыхъ Малороссійскихъ городовъ.*

Списокъ съ отписки, какову писали къ великому государю околничей и воеводы князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ товарыщи съ Болховитиномъ съ Кириломъ Кривцовымъ въ нынѣшнемъ во 169 году іюня въ 6 день. Подлинная отписка въ Розрядѣ у подьячего Ивана Малышева.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарыщи челомъ бьютъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу велѣно намъ холопемъ твоимъ изъ Бѣлагорода итти къ Нѣжину, и сшодшись съ Нѣжинскимъ полковникомъ съ Васильемъ Золотаренкомъ, Божіимъ и твоимъ великого государя дѣломъ надъ Татары и надъ Ляхи, которые были по сю сторону Днѣпра и надъ измѣнники Черкасы промышлять съ нимъ собча. И какъ мы холопи твои вступили въ Черкаскіе городы, и непріятели, послыша нашъ холопей твоихъ приходъ, побѣжали за Днѣпръ; а какъ мы пришли подъ Нѣжинъ, и измѣнники изъ Черкаскихъ городовъ полковники и вся старшина и чернь, которая поблизку Нѣжина, въ винахъ своихъ тебѣ великому государю добили челомъ, и у насъ въ полкѣхъ присягу полковники и сотники и старшина учинили. А поговоря съ наказнымъ гетманомъ и съ Нѣжинскимъ полковникомъ съ Васильемъ Золотаренкомъ, отъ Нѣжина пошли къ Днѣпру, для, государь, того, чтобъ своимъ приходомъ въ Черкаскіе измѣничьи городы, которые по сю сторону Днѣпра, устрашить, и чтобъ поддались по прежнему подъ твою великого государя высокую руку; а въ Плотавской полкъ послали мы холопи твои Григорья Косагова, да Черкаскихъ полковниковъ Прилутцкого, до Лубенского, да Миргородцкого и Гадицкого, да Нѣжинского полку Бахмочевского сотника Пашка, и о томъ къ тебѣ великому государю писали. И маія, государь, въ розныхъ числѣхъ писалъ къ намъ холопемъ твоимъ Григорей Касаговъ и Черкаскіе полковники, что милостію Божіею а твоимъ великого государя царя

и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, государя нашего благовѣрного и великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, Плотава и Плотавского полку городы въ винахъ своихъ тебѣ великому государю добили челомъ и вновь присягу учинили. Да маія жъ, государь, въ 25 день писалъ къ намъ холопемъ твоимъ Григорей же Касаговъ: маія жъ, государь, въ 19 день пріѣзжалъ къ нему на дорогу на рѣку на Грунь Плотавской новой полковникъ Демьянъ Гуджулъ, а съ нимъ Плотавского полку всѣ совѣтники и полковой есаулъ, да и Сенжаровской и Китенской сотники, и присягу тебѣ великому государю вновь у него въ полку учинили; а маія жъ де, государь, въ 20 день пришолъ онъ съ ратными людми подъ Голтву и сталъ таборами близко Голтвы, а въ городъ де послалъ на залогу драгуновъ; и того жъ де числа пріѣхали къ нему изъ Кременчюка полковникъ Кирила Андрѣевъ съ сотникомъ съ Гавриломъ Дубовицкимъ съ Потоку, да съ Потоку жъ пріѣхалъ сотникъ Андрѣй Анисщенко съ товарыщи, и Болаклѣйской и Остапской сотники тебѣ великому государю вновь присягу учинили въ обозѣ передъ нимъ Григорьемъ, и привезли къ нему листъ, что писалъ изъ Чигирина Петръ Дорошенко, что хочетъ къ нимъ прислать пѣхоты, и они де ему отказали и пѣхоты его Дорошенковой не принели, и тотъ листъ прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ и билъ челомъ тебѣ великому государю, чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ, велѣлъ быть у нихъ своимъ великого государя ратнымъ людемъ, а безъ твоихъ де великого государя ратныхъ людей отъ Заднѣпрскихъ измѣнниковъ оборонитца имъ нѣкимъ; да и для де, государь, того изъ Запорожья войску на Кременчюкъ итти и служить тебѣ великому государю будетъ надежно. А Дорошенко де конечно хочетъ итти на сей бокъ *Днѣпра и промышлять надъ нимъ Григорьемъ.* А въ Плотаву де послалъ онъ Григорей къ вѣрѣ приводить Прилутцкого да Миргородцкого и Гадятцкого полковниковъ, да пѣшего салдатцкого строю капитана Семена Толстого, а въ Плотавскіе, государь, городы и въ Кременчюкъ и въ иные поднѣпрьскіе Чигиринского полку городы пошлетъ же, или самъ поѣдетъ, взявъ подлинную вѣдомость про непріятелей, чтобъ твоихъ великого государя ратныхъ людей не потерять, и вывѣдавъ у нихъ въ городѣхъ прямой правды. А Яцко де Черкасъ изъ Голтвы ушолъ, а жена его въ Голтвѣ сидитъ за вартою. Да маія жъ, государь, въ 26 день писалъ къ намъ холопемъ твоимъ Григорей же Касаговъ, что Чигиринскаго полку городы, которые по сю сторону Днѣпра въ винахъ своихъ тебѣ великому государю добили челомъ, и тѣхъ городовъ сотники тебѣ великому государю присягу вновь учинили; а Плотавской де полкъ тебѣ великому государю весь поддался и присягу учинили жъ и Голтвейскіе жители къ вѣрѣ приведены и залога поставлена, а онъ де пошолъ съ полковники, которые съ нимъ посланы и съ Плотавскимъ полковникомъ къ Монжелейки, маія въ 23 день. А Плотавской бывшей полковникъ Ѳедоръ Жученко къ намъ холопемъ твоимъ въ полки пріѣхалъ и билъ челомъ тебѣ великому государю, чтобъ ты великій государь надъ нимъ умилосердился, велѣлъ ему его вину отдать. А Григорей Косаговъ и полковники къ намъ холопемъ твоимъ объ немъ писали: пріѣхалъ де онъ въ Плотаву къ нему Григорью изъ за Днѣпра по своей воли, хотя тебѣ великому государю служить, и присягу передъ нимъ и передъ полковники учинилъ, и поднѣпрьскіе де всѣ сотники за него у тебя великого государя милости просили, чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ, вину его велѣлъ ему отдать; и мы холопи твои Ѳедора Жученка твоею государскою милостью обнадежили, и чтобъ онъ впредь тебѣ великому государю служилъ вѣрно, и ни на какія

прелести не прелщался. А Запорожского де, государь, войска изъ Запорожья, по нашему холопей твоихъ писму и посылкѣ, служить тебѣ великому государю чаютъ къ себѣ приходу ихъ вскорѣ. Да онъ же къ намъ холопемъ твоимъ писалъ, чтобъ прислать къ нему въ прибавку твоихъ великого государя ратныхъ людей, чѣмъ бы устрашить и досталные Черкаскіе измѣньничьи городы и положить бы на перелазѣхъ по Днѣпру въ городѣхъ твоихъ великого государя ратныхъ людей, чтобъ черезъ Днѣпръ непріятелей не перепустить. И мы холопи твои къ Григорью Косагову послали твоихъ великого государя ратныхъ людей, драгунского строю полковника Адама Эля съ полкомъ, да твоихъ великого государя украйныхъ Черкаскихъ полковниковъ, Острогожского Ивана Дзинковскаго, Сумского Герасима Кондратьева съ ихъ полки, а напередъ, государь, того послали мы холопи твои въ Плотаву и Нѣжинской полковникъ Василей Золотаренко Нѣжинского полку пѣхотного полковника Ивана Мазырю, да твоихъ великого государя украйныхъ городовъ пѣхотного полковника Ѳедора Иванова съ пѣшими Черкасы, и писали къ Григорью Косагову, чтобъ онъ твоихъ великого государя ратныхъ людей поставилъ по Днѣпру на перелазѣхъ по городамъ, чтобъ непріятелей мимо тѣхъ городовъ черезъ переправы не перепустить. А съ сею, государь, отпискою и съ сеунчомъ послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои Болховитина Кирилу Кривцова, и листъ Петра Дорошенка послали съ нимъ же Кириломъ. Которые, государь, Чигиринского полку тебѣ великому государю поддались, и тому роспись послали къ тебѣ великому государю подъ сею отпискою.

Роспись:

Кременчюкъ, Переволочная, Кобылякъ, Омелникъ, Голтва, Остапье, Болаклея, Богачка, Максимовка, Чигиринъ, Дуброва, Веремѣевка, Потокъ, Кишенка, Новой Санжаровъ, Манджелѣя, Ѳедровка, Борки, Бѣлоцерковцы, Уптивица, Городнече, Жовникъ.

Резолюція: Къ наказному гетману къ Якиму Самку съ Оверкіемъ Опухтинымъ писать, чтобъ онъ розослалъ въ городы не замотчавъ, а въ грамотахъ писать: вины ихъ великій государь отдаетъ и обнадежить великого государя милостію, что вины ихъ впредь никогда помянованны не будутъ. А къ кому въ которой городъ писать, справиться о томъ съ посланцы.

35.—1661, іюня 13. Реестръ отписокъ разныхъ лицъ къ наказному гетману Якиму Сомку, писанныхъ съ 24 марта по 20 мая 1661 года.

Списки съ Бѣлорускихъ листовъ, каковы прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, наказной гетманъ Якимъ Самко съ посланцы своими, съ сотникомъ съ Ѳонасьемъ Захарьевымъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 169 году іюня въ 13 день.

1-й листъ. Писали изъ Кременчюка казаки и мѣщаня къ наказному гетману къ Якиму Самку, что городъ сдаютъ и добиваютъ челомъ великому государю на вѣрное и вѣчное подданство по прежнему. Писанъ въ Кременску, мая 16 дня 1661 году.

2-й листъ. Писали къ Якиму Самку изъ Лубни войтъ и мѣщаня.

3-й листъ. Писали изъ Ирклеева Ѳедоръ Свинюха и Черкасы къ Якиму Самку, что склоняютца на вѣрное и вѣчное подданство царскому величеству по прежнему, и городъ сдаютъ и добиваютъ челомъ. Писанъ въ Ирклеевѣ, мая въ 9 день 1661 году.

4-листъ. Писали съ Зѣнкова войтъ, казаки и мѣщаня къ Якиму Самку, склоняючись по прежнему въ подданство:

Намъ велми милостивый пане гетмане наказной войска его царского величества Запорожского, намъ милостивый пане и добро-

дѣю! Давно у насъ намѣреніе пріятства нашего всего міру и прежде сего было, какъ бы могли соединяся къ тебѣ нашему милостивому пану и добродѣю, по прежнему къ его царскому пресвѣтлому величеству вѣрными были слугами; а что въ нынѣшнее время зимнее не могли ся есмя съ тѣмъ открыть, хотя сердце наше жадало къ тебѣ, возбраняли намъ наступаючіе поганскіе, также войскъ казацкихъ и Ляцкихъ силы; ибо намъ бѣднымъ своеваннымъ и въ конецъ разоренным не мочно малой горсти всякому противитца, ни откуды не имѣючи никакіе помочи, а потомъ въ невинности своей погибать прежде времяни. Нынѣ же, прежде присылки твоей къ намъ, взявъ единомышленный совѣтъ съ паномъ Шамлитцкимъ, полковникомъ нашимъ, желателнымъ слугою твоимъ, пославъ нѣсколко листовъ съ подлиннымъ посылщикомъ къ пану полковнику Нѣжинскому, объявляючи наше желателство, для того что наступить похваляетца съ войскомъ. А къ твоей милости, хотя и прежъ сего изготовили было писмо, за непропущеньемъ Макушиного войска, не мочно было послать, однакожъ росказанью къ вашей милости, нашему милостивому пану, доволство чиня, самъ панъ полковникъ нашъ къ вашей милости поклонитца ѣдетъ, о которомъ весь нашъ міръ покорное прошенье приносимъ, какъ за оберегателемъ нашимъ: смилуйся, не имѣй на него разгнѣванного сердца, а невинности его яко вѣрному и правдивому слузѣ его царского величества, которой и здоровье свое умалялъ, изволь простить и милость свою показать, о которомъ и чрезъ нашихъ посланныхъ прошеніе приносимъ, отдаючися милостивой любви съ поволностью нашею, которому желателные есмя пріятели и слуги. Данъ въ Лубнахъ, марта въ 24 день, 1661 году. Вашей милости пану нашему милостивому впрямъ желателные слуги Василей Діяченко, войтъ Лубенской, со всѣми гражданы его царскому величеству и бьютъ челомъ, чтобъ имъ оберегателство учинили, жили бъ безъ боязни въ нынѣшнее время страхователное, и чтобъ люди не росходились врозь изъ города. Писанъ въ Зинковѣ, апрѣля въ 6 день, 1661.

5-й листъ. Писалъ къ Якиму Самку полковникъ Кременчютцкій: ясневелможный ко мнѣ великомилостивый пане гетмане войскъ его царского величества Запорожскихъ, доброго здоровья и всякого радостного утѣшенія отъ Господа Бога вашей милости, пану и добродѣю моему поздравствовавъ, за великую любовь и показанную милость велми вашей милости челомъ бьемъ, которую милость велможность ваша въ уеверсалѣ своемъ объявити изволилъ, противъ которого писма вашего такъ разумѣемъ: всякой сотникъ, писанный въ универсалѣ, не будетъ противенъ волѣ и росказанью вельможности твоей, и за помочью Бога высочайшаго, соединясь съ сотниками близко насъ будучими, се есть съ Максимовскимъ, съ Кременчютцкимъ, съ Потоцкимъ и съ Мелницкимъ и съ прочими какъ скоряе поспѣшилися есмя къ его милости пану полковнику Косагову, который поблизку съ ратными людми его царского величества въ нашихъ краехъ пребываетъ и десяти миль нѣтъ отъ Кременчука, се есть въ Рѣшетиловцѣ, который нарочно къ вашему городу идетъ; для чего прилѣжно велможности твоей просимъ, изволь къ Косагову писать, чтобъ намъ убогимъ людемъ не велѣлъ обидъ чинить. Такожъ листъ, отъ вашей милости писанный, гдѣ было надобно отослалъ съ нарочными людми. Полтава со всѣми городами, къ тому полку належачими, его царскому величеству въ желателствѣ пребываютъ, вѣрное подданство отдавъ. О Макухѣ: ниже Кременчюка, у Кривого Порожка, ночью Днѣпръ перешедчи вмѣстѣ съ Пушкѐлею и къ Чигирину пошли; а которой казакъ ихъ полковъ первый былъ, или которой не видалъ Днѣпра, тогда не пороговъ, но Кодаку оглядать внизъ пустился. Также листы розные изъ Чигирина доходятъ насъ, грозячи ордами

и Полскимъ войскомъ, будто имѣютъ вскорѣ на сю сторону Днѣпра поспѣшить, противъ которыхъ прелестныхъ листовъ ихъ до универсала своего изволь твоя милость намъ подтверженье дать: се есть шестоперъ, которого и литавры въ полкъ съ нами належачіе тѣмъ же посланцомъ нашимъ Максиму Огризченку да Ивану Сухинѣ, которые велможности твоей сіе наше писмо отдадутъ; такожъ и о пороху и о свинцѣ покорно прошу. По семъ милости вашей отдаюсь. Изъ Кременчюка, мая въ 20 день, 1661 году. Велможности вашей всего добра желателный и нижайшій слуга Кирило Андреевичъ, полковникъ войска его царского величества Запорожского, Кременчуцкій.

6-й листъ. Писали изъ Веремѣевки казаки и мѣщане къ Якиму Самку, сдаючись по прежнему въ подданство его царскому величеству, и просятъ оберегателства, чтобъ имъ разоренья отъ находящихъ людей не было. Писанъ въ Веремѣевкѣ, мая въ 15 день, 1661 году.

7-й листъ. Писали изъ Остра войтъ, бурмистры и райцы къ Якиму Самку, что сдаютъ городъ Остръ и по прежнему хотятъ служить его царскому величеству въ подданствѣ. Писанъ мая въ 1 день, 1661 году.

8-й листъ, Полскимъ писмомъ. Писалъ изъ тогожъ города Остра подстаростья Войтехъ Маевскій, что городъ Остръ ему Самку хочетъ сдатца. Писанъ мая въ 1 день 1661 году.

9-й другой листъ писанъ Полскимъ же писмомъ къ Якиму Самку; писалъ тотъ же Маевской: какъ онъ пришолъ Якимъ Самко подъ городъ Остръ, и бьетъ челомъ ему Якиму о оберегателномъ листу, чтобъ ему отъ войскъ царского величества жить безопасно. Данъ мая въ 1 день 1661 году.

10 листъ. Писали къ Якиму Самку изъ Говтвы сотникъ Матвѣй Ивашовъ съ товарыщи да войтъ Панка Павленко со всѣмъ посполствомъ, что городъ сдаютъ ему и хотятъ быти по прежнему въ подданствѣ его царского величества и вѣрно служить, и бьютъ челомъ ему Якиму Самку, чтобъ онъ отписалъ къ околничему и воеводѣ Григорью Григорьевичю Ромодановскому, чтобъ имъ насилства и разоренья никакова отъ ратныхъ людей не было. Писанъ мая въ 20 день, 1661 году.

11 универсалъ. Писалъ Григорей Гуляницкій въ Переяславль къ сотникомъ и къ атаманомъ и ко всей черни, чтобъ сдались королю безъ кровопролитія; а буде не сдадутца, и онъ хочетъ по указу королевскому съ Полскими и съ Татарскими войски ихъ сносить. Писанъ въ Баришполѣ февраля 5 дня, 1661 году.

12 листъ. Писали изъ Остра къ Якиму Сомку войтъ, бурмистры, райцы и все посполство: бьютъ челомъ, чтобъ ихъ во всемъ оберегалъ и не далъ бы ихъ никому разорять, а они должи объ немъ Бога молить. Писанъ мая во 2 день, 1661 году.

13 листъ. Писали изъ Жовника къ Якиму Самку всѣ граждане, бьючи челомъ о сотникѣ, которого отъ себя посылаютъ, чтобъ къ нему былъ милостивъ и ихъ бы принялъ къ себѣ, а они городъ сдаютъ и хотятъ великому государю служить вѣрно и быть по прежнему въ подданствѣ и чтобъ имъ никакова разоренья не было. Писанъ мая въ 15 день.

14 листъ. Писали съ Груви Черкаскіе сотникъ Данило Ценковской да войтъ Иванъ Толской со всѣмъ посполствомъ къ Якиму Самку, чтобъ къ нимъ былъ милостивъ по прежнему и всякую бъ помочь имъ чинилъ, а они по прежнему при немъ хотятъ быть и служить царскому величеству. Писанъ апрѣля въ 7 день.

15 листъ. Писали къ гетману наказному къ Якиму Сомку изъ Остра сотникъ Степанъ Лапѣка съ Черкасы да войтъ Сидоръ Велигорскій со всѣми мѣщаны: бьютъ челомъ ему Якиму Самку и сдаютца по прежнему и хотятъ служить его царскому величеству и быть по прежнему въ подданствѣ, а чтобъ къ нимъ войска своего въ городъ никого не присылалъ кромѣ залоги, для того что они разореные лю-

ди и чтобъ къ нимъ былъ добръ. Писанъ мая въ 1 день, 1661.

16 листъ, что писали къ Якиму Самку мѣщане Чернобылскіе, бьючи челомъ ему: что онъ посылалъ къ нимъ въ Чернобыль про тѣхъ людей про ихъ же сосѣдей сыскивать, которые ихъ разоряли, и тѣхъ разорителей переимавъ къ нему жъ Якиму отослали, и впредь бы также къ нимъ былъ добръ. Писанъ мая въ 15 день 1661.

17 листъ. Писали къ гетману наказному къ Якимку Самку тѣ жъ Чернобылскіе мѣщане: бьютъ челомъ ему, чтобъ онъ присылалъ къ нимъ сыщика Ѳедора Супроновича и во всемъ правдивой сыскъ учинилъ и отъ воровъ ихъ оборонилъ. Писанъ мая въ 19 день.

18 листъ. Писалъ къ Якиму жъ Самку полковникъ Миргородцкій Павелъ Животовской: намъ велми ласковый пане гетмане войскъ его царского величества Запорожскихъ, добродѣю нашъ! Вѣдомость вашей милости, добродѣю нашему, которую Господь съ милости своей дать изволилъ радостную, въ нынѣшнее время извѣщаемъ, что по изволенію Божію и счастьемъ его царского пресвѣтлого величества и васъ добродѣя нашего, Полтава со всѣмъ своимъ полкомъ сдалась его царскому пресвѣтлому величеству, и присягу учинили служить вѣрно, по прежнему обѣщанію. Имѣемъ на Бога надежду, что и Черкесъ будетъ съ нами единомышленно его царскому пресвѣтлому величеству подданство отдавати и подъ его высокою рукою быти. Таможъ и вашу милость, добродѣя нашего, просимъ о всякой вѣдомости и совѣтѣ и о наученьѣ, изволь намъ во всемъ быти милостивъ. По семъ съ поволностью услугъ нашихъ любви вашей милости добродѣя нашего отдаемся. Изъ табору съ гребли Шиповой, мая 16, 1661. Вашей милости во всемъ поволные слуги и доброжелателные Григорей Косаговъ низско челомъ бьетъ. Павелъ Животовскій, полковникъ войска его царского величества Запорожского Миргородцкій. Лазарь Юрленко, полковникъ его царского величества войска Запорожского Прилутцкій.

Списокъ на 10 листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 17, № 23).

36.—1661, іюня 16. Жалоба Кіевопечерскаго монастыря архимандрита Инокентія Гизеля *на разоренія, чинимыя великорусскими ратными людьми въ вотчинахъ Печерскаго монастыря.*

Списокъ съ листа съ Бѣлорускаго писма, что присланъ съ стремяннымъ конюхомъ съ Микифоромъ Озорнымъ въ нынѣшнемъ въ 169 году, августа въ 1 день.

Пресвѣтлому благочестивому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, милостію Божіею самодержцу, и многихъ иныхъ государствъ, царствъ царю и облаадателю, азъ Инокентій Гизель, архимаритъ монастыря Печерского Кіевского, нижайшее мое поклоненіе со всею о Христѣ братіею смиренно отдаю. Обидъ и насилій нашихъ, яже ратные люди Кіевскіе розными времяны обители святой Печерской починили, и описати намъ невозможно. Сіе есть многимъ извѣстно, что многіе преже вотчины и хуторы пресвятыя Богородицы отъ нихъ есть разорены, церкви разрушены, престолы опровержены, Тайны пресвятыя съ сосудовъ пометаны, священники обнажены, иноки за выю связаны біены, порублены, а иные и на смерть побиты, и подданые наши отъ убожества и нажитковъ своихъ разорены и иные помучены и попечены, а инымъ руки и ноги отсѣчены; прочіи же на смерть побиты. Также и въ самой святой обители и въ болницѣ хлѣбные запасы, которыхъ себѣ на 2400 рублевъ рещи смѣемъ, сильно потравлены, кромѣ запасовъ съ нашего мѣстечка поиманы. Отселѣ намъ вѣдомо есть, что по изволенію началныхъ своихъ, ратные люди то чинятъ, и по нашему челобитью ихъ не нака-

зуютъ и управы святой не чинятъ; о которыхъ обидахъ и шкодахъ нашихъ вашему царскому величеству бить челомъ доселѣ многихъ ради винъ и страхованей иногда не дерзахомъ, а иногда и не возмогохомъ. Но понеже мѣсяца маія 24 дня нынѣшняго году мѣстечко Иванковъ, противъ давныхъ правъ обители святой належащей и жалованною грамотою вашего царского величества подтвержҿнъ, не для нѣкоторыхъ враговъ, будто онѣ тамъ были и вашему царскому величеству противились и не для взятья корму хлѣбного, но только для пріобрѣтенія скарбовъ и иныхъ пожитковъ отъ тѣхъ же ратныхъ людей, по изволенію ихъ началныхъ, преже розграбленъ есть, потомъ высѣченъ и до основанія съ замкомъ нашимъ тамошнимъ огнемъ сожженъ. Также мѣсяца іюня 12 дня три села обители святыя, се есть Михайловка, Булдаевка и Богданы выграблены и спустошены, изъ которыхъ селъ оные люди церковные не чтобъ противны были ратнымъ людемъ, но еще кормъ и дрова тѣми остатки, которые пограбили, на потребу имъ въ городъ по вся дни привозили. Еще же и на здоровье наше грозятца и въ конецъ имѣніе пресвятые Богородицы разоряти похваляютца, аще ни въ чемъ, Богъ судитель, невинны есмя, но паче на многая ихъ требованія такъ въ покупкѣ хлѣбныхъ запасовъ и въ окупѣ вязней, какъ и въ розныхъ службахъ услугою нашею угодіе творихомъ; и желателны есмя вашему царскому величеству и всякихъ благъ всегда желаемъ, обаче не вѣмы, откуду ненависть сія и вражда отъ началныхъ людей на обитель святую и на насъ воста и престати не можетъ. И сего ради, всѣхъ тѣхъ обидъ и скорбей болши терпѣти не могучи, бьемъ челомъ вашему царскому величеству и смиренно молимъ, пожалуй насъ вѣрныхъ богомолцовъ своихъ, пресвѣтлый благочестивый царю, призри пресвѣтлымъ милостивымъ окомъ на насъ бѣдныхъ и изнищенныхъ, и запрети своею царскою грамотою началнымъ Кіевскимъ, такъ нынѣ будучимъ, какъ и по нихъ наступаючимъ, да возбранятъ ратнымъ людемъ разоряти и до конца имѣнія пресвятыя Богородицы, и намъ бы самимъ здоровья нашего безопасными пребывать; а мы, по прошенію нашему сіе получивше, о вашемъ царскомъ величествѣ Господа Бога, да подастъ вамъ на враги одолѣніе и мирное долгоденствіе, якоже всегда молитствуемъ, тако и молитствовати не престанемъ. Начертася сія грамота въ святой великой и чюдотворной лаврѣ Печерской Кіевской, лѣта 1661, мѣсяца іюня 16 числа. Вашего пресвѣтлого царского величества всегдашній богомолецъ съ братіею и нижайшій рабъ Иннокентій Гизель, архимаритъ Печерскій. — Перевелъ Григорей Колчицкій.

Списокъ на 4 листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 17, № 11).

37.—1661, іюня 23. **Два письма (въ спискѣ), присланныя къ царю дьякомъ Иваномъ Песковымъ: 1) гетмана Сомка къ воеводѣ Семену Змееву и 2) Черниговскаго наказнаго полковника Ивана Аврамовича къ Черниговскому же полковнику** (1).

Списки съ листовъ съ Бѣлорускаго писма, что прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, дьякъ Иванъ Песковъ салдацкого строю съ прапорщикомъ съ Ѳедоромъ Кузминымъ въ нынѣшнемъ во 169 году, іюня въ 23.

1. Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣ-

(1) *Имени и фамиліи въ актѣ не означено. Должно быть:* Іоанникію Силичу.

дича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества столнику и воеводѣ Семену Даниловичю Змееву, другу и пріятелю моему, отъ Господа Бога доброго здоровья и во всемъ счастливого пребыванья, наипаче душевного спасенія имѣти желаю яко самъ себѣ. Да и то тебѣ пріятелю моему даю вѣдать, что посылаю до его царского пресвѣтлого величества даючи вѣдомость о великой скорби житія моего такъ долго работаючи, не щедя здоровья, ожидаючи за которое когда будетъ нагорода отъ его царского пресвѣтлого величества, которое и во времена тѣ ни въ чемъ не довѣдаюсь, такъ и о семъ подобно за какимъ уданемъ (¹) черезъ князей или воеводъ такая великая немилость его царского пресвѣтлого величества въ томъ, что и до того времяни посланцовъ моихъ въ задержаньѣ на Москвѣ оставливаютъ, за которые причины вѣдать не могу что имѣю съ собою чинить, ибо гораздо казаки то послышавши вопитъ начинаютъ, слыша о таковой немилости его царского пресвѣтлого величества, причиною до насъ, какъ бы могъ имѣти великую милость о присылкѣ ратныхъ людей, также и объ отпускѣ посланцовъ нашихъ до насъ; ибо то уже и на той сторонѣ Днѣпра слышить гораздо тишать; что естьли болши такова будетъ немилость (²), то всего отступлюсь и покину, видячи таковую неласку и несправу; но и голова моя того не можетъ понести, чего Боже избави, чтобъ на то усмирило; а естли бы то безъ злого не будетъ, но гораздо въ сомнѣваньѣ (³) казаки станутъ, въ чомъ Богъ вѣсть, и вамъ пріятелю моему о томъ даю знать, что не моя вина. Какъ ты у насъ былъ, и ты такъ людей не бралъ изъ города нашего, какъ князь Григорей Григорьевичь, не пожаловавъ насъ ни мало и остатокъ войска у насъ взялъ, отчего много во всѣхъ городѣхъ отмѣна стала; услышишь, что войско отступаетъ назадъ, въ чомъ надобно до рады отъ васъ пріятеля моего совѣтуй мнѣ, что съ тѣмъ чинить имѣю. При томъ тебя въ сохраненіе всемогущему Богу вручаю. Писанъ въ Переяславлѣ, мѣсяца іюня дня 8, лѣта 1661.

Вашей милости, пріятеля возлюбленного моего, поволный пріятель и слуга Якимъ Самко, гетманъ войска его царского величества Запорожского наказный.

2. Мнѣ велми ласковый милостивый пане полковникъ Черниговскій, мой милостивый пане и пріятелю. Дошло мнѣ вѣдати тамъ отъ старосты Черниговскаго яко и отъ Никифора Колениченка, залоги нашего, который самъ пріѣхалъ съ листы, отъ старосты Чернобылского, до вашей милости належачіе, при вещи правилъ намъ неродосные вѣсти, что подлинно Ляхи и пѣхота Швецкая въ Оржищевѣ перевозятца, со всею силою идутъ и ближатца до нашихъ городовъ, чего имъ Боже не поможи. А въ Чернобилѣ при старостѣ есть Волохи пять хорунгъ. Листъ посылаю до вашей милости, съ которого самъ ваша милость лутче выразумѣешъ, не замѣшкайся, со всѣмъ полкомъ до домовъ поворотитеся; вѣдаешь ваша милость и самъ, что безъ обороны и вмѣстѣ ничего. Листъ, которой посылаю до вашей милости, не имѣй гнѣву, что его отпечаталъ; съ тогожъ листу списокъ списавши, послалъ одинъ списокъ до его милости пана гетмана черезъ Кирила Давыдовича, опричь даючи о лутчей вѣдомости, также и до пана Василья полковника Нѣжинского списокъ посылаю, даючи знать, чтобъ не былъ безопасенъ. И второе вашу милость, пана и добродѣя моего, прошу: со всѣми силами къ домамъ поворотитеся, и воеводѣ ваша милость дай знать, чтобъ со всѣми ратными людми войско его царского

(¹) *Отъ слова* уданемъ *въ подл. сдѣлана выноска на полѣ, гдѣ написано:* дѣломъ. — (²) *Въ подл. вынесено на полѣ:* тривать. — (³) *Тоже:* въ замѣшанье.

пресвѣтлого величества съ вами вмѣстѣ назадъ поворотились, гдѣ для лутчего вѣдома посылаю до вашей милости челядника Калини Чевновновского, который всю истогу (1) вашей милости изустно роскажетъ. А посланцовъ отъ пана гетмана еще нѣту, которыхъ ваша милость зъ Воена послалъ; скоро прiѣдутъ, тогожъ часу буду отсылать до вашей милости. Болши вѣдома ничего не имѣючи, до ласки вашей добродѣя моего отдаюсь. Изъ Чернигова дня 2 iюня, 1661 году. Вашей милости пану и добродѣю моему во всемъ желателный прiятель Иванъ Аврамовичъ, полковникъ наказный Черниговскiй.

Списки на 6 листкахъ.

38.—1661 iюня 24. Докладная выписка о выдачѣ жалованья и подарковъ Запорожскимъ посланцамъ Аѳанасiю Захарченку съ товарищами, по случаю отпуска ихъ изъ Москвы.

Написано въ докладъ.

Указалъ великiй государь царь и великiй князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержецъ, отпустить съ Москвы Запорожскихъ Переяславского наказного гетмана Якима Самка посланцевъ, 2 человѣкъ сотниковъ, Аѳанасья Захаршенка да Степана Иванова, да писаря, да казаковъ 5 человѣкъ, да холопца; а что имъ дати великого государя жалованья на отпускѣ, и о томъ великiй государь какъ укажетъ?

И выписано на примѣръ: въ нынѣшнемъ во 169 году, прiѣзжали къ великому государю Запорожскiе Переяславского наказного гетма- Якима Самка посланцы, Климъ Калитенко, а съ нимъ писарь, да казаковъ 5 человѣкъ, да челядниковъ 3 человѣка; а великого государя жалованья дано имъ на отпускѣ: Климу 12 рублевъ, сукно лундышъ доброй, 3 пары соболей, по 3 рубли пара; писарю 8 рублевъ, сукно Аглинское доброе, 2 пары соболей, по 4 рубли пара; казакомъ по 7 рублевъ, по сукну по Аглинскому, по парѣ соболей, по 3 рубли пара; челядникомъ по 3 рубли, по сукну по доброму.

Въ нынѣшнемъ же во 169 году, прiѣзжали къ великому государю Запорожскiе Переяславского наказного гетмана Якима жъ Самка посланцы, сотники Петръ Челюстинъ да Богданъ Емченко, а съ ними казаковъ 4 человѣка, а великого государя жалованья дано имъ на отпускѣ: Петру 15 рублевъ, сукно лундышъ доброй, пара соболей 4 рубли, 2 пары соболей по 3 рубли пара; товарищу его 8 рублевъ, сукно Аглинское доброе, 2 пары соболей, по 3 рубли пара; казакомъ по 7 рублевъ, по сукну по Аглинскому, по парѣ соболей, по 3 рубли пара; а инымъ сотникомъ давано великого государя жалованья по 10 и по 11 рублевъ, писаремъ по 7 и по 9 рублевъ, казакомъ по 6 и по 7 рублевъ, а сукна и соболи даваны имъ противъ вышеписанныхъ статей своего государева жалованья, съ отпускомъ противъ Петра Челюсткина, а писарю противъ писарей, а казакомъ и челядникомъ противъ казаковъ и челядниковъ Клима Калитенка.

Того жъ числа, посланы памяти въ Болшой Приходъ, въ Сибирской Приказъ, на Казенной Дворъ: сотникомъ по 15 рублевъ, по сукну по лундышу доброму, по парѣ соболей, по 4 рубли, по 2 парѣ соболей, по 3 рубли пара; писарю 3 рубли, сукно Аглинское доброе, 2 пары соболей по 3 рубли; казакомъ по 7 рублей, по сукну по Аглинскому, по парѣ соболей, по 3 рубли пара; челяднику 3 рубли сукно доброе. О подводахъ память послана: дать по указу до Путивля и до первого Черкаского города. А они били челомъ о 9 подводахъ объ отпускѣ въ Путивлѣ, и проѣзжая имъ дана вмѣстѣ съ Ѳедоромъ Протасьевымъ. Да имъ же дано въ дорогу 10 рублевъ.

Подлинникъ на 3-хъ листкахъ.

---

(1) *Отъ сл.* истогу *сдѣлана выноска на полѣ:* нужу.

39.—1661 іюня 15 — іюля 7. I. **Отправленіе стряпчаго Василья Строева къ наказному гетману Якиму Сомку и возвращеніе его въ Москву. — II. Привезенное имъ письмо Сомка къ царю. — III. Боярскій приговоръ на просьбу Сомка о доходахъ, сбираемыхъ съ казацкихъ полковниковъ въ пользу гетмана, и проч.**

Лѣта 7169, іюня въ 15 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, посланъ стряпчей Василей Строевъ въ Переяславль къ наказному гетману къ Екиму Самку. И въ Путивль пріѣхалъ іюня въ 22 день и изъ Путивля въ Нѣжинъ пріѣхалъ іюня жъ въ 23 день, а въ Переяславль пріѣхалъ іюня въ 24 день. И пріѣхавъ въ Переяславль, послалъ я Василей къ наказному гетману къ Екиму Самку сына боярского Путимца Михайла Шечкова и велѣлъ сказать ему наказному гетману Екиму Самку, что присланъ я Василей отъ великого государя съ грамотами и съ милостивымъ словомъ, чтобъ онъ Екимъ Самко велѣлъ мнѣ Василью къ себѣ быть не мѣшкавъ.

И наказной гетманъ Екимъ Самко прислалъ ко мнѣ Василью писаря своего Михайла Яковлева, чтобъ мнѣ Василью у него гетмана тотъ день не быть, потому что вся старшина розъѣхалась.

А какъ наказной гетманъ Екимъ Самко велѣлъ мнѣ Василью быть къ себѣ, и я Василей у него Екима Самка былъ іюня въ 25 день. И пришедъ къ наказному гетману къ Екиму Самку, великого государя грамоты подалъ, и рѣчь говорилъ, и о здоровьѣ спросилъ. И наказной гетманъ Екимъ Самко на государьской милости челомъ ударилъ и вся старшина. И я Василей наказному гетману Екиму Самку говорилъ, чтобъ онъ Екимъ меня Василья къ великому государю отпустилъ не задержавъ, и противъ великого государя грамотъ писалъ къ великому государю обо всемъ со мною Васильемъ.

Да будучи въ Переяславлѣ и дорогою ѣдучи, провѣдывалъ я Василей про всякіе вѣсти и про вѣрность наказного гетмана Екима Самка: нѣтъ ли у него Екима о чемъ какова оскорбленія. И у наказного гетмана Екима Самка о томъ и оскорбленія было, что государевыхъ людей ратныхъ въ Переяславлѣ нѣтъ. А какъ наказной гетманъ Екимъ Самко великого государя грамоты принялъ и прочелъ и увидилъ, что по указу великого государя велѣно быть въ Переяславль полку Семена Змѣева ратнымъ людемъ, и Якимъ Самко государевой милости обрадовался.

А Юрьи Хмелницкій стоитъ въ Чигиринѣ съ своими казаками и то не въ сборѣ; и нынѣ велѣлъ своимъ казакамъ быть къ себѣ въ Чигиринъ; а опасаетца великого государя людей къ себѣ приходу. А Татаръ и Ляховъ при Юрьѣ Хмелницкомъ и въ Черкаскихъ городѣхъ нѣтъ.

А въ Кіевѣ и въ Переяславлѣ и въ Нѣжинѣ все смирно.

А писарь при гетманѣ новой, послѣ рады; а родомъ писарь Остра городка. Какъ Остръ городокъ сдался гетману, въ ту пору его и взялъ; а писарю имя Михайло Яковлевъ.

А жилъ я Василей въ Переясловѣ у наказного гетмана Екима Самка четыре дни; а отпустилъ меня Василья къ великому государю изъ Переяславля іюня въ 28 день, а пріѣхалъ я Василей изъ Переяславля къ великому государю къ Москвѣ іюля въ 7 день.

Изъ Переяславля назадъ ѣдучи къ Москвѣ, пріѣхалъ я Василей въ Нѣжинъ іюня въ 29 день. И того жъ числа прислалъ ко мнѣ Василью епискупъ и полковникъ Василей Золоторенокъ, чтобъ я съ ними видѣлся; и я у полковника у Василья Золоторенка былъ іюня въ 29 день и съ епискупомъ у него полковника видѣлся. И епискупъ послалъ со мною Васильемъ отписку къ великому государю и велѣлъ подать околничему Ѳедору Михайловичю Ртищеву; и я Василей пріѣхавъ къ Москвѣ, отписку околничему Ѳедору Михайловичю подалъ.

Да приказывалъ со мною епископъ и велѣлъ сказать околничему Ѳедору Михайловичю Ртищеву, что пойдетъ онъ епископъ изъ Нѣжина въ Переясловль іюля въ 1 день; и я Василей околничему Ѳедору Михайловичю сказалъ. Да полковникъ Василей Золоторенокъ послалъ со мною Васильемъ къ Москвѣ къ околничему Ѳедору Михайловичю Ртищеву листы; и я, пріѣхавъ, околничему Ѳедору Михайловичю листы подалъ. Да полковникъ Василей Золоторенокъ послалъ со мною листъ къ боярину ко князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково; и я, пріѣхавъ къ Москвѣ, листъ боярину князю Юрью Алексѣевичю подалъ.

Подлинникъ на 6 листкахъ.

II. Списокъ съ листа съ Бѣлорускаго писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Переяславля наказной гетманъ Якимъ Самко съ стряпчимъ съ Васильемъ Строевымъ въ нынѣшнемъ во 169 году, іюля въ 7 день.

Божіею милостію, пресвѣтлому великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому, Кіевскому (*слѣдуетъ полный титулъ*), вашему царскому пресвѣтлому величеству, Іоакимъ Семеновичь Самко, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского со всѣмъ посполствомъ, государю моему всемилостивѣйшему, яко вѣрный подданный, нижайшій поклонъ отдаю. Присланное намъ вашего царского пресвѣтлого величества милостивое слово какъ велми насъ всѣхъ утѣшило, такъ къ болшой и охотнѣйшей услуги побудило, за которое вашему царскому пресвѣтлому величеству до лица земли низко челомъ бьемъ. При томъ, что ваше царское пресвѣтлое величество не хотя насъ въ смущеніи оставити предъ наступаючими войсками непріятелскими, ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей къ намъ посылаешь, чѣмъ обрадовався велми, челомъ бьемъ; толко смѣемъ вашего пресвѣтлого величества просити, чтобъ тотъ людъ, въ Переяславль присланный, вѣдати приказалъ князю Василью Богдановичю Волконскому, намъ человѣку вѣдомому, и во всѣхъ на насъ приключчихся бывшихъ бѣдахъ знаемому, понеже съ новыми людми познаватца нѣколи, толко о непріятелехъ промыслъ чинити время приспѣло. Объявляю и о томъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, что измѣнники вашего царского пресвѣтлого величества тамъ тоѣ стороны Днѣпра опять Ляховъ, которые уже было пошли въ Полшу, къ себѣ призвали, такоже и Татаръ, готовятца вскорѣ на всѣ перевозы переправлятися, якой часъ войска вашего царского пресвѣтлого величества къ намъ придутъ, яко и нынѣ съ своими полками имѣю на переправу прилѣжную сторожу, такъ и о тамтой стороны измѣнникахъ чинити промыслъ и во обращеніе приводити не замедлю. А что по се время не имѣли при себѣ вашего царского пресвѣтлого величества войска, въ смущеніи не пребывали есмя, понеже при тишинѣ всей Украйны нашей Заднѣпрской, не имѣли есмя никакіе налоги отъ непріятелей; а нынѣ понеже слышимъ о замыслахъ непріятелскихъ, а надѣемся на великую помочь вашего царского пресвѣтлого величества, никакого смущенія не имѣю; въ Бозѣ надежду полагаемъ, что не возрадуется врагъ нашъ о насъ и въ замыслахъ своихъ посрамитца, о чемъ до конца живота моего радѣти це замедлю; толко прошу вашего пресвѣтлого величества, чтобъ меня за вѣрного своего слугу и подданного имѣючи, въ милостивомъ призрѣніи своемъ государскомъ хранити изволилъ, и писмамъ враждующимъ на мя не вѣрилъ. Чтобъ всѣ были въ городахъ нашихъ для защищенья женъ и дѣтей нашихъ безопасны, городъ нашъ Переяславль крѣпко и прилѣжно утвержаемъ; такожъ и ко всѣмъ украинымъ городамъ листы приказные розослали есмя, чтобъ такожъ городы крѣпи-

ли. При томъ о братѣ моемъ Богданѣ Колющенкѣ вашему царскому величеству бью челомъ и чтобъ былъ вскорѣ отпущенъ въ домъ прошу, и себя милостивому призрѣнію вашего царского пресвѣтлого величества смиренно вручаю. Изъ Переяславля, іюня 27 дня, 1661.

Вашего царского пресвѣтлого величества во всемъ вѣрный и наименшій слуга Іоакимъ Семеновичь Самко, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского наказный, со всѣмъ товарищствомъ и посполствомъ.

Да въ томъ же листу въ особомъ писмѣ написано:

Вашему царскому пресвѣтлому величеству предлагаю скорбь мою, которая мнѣ прилучаетца въ томъ, что я пребываючи гетманомъ въ семъ времени наказнымъ и не имѣючи ни отколь доходовъ, на ваше царское величество и на гетмана Запорожского на великіе росходы на пословъ всякого чину мірского и духовного должность имѣти, чего для та казна розно безъ совершенного началника росходитъ. Прошу вашего царского величества о грамотѣ приказной къ полковникомъ, чтобъ тѣ пожитки, гетманомъ належачіе, мнѣ на то время наказному доходили, о чемъ вашему царскому величеству бью челомъ. — Іоакимъ Сомко, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскій наказный.

Списокъ на семи листкахъ.

III. Въ нынѣшнемъ во 169 году, іюля въ 7 день, писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, наказной гетманъ Якимъ Самко съ стряпчимъ съ Васильемъ Строевымъ: бьетъ челомъ великому государю о братѣ своемъ Богданѣ Колющенкѣ, чтобъ его отпустить. Да въ томъ же его листу въ особомъ писмѣ написано: бьетъ челомъ великому государю о его великого государя грамотѣ къ полковникомъ, чтобъ тѣ доходы, которые сбирывались на гетмановъ, въ нынѣшнее время доходили ему для посолскихъ и всякихъ росходовъ.

И бояря слушавъ листа, поговорили, что Богдана Колющенка для Самкова челобитья отпустить къ нему доведетца, потому что прислалъ его къ великому государю съ листомъ Хмелниченка онъ Якимъ Самко. А о доходѣхъ говорили, чтобъ послать къ нему Самку кого великій государь укажетъ; и о томъ съ нимъ поговорить: тѣ доходы, которые напередъ сего сбираны на гетмановъ со всѣхъ полковъ, и гетманъ Хмелницкой и Заднѣпрскіе полки великому государю измѣнили, а которые полки великому государю служатъ сей стороны Днѣпра, а отъ гетмана Хмелниченка для его измѣны отстали, а доходы которые съ нихъ сбираны и отвожены къ гетману, нынѣ тѣ доходы сбираютъ ли? и буде сбираютъ, и кто сбираетъ, и на какіе росходы тѣ доходы сбирая отдаютъ? и буде нынѣ сбирать и отдавать ему, и въ томъ отъ иныхъ полковниковъ ссоры какіе не будетъ ли? И буде Самко учнетъ говорить: ссоры въ томъ никакіе не чаять, потому что то дѣлаетца по указу царского величества, и ему говорить, чтобъ онъ для нынѣшняго времяни тѣми поборы переноровилъ.

Подлинникъ на 3 листкахъ.

40.—1661, іюня 26 — августа 21. Отправленіе изъ Москвы дворянина Θедора Протасьева къ наказному гетману Якиму Сомку и къ Нѣжинскому полковнику Золотаренку съ царскими грамотами и съ подарками, и возвращеніе его въ Москву.

I. Указъ о подаркахъ для гетмана Сомка и полковника Золотаренка.

169, іюня въ 26 день. Въ Сибирской Приказъ.

Указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, послати

своего великого государя жалованья къ наказному гетману къ Якиму Сомку сорокъ соболей въ восмьдесятъ рублевъ. Нѣжинскому полковнику Василью Золотаренку сорокъ соболей въ восмьдесятъ рублевъ, сорокъ соболей въ семдесятъ рублевъ. Послать тѣ соболи съ Ѳедоромъ Протасьевымъ. Отпускъ Ѳедору съ Москвы сегодня.

Помѣта: Послана съ толмачемъ съ Даниломъ Поваляевымъ.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

II. Грамота Путивльскому воеводѣ князю Юрію Морткину о дачѣ подводъ Ѳедору Протасьеву и возвращающимся изъ Москвы посланцамъ гетмана Якима Сомка.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль, столнику нашему и воеводѣ князю Юрью Никитичю Морткину да дьяку Василью Якимову. По нашему великого государя указу, посланъ съ нашими великого государя грамотами въ Переяславль къ наказному гетману къ Якиму Сомку да къ Нѣжинскому полковнику къ Василью Золотаренку Ѳедоръ Протасьевъ, да съ нимъ же Ѳедоромъ отпущены съ Москвы наказного гетмана Якима Самка посланцы: сотникъ Ѳѳонасей Захарьевъ съ товарищемъ, да писарь, да казаковъ пять человѣкъ, да хлопецъ ихъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Ѳедоръ Протасьевъ и наказного гетмана Якима Самка посланцы въ Путивль пріѣдутъ, и вы бъ, давъ имъ подводы по подорожнымъ и въ провожатыхъ сколко человѣкъ пригоже, отпустили въ наши Черкаскіе городы не задержавъ; да съ Ѳедоромъ же Протасьевымъ послали бъ есте въ Переяславль изъ Путивля подьячего, да для посылокъ къ намъ великому государю съ отписки Путивлскихъ пушкарей четырехъ человѣкъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, іюня въ 26 день.

Черновой отпускъ на одномъ листкѣ.

III. Царская грамота наказному гетману Якиму Сомку, посланная съ дворяниномъ Ѳедоромъ Протасьевымъ.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Московского, Кіевского, Владимірского, Новгородцкого *(слѣдуетъ полный титулъ)*, нашего царского величества войска Запорожского наказному гетману Якиму Самку и всему будучому при тебѣ посполству наше царского величества милостивое слово. Вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, отъ нашихъ царского величества ратныхъ людей полку боярина нашего и воеводъ Василья Борисовича Шереметева съ товарыщи, которые выходятъ изъ неволи отъ Ляховъ и отъ Татаръ: какъ сродичъ вашъ гетманъ Юрьи Хмелницкой съ войскомъ Запорожскимъ шелъ на сходъ къ боярину нашему и воеводамъ къ нему Василью Борисовичю съ товарыщи и какъ пришелъ въ мѣстечко Слободище отъ боярского обозу въ ближнихъ мѣстѣхъ, и Ляхи на него и Татаровя приходили болшимъ собраньемъ и бой съ ними былъ съ приходу его болшой, и гетманъ и все войско противъ Ляховъ ставились безъ сомнѣнія крѣпко, и приневоленъ гетманъ и вся чернь отъ Заднѣпрскихъ полковниковъ, которые полковники по Ляцкому хотѣнію давно ищутъ погибели всего войска Запорожского, къ договору съ Ляхами въ подданство королевское; и гетманъ Юрьи Хмелницкой и не хотя приступилъ и по неволѣ учинился Полскому королю въ подданствѣ. Да извѣстно намъ великому государю о его неволномъ подданствѣ изъ листа его, каковъ прислалъ къ намъ великому государю съ посланцы своими съ Михайломъ Суличенкомъ съ товарыщи, какъ онъ гетманъ съ Заднѣпрскими полками пришелъ подъ Слободища, и непріятели Ляхи и Татаровя не допустя ихъ до обозу боярина нашего и воеводъ Василья Борисовича Шереметева съ товарыщи, на ихъ гетманской

обозъ всѣми силами наступали и потребу чинили, и множество орды и Ляховъ межъ боярского и его гетманского обозовъ въ поляхъ засадили и сойтится его съ бояриномъ не допустили. Да тѣжъ вышеименованные посланники подали намъ великому государю писмо его гетманскою рукою, а въ томъ писмѣ написано: буде что имѣетъ ему гетману по принужденію Заднѣпрскихъ полковниковъ учинитися и принужденію ихъ повинутися, и намъ бы великому государю нашему царскому величеству въ томъ его неволномъ принужденіи на него вины не имѣти, а онъ гетманъ о томъ неволномъ принужденіи впредь къ намъ великому государю о своемъ возвращеніи какъ мочно промышляти учнетъ и по прежнему у нашего царского величества въ подданствѣ быти желаетъ. И нынѣ вѣдомо намъ великому государю, что не допускаютъ его до того желателства измѣнники наши Заднѣпрскіе немногіе полковники, которые полковники по Лятцкому хотѣнію давно ищутъ погибели всего войска Запорожского; и вамъ бы гетману наказному, служа намъ великому государю, къ сродичю своему къ гетману къ Юрью Хмелнитцкому писать, чтобъ онъ памятуя вѣрное подданство отца своего гетмана Богдана Хмелницкого и едину христіянскую православную вѣру и свое предъ святымъ евангеліемъ съ клятвою обѣщаніе и крестное цѣлованіе и нашу великого государя къ отцу своему и къ себѣ милость, обращеніе свое къ намъ великому государю принесъ и былъ подъ нашею царского величества высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему. И въ томъ его нашею великого государя милостію обнадеживалъ: буде онъ обращеніе свое принесетъ, и у насъ великого государя вины его впредь воспомяновены не будутъ; а что напередъ сего пожалованъ былъ отецъ его гетманъ Богданъ Хмелницкой нашею великого государя милостію городомъ Галичемъ, и мы великій государь и его Юрья, буде онъ учинитца подъ нашею великого государя высокою рукою по прежнему въ подданствѣ, пожалуемъ тѣмъ же городомъ Гадичемъ со всѣми къ нему приналежностями, какъ напередъ сего владѣлъ отецъ его; а буде онъ гетманъ похочетъ ѣхати къ намъ великому государю, и онъ бы ѣхалъ безо всякого опасенья; а какъ онъ будетъ у насъ великого государя и увидитъ наши царского величества пресвѣтлыя очи, и по своему прежнему намѣренію, какъ онъ къ намъ великому государю своею рукою писалъ, объявляя отъ измѣнниковъ неволное ко отступленію принужденіе и паки желаніе свое ко обращенію, не токмо воспомяновеніе винамъ его будетъ, но милость нашу великого государя и многое жалованье и честь пріобрящетъ; и онъ бы гетманъ въ томъ во всемъ на нашу великого государя милость былъ надеженъ безо всякого сумнѣнія; а твоя вѣрная служба у насъ великого государя забвенна николи не будетъ. А съ сею нашею великого государя грамотою посланъ къ вамъ наказному гетману и ко всему будучему при тебѣ посполству нашего царского величества дворянинъ Ѳедоръ Протасьевъ, а съ нимъ послано къ тебѣ гетману наказному наше великого государя жалованье два сорока соболей, и наказали ему Ѳедору о нашихъ великого государя дѣлѣхъ вамъ говорить; и что онъ учнетъ говорить, и тому бъ вѣрить и отпустить его намъ великому государю не задержавъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7169, мѣсяца іюня 26 дня.

Списокъ на 8 листкахъ.

IV. Наказъ дворянину Ѳедору Протасьеву.

. . . . a пріѣхавъ въ Переяславль, прежъ видѣтца съ воеводою со княземъ Васильемъ Волконскимъ и его спросить тайно: наказной гетманъ Якимъ Самко въ Переяславлѣ ль, и къ нему совѣтенъ ли, и нѣтъ ли въ немъ гетманѣ или въ Переяславскихъ казакѣхъ какіе шатости? А говоря о томъ съ воеводою, приказать къ гетману, съ кѣмъ пригоже, что прислана

съ нимъ Ѳедоромъ къ нему гетману великого государя грамота и жалованье; и онъ бы гетманъ велѣлъ ему къ себѣ быть вскорѣ и велѣлъ бы у себя быть сотникомъ и ясауломъ и всей старшинѣ. Да какъ наказной гетманъ Якимъ Самко велитъ ему быть къ себѣ, и Ѳедору къ наказному гетману къ Якиму Самку итти; а пришедъ къ гетману, говорить:

Великій государь (полное) прислалъ къ тебѣ наказному гетману къ Якиму Самку и ко всему при тебѣ будучему посполству свою царского величества грамоту, и жалуя тебя наказного гетмана, велѣлъ спросить о здоровьѣ.

И отдать гетману государеву грамоту. Да какъ гетманъ Якимъ Самко великого государя грамоту приметъ и на государской милости, что его велѣлъ спросить о здоровьѣ, челомъ ударитъ, и Ѳедору явити гетману Якиму Самку великого государя жалованье а молыть:

Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, жалуя тебя наказного гетмана, прислалъ къ тебѣ своего царского величества жалованья 2 сорока соболей добрыхъ.

А послѣ того молвити гетману: есть отъ царского величества наказано съ нимъ говорити ему о дѣлѣхъ одному.

И спросить, какъ онъ у него тѣхъ дѣлъ выслушаетъ?

И буде въ то время у него похочетъ выслушать, и ему говорить:

Писано къ нему отъ царского величества въ грамотѣ: вѣдомо великому государю, его царскому величеству, какъ совокупяся Ляхи съ Татары гетмана Юрья Хмелницкого обступили, и за понужденіемъ Заднѣпрскихъ полковъ полковниковъ, гетманъ Юрьи Хмелницкой съ Полскими гетманы приступилъ къ договору, и по неволѣ Полскому королю учинился въ подданствѣ. А какъ гетманъ Юрьи Хмелницкой прислалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, посланцовъ своихъ Михайла Суличенка съ товарыщи, и тѣ посланцы великому государю подали писмо, и въ томъ писмѣ его гетманскою рукою написано: буде что имѣетъ ему гетману по принужденію Заднѣпрскихъ полковниковъ учинитися и принужденію ихъ повинутися, и великому бъ государю, его царскому величеству, въ томъ его неволномъ принужденіи на него вины не имѣти; а онъ гетманъ о томъ неволномъ принужденіи впредь къ великому государю о своемъ возвращеніи какъ мочно промышляти учнетъ, и по прежнему у царского величества въ подданствѣ быти желаетъ. И нынѣ вѣдомо великому государю, его царскому величеству, что не допускаютъ его до того желателства измѣнники Заднѣпрскіе немногіе полковники, которые по Ляцкому хотѣнію давно ищутъ погибели всего войска Запорожского. И тебѣ бъ наказному гетману, служа великому государю его царскому величеству, къ сродичю своему къ гетману къ Юрью Хмелницкому писать, чтобъ онъ памятуя вѣрное подданство и предъ святымъ евангеліемъ съ клятвою свое обѣщанье и великого государя къ себѣ милость, обращеніе свое принесъ и былъ подъ высокою рукою царского величества въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему; а у великого государя вины его впредь воспомяновены не будутъ и во всемъ бы онъ Якимъ его Юрья великого государя милостію обнадежилъ противъ того, какъ къ нему писано въ его великого государя грамотѣ, а вѣрная его служба у великого государя забвенна николи не будетъ.

Да что съ нимъ о томъ наказной гетманъ Якимъ Самко поговоритъ, и ему то записать подлинно и о томъ писать къ великому государю съ посылщики, которые для того посланы будутъ съ нимъ изъ Путивля, а ему Ѳедору побыти въ Переяславлѣ.

А будучи ему въ Нѣжинѣ и въ Переяславлѣ, провѣдывать про всякіе тамошніе вѣсти, и про вѣрность Якимову и Васильеву, нѣтъ ли у нихъ о чемъ какова оскорбленія и сумнѣнія, и Ляховъ и Татаръ въ Черкаскихъ городѣхъ гдѣ нѣтъ ли, и гдѣ нынѣ Юрьи Хмелницкой? И буде объявитца или послышатъ какую у Якима Самка или у Василья Золораренка отъ Черкасъ, которые при немъ, щатость, и Өедору поговоря съ столникомъ и воеводою со княземъ Васильемъ Волконскимъ, а въ Нѣжинѣ съ воеводою со княземъ Семеномъ Шаховскимъ, писати о томъ къ великому государю наскоро, а спрашивать заводомъ и тайно, чтобъ было незнатно. А наказного гетмана Якима Самка и Василья Золотаренка розговаривати и великого государя милостію обнадеживати, чтобъ они помня предъ святымъ евангеліемъ съ клятвою свое обѣщаніе и вѣрное подданство, великому государю его царскому величеству служили и Черкасъ, которые при немъ, отъ шатости отводили и ни на какіе Лятцкіе и измѣнничьи прелести не уклонялися, а во всемъ бы были надежны на милость великого государя; а вѣрная его служба у великого государя никогда забвенна не будетъ.

Да Өедору жъ говорити наказному гетману Якиму Самку: писалъ онъ Якимъ къ великому государю, къ его царскому величеству, съ посланцы своими съ Еготинскимъ сотникомъ съ Өөонасьемъ Захарьевымъ съ товарыщи, объявляя свою вѣрную службу, что его службою и прилѣжнымъ радѣньемъ вся Украйна здѣшніе стороны Днѣпра съ казаками и со всѣми жители великому государю, его царскому величеству, добили челомъ и по прежнему всѣ въ подданствѣ учинились, и прислали къ великому государю листы ихъ, каковы листы о томъ къ нему писали; и чтобъ великій государь, для его челобитья, имѣлъ ихъ за вѣрныхъ подданиыхъ и своею великого государя милостію жаловалъ. И великій государь, его царское величество, для его Якимова челобитья, тѣхъ городовъ казаковъ и всякихъ жителей, которые были во отступленіи, пожаловалъ, вины ихъ отдати имъ велѣлъ, и подъ свою царского величества высокую руку въ подданство по прежнему принять изволилъ. И присланы съ нимъ Өедоромъ въ городы великого государя обнадеживанныя грамоты. Да отдать Өедору государевы грамоты Якиму Самку и говорить ему, чтобъ онъ наказной гетманъ Якимъ Самко его царского величества грамоты въ городы, которые великому государю добили челомъ, розослалъ при немъ Өедорѣ не замотчавъ.

А что онъ же наказной Якимъ Самко писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, съ посланцы своими съ сотники съ Петромъ Челюсткинымъ да съ ясауломъ войсковымъ съ Иваномъ Воробьемъ съ товарыщи о денгахъ своихъ, что были на Москвѣ, чтобъ ихъ обмѣнивъ прислать къ нему серебряныхъ денегъ; да что онъ же гетманъ далъ въ Переяславлѣ для царского величества ратныхъ людей на платье 7000 рублей, да столнику и воеводѣ князю Василью Волконскому 1000 ефимковъ, и чтобъ великій государь пожаловалъ велѣлъ тѣ денги и ефимки прислать къ нему съ Москвы или въ Переяславлѣ отдать; да онъ же писалъ о свобожденіи брата своего Богдана Колющенка да хлопца Филки, — и по указу великого государя, его царского величества, денги его мѣдные 1439 рублевъ перемѣнены серебряными и посланы тѣ денги съ Меөодіемъ, епископомъ Мстиславскимъ и Оршанскимъ, а велѣно ему тѣ денги отослать къ нему Якиму. А что онъ далъ въ Переяславлѣ царского величества ратнымъ людемъ на платье 7000 рублевъ, да взаймы столнику и воеводѣ князю Василью Волконскому 1000 ефимковъ, и о тѣхъ денгахъ и о ефимкахъ великого государя указъ въ Переяславлъ къ столнику и воеводѣ ко князю Василью Волконскому посланъ; буде онъ у него денги и ефимки взялъ, и тѣ денги и ефимки заплатить ве-

лѣно; а за чѣмъ онъ тѣхъ денегъ и ефимковъ по се время не заплатилъ, и о томъ велѣно къ великому государю отписать о тѣхъ денгахъ и о ефимкахъ съ нимъ Ѳедоромъ; и нынѣ къ нему князю Василью писано жъ. А братъ его Якимовъ Богданъ Колющенко и Ондрѣй Бутенко съ товарыщи задержаны на Москвѣ вмѣсто Ѳеоктиста Сухатина, которой посланъ отъ великого государя къ Юрью Хмелницкому великого государя съ грамотою и со крестомъ, для того что била челомъ великому государю Ѳеоктистова жена, чтобъ брата его Богдана Колющенка къ нимъ въ Переяславль отпускать не велѣть до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ мужъ еѣ Ѳеоктистъ Сухатинъ отъ Юрья Хмелницкого отпущенъ будетъ; и онъ бы гетманъ наказной писалъ отъ себя къ Юрью Хмелницкому и домогался того, чтобъ онъ его Ѳеоктиста къ великому государю отпустилъ; а какъ Ѳектиста отпуститъ, и великій государь и брата его Богдана Калющенка и Ондрѣя Бутенка съ товарыщи въ войско Запорожское отпустить велитъ, а для его челобитья; а брату его Богдану Калющенку нужи и никакіе тѣсноты нѣтъ и отъ товарищей своихъ отлученъ, и живетъ на свободѣ, и кормъ и питье даютъ ему не скудной. А буде наказной гетманъ Якимъ Самко учнетъ говорить, что писалъ онъ къ великому государю къ его царскому величеству въ листу своемъ съ посланцы своими, что по указу великого государя околничей и воеводы князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ товарыщи царского величества съ ратными людми пошелъ къ порубежнымъ городамъ, и которые царского величества ратные и конные люди были въ Переяславлѣ съ столникомъ и воеводою съ князь Борисомъ Мышетцкимъ и тѣ изъ Переяславля взяты, и они о томъ оскорбляютца, что остались безъ обороны; и чтобъ великій государь его царское величество ихъ вѣрныхъ своихъ отъ наступающихъ на нихъ непріятелей велѣлъ городъ ихъ Переясловль своими царского величества ратными людми оборонити. А вѣдомости у нихъ, что казаки тамошніе стороны Днѣпра съ Ляхами и съ Татары готовятца всѣми силами ихъ до конца воевать въ скоромъ времяни.

Да онъ же Якимъ Самко писалъ къ великому государю о козакѣхъ, которые были въ полку боярина Василья Борисовича Шереметева и нынѣ выходятъ изъ неволи, чтобъ великій государь пожаловалъ своимъ государскимъ милостивымъ жалованьемъ.

И Ѳедору говорить, чтобъ ему гетману наказному о тѣхъ великого государя конныхъ ратныхъ людѣхъ полку столника и воеводы князя Бориса Мышетцкого, что они изъ Переясловля взяты на время, во оскорбленіе себѣ не ставитъ и царского величества на милость и оборону быти надежнымъ. А въ прибавку къ нимъ въ Переяславль царского величества ратные конные и пѣшіе люди будутъ вскорѣ, и о томъ великого государя въ грамотѣ писано къ нимъ напередъ сего съ стряпчимъ Васильемъ Строевымъ.

А въ Переяславль Переяславского полку казакомъ столникъ и воевода Семенъ Змѣевъ напередъ сего послалъ великого государя жалованья 10,000 рублевъ съ порутчикомъ съ Иваномъ Граблевымъ, а Нѣжинского и Черниговского полку казакомъ государево жалованье дано жъ.

А буде Якимъ Самко учнетъ говорить: посылалъ онъ къ великому государю къ его царскому величеству посланцовъ своихъ, сотника Ѳѳонасья Захарьева съ товарыщи, и вѣдомо ему учинилось, что въ листу, которой съ ними къ великому государю писалъ, его царского величества въ титлѣ учинена прописка, и о томъ на него великого государя гнѣву какого нѣтъ ли?

И Ѳедору говорити: слышелъ онъ отъ думного посолского дьяка отъ Алмаза Иванова: которой листъ прислалъ онъ къ великому го-

сударю съ посланцы своими съ Еготинскимъ сотникомъ съ Ѳонасьемъ Захарьевымъ съ товарыщи, и на подписи того листа и въ листу царского величества въ титлѣ прописка есть, и посланцомъ его о томъ выговаривано, толко де царского величества гнѣву на него гетмана наказного въ томъ нѣту, а положено на то, что онъ Якимъ самъ грамотѣ не умѣетъ, а писарь у него новой; и онъ бы наказной гетманъ сумнителства о томъ не имѣлъ, и впредь царского величества титлы въ листѣхъ своихъ велѣлъ писать сполна, съ болшимъ остерегателствомъ, противъ того, какъ въ его великого государя грамотахъ титлы описуютца.

Да гетману жъ говорити наодинѣ: въ томъ же листу, каковъ онъ писалъ къ царскому величеству съ посланцы своими съ Аѳонасьемъ Захарьяшенкомъ съ товарыщи, писался онъ Якимъ съ вичомъ мимо прежнихъ обычаевъ; а прежніе гетманы войска Запорожского Богданъ Хмелнитцкой и сынъ его Юрья и онъ Якимъ къ царскому величеству въ листѣхъ писывались просто безъ вича, и то нынѣ онъ Якимъ учинилъ мимо прежнего; и то въ томъ листу написано по его ли гетманову приказу, или то писарь его написалъ безъ его гетманского вѣдома? А къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, пишутца въ отпискахъ его царского величества бояря великіе люди безъ вича. И буде то учинилъ написалъ его гетмана въ томъ листу съ вичомъ писарь его безъ его гетманского вѣдома, и онъ бы гетманъ впредь надъ писаремъ своимъ того смотрѣлъ и велѣлъ къ царскому величеству въ листѣхъ своихъ писать имя свое противъ прежнего безъ вича, также какъ писывался прежней гетманъ Богданъ Хмелницкой.

Да Ѳедору жъ говорить наказному гетману Якиму Самку въ розговорѣ наодинѣ: писалъ ты наказной гетманъ къ столнику и воеводѣ къ Семену Змѣеву, объявляя ему, что пребываешь ты въ великой скорби житія своего и ожидаючи къ себѣ царского величества милости и нагороды за свою вѣрную службу, что ты работалъ ему великому государю не щадя головы своей, а нынѣ будто отъ царского величества тебѣ наказному гетману немилость, и будто посланцовъ твоихъ на Москвѣ задерживаютъ, и околничей князь Григорей Григорьевичь Ромодановской у тебя и остатокъ войска изъ Переяславля взялъ, и чаешь ты гетманъ наказной того, что то чинитца по ссорѣ князей и воеводъ, и казаки де, слыша царского величества немилость, что и войска отступаютъ назадъ, вопить начинаютъ и во многихъ городѣхъ отмѣна стала, и буде къ нимъ впредь царского величества милости не будетъ, и ты Якимъ всего отступишся и покинешь, и въ томъ не твоя вина будетъ, и чтобъ ты могъ имѣть царского величества милость о присылкѣ ратныхъ людей, также и объ отпускѣ посланцовъ своихъ. И онъ бы наказной гетманъ про то ему Ѳедору объявилъ, какая царского величества къ нему Якиму немилость? А что онъ околничей князь Григорей Григорьевичь Ромодановской нашихъ ратныхъ людей послалъ съ столникомъ съ Семеномъ Змѣевымъ изъ Переяславля на время, и по указу царского величества велѣно изъ Кіева столнику и воеводѣ Ивану Чаадаеву идти въ Быховъ и изъ Быхова съ ратными людми, которые были въ полку столника и воеводы Семена Змѣева идти къ вамъ въ Черкаскіе городы. А для обороны отъ непріятелей царского величества бояря и воеводы Петръ Михайловичь Салтыковъ да князь Иванъ Ивановичь Лобановъ-Ростовской съ товарыщи со многими ратными конными и пѣшими людми стоятъ въ украинныхъ городѣхъ, да царского жъ величества бояринъ и воеводы князь Григорей Семеновичь Куракинъ съ товарыщи со многими ратными людми съ Москвы пришли и сбираютца въ Бѣлевѣ. А что онъ гетманъ наказной писалъ, будто посланцовъ его на Москвѣ задерживаютъ, которые посланцы его къ великому государю присыланы, и тѣ

всѣ царского величества жалованьемъ жалованы и отпусканы съ Москвы къ нему въ Переяславль безъ задержанья. А что казаки вопить начинаютъ и во многихъ городѣхъ отмѣна стала, и онъ бы гетманъ про то объявилъ подлинно, въ которыхъ городѣхъ отъ казаковъ отмѣна стала. А къ царскому величеству онъ гетманъ писалъ съ посланцы своими съ сотникомъ съ Ѳонасьемъ Захарьевымъ съ товарыщи, что его наказного гетмана вѣрною службою и прилѣжнымъ радѣньемъ вся Украйна здѣшные стороны Днѣпра съ казаками и со всѣми жители его царскому величеству добили челомъ и въ подданствѣ по прежнему всѣ учинились, да что о томъ обо всемъ съ нимъ Ѳедоромъ наказной гетманъ поговоритъ, и ему то все велѣти записать подлинно. А буде гетманъ наказной учнетъ говорить о Богданѣ Колющенкѣ, что онъ на Москвѣ задержанъ, и Ѳедору говорить о Богданѣ по тѣмъ статьямъ, какъ писано объ томъ выше сего.

А ему наказному гетману Якиму Самку говорить, чтобъ онъ гетманъ не оскорблялся и на милость царского величества былъ надеженъ безо всякого сумнѣнья; а царского величества немилости къ нему гетману никакіе нѣтъ, и писемъ на него гетмана и ссоръ отъ князей и воеводъ ни отъ кого не бывало, и впредь его царское величество никакимъ ссорамъ вѣрить не учнетъ, въ томъ бы онъ гетманъ царского величества на милость былъ надежонъ и служилъ ему великому государю съ его царского величества ратными людми и поискъ надъ непріятели надъ Полскими людми чинилъ, а служба его у великого государя николи забвенна не будетъ.

Помъта: Отпущенъ іюня въ 28 день.

V. Статейный списокъ пребыванія въ Нѣжинѣ и въ Переяславлѣ дворянина Ѳедора Протасьева.

Лѣта 7169, іюля въ 7 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, посланъ Ѳедоръ Протасьевъ въ Переясловль къ наказному гетману къ Якиму Самку да въ Нѣжинъ къ полковнику къ Василью Золотаренку съ его великого государя грамоты и съ милостивымъ словомъ и съ жалованьемъ. И Ѳедоръ Протасьевъ съ Москвы поѣхалъ іюня въ 29 день, въ Путивль пріѣхалъ іюля въ 6 день и великого государя грамоты въ Путивлѣ столнику и воеводѣ князю Юрью Морткину о подьячемъ и о провожатыхъ подалъ, и подьячего Василья Горбавцова и Путивльскихъ пушкарей четырехь человѣкъ для розсылки взялъ.

Изъ Путивля поѣхалъ іюля въ 7 день на Канотопъ да на Борзну; въ Нѣжинъ пріѣхалъ іюля въ 8 день, и противъ государева указу, съ воеводою съ князь Семеномъ Шаховскимъ видѣлся и воеводы спрашивалъ: полковникъ Василей Золотаренко въ Нѣжинѣ ль, и къ нему совѣтенъ ли, и нѣтъ ли въ полковникѣ и въ Нѣжинскихъ казакѣхъ какія шатости, Ляховъ и Татаръ въ Черкаскихъ городѣхъ нѣтъ ли и гдѣ нынѣ Юрья Хмелницкой?

И воевода князь Семенъ Шаховской сказалъ: Василей Золотаренокъ въ Нѣжинѣ и ко мнѣ добръ; и въ немъ де Васильѣ и въ Нѣжинскихъ казакѣхъ по се число шатости никакія нѣтъ и радѣютъ во всемъ великому государю. А есть де шатость въ Нѣжинскихъ мѣщанѣхъ: пишутъ листы къ измѣннику къ Гришку Гуляницкому и про все де ему вѣдома даютъ, что въ Нѣжинѣ дѣлаетца. А Ляховъ де и Татаръ по сю сторону Днѣпра нѣтъ и про нихъ де не слышать. А Юрасъ де Хмелницкой въ Чигиринѣ, а при немъ де Ляховъ шестнатцать хоронгъ; а что де у Юраса скарбу было, и намъ де та вѣдомость есть, что тотъ скарбъ изъ Чигирина посланъ весь въ Дубну. А многія де Черкасы съ той стороны Днѣпра желаютъ подъ его великого государя высокую руку, только де ихъ держатъ началныя люди не многія.

Того жъ числа приходилъ отъ полковника отъ Василья Золотаренка ясаулъ Павелъ Килдѣй Боженокъ, и Ѳедоръ съ нимъ приказалъ къ полковнику къ Василью Золотаренку: присланы съ нимъ Ѳедоромъ къ нему Василью великого государя грамоты и жалованье, и онъ бы полковникъ велѣлъ ему Ѳедору быть къ себѣ вскорѣ и велѣлъ бы въ ту пору у себя быть сотникомъ и ясауломъ и всей старшинѣ.

И іюля въ 10 день, прислалъ полковникъ къ Ѳедору ясаула Семена Григорьева, и ясаулъ сказалъ: велѣлъ де тебѣ Ѳедору полковникъ къ себѣ быть. И того жъ числа, Ѳедоръ къ полковнику къ Василью Золотаренку поѣхалъ, и пріѣхавъ говорилъ рѣчь по наказу, и государевы грамоты подалъ, и великого государя жалованья соболи отдалъ. И полковникъ Василей Золотаренко, принявъ государевы грамоты и соболи, на его великого государя жалованьѣ билъ челомъ и о здоровьѣ великого государя спрашивалъ. И Ѳедоръ говорилъ: какъ онъ поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ его царского величества, и великій государь нашъ, его царское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ. А въ ту пору были при полковникѣ сотники и ясаулы и многія старшины. И Василей Золотаренко тѣхъ сотниковъ и ясауловъ и иныхъ началныхъ людей дарилъ при немъ при Ѳедорѣ великого государя жалованьемъ соболми, а говорилъ имъ: прислано де ко мнѣ великого государя жалованье соболи, и я де тѣми соболями дарю васъ; и вамъ бы сотникомъ и ясауломъ и старшинамъ служить ему великому государю во всемъ правдою, также какъ и я, и ни на какія бы вамъ Ляцкія прелести не уклонятца и съ измѣнники ни съ кѣмъ не ссылатца. И сотники и ясаулы и многія старшины ему полковнику при немъ Ѳедорѣ обѣщались, что ему великому государю служить ради и противъ его великого государя непріятелей стоять головами своими готовы за его великого государя жалованья.

И чолъ полковникъ листы и говорилъ Ѳедору: на чемъ великій государь съ Шведскимъ королемъ миръ учинилъ?

И Ѳедоръ говорилъ полковнику: милостію Божіею и его великого государя счастьемъ, по его великого государя волѣ, на его великого государя словахъ на всемъ сдѣлку учинили, и вѣчнымъ миромъ помирились, и крестъ цѣловали, и записми розмѣнились.

И того жъ числа, въ вечеру, приходилъ полковникъ къ Ѳедору на дворъ и говорилъ: вѣдома де мнѣ учинилось: вышелъ изъ Крыму въ Кремянчюкъ полоняникъ и сказывалъ ему полковнику, что де идутъ изъ Запорожья Калга салтанъ и Шинбирей и Севгутъ со многими ордами, и изъ Крыму вышли за Перекопъ, и вышедъ, стали у Стрѣлицы и хотятъ де идти на сей бокъ Днѣпра; а посла де королевского, старосту Коменецкого, чаютъ салтаны къ себѣ вскорѣ, которой посланъ отъ короля Полского для затеганья орды, чтобъ орда переправливалась подъ Очаковымъ и подъ Уманью и снеслись бы съ Ляхами вмѣстѣ. А отъ салтана Турского есть указъ къ царю Крымскому, чтобъ онъ ханъ къ Ляхамъ на помочь не шолъ, а шолъ бы онъ со всѣми ордами на Венгоры, для того что у Турского царя надъ Дунаемъ взяли Венгоры осмнатцать городовъ. И слыша то ханъ, сталъ въ великой печали и въ сумнѣньи. А того де онъ полоняникъ не вѣдаетъ, Ляхомъ ли де онъ ханъ пойдетъ на помочь, или Турскому царю; а толко де хотѣлъ рушитца вскорѣ; а гдѣ ему итти, того онъ не вѣдаетъ же. А которая де орда съ Ляхами была, и та де орда, набравъ въ Дубнѣ полону, и тотъ полонъ отпустили въ Крымъ, а сами пошли противъ Венгоровъ на помочь Турскому царю. Да онъ же полоняникъ сказывалъ ему полковнику, что гетманъ Юрасъ Хмелницкой всѣ свои скарбы изъ Чи-

гирина отпустилъ въ Дубну; а ему де полонянику сказывалъ ясаулъ Аниска Чаботка, его жъ гетманского полку. Да онъ же полонянникъ сказывалъ: послалъ де Зеленицкой полковникъ Брясловской въ послѣхъ посланца своего до Полского короля, а отъ короля де послалъ онъ посланецъ къ дому своему челядника своего, и тотъ посланцовъ челядникъ сказывалъ ему полонянику, что Ляховъ король Шведскій воюетъ, и Ляхи де послыша то, пошли изъ Украйны въ Полшу; а толко де остались на Украйнѣ которыя бѣдныя, и тѣхъ де немнога. Да ему жъ полковнику учинилось вѣдома, что полковники Уманскій и Чигиринской, которыя стояли подъ Кременчюкомъ, и тѣ де полковники заполивъ табуры свои, пошли розно по домомъ.

А изъ Нѣжина поѣхалъ Ѳедоръ іюля въ 10 день на Кабыжжу да на Басанъ.

Въ Переяславль пріѣхалъ іюля въ 11 день, и противъ великого государя указу съ воеводою съ князь Васильемъ Волконскимъ видѣлся и воеводы спрашивалъ: наказной гетманъ Якимъ Самко въ Переясловлѣ ль, и къ тебѣ совѣтенъ ли, и нѣтъ ли въ немъ наказномъ гетманѣ и въ Переясловльскихъ казакѣхъ какія шатости, и нѣтъ ли у нихъ какова оскорбленья, и Ляховъ и Татаръ въ Черкаскихъ городѣхъ нѣтъ ли, и гдѣ нынѣ Юрья Хмелницкой?

И воевода князь Василей Волконской сказалъ: наказной де гетманъ Якимъ Самко въ Переясловлѣ и къ нему совѣтенъ, и въ немъ де наказномъ гетманѣ и въ Переясловльскихъ казакѣхъ по се число никакія шатости нѣтъ, и радѣетъ де онъ во всемъ великому государю; а Ляховъ де и Татаръ по сю сторону Днѣпра нѣтъ, и про нихъ де не слышать; а Юрасъ де Хмелницкой нынѣ въ Чигиринѣ, а при немъ де Ляховъ шестнатцать хоронгъ.

И того жъ числа приходилъ отъ гетмана къ Ѳедору ясаулъ Воробей, и Ѳедоръ съ нимъ приказывалъ къ наказному гетману къ Якиму Самку, что присланъ онъ отъ царского величества къ нему гетману великого государя съ грамотами и съ жалованьямъ, и онъ бы гетманъ велѣлъ ему Ѳедору у себя быть вскорѣ и велѣлъ бы гетманъ быть въ ту пору у себя сотникомъ и ясауломъ и всей старшинѣ.

И іюля въ 12 день прислалъ гетманъ къ Ѳедору ясаула съ лошадми, а велѣлъ де тебѣ гетманъ быть къ себѣ.

И Ѳедоръ къ наказному гетману къ Якиму Самку поѣхалъ, и пріѣхавъ, говорилъ рѣчь по наказу, и великого государя грамоты и государево жалованье соболи подалъ.

И наказной гетманъ Якимъ Самко, принявъ великого государя грамоты и соболи, на его великого государя жалованье билъ челомъ и о здоровьѣ великого государя спрашивалъ.

И Ѳедоръ говорилъ: какъ онъ Ѳедоръ поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ его царского величества, и великій государь нашъ, его царское величество, на своихъ великихъ преславныхъ государствахъ Россійского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьи.

А въ ту пору были при немъ гетманѣ сотники и ясаулы и многія старшины.

Да Ѳедоръ же гетману говорилъ: есть со мною отъ царского величества наказано съ тобою говорить о дѣлѣ царского величества одному; и какъ ты тѣхъ дѣлъ у меня выслушаешь? И гетманъ Ѳедору сказалъ: которыя де дѣла съ тобою царского величества приказаны мнѣ говорить, и я де буду съ тобою о тѣхъ дѣлѣхъ говорить въ иной день.

И іюля въ 13 день прислалъ гетманъ къ Ѳедору ясаула Воробья, и пришодъ ясаулъ Ѳедору сказалъ: велѣлъ де гетманъ тебѣ къ себѣ быть и хочетъ де говорить о дѣлѣхъ царского величества. И Ѳедоръ къ гетману поѣхалъ о дѣлѣхъ царского величества, которыя статьи ему велѣно говорить, и Ѳедоръ гетману говорилъ:

Писано къ тебѣ отъ царского величества въ

грамотѣ: (*За симъ тоже, что въ актѣ IV-мъ отъ словъ:* вѣдомо великому государю учинилось, какъ совокупяся Ляхи съ Татары и гетмана Юрья Хмелницкого обступили *до словъ:* а твоя вѣрная служба у великого государя забвенна николи не будетъ. См. стр. 78). И гетманъ противъ той рѣчи говорилъ: я де великому государю радъ служить и во всемъ ему великому государю добра хотѣть, и къ сродичю де своему къ Юрасу Хмелницкому, противъ его великого государя указу, писать стану вскорѣ; а чтобъ онъ великій государь пожаловалъ изволилъ свою милостивою великого государя грамоту прислать къ Юрасу и велѣлъ бы тоѣ грамоту отдать мнѣ, и я бы де тоѣ великого государя милостивою грамоту послалъ къ нему втайнѣ, и чаелъ бы ему Юрасу подъ его великого государя высокою рукою въ подданствѣ быть вскорѣ. А которыя де при немъ Черкасы, и тѣ де хотятъ ему великому государю вину свою принесть и хотятъ де добить челомъ ему великому государю, толко де ихъ немногія началныя люди держатъ.

Да Өедоръ же говорилъ наказному гетману Якиму Самку: писалъ онъ Якимъ къ великому государю, къ его царскому величеству, съ посланцы своими съ Еготинскимъ сотникомъ съ Оөонасьемъ Захарьевымъ съ товарыщи, объявляя свою вѣрную службу, что твоею службою и прилѣжнымъ радѣньемъ вся Украйна здѣшней стороны Днѣпра съ казаками и со всѣмъ жителствомъ великому государю его царскому величеству добили челомъ и по прежнему всѣ въ подданствѣ учинились, и прислалъ къ великому государю листы ихъ, каковы листы о томъ тебѣ они писали; и чтобъ великій государь, для твоего челобитья, имѣлъ ихъ за вѣрныхъ подданныхъ и своего великого государя милостію жаловалъ. И великій государь, его царское величество, для твоего Якимова челобитья, тѣхъ городовъ казаковъ и всякихъ жителей, которыя были въ отступленіи, пожаловалъ, вины ихъ отдавати велѣлъ и подъ свою великого государя высокую руку въ подданство по прежнему приняти изволилъ; и присланы со мною Өедоромъ въ тѣ городы великого государя обнадеживалныя грамоты, и тебѣ бы тѣ великого государя грамоты послать по городомъ не замѣшкавъ.

И гетманъ противъ той рѣчи говорилъ: на его де великого государя жалованьи челомъ бью, что великій государь пожаловалъ ихъ, по моему челобитью вины ихъ отдать велѣлъ и свои великого государя обнадеживалныя грамоты прислати изволилъ; и я де тѣ его великого государя грамоты разошлю къ полковникомъ и къ сотникомъ и къ старшинамъ не замѣшкавъ.

Да Өедоръ же говорилъ гетману: что писалъ ты къ великому государю къ его царскому величеству съ посланцы своими съ сотники съ Петромъ Челюсткинымъ да съ ясауломъ войсковымъ съ Иваномъ Воробьевымъ съ товарыщи о денгахъ своихъ, что были на Москвѣ, чтобъ ихъ обмѣнить, прислать къ тебѣ серебреныхъ денегъ; да что ты жъ гетманъ далъ въ Переясловлѣ для царского величества ратныхъ людей на платье семь тысячъ рублевъ, да столнику и воеводѣ князь Василью Волконскому тысяча ефимковъ, чтобъ великій государь пожаловалъ велѣлъ тѣ денги ефимки прислать къ тебѣ съ Москвы, или въ Переясловли отдать велѣлъ; да ты жъ писалъ о свобожденіи брата своего Богдана Колющенка да хлопца Филка, — и по указу великого государя, его царского величества, денги твои мѣдныя 1439 рублевъ перемяняны серебреными денгами и посланы тѣ денги съ Меөодіемъ, епископомъ Мстиславскимъ и Оршанскимъ, а велѣно тѣ денги отдать тебѣ наказному гетману. А что ты далъ въ Переясловли царского величества ратнымъ людемъ на платье 7 тысячъ рублевъ, да взаймы столнику и воеводѣ князь Василью Волконскому тысяча ефимковъ, и о тѣхъ денгахъ и о ефимкахъ великого государя указъ въ Переясловль къ столнику и

воеводѣ князь Василью Волконскому посланъ; будетъ ты у него денги и ефимки не взялъ, и тѣ денги и ефимки заплатить велѣно; а за чѣмъ онъ тѣхъ денегъ и ефимковъ по се время не платилъ, и о томъ велѣно къ великому государю отписать, и нынѣ о тѣхъ денгахъ и о ефимкахъ со мною Ѳедоромъ къ нему князь Василью писано.

И гетманъ противъ того говорилъ: на его де великого государя милости челомъ бью, что пожаловалъ велѣлъ мнѣ денги мѣдныя перемянить, и которыя денги и ефимки воевода ималъ отдать велѣлъ, и я де тѣ денги у епископа Меѳодія принялъ и на его великого государя милости билъ челомъ; а что де на воеводѣ было ефимковъ моихъ и денегъ, и я де тѣ денги и ефимки у воеводы у князь Василья Волконского взялъ всѣ.

Да Ѳедоръ же гетману говорилъ: что писалъ ты къ царскому величеству о братѣ своемъ о Богданѣ Колющенкѣ и о Андреѣ Бутенкѣ съ товарыщи, что задержаны они на Москвѣ, и они задержаны вмѣсто Ѳеоктиста Сухотина, которой посланъ отъ великого государя къ Юрью Хмелницкому великого государя съ грамотою и со крестомъ, для того что била челомъ великому государю Ѳеоктистова жена, чтобъ брата твоего Богдана Колющенка къ вамъ въ Переясловль отпускать не велѣлъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣсть мужъ ея Ѳеоктистъ Сухатинъ отъ Юрья Хмелницкого отпущенъ будетъ; и ты бъ наказной гетманъ писалъ отъ себя къ Юрью Хмелницкому и домогался бы того, чтобъ онъ его Ѳеоктиста отпустилъ къ великому государю; а какъ Ѳеоктиста отпуститъ, и великій государь и брата твоего Богдана Колющенка и Ондрѣя Бутенка съ товарыщи въ войско Запорожское отпустить велитъ; а для твоего челобитья брату твоему Богдану Колющенку нужи и тѣсноты никакія нѣтъ и отъ товарищей своихъ отлученъ и живетъ на свободѣ, кормъ и питье ему даютъ не скудно.

И наказной гетманъ противъ того говорилъ: писать де мнѣ къ Юрасу не о чомъ, потому что Ѳеоктистъ Сухатинъ посланъ къ королю, а нынѣ у короля; а чтобъ великій государь пожаловалъ, брата моего не велѣлъ никуды съ Москвы ссылать и не велѣлъ бы его уморить голодною смертію; а объ Ондрѣи де Бутенкѣ съ товарыщи великому государю я не челобитчикъ.

Да гетманъ же говорилъ Ѳедору: что писалъ онъ къ великому государю, къ его царскому величеству, въ листу своемъ съ своими посланцы, что по указу великого государя околничей и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ товарыщи и царского величества съ ратными людми пошолъ къ порубежнымъ городомъ, и которыя царского величества ратныя конныя люди были въ Переясловлѣ съ столникомъ и воеводою съ князь Борисомъ Мышецкимъ, и тѣ изъ Переясловля взяты, и они о томъ оскорбляютца, что остались безъ обороны; и чтобъ великій государь, его царское величество, ихъ вѣрныхъ своихъ отъ наступающихъ на нихъ непріятелей велѣлъ въ городы ихъ Переясловль своими царского величества ратными людми оборонить; а вѣдома есть у нихъ, что казаки тамошнія стороны Днѣпра съ Ляхами и Татары готовятца всѣми силами ихъ до конца воевать въ скоромъ времени; да я жъ де писалъ къ великому государю о казакѣхъ, которыя были въ полку боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева и нынѣ выходятъ изъ неволи, чтобы великій государь пожаловалъ ихъ своимъ государскимъ жалованьемъ.

И противъ того Ѳедоръ говорилъ гетману, чтобъ ему наказному гетману о тѣхъ великого государя о конныхъ ратныхъ людѣхъ полку столника и воеводы князя Бориса Мышецкого, что они изъ Переясловля взяты на время, въ оскорбленія себѣ не ставили, и царьского величества на милость и на оборону надежны были; а въ прибавку къ вамъ въ Переясловль

царского величества ратныя и конныя и пѣшія люди будутъ вскорѣ, и о томъ великого государя въ грамотѣ писано къ тебѣ напередъ сего съ стряпчимъ съ Васильемъ Строевымъ; а въ Переясловль Переясловльского полку казакомъ столникъ и воевода Семенъ Змѣевъ напередъ сего послалъ великого государя жалованья 10,000 рублевъ съ порутчикомъ съ Иваномъ Грабленого, да Нѣжинского и Черниговского полку казакомъ государева жалованья дано жъ.

Да наказной же гетманъ Якимъ Самко говорилъ Ѳедору: посылалъ онъ къ великому государю къ его царскому величеству посланцовъ своихъ сотника Аѳанасья Захарьева съ товарыщи, а вѣдома де мнѣ учинилось, что въ листу, которой съ ними листъ посланъ къ великому государю, къ его царскому величеству, въ титлѣ учинилась прописка, и о томъ великого государя гнѣву какова на меня нѣтъ ли? а та де прописка учинилась не умысломъ, потому что я человѣкъ неграмотной, а писарь де у меня новой; а далъ де мнѣ и писарю образецъ Переясловской протопопъ, и я де съ его писма въ титлахъ къ великому государю и писалъ, и впредь де стану писать титлы, противъ его великого государя грамоты, титлы всѣ сполна; а въ титлахъ де прописка учинилась отъ него протопопа.

И противъ того Ѳедоръ гетману говорилъ; слышалъ я отъ думного посолского дьяка Алмаза Иванова: которой листъ прислалъ ты къ великому государю съ посланцы своими съ Еготинскимъ сотникомъ съ Ѳѳанасьемъ Захарьевымъ съ товарыщи, и на подписи того листа и въ листу царского величества въ титлѣ прописка есть, и посланцомъ твоимъ о томъ выговорено; толко царского величества гнѣву на тебе наказного гетмана нѣтъ, а положено на то, что ты Якимъ самъ грамотѣ не умѣешь, а писарь у тебя новой, и ты наказной гетманъ сумнителства о томъ къ себѣ не имѣй, и впредь царского величества титлы въ листахъ своихъ вели писать всѣ сполна, съ болшимъ оберегателствомъ, противъ того, какъ въ его великого государя грамотахъ титлы описуютца.

Да Ѳедоръ же гетману говорилъ наодинѣ: каковъ ты листъ писалъ къ царскому величеству съ посланцы своими съ Ѳѳанасьемъ Захарьевымъ съ товарыщи, писался ты Якимъ съ вичомъ мимо прежнихъ обычаевъ; а прежнія гетманы войска Запорожского Богданъ Хмелницкой и сынъ его Юрья и ты Якимъ къ царскому величеству въ листѣхъ писывались просто, безъ вича, и то нынѣ ты Якимъ учинилъ мимо прежнего, и то въ томъ листу написано по твоему ль гетманову приказу, или то писарь твой написалъ безъ твоего гетманова вѣдома? А къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, пишутца въ отпискахъ его царского величества бояре и великія люди безъ вича; и буде то учинилъ тебя гетмана въ томъ листу съ вичомъ писарь твой безъ твоего гетманского вѣдома, и ты бъ гетманъ впредь надъ писаремъ того досматривалъ и велѣлъ бы къ царскому величеству въ листѣхъ своихъ писать имя свое противъ прежнего безъ вича, такожe, какъ писался прежній гетманъ Богданъ Хмелницкой.

И противъ той рѣчи гетманъ говорилъ: я де человѣкъ неграмотной, а писарь де у меня новой и такія великого государя дѣла мнѣ и писарю не за обычай; а какъ де прежнія гетманы писывались къ нему великому государю, и тѣхъ де листовъ и великого государя грамотъ у меня нѣтъ, и впредь де я въ листѣхъ своихъ къ великому государю съ вичомъ писатца не стану жъ.

Да Ѳедоръ же говорилъ наказному гетману Якиму Самку въ розговорѣ: писалъ ты наказной гетманъ къ столнику и воеводѣ къ Семену Змѣеву, объявляя ему, что пребываешь ты въ великой скорби житья своего и ожидаючи къ себѣ царского величества милости, нагороды за свою вѣрною службу, что ты работалъ ему великому государю не щадя головы своей, а

нынѣ будто отъ царского величества тебѣ наказному гетману немилость и будто посланцовъ твоихъ на Москвѣ задерживаютъ; а околничей князь Григорей Григорьевичь Рамадановской у тебя и останокъ войска изъ Переясловля взялъ, и чаешь ты гетманъ наказной того, что то чинитца по ссорѣ князей и воеводъ; и казаки де слыша отъ царского величества немилость, что войска отступаютъ назадъ, вопить начинаютъ, и во многихъ городѣхъ отмѣна стала; и буде впредь къ нимъ царского величества милость не будетъ, и ты Якимъ всего отступишся и покинешь, въ томъ не твоя вина будетъ, и чтобъ ты могъ имѣти царского величества милость о присылки ратныхъ людей, также и объ отпускѣ посланцовъ своихъ; — и ты наказной гетманъ про то объяви мнѣ: какая царьского величества немилость къ тебѣ?

И гетманъ противъ того говорилъ: къ столнику де и воеводѣ къ Семену Змѣеву я писалъ: прежъ сего служилъ великому государю не щадя головы своей, и за мою де службу въ ту пору его великого государя жалованья ко мнѣ и къ казакамъ ничего не было, и я де чаялъ того, что его великого государя какой гнѣвъ, или кто чѣмъ ему великому государю на меня нанесъ, и посланцовъ де моихъ, которыя были на Москвѣ, чаялъ что ихъ задержатъ, а все де того опасался, чаялъ что царскому величеству городъ Переясловль ненадобенъ, потому что околничей князь Григорей Григорьевичь Ромодановской и достолныхъ людей изъ Переясловля взялъ; и казаки де видя то, что городъ остался безъ людей, шататца было почели, а нынѣ де видя къ себѣ великого государя милость и къ Черкасомъ жалованья, въ городѣ людей прибавляетца и въ казакѣхъ де шатости никакія нѣтъ и измѣны, и ради вездѣ служить ему великому государю головами своими лутче прежнего; а чтобъ великій государь пожаловалъ, не велѣлъ города безлюдна оставливать, потому что городъ украинной, авось де и непріятели наступятъ безвѣстно, а людей де будетъ въ немъ мало, и чтобъ какія порухи городу и великого государя людемъ не учинили. А изволилъ бы государь прислать своихъ великого государя ратныхъ людей въ городъ Переясловль конныхъ и пѣшихъ вскорѣ, и я бы де сталъ промыслъ чинить надъ непріятели царского величества, которыя за Днѣпромъ.

Да Ѳедоръ же гетману говорилъ: что околничей князь Григорей Григорьевичь Ромадоновской царского величества ратныхъ людей послалъ съ столникомъ съ Семеномъ Змѣевымъ изъ Переясловля на время, и по указу царского величества велѣно изъ Кіева идти столнику и воеводѣ Ивану Чаалаеву въ Быховъ, а изъ Быхова съ ратными людми, которыя были въ полку столника и воеводы Семена Змѣева, идти къ вамъ въ Черкаскія городы; а для обороны отъ непріятелей царского величества бояре и воеводы, Петръ Михайловичь Салтыковъ да князь Иванъ Ивановичь Лобановъ-Ростовской съ товарыщи со многими ратными конными и пѣшими людми стоятъ въ украинныхъ городѣхъ, да царского величества бояринъ и воеводы князь Григорей Семеновичь Куракинъ съ товарыщи со многими ратными людми съ Москвы пришли, сбираются въ Бѣлевѣ.

И гетманъ противъ того говорилъ: чтобъ де великій государь пожаловалъ, изволилъ прислать въ Переясловль своихъ великого государя ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, и я бы де съ тѣми великого государя ратными людми, за Днѣпромъ которыя стоятъ, вкупѣ промыслъ чинилъ; и чтобъ великій государь пожаловалъ, изволилъ въ Переясловль прислать своихъ великого государя ратныхъ людей, которыя стоятъ на украинныхъ городѣхъ въ Сѣвскѣ и въ Рылскѣ, и чтобъ великого государя ратнымъ людемъ поспѣшить пріити въ Переясловль вскорѣ, покамѣсть за Днѣпромъ великого государя непріятели Ляхи и Татаровя не собрались вкупѣ. А что де великій госу-

дарь указалъ быть въ Переясловль изъ Кіева столнику и воеводѣ Ивану Чаадаеву съ своими великого государя ратными людми, которыя были въ полку столника Семена Змѣева, и тѣхъ де ратныхъ людей не дождаться будетъ въ Переясловль и до зимнего пути.

Да Ѳедоръ говорилъ гетману Якиму Самку, чтобъ онъ гетманъ не оскорблялся и на милость царского величества былъ надеженъ безъ всякого сумнѣнія; а царского величества немилости къ нему гетману никакія нѣтъ, и писемъ на него гетмана и ссоръ отъ князей и воеводъ ни отъ кого не бывало, и впредь царское величество никакимъ ссорамъ вѣрить не учнетъ, и въ томъ бы ты гетманъ царского величества на милость былъ надеженъ, и служилъ ему великому государю съ его царского величества ратными людми и поискъ надъ непріятели надъ Полскими людми чинилъ, а служба твоя у великого государя николи забвенна не будетъ.

И гетманъ противъ того говорилъ: я де великому государю, его царскому величеству, радъ служить и противъ его великого государя непріятелей стоять готовъ, на томъ де я ему великому государю и крестъ цѣловалъ; а чтобъ де великій государь пожаловалъ ссоромъ и наноснымъ словамъ вѣрить не велѣлъ, потому что я человѣкъ беззаступной и простой.

Іюля въ 17 день пріѣзжалъ въ Переясловль Нѣжинской протопопъ и говорилъ Ѳедору: вѣдомость де у насъ такая есть, что пишетъ къ великому государю наказной гетманъ Якимъ Самко и Нѣжинской полковникъ Василей Золотаренко, чтобъ де великій государь изволилъ прислать съ Москвы ближнего человѣка, или кого онъ великій государь изволитъ, для рады, чтобъ выбрать на радѣ, кого излюбятъ Черкасы а старшины гетмана, и чтобъ де великій государь наказному гетману сказывать не велѣлъ, потому: естли де будетъ наказной гетманъ Екимъ Самко на Хмелницкого мѣсто гетманомъ, и полковникъ де Василей Золотаренко не будетъ ему послушенъ и будетъ де надъ нимъ какой умыслъ чинить: а естли де полковникъ будетъ гетманомъ, и Самко де однолично станетъ какой умыслъ надъ нимъ чинить и съ племянникомъ своимъ надъ Васютою заодно, и на обѣ стороны будетъ великому государю неспора; а чтобъ де великій государь не велѣлъ гетманство сказывать ни Самку, ни Золотаренку, покамѣста утишится вся Украйна, авося де обратитца подъ его великого государя высокую руку и Юрасъ Хмелницкой и съ Заднѣпровскими Черкасы. А Переясловльской протопопъ противъ сей же статьи сказалъ тожъ.

Да августа въ 3 день приходилъ Брюховецкой къ Ѳедору и привелъ съ собою Черкашенина Ивашка Семенова, которой сидѣлъ въ тюрмѣ въ Чигиринѣ и ушолъ изъ Чигирина іюля въ 30 день. И Ѳедоръ его распрашивалъ: гдѣ Юрасъ Хмелницкой и при немъ что войска? И Черкашенинъ сказалъ: Юрасъ де Хмелницкой въ Чигиринѣ конечно боленъ, испорченъ, а при немъ де Ляховъ шеснатцать хоронгъ; а къ хану де Крымскому посылалъ Юрасъ пословъ своихъ дважды, чтобъ прислалъ къ нему Юрасу Татаръ; и отъ хана де Крымского послы его Юрасовы пришли и сказали: приказалъ де ханъ Крымской къ Юрасу: орды де къ тебѣ не пришлю, покамѣстъ его хана Крымского и его гетмана Юрья Хмелницкого отъ Полского короля послы будутъ, а какъ де послы отъ короля будутъ, и въ ту пору де я съ тобою сошлюся. А отъ наказного де гетмана Якима Самка къ нему Юрасу листы приходятъ частыя о всемъ. А которого де посланца прислалъ Якимъ Самко къ Юрасу противъ государевой грамоты, и того де посланца Юрасъ посадилъ въ тюрму; а Каневского де полковника хотѣлъ Юрасъ казнить за то, что не бился великого государя съ людми, которыя шли стругами въ Переяславль съ его великого государя казною и съ запасы.

Да того жъ числа пріѣхалъ въ Переясловль

изъ Турской земли Греченинъ изъ города Измаиля, Василей Александровъ, и сказывалъ Ѳедору, что въ Турской земли война великая, бьетца де Турской царь съ Венгоры, а къ Венгромъ де прислалъ на помочь людей своихъ цысарь христіянской, и взяли де у Турского царя везиря да дву пашей, да надъ Дунаемъ осмнатцать городовъ; и царь де Турской посылалъ до хана Крымского, чтобъ ханъ Крымской далъ ему на помочь людей своихъ; и ханъ де прислалъ къ Турскому царю Татаръ тысячь съ тритцать, и тѣхъ де Татаръ Венгоры не допустили до Турского царя, и нынѣ тѣ Татаровя стоятъ на границѣ Венгерской земли, не доходя города Рушавы, и пройтить де имъ къ Турскому царю немочно, потому что де цысарь христіянской съ Венгоры противъ Турского бьютца заодно. А поѣхалъ тотъ Греченинъ изъ Турского города Измаила до Ильина дни за пять денъ.

Да августа въ 2 день приходилъ гетманъ къ Ѳедору и принесъ великого государя обнадеживалную грамоту, что прислана съ Москвы къ нему гетману съ Ѳедоромъ, а та великого государя грамота написана въ городъ Чернобылъ; и говорилъ гетманъ Ѳедору, что тотъ городъ былъ подъ его великого государя высокою рукою неболшое время, и тотъ де городъ выпросилъ у него гетмана Черниговской полковникъ Аникей Силинъ, и онъ гетманъ тотъ городъ ему полковнику и отдалъ, потому что тотъ городъ ему гетману отданъ; и тотъ де полковникъ Черниговской послалъ въ тотъ городъ Чернобылъ ясаула своего для стацѣи, и того де ясаула въ томъ городѣ Ляхи взяли и городомъ тѣмъ завладѣли и нынѣ владѣютъ; а тотъ де городъ за Днѣпромъ и за рѣкою за Припетью; а тотъ де городъ взятъ послѣ моихъ посланцовъ, что былъ посланъ къ Москвѣ сотникъ Аѳанасей Ягатинской. Да онъ же гетманъ принесъ Ѳедору городомъ роспись, въ которыя городы великого государя обнадеживалныхъ грамотъ не прислано.

Роспись городомъ полку Кремянчюцкого: въ Лукомль, въ Максимовку, въ Патокъ, во Омелникъ, въ Остапьево, въ Балаклію, въ Бѣлоозерковецъ, да Нового Санжарова, въ Окишекъ, въ Бѣляковъ, въ Кобылякъ, въ Переволочное.

Полку Миргородского: въ Миргородъ, въ Хоролъ, въ Комышная, въ Липовую долину; того жъ полку на Пслѣ рѣцѣ, въ Устивицу, въ Яренки, въ Сорочинцы, въ Лютенку.

Лубенского полку: въ Селчю, въ Лохвицу. въ Глинской, въ Роменъ, въ Смѣлой, въ Костянтиновъ, въ Городища, въ Чернухи, въ Куренку, въ Пирятинъ, въ Яблоновъ.

Платавского полку: въ Палтаву, Старого Санжарова, въ Опошнѣя.

Подлинникъ на 25 листкахъ.

VI. Письмо гетмана Сомка царю объ измѣнѣ Юрья Хмельницкаго, о намѣреніи его вмѣстѣ съ Крымскими Татарами и Поляками вторгнуться въ Украйну и пр.

Списокъ съ Бѣлорускихъ листовъ, что писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, наказный гетманъ Іякимъ Самко да Нѣжинской полковникъ Василей Золотаренко съ жилцомъ съ Ѳедоромъ Протасьевымъ въ нынѣшнемъ во 169 году, августа въ 21 день.

Божіею милостію, пресвѣтлому великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому *(слѣдуетъ полный титулъ)* вашему царскому пресвѣтлому величеству, войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского наказный гетманъ Іоакимъ Самко со всѣмъ товарствомъ и посполствомъ низко человъ бью. По указу вашего царского пресвѣтлого величества, чрезъ дворянина вашего царского пресвѣтлого величества Ѳедора Протасьева грамоту присланную, вся благая хотя исполнити, посылалъ я

къ сродичю своему къ Юрью Хмелницкому грамоту свою, напоминаючи и чрезъ Сотворителя Бога усилно жадаючи, чтобъ памятуя отца своего и свою присягу и съ клятвою обѣщаніе, во обращеніе пришолъ и по прежнему въ вѣрномъ подданствѣ вашего царского пресвѣтлого величества пребывати изволилъ: но яко имѣю вѣдомость подлинную черезъ Семена Кголуховского, бывшаго писаря Хмелницкого, что онъ не памятуя страха Божія и своей присяги, уже единодушно съ тѣми приводцами до злого сталъ, и моего посланца, не давъ мнѣ отписи, на пагубу въ тяжкое въ вязенье велѣлъ отдать. Нынѣшнихъ времянъ хана Крымского со многими ордами призвалъ на помощь къ себѣ, который уже нынѣ и пребываетъ въ полку Уманскомъ на на Украйнѣ, также и короля Полского за пана прямо имѣючи, съ его войски воевать на ваше царское пресвѣтлое величество и на насъ и на наши городы украйные собираетца вскорѣ; мы же на то время не имѣючи конныхъ вашего царского пресвѣтлого величества ратныхъ людей, стужаемъ, ибо не имѣемъ съ кѣмъ бы есмя могли переправъ такому силному непріятелю оборонити; для чего покорно прошу вашего царского пресвѣтлого величества, не оставляй насъ въ попраніе врагомъ нашимъ, но повели скорѣе ратнымъ вашего царского пресвѣтлого величества людемъ къ намъ наступать, гдѣ бъ мы, собрався, всякой промыслъ надъ непріятели чинили; о чемъ о всемъ такъ тотъ же дворянинъ вашего царского пресвѣтлого величества Ѳеодоръ, яко лутче Семенъ писарь вашему царскому пресвѣтлому величеству достаточно скажутъ, и вашему бъ царскому пресвѣтлому величеству имъ во всемъ вѣрить; для чего чтобъ скорѣе съ тѣмъ поспѣшили дворянина и Семена къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаемъ. При томъ за жалованье вашему царскому пресвѣтлому величеству чрезъ того жъ дворянина двухъ сороковъ соболей присланныхъ велми челомъ ударя, Господа Бога моего прошу, чтобъ мнѣ вѣка продлилъ, дабы я моглъ такову великую къ себѣ вашего царского пресвѣтлого величества милость отслужить, которыи себѣ на всякъ часъ съ нижающимъ поклономъ смиренно вручаю. Данъ въ Переяславлю, лѣта 1661, августа 8 дня.

Вашего царского пресвѣтлого величества, государя моего всемилостивѣйшаго, вѣрный и желательный и наименшій подданный Іоакимъ Самко, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского наказный, со всѣмъ товарствомъ и посполствомъ низско челомъ бьемъ.

Списокъ на 6 листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣчено: Великому государю чтена и боярамъ.

VII. Письмо къ царю Нѣжинскаго полковника Василья Золотаренка, въ коемъ благодаритъ за присланные подарки, увѣдомляетъ о готовящейся переправѣ черезъ Днѣпръ Крымскихъ Татаръ и Поляковъ и проситъ о помощи ратными людьми.

2-й листъ полковника Василья Золотаренка.

Василей Никифоровичь Золотаренко, полковникъ войска вашего пресвѣтлого царского величества Запорожского Нѣжинскій, со всѣмъ товарствомъ, въ полку Нѣжинскомъ обрѣтающимся, низко до лица земли припадаючи, челомъ бьемъ. Милосердную вашего пресвѣтлого величества милость и пребогатое жалованье, черезъ вашего пресвѣтлого царского величества дворянина Ѳедора Васильева сына Протасьева присланое, сердечне, какъ вѣрный вашего пресвѣтлого царского величества подданный, принявъ, неотступно на вѣки за достоинство вашего пресвѣтлого царского величества головы свои со всѣмъ товарствомъ противъ всякихъ враговъ не щадити обѣщаю. А съ того вѣковѣчного миру съ Свѣйскимъ королемъ Карлусомъ учиненого всѣ вельми утѣшаемся; дай, Боже, чтобъ всѣ окрестные государства вамъ великому государю, вашему пресвѣтлому царскому величеству, съ миромъ пок-

лонилися, Да и о томъ вамъ великому государю, вашему пресвѣтлому царскому величеству, вѣдомо чиню, что ханъ Крымской со всѣми ордами переправился подъ Очаковомъ и уже стоитъ близко Днѣпра у Телепнина ставу за Смѣлою близко Каменки, хотя на сей бокъ Днѣпра переправиться; а Чернетцкій и Сопѣга также къ Днѣпру около переправъ до насъ приближаютца, о чемъ всемъ о всякихъ замыслахъ непріятелскихъ и измѣнническихъ вамъ великому государю, вашему пресвѣтлому царскому величеству, Семіонъ, бывшей писарь войсковый, пространно объявитъ. Покорнѣ также передъ вашимъ пресвѣтлымъ царскимъ величествомъ маестатомъ припадаючи, всѣ слезно просимъ: изволте вы великій государь, ваше пресвѣтлое царское величество, насъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ отъ враговъ на насъ наступающихъ и приближающихся своими царского пресвѣтлого величества ратными людми помогать; а мы какъ прежъ сего неотступными и вѣрными вашего пресвѣтлого царского величества подданными были, такъ и до конца живота нашего вѣчно вашему пресвѣтлому царскому величеству служити и всякого добра хотѣти будемъ. Данъ въ Нѣжинѣ, августа 10 дня, 1661. — Вашему пресвѣтлому царскому величеству желателные вѣрные подданные Василей Никифоровичь Золотаренко, полковникъ войска вашего пресвѣтлого царского величества Запорожского Нѣжинскій.

Списокъ на 3-хъ листкахъ.

(Малорос. дѣлъ св. 17, № 23).

41.—1661 августа 15 и 16. Отвѣтныя рѣчи, говоренныя гетманомъ Сомкомъ подьячему Юрью Никифорову, посыланному къ нему изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ.

169, августа въ 15 и въ 16 числѣхъ, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, о его государевыхъ дѣлѣхъ, по статьямъ, изъ Приказу Тайныхъ дѣлъ, говорилъ подьячей Юрья Микифоровъ войска Запорожского наказному гетману Якиму Самку. И наказной гетманъ противъ тѣхъ статей говорилъ:

1. За обнадеживанье великого государя милости и за оборону его государевыхъ ратныхъ людей отъ непріятелей онъ наказной гетманъ челомъ бьетъ; лутче де съ его государевыми людми ссылатись и совѣтовати, а нежели съ своими, потому что отъ нихъ ненависти и оболганіе.

2. Посылалъ онъ наказной гетманъ къ племяннику своему къ Юрью Хмелницкому въ Чигиринъ сотника своего Семена тайно, призывая его подъ государеву высокую руку по прежнему въ подданство; и тотъ его сотникъ пришедъ ему сказывалъ, что онъ Юрья къ нему наказному гетману хотѣлъ прислать Каневского сотника о всемъ поговорить; и онъ де наказной гетманъ надѣетца отъ него Юрья добра, потому что онъ здѣшней стороны Днѣпра остерегаетъ; а сталъ де онъ Юрья ни на которой сторонѣ для того, что Заднѣпрскіе полковники ему воли не даютъ, а чинятъ то они потому, что объ нихъ въ статьяхъ положено гетману безъ повелѣнья не волно надъ ними чинить по ихъ правамъ и извычью, а здѣшняя де сторона Днѣпра подъ государевою высокою рукою надобно крѣпить тѣмъ, что по Днѣпру поставить городки и въ нихъ посадить людей; да за Днѣпромъ людми жъ занять городокъ Каневъ, а тотъ городокъ крѣпокъ, и рѣкою Днѣпромъ до Переяславля и дале водяной путь будетъ свободенъ; а болши де того въ его государеву сторону не надобно.

3. А отъ Поляковъ ему наказному гетману о рубежахъ вѣдомо: король де Полской съ ханомъ Крымскимъ межъ себя присягали на томъ, что королю Полскому, не взявъ своихъ всѣхъ прежнихъ городовъ, а хану не взявъ Казани и Астарахани, съ великимъ государемъ не миритца. А папа де Римской Полскому ко-

ролю о томъ миру приговариваетъ, чтобъ ему съ великимъ государемъ учинить миръ по прежней рубежъ, а помирясь, зачать войну противъ тогожъ, какъ съ ними война всчата; а будто де зачинаньемъ той войны отъ Великой Росіи вѣчной миръ нарушенъ; а Юрья де Хмелницкого съ промыселъ о миру съ великимъ государемъ Полского короля и хана Крымского не будетъ.

4. По Ляцкому хотѣнію о посѣченьѣ говорилъ: вѣдаетъ де онъ наказной гетманъ, что царское величество по замысламъ Ляцкимъ надъ нимъ своими государевыми подданными такъ учинить не изволитъ, и не статочное то дѣло, чтобъ тѣмъ дѣломъ впредь иныхъ отгонителными учинить.

5. О промыслѣ де надъ Татары и о залержаніи, чтобъ ихъ черезъ Запороги великого государя въ украинные и въ Черкаскіе городы для войны не пропустить, онъ наказной гетманъ учнетъ писать въ Запороги къ Сѣрку; а къ Брюховецкому о томъ писать не станетъ, потому что де о томъ лучше писать къ Сѣрку, а не къ Брюховецкому.

6. Онъ же наказной гетманъ говорилъ: писалъ къ нему гетману изъ Канева Каневской казакъ Иванъ Лизогубъ съ братомъ своимъ роднымъ съ Яковомъ, чтобъ онъ наказной гетманъ съ нимъ Лизогубомъ видѣлся, а онъ де Лизогубъ былъ у Полского короля на сеймѣ, и что на сеймѣ у короля и у сенаторей дѣлалось, про то про все онъ вѣдаетъ. И онъ де наказной гетманъ къ Ивану Лизогубу брата его отпущаетъ и съ нимъ наказываетъ: буде онъ Лизогубъ учинитца великого государя подъ высокою рукою въ подданствѣ по прежнему, и онъ наказной гетманъ съ нимъ увидитца; а будетъ онъ Лизогубъ того учинить не похочетъ, и онъ съ нимъ видетца не будетъ. Да къ нему жъ наказному гетману писалъ Юрья Хмелницкой листъ своею рукою, и тѣ де листы пошлетъ онъ къ великому государю съ посланцы своими вскорѣ.

7. И будетъ Юрья Хмелницкой великого государя подъ высокую руку придетъ по прежнему въ подданство, и къ нему де его государева милость будетъ, чтобъ де надъ нимъ не также учинено было, какъ Полской король учинилъ надъ Сулименкомъ: призвавъ его, за вѣрою, казнилъ; толко де онъ гетманъ про то вѣдаетъ, что надъ Юрьемъ такъ учинено не будетъ, а для вѣрности чтобъ къ Юрью прислать его государеву обнадеживалную грамоту писменную или печатную съ золотомъ, чтобъ де ему было належнѣе; а тоѣ грамоту пошлетъ онъ тайно, а явно еѣ посылать не мочно, потому что какъ и Ѳеоктистъ Сухотинъ посланъ къ нему былъ явно, и надъ нимъ де такъ и учинено.

8. И какъ де Юрья Хмелницкой перейдетъ на сю сторону Днѣпра, и безъ него Заднѣпріе и Запорожье будетъ безнадежно и учнутъ приставать къ нему Юрью, и въ то время за Днѣпръ надобно послати великого государя ратныхъ людей дватцать тысячъ и болши вскорѣ, чтобъ тѣми людми за Днѣпромъ занять шесть городовъ: Чигиринъ, Корсунь, Умань, Каневъ, Брясловль, Бѣлую Церковь, и учинить также, какъ и въ Переясловлѣ; а Юрья де Хмелницкой въ тѣ городы пошлетъ листы свои, и тѣхъ городовъ жители ему ослушны не будутъ, а учинитца де то недѣлею. А нынѣ де слышать, что Заднѣпрскіе Черкасы желаютъ быть подъ его государевою высокою рукою, а съ Ляхами и съ Татары вмѣстѣ быть не хотятъ. А пушекъ де въ тѣ городы посылать ненадобно, для того, что въ тѣхъ городѣхъ пушекъ много.

9. А мочно де тѣ городы занять и держать ихъ великого государя ратными людми Бѣлогородцкимъ полкомъ, и чтобъ де къ тѣмъ его государевымъ ратнымъ людемъ для того дѣла прислать человѣка разумного и смѣлого, чтобъ его государевы дѣла дѣлалъ по настоящему дѣлу, не описываясь. А буде Юрья Хмелницкой пошлетъ за Днѣпръ его наказного гетма-

на, и онъ съ тѣми его государевыми ратными людми за Днѣпръ пойдетъ; а что де тѣ ратные люди стоятъ въ Бѣлѣгородѣ, и отъ нихъ помочи никакіе нѣтъ; будетъ и Крымской ханъ съ Татары придетъ къ Бѣлугороду, и тѣми де людми съ ханомъ полевого бою давать и за нимъ гонять не мочно.

10. А какъ де тѣми людми заняты будутъ за Днѣпромъ вышеимянованные городы, и великому государю отъ нихъ будетъ прибыль, а имъ помочь великая и Полской король учнетъ къ миру приходить скорѣе.

11. А будетъ Полскіе люди на сю сторону Днѣпра учнутъ ходить войною, и тѣ де великого государя ратные люди изъ тѣхъ городовъ учнутъ промышлять надъ ихъ Полскими городами и ихъ разорятъ; и тѣ де Полскіе люди, видя его государевыхъ людей надъ своими городами промыслъ, на сю сторону Днѣпра ходить войною будутъ опасны.

Да къ нему жъ де наказному гетману присылалъ Иванъ Сербинъ челядника своего, и тотъ его челядникъ ему наказному гетману сказывалъ, что Сербинъ живетъ на Венгерской границѣ, а у него Венгры волные люди; и какъ де великого государя ратные люди учнутъ промышлять надъ Полскими городами, а онъ къ нему Сербину о промыслѣ жъ надъ Полскими городами отпишетъ, а Сербинъ де тотчасъ пойдетъ подъ Каменецъ Подолской и учнетъ надъ нимъ и надъ проѣзжими торговыми людми чинить промыслъ и поискъ.

12. А хана де Крымского въ Крыму удержать тѣмъ, что на Запорожьѣ построить городки и въ нихъ послать великого государя ратныхъ людей 10,000, да пушки, и Запорожье де будетъ крѣпко, а его государевымъ ратнымъ людемъ въ Заднѣпрскихъ городѣхъ быть безопасно.

13. И будетъ великому государю Заднѣпрскіе городы впредь будутъ надобны, и изъ городовъ бы де жителей перезвать на сю сторону Днѣпра, а Заднѣпріа Полскому королю поступитца безъ людей, и та поступка будетъ изъ воли, Полской король къ миру придетъ скорѣе, а здѣшняя сторона Днѣпра великого государя подъ высокою рукою тѣмъ утвердитца. А толко де великого государя ратными людми Заднѣпрскихъ вышеимянованныхъ городовъ не занять и поступитца ихъ къ корунѣ Полской, и сеѣ де стороны Днѣпра Полской король изъ воли въ миру къ Великой Росіи поступитца не похочетъ.

14. Наказной гетманъ говорилъ: какъ де Юрьи Хмелницкой великого государя подъ высокою рукою будетъ въ подданствѣ по прежнему, и ему Юрью надъ полковники быти владѣтелну; а что объ нихъ въ статьяхъ поставлено, и то бъ отставить; а того де и въ статьяхъ не поставлено, что къ нему великому государю имъ полковникомъ писать мимо гетмана.

15. Да у него жъ де Юрья надобно быти присланному съ Москвы, для того: которой полковникъ учнетъ чинить какое недобро, или въ войскѣ Запорожскомъ розвратье, и его бы за то наказать тайно; а толко онъ отъ того не уйметца, и ему учинити казнь, и чтобъ смотря на него, такъ дѣлать инымъ было неповадно; а безъ присланного къ Юрью быть немочно.

16. А онъ де наказной гетманъ великому государю служитъ вѣрно и радѣтелно, а власти себѣ никакіе не ищетъ и не хочетъ, и говорилъ про то съ клятвою, что онъ власти никакіе не хочетъ.

17. Да онъ же наказной гетманъ, для тайныхъ посылокъ къ Юрью Хмелницкому, казакомъ даетъ денги свои, и чтобъ де великій государь указалъ на тоѣ дачю прислать къ нему отъ своей государевы казны серебряныхъ денегъ, а мѣдные де денги у нихъ на покупки даютъ передъ серебряными денгами втрое и болши.

18. Писалъ де къ великому государю онъ наказной гетманъ о розныхъ дѣлѣхъ, и къ не-

му де въ его государевыхъ грамотахъ писано не противъ его прошенья.

Подлинникъ на 13-ти листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 17, № 13).

42.—1661 октября 5. Показаніе войсковой старшины и духовныхъ города Кременчуга, данное Петру Мейеру, *присланному княземъ Григорьемъ Ромодановскимъ для разслѣдованія обидъ и убытковъ, причиненныхъ жителямъ Черкасами полка Ивана Мозырина и для наказанія виновныхъ.*

Мы урядъ будучій въ полку его царского пресвѣтлого величества войска Запорожского въ городѣ Кременчюкѣ: Гаврило Дубовикъ, полковникъ Кременчюцкій, Богданъ Лавриченко, судья полку Кременчюцкого, Никита Жила, атаманъ Кременьчюцкій, Костя Гавриленко, сотникъ Кременчюцкій, Василей Трушенко, Семенъ Лысой, ясаулы полку его царского величества войска Запорожского Кременчюцкіе, объявляемъ симъ писмомъ нашимъ всякому, кто бы то вѣдать похотѣлъ, вмѣстѣ съ черню казаковъ Кременчюцкихъ и съ Сахномъ Михаленкомъ, войтомъ Кременчюцкимъ, и съ Климомъ Босымъ и бурмистромъ и лавникомъ, и съ Михайломъ Глушкѣевичемъ, съ Кондратомъ Хвастовцомъ и со всѣмъ посполствомъ, какъ мірского и духовного чину: что былъ присланъ къ намъ въ Кременчюкъ его милость околничей съ Бѣлагорода Петра Дмитреевича Маера, давъ ему власть съ полною мочью, чтобъ смирялъ всякого своеволнаго какъ Черкасъ такъ и ратныхъ государевыхъ людей подъ смертною казнью, тогда Петръ Дмитреевичъ Маеръ въ радѣ Кременчюцкой спрашивалъ насъ о нашихъ неправдахъ и обидахъ, отъ кого терпѣли и для чего съ Кременчюка жители розошлись? И мы Петру Дмитреевичю все по ряду сказали, что ни отъ кого намъ обида и убытку не учинились, толко отъ Ивана Мозырина полку Черкасцовъ, что они своимъ необычнымъ споромъ идучи, старшихъ не слушая, скотину побили, овцы порѣзали, пашню въ гумнахъ и на полѣ помолотили и самихъ жителей изъ домовъ повыгнали, дворы пожгли, и одва насъ четвертая доля въ Кременчюкѣ одержалось. Про тѣ жъ наши обиды и убытки велѣлъ Петръ Дмитреевичь Майеръ чтобъ тѣхъ разорителей предъ него ставили для оправданія. И мы ему сказали, что тѣхъ злотворниковъ Мозырцовъ въ городѣ Кременчюкѣ уже нѣтъ; продавъ пашню всеѣ, гдѣ которой похотѣлъ, тутъ и пошолъ зимовать, по отъѣздѣ Ивана Мозыры изъ Кременчюка. Также Городищѐ, и Максимовку, и Власовку спрашивалъ насъ: для чего пусты? И мы ему о томъ сказывали, что однѣ, Ляховъ и Татаръ бояся, пошли въ городы Сѣверскіе его царского величества, а другіе на ту сторону Днѣпра, что обиду чинили Мозыряне. Спрашивалъ насъ Петръ Дмитреевичь Маеръ о Григорьѣ Ивановичѣ Косаговѣ и о Адамѣ Юрьевичѣ, если которой злочиніе учинилъ? И мы ему сказали, что никакова зла отъ нихъ не терпимъ; а которые государевы люди съ нашими Черкасы напившись дерутца, и они тѣхъ смиряютъ. И о той шкодѣ, что во Оржицѣ учинилась Оѳонасью Захарьяшенку, сотнику Переяславскому, о разореньѣ пасеки, — мы о томъ не вѣдаемъ, кто тое шкоду учинилъ, понеже Оржица далече отъ Кременчюка, болши пятинатцати миль. Которой Петръ Дмитреевичь Маеръ, будучи у насъ въ Кременчюкѣ, и для чего былъ присланъ отъ его милости околничего и воеводы и намѣстника Бѣлогородцкого отъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского, и то дѣло сдѣлалъ и отъ насъ изъ Кременчюка съ честью отпущенъ октября въ 5 день. И мы холопи государевы бьемъ челомъ съ тѣмъ же Петромъ Дмитреевичемъ Маеромъ его милости околничему и съ духовными отцы, чтобъ къ намъ въ Кременчюкъ прислалъ ратныхъ людей драгунского строю и салдатъ, сколко онъ изволитъ, чтобъ мы толко сами съ ратными людми и съ Григорьемъ Ивановичемъ Ко-

сaговымъ въ Кременчюкѣ жили безъ Черкасъ. Для чего, при печати полковой, руки свои и духовные наши подписали. Писанъ въ Кременчюкѣ, октября 5 дня 1661.

Криско Лукьяновъ, писарь полку его царского величества войска Запорожского Кременчюцкого, рукою своею. Александръ Михайловъ, протопопъ Кременчюцкой храму Успенія пресвятѣй Богородицы и Присно Дѣвы Маріи, рукою своею. Данило Яковлевъ, священникъ Кременчюцкій Спаской, руку приложилъ. Өедоръ Ивановъ, священникъ Городиской храму Покрова пресвятѣй Богородицы, руку приложилъ.

Списокъ на 4 листкахъ. Въ заглавіи надпись: Списокъ съ Бѣлоруского писма. (Малорос. дѣлъ св. 17, № 15).

43.—1661 октября. Письмо кошеваго гетмана войска Запорожскаго Ивана Брюховецкаго къ полковнику Григорью Косагову *о приходѣ Калмыковъ, о намѣреніи Турокъ и Татаръ строить городъ, о предосторожностяхъ отъ лазутчиковъ и о проч.*

Списокъ съ Бѣлоруского писма, что писалъ Иванъ Брюховецкій, гетманъ кошевой, къ Григорью Косагову; списанъ въ нынѣшнемъ во 170 году, октября въ   день.

Его пресвѣтлого царского величества стряпчему и честному началнику ратныхъ людей Григорью Ивановичю, другу моему возлюбленному, благаго здравія и всякого радостного утѣшенія отъ Господа Бога вѣрно желаю, яко и себѣ. Удивляюсь во мнозѣ велiей немилости твоей, что о здравіи своемъ ничесоже извѣстити благоизволяешь, каковъ Богъ даровалъ, и достойно бы было мнѣ извѣстити для остерегателства, понеже и я не о иномъ чѣмъ, только о цѣлости достоинства его царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего милостиваго, заставляючися вмѣстѣ съ милостію твоею прилѣжного радѣнія здоровья своего не жалѣючи прилагаю, о которомъ милости твоей извѣщаю, что по милости Творца моего, въ цѣлости счастьемъ его царского пресвѣтлого величества къ мѣсту назначенному дошолъ, гдѣ 8 миляхъ отъ Сѣчи войска низовые срѣтивши, благодарно приняли жалованье его царского величества и меня, подножія его пресвѣтлого престола. А о томъ милости вашей извѣщаю, что Калмыки чатами своими для живности, при которой жонкамъ и дѣтямъ Крымскимъ не щадя, ажъ около берега Днѣпрового заходятъ, къ которымъ одва не надобно ли намъ пословъ своихъ слать, чтобъ намъ помогли непріятеля съ поля согнать, который за позволеніемъ Хмелницкого пришолъ во 6000, се есть Турки и Татаровя съ пушками въ Таванѣ городъ строить. Милость твоя охочимъ людемъ будь побудкою, чтобъ поспѣшались такъ для добычи, какъ и для очищенья прямой земли государевы, а самъ остерегатель будь отъ тамошнихъ жилцовъ, понеже что ни есть мало учинилось надъ вами, надобно о томъ вѣдать, что то за ихъ извѣтомъ въ Чигиринъ, и съ которыми надобно какъ оберегателнѣе жить. Сацко, которой былъ отъ князь Григорья Григорьевича Ромадановского посланъ съ грамотами на Запорожье, тотъ отъ Хмелницкого сосланъ былъ къ королю, нынѣ изъ неволи освобоженъ къ Москвѣ, и сказывалъ мнѣ, что съ тое стороны Днѣпра частые лазутчики у васъ въ нищецкое платье убрався, бываютъ, и нынѣ сказываютъ 2-хъ на сей сторонѣ, только не вѣдомо въ которомъ городѣ обрѣтаютца. Надобное дѣло и проходцовъ тѣхъ, которые по нищецки убрався лазушничаютъ, провѣдывать, а особно и самихъ жилцовъ, ни которому не вѣря. Писалъ твоя милость ко мнѣ о нѣкоторыхъ лошадяхъ краденыхъ, о которыхъ я никако не вѣдаю, хотя мнѣ жаль было, что не обинуясь мнѣ преписуешь, чего я никогда не звыкъ и никто мнѣ доброй, кромѣ непріятеля моего, того говорить не можетъ; однакожъ, для очищенія невинности моей, велѣлъ я сыскивать по всѣмъ табарамъ, въ которомъ та-

кихъ лошадей нѣтъ. Литаврщикъ и пушкарь — толко тѣ есть; не имѣлъ я съ кѣмъ подлиннымъ отослать къ тебѣ, чтобъ съ дороги не ушли, а они здѣсь ненадобны, и безъ нихъ въ войскѣ много есть; а какъ Богъ дастъ случай доброй, не омедлю къ тебѣ прислать. А какъ я просилъ словесно о мелницахъ моихъ Горошкинскихъ, такъ и нынѣ черезъ се писаніе прошу, изволь милостивъ быти, будетъ мошно что прійдетъ борошню, хотя на Кодакъ отсылайте, которого кончая надобно намъ, такъ какъ и иные городы царскимъ людемъ осадить; къ чему и твоя милость изволь радѣнье приложить. Листъ писанъ отъ Самка къ Царенку, чтобъ ѣхалъ въ раду о Курилѣ, которой мнѣ Царенко съ желателства своего самъ отдалъ; тотъ листъ хотѣлъ бы я къ тебѣ для прочтенія прислать, толко по случаю послалъ я его къ князю и къ Москвѣ; вижу, что вездѣ Самкова правда явна и на Запорожьѣ славна лукавая его измѣна. Что все извѣстивъ милости твоего дружелюбія прилѣжно прелаюсь. Изъ табару съ Карай Тебеня, сентября 14 дня 1661.

Милости твоей всего добра пряможелателный другъ и слуга Иванъ Брюховецкій, милостію Божіею гетманъ кошевой вѣрного войска его пресвѣтлого царского величества низового славного Запорожья со всѣмъ товарствомъ будучимъ на коши.

Списокъ на пяти листкахъ (Малорос. дѣлъ св. 18, № 17).

44.—1662 марта 20. Распросныя рѣчи посланцевъ наказнаго гетмана Сомка, Грековъ Ивана Кузьмина и Николая Зеленецкаго *о состояніи дѣлъ въ Малороссіи.*

170, марта въ 20 день, пріѣхали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, наказного гетмана Якима Самка посланцы Греченя Янъ Кузминъ да Микулай Зеленетцкой, а въ роспросѣ сказали: послалъ де ихъ къ великому государю наказной гетманъ Якимъ Самко февраля 22 дня бити челомъ о войсковыхъ дѣлехъ съ листомъ, а инфурмацыи съ ними не послано и словесно съ ними ничего не наказано, а писано о всемъ къ царскому величеству въ листу. А какъ де они поѣхали изъ Переяславля, и гетманъ де послалъ въ Переяславской и въ Черкаской полки, чтобъ собрався идти на Крымскихъ Татаръ, которые стоятъ по сей стороны Днѣпра подъ Ирклѣевою и подъ Крапивною; да и самъ гетманъ на Крымскихъ людей хотѣлъ илти, толко ожидаетъ къ себѣ царского величества ратныхъ людей отъ околничего отъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского; а то де имъ вѣдомо что околничей князь Григорей Григорьевичь пришолъ въ Сумы, и гетманъ Якимъ Самко къ околничему къ князю Григорью Григорьевичю послалъ сотника Семена Лазебненска, чтобъ онъ къ нему прислалъ иа помочь ратныхъ людей. А около де Переяславля въ ближнихъ мѣстѣхъ Татаръ и Ляховъ нѣтъ, и дорога изъ Переяславля въ Кіевъ и въ Нѣжинъ и въ Путивль чиста; а языки Татарскіе сказываютъ, что Татаръ Крымскихъ въ Черкаскихъ городѣхъ 2000, да полковники Богунъ да Бережетцкій въ Ирклѣевѣ стоятъ и посылаютъ въ загоны Татаръ. А Юрасъ Хмелницкой нынѣ въ Чигиринѣ; и въ Чигиринѣ Ивана Безпалого да полковника Макуху да иныхъ двy человѣкъ полковниковъ разстрѣляли, а за что, того де они не вѣдаютъ. А объ иныхъ о всякихъ вѣдомостяхъ писано къ царскому величеству съ гетманскомъ листу.

Подлинникъ на трехъ листкахъ (Малорос. дѣлъ св. 17, № 2).

45.—1662 апрѣля 14 — 1672. Расходъ денегъ и суконъ, выданныхъ въ Малороссійскій Приказъ на жалованье, подарки, на милостыню и на другія потребности.

. . . .

. . . Апрѣля въ 14 день, войска Запорожско-

го бывшему писарю Се. . . . . . (1) 200 рублевъ.

Апрѣля въ 17 день, Кіевскому полковнику Василью Дворецкому 200 рублевъ.

Апрѣля въ 27 день, Кіевскому сотнику Григорью . . . . 30 рублевъ. — Всего во 170 году 729 рублевъ 20 алтынъ.

Во 171 году: апрѣля въ 14 день, въ Черниговъ великого государя на жалованья ратнымъ людемъ 1700 рублевъ.

Мая въ 20 день, для посылки отъ Москвы до Колуги Иванова приказу Ендоурова пятидесятнику да 9 человѣкомъ стрѣлцомъ поденного корму 3 рубли 19 алтынъ.

Іюня въ 16 день, въ Приказъ Малыя Росіи на всякіе росходы 300 рублевъ 4 денги. — Всего во 171 году 2003 рубли 19 алтынъ 4 денги.

Во 172 году: мая въ 23, да іюня въ 4, да іюля въ 4, да августа въ 14 день въ Приказъ Малыя Росіи на денежную казну коробей и на сукна рогожъ и веревокъ куплено на 6 рублевъ.

Іюля въ 14 да въ 26, да августа въ 7 да въ 14 день въ Приказъ Малые Росіи на росходы 620 рублевъ. — Всего во 172 году 626 рублевъ.

Во 173 году: сентября съ 24 числа да августа по 20 число 173-жъ году великого государя денежные казны въ Приказъ Малыя Росіи на всякіе росходы 1990 рублевъ 25 алтынъ 2 денги.

Іюля въ 2 день, Малоросійскихъ городовъ въ монастыри Прилуцкого, Густинского, да Кіевскихъ въ Межигорской, да въ Николской, и въ Ерданской, и во Фроловской, въ Михайловской, въ Ладинъ на милостыню всего 251 рубль съ полтино. — Всего во 173 году 2242 рубли 8 алтынъ 4 денги.

Во 174 году: генваря съ 10 числа 174 году августа по 27 число 174-жъ году великого государя денежные казны въ Приказъ Малыя Росіи на росходы взято 542 рубли 9 алтынъ 5 денегъ.

Апрѣля въ 27 день, Кіевскихъ Межигородцкого, да Кириловского, да Болницкого монастырей игуменомъ и намѣснику, да Болницкого жъ монастыря архимандриту на милостыню и на кормъ и въ дорогу на отпускъ всего 96 рублевъ 28 алтынъ 4 денги, — Всего во 174 году 639 рублевъ 5 алтынъ 1 денга.

Во 175 году: ноября съ 17 числа да августа по 28 число въ Приказъ Малыя Росіи на всякіе росходы 786 рублевъ 6 алтынъ 5 денегъ.

Іюля въ 4 день, Кіевскихъ полковъ рейтару Степану Романовскому за службу 5 рублевъ.

Августа въ 5 день, въ Приказъ Малыя Росіи Малоросійскихъ городовъ рейтаромъ и салдатомъ на поденные кормы 50 рублевъ. — Всего во 175 году 841 рублевъ 6 алтынъ 5 денегъ.

Во 176 году: октября въ 31 день, для Кіевскіе посылки съ грамотами, пятисотному и сержанту 2 рубли.

Ноября въ 27 день, Кіевскимъ и иныхъ Малоросійскихъ городовъ бѣглымъ салдатомъ въ дорогу на кормъ 23 рубли 16 алтынъ 4 денги.

Декабря въ 15 день, Полтавскому салдату Гришкѣ Григорьеву, въ приказъ, за вѣсти 6 рублевъ.

Декабря въ 20 день, Малоросійскихъ городовъ началнымъ людемъ, которые присланы къ Москвѣ въ челобитчикахъ, кормовыхъ денегъ и въ дорогу 84 рубли 15 алтынъ.

Генваря въ 4 день, Стародубскому салдату въ дорогу 16 алтынъ 4 денги.

Февраля въ 17 день, Глуховскому драгуну въ дорогу 16 алтынъ 4 денги.

Марта въ 17 день, Черниговскому салдату въ дорогу рубль.

Іюня въ 2 день, прапорщику Казимеру Витковскому мѣсечного корму 14 рублевъ. — Всего во 176 году 131 рубль 21 алтынъ 4 денги.

---

(1) *Мѣста, отмѣченныя точками, въ подлинникѣ отъ ветхости истлѣли.*

Во 177 году: гетманскимъ посланцомъ и гонцамъ, которые были на Москвѣ въ пріѣздѣ, кормовыхъ денегъ и на отпускѣ 38 рублевъ 33 алтына. Черниговского архіепископа присланному Якову Хопчинскому съ товарыщы на отпускѣ 20 рублевъ. Бѣглымъ салдатомъ и стрѣлцомъ, которые посланы въ Малоросійскіе городы и иныхъ чиновъ ратнымъ же людемъ, для посылки въ Малоросійскіе жъ городы, 299 рублевъ 1 алтынъ 5 денегъ. — Всего во 177 году въ росходѣ 358 рублевъ 1 алтынъ 3 денги.

Вд 178 году: въ Приказъ Малыя Росіи на всякіе росходы 500 рублевъ.

Въ Малоросійскіе городы послано ратнымъ людемъ на жалованье 1569 рублевъ 31 алтынъ 4 денги, да въ Кіевъ на хлѣбную покупку 1800 рублевъ да 1000 червонныхъ золотыхъ.

Бѣглымъ салдатомъ и стрѣлцомъ, которые посланы въ Малоросійскіе городы, въ дорогу на кормъ 193 рубли 15 алтынъ.

Запорожскимъ Михайла Хоненка посланцомъ на съясную покупку 10 рублевъ 15 алтынъ 4 денги.

Въ Батуринъ въ Крулицкой монастырь на церковное строенье 86 рублевъ. — Всего во 178 году въ росходѣ 2559 рублевъ 30 алтынъ 4 денги, а 1000 золотыхъ червонныхъ что писаны выше сего.

Во 179 году: Гетманскимъ посланцомъ на пріѣздѣ и поденного корму на Москвѣ и въ дорогу и на отпускѣ 401 рубль 9 алтынъ 2 денги.

Нѣжинскимъ стрѣлцомъ, для посылокъ въ дорогу и въ Нѣжинъ на жаловянье 652 рубли 9 алтынъ съ 1 денгою.

За сукна, которые посланы въ гетману, 293 рубли 8 алтынъ 2 денги.

Въ Нѣжинъ на покупку хлѣбныхъ запасовъ ратнымъ людемъ 1622 золотыхъ.

Да Кіевскихъ и Переасловскихъ полковъ на жалованье началнымъ людемъ 851 золотой. — Всего во 179 году 1821 рубль 15 алтынъ съ 1 денгою, да 2473 золотыхъ червонныхъ.

Во 180 году: посланнымъ и всякихъ чиновъ людемъ, къторые въ Малоросійскіе городы посыланы, прогонныхъ денегъ 361 рубль 15 алтынъ 4 денги.

Да посылокъ въ Малоросійскіе жъ городы Рускимъ людемъ въ дорогу на кормъ 21 рубль 30 алтынъ 3 денги.

Въ Малоросійскіе жъ городы служилымъ людемъ на жалованье 4432 рубли 18 алтынъ.

Гетманскимъ присланнымъ и посланцомъ на пріѣздѣ и на отпускѣ жалованья и кормовыхъ денегъ въ дорогу и прогоновъ 1481 рубль 13 алтынъ 2 денги.

За бархатъ, и за камки, и за тафты, и за сукно, и за бѣльи мѣхи, и за красные, и питье, и за пряные зельи, и за рыбу, что послано къ гетману къ Демку Игнатову, 165 рублевъ 18 алтынъ 4 денги.

Гетманскимъ же посланцомъ и гонцомъ куплено объяри, и камки, и тафты, и питье, и пряные зелья, и книги, и кубки серебреные, да мѣхъ лисей, за все дано 589 рублевъ 14 алтынъ 2 денги.

За жемчюгъ и за зарукавье золотое сь яхонты, что послано въ Черниговъ къ Лазарю архіепископу на совершеніе митры, 129 рублевъ 8 алтынъ 2 денги. — Всего во 180 году въ росходъ 7181 рубль 18 алтынъ 4 денги.

Да въ Приказѣ жъ Галицкіе Чети суконъ въ росходѣ, что дано на отпускѣ гетмана Демка Игнатова посланцомъ и гонцомъ и всякимъ присылнымъ его людемъ, и Лазаря архіепископа Черниговского присланнымъ и Малоросійскихъ монастырей присланнымъ же монахомъ и служкамъ:

Во 179 году: кармазинныхъ 105 аршинъ, Аглинскихъ 204 аршина, Амбурскихъ 56 аршинъ.

Во 180 году: кармазинныхъ 144 аршина, Аглинскихъ 940 аршинъ, Амбурскихъ 184 аршина. — Всего во 179 году и во 180 годѣхъ суконъ въ росходѣ: кармазинныхъ 249 аршинъ, по цѣнѣ по рублю по 16 алтынъ по 4

денги за аршинъ, и того 373 рубли 16 алтынъ 4 денги; Аглинскихъ 1144 аршина по 25 алтынъ за аршинъ, и того 858 рублевъ; Амбурскихъ 240 аршинъ по 13 алтынъ по 2 денги за аршинъ, и того 96 рублевъ.

Да во 180 же году полукармазинныхъ суконъ въ росходѣ жъ 20 аршинъ, по рублю за аршинъ, и того 20 рублевъ.

Подлинникъ на восьми листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 18, № 19).

46.—1662 въ апрѣлѣ. Отрывки изъ писемъ Ивана Брюховецкаго къ епископу Мстиславскому Меѳодію и къ Василью Золотаренку и кошеваго войска къ городовой черни *съ цѣлію очернить гетмана Сомка и его партію.*

Списокъ съ листу Ивана Бруховецкого, что пишетъ до отца епископа Мстиславского объ Васютѣ Золотаренку, что онѣ напрасно у его царского величества хочутъ вылгать булаву, а его столко не станетъ, потому что и прежъ сего много людей добрыхъ потерялъ и хочутъ быть гетманами надъ войскомъ Запорозскимъ безъ разума и завидуютъ нашей луговой саламатѣ; мы съ ними замѣнимъ на ихъ городовую, не замай собою отвѣдаютъ, какова сладка луговая саламата, толко напрасно своимъ баламутствомъ невинные души губятъ и землю пустошатъ, а его царское жалованье выманиваютъ; добро бъ было, чтобъ ваша святыня о томъ до его царского величества изволилъ писати и ко мнѣ извѣстилъ, чтобъ я войску о томъ сказалъ, потому что войско сердитуетъ, говорятъ: по коихъ мѣстъ еще намъ тое неволи терпѣть, что за волности вся бяда стала, и прежъ сего они чего доброго отчызнѣ не нарядились, развѣ до Ляховъ отвезетъ волность въ заплатѣ, потому что тамъ въ констытуцыи написанъ есть; оберегаюся, чтобъ чего дурного не думалъ.

Иванъ Бруховецкой пишетъ къ Васютѣ Золотаренку: добро бъ было, чтобъ вмѣстѣ совокупилися и заодно бъ стали, непріятель бы не такъ устрашился, какъ я ихъ басурманъ въ Филиповку ажъ за Днѣстръ прогналъ, что вже войско мое нигдѣ на влусѣхъ съ добычи не знайдетъ, но чаю на милость Божію и Калмыкъ къ себѣ на помочь; а какъ съ Калмыками сойдемся, то имѣемъ надежу въ Богу, что и Крымъ не постоитъ, потому что насъ посолъ его царского величества, добродѣя нашего милостивого, утвердилъ, что нашихъ пословъ двое уже многое время мѣшкаютъ; скоро дастъ Богъ съ ними случатся, не забудемъ милости твоей извѣстить во всемъ. Писанъ изъ коша славного Запорожья съ Киславки, мѣсяца апрѣля въ 8 день 1662.

Все войско кошавое къ черни городовой пишетъ славное низавое Запорозское оберегаючи, чтобъ были опасны вся городовая чернь и войски, чтобъ измѣнникомъ не вѣрили и напрасныхъ прелесныхъ словъ и ихъ не слушали и ихъ волностей не принимали, чтобъ крѣпко накрѣпко того береглись, чтобъ такъ не сдѣлали, какъ безбожный Выговскій, лутче бъ девамъ православнымъ было, чтобъ вы къ намъ вмѣсто совокупилися; вѣдаемъ добре то, чтобъ басурманъ и Ляхи не утѣшилися съ того; а будетъ не всхочете одномысленно стати за себя, будетъ для проклятого шляхетства Лядского, губите сами себе и души теряете, судомъ Божіимъ какъ лучитца умереть за Христа вѣры нашей православной и за достоинство его пресвѣтлаго царского величества, одновѣрного монархи и на милосердаго надежу имѣемъ въ Бозѣ, что душамъ нашымъ въ небѣ со святыми корона наготовляна, одно съ вашей стороны противной, чего и намъ жаль, что до пекла всякой таковый вѣроломный противникъ православія святого великую казнь на страшномъ судѣ приметъ. А то вѣдайте впрямъ, что вамъ чернякомъ того шляхетства ненадобно; просимъ вашихъ милостей толко, Бога болшы ни гнѣвите, а ворога не тѣште. Знаете добре милость ваша, что Ляхи не для помочи, одно для

згубы нашой приходятъ къ намъ, а Татары для того, чтобъ и останокъ христіанъ вывести, коимъ дай Господь тѣмъ же хлѣбомъ отдати; и тѣ вже миру ишчутъ съ нами, что слышатъ лихо и пагубу на себѣ, что вже Калмыки, Астраханцы, Башкирцы и Черкесы и Донцы къ намъ приближаютца съ которыми, дастъ Богъ, случившися, всякій промыслъ, Бога на помочь взявшы, дѣлати станемъ, чтобъ тотъ мечь вонъ вывести съ Украйны на Ляховъ, которымъ аки Содомъ и Гоморъ судомъ Божіимъ объявлена есть пагуба. — А на самомъ листу подпись ото всего войска кошевого славного Запорожья.

Иванъ Бруховецкой въ листѣ своемъ пишетъ къ епископу Мстиславскому: явная есть пагуба, какъ вижу, нашей бѣдной оплаканой что осталося маленко отчизны, до послѣдняго разоренья имѣетъ прійти за такимъ справленіемъ, что не хочемъ ея оборонити отъ непріятелей, одно за гетманство угоняемся, еще какъ нового наслѣдника Выговского и Хмелницкого панове городовыи печалятца прибавити; а кто того надѣялся такой измѣны съ Хмелницкого, явная есть всему свѣту. А ваша святыни измѣнника Самка заговариваешъ, который пущы цыгана всѣхъ людей морочылъ, а онъ есть лутшый зрайца, которого на обличеніе и листъ посылаю къ вашей святыни, что намъ не о гетманствѣ надобно стараться, толко о князя Малоросійского отъ его царьского величества, на которое княжество желаю Өедора Михайловича имѣти, чтобъ порядокъ лутшый былъ и обереженье всякое, чтобъ людъ служылой былъ готовъ на встрѣчю непріятелю; а которые подъ панами полковниками маетности и мелницы есть, тѣ бъ доходы чтобъ до скарбу войскового ишли; а намъ всими силами надобно будетъ и крѣпко его царского величества держатися, то будетъ славно и здорово намъ; а я самъ, какъ Богъ подастъ, послѣ той рады ненадобной буду со всимъ войскомъ видѣти порядокъ тотъ, что тамъ дѣлаетца, что сами для себя не хочутъ чого доброго сдѣлати а для чего бъ потомъ . . . . . какой городокъ не поставити, какъ чернь съ милою охотою позволяетъ, одно нашы собакы на што осматриваютца: какъ бы не его милость князь Ромодановскій съ ратью царскою непріятеля выгналъ, и до сего бъ часа сидѣли бъ за Днѣпромъ. Что святыня ваша изволитъ писати, хотя недуже, надѣюсь на милость Божію обернути лицемъ къ его царькому величеству; а Кодакъ, хвалю Бега моего, осадилъ своими людми, кои не додержатъ, что и самъ ваша святителская милость знаешь. Писанъ съ коша съ Киславки, апрѣля въ 6 день, 1662. Иванъ Брюховецкій, гетманъ.

Списки на 7-ми листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 18, № 22).

47.—1662 апрѣля 20. Отписка Путивльскаго воеводы Юрія Морткина *о пріѣхавшихъ Малороссійскихъ посланцахъ съ арестованными измѣнниками и* выписка изъ доклада *по этому предмету.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Морткинъ, Васка Якимовъ челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 170 апрѣля въ 5 день, писали мы холопи твои къ тебѣ великому государю, по сказкѣ Сербенина Яна Соколовского: въ прошломъ во 169 году въ Турской землѣ, какъ Гречаня Иванъ Юрьевъ и Дмитрей Костянтиновъ съ товарыщи поѣхали, въ Царьгородѣ было моровое повѣтрее, а въ сказкахъ своихъ они Гречаня про моровое повѣтрее въ Путивлѣ не сказали; и мы холопи твои о томъ къ тебѣ великому государю писали и послали наскоро Путивльца, сына боярского Петра Моногарова, а велѣли тѣхъ Гречанъ на дорогѣ, гдѣ сьѣдетъ, остановить. И въ нынѣшнемъ, государь, во 170 году, апрѣля въ 9 день, пріѣхали въ Путивль изъ Черкаской стороны отъ наказного гетмана Якима Самка

посланцы, Козелской полковникъ Аѳонасей Захарьевъ съ товарыщи, да отъ Нѣжинского полковника Василья Золотаренка посланцы Марко Кимбаровъ съ товарыщи, тритцать четыре человѣка, да съ ними жъ Нѣжинскихъ стрѣлцовъ, голова Борисъ Глѣбовъ, а везутъ къ тебѣ великому государю взятыхъ языковъ Татаръ и Ляховъ, которые взяты въ Рыклеевѣ и въ Кропивнѣ, и измѣнниковъ Черкаскихъ полковниковъ Тимошку Цыцуру да Мартынка Курощупа, дватцать девять человѣкъ; и мы холопи твои голову Нѣжинскихъ стрѣлцовъ Бориса Глѣбова съ Переяславльскими и Нѣжинскими посланцы и со взятыми языки съ Татары и съ Ляхи и съ измѣнники съ Тимошкою Цыцурою и съ Мартинкомъ Курощупомъ за тѣмъ, что писали къ тебѣ великому государю мы холопи твои о Гречанахъ о Иванѣ Юрьевѣ и о Дмитреѣ Костянтиновѣ съ товарыщи, по роспроснымъ рѣчамъ Сербенина Яна Соколовского, изъ Путивля пропустить къ Москвѣ не смѣли, и велѣли имъ и головѣ стрѣлецкому Борису Глѣбову быть въ Черкаскомъ городѣ Глуховѣ, до твоего великого государя указу. Да апрѣля, государь, въ 12 день пріѣхали въ Путивль изъ Запорогъ кошевого гетмана Ивана Брюховецкого посланцы, полковникъ Ѳедоръ Гавриловъ съ товарыщи, тритцать четыре человѣка, а въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказали: ѣдутъ де они къ тебѣ великому государю съ писмами Ивана Брюховецкого и со взятыми языки съ Татары съ тремя человѣки и съ верблюды; и мы холопи твои тѣхъ Запорожскихъ посланцовъ, для того жъ, государь, что писали къ тебѣ великому государю о Гречанахъ отпустить не смѣемъ, и велѣли имъ быть въ Путивлѣ до твоего великого государя указу, и кормъ имъ Черкасомъ и взятымъ Татаромъ велѣли давать поденной. И о томъ что ты, великій государь, укажешь?

На оборотѣ резолюція: Великому государю чтена. И великій государь указалъ отписать: отпустить къ Москвѣ; а что посланцовъ Черкаскихъ съ языки отослалъ изъ Путивля въ Глуховъ, и то учинилъ негораздо. *Помѣта:* 170, апрѣля, въ 20 день, съ Путивлскимъ казакомъ съ Васкою Тѣлесовымъ.

Написано въ докладъ.

Писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Путивля князь Юрья Морткинъ: пріѣхали де въ Путивль изъ Черкаскихъ городовъ посланцы Якима Самка и Василья Золотаренка 34 человѣка, да голова стрѣлецкой Борисъ Глѣбовъ изъ Нѣжина, а везутъ къ великому государю взятыхъ языковъ Татаръ и Ляховъ и измѣнниковъ Тимошку Цыцуру и Курощупа, всего 29 человѣкъ, и онъ князь Юрья велѣлъ ихъ выслать въ Глуховъ. Да изъ Запорогъ пріѣхали посланцы съ языки и съ верблюды, и онъ поставилъ ихъ въ Путивлѣ, а къ Москвѣ не отпустилъ за тѣмъ, что писалъ напередъ сего о Греченяхъ, по сказкѣ Сербина.

Въ 2-й отпискѣ пишетъ: пріѣхали де въ Путивль Греченя, а вѣстей сказали: слышели де они въ Черкаскихъ городѣхъ отъ Заднѣпрьскихъ Черкасъ: какъ бы де пришли великого государя люди ратные за Днѣпръ, и они бы де всѣ учинилися подъ государевою высокою рукою; а безъ государевыхъ де людей съ измѣнникомъ съ Юшкою Хмелнитцкимъ управитца некѣмъ. Да тѣ жъ Греченя сказывали у себя 2 грамоты къ великому государю города Варны митрополита Данила, да вѣстовое писмо толмача Емельяна Миколаева; и онъ князь Юрья тѣхъ Гречанъ поставилъ въ Путивлѣ, а къ Москвѣ не пропустилъ за тѣмъ же, что онъ писалъ напередъ сего о Греченяхъ по Сербиновѣ сказкѣ; а тѣ Греченя сказывали въ роспросѣ, что въ Царѣгородѣ, какъ они поѣхали, все здорово, и ѣхали черезъ Волоскую землю и въ Черкаскихъ городѣхъ все здоровыми мѣсты и нигдѣ ничего не слыхали.

Подлинники на пяти листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 17, № 4).

48.—1662 апрѣля 22—29. Письмо Меѳодія, епископа Мстиславскаго и Оршанскаго къ царю Алексѣю Михайловичу *съ просьбою о присылкѣ казны для раздачи царскимъ доброхотамъ и* справка въ дѣлахъ Приказа Большаго Дворца, *вслѣдствіе означенной просьбы епископа Меѳодія.*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой Меѳодій, епископъ Мстиславскій и Оршанскій, и блюститель митрополіи Кіевской. Въ прошломъ, государь, во 169 году дано мнѣ богомолцу твоему твоего великого государя жалованья на прокормленіе денежной мѣдной казны, и то твое великого государя жалованье, что дано мнѣ, сидячи въ осадѣ съ братьею, издержалъ; а что послано было со мною богомолцомъ твоимъ соболиной и ефимочной казны, и то все я богомолецъ твой роздалъ безъ остатку здѣшней Украйны всякихъ чиновъ людемъ, хотя видѣть подъ твоею великого государя высокою рукою; а нынѣ ко мнѣ богомолцу твоему прiѣзжаютъ съ городовъ и изъ Запороговъ и со всѣхъ сторонъ наказной гетманъ и полковники для великихъ дѣлъ, старшина и козаки, и дать мнѣ богомолцу твоему твоего великого государя жалованья полковникомъ и козакомъ, которые тебѣ великому государю служатъ и добра хотятъ, нечего, казны никакой нѣтъ; и нынѣ я богомолецъ твой послалъ къ тебѣ великому государю милости просить о казнѣ Софѣйского намѣсника старца Аѳонасія. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня богомолца своего своимъ великого государя жалованіемъ казною, какъ тебѣ милосердому государю Богъ извѣститъ. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ подлинной челобитной подпись: Къ сей челобитной смиренный Меѳодій, епископъ Мстиславскій и Оршанскій, блюститель митрополіи Кіевской, руку приложилъ. *Тамъ же резолюція:* 170, апрѣля въ 22 день, государь пожаловалъ, велѣлъ послать своего государева жалованья, справяся съ прежнимъ отпускомъ, соболей и ефимковъ въ пол- прежнего.

Лѣта 7170, апрѣля въ день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, память дьякомъ думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину. Апрѣля въ 23 день, въ Приказъ Болшого Дворца къ околничему къ Ѳедору Михайловичю Ртищеву, да къ думному дворянину къ Григорью Михайловичю Оничкову, да къ дьякомъ къ Прокофью Коптеву да къ Ондрѣю Силину, въ памяти, за твоею Дмитреевою приписью, написано: указалъ великій государь отписать къ вамъ въ Посолской Приказъ: въ прошломъ во 169 году, какъ былъ на Москвѣ Меѳодій, епископъ Мстиславскій и Оршанскій, и ему великого государя жалованья и на роздачю государевыхъ дѣлъ, что дано изъ дворца соболей и ефимковъ и денегъ? И въ прошломъ во 169 году, по указу великого государя, дано его великого гесударя жалованья изъ Приказу Болшого Дворца Меѳодію, епископу Мстиславскому и Оршанскому, на прокормленье, будучи ему въ Кіевѣ, шесть тысечь сто рублевъ, да ему жъ дано три сорока соболей, сорокъ девяносто рублевъ; два сорока по семидесять рублевъ; да съ нимъ же епископомъ послано государева жалованья на роздачю Черкаскихъ городовъ ратнымъ людемъ на жалованье десять тысечь рублевъ, да въ Нѣжинъ на ямское строенье четыре тысечи рублевъ; да полковникомъ: Нѣжинскому, Переясловскому, Черниговскому по сороку соболей, по сту рублевъ сорокъ; на роздачю featuresнымъ чиномъ сорокъ соболей въ семдесятъ рублевъ. Да въ нынѣш-

немъ во 170 году послано государева жалованья къ нему епископу на хлѣбную покупку тысеча рублевъ.

Подпись: Денисъ Савлуковъ. По сей памяти, память о денгахъ въ Новгородцкую Четь да о соболяхъ въ Сибирской Приказъ посланы апрѣля въ 29 день.

На оборотѣ: Великій государь указалъ послать свое государево жалованья вполы передъ прежнимъ, какъ ему дано по сей памяти въ прошломъ во 169 году, и нынѣ послать три тысечи пятдесятъ рублевъ денегъ, да соболей на 115 рублевъ. Денги послать изъ Новгородцкіе Чети, а соболи изъ Сибирского Приказу.

(Малорос. дѣлъ св. 17, № 5).

49.—1662 апрѣля 23. Жалоба Кіевскаго мѣщанина Өедора Иванова на полуполковника Прянцова, *завладѣвшаго его домомъ.*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Милыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ сирота твой, Кіевской мѣщанинъ Өедка Ивановъ. Въ прошломъ, государь, во 164 году купилъ я сирота твой въ Кіевѣ дворъ у полковника у Рафаила Ананьина сына Корсака, а далъ за дворъ тритцать рублевъ денегъ и купчую мнѣ далъ; и на тотъ мой купленой дворъ впросился пожить не на многое время полуполковникъ Яковъ Прянцовъ; и хотя тѣмъ моимъ дворомъ завладѣть и меня изогнать, съ двора моего не съѣдетъ и по се число, насилствомъ владѣетъ. И въ прошломъ, государь, во 168 году билъ я челомъ тебѣ великому государю здѣся на Москвѣ на него полуполковника на Якова Прянцова въ томъ въ силномъ дворовомъ владѣньѣ, и дана мнѣ твоя великого государя грамота въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву, и по той твоей государевѣ грамотѣ велѣно его Якова съ моего двора свесть на иной дворъ; и онъ полуполковникъ Яковъ Прянцовъ твоему государеву указу и грамотѣ учинился силенъ, съ двора моего не съѣдетъ и дворомъ моимъ и по се число насилствомъ владѣетъ; и я бѣдной отъ его насилства скитаюся межъ дворъ и безъ пріюту, съ женишкою и съ дѣтишками до конца погибаю. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня бѣдного сироту своего, вели, государь, того Якова Прянцова съ двора съ моего свесть и о томъ дать свою великого государя другую грамоту въ Кіевъ къ воеводѣ и въ его Яковлевѣ во дворовомъ въ силномъ владѣньѣ, и что онъ твоему государеву указу и грамотѣ учинился силенъ, съ двора съ моего не съѣхалъ и по се число, насилствомъ владѣетъ, и въ томъ свой милостивой царской указъ учинити, чтобъ мнѣ бѣдному отъ его силного владѣнья и съ женишкою и съ дѣтишками скитаючись безъ пріюту межъ дворъ, до конца не погинуть. Царь государь, смилуйся.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ: 170, апрѣля въ 23 день. Дать государева грамота съ прежнева отпуску (Малорос. дѣлъ св. 17, № 6).

50.—1662, апрѣля 26. Жалоба Нѣжинскаго мѣщанина Игнатія Громашенка на Путивльца Ивана Мосалитинова, *нанесшаго ему увѣчье.*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ сирота твой, Черкашенинъ, Нѣжинской мѣщанинъ Игнашка Терентіевъ сынъ Громашенко. Жалоба, государь, мнѣ на Путивльца на Ивана Леонтіева сына Мосалитинова: въ нынѣшнемъ, государь, во 170 году, ноября въ 10 день, по твоему великого государя указу, поставленъ былъ онъ Иванъ на дворишку моемъ у меня сироты твоего въ то число, какъ приходили Крымскія люди; и тотъ Иванъ, приходя по вся дни, взялъ меня сироту твоего и женишку

мою билъ и увѣчилъ смертнымъ боемъ, изъ домишку меня сироту твоего безпрестани выгонялъ. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 170 году, генваря въ 12 день, былъ, государь, у него Ивана во дворишку моемъ пиръ, и тотъ Иванъ, напився пьянъ, во дворишку моемъ меня сироту твоего билъ и увѣчилъ съ человѣкомъ своимъ съ Ѳедоромъ, и порубили меня сироту твоего въ трехъ мѣстѣхъ; а чѣмъ меня сироту твоего рубилъ, я того не упомню, и губы разодралъ; да у меня жъ сироты твоего переломилъ у правой руки перстъ, и отъ того, государь, его Иванова бою я сирота твой лежалъ на смертной пастели многая время и нынѣ чють живъ волочюсь; да мнѣ жъ сиротѣ твоему отъ его Иванова увѣчья стало отъ лекарства харчей и убытковъ дватцать рублевъ серебреныхъ денегъ, да отъ челобитья мнѣ жъ стала восмь талерей [1] Литовскихъ да пятнатцать рублевъ мѣдныхъ денегъ, да мнѣ жъ сиротѣ твоему стало проѣстей и волокитъ Московскихъ сто рублевъ денегъ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 170 году билъ челомъ я сирота твой тебѣ великому государю, а въ Нѣжинѣ воеводѣ князю Семену Ивановичю Шаховскому и полковнику Василью Золотаренку подалъ о судѣ челобитную; и тотъ Иванъ говорилъ: не судимъ де я здѣсь въ Нѣжинѣ никому, а судимъ де я въ Переясловлѣ полковому столнику и воеводѣ Ивану Ивановичю Чаадаеву. И я сирота твой билъ челомъ на него Ивана тебѣ великому государю, а столнику Ивану Ивановичю Чаадаеву подалъ челобитную о судѣ жъ, и онъ Иванъ, извѣдавъ мое челобитье, изъ Переясловля избѣжалъ въ Кіевъ. А бой мой сироты твоего осматриванъ въ Нѣжинѣ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня сироту своего, вели, государь, мнѣ на него Ивана въ томъ моемъ бою и увѣчью и женишки моей въ бою и въ увѣчью, и что мнѣ стала отъ лекарства въ дватцати рублехъ серебреныхъ денгахъ и восми талерѣхъ [2] и въ пятнатцати рублехъ мѣдныхъ денгахъ, и въ проѣсти и въ волокитахъ Московскихъ во стѣ рубляхъ дать свою великого государя грамоту о судѣ на него Ивана въ Нѣжинъ къ воеводѣ князю Семену Ивановичю Шаховскому и съ нимъ Иваномъ вели, государь, дать судъ и по суду свой великого государя милостивой указъ учинить, чтобъ мнѣ сиротѣ твоему отъ его Иванова озарничества въ конецъ не погибнуть. Царь государь, смилуйся.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣчено: 170, апрѣля въ 26 день, дать грамота, велѣть дать судъ и указъ учинить. (Малорос. дѣлъ св. 17, № 7).

51.—1662, мая 13. Грамота царя Алексѣя Михайловича князю Григорью Ромодановскому, *предписывающая ему идти съ ратными людьми въ Черкасскіе города и содѣйствовать избранію гетмана.* — Указныя статьи *по тому же предмету.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, околничему нашему и воеводѣ и намѣстнику Бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому. По нашему великого государя указу, велѣно тебѣ съ нашими ратными людьми идти въ наши Черкаскіе городы, для обереганья отъ непріятелскихъ находовъ, и о томъ нашъ великого государя указъ посланъ къ тебѣ изъ Розряду; а о полной радѣ и о гетманскомъ обиранье посланы къ тебѣ статьи подъ сею нашею великого государя грамотою. А каковы статьи постановлены въ Переясловлѣ на радѣ при боярѣхъ нашихъ и воеводахъ, при ближнемъ бояринѣ нашемъ и намѣстникѣ при князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ съ товарыщи, и тѣ статьи

[1] *Въ подлинникѣ:* тарелей. — [2] *Въ подл.* тарелехъ.

прислаты будутъ къ тебѣ вскорѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ съ нашими великого государя ратными людми шелъ въ наши Черкаскіе городы, какъ о томъ писано къ тебѣ въ нашей великого государя грамотѣ изъ Розряду; а о полной радѣ и о гетманскомъ обраньѣ на радѣ дѣлать по статьямъ, каковы къ тебѣ статьи посланы подъ сею нашею великого государя грамотою, за дьячьею приписью. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170, маія въ 13 день.

Списокъ на двухъ листкахъ. Въ концѣ помѣта: Съ Курчениномъ съ Петромъ Каменевымъ.

Указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, околничему и воеводамъ и намѣстнику Бѣлогородцкому князю Григорью Ромодановскому съ товарыщи идти изъ Бѣлагорода съ ратными людми въ свои великого государя Черкаскіе городы, для обереганья своихъ великого государя Черкаскихъ городовъ отъ непріятелскихъ находовъ, и о томъ его великого государя указъ посланъ изъ Розряду; а о полной радѣ и о гетманскомъ обираньѣ понисаны статьи.

Писати ему околничему и воеводѣ князь Григорью Григорьевичю изъ Бѣлагорода съ нарочными посылщики наскоро царского величества къ богомолцу къ Меѳодію, епископу Мстиславскому и Оршанскому, и къ наказному гетману къ Якиму Самку и къ Нѣжинскому полковнику къ Василью Золотаренку и къ Черниговскому къ Аникію Силину и къ инымъ ко всѣмъ полковникомъ сеѣ стороны Днѣпра, что по указу великого государя велѣно ему околничему и воеводѣ идти великого государя съ ратными людми въ его царского величества въ Черкаскіе городы для обереганья его великого государя Черкаскихъ городовъ отъ непріятелскихъ находовъ и о полной радѣ и о гетманскомъ обираньѣ, и они бъ царского величества богомолецъ Меѳодій епископъ и наказной гетманъ и полковники и старшина ѣхали къ нему околничему и воеводѣ для полной рады и гетманского обиранья не мѣшкая.

Также о томъ писать ему околничему и воеводѣ съ нарочнымъ своимъ посылщикомъ въ Запороги къ кошевому гетману къ Ивану Брюховетцкому и къ старшинѣ, чтобъ они, по указу царского величества, на ту полную раду, для гетманского обиранья, къ нему околничему были вскорѣ жъ. А какъ околничей и воевода князь Григорей Григорьевичь въ Черкаскіе городы вступитъ и придетъ къ Плотавѣ, и ему писать къ Меѳодію епископу и къ наказному гетману къ Якиму Самку и къ Нѣжинскому и къ Черниговскому и къ инымъ полковникомъ сеѣ стороны Днѣпра съ нарочными посылщики наскоро, чтобъ епископъ и наказной гетманъ Якимъ Самко, и полковники всѣ, и казаки, и чернь, и мѣщане съ нимъ околничимъ съѣхались и учинили полную раду, и обрали совершенного гетмана всѣми волными гласы, всѣмъ войскимъ, противъ стародавного войскового обычая и по Переяславскимъ новопоставленнымъ статьямъ, которые постановлены на утверженіе совѣтомъ всего войска Запорожского, при боярѣхъ и воеводѣхъ, при ближнемъ бояринѣ и намѣстникѣ Казанскомъ при князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ съ товарыщи. А быти полной радѣ въ Прилукѣ, или гдѣ пристойнѣе.

Да въ Запороги къ гетману кошевому къ Ивану Брюховецкому и къ старшинѣ и ко всему при немъ будучему войску на кошу о томъ писати, чтобъ они на ту полковую раду для гетманского обиранья были вскорѣ.

А какъ епископъ Меѳодій, и наказной гетманъ Якимъ Самко, и кошевой гетманъ Иванъ Брюховетцкой, и полковники, и ясаулы, и старшина, и чернь, и мѣщане на раду съѣдутца, и околничему и воеводѣ и намѣстнику Бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю

говорить, чтобъ они обрали гетмана, кого они межъ себя всѣмъ войскомъ излюбятъ волными гласы, противъ стародавного войскового обычая, по Переясловскимъ новопоставленнымъ статьямъ, каковы постановлены въ Переясловлѣ на радѣ при боярѣхъ и воеводахъ при князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ съ товарыщи; а каковы тѣ статьи постановлены, и изъ тѣхъ статей списокъ посланъ къ нему околничему и воеводѣ, и тѣ статьи на радѣ велѣти вычесть.

Да какъ раду учинятъ и кого на той полной радѣ всѣми волными гласы всѣмъ войскомъ на совершенное гетманство изберутъ, и по указу великого государя, его царского величества, того выбранного великого государя жаловалною грамотою на совершенное гетманство подтвердить, и великого государя его царского величества жалованье, булаву и знамя, дать противъ Переясловскихъ статей и стародавнаго ихъ войскового права. А великій государь, его царское величество, тѣ Переясловскіе новопоставленные статьи, которые учинены при боярѣхъ и воеводахъ при князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ съ товарыщи, какъ содержатъ крѣпко до нынѣшнего времени, такъ и впредь безо всякого нарушенія, по стародавнымъ ихъ правамъ, содержати имѣетъ неотмѣнно.

Списокъ на девяти листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 18, № 20).

52.—1662 мая 15—18. Жалоба Запорожскаго казака Василья Семенова на Болховитина Фрола Пашкова, *забравшаго у него дѣтей.* — Слѣдствіе по этому дѣлу.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Запорожской козакъ гетмана Брюховицкого войска, Васка Семеновъ. Въ прошломъ, государь, во 168 году, по твоему великого государя указу, взялъ бола (sic) я холопъ твой у Болховитина Фрола Иванова сына Пашкова четырехъ дѣтишакъ своихъ: Андрюшку да Ивашку, да дочеришакъ Пелашку да Марушку, а взяты они дѣтишка мои въ полонъ въ Коропотовѣ; и онъ Фролъ тѣхъ дѣтишахъ моихъ на дорогѣ у меня холопа твоего отбилъ; и нынѣ я холопъ твой приволокся къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ полковникомъ Ѳедоромъ Пяткомъ, и сынишко мой Ивашка ко мнѣ холопу твоему у него Фрола ушелъ, а троя дѣтишакъ моихъ и нынѣ у него Фрола, а онъ Фролъ нынѣ здѣсь на Москвѣ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, ему Фролу Пашкову тѣхъ трехъ дѣтишахъ моихъ отдать, чтобъ мнѣ холопу твоему съ дѣтми своими въ розни не быть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ подлинной челобитной: 170, маія въ 15 день. Поставить Фрола Пашкова въ Посолскомъ Приказѣ.

И 170, мая въ 17 день, въ Посолской Приказъ Запорожского кошевого войска казакъ Васка Семеновъ привелъ сына своего малого Ивашка, а сказалъ, что тотъ сынъ его Ивашко пришелъ къ нему на посолской дворъ, гдѣ онъ Васка съ посланцы стоитъ; и билъ челомъ великому государю, чтобъ того сына его роспросить, у кого онъ на Москвѣ жилъ, и роспрося, пожаловалъ бы его великій государь, велѣлъ того сына его ему отдать.

И по его Васкину челобитью, тотъ сынъ его Ивашко роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 168 году, взятъ онъ Ивашко въ городѣ Коропѣ (¹) съ братомъ своимъ Ондрюшкою, да съ двѣмя сестрами съ

(¹) *Выше:* Въ Коропотовѣ.

дѣвками съ Пелашкою да съ Маришкою, и жилъ у Болховитина у Фрола Иванова Пашкова. И того жъ де 168 году, свѣдавъ отецъ ихъ, Запорожского войска гетмана Брюховецкого казакъ Васка Семеновъ, билъ челомъ великому государю, чтобъ великій государь пожаловалъ велѣлъ ихъ отъ него Фрола Пашкова свободить; и по челобитью де отца его, государь пожаловалъ велѣлъ ихъ отдать; и Фролъ де отдавъ всѣхъ ихъ отцу, на дорогѣ опять отбоемъ взялъ къ себѣ, и нынѣ де онъ Фролъ, поѣхавъ къ Москвѣ, взялъ его Ивашка съ собою къ Москвѣ, а братъ де его Ондрюшка и двѣ сестры и нынѣ въ его Фроловѣ въ Болховскомъ помѣсьѣ живутъ. И въ нынѣшнемъ де во 170 году, мая въ 14 день, Запорожскихъ Ивановыхъ посланцовъ Брюховецкого писарь Грицко сказалъ ему Ивашку про отца его Васку, что пріѣхалъ изъ Запорожья съ ними посланцы вмѣстѣ, и онъ Ивашко велѣлъ себя тому писарю Грицку отвесть къ отцу своему Васкѣ.

И того жъ числа, по Болховитина по Фрола Иванова сына Пашкова посыланъ Новгородцкіе Чети приставъ Ефремъ Нечаевъ. И въ Посолскомъ Приказѣ Болховитинъ Фролъ Пашковъ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 167 году пришолъ къ нему Фролу въ Болховское его помѣстье Васка Семеновъ съ женою да съ дѣтми съ двѣмя сыны, съ Ондрюшкою да съ Ивашкомъ, да съ двѣмя дочерми съ дѣвками съ Пелашкою да съ Маришкою, и билъ челомъ ему Фролу съ женою и съ дѣтми во дворъ доброволно, а сказался Полякомъ изъ-подо Львова города; и онъ де Васку съ женою и съ дѣтми къ себѣ взялъ, и жилъ де у него Фрола тотъ Васка съ женою и съ дѣтми безъ крѣпости съ полгода, и живъ, отъ него Фрола онъ Васка съ женою и съ дѣтми побѣжалъ, и онъ де Фролъ его Васкиныхъ дѣтей поималъ въ Сѣвску, а онъ Васка съ женою ушолъ. И привезъ де дѣтей его Васкиныхъ въ Болховское свое помѣстье. А какъ де онъ Фролъ, узнавъ государевъ указъ, что безъ записки полоняниковъ держать не велѣно, выслалъ его Васкиныхъ дѣтей въ городъ Болховъ, и они де никуды не пошли, въ городѣ записалися и жить похотѣли у него Фрола. И въ нынѣшнемъ де во 170 году изъ тѣхъ его Васкиныхъ дѣтей выдалъ онъ Фролъ дочь его Васкину Палашку замужъ за человѣка своего дворового за Черкашенина за Осташку Харитонова; а какъ де нынѣ пріѣхали къ Москвѣ Запорожскіе кошевые посланцы, и тотъ де Васка пріѣхалъ съ ними посланцы казакомъ, и малой де его Васкинъ сынъ Ивашко узнавъ, что отецъ его пріѣхалъ къ Москвѣ, сшелъ отъ него Фрола къ нему Васкѣ тому нынѣ четвертой день, а другой де его Васкинъ сынъ Ондрюшка и дочери и нынѣ живутъ у него Фрола въ Болховскомъ его помѣстьѣ.

По склейкамъ челобитной и распросныхъ рѣчей написана резолюція: 170, маія въ 18 день. Малово отдать Черкашенину, а въ досталныхъ робятахъ, въ маломъ да въ дѣвкѣ дать на поруку, что Черкашенину отдать; а которую дѣвку выдалъ Фролъ за мужъ, и той быть у Фрола Пашкова.

И того жъ числа, по приказу думного дьяка Ларіона Лопухина приводной малой Ивашко Васильевъ отданъ отцу его Запорожского кошевого войска казаку Васкѣ Семенову.

Въ концѣ подпись: Казакъ Васко Семеновъ сына своего Ивашка взялъ, а въ его мѣсто Иноземского Приказу подьячей Нефедко Игнатьевъ руку приложилъ.

Подлинникъ на семи листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 17, № 9).

53.—1662 мая 25. Челобитная царю Алексѣю Михайловичу Никиты Зиновьева *о побѣгѣ крестьянъ его въ Черкаскіе городы и объ опасности, угрожащей ему отъ нихъ.*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой

Никитка Зиновьевъ. Въ прошломъ, государь, во 157 году, изъ твоего государева жалованья изо Брянского уѣзду изъ моего помѣстейца изъ подгородного стану изъ деревни Холопья бѣжали отъ меня холопа твоего крестьянишка мои Ивашка да братъ его родной Ивашка жъ, прозвища Шестачко, Андрюшкины дѣти Ботаевы; а онъ Ивашка, покинувъ отца своего и мать и жену и дѣти, взявъ съ собою чюжую жену отъ жива мужа; а животовъ, государь, моихъ взяли съ собою на двѣсте рублевъ серебреныхъ денегъ, а бѣгаючи отъ меня холопа твоего живутъ въ Черкаскомъ городѣ въ Почепѣ и въ Почепскомъ уѣздѣ. Да въ прошломъ же, государь, во 169 году бѣжалъ отъ меня холопа твоего изъ Корачевского уѣзду изъ Рословского стану крестьянишка мой изъ вотчинной моей деревни, треть деревни Красниковой, Ацканъ тожъ, Иванка Сергѣевъ сынъ Первого съ сыномъ своимъ Левкою съ женою и съ дѣтми, да со внукомъ Овдокимковымъ сыномъ Петрушкою, да дочь Танка, да Ивашкова дочь вдова Дарьица, а съ собою животовъ моихъ взяли на триста рублевъ серебреныхъ денегъ; а бѣгаючи отъ меня холопа твоего, живутъ въ Черкаскомъ городѣ Глуховѣ, и приходя изъ Черкаскихъ городовъ, людей и крестьянъ у меня холопа твоего подговариваютъ и лошади крадутъ. Да онѣ жъ, государь, похваляютца на меня холопа твоего пожегою и смертнымъ убійствомъ и розбоемъ, также хотятъ учинить надо мною холопомъ твоимъ, что надъ зятемъ моимъ надъ Брянчениномъ надъ Иваномъ Неболсинымъ, пришодъ бѣглые его люди и крестьяне изъ Черкаскихъ городовъ, сожгли его въ хоромахъ съ женою, а съ моею сестрою. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ дать свою государеву грамоту къ Нѣжинскому полковнику къ Василью Золотаренку и вели, государь, тѣхъ моихъ бѣглыхъ крестьянъ сыскавъ отдать мнѣ холопу твоему по прежнему, чтобъ мнѣ холопу твоему отъ ихъ воровства напрасною смертью не умереть. Царь государь, смилуйся.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка: 170, маія въ 25 день. Дать государева грамота къ полковнику къ Василью Золотаренку. (Малор. дѣлъ св. 17, № 10).

54.—1662 мая 31 — іюня 3. Челобитная Коропотовскихъ казаковъ *о возвращеніи имъ бывшихъ въ плѣну дѣтей ихъ.* — Докладная записка и резолюція *по этой челобитной.*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Нѣжинского уѣзду Коропотовской казакъ Ромашка Лысой, да Марчка Матвѣевъ, да Оѳонка Толашковъ, да Ромашка Каска. Въ прошлыхъ, государь, годѣхъ, какъ, государь, были твои государевы ратные люди въ Черкаскихъ городѣхъ, и у насъ холопей твоихъ въ тѣ поры дѣтей нашихъ поимали въ полонъ, а нынѣ по твоей царской милости велѣно тѣхъ нашихъ дѣтей отдавать; и я холопъ твой Ромашка Лысой провѣдалъ дочеришку свою въ Козловѣ, а я Марчка въ Козловѣ жъ, а я Оѳонка провѣдалъ въ Елецкомъ уѣздѣ, и въ иныхъ городѣхъ дѣти наши есть. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, намъ въ тѣ свои государевы розные городы дать свою государеву грамоту, чтобъ намъ тѣхъ дѣтей нашихъ сыскавъ намъ отдали. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ: 170 маія въ 31 день. Дать государевы грамоты въ тѣ городы: буде дѣти ихъ сыщутца, велѣть имъ отдать.

170, іюня въ 3 день, били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю

Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а въ Посолскомъ Приказѣ дьякомъ думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину Черкаского города Коропотова казаки Романъ Лысой, да Марко Матвѣевъ; и вмѣсто товарыщей своихъ казаковъ же Ѳонасья Лоташкова, Романа Каски, а сказали: въ прошлыхъ де годѣхъ, какъ были великого государя ратные люди въ Черкаскихъ городѣхъ, и въ то де время поимали у нихъ дѣтей ихъ въ полонъ, а нынѣ де по указу великого государя велѣно тѣхъ ихъ взятыхъ дѣтей отдавать имъ назадъ; и они де Романъ Лысой съ товарыщи провѣдали дѣтей своихъ великого государя въ городѣхъ: Романъ да Марко въ Козловѣ; у Романа дочь Агафьица нынѣ 17 лѣтъ, и та де дочь его вышла за мужъ за Черкашенина, а какъ де того Черкашенина зовутъ, того онъ Романъ сказать не упомнитъ, а служитъ де онъ великому государю; да у него жъ де Романа въ то жъ время взяли дочь его Оленку 13 лѣтъ, а въ которомъ де городѣ дочь его и у кого имянемъ, того онъ не вѣдаетъ; а у Марка Матвѣева въ Козловѣ жъ дочь его Палашка нынѣ 17-жъ лѣтъ, и та де дочь его за мужемъ же за Черкашениномъ за Ивашкомъ Васильевымъ, и тотъ де Черкашенинъ служитъ великому жъ государю, а въ какой службѣ, того онъ не вѣдаетъ. А товарыщей ихъ казаковъ же Романа Каски, Ѳонасья Латошкова дѣти: у Романа сынъ Гришка 7 лѣтъ, а у Ѳонасья сынъ да дочь, а какъ ихъ зовутъ и сколкихъ лѣтъ, того они не вѣдаютъ; а живутъ де тѣ ихъ дѣти въ Олексинскомъ уѣздѣ у Ивана Иванова сына Загорского.

И великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ въ тѣ городы для сыску и отдачи дѣтей ихъ дать имъ свою великого государя грамоту.

По склейкамъ резолюція: 170, іюня въ 3 день. Послать государевы грамоты въ тѣ городы, велѣть дѣтей сыскиваль и ставить съ ними съ очей на очи, и буде учнутъ сказыватца, что ихъ дѣти, и ихъ отдавать; а которые выданы дѣвки за мужъ, и тѣхъ не отдавать, а за какими людми, и о томъ писать ко государю, а ихъ давать на поруки до государева указу.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 17, № 11).

55.—1662 іюня 24 — іюля 15. Пріѣздъ въ Москву посланцевъ съ письмомъ къ царю отъ наказнаго гетмана Сомка. — II. Инструкція симъ посланцамъ. — III. Отвѣтная царская грамота къ гетману Сомку.

I. Въ нынѣшнемъ во 170 году, іюня въ 24 день, присланы къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Переяславля войска Запорожского наказного гетмана Якима Сомка посланцы, Переяславской сотникъ Ѳедоръ Петровъ, а съ нимъ рядовыхъ казаковъ 9 человѣкъ; а съ собою привели въ языкахъ 30 человѣкъ татаръ; да у сотника жъ и у Черкасъ 12 лошадей.

Списокъ съ листа съ Бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, наказной гетманъ Якимъ Самко съ посланцы своими съ Ѳедоромъ Петрущенкомъ съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 170 году, іюня въ 25 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому величеству, государю моему много милостивому, Іоакимъ Самко гетманъ, въ стопы ногъ челомъ бью. Скоро по отправѣ посланцовъ нашихъ до вашего цар-

ского пресвѣтлого величества Степана Кустовского, сотника Гемязовского съ товарыщи, высылаю за ними и другихъ посланцовъ своихъ того жъ дни къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, казака товарыща полку Переяславского именемъ Ѳеодора Петращенка съ товарыщи и съ нимъ языковъ Татарскихъ тритцати человѣкъ, всѣ, что въ Переяславскомъ полку на бою поиманы посылаю, приказавъ ихъ за крѣпкимъ карауломъ и въ доброй осторожности въ дорогѣ имѣти и привезши къ Москвѣ, въ Посолскомъ Приказѣ вашего царского пресвѣтлого величества въ цѣлости всѣхъ ихъ съ рукъ своихъ здати; о чемъ ваше царское пресвѣтлое величество разсмотрѣти изволишь, что не щадя головы своей съ своими полку Переяславского казаками вѣрно пребываючи, бьючися противъ непріятелей за ваше царское пресвѣтлое величество и за цѣлость праве упадлой Малой Росіи, за помощію Божіею, тѣхъ Татаръ наловилъ, что въяво всѣмъ подалося, и вашему царскому пресвѣтлому величеству препослали, по разсмотрѣнію моей вѣрной вамъ великому государю службы. Смиренно молю и въ стопы ногъ вашему царскому пресвѣтлому величеству упадаю, покажи свою премногую милость надо мною слугою своимъ вѣрнымъ, государь нашъ многомилостивый, видя мою вѣрную службу, не дай меня болши въ поношеніе тѣмъ моимъ суперникомъ, которые свои листы оманные описуютъ вашему царскому пресвѣтлому величеству меня быти измѣнникомъ; они и прежде сего и нынѣ въ домѣхъ сидятъ, никуды не идучи, и помочи намъ на непріятеля не давали и давать не хотятъ, да не смотрятъ самихъ себе быти измѣнниками, толко листами оправдаются, а работою не хотятъ; а мою работу и вѣрную вашему царскому пресвѣтлому величеству службу самъ Господь Богъ видитъ что не часъ не два знатно не щадя головы своей бой имѣлъ съ непріятелемъ, убиваючися за ваше царское пресвѣтлое величество и за цѣлость Малой Росіи умиралъ съ полкомъ своимъ однимъ Переяславскимъ, и за нихъ всѣхъ на томъ пограничью караулъ отправливалъ, и нынѣ въ полѣ въ готовости со всѣми добра вашему царскому величеству желателными полковниками стою, ожидаю присланія боярина и милостивого слова къ себѣ отъ вашего царского пресвѣтлого величества. И не знаю, для чего меня измѣнникомъ описуютъ епископъ съ Васютою, что я въ невинности моей хочю съ великою жалостью моею оплакивать слезно по та мѣстъ, пока услышу, то и увижу, что съ меня свою премногую государеву милость тое ихъ вражду и ненависть, яко съ вѣрного слуги своего велищь сняти и грамоты такіе прислати свои государевы, чтобъ всякій мой противникъ и непослушникъ за мою невинность и истинну осмотривъ то, устыдились; о чемъ смиренно вторицею вашего пресвѣтлого царского величества молю, пожалуй меня вѣрного слугу своего, по челобитью моему прежнему и нынѣшнему: а я, какъ изначала, такъ и до конца живота моего пребываю вѣрнымъ и неотмѣннымъ вашему царскому пресвѣтлому величеству слугою, толко пусть всякій небожный человѣкъ а врагъ злый моей вѣрной къ вашему царскому пресвѣтлому величеству кровавой службы за плохо себѣ не имѣетъ и подъ ноги не топчетъ, о чемъ всякому доброму рыцерю жаль невинность терпѣти. Развѣ того, вашему царскому пресвѣтлому величеству челомъ бью, повели, многомилостивый государю царю, денги съ тѣмъ же посланцомъ моимъ прислати, которые въ заемъ вашимъ государевымъ ратнымъ людемъ въ Переяславлѣ вашего царского пресвѣтлого величества думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Чаадаеву дано, и онъ имѣлъ о томъ печаловатись, чтобъ мнѣ денги мои всѣ сколко еще приходитъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества были присланы на день Святые Тройцы, и по се число еще не прислано. Вспомнивъ о томъ, что всякъ человѣкъ не безсмертный на

земли, какъ и я грѣшный человѣкъ, а вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный слуга подъ тѣмъ же срокомъ Божіимъ пребываючи и вамъ великому государю вѣрно служачи, храни Боже на меня смерти, не кому будетъ бити челомъ вашему царскому величеству о тѣхъ денгахъ. Сыновъ милыхъ два, что мнѣ далъ было Богъ, тотъ же мя и помиловалъ, вновь ихъ до славы своей святой обѣихъ вдругъ взялъ. И я за живота моего смиренно вашего царского пресвѣтлого величества молю и хочю имѣти, чтобъ мое власное все дошло, и съ тѣмъ же посланцомъ моимъ съ Ѳеодоромъ Петрущенкомъ, по милости вашего царского пресвѣтлого величества, сколко всеѣ казны еще приходитъ, мнѣ прислано было. И въ десятые вашему царскому пресвѣтлому величеству челомъ бью, чтобъ епископъ престалъ побужати злое; а тѣ люди, которые надуты были радою епископскою, пусть то покиня, начнутъ со мною вмѣстѣ вѣрно вашему царскому пресвѣтлому величеству служити и подъ онымъ послушенствомъ пребывати; лучше совѣтъ межъ нами и розбужденіе будетъ. А что ваше царское пресвѣтлое величество изволилъ къ намъ прислать, для совершенной всего войска Запорожского рады, боярина, за то вашему царскому пресвѣтлому величеству челомъ бьемъ и смиренно молимъ: изволь ваше царское пресвѣтлое величество на все войско наше, а не на меня и полковника о старшинство противное, а ни на боярина волной голосъ о обиранѣ пустить, какъ бы стародавнымъ предковъ нашихъ урядствомъ шло, а епископъ чтобъ въ то не вступался; мнѣ о гетманство нейдетъ, о цѣлости Малой Росіи и о добромъ порядкѣ на вѣрной вашего царского величества службѣ служу кроваво, и убиваюсь впрямъ вѣрою и правдою за ваше царское пресвѣтлое величество; а иные съ двора нигдѣ не бываютъ, а меня за измѣнника описываютъ и огонь напрасный межъ нами розжигаютъ, какъ нынѣ новопрелесными листами своими въ Полтавѣ было запалили, гдѣ невинного казака Романова Бывайлова ясаула стяли Полтавцы, а ни съ чьего иного наговору, едино отъ четырехъ человѣкъ, о которыхъ до меня послѣ того полковникъ Полтавскій писалъ; и я съ того прямого листа списавъ, посылаю списокъ до вашего царского пресвѣтлого величества, съ которого изволишь ваше царское величество усмотрить, какая отъ нихъ на меня ненависть, за которую я со слезами добрѣ скорблю. Подлинной листъ Полтавскій у себя оставилъ, для того, какъ Господь принесетъ къ намъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества боярина, что предъ очи всѣхъ и истую ихъ прелесть предъ бояриномъ объявлю; посовѣтовавъ межъ собою наступники мои и враги четыре на меня сказываютъ такую рѣчь, которая и во снѣ не прійдетъ, и наговорили Полтавцовъ на зло, чтобъ невинныхъ людей побили. И послѣ того князь Григорей Григорьевичь Ромодановской писалъ въ Зенковской полкъ, чтобъ подводъ ему дано 300 подъ челны и пятидесятъ проводниковъ, а по се время людемъ извоеванымъ съ такой налоги и безъ войны война. Которой его листъ посылаю до вашего царского пресвѣтлого величества, изволь ваше царское пресвѣтлое величество князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому послать свой государевъ указъ, чтобъ о томъ престалъ и въ наши войсковые права Запорожскіе не вступался, и Васюты съ епископомъ чтобъ на злое не приводилъ, и въ нашей радѣ въ войскѣ вашего царского величества Запорожскомъ на обранѣ гетмана не былъ, пусть своего врученного дѣла отъ вашего царского величества бережетъ, а о воинномъ дѣлѣ непріятелей пусть съ нами вмѣстѣ совѣтуетъ, въ чемъ я, какъ вѣрный слуга вашему царскому пресвѣтлому величеству въ стопы ногъ челомъ бью, надѣяся отъ премногой милости вашей государевы по всякомъ моемъ челобитью. Желаю себѣ получити отправу посланцомъ нашимъ, не задержавъ по-

вели, праведный государь, ихъ отпустить и рать свою государеву на помочь къ намъ прислать съ бояриномъ и съ дѣлами войсковыми, знамя свое царское въ войско, и булаву, и литавры, и грамоты на волности, намъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества обѣщанными, чего всѣ мы вѣрные слуги ожидаемъ. При томъ я вѣрный опричненно вашему царскому пресвѣтлому величеству раболѣпно въ стопы ногъ челомъ бью. Писанъ въ таборѣ подъ Борышевкою, мая въ 30 день, 1662.

Вашему царскому величеству, многомилостивому пресвѣтлому государю моему, навѣрнѣйшій слуга и подножія Якимъ Сомко, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ.

Да въ томъ же болшомъ листу положено было писмо, а въ томъ писмѣ написано: мой милостивый пане гетмане съ войскомъ его царского величества Запорозскимъ! Дошли насъ листы, въ которыхъ ваша милость напоминаешь, чтобъ мы радъ поповскихъ не послушали, для извѣщенія намъ въ радѣ Козелской, и чтобъ мы въ войско поспѣшали; мене тожъ бѣдного, чтобъ я не радъ, и силно чаю тожъ, связавъ, провадить при посланныхъ отъ вашей милости. Того не вѣдаю, для какой причины злость имѣешь ваша милость, милостивый пане? вѣдомо, что мы не своеволцы, единого государя имѣючи, самого его царского величества, и о измѣнѣ вашей не вѣдаемъ; толко та намъ вѣдомость подана отъ пана Ивана Брюховецкого, гетмана кошевого, и его милости отца епископа и полковника Нѣжинского; не толко намъ самимъ, но и его милости самому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому дано вѣдать, что ся въ се время имѣетъ дѣяти, толко чтобъ Господь Богъ всѣхъ нежелателныхъ сердца въ желателство возвратилъ къ его царскому величеству и къ войску Запорожскому; намъ тожъ, милостивый пане, никакимъ вымысламъ и бунтамъ никакимъ не причитай, имѣемъ то на писмѣ отъ всѣхъ сторонъ; а когда Господь Богъ дастъ время, потомъ можетъ показать и покажемъ, отколь тѣ насъ вѣдомости зашли. Скоро тожъ Золотаренко, полковникъ Нѣжинскій, будетъ при боку вашей милости и мы будемъ; а безъ позволенія околничего въ войско не пойдемъ. А се время въ осторожности отъ велможности вашей пребываемъ, ласцѣ и пріязни вашей панской къ намъ хотячи, услуги наши подносимъ. Въ Полтавѣ, лѣта 1662, мая 22 дня.

Вашей милости милостивому пану всего доброжелателный пріятель и въ услугахъ поволный Демьянъ Кгуджолъ, полковникъ съ войскомъ его царского величества Запорожского Полтавскій.

Самъ тожъ Бувайло изустно въ радѣ у насъ во время ярманки говорилъ, что какъ бы то ваша милость его на залогу выслалъ въ Переволочную, запасовъ на Запорожьѣ не пускать и для помочи плоты людемъ тѣмъ дать, и мы съ того слова послали его въ Бѣлгородъ; а Якимъ ясаулъ его очевисто ему говорилъ, что плоты и чолны палить, которые у насъ сдѣланы, по указу его царского величества, съ товарствомъ.

II. До его царского пресвѣтлого величества отъ меня Якима Сомка, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского, информацыя дана посланцу нашему Ѳедору Петрущенку, какъ ся имѣетъ справити въ своемъ посолствѣ и о чемъ бити челомъ его царскому пресвѣтлому величеству.

Его царскому пресвѣтлому величеству отъ меня гетмана въ стопы ногъ челомъ бити и всему пресвѣтлому его сенату, не толко отъ самого гетмана, и отъ всѣхъ полковниковъ, которые съ гетманомъ въ полѣ стоячи, ожидаютъ милостивого слова какъ скорѣе отъ его царского пресвѣтлого величества.

Его царскому пресвѣтлому величеству объявити о языкахъ татарскихъ, сколко съ нимъ

послано, и то извѣстить, что толко самъ своимъ полкомъ Переясловскимъ и тѣхъ Татаръ самъ наловилъ, помощію Божіею и счастьемъ его царского пресвѣтлого величества.

Его царскому пресвѣтлому величеству смиренно бити челомъ о премногую милость, чтобъ изволилъ вскорѣ къ намъ боярина обѣщанного на помочь съ ратью прислати съ знаменами войсковыми и съ грамотами, на волности обѣщанными войску, и на всякое челобитье, по грамотахъ прежнихъ и нынѣшнихъ, чтобъ меня гетмана, какъ вѣрного слугу своего, за знатную службу мою его царское пресвѣтлое величество изволилъ пожаловати и милостивно при своей премногой государской милости нынѣ и на вѣки сохраняти.

Его царскому величеству смиренно бити челомъ, чтобъ велѣлъ денги моѣ въ заемъ его государевымъ ратнымъ людемъ въ Переяславлѣ до рукъ Ивана Ивановича Чаадаева даные, прислати мнѣ съ тѣмъ же посланцомъ съ Ѳедоромъ Петрущенкомъ всѣ, сколко ихъ приходитъ.

Его царскому величеству бити челомъ отъ меня гетмана изустно говоря, о премногую милость просити, чтобъ разсмотрѣвъ вѣрность къ своему царскому пресвѣтлому величеству службы гетманской моей кровавые, и если пригодилася или не пригодилася ли, пусть меня изволитъ, яко вѣрного слугу своего, при своей царской милости сохраняти и противникомъ моимъ въ поношеніе меня, какъ то епископу и Васютѣ, не давати. Если тожъ его царскому пресвѣтлому величеству моя значная и вѣрная служба за уданіемъ враговъ моихъ не могла быти принята, бити челомъ смиренно со слезами, пусть мнѣ его царское пресвѣтлое величество отказъ прислати изволитъ, такъ я такимъ же чернякомъ быти готовъ, какъ и иные прочіе казаки, а отъ вѣрной службы не урекаюся его царскому пресвѣтлому величеству служити, толко жаль разсмотрѣнья не имѣетъ отъ епископа и Васюты наруганія терпѣти и отъ иныхъ противниковъ моихъ не хочю.

Его царскому пресвѣтлому величеству бити челомъ о отправѣ скорой съ милостивымъ государевымъ его царского величества словомъ. — Іоакимъ Сомко, гетманъ войска его царского величества Запорожского.

III. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царьского величества войска Запорожского гетману наказному Якиму Сомку и всему при васъ будучему посполству наше царьского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 190 году, іюня въ 25 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царьскому величеству, вы гетманъ наказной Якимъ Самко съ посланцы своими съ Ѳедоромъ Петровымъ съ товарыщи, и прислалъ татарскихъ взятыхъ языковъ тритцати человѣкъ, которые взяты на бою въ Переяславскомъ полку. И мы великій государь, наше царьское величество, васъ гетмана наказного и все при тебѣ будучее посполство, за вашу вѣрную службу жалуемъ, милостиво похваляемъ; и вамъ бы гетману и всему при тебѣ будучему посполству намъ великому государю нашему царьскому величеству, по своему вѣрному обѣщанію, и впредь служити и всякого добра хотѣти, а вѣрная ваша служба у насъ великого государя забвенна не будетъ. А что ты гетманъ въ томъ же листу своемъ писалъ и посланцы ваши, по инфурмацыи, намъ великому государю били челомъ, для обороны отъ непріятелей о присылкѣ боярина нашего съ нашими ратными людми и о денгахъ, что у васъ гетмана взялъ думный нашъ дворянинъ Иванъ Ивановичь Чаадаевъ на жалованье нашимъ ратнымъ людемъ, и о епискупѣ Меѳодіи

и о Нѣжинскомъ полковникѣ о Васильѣ Золотаренкѣ, — и о томъ о всемъ въ нашей великого государя грамотѣ писано къ вамъ гетману напередъ сего съ посланцами вашими, съ сотникомъ съ Степаномъ Кустовскимъ съ товарыщи; а бояринъ нашъ и воеводы Петръ Васильевичь Шереметевъ съ нашими конными и пѣшими ратными людми отъ насъ великого государя съ Москвы въ наши украйны посланъ. А околничей нашъ и воеводы князь Григорей Григорьевичь Ромодановскій съ товарыщи къ намъ великому государю писалъ, что онъ съ нашими ратными людми въ наши Черкаскіе городы вступилъ. И вамъ бы гетману, по прежнимъ и нынѣшнему нашему великого государя указомъ, сшодшися съ околничимъ нашимъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, учинити раду о нашихъ царского величества и о войсковыхъ дѣлѣхъ радѣть, и надъ непріятели промыслъ чинить, сколко милосердый Богъ помочи подастъ. А посланцовъ вашихъ Өедора Петрова съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ гетману не задержавъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7170, іюля 15 дня.

Списки на четырнадцати листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 17, № 13).

56.—1662 іюля 4 и позже. Письмо наказнаго гетмана Сомка и полковниковъ Запорожскихъ къ царю Алексѣю Михайловичу, привезенное посланцами его Матвѣемъ Романенкомъ съ товарищами. — Инструкція симъ посланцамъ. — Отвѣтная царская грамота гетману Сомку.

I. Списокъ съ листа Бѣлорускаго писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Переясловля наказной гетманъ Якимъ Самко съ посланцы своими съ сотникомъ Иченскимъ съ Матвѣемъ Романенкомъ, въ нынѣшнемъ во 170 году, іюля въ 4 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашего царского пресвѣтлого величества нижайшіе раби и вѣрные подданные Іоакимъ Сомко, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества войска Запорожского, съ полковниками на сей службѣ вашей государевѣ застаючими: Аѳонасьемъ Щуровскимъ Переяславскимъ, съ Матьяшомъ Папкевичемъ Ирклѣевскимъ, съ Костею Гавриленкомъ Кременчютцкимъ, съ Андрѣемъ Пырскимъ Лубенскимъ, съ Гладкимъ наказнымъ Миргородцкимъ, съ Өедоромъ Терешонкомъ Прилутцкимъ, съ Шиманомъ Зинковскимъ, съ Иваномъ лиштваномъ пѣхотнымъ, и со всею старшиною и черныю, въ стопы ногъ вашему царскому пресвѣтлому величеству челомъ бьемъ. Не по единократно писалъ я, бьючи челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, ознаймуючи, что измѣнники вашего царского пресвѣтлого величества, взявшись съ Ляхами и съ Татарами, хлѣбъ намъ отнять замышляютъ, и чтобы ваше царское пресвѣтлое величество отъ того безхлѣбья насъ своими государевыми ратными людми милостиво боронилъ и скорѣе къ намъ на отпоръ прислати изволилъ. И мы вашего царского пресвѣтлого величества вѣрные слуги, по приговору своемъ въ радѣ Козелской, въ войску отъ Святаго Георгія стали, ратей къ намъ обѣщанныхъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества ожидаючи; но хотя и нужду терпѣли, переходя на многихъ мѣстахъ, а на остатнее подъ Барышовкою стояли; а посилка единого вашего царского пресвѣтлого величества съ столникомъ и воеводою со княземъ Васильемъ Бог-

дановичемъ Волконскимъ, для приговору и совѣту въ Переясловлѣ сдержали, и по се число, слыша о нашей готовности, на сей сторонѣ непріятель бывати отнюдь не имѣлъ. Числа жъ 12 іюня, послышавъ мы вашего царского пресвѣтлого величества вѣрные слуги о великомъ къ намъ непріятелскомъ подъѣздѣ подъ Баришовку, подъ Переяславль, на Демъянчичи, прибывши надъ Илтицею стали; и еще табору не оправили и не завели, въ тотъ часъ съ полудня враги христіянскіе Татары съ Ляхами и съ измѣнниками со многими силами люду выбранного, яко языки сказываютъ, въ шести тысячехъ подъ мѣсто Переяславль и подъ таборъ нашъ изневѣсть нападши, насъ осадили, и мѣсто объявши, многихъ христіанъ порубили и въ неволю съ животами и съ скотомъ всякихъ людей забрали много; а къ Днѣпру отпровадивши, цѣлый день насъ доставали. И мы вашего царского пресвѣтлого величества вѣрные слуги, помощію всемогущаго Бога а счастіемъ вашего царского пресвѣтлого величества, не щадя головъ своихъ, бой съ ними до самой ночи имѣли и бусурманъ многихъ на бою позабивавши, живцемъ трехъ человѣкъ Ляховъ, одного Лукаша Росковского изъ подъ хоруңги пана Чаплинского товарыща, а другово изъ подъ хоруңги пана Силимановича, третьего Никифора Волошина изъ подъ хоруңги Ставецкого взяли, которые сказываютъ, что Хмелницкій силъ Лятцкихъ ждетъ; а имѣетъ быти по заплатѣ все войско Лятцкое съ гетманами на Украйну, во всемъ сгожаютца рѣчь ихъ съ рѣчью Ивана Скабича, мѣщанина Козелского, черезъ которого рѣчью грамоту, дня 8 іюня писаную, чрезъ своего гонца до вашего царского пресвѣтлого величества столникъ и воевода князь Василей Богдановичь Волконской пославъ, и тѣ отъ насъ посланные языки изустно вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстить имѣютъ. За чѣмъ мы всѣ вышеимянованные вашего царского пресвѣтлого величества подданные слезне бьемъ челомъ, въ стопы ногъ упадаючи, умилосердися милосердый нашъ государь царь, изволь скорѣе къ намъ свои войска на оборону отъ непріятелей, впередъ нежели они оперeдятъ, послати, чтобъ намъ видимо до конца злѣ не погинути. А покою чинити съ вашимъ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ Ляхи истинно, яко языки посланные сказываютъ, и въ помыслѣ не имѣютъ, толко Украйну подклонивши умышляютъ, чего имъ Боже не поможи, на ваше царское пресвѣтлое величество воевати. Того намъ, что вамъ великому своему и многомилостивому государю извѣщаемъ, не поставь во гнѣвъ, но и повторе слезне молимъ, умилосердися, вели своимъ государевымъ ратнымъ людемъ съ бояры и воеводы скорѣе въ Малую Росію поспѣшати, чтобъ непріятель не упередилъ, и по нашихъ гетманскомъ и полковничомъ въ прежнихъ грамотахъ прошеніяхъ, на непослушныхъ, по своему государеву разсмотрѣнію, сыскъ и управу прикажи, милосердый государь, учинити, чтобъ болшимъ безлюдствомъ Малая Росія, отчина вашего царского величества, до остатнего не приходила изгубленія. На Семіона Кглуховского бьемъ челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, который идучи изъ Нѣжина, нѣсть вѣсти въ Запорожье или въ Чигиринъ, а полки побунтовалъ, именно Зинковскій, Полтавскій, и къ намъ Зинковцовъ идучихъ, Беспалого, ясаула Зинковского, на услугу вашего царского пресвѣтлого величества, назадъ возвратилъ, а изъ Полтавы въ Кременчюкъ пріѣхавъ, атамана порубилъ, и здѣсь въ Переяславль ко мнѣ привезеный; городъ Переяславль, Кременчюкъ и иные, опричь Полтавы и другихъ городовъ крайнихъ, а сіе пограничные ижъ огнемъ спалены, не знаю отъ кого, будутъ, говорилъ; какъ многіе его словъ суть свидѣтели. У него жъ Кременчютцкіе казаки въ сумкахъ черную грамоту, до князя Григорья Григорьевича Ромодановского писаную, нашли, въ которой неслушныхъ рѣчей

много потварныхъ на полкъ Зинковской и на Миргородцкій написалъ, и меня тамъ нѣкакимъ измѣнникомъ именуетъ и смутникомъ отписалъ, до которой черной грамоты и до руки своей признался. И о томъ я вашему царскому пресвѣтлому величеству бью челомъ: прикажи, милосердый государь, на таковыхъ власть гетману и полковникомъ и всему войску дати, чтобъ таковыхъ смутниковъ и расколниковъ намъ волно было, по своему войсковому обычаю, судити и карати; но инако та измѣна искоренитись не можетъ, коли такой власти отъ вашего царского пресвѣтлого величества не будемъ имѣти. И на то все, о чемъ мы прежъ и нынѣ вамъ великому своему государю били и бьемъ челомъ, изволь войску своему Запорожскому свои царского величества грамоты прислати съ болшими печатми, на вѣчные времена, и во всемъ милостивно насъ, о чемъ прежъ сего и черезъ нынѣшняго посла нашего Матвѣя Романовича, сотника Иченского полку Прилутцкого, били и бьемъ челомъ, пожаловати, на которую обѣщники оборону ужъ то въ третьемъ правѣ облежено, скорымъ быть начаемся. Милохотно отъ вашего царского пресвѣтлого величества мы всѣ, гетманъ, полковники и вся чернь, ожидаючи и до лица земли упадаючи, яко вѣрные подданные, цѣлуемъ руку вашего царского пресвѣтлого величества. Писанъ въ Переясловлю 1662, іюня 15 дня.

И то извѣщаемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, что с тамъ князь Василей Богдановичь ратныхъ твоихъ государевыхъ людей въ ночи того дня, какъ насъ осадили, присылалъ, и мы съ ними случась, подъ Переяславль пришли.

По написанію сее грамоты, вѣсть къ намъ пришла отъ выходцовъ, оногдашнихъ неволниковъ, что Хмелницкой на сю сторону Днѣпра подъ Переяславль перевозитца и съ арматами, о чемъ извѣщаемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству. А самимъ намъ силъ и помочи ни отъ Васюты, ни отъ князя Ромодановского не имѣючимъ, придется сѣсти въ запорѣ и самимъ намъ голодомъ померети, и конемъ, и всякому животному. Для того, милосердый государь царь, изволь своимъ ратемъ къ намъ на помочь прибавити и насъ, съ того допуститъ ли Господь Богъ, изъ осады вскорѣ намъ непріятель неукрѣпитца, свободити. Милосердый государь царь, умилосердися! Вашего пресвѣтлого царского величества нижайшіе слуги и вѣрные подданные Якимъ Сомко, гетманъ вашего пресвѣтлого царского величества войска Запорожского и всѣ полковники, сотники со всею чернію.

II. Списокъ съ инфурмацыи.

Инфурмація до его царского пресвѣтлого величества, даная отъ насъ Іоакима Самка, гетмана, и отъ полковниковъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского посланникомъ нашимъ, пану Матвѣю Романовичю, сотнику полку Прилуцкого Иченскому съ товарыщи, о чемъ имѣетъ его царскому пресвѣтлому величеству отъ всего войска его Запорожского бити челомъ и о чемъ домогатца посолствомъ своимъ, въ году 1662-мъ, мѣсяца іюня 15-го дня.

1. Его царскому пресвѣтлому величеству до лица земли вышеимянованный посланникъ нашъ челобитье отдавши, предъ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ просить имѣетъ, чтобъ изволилъ его царское пресвѣтлое величество всю нашу грамоту писаную слушать, и на всѣ наши желанья и обиды боярина, и какъ еще мы преже сего и нынѣ просимъ, вручити и обвѣстить имѣетъ, ижъ дня 12 іюня великому Ляцкому казатцкому и Татарскому подъѣзду отпоръ дали есмя и языковъ трехъ человѣкъ добывши посылаемъ.

2. Его царскому пресвѣтлому величеству прошенье подлинное донести имѣетъ, чтобъ безо всякого омѣшканья бояромъ спѣшити къ намъ велѣти изволилъ, и съ утѣшными намъ

волностями и съ признаками войсковыми, о чемъ и преже сего писали есмя и били челомъ.

3. Его царскому пресвѣтлому величеству извѣстити имѣютъ, что полки Переяславскій, Ирклѣевскій, Кременчюцкій, Лубенскій, Миргородцкій, Прилуцкій, Зинковскій пѣхотныи, всежелателно вѣрныи его царскому пресвѣтлому величеству слуги, еще отъ святаго Георгія всѣ вкупѣ и до сего времени въ полѣ пребываютъ, ожидаючи боярина и на помочь отъ его царского пресвѣтлого величества, а недостаткомъ запасовъ случаючи и силъ поблизку къ себѣ идучихъ не слышачи, до дворовъ своихъ росходятъ и розошлися; а Черниговскій полкъ на границѣ пребываетъ Лядцкой отъ Лоева.

4. Его царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо учинить о насилствѣ казаковъ въ полку Кременчюцкомъ и о безчестьѣ посланцовъ моихъ гетманскихъ съ неверсалами, черезъ Меера въ Кременчюкъ пребываючего, Ивана Ивановича Березнякова, и отъ Дубовика обвѣстить, что онъ ему въ бунтахъ помогаетъ, и для выразумѣнья ихъ бунтовъ, послали есмя листъ Кременчюцкій и другой Кгуджоловъ, полковника Полтавского, которые листы его царскому пресвѣтлому величеству показати посланецъ князя Василья имѣетъ.

5. Его царскому пресвѣтлому величеству предложити имѣетъ, что въ Полтавѣ Германа Бывайла Охотницкаго безвинно собрано и до князя его милости Ромодановского, оковавщи, отослано; а ясаула его съ инымъ другимъ товарствомъ безъ милости побито, и еще мало не живыхъ въ яму покидали, гдѣ мучилися покойные, покамѣста померли въ землѣ; а то все съ причины и наученія епископа и Васютина. А то все предложивъ, тотчасъ его царскому пресвѣтлому величеству о уволненіи и отпущеніи къ намъ Романа Бывайла бити челомъ имѣетъ, и о указѣ на епископа и на Васюта и на иныхъ непослушныхъ.

6. Его царскому пресвѣтлому величеству извѣстити имѣетъ, что король Полскій пословъ его царского пресвѣтлого величества изъ Варшавы не пуститъ, покамѣстъ самъ съ войсками а конфодоратовъ за Днѣпръ отпускаетъ, о чемъ и въ грамотѣ написано.

7. Его царскому пресвѣтлому величеству извѣстить, что мѣсто митрополское Кіевское, за нерадѣньемъ епископскимъ, безъ пастыря стоитъ два мѣсяца, что не подобаетъ. Бити челомъ его царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ изволилъ своимъ царскимъ пресвѣтлымъ словомъ мѣсто митрополицкое Кіевское блюстителя и пастыря наставити Инокентія Гизеля, всечестного архимарита Печерского Кіевского, или въ Бозѣ преосвященного его милости господина отца Лазаря Барановича, епископа Черниговского и Новгородцкого, и прочае, или повелѣти кого межъ епископовъ и игуменовъ обрати, а не отца Меѳодія, что тотъ смуту учинилъ и войскомъ его не любятъ.

8. Его царскому пресвѣтлому величеству бити челомъ съ Максимкомъ Тесеровкомъ, которого Иванъ Ивановичь Чаадаевъ, воевода Кіевскій, взялъ во Дымери и въ тюрму вкинути велѣлъ, которой во Дымери живучи, никому зла не чинилъ, и на его царского величества людей непріятелемъ не былъ, и вѣсти Ивану Андреевичю Ржевскому въ Кіевъ давалъ о людѣхъ, самъ сказывалъ, какъ купецкій человѣкъ пребывалъ; и нынѣ многіе Кіевскіе мѣщаня до времяни живутъ и въ Корсунѣ и въ Каневѣ и по иныхъ городахъ, не подлинно слышимъ, что и въ Кіевъ пріѣзжаютъ и во всѣ его царского величества городы сіе Заднѣпрскіе съ товарами и со всѣмъ собравши, отъѣзжаютъ. Просити его царского пресвѣтлого величества, чтобъ изволилъ того человѣка волнымъ учинити и никакого зла ему и женѣ его не чинити.

9. Его царскому пресвѣтлому величеству посланникъ нашъ бити челомъ имѣетъ на Семена Кглуховского, что онъ смуту въ городахъ

починилъ, идучи изъ Нѣжина и Зинковскій полкъ отъ слугъ его царского величества отвратилъ и къ намъ идти не велѣлъ; чтобъ его царское величество на таковыхъ дати въ войско грамоту, чтобъ ихъ судити полковникомъ и всему войску и карать по своему обычаю, чтобъ таковые смуты инымъ чѣмъ уняти не можетъ, и то бъ есть въ грамотѣ доложено.

10. Его царскому пресвѣтлому величеству слезне бити челомъ посланникъ нашъ имѣетъ войсковую отправу.

11. Его царскому пресвѣтлому величеству посланникъ нашъ извѣстити имѣетъ, что Хмелницкій посланника нашего къ намъ не отпустилъ.

До которой сей инфурмацыи печать войсковую приказали есмя приложить. Дана въ Переяславлѣ, году и дня вышеписанного. Іоакимъ Самко, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского.

III. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества войска Запорожского гетману наказному Якиму Самку, и полковникомъ и всему при васъ будучему посполству наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 170 году, іюля въ 4 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты гетманъ наказной съ посланцы своими съ сотникомъ Иченскимъ съ Матвѣемъ Романенкомъ съ товарыщи, и прислалъ, для вѣдомости про непріятелскія замыслы, Ляцкихъ языковъ трехъ человѣкъ. И мы великій государь, наше царское величество, васъ гетмана наказного и полковниковъ и все при васъ будучее посполство, за вашу вѣрную службу, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И вамъ бы гетману и полковникомъ и всему при васъ будучему посполству намъ великому государю нашему царскому величеству, по своему вѣрному обѣщанію, и впредь служити и всякого добра хотѣти и надъ непріятели промыслъ чинити, а у насъ великого государя та ваша служба забвенна не будетъ. А что есмя въ томъ же листу своемъ писали и посланцы ваши, по инфурмацыи, намъ великому государю били челомъ, для обороны отъ непріятелей, о присылкѣ нашихъ царского величества ратныхъ людей, — и по нашему великого государя указу, для обороны отъ непріятелей велѣно быть въ нашихъ Черкаскихъ городѣхъ околничему нашему и воеводамъ и намѣстнику Бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи съ нашими ратными людми; и къ намъ великому государю околничей нашъ и воеводы князь Григорей Григорьевичь съ товарыщы писалъ, что онъ съ нашими ратными людми въ наши Черкаскіе городы вступилъ, и бояринъ нашъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи съ нашими конными и пѣшими ратными людми отъ насъ великого государя съ Москвы въ наши украинные городы, для непріятелскихъ приходовъ, посланъ же. И вамъ бы гетману и полковникомъ, по прежнимъ и по нынѣшнему нашему царского величества указомъ, сшедшися съ околничимъ нашимъ и воеводами со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, учинити раду, и о нашихъ царского величества войсковыхъ дѣлехъ радѣть и надъ непріятели промыслъ чинить, сколко милосердый Богъ помочи подастъ. А посланцовъ вашихъ Матвѣя Романенка, сотника Иченского . . . . (1) царского величества жалованьемъ, велѣли от-

(1) *Отмѣченное точками въ современномъ отпускѣ вырвано.*

пустить къ вамъ гетману не задержавъ. Писанъ . . . . .

Отпуски на 20-ти листкахъ, (Малорос. дѣлъ св. 18, № 15).

57.—1662 іюля 6. Челобитная священника села Лукнова, Коропскаго уѣзда, *о томъ, чтобы Запорожскій гетманъ выдалъ ему нѣсколько плѣнныхъ Татаръ, для размѣна ихъ на семейство свое, находящееся въ плѣну у Крымскихъ Татаръ.*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой Коробского уѣзду села Лукнова попъ Петръ. Въ прошломъ, государь, во 169 году приходилъ Крымской ханъ съ Татары и съ измѣнники съ Черкасы были въ украинскихъ городѣхъ, и въ то время тѣ Татаровя въ селѣ Лукновѣ церковь Честнаго и Животворящаго Креста Господня сожгли со всѣмъ церковнымъ строеніемъ, съ иконами и съ книгами и съ ризами, и отца моего и мать мою и братишковъ и мою поподьишку съ дѣтишками взяли въ полонъ, осмнатцать душъ, толко я богомолецъ твой одинъ ушолъ; и нынѣ я убогой богомолецъ твой про отца своего и мать и про братишковъ и про поподьишку свою съ дѣтишками провѣдалъ, что они въ Крыму живы, и я богомолецъ твой билъ челомъ въ Кіевѣ епископу Меѳодію о прохожемъ листу, и онъ мнѣ богомолцу твоему прохожій листъ далъ; и нынѣ я богомолецъ твой съ посланники съ Переяславскими приволокся къ тебѣ великому государю къ Москвѣ бити челомъ о своей бѣдности. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня богомолца своего, вели, государь, мнѣ свою государеву дать грамоту къ Запорожскому гетману и ко всему войску, чтобъ мнѣ богомолцу твоему, по твоему великого государя указу, тотъ гетманъ и все войско Запорожское на обмѣну давали Татаръ за отца моего и мать и братьевъ и поподьишку и дѣтишакъ моихъ, чтобъ имъ въ бусурманскомъ безвѣріи у поганцовъ въ конецъ не погинуть, а мнѣ бъ твоему богомолцу до остатку не розоритца, и вели, государь, мнѣ богомолцу своему на одежу и на дорогу дать, какъ тебѣ великому государю Богъ извѣститъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ: 170, іюля въ 6 день, государь пожаловалъ, велѣлъ дать наказному гетману грамоту: велѣть отца его и мать и попадью и братью обмѣнять на взятыхъ Татаръ; а что ему дать на дорогу, и о томъ выписать съ посланцы. (Малорос. дѣлъ св. 17, № 14).

58.—1662 іюля 12. Отписка царю стольника Осипа Коковинскаго *о положеніи дѣлъ въ Малороссіи.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Оска Коковинской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 170 году, іюня въ 14 день, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, посланъ я холопъ твой съ Москвы изъ Посолского Приказу съ твоими великого государя грамоты въ розные Черкаскіе городы къ наказному гетману къ Якиму Самку и къ полковникомъ; и по твоему великого государя указу, я холопъ твой пріѣхалъ въ Нѣжинъ іюня жъ въ 25 день, а въ Нѣжинѣ, государь, полковника Василья Золотаренка я холопъ твой не изъѣхалъ, а сказали мнѣ холопу твоему про него, что онъ полковникъ съ Меѳодіемъ епискупомъ изъ Нѣжина поѣхалъ ко околничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому для обиранья совершенного гетмана, а съ собою онъ полковникъ взялъ неболшихъ людей; а полкъ, государь, его Васильевъ стоялъ отъ Нѣ-

жина въ шести верстахъ подъ деревнею Пашновкою, и пошолъ ко околничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому іюля въ 2 день, а приказалъ, государь, тотъ Нѣженской полкъ того жъ полку наказному полковнику Левону Буту. И по то, государь, число за воинскими людми изъ Нѣжина до Переясловля никоторыми мѣрами проѣзду нѣтъ, потому что подъ Переясловлемъ стоятъ Ляхи и Тотаровя и измѣнники Черкасы; а самъ де, государь, измѣнникъ Юрка Хмелницкой стоитъ на той сторонѣ Днѣпра подъ Терехтемировымъ, а хочетъ, государь, переходить на сей бокъ Днѣпра и приходить войною подъ его великого государя украйные Черкаскіе городы. А на сей, государь, бокъ Днѣпра перешло Тотаръ старыхъ съ тысячю да Ляховъ старыхъ же восмнатцать корогвей; а вновь, государь, сказываютъ, что при немъ Хмелницкомъ прибылыхъ Тотаръ и Ляховъ по се число не обьявилось ничего. И по твоему великого государя указу, я холопъ твой изъ Нѣжина поѣхалъ въ Черниговъ къ Черниговскому полковнику и ко всѣй старшинѣ іюня въ 26 день; а въ Черниговъ я холопъ твой пріѣхалъ іюня жъ въ 27 день, и твою великого государя милость имъ полковнику и всѣй старшинѣ я холопъ твой сказалъ, и во всемъ ихъ твоею государскою милостью обнадежилъ, и подалъ имъ твою великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамоту полковнику. И Черниговскій, государь, полковникъ, принявъ и выслушавъ твою великого государя грамоту на твоей государьской милости билъ челомъ. Да билъ челомъ тебѣ великому государю словесна онъ полковникъ, чтобы ты великій государь его пожаловалъ, велѣлъ прислать въ Черниговъ своихъ великого государя ратныхъ людей сотъ съ восмь и съ тысечю, конныхъ и пѣшихъ, чтобы имъ оборонитца отъ непріятелей отъ Гомелскихъ сидѣлцовъ и Ляховъ и измѣнниковъ Черкасъ; а изъ Гомля де, государь, Гомелскіе сидѣлцы къ нимъ подъ Черниговъ чатами прибѣгаютъ безпрестанно и подъ Черниговъ, государь, при мнѣ холопу твоемъ Гомелцы чатами прибѣгали іюня въ 27 день, изъ Черниговского, государь, полку въ обозѣ конные стада отогнали лошадей съ тысячю; а тотъ, государь, Черниговскій полкъ стоитъ отъ Чернигова въ пяти верстахъ; а въ Черниговѣ де всего твоихъ великого государя ратныхъ людей одинъ приказъ стрѣлцовъ Алексѣя Подтопкина, и въ томъ, государь, приказѣ человѣкъ съ двѣсти, и тѣхъ де стрѣлцовъ половину болныхъ и оборонить де ихъ отъ непріятелей тѣми твоими великого государя ратными людми, малолюдствомъ, некому; а и тѣхъ де людей Черниговской воевода на оборону отъ непріятелей съ ними не посылаетъ. Да онъ же полковникъ мнѣ холопу твоему сказывалъ, что имъ ко околничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому на обиранья гетманства ѣхать стало некому, а мы де было выбрали въ гетманы Якима Самка, и били де челомъ тебѣ великому государю онъ полковникъ съ сотники объ немъ Самку, а нынѣ, государь, обирать имъ въ гетманы некому, потому что непріятелскіе люди воюютъ ихъ обаполъ; а напередъ де было имъ очистить Переяславль, отогнать непріятелскихъ людей, а выбирать де было гетмана подъ Переяславлемъ, а не въ иныхъ городѣхъ. Да того жъ, государь, числа онъ же полковникъ сказывалъ мнѣ холопу твоему, что писалъ къ нему полковнику изъ Переяславля наказной гетманъ Якимъ Самко, что былъ, государь, у Якима Самка съ воинскими людми подъ Переясловлемъ бой, и на томъ де, государь, бою взяли они Ляха и Татарина, а въ роспросѣ де, государь, передъ нимъ тѣ языки сказали, что идетъ къ измѣннику къ Юраски Хмелницкому на помочь изъ Крыму два царевича салтана съ Татары, да отъ Полского де короля идетъ на помочь къ нему жъ Хмелницкому князь Полу-

бѣнской съ Ляхи. Да говорилъ мнѣ холопу твоему словесно Черниговской воевода князь Игнатей Волконской, чтобъ я холопъ твой тебѣ великому государю извѣстилъ о томъ, что въ Черниговѣ, государь, съ нимъ воеводою твоихъ великого государя ратныхъ людей всего одинъ приказъ стрѣлцовъ Алексѣя Подтопкина, а въ приказѣ, государь, толко двѣсти человѣкъ, и тѣхъ половина болныхъ; да въ Черниговѣ жъ въ маломъ городкѣ пушекъ нѣтъ ни одной, а пороху неболшое; а твоей великого государя денежной казны мѣдныхъ прислано въ Черниговъ восмь тысячъ рублевъ и та твоя великого государя казна вся вцѣле, не емлютъ ни за что. Да къ нему жъ, государь, воеводѣ приходя Черниговской полковникъ съ началными людми ~~и войтъ~~ и бурмистръ, и говорятъ ему, чтобъ онъ воевода писалъ къ тебѣ великому государю объ людѣхъ, чтобъ ты великій государь указалъ прислать въ Черниговъ своихъ великого государя ратныхъ людей, чтобъ ихъ отъ непріятеля оборонить; а будетъ де твоей государьской милости до нихъ не будетъ, своихъ великого государя ратныхъ людей въ Черниговъ не пришлешь и ихъ, государь, отъ непріятелей не оборонишь, и непріятелскіе полки болшіе подъ Черниговъ подступятъ, такъ де ужъ имъ противъ непріятелей и стоять будетъ не въ мочь. Да какъ я холопъ твой былъ въ Черниговѣ, и послѣ меня холопа твоего, іюня въ 28 день, приходили, государь, въ Нѣжинъ изъ мѣстечка Носовки Нѣженской стрѣлецкой пятидесятникъ Лучка Калининъ да стрѣлецъ Понтюшка Анисимовъ, а въ съѣзжей избѣ передъ воеводою передъ князь Семеномъ Шаховскимъ онѣ Лучка да Понтюшка въ роспросѣ словесна сказали: іюня де, государь, въ 26 день, въ послѣднемъ часу дни, приходили подъ мѣстечко Носовку воинскіе люди Тотаровя и Ляхи и измѣнники Черкасы, и подъ тѣмъ, государь, мѣстечкомъ и въ уѣздѣ воинскіе люди многихъ Черкасъ и женъ ихъ и дѣтей посѣкли и Носовского попа съ попадьею самачетверта съ дѣтми въ полонъ взяли, и конскіе и животинные стада многіе отогнали. Да какъ я холопъ твой изъ Чернигова пріѣхалъ въ Нѣжинъ, и при мнѣ холопѣ твоемъ, іюля въ 1 день, писалъ, государь, въ Нѣжинъ къ воеводѣ ко князю Семену Шаховскому изъ обозу околничего и воеводы князь Григорья Григорьевича Рамодановского изъ подъ Бороновки Меѳодій епископъ, что Кре́менчюцкіе козаки тебѣ великому государю измѣнили, іюня въ 23 день ввели, государь, въ Кременчюкъ измѣнниковъ Заднѣпрьскихъ козаковъ Чигиринской полкъ двѣ тысячи человѣкъ; и твои великого государя ратные люди, которые были въ Кременчюкѣ, пять сотъ человѣкъ, постереглись, и съ Кременчюцкими мѣщаны, которые мѣщане не похотѣли тебѣ великому государю измѣнить, съ запасы и съ пушки и со всѣмъ нарядомъ съ пороховою и свинцовою казною вошли въ малой городокъ; и измѣнники, государь, козаки къ нимъ приступали. И Божіею, государь, помощію и твоимъ великого государя счастьемъ, изъ малого городка твои великого государя ратные люди и мѣщаны на приступѣ измѣнниковъ Чигиринскихъ и Кременчюцкихъ козаковъ многихъ побили; и вѣдома, государь, про то учинилось твоему великого государя околничему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому, что Кременчютцкіе козаки тебѣ великому государю измѣнили, а твои великого государя ратные люди съ мѣщаны отъ Чигиринскихъ и отъ Кременчюцкихъ козаковъ сидятъ въ осадѣ въ Кременчюкѣ въ маломъ городкѣ, — и іюня жъ, государь, въ 25 день околничей и воевода князь Григорей Григорьевичь Рамодановской послалъ въ Кременчюкъ къ нимъ на выручку твоихъ великого государя ратныхъ людей конныхъ наскоро десять тысячь. И послѣ. государь, того, іюля въ 1 день, пріѣхалъ въ Нѣжинъ Стародубской наказной полковникъ Прокофей Петровъ, сказывалъ мнѣ холопу твоему словесна, что Божіею милостію и

пречистые Богородицы заступленіемъ и всѣхъ святыхъ помощію и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и дѣтей твоихъ государевыхъ великихъ государей нашихъ благовѣрныхъ царевичей, государя нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, государя нашего благовѣрного царевича и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ и вашею государьскою праведною молитвою, твои великого государя ратные люди десять тысячь съ поля и изъ Кременчюка изъ малого городка пять сотъ человѣкъ съ мѣщаны Кременчюкъ болшой городъ взяли и измѣнниковъ Кременчютцкихъ и Чигиринскихъ козаковъ многихъ побили. Да іюля жъ, государь, въ 3 день писали изъ Кобыжжи сотникъ Степанъ Шевлюга въ Нѣжинъ къ наказному полковнику къ Θедору Завацкому: іюля жъ де, государь, въ 2 день приходили подъ Кобыжжу воинскіе люди Тотаровя и Ляхи и измѣнники Черкасы, и подъ Кобыжжою, государь, воинскіе люди конскіе и животинные многіе стада отогнали, а изъ подъ Кобыжжи, государь, чаютъ воинскихъ людей приходъ подъ Нѣжинъ вскорѣ съ часу на часъ. Да іюля жъ, государь, въ 4 день писалъ изъ Козелца сотникъ Степанъ Красовскій въ Нѣжинъ къ нему жъ наказному полковнику къ Θедору Завацкому: іюля жъ, государь, въ 2 числѣ приходили подъ Козелецъ воинскіе люди Тотаровя и Ляхи и измѣнники Черкасы, и подъ Козелцомъ, государь, многихъ Черкасъ и женъ ихъ и дѣтей посѣкли. А изъ Нѣжина, государь, я-холопъ твой поѣхалъ въ Переясловль іюля въ 5 день. А будетъ, государь, за воинскими людми мнѣ холопу твоему до Переясловля проѣхать не мочно, и я холопъ твой поѣду въ полкъ ко околничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромадановскому, потому, государь, что къ нему околничему для твоего великого государя дѣла полковники съѣзжаютца многіе.

Подлинникъ на 7 листкахъ. На оборотѣ помѣты: Великому государю чтена. — 170 іюля 12 день, съ стрѣлцомъ Борисова приказу Глѣбова съ Михалкомъ Левонтьевымъ.

. . . .

. . (1) И того числа въ Нѣжинѣ про измѣнника про Юраску Хмелницкого сказываютъ: стоитъ на той сторонѣ Днѣпра подъ Трехтемировымъ, а козаковъ при немъ сказываютъ дватцать тысячъ, да Тотаръ при немъ сказываютъ старыхъ . . . . . съ тысячю, да Ляховъ старыхъ восмнатцать хоругвей, да три полка сказываютъ козаковъ перешли на сей бокъ Днѣпра; а итить де Хмелницкому со всѣми полками на сей бокъ Днѣпра въ скорыхъ часахъ. И того жъ числа присланъ изъ мѣстечка Носовки отъ сотника листъ, а въ листу написано, что измѣнникъ Юраска Хмелницкой изъ-подъ Сеннова подступилъ подъ Переясловъ и сталъ на Керешни; а иттить де ему Хмелницкому сей стороны Днѣпра великого государя подъ украинные подо всѣ Черкаскіе городы.

А изъ Нѣжина я поѣхалъ іюня въ 26 день. А въ Нѣжинъ присланъ изъ Переясловля іюня въ 23 день отъ наказнаго гетмана Екима Сомка къ Нѣжинскому наказному полковнику къ Θедору Заватцкому листъ, а въ томъ листу было писано, чтобъ Нѣжинской полкъ шолъ къ нему Сомку на помочь не мѣшкая, чтобы непріятель не утѣшился, чтобы неповинная крестьянская кровь не проливалась. Нѣжинской полкъ ему Сомку помочи никакой не даетъ, а слушеютъ де Нѣжинского полку полковника Нѣжинского Василья Золотаренка, и

(1) *Слѣдующее писано другимъ почеркомъ. Вѣроятно, это другая отписка Коковинскаго; но начало ея утрачено.*

въ сходъ де его Нѣжинского полковника полкъ къ нему Сомку нейдетъ; а за однимъ полковникомъ неповинная крестьянская кровь проливаетца, потому что ему полковнику сталъ о гетманствѣ, и называлъ онъ полковникъ его Сомка измѣнникомъ, что онъ Сомко ему великому государю не вѣрно служитъ; а шолъ бы де Нѣжинской полкъ ко мнѣ самъ, и великому государю мое бъ измѣнничество своимъ полкомъ уличилъ, а не въ Нѣжинѣ живучи въ домахъ своихъ, а я бъ де послѣднимъ чернякомъ былъ, не толко что въ гетманохъ; а Нѣжинскому де полку его полковника Василья Золотаренка не слушать, а шли бъ де къ нему Сомку на помочь, чтобъ непріятель не утѣшился.

Іюня въ 26 день подана государева грамота, подана въ Черниговѣ Черниговскому полковнику. А выслушевъ твою великого государя милостивую грамоту, челомъ вдарили, и сказали мнѣ холопу твоему: намъ де ѣхать несколи къ околничему ко князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому на обиринья гетманства, потому что де у насъ кругомъ непріятелскія люди воюютъ Чернигова. Да пишетъ де ко мнѣ околничей князь Григорей Григорьевичь Рамодановской, чтобъ де я ѣхалъ въ Зенковъ для обиранья гетманства, и мнѣ де ѣхать неколи, хорошо де обирать гетмана подъ Переясловлемъ, отогнавъ непріятелскихъ людей; а мы де было выбрали гетмана Якима Самка, и объ немъ де великому государю били челомъ и говорили, на его де государевой милости много челомъ бьемъ, что де грамотами насъ жалуетъ; а лутчи де бы мы были ради грамотъ его государевымъ ратнымъ людемъ, чтобы де насъ государевы ратные люди оберегали бъ, и домы де наши всѣ розорены; а мы де третей годъ сами боронимся отъ непріятелскихъ людей, и ему де великому государю безпрестано бьемъ челомъ и теперь милости у него великого государя просимъ безпрестано, чтобъ онъ великій государь пожаловалъ прислалъ своихъ великого государя ратныхъ людей сотъ съ восмь или съ тысечю, конныхъ и пѣшихъ; а мы бъ де были на его государскую милость надежны, чтобъ де насъ оберегали; и безпрестани де насъ тѣшутъ словами, а ратныхъ людей къ намъ николи не пришлетъ. А къ воеводѣ мы безпрестанно приходимъ и бьемъ челомъ, чтобы государевы ратные люди намъ помогали бъ; и воевода де намъ даетъ человѣкъ по десети, а у него де воеводы ратныхъ людей немнога, всего человѣкъ съ двѣстѣ стрѣлцовъ Алексѣева приказу Потапкина, и тѣхъ де половину хворыхъ. Да онъ же мнѣ полковникъ сказывалъ, что писалъ къ нему наказной гетманъ Якимъ Самко, что де былъ у него гетмана Екима Самка бой подъ Переясловлемъ и на томъ де бою взяли Тотарина и Ляха; и тѣ де языки говорятъ, что идутъ де два царевича салтана, да князь Полубенской съ Ляхи; а тотъ де князь сбираетца въ Бѣлой Церкви, а пришли де тѣ два царевича въ Чигиринъ іюня въ 27 день.

Іюля въ 1 день писалъ изъ подъ Бороновки Меѳодій епископъ въ Нѣжинъ къ воеводѣ князь Семену Шеховскому, что Кременчютцкіе казаки тебѣ великому государю измѣнили, іюня въ 23 день ввели въ Кременчюкъ измѣнниковъ Заднѣпрьскихъ козаковъ Чигиринской полкъ двѣ тысечи человѣкъ. И твои великого государя ратные люди, которые были въ Кременчюку, пять сотъ человѣкъ, постереглись и съ Кременчютцкими мѣщаны, которыя мѣщаны не похотѣли тебѣ великому государю измѣнить, съ запасы и съ пушками и со всѣмъ нарядомъ съ пороховою и свинцовою казною вошли въ малой городокъ; и измѣнники Заднѣпрьскіе и Кременчютцкіе козаки приступали, и на приступѣ Чигиринскихъ и Кременчютцкихъ козаковъ многихъ побили.

И какъ я холопъ твой пріѣхалъ къ Нѣжинскому полковнику къ Василью Золотаренку, и онъ собралъ старшины и сотниковъ; и я холопъ твой твою государеву милость объявилъ

и твою великого государя грамоту подалъ и во всемъ твоею государевою милостью ихъ обнадеживалъ. И они выслушавъ твою государеву милость, и на твоей государевой милости челомъ ударили; а какъ вычли твою великого государя грамоту, іюля въ 10 день, Василей Золотаренокъ и всѣ старшины будучіи при немъ полковнику, всѣ челомъ ударили, что ты великій государь ихъ пожаловалъ велѣлъ голосами обрать гетмана и волности и права козацкіе съ нихъ не снимаешь.

Іюля въ 16 день, какъ я холопъ твой пріѣхалъ въ Переясловль и къ наказному гетману къ Якиму Самку объявилъ твою государеву милость и подалъ твою великого государя грамоту, и онъ гетманъ Екимъ Самко, выслушавъ твою государеву милость и грамоту, и на твоей государевой милости челомъ ударилъ, и во всемъ я холопъ твой его гетмана твоею государевою милостью обнадеживалъ и о здоровьи вспрашивалъ и сказалъ ему, чтобъ онъ впредь былъ на твою государеву милость надеженъ. И онъ гетманъ сказалъ: еще радъ государевой милости, а не гетманству, хотя бъ де я и послѣднимъ козакомъ былъ, и я де радъ ему великому государю служить; а что онъ великій государь изволилъ полную раду учинить обирать гетмана, и я тому радъ, что противъ его великого государя указу вольными голосами оберутъ гетмана. Да слышелъ я холопъ твой отъ столника и воеводы князь Василья Волконского про него гетмана Екима Самка, какъ онъ гетманъ сидѣлъ въ осадѣ отъ Юраска Хмельницкова съ своими козаками Переясловьскими, не дошодчи Переясловли трехъ верстъ, и бился съ непріятелми правдою. Да онъ же князь Василей Волконской посылалъ изъ Переясловли твоихъ государевыхъ ратныхъ людей къ нему гетману на выручку, и онъ гетманъ отшолъ съ твоими государевыми ратными людми отходомъ до Переясловля. Да онъ же гетманъ выходилъ на вылазку изъ Переясловли іюля въ 8 день съ твоими государевыми ратными людми и съ Переясловскими казаками на шанцы и на таборъ Юраски Хмелницкова; и твоимъ государевымъ счастьемъ, въ шанцахъ Нѣмецкую пѣхоту и козатцкую порубили и двѣ пушки взяли. Да іюля жъ 17 день былъ я холопъ твой на бои съ околничимъ и воеводою съ княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, и онъ гетманъ съ своими козаками на бои былъ и приводилъ пѣхоту къ табору Хмельницкова онъ Самко, и бился съ непріятелми крѣпко, служилъ тебѣ государю вѣрно; и Нѣжинской полковникъ Василей Золотаренокъ съ своимъ полкомъ былъ на бои тутъ же, и всѣ полки Черкаскіе бились крѣпко, служили тебѣ государю вѣрно.

Да іюля жъ 13 день слышалъ я холопъ твой отъ наказного гетмана Екима Самка, что Каневской полкъ и Бѣлоцерковьской и Корсунской и Черкаской добиваютъ челомъ тебѣ великому государю и хотятъ подъ твою государеву высокую руку. И онъ гетманъ Самко послалъ полковника Каневскаго Лизагуба, что взятъ на бои во 170 году, декабря 1 день, и съ того числа служилъ тебѣ великому государю за крестнымъ цѣлованьемъ; и нынѣ онъ Самко, іюля въ 8 день, поговоря съ околничимъ князь Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, послали того полковника Лизагуба въ Каневъ, что быть ему по прежнему въ Каневѣ полковникомъ и приводить ко кресту Каневской полкъ. Да онъ же гетманъ послалъ листы за Днѣпръ къ полковникомъ и къ черни мимо его измѣнника Юраски, чтобъ сдавались безъ крови; и онъ гетманъ чаетъ милости Божіей, что будутъ всѣ подъ твоею государевою высокою рукою.

А какъ бой былъ у околничего и воеводы у князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго, іюля въ 17 день, съ измѣнникомъ Юраскою, а на бою съ Юраскою было Ляховъ 24 хоронги; а полковники были Ляцкія Миколай Клапитцкій да Романъ Ильскій, а драгуновъ было Нѣмецкихъ съ полковникомъ съ Нѣмчиномъ съ

Виверскимъ шеснатцать хорунакъ, а измѣнниковъ было Черкасъ съ Юраскою 20 тысечъ. И Божіею милостію и пречистые Богородицы заступленіемъ и всѣхъ святыхъ помощію и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и дѣтей твоихъ государевыхъ великихъ государей нашихъ благовѣрныхъ царевичей, государя нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, государя нашего благовѣрного царевича и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ и вашею государскою праведною молитвою, твои великого государя ратные люди его измѣнника Юраска и Ляховъ и Нѣмецъ побили и таборъ взяли, пушки и знамена всѣ побрали. А взято въ измѣнника Юраски 22 пушки.

Іюля въ 18 день пріѣхавъ въ Переясловль гетманъ Якимъ Самко да Черниговской полковникъ Аникій Силинъ съ козаки, и били челомъ великому государю въ Переясловлѣ воеводѣ князю Василью Волконскому, чтобъ онъ князь Василей извѣстилъ великому государю, чтобъ великій государь указалъ выбрать на гетманство изъ черни волными голосами, кого онѣ излюбятъ, какъ напередъ сего къ черни государевъ указъ присыланъ былъ о ихъ волностяхъ обиранья гетманства, а не полковникомъ бы съ началными людми выбрать въ гетманы; и учинить бы рада, чтобъ выбрать въ гетманы вскорѣ покамѣстобъ войско не розошлось; а не выбравъ въ гетманы, на тотъ бокъ Днѣпра идти нелзѣ. А околничей де и воевода князь Григорей Григорьевичь Рамодановской, стакався съ Меѳодіемъ епискупомъ и съ полковникомъ Нѣжинскимъ Васильемъ Золотаренкомъ, хотятъ обобрать въ гетманы кто имъ любъ; а кого чернь въ гетманы обираетъ, того околничей на гетманство не обираетъ; и у гетмана у Самка съ епискупомъ о томъ сварка была болшая. А чернь де обираетъ въ гетманы не для ради Самка, чтобъ выбрать черни въ гетманы кого онѣ излюбятъ на вѣкъ гетмана, и о томъ бы впредь никакой смуты бъ не было бъ; а какъ де оберутъ кого въ гетманы, такъ де на то смотря и Заднѣпрскіе козаки за великимъ государемъ будутъ жить.

Подлинникъ на девяти листкахъ. (Мадорос. дѣлъ св. 17, № 12).

59.—1662, въ сентябрѣ. Письмо къ царю воеводы и намѣстника Смоленскаго Петра Шереметева *о томъ, чтобы царскіе указы и грамоты въ Малоросійскіе городы не посылались изъ Москвы помимо его воеводы.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, отпущаютъ, государь, съ Москвы твои великого государя грамоты мимо насъ холопей твоихъ къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, въ Путивль и въ Сѣвескъ и въ Черкаскіе городы, которые городы, по твоему великого государя указу, велѣно вѣдать во всякихъ твоихъ великого государя дѣлахъ намъ холопемъ твоимъ; и будетъ, государь, тѣмъ посылнымъ людемъ въ твоихъ государевыхъ и въ Черкаскихъ городѣхъ какое дурно учинитца, и намъ бы холопемъ твоимъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть. И о томъ намъ холопемъ своимъ впредь вели свой государевъ указъ учинить.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ: Чтена великому государю. И великій государь указалъ отписать къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву: отписать ему отъ себя въ государевы Черкаскіе городы къ наказному гетману къ Якиму Сомку и къ полковникомъ, что великій государь указалъ на своей государевѣ службѣ быть ему боярину и воеводѣ съ

товарыщи со многими ратными конными и пѣшими людми и съ нарядомъ; и какіе у нихъ вѣсти будутъ и о дѣлехъ и учнутъ писать къ великому государю, и они бъ съ тѣми посланцы своими писали къ нему боярину и воеводамъ. А какъ ему писать, и тому послать образцовое писмо. (Малорос. дѣлъ св. 18, № 21).

60.—1662. Роспись военнымъ снарядамъ въ Нѣжинѣ.

Въ Нѣжинѣ въ городкѣ наряду мѣдного и желѣзного и всякихъ запасовъ: прежнего 8 пищалей, да взятыхъ 7 пищалей, да затинныхъ 92 пищали, 18 ядеръ пушечныхъ, 90 пудъ пороху, 85 пудъ свинцу, 141 пудъ фетилю, 152 пуда соли, хлѣба 475 чети ржи.

Да съ Ѳедоромъ Нарышкинымъ оставлено 6 пищалей мѣдныхъ полковыхъ, къ нимъ 200 ядеръ желѣзныхъ, пороху ручного 15 пудъ, пушечного 35 пудъ, свинцу тожъ, фетилю 10 пудъ.

Да въ Нѣжинѣ жъ дано въ прибавку Ивану Ржевскому пушечныхъ запасовъ: пороху 9 бочекъ по вѣсу и съ деревомъ 105 пудъ, свинцу 40 пудъ, фетилю 30 пудъ, пушечныхъ 500 ядеръ розныхъ статей, соли 50 пудъ, 100 пудъ лну на фетилное дѣло. Да хлѣба собрано со всѣхъ ратныхъ людей и всыпано въ житницы 6993 чети съ осминою.

Всего: 21 пушка, 92 пищали затинныхъ, 718 ядеръ желѣзныхъ, 245 пудъ пороху, 160 пудъ свинцу, 181 пудъ фетилю, 100 пудъ лну на фетилное дѣло. Да хлѣбныхъ запасовъ и съ старою рожью 7468 чети со осминою, 202 пуда соли.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 17, № 12).

61.—1662 декабря 27 — послѣ іюня 28. Дѣло по жалобѣ наказнаго гетмана Сомка объ обидахъ, причиняемыхъ царскими ратными людьми Переяславскимъ жителямъ.

I. Жалоба царю наказнаго гетмана Сомка.

. . . .

. . . . (¹) другая что подати платятъ, третьее золотое дѣло похвалитися можетъ, что ничего у нихъ насилствомъ не берутъ и самихъ въ ясырь не емлютъ, одно съ милости даютъ; а мы вашего царского пресвѣтлого величества вѣрные подданые, отъ сколку лѣтъ головами своими наставляючи, кровь свою проливаючи, всѣхъ пожитковъ своихъ и животовъ отстали, наги и боси скитаемся, а на то отъ своихъ, какъ выше написано, до конца разорились и на розхищеніе розошлись, за чемъ чего доброго не надѣяся, одно будетъ отстать не отъ грабежу одного и крадежу, толко отъ стоялцовъ воровство болшое дѣлаетца; а другого болши того не чаемъ, а ни слезного хлѣба ни сѣючи ни орючи, пріити . . . . . до такого хлѣба не имѣемъ розсѣяныхъ съ отчинъ нашихъ, что учинилось было николи, сей Російскій народъ розсѣянъ на всѣ стороны, ... что выполняетца за таковымъ разсхищеніемъ отъ своихъ же людей, и будетъ . . . . . много пустыхъ дворовъ и въ Переясловлѣ сыщутца, не претерпя болшихъ обидъ вытерпѣти не обыкли, розойтись мыслятъ, а иные розбрелись; хто тогда вашему пресвѣтлому царскому величеству напрасно наноситъ, одно я, знаючи Бога и вамъ великому государю и многомилостивому благочестивому монарсѣ, передъ святымъ евангиліемъ, совершенную вѣру, какъ по сколку тяжкихъ окруженныхъ нужу терпячи отъ людей силъ Малоросійскихъ терпѣлъ нужу и держалъ. А будетъ мя полковники Нѣжинскій, Черниговскій, Переясловскій, Ирклеевскій, Прилутцкій и Кіевскій въ тѣхъ же наѣздахъ Татарскихъ управили еще до болшого часу, неложно объявляю, чтоб о такихъ

(¹) *Начала акта нѣтъ.*

непріятелскихъ нуждахъ отъ ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей обнаженые, чего не привыкли терпѣть, помилуй Господь, чтобъ междоусобія межу собою не было, что и на меня самого крыча и браня и плача, что имъ отъ своихъ крестьянъ неизрѣченныя обиды дѣлаютца, впрямъ имѣютъ обнажены, а голодные и нагіе разсмотрѣнія не смотря смиренія не имѣютъ помощи городовые въ уѣздѣхъ грабятъ напрасно и своеволнымъ обычеемъ, что яко хищники, а не крестьянскимъ звычаемъ, одно прелестнымъ звычаемъ съ нами живучи. Какъ и нынѣшнему посланцу нашему Томарѣ назавтріе Покрова пресвятыя Богородицы, въ лавку подкопавшися, готовыхъ денегъ 200 рублевъ, суконъ, шелковъ Турскихъ, по его явкахъ на 4000 и на 80 рублевъ, украли и роздѣлили, которыхъ своихъ татей уличилъ, не имѣючи своего живота, ту сыскать въ вамъ великому государю къ вашему пресвѣтлому царскому величеству ѣдетъ. Которое то великое людямъ разореніе извѣщаю вашему царскому пресвѣтлому величеству, какая бѣда крадежнымъ обычаемъ нужнымъ людемъ дѣлаетца. Смиренно молю, изволь ваше царское пресвѣтлое величество такихъ повелѣть казнити смертною казнью, потому что у насъ такъ ведетца, что насъ такъ права учитъ, чтобъ всякой злодѣй, кто крадетъ, смертью былъ казненъ; чаю, что то воровство утишилось бы вскорѣ; а ему Томару повели, милосердый государь царь, помазанникъ Божій, дать сыскъ на виноватыхъ своему столнику и воеводѣ князю Василью Богдановичю Волконскому, чтобъ тотъ розореный человѣкъ и покраденый въ животахъ во вѣки не плакалъ. А людемъ бѣднымъ въ Переясловлѣ безпрестанно во дни и въ ночи татба бываетъ, все то на вашихъ царского величества на ратныхъ людехъ объявляетца, на коихъ будетъ и бьемъ челомъ одно бъ, чтобъ вашъ царской указъ былъ винныхъ смертью казнить и впредь бы такимъ ворамъ неповадно бъ было. Князь Василей Богдановичь, воевода Переясловскій, изъ тѣхъ воровъ управы не чинитъ, виноватыхъ по ихъ заслугѣ не казнитъ, какъ быть самъ вмѣстѣ съ ними воруетъ. А справедливость истинная всякому человѣку вездѣ быть имѣетъ, за чемъ чтобъ тое межъ нами болшого смученія не было; а они отъ насъ великую милость имѣютъ, а татбы своей не перестанутъ. Для чего достовѣрно всѣ неправды и обиды, которые бѣднымъ нищимъ людемъ, мѣщаномъ Переасловскимъ, отъ ратныхъ людей чинились, впрямъ описавъ, вашему царскому пресвѣтлому величеству сотники посылаемъ и смиренно молимъ вашему царскому величеству, изволь великій государь повелѣти воеводѣ Переясловскому, чтобъ онъ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, тѣмъ покраденымъ людемъ всѣ убытки и протори велѣлъ указать на тѣхъ ворахъ и ту самоволность велѣлъ смирить, чтобъ и впредь имъ съ нами, а намъ съ ними далъ Богъ жити смирно и единодушно служити вашему царскому пресвѣтлому величеству, многомилостивому государю своему, которому аки всемогущему православному и милосердому рабско со смиреніемъ въ стопы челомъ бью. Писанъ въ богоспасаемомъ градѣ Переасловлѣ, декабря 27 дня, 1662 года.

Подлинникъ на пяти листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1663 г. св. 18, № 2).

II. Царская грамота гетману Сомку съ извѣщеніемъ объ отправленіи въ Переяславль стольника Петра Бунакова, вслѣдствіе жалобы его, гетмана, на ратныхъ людей.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества войска Запорожского наказному гетману Якиму Самку и

всему при тебѣ будучему посполству, наше царского величества милостивое слово.

Писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты наказный гетманъ Якимъ Самко, что наши великого государя нашего царского величества ратные люди, которые нынѣ въ Переясловлѣ, чинятъ воровство болшое, Переяславскихъ жителей всякихъ чиновъ людей бьютъ и грабятъ и въ домехъ ихъ и въ лавкахъ крадутъ безпрестанно. И мы великій государь, наше царское величество, по твоему челобитью, указали про то сыскать всякими сыски накрѣпко и по сыску нашъ царского величества указъ чинить, до чего доведетца; а для сыску посланъ въ Переяславль нашего царского величества столникъ нашъ Петръ Андреевъ сынъ Бунаковъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ сотворенія міра 7171, мѣсяца марта 23 дня.

Списокъ на двухъ листкахъ.

III. Наказъ стольнику Петру Бунакову.

Лѣта 7171, марта въ 23 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ ѣхать столнику Петру Андреевичю Бунакову въ Переяславль, да съ нимъ подьячему Григорью Всполохову для того: въ нынѣшнемъ во 171 году писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Переяславля наказной гетманъ Якимъ Самко: по указу де великого государя стоятъ въ Переяславлѣ его великого государя ратные люди, и отъ тѣхъ де ратныхъ людей чинитца воровство болшое, Переяславльскихъ жителей бьютъ и грабятъ и называютъ измѣнниками, и въ домехъ и въ лавкахъ крадутъ безпрестанно, и отъ того де Переяславскіе жители многіе до конца разорились и розбрелись врознь, а досталные потомужъ хотятъ разбресца; а къ нему наказному гетману приходя бьютъ челомъ на тѣхъ ратныхъ людей во всякихъ обидахъ безпрестанно.

И столнику Петру Андреевичю, пріѣхавъ въ Переяславль, отвести съѣзжей дворъ, гдѣ пригоже, и у столника и воеводы у князя Василья Волконского служилымъ и всякихъ чиновъ ратныхъ людемъ, которые нынѣ на службѣ великого государя въ Переяславлѣ, взяти списки, за его рукою, и по тѣмъ спискамъ служилыхъ всякихъ чиновъ людей пересмотрѣть всѣхъ на лицо, а пересмотря послать къ наказному гетману къ Якиму Самку изъ служилыхъ людей человѣка добра, какого чину пригоже, а велѣть говорити: въ нынѣшнемъ во 171 году писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, ты наказной гетманъ Якимъ Самко, будто великого государя отъ ратныхъ людей, которые нынѣ на службѣ великого государя въ Переясловлѣ, чинитца воровство болшое, Переяславскихъ жителей бьютъ и грабятъ и измѣнниками называютъ и въ домехъ и въ лавкахъ животы крадутъ; и великій государь указалъ про то сыскивать всякими сыски накрѣпко, а по сыску свой великихъ государей указъ чинить, и для того сыскного дѣла, по указу великого государя, присланъ онъ Петръ. И будетъ отъ ратныхъ людей какое воровство чинитца, и онъ бы гетманъ о томъ Переяславлскимъ жителемъ всякихъ чиновъ людемъ велѣлъ на тѣхъ людей приносити челобитные, а по тѣмъ ихъ челобитнымъ, по указу великого государя, учнетъ онъ Петръ сыскивать; да какъ Переяславскіе жители въ обидѣ великого жъ государя на ратныхъ людей учнутъ бити челомъ и челобитные приносить, и по тѣмъ челобитнымъ въ ихъ искехъ давать съ тѣми людми, на коихъ они бьютъ челомъ, суды и очные ставки, а съ судовъ и съ очныхъ ставокъ сыскивать всякими сыски накрѣпко, и тѣ судные и иные всякіе дѣла вершити и оборонъ и росправа чинить, по указу великого государя и по собор-

ному уложенью, до чего доведетца. А будетъ которые люди въ воровствѣ объявятца, а розыскать про нихъ опричь пытки нечѣмъ, и тѣхъ приводить къ пыткѣ и роспрашивать, и будетъ доведетца, велѣть пытать и розыскивать всякими мѣрами накрѣпко; также кто будетъ доведетца наказанью, и тѣмъ людемъ велѣть чинить наказанье, смотря по винѣ и по человѣку.

А которые люди изъ Переясловльскихъ жителей доведутца наказанью жъ, и Петру тѣхъ людей отсылать къ наказному гетману Якиму Самку и вины ихъ велѣть ему объявлять подлинно и говорить, чтобъ онъ наказной гетманъ велѣлъ за вину ихъ потомужъ чинить имъ наказанье.

Да Петру жъ говорить великого государя ратнымъ людемъ, чтобъ они Переясловльскимъ жителемъ Черкасомъ и мѣщаномъ и всякимъ жилецкимъ людемъ обидъ и никакихъ налогъ не чинили; а Черкасы бы и мѣщане и всякіе жилецкіе люди великого государя ратнымъ людемъ потомужъ обидъ и налогъ никакихъ не чинили и межъ собою жили въ совѣтѣ и всякого дурна удалялись.

А которые Переясловскіе жители напередъ сего на государевыхъ Рускихъ ратныхъ людей били челомъ въ какихъ обидахъ, а тѣ дѣла у столника и воеводы у князь Василья Волконского, а до пріѣзду его Петрова и при немъ не вершены, — и Петру тѣ дѣла у него князя Василья взяти съ роспискою н вершить въ правду безо всякіе волокиты, никому не норовя. А будетъ учнетъ Петръ кому въ чемъ норовить и дѣлать неправду и отъ того учнетъ имать посулы и поминки, а послѣ про то сыщетца допряма, и ему за то отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ опалѣ и въ наказаньѣ, а взятое доправятъ на немъ вдвое.

А для розсылки взять ему въ Переяславлѣ у столника и воеводы у князя Василья Волконского изъ какихъ людей и сколко человѣкъ пригоже. Да съ Петромъ же послано великого государя денежные казны ратнымъ людемъ на жалованье, которые нынѣ на службѣ великого государя въ Переяславлѣ, 5000 рублевъ серебряныхъ денегъ.

И Петру великого государя ратнымъ людемъ взять у столника и воеводы у князь Василья Волконского списки, за его рукою, и по тѣмъ спискамъ ратныхъ людей пересмотрить, а пересмотря роздати имъ великого государя жалованье на лицо; а какого чину и по сколку рублевъ человѣку дать, и о томъ великого государя указъ присланъ къ нему будетъ вскорѣ.

А роздавъ великого государя жалованье ратнымъ людемъ и розыскавъ про все подлинно и по сыску учиня указъ, ѣхать ему къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, а пріѣхавъ явитца и роздаточнымъ денгамъ книги и сыскные всякіе дѣла, за своею рукою, подать въ Приказѣ Малыя Росіи.

Помѣта: Столнику Петру Бунакову дано на государевы дѣла 10 дестей бумаги. Польячей Гришка Сполоховъ бумагу взялъ и росписался.

Списокъ на девяти листкахъ.

IV. Грамота стольнику Бунакову объ отдачѣ воеводѣ князю Василью Волконскому 5000 рублей, посланныхъ съ нимъ въ Переяславль на жалованье ратнымъ людямъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему Петру Андреевичю Бунакову. По нашему великого государя указу, послано съ тобою въ Переяславль нашимъ великого государя ратнымъ людемъ на жалованье, которые нынѣ на нашей великого государя службѣ въ Переяславлѣ, 5000 рублевъ серебряныхъ денегъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ тѣ денги 5000 рублевъ отдалъ

въ Переясловлѣ столнику нашему и воеводѣ князю Василью Волконскому съ росспискою; а къ нему князю Василью о пріемѣ и о раздачѣ тѣхъ денегъ нашимъ великого государя ратнымъ людемъ на жалованье нашъ великого государя указъ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7171, апрѣля въ 10 деиь.

Отпускъ на одномъ листкѣ.

V. Грамота Переяславскому воеводѣ князю Василью Волконскоау о раздачѣ ратнымъ людямъ присланнаго съ стольникомъ Бунаковымъ жалованья.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Переясловль столнику нашему и воеводѣ князю Василью Богдановичю Волконскому. По нашему великого государя указу, послано съ столникомъ нашимъ съ Петромъ Бунаковымъ нашимъ великого государя ратнымъ людемъ на жалованье, которые нынѣ на нашей великого государя службѣ въ Переяславлѣ, 5000 рублевъ серебреныхъ денегъ, а велѣно ему тѣ денги отдать тебѣ князю Василью съ росспискою. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а столникъ нашъ Петръ Бунаковъ въ Переяславль пріѣдетъ, и ты бъ, по нашему великого государя указу, тѣ денги 5000 рублевъ у столника нашего у Петра Бунакова принялъ съ росспискою и роздавалъ нашимъ великого государя ратнымъ людемъ на жалованье по разсмотрѣнью, чтобъ наши великого государя ратные люди въ ну(жи) болшой не были, и велѣлъ тѣмъ денгамъ сдѣлать росходные книги. А которого числа тѣ денги примешъ, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подать въ Приказѣ Малыя Росіи боярину нашему Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку нашему Ивану Михайлову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7171, апрѣля въ 10 день.

Отпускъ на двухъ листкахъ.

VI. Слѣдствіе по доносу Переяславскаго мѣщанина Григорья Гаврилова на драгуна Якова Нечаева, намѣревавшагося учинить кражу, и рѣшеніе по этому дѣлу.

171, іюня въ 14 день, въ Переяславлѣ на съѣзжей дворъ передъ столника передъ Петра Ондреевича Бунакова Переасловской мѣщенинъ Гришка Ивановъ привелъ человѣка, а сказалъ: того де онъ человѣка сее ночи поймалъ у себя передъ хатою въ сѣняхъ въ полночь, какъ де онъ Гришка въ тѣхъ своихъ сѣнехъ спалъ съ женою своею; и тотъ де человѣкъ, невѣдомо какъ закрався къ нему въ сѣни, и съ нихъ съ Гришки съ женою съ сонныхъ учалъ было стаскивать зипунъ; и онъ де Гришка съ женою своею послыша то, что у нихъ въ сѣнехъ воръ, и онъ де Гришка кинувся къ тому вору и его де поймалъ, и вскликавъ сторонниxъ людей, его связалъ и держалъ его до свѣту; и какъ росвѣтало, и онъ его привелъ на съѣзжей дворъ. А тотъ де воръ у него Гришки ничего не унесъ, и до того де вора ему Гришкѣ дѣла нѣтъ; а въ винѣ его великій государь воленъ.

Подпись: Стефанъ Михайловичь, писарь полку Переяславского наставный, вмѣсто Гришки Гавриленка, мѣщенина Переяславского, руку приложилъ по повелѣнію его.

А приводной человѣкъ сказался Якункою зовутъ Ивановъ сынъ Нечаевъ, драгунского строю Юрьева полку Шметя Карсунской казакъ. А въ ропросѣ онъ сказалъ: сее де ночи пришелъ было онъ Якунка къ нему Гришкѣ въ полночь не для кражи, пришелъ было де онъ къ нему для того, что де у него Гришки живетъ жонка курва, и онъ было де къ той курвѣ пришелъ для блудного дѣла по прежней прилукѣ, потому что де онъ Якунка и напередъ сего къ той курвѣ съ товарыщи своими съ своею жъ братьею драгуны и съ казаками и съ стрѣлцами для блудного дѣла прихаживалъ по многое время; а какъ де тое курву зовутъ и кто тѣхъ его товарыщевъ имяны,

и онъ сказалъ не вѣдаетъ и въ лицо ихъ не знаетъ.

Да послѣ того тотъ же Якунка сказалъ: въ томъ де великій государь воленъ, пришелъ было де онъ Якунка къ нему Гришкѣ не къ курвѣ, пришелъ было де онъ къ нему для того, чтобъ де у него для своей скудости что украсть; и какъ де онъ Якунка въ полночь вошолъ къ нему Гришкѣ тайно въ сѣни, и послышалъ онъ Якунка, что тотъ Гришка съ женою своею спитъ, и учалъ было де онъ съ нихъ стаскивать зипунъ, чѣмъ они одѣты, и онъ де Гришка съ женою проснулись и его Якунку поймали и вскликавъ стороннихъ людей, его связали и до свѣту держали его у себя; а какъ розсвѣтало, и онъ его привелъ на съѣзжей дворъ. А къ курвѣ де онъ Якунка къ нему Гришкѣ съ товарыщы своими николи не прихаживалъ и курвы де у него Гришки нѣтъ, затѣялъ де онъ то собою, хотя того дѣла отбыть.

И тотъ приводной человѣкъ Якунка Нечаевъ отданъ за караулъ съѣзжего двора денщикомъ головы Степанова приказу Малышкина стрѣлцомъ Мишкѣ Ильину съ товарыщы.

Іюня жъ въ 15 день столникъ Петръ Андреевичь Бунаковъ, слушавъ сего приводу и роспросныхъ рѣчей, приговорилъ: драгуну Якункѣ Нечаеву за то его воровство за татбу, что онъ приходилъ къ мѣщенину къ Гришкѣ и хотѣлъ его покрасть, учинить наказанье передъ съѣзжимъ дворомъ, бить кнутомъ на козлѣ и на рынкѣ въ проводку, чтобъ ему впредь и инымъ на то смотря неповадно было воровать.

И того жъ числа драгуну Якункѣ Нечаеву противъ сего приговору наказанье учинено и взята по немъ поручная запись въ томъ, что ему впредь никакимъ воровствомъ не воровать. А въ записи пишетъ:

Се азъ сержантъ Яковъ Утинской, да азъ Василей Васильевъ, да азъ Оѳонасей Москвитинъ, да азъ Романъ Петровъ, да азъ Сергѣй Ивановъ, да азъ Нефедъ Луневъ, да азъ Левонтей Зыбинъ, да азъ Семенъ Малой, да азъ Иванъ Тимоѳеевъ, да азъ Яковъ Поповъ, да азъ Тимоѳей Соколовъ поручились есмы въ Переясловлѣ драгунского строю маеора Юрьева полку Шметя по Карсунскомъ казакѣ по Якушкѣ Ивановѣ сынѣ Нечаевѣ въ томъ, что ему Якушку впредь по ночамъ не ходить и не красть и никакимъ воровствомъ не воровать; а буде онъ Якушко, за нашею порукою, учнетъ красть или инымъ какимъ воровствомъ промышлять, и на насъ на порутчикахъ пеня великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, а пеня что онъ великій государь укажетъ, и исцовы иски, кто насъ порутчиковъ будетъ въ лицахъ на всѣхъ за единъ человѣкъ. А порутчную писалъ ротной подьячей Васка Новоселовъ тое жъ шкандроны маеора Юрья Шметя, лѣта 7171 году, іюня въ 19 день.

На оборотѣ: 171, іюня въ 20 день, подалъ Степанова приказу Малышкина стрѣлецъ Мишка Ильинъ. *Тамъ же подписи за поручителей.*

Подлинное слѣдствіе писано на четырехъ листкахъ.

VII. Статейный списокъ пребыванія стольника Петра Бунакова въ Переяславлѣ.

Лѣта 7171, марта въ 23 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по наказу, каковъ данъ изъ Приказу Малыя Росіи, за приписью дьяка Ивана Михайлова, велѣно столнику Петру Бунакову ѣхать въ Переяславль, а пріѣхавъ велѣно ему послать, кого пригоже, къ наказному гетману къ Якиму Сомку и велѣно говорить, чтобъ онъ гетманъ велѣлъ Переясловльскихъ жителей, которымъ въ Переясловлѣ великого государя отъ ратныхъ людей чинились какіе налоги и обиды, и онъ бы тѣхъ присылалъ на съѣзжей дворъ съ челобитными, и росправа имъ по указу великого государя будетъ. А у столника и воеводы у князя Ва-

силья Волконского велѣно ему жъ Петру взять сыскные дѣла, которые у него есть по челобитью Переясловскихъ жителей на ратныхъ людей не вершены, и по тѣмъ невершенымъ дѣламъ велѣно потомужъ чинить по указу великого государя, до чего доведетца.

И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столникъ Петръ Бунаковъ въ Переяславль ѣздилъ; а въ Переяславль пріѣхалъ мая въ 29 числѣ и великого государя его царского величества листъ, каковъ съ нимъ былъ посланъ, къ наказному гетману къ Якиму Сомку послалъ и противъ указу великого государя рѣчь ему говорилъ.

И наказный гетманъ Якимъ Сомко, выслушавъ царского величества листъ и по его жъ царского величества указу Петрову рѣчь ему говорилъ, что де онъ гетманъ къ великому государю о томъ, что Переясловскимъ жителемъ великого государя отъ ратныхъ людей чинились налоги и обиды болшіе, писалъ, а нынѣ де по тому его писму отъ его царского величества для сыску присланъ онъ Петръ; и онъ де гетманъ на той его великого государя царской милости челомъ бьетъ. А что де въ Переясловлѣ Переясловскимъ жителемъ отъ ратныхъ людей какіе напередъ сего чинились налоги и обиды, и того де имъ не сыскать, потому что во многое время великого государя ратные люди и Переясловлскіе жители, до пріѣзду его Петрова въ Переясловль, многіе побиты на боехъ, а иные въ полонъ поиманы, и кому де было Переясловлскимъ жителемъ на ратныхъ людей въ налогахъ своихъ и въ обидахъ великому государю и бити челомъ, ино де челобитчикъ есть, а отвѣтчика нѣтъ, а будетъ отвѣтчикъ есть, ино челобитчика нѣтъ; и потому де нынѣ отъ Переясловлскихъ жителей великого государя на ратныхъ людей въ налогахъ и въ обидахъ челобитья не чаять; и чтоб де великій государь пожаловалъ, своимъ великого государя ратнымъ людемъ Переясловлскихъ жителей впредь обидѣть не велѣлъ.

И послѣ того вскорѣ наказный гетманъ Якимъ Сомко съ войскимъ своимъ поѣхалъ на раду въ Нѣжинъ.

А столникъ Петръ Бунаковъ съ того своего въ Переясловль пріѣзду для роспросныхъ дѣлъ въ Переясловлѣ жилъ и на съѣзжемъ дворѣ сидѣлъ іюня по 28 число по вся дни, и ни отъ кого отъ Переясловлскихъ жителей на ратныхъ людей на съѣзжемъ дворѣ, опричь того что былъ въ приводѣ одинъ драгунъ въ татинномъ дѣлѣ, по приводу Переясловского мѣщенина, челобитья и никакихъ дѣлъ ничего не было, и столникъ и воевода князь Василей Волконской никакихъ невершеныхъ дѣлъ Переясловлскихъ жителей съ ратными людми на съѣзжей дворъ къ Петру не присылывалъ, что де у него невершеныхъ дѣлъ нѣтъ.

И Петръ призывалъ на съѣзжей дворъ наказного полковника и атамана и войту и всѣхъ ихъ началныхъ людей и говорилъ имъ, что впредь отъ Переясловлскихъ жителей великого государя на ратныхъ людей въ чемъ на кого челобитье будетъ ли, или нѣтъ?

И полковн~~икъ и атаманъ и войта~~ и всѣ началные люди сказали: которые де напередъ сего ратные люди въ налогахъ и въ обидахъ и въ татиныхъ дѣлехъ, по челобитью Переясловлскихъ жителей, были въ приводѣ у столника и воеводы у князя Василья Волконского, и съ тѣми де съ приводными людми ихъ братья казаки и мѣщаня Переясловлскіе жители чинили сдѣлку до его Петрова въ Переясловль пріѣзду; а иные де ратные люди въ искехъ, кому платить нечѣмъ, сидятъ въ тюрмѣ и стоятъ на правежѣ; а вновь де отъ Переясловлскихъ жителей на ратныхъ людей въ налогахъ и въ обидахъ челобитья вскорѣ не чаять, и за тѣмъ де ему Петру въ Переясловлѣ жить, чаять, не за чѣмъ.

Да съ Петромъ же послано въ Переясловль

великого государя денежные казны 5000 рублевъ серебреныхъ денегъ ратнымъ людемъ на жалованье.

И по указу великого государя и по грамотѣ, какова его великого государя грамота прислана въ Переяславль къ столнику и воеводѣ ко князю Василью Волконскому изъ Приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Григорьемъ Всполоховымъ, тое его великого государя казну 5000 рублевъ Петръ Бунаковъ отдалъ съ росписскою столнику князю Василью Волконскому.

Подлинное дѣло писано на двадцати четырехъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 18, № 2).

62.—1663, aпрѣля 11. **Извлеченіе изъ письма кошеваго гетмана Ивана Брюховецкаго къ князю Григорью Ромодановскому,** *объ измѣнническихъ замыслахъ наказнаго гетмана Сомка и полковника Тетери.*

Списокъ съ листа Бѣлорускаго писма, что писалъ къ околничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкой.

А извѣщаетъ въ томъ своемъ листѣ:

Напередъ де сего писалъ онъ о измѣнѣ Сомковой, и нынѣ о томъ же вѣдомо даетъ, что нарочно сговорясь Сомко съ Тетерею тайно войну чинить противъ великого государя нашего его царского пресвѣтлаго величества, тѣмъ обычаемъ: Тетеря Татаръ призываетъ, а Сомко государевыхъ бѣдныхъ людей грабитъ и платежъ вымышляетъ. И нынѣ его жъ дѣло сказываютъ съ три тысячи человѣкъ Татаръ пошли къ Путивлю противъ государевыхъ ратныхъ людей, чтобъ не допустить радѣ быть, и для того, чтобъ отъ царского величества отложитца и самовластье себѣ имѣть. И онъ Иванъ Брюховецкой бьетъ челомъ околничему князю Григорью Григорьевичю, чтобъ изволилъ къ нимъ на помочь итить, или отъ себя ратныхъ людей прислать.

А подлинно сказываютъ, что въ Кременчукѣ измѣнничьихъ есть 3 полка и три тысечи Татаръ близко де насъ; а у насъ де войско охотное, толко бъ де Богъ помогъ бить. И о томъ челомъ бьетъ, чтобъ имъ повелѣно изъ Зинкова порохъ, которой есть, взять, а у насъ де пороху мало, а непріятель близко. Писано въ Гадичѣ, апрѣля 11 дня 1663 году.

А внизу того листа приписано: которого де дня онъ тотъ листъ писалъ, и ему де вѣдомо учинилось отъ низового полковника: отъ Красные башни черезъ вѣстовое писмо отъ войска, которое въ Омелнику, бьютъ челомъ о посылкѣ людей, потому что измѣнники на сю сторону Днѣпра переправляютца безпрестани и прибываетъ ихъ всегда. И онъ бьетъ челомъ, чтобъ послать къ Пслу рѣкѣ ратныхъ людей, и вѣстей бы на ту сторону о государевыхъ ратныхъ людехъ не было.

Списокъ на трехъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 18, 1663 г. № 3).

63.—1663 апрѣля 9 — 1665 января 1. **Акты о пребываніи въ Запорожьѣ стряпчаго Григорья Косагова, посланнаго для дѣйствій вмѣстѣ съ Запорожскими и Донскими казаками противъ Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ.**

I. Наказъ Григорью Косагову.

Лѣта 7171, апрѣля въ 9 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ стряпчему Григорью Ивановичю Косагову быти на своей великого государя службѣ въ Запорогахъ съ ратными людми, а ратнымъ людемъ съ нимъ быти драгуномъ и салдатомъ и Донскимъ казакомъ пяти стамъ человѣкамъ Бѣлогороцкого полку, и грамота къ околничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыши о ратныхъ людѣхъ о драгунѣхъ и о салдатѣхъ и о Донскихъ казакѣхъ послана изъ Розряду, и великого государя жалованье тѣмъ

ратнымъ людемъ драгуномъ и салдатомъ и Донскимъ казакомъ послано съ нимъ же Григорьемъ изъ Розряду жъ.

И Григорью ѣхать съ Москвы въ Бѣлгородъ; а какъ ему въ Бѣлѣгородѣ околничей и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ товарыщи великого государя ратнымъ людемъ драгуномъ и салдатомъ и Донскимъ казакомъ имянные списки дастъ и его Григорья отпуститъ, и Григорью по тѣмъ спискомъ ратныхъ людей пересмотрить всѣхъ на лицо, а пересмотря ратныхъ людей, итить съ ними въ Запороги не мѣшкавъ.

Да съ нимъ же Григорьемъ послана великого государя грамота къ кошевому гетману къ Ивану Брюховецкому. И какъ онъ Григорей пріѣдетъ въ тотъ городъ, гдѣ кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкой, и грамоту великого государя ему кошевому гетману подастъ; а будетъ ему Григорью въ томъ городѣ, гдѣ нынѣ кошевой гетманъ, быть за какою мѣрою нельзѣ, — и ему великого государя грамоту послать съ кѣмъ пригоже и приказать къ гетману говорить, что онъ Григорей, по указу великого государя, его царского величества, посланъ съ его великого государя съ ратными людми въ Запороги, а велѣно ему надъ Крымскими и надъ Нагайскими улусы промышлять собча съ войскомъ Запорожскимъ, и онъ бы гетманъ о томъ въ войско Запорожское отъ себя отписалъ. А какъ онъ Григорей въ Запороги съ государевыми ратными людми придетъ, и ему будучи въ Запорогахъ говоря съ войскомъ Запорожскимъ и ссылаясь на Донъ съ воеводою съ Яковомъ Хитрово, надъ непріятелми надъ Крымскими и Нагайскими улусы промыслъ чинить сопча съ войскомъ Запорожскимъ и ссылаясь, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, смотря по тамошнему дѣлу, и во всемъ великому государю служба своя и радѣнье показать неоплошно, и съ войскомъ Запорожскимъ быть въ совѣтѣ и въ соединеніи заодно, и про Крымскихъ и Нагайскихъ воинскихъ людей и про всякіе вѣсти провѣдывать всякими мѣрами; а провѣдавъ подлинно какихъ вѣстей и какой у него учинитца надъ Крымскими и Нагайскими людми промыслъ, и объ иныхъ о всякихъ дѣлехъ писати ему Григорью къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, а отписку велѣть подавать въ Приказѣ Малыя Росіи боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову; а въ иные ни въ которые Приказы ни о какихъ дѣлехъ не писать, опричь Приказу Тайныхъ дѣлъ. А однолично бъ ему Григорью надъ Крымскими и Нагайскими людми и надъ ихъ улусы, прося у всемогущего Бога милости, поискъ учинить, а опасеніе имѣть и беречься того накрѣпко, чтобъ великого государя ратнымъ людемъ болшого упадку не было. А будетъ у кого у драгуновъ или у салдатовъ или у Донскихъ казаковъ учинитца какая ссора съ кѣмъ съ Запорожскими казаки и челобитье на нихъ въ какихъ обидахъ будетъ, и Григорью про то сыскивати всякими сыски накрѣпко и по сыску чинити указъ великого государя, до чего доведетца. А будетъ которые люди въ воровствѣ объявятца а розыскать про нихъ опричь пытки нечѣмъ, и тѣхъ людей приводить къ пыткѣ и роспрашивать, и будетъ доведеттца, велѣть пытать; также по сыску за вины чинить наказанье, бить батоги и кнутомъ, смотря по винѣ и по человѣку; а будетъ по сыску за какую вину доведется кто смертной казни, и Григорью о томъ писати къ великому государю къ Москвѣ.

Списокъ на пяти листкахъ.

II. Отписка Григорья Косагова о прибытіи съ ратными люди въ мѣстечко Бѣлики, о намѣреніи двинуться къ Кременчугу и Потоку, объ измѣнѣ жителей города Переволочной и о проч.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Косаговъ челомъ бьетъ. По твоему великого государя указу, пришолъ я холопъ твой съ твоими великого государя ратными людми и сталъ отъ Днѣпра за четыре мили въ мѣстечкѣ Бѣликахъ. И іюля, государь, въ 7 день писалъ ко мнѣ холопу твоему гетманъ Иванъ Брюховецкой, чтобъ мнѣ холопу твоему сойтитца съ полковникомъ Полтавскимъ и идтить съ твоими великого государя ратными людми въ Омелникъ и промыслъ чинить надъ городами, которые тебѣ великому государю измѣнили надъ Кременчюкомъ и надъ Потокомъ, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, для, государь, того, что де Кременчюкъ и Потокъ Запорожской дороги великая помѣшка. Да іюня, государь, въ 21 день города Переволочныя жители тебѣ великому государю измѣнили, поддалися измѣннику Тетерѣ, а тотъ, государь, городъ нижней на сей сторонѣ Днѣпра на усть рѣки Воркслa. А въ Запороги, государь, судами съ запасы твоимъ великого государя ратнымъ людямъ и Запорожскимъ казакамъ итить мимо тотъ городъ возлѣ стѣны; и я холопъ твой въ Омелникъ, для промыслу надъ Кременчюкомъ и надъ Потокомъ, безъ твоего великого государя указу, идти не смѣю; и о томъ мнѣ холопу своему вели, государь, свой великого государя указъ учинить. А листъ, государь, гетмана Ивана Брюховецкого, каковъ ко мнѣ холопу твоему писалъ, послалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ сею отпискою, а отписку и листъ велѣлъ подать въ Приказѣ Малой Росіи боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ: 171, іюля въ 26 день, подалъ голова станишной, Бѣлогородецъ Сава Рогатиновъ.

III. Распросныя рѣчи двухъ Крымскихъ Татаръ, взятыхъ въ плѣнъ.

171, августа въ 12 день, въ Приказѣ Малыя Росіи Крымскіе Тотаровя Икбакматко Дойковъ, Байгутанко Юрметевъ въ роспросѣ сказались Черные Татаровя. Какъ де они вышли изъ Крыму, тому 6 недѣль, 100 человѣкъ, началной человѣкъ у нихъ былъ Черной же Татаринъ Шевканко. А послалъ де ихъ ханъ для провѣдыванья Калмыковъ; вѣсть де у нихъ учинилась, что Калмыки на нихъ идутъ; и они де Калмыковъ не провѣдали, пошли на Украйну для языковъ, и пришли подъ Кишенку и полонъ поймали и стада отогнали; и отъ Кишенки де верстахъ въ 2 великого государя ратные люди ихъ угнали на дорогѣ и побили, и полонъ и стада отбили, и гнали де за ними верстъ съ 10, а ихъ де взяли въ полонъ. А ханъ де нынѣ вышелъ за Перекопъ, со всѣми людми стоитъ въ степи, ожидаетъ Калмыкъ, чтобъ съ ними учинить бой; а Колмыцкого де приходу къ себѣ конечно чаютъ, и нынѣшнее де лѣто хану походу никуды не будеть, положено на томъ, что съ Калмыками учинить бой. Къ Турскому царю послалъ ханъ сына своего, а съ нимъ 10,000 Крымскихъ да 10,000 Бѣлогородцкихъ противъ цесаря. А къ Полскому королю посыланы ль ратные люди или нѣтъ, того они не вѣдаютъ.

И августа въ 13 день, по указу великого государя, тѣ Татаровя посланы на тюремной дворъ, и о пріемѣ ихъ память въ Розбойной Приказъ послана сего жъ числа.

Списокъ на одномъ листкѣ. Въ концѣ помѣта: Безъ черной памяти отпущено.

IV. Похвальная царская грамота Григорью Косагову за успѣшныя дѣйствія противъ Татаръ подъ Кишенкою.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Григорью Ивановичю Косагову. Писалъ ты къ намъ великому государю, что въ нынѣшнемъ во 171 году, іюля въ 20 день, пришелъ ты съ нашими великого государя

ратными людми въ Кишенку, и поговоря съ Кишенскимъ сотникомъ съ Петромъ Волошинымъ, посылалъ въ Переваличную, чтобъ Переваличные жители намъ великому государю въ винахъ своихъ добили челомъ. И іюля де въ 21 день пріѣзжали въ Кишенку Переволоченской попъ Павелъ да атаманъ Василей Алексѣенко съ товарыщи, 16 человѣкъ, и намъ великому государю въ винахъ своихъ добили челомъ и предъ святымъ евангеліемъ вѣру учинили при тебѣ, что быти имъ подъ нашею великого государя державною рукою въ вѣчномъ подданствѣ и служить намъ великому государю вѣрно и на вѣки не отступить и ни на какіе измѣнничьи прелести не прелщатца. Да іюля въ 24 день приходили изъ-за Воркскла къ Кишенкѣ Татаровя, и Кишенскихъ жителей многихъ людей подъ городомъ и на поляхъ въ полонъ поимали и стада отогнали, и твоего полку рейтара, которой былъ на отъѣзжемъ караулѣ, взяли. И ты де, прося у Бога милости и у пресвятые Богородицы помощи, ходилъ за тѣми Татары съ нашими великого государя ратными людми и съ Кишенскими казаки и дошелъ ихъ отъ города въ дву верстахъ; и милостію Божіею, а нашимъ великого государя и нашихъ дѣтей, благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрного царевича и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, Татаръ побили и сѣкли ихъ до рѣки Орели, отъ города 20 верстъ, и полонъ весь и стада отбили и языковъ 3 человѣка Крымскихъ Татаръ взяли; и изъ тѣхъ Татаръ 2 человѣкъ прислалъ ты къ намъ великому государю, а третьего де Татарина послалъ къ гетману къ Ивану Брюховецкому. И мы великій государь за тое службу жалуемъ тебя, милостиво похваляемъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ и впредь намъ великому государю служилъ и надъ непріятели надъ Крымскими и Нагайскими Татары и надъ измѣнники Черкасы промыселъ чинилъ, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, смотря по тамошнему дѣлу, и опасеніе во всемъ держалъ, чтобъ нашимъ великого государя ратнымъ людемъ болшого упадку не было; а какой у тебя промыслъ надъ непріятели учинитца, и тебѣ бъ о томъ писать къ великому государю къ Москвѣ, да и къ околничему нашему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому въ Бѣлгородъ и къ гетману къ Ивану Брюховецкому для вѣдома о томъ писати жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7171, августа 21 день.

Черновой отпускъ на пяти листкахъ.

V. Отписка Григорья Косагова о покупкѣ хлѣбныхъ запасовъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Косаговъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 171 году, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, велѣно мнѣ холопу твоему быть на твоей великого государя службѣ въ Запорогахъ; а на запасы, государь, хлѣбные твоимъ великого государя ратнымъ людемъ послана со мною холопомъ твоимъ денежная казна; и я холопъ твой хлѣбныхъ запасовъ въ Охтырску купилъ не болшое, сколко было мочно, въ Запороги спровадилъ липами, а липы, государь, покупалъ дорогою цѣною. А подводъ, государь, въ городѣхъ подъ запасы не давали. И тотъ, государь, запасъ, которой былъ купленъ, твоимъ великого государя ратнымъ людемъ роздалъ весь, а нынѣ, государь, у твоихъ великого государя ратныхъ людей запасовъ нѣтъ. А изъ Черкаскихъ, государь, городовъ въ Запороги хлѣбныхъ запасовъ не привозятъ для того, что Тотаровя воюютъ и на шлехахъ торговыхъ людей емлютъ и побиваютъ. И въ

нынѣшнемъ, государь, во 172 году, по твоему великого государя указу, послалъ я холопъ твой изъ Запорожья въ Черкаскіе городы до Охтырского, для покупки хлѣбные, рейтарского строю Анофрея Сукочева съ товарыщи, 3 человѣкъ, а съ ними послалъ твоей великого государя денежные казны на тысечю четвертей. А въ которыхъ, государь, городѣхъ запасы куплены будутъ, и я холопъ твой писалъ къ полковникомъ и къ сотникомъ и къ отаманомъ и ко всякимъ урядникомъ, а въ Охтырской къ воеводѣ и къ отаману, чтобъ, государь, тѣ покупные запасы велѣли класть въ онбары и держати въ онбарахъ до твоего великого государя указу, какъ твой великого государя указъ о подводахъ будетъ. И о подводахъ, великій государь, на чемъ тѣ покупные запасы въ Запороги провезть, вели, государь; свой великого государя указъ учинить.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣта: 172, октября въ 24 день, подалъ отписку салдацкого строю порутчикъ Данило Медведевъ.

VI. Отписка царю Григорья Косагова объ успѣшномъ его походѣ съ Запорожскими казаками и съ царскими ратными дюдьми подъ Перекопъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Косаговъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 172 году, октября во 2 день, ходилъ кошевой Иванъ Сѣрко съ Запорожскими казаками и я холопъ твой съ твоими великого государя ратными людми подъ Перекопъ; и октября жъ, государь, въ 11 день, въ ночи, Иванъ Сѣрко съ пѣшими Черкасы и съ салдаты ровъ Перекопской промежъ Черного моря и города перешедши, на Крымскую сторону вшолъ въ посадъ, а я холопъ твой съ конными Черкасы и съ Рускими людми пришелъ къ воротамъ Перекопскимъ съ Рускую сторону. И милостію, государь, Божіею, а твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и дѣтей твоихъ государевыхъ, государей нашихъ царевичей, великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ посадъ и каменный городъ Перекопъ взяли, Татаръ и Турчанъ и женъ и дѣтей ихъ многихъ побили и живыхъ поимали; а въ маломъ, государь, каменномъ городку сидѣли янычеве, и твои великого государя ратные люди высѣкли было двои ворота; и изъ Крыму, государь, изъ селъ яныченъ и Татаръ пришло тысячь съ пять, и учинили съ Черкасы и съ твоими, государь, ратными Рускими людми въ посадѣ бой. И кошевой, государь, Иванъ Сѣрко и я холопъ твой съ ратными людми, разоря многіе домы и зажегши городъ, вышли вонъ изъ города того жъ числа о полудни на Рускую сторону. И Татаровя, государь, и янычеия, что были на заставѣ, съ Нарадынъ салтаномъ за нами за Перекопъ вышли и билися до вечера съ твоими великого государя ратными людми, и шли съ пушками верстъ на пять. И на томъ, государь, бою ихъ многихъ побили изъ пушекъ и изъ мелкого ружья; а въ языцехъ, государь, въ городѣ и на бою взятъ былъ Умерь ага, воевода Тованского городка, да Татаръ 27 человѣкъ; и того, государь, агу и Татаръ всѣхъ войскомъ велѣли порубить для государь, того, что въ Крыму и въ Перекопѣ было моровое повѣтрее, и женъ, государь, татарскихъ и дѣтей порубили жъ, живыхъ въ Сѣчю не брали. И пришли, государь, отъ Перекопу въ Сѣчю октября въ 16 день съ обозомъ и съ пушками въ цѣлости. А Умерь ага и взятыя Татаровя кошевому и мнѣ холопу твоему въ роспросѣ сказывали: отъ короля де, государь, Полского къ хану присланы послы, чтобъ ханъ съ ордою шелъ воевать твоихъ великого государя городовъ нынѣшней зимы съ нимъ вмѣстѣ; и ханъ де, государь, по королев-

скому писму итить хочетъ. А что, государь, ходилъ хановъ сынъ на Можары войною, и онъ оттоля пришолъ назадъ въ Крымъ въ октябрѣ мѣсяцѣ, послѣ, государь, того, какъ кошевой и я холопъ твой подъ Перекопомъ были. А въ городѣ, государь, каменомъ и къ малому городку на приступѣ убито твоихъ великого государя ратныхъ людей салдатъ 7 человѣкъ, да отъ ранъ померли рейтаръ 1 человѣкъ, салдатъ 1 же человѣкъ, да ранено, государь, рейтаръ 1 человѣкъ, Донскихъ казаковъ есаулъ 1 человѣкъ, да салдатъ 1 человѣкъ, да я холопъ твой Гришка раненъ на бою въ правую ногу изъ лука. А съ сею, государь, отпискою къ тебѣ великому государю послалъ я холопъ твой бывшего полковника Охтырского Ивана Гладкого да салдатского строю прапорщика Степана Зиборова, а отписку, государь, велѣлъ подать и имъ евитца въ Приказѣ Малой Росіи боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: 172, декабря въ 5 день.

VII. Отписка Косагова о намѣреніи Крымскаго хана идти войною въ Россію, а полковника Тетери съ Поляками на Кодакъ.

Списокъ съ отписки.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Косаговъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 172 году, октября въ 28 числѣ, вышли въ Запороги въ Сѣчь изъ Крыму полоненики Черкасы розныхъ городовъ Митко Васильевъ съ товарыщи, 6 человѣкъ, а въ роспросѣ, государь, кошевому Ивану Сѣрку и мнѣ холопу твоему сказали: ушли де, государь, они изъ Крыму изъ Бакчисарайскихъ селъ октября въ 21 день, и при нихъ де, государь, Крымской ордѣ ханъ велѣлъ лошади кормить и запасы готовить и быть совсѣмъ готовымъ на Русь войною итить; а чаять, государь, что ханъ и самъ пойдетъ по присылкѣ короля Полского. Да кошевой, государь, Иванъ Сѣрко и судья и обозной и Запорожскіе казаки говорили мнѣ холопу твоему: подлинная де имъ вѣдомость учинилась, что хочетъ измѣнникъ Тетеря съ Ляхами итить къ Кодаку и Кодакъ взяти; а въ Кодакѣ де, государь, малолюдно, толко человѣкъ съ 20 казаковъ; а будетъ де Тетеря Кодакъ возметъ и посадитъ своихъ людей, и Запорожье де, государь, за нужу тебѣ великому государю не будетъ крѣпко, что на самомъ проходѣ стоитъ Кодакъ, и запасовъ де, государь, въ Запороги ни откуле не будетъ. А изъ Запорогъ, государь, казаковъ въ Кодакъ послать некого, въ Сѣчи мало осталось, всѣ, государь, пошли по домомъ своимъ.

Отпускъ на одномъ листкѣ.

VIII. Распросныя рѣчи Запорожскихъ посланцевъ въ Малороссійскомъ Приказѣ о дѣйствіяхъ казаковъ подъ Перекопомъ, о моровомъ повѣтріи и проч.

172, декабря въ 5 день, пріѣхали къ Москвѣ Запорожскіе посланцы Иванъ Гладкой да Романъ Кнышъ, а съ ними казаковъ съ Иваномъ 6 человѣкъ да Донской казакъ, а съ Романомъ 4 человѣка да Донской казакъ; и вошли въ Приказъ Малые Росіи безъ вѣдома, а въ роспросѣ сказали:

Въ нынѣшнемъ де во 172 году, октября въ 14 числѣ, пошли изъ Запорогъ кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко да стряпчей Григорей Косаговъ подъ Перекопь, и шли до Перекопи недѣлю и Перекопь взяли, земляной валъ и городъ каменной ночью, а къ меншому городку они не приступали для того, что учалъ быть день. Да съ поля де пришли Татаровя многіе люди, и они де взявъ тѣ городы, людей порубили и сами пошли на Днѣпръ на кошъ, и шли изъ Перекопи 3 дни, а въ Перекопи были 1 день; а приходили къ Перекопи съ Крымской стороны отъ Черкаского моря, для того до Перекопи и долго шли, и пришли къ Перекопи безвѣстно.

*

А въ Перекопи де при нихъ морового повѣтрея не было; а слышали де они, что было моровое повѣтрее въ Перекопи и въ Крыму напередъ ихъ приходу за долгое время, а сколь давно, того подлинно не вѣдаютъ.

А языковъ де они не имали и всѣхъ порубили, межъ собою въ розвратѣ будучи.

А въ Запорогахъ де у нихъ, милостію Божіею, все здорово.

А пришедъ де изъ Перекопи, были они въ Запорогахъ Иванъ Гладкой недѣлю, а Романъ Кнышъ 2 недѣли.

А Перекопского де взятья нынѣ съ ними и съ товарыщи ихъ лошадей и ружья и платья и никакіе рухледи нѣтъ; а что де и было взято изъ Запорожья, и то дорогою ѣдучи продавали и денги схарчили всѣ; да не токмо де что рухлядь свою продавали, и лошеди испродали, потому что путь самой нужной, и шли изъ Запорогъ долгое время и нынѣ голодни, ѣсть и пить нечего.

А кошевой де атаманъ Иванъ Сѣрко писалъ про моровое повѣтрее къ гетману къ Ивану Брюховецкому: чаять для стыду своего, что языковъ къ нему послать было некого, потому что войскомъ всѣхъ побили. А въ Григорьевыхъ де отпискахъ Косагова писано о томъ подлинно.

И нынѣ ихъ въ Приказѣ Малые Росіи Запорожскихъ Черкасъ 5 человѣкъ, да прапорщикъ, Донской казакъ, да приставъ Путивльской казакъ; да у приказу Запорожскихъ Черкасъ 4 лошади; да за Земленымъ городомъ осталось казаковъ 4 человѣка, да Донской казакъ.

Да посланцы жъ Иванъ Гладкой да Романъ Кнышъ съ товарыщи сказали: Татаръ де въ Перекопѣ порубили многихъ, а сколко человѣкъ, того подлинно не вѣдаютъ; а рухледь де свою и лошади продали, а иныхъ лошадей оставили у знакомцовъ въ Черкаскихъ городѣхъ въ Кобылянѣ да въ Батуринѣ. А какъ де они были въ Перекопѣ, и Калмыковъ въ то время съ ними не было. А у Турка съ кѣмъ нынѣ война и на цесаря Турокъ рати посылалъ ли, того не вѣдаютъ. А съ Калмыками де у войска Запорожского совѣтъ и дружба болшая.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ.

IX. Отписки Григорья Косагова окольничему и воеводѣ князю Григорью Ромодановскому и царю Алексѣю Михайловичу, объ опасномъ положеніи Запорожья по случаю ожидаемаго прихода Крымскихъ Татаръ и Поляковъ, о значительномъ количествѣ бѣжавшихъ со службы ратныхъ людей, о недостаткѣ продовольствія и пр. съ препровожденіемъ копіи съ письма полковника Тетери къ кошевому атаману Ивану Сѣрку, въ коемъ склоняетъ его на сторону Поляковъ.

1. Списокъ съ отписки слово въ слово.

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, околничему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Григорей Косоговъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 172 году, ноября въ розныхъ числехъ, выходятъ изъ Крыму полоняники въ Запороги Черкасы, а сказываютъ кошевому Ивану Сѣрку и мнѣ, что де ханъ Крымской со всею ордою стоитъ у Перекопу на Крымской сторонѣ, и укрѣпя де ровъ отъ Перекопу до Черного моря, сдѣлавъ каменную стѣну, и хочетъ сшедчи съ королемъ Полскимъ воевать великого государя Черкаскіе и Рускіе городы; а въ Запороги де одноконечно хочетъ ханъ съ ордою и Ляхи и съ измѣнники Черкасы приходить войною; а въ Запорогахъ, государь, малолюдно, великого государя ратные люди, которые со мною были, изъ Запороговъ розбѣжались, и осталось со мною 200 человѣкъ: а Запорожскіе казаки и изъ Сѣчи всѣ розбѣжались въ городы, осталось человѣкъ съ 200 и менши, и въ приходъ, государь, воинскихъ людей удержать Запорожской Сѣчи и Руского городка не съ кѣмъ, а казаки Запорожскіе,

увидя немѣру, пойдутъ въ Днѣпровскіе займищи или сладутца, а мнѣ за малолюдствомъ противитися съ ними будетъ нелзя. А о бѣглыхъ ратныхъ людѣхъ къ тебѣ околничему и воеводѣ я писалъ многажды, которые великого государя ратные люди съ дороги изъ Сѣчи, покравъ у Запорожскихъ казаковъ и у своей братьи лошади, съ службы великого государя сбѣжали; а нынѣ де бѣглецы многіе объявились въ Бѣлѣгородѣ въ первыхъ своихъ полкахъ у начальныхъ людей, а ко мнѣ въ полкъ не висланъ ни одинъ человѣкъ и писма объ нихъ отъ тебя околничего и воеводы ко мнѣ ноября по 17 день не бывало. Да ноября жъ, государь, въ 13 день, взявъ великого государя жалованье и покинувъ запасы свои бочки по 2 и по 3 муки оржаной и иной запасъ, сбѣжали съ службы великого государя копейщики и рейтары и Донскіе казаки и салдаты; а кто, государь, имяны копейщики и рейтары и Донскіе казаки и салдаты съ службы великого государя ноября въ 13 день сбѣжали, и имена ихъ послалъ къ тебѣ околничему и воеводѣ подъ сею отпискою. И о высылкѣ, государь, о прежнихъ и о нынѣшныхъ бѣглецахъ вели учинить по указу великого государя, чтобъ за малолюдствомъ Запорожье отъ великого государя изъ подданства не отступило, и осталные великого государя ратные люди и казна и пушки и порохъ и всякіе запасы не пропали. А тѣ бѣглые копейщики и рейтары и салдаты и Донскіе казаки съ службы великого государя не съ голоду ни отъ какой нужды, умысля и не хотя великому государю служить, сбѣжали, и слыша то, что хотятъ Ляхи и Татаровя и измѣнники Черкасы приходить подъ Сѣчю въ Запороги. А будетъ, государь, ратныхъ людей, которые съ службы великого государя изъ Запороговъ, по указу великого государя, ты околничей и воевода сыскавъ выслать не велишь въ Запороги, и отъ непріятелей надъ Запорожскою Сѣчею и надъ ратными остаточными людми и надъ казною великого государя или отъ шатость Черкаскихъ какое учинитца дурно, и мнѣ бы за то отъ великого государя въ опалѣ не быть. А я, по указу великого государя, о всякихъ вѣстехъ и о бѣглецахъ писалъ къ тебѣ околничему и воеводѣ безпрестанно.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Косоговъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 172 году, ноября въ розныхъ мѣсяцехъ и числехъ, выходятъ, государь, изъ Крыму и изъ Казыева и изъ Бакшисарайскихъ селъ и изъ Перекопу въ Запороги полоняники Черкасы, а пришедъ, государь, кошевому Ивану Сѣрку и мнѣ холопу твоему сказываютъ, что ханъ де Крымской и Нарадынъ салтанъ съ Крымскою ордою пришелъ и стоитъ де, государь, близко Перекопу на Крымской сторонѣ Перекопа, дѣлаютъ де, государь, по рву отъ Перекопу до Черного моря каменную стѣну, а укрѣпя де, государь ровъ, и хочетъ итти къ королю Полскому, а съ королемъ де, государь, сшедчись хочетъ итить на Русь войною и съ измѣнники Черкасы приходить и къ Сѣчѣ приступать, идучи на Русь. А твоихъ великого государя ратныхъ людей, которымъ по твоему великого государя указу велѣно быть со мною холопомъ твоимъ, и тѣ изъ Запорожья розбѣжались, толко, государь, осталось 200 человѣкъ; а Запорожскихъ, государь, козаковъ въ Сѣчи осталось немного, всѣ, государь, розъѣхались изъ Сѣчи въ городы; а о бѣглецахъ, государь, писалъ я холопъ твой въ Бѣлгородъ къ околничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому многожды; и ко мнѣ холопу твоему бѣглецовъ ноября по 23 число выслать не велѣлъ и въ приходъ, государь, воинскихъ людей Запорожской Сѣчи и Руского городка, гдѣ я холопъ твой стою, удержать не съ кимъ; а осталные, государь, Запорожскіе казаки въ приходъ воинскихъ людей ро-

зойдутца въ Днѣпровскіе займища или сдадутца; въ Запорогахъ, государь, остались казаки все Заднѣпровскихъ городовъ, которые королю поддались, а изъ твоихъ великого государя Черкаскихъ городовъ казаковъ въ Запорогахъ мало и шатости, государь, межъ ими являютца многіе. Да ноября, государь, въ 20 день пришли въ Запороги въ Сѣчю изъ Крыму выходцы Ивашко Мелниковъ, Шаргородецъ, съ товарыщемъ 2 человѣка, а кошевому, государь, и мнѣ холопу твоему въ роспросѣ сказали: ушли де, государь, они ноября въ 12 день съ села Бустурчикая Біева, а отъ Перекопу, государь, то село 10 верстъ; а ноября въ 12 день ханъ Крымской пришолъ изъ Бакчисарая съ ордою и стоялъ подъ тѣмъ селомъ Бустурчеемъ четыре дни. А онъ де, государь, Ивашко возилъ за Чюмашъ агою къ хану ячмень и сѣно, и при немъ де, государь, была у хана съ мурзами рада и на радѣ де, государь, приказалъ ханъ мурзамъ и орду всеѣ отпустить по домомъ, а приказалъ имъ, чтобъ кони кормили и съ запасы къ нему шли къ Перекопу въ десятой день съ того числа; а какъ де, государь, орда сберетца, и ханъ де пойдетъ въ Заднѣпровскіе городы къ Ляхамъ, и сшедшися съ Ляхами и съ измѣнники Черкасы, пойдетъ войною на твои великого государя Черкаскіе городы; и пушки де, государь, войсковые ханъ послалъ во Осламъ городокъ напередъ себя съ ихъ Татариномъ, у кого онъ Ивашко съ товарыщемъ былъ съ Чюмашъ агою; а они де государь, безъ него ушли. А съ сею, государь, отпискою послалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю къ Москвѣ Запорожского казака Клима Сизонинка, да Донскихъ казаковъ, есаула Ѳедора Микулина, а отписку, государь, велѣлъ подать и имъ явитца въ Приказѣ Малые Росіи боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову. А Черкасъ, государь, посылаю, даю имъ твое государево жалованье для, государь, того, что Рускимъ людемъ однимъ степью проѣхать немочно: отъ Заднѣпровскихъ, государь, Черкасъ, по Запорожской дорогѣ, воровство болшое, грабятъ и побиваютъ до смерти.

Другимъ почеркомъ: Послать грамота къ околничему, велѣть выслать.

3. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Косаговъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 172 году, ноября въ 23 день, прислалъ измѣнникъ Тетеря въ Запорожскую Сѣчю къ кошевому и ко всему войску посланцовъ своихъ Крыловскихъ мѣщанъ Игната Якименка съ товарыщемъ, 2 человѣкъ, съ прелестными листами; и кошевой, государь, Иванъ Сѣрко и войско, что на кошу, тѣхъ посланцовъ задержали у себя, а тѣ, государь, листы послали къ гетману къ Ивану Брюховецкому; а я холопъ твой, съ тѣхъ листовъ списавъ списки, послалъ къ тебѣ великому государю. А какъ, государь, Тетерины листы въ радѣ чли, и Запорожскіе, ~~государь~~, казаки половина не хотѣли и слушать, а иные, государь, тому и ради стали. А поевились, государь, шатости въ Запорогахъ великіе; кошевой Иванъ Сѣрко отъ нихъ чаетъ себѣ и мнѣ холопу твоему съ твоими великого государя ратными людми всякого дурна. А кошевой, государь, тебѣ великому государю бьетъ челомъ, чтобъ ты великій государь пожаловалъ своею государскою милостью, велѣлъ прислать въ Запороги на помощь ратныхъ людей для, государь, того, что войска теперь въ Запорогахъ немного. А что, государь, по твоему великого государя указу, со мною холопомъ твоимъ посланы ратные люди, и тѣ розбѣжались, а осталось немного. Да изъ войска жъ, государь, послали провѣдывать противъ Тетерина писма про сдачу городовъ козачьихъ; а будетъ, государь, городы сдаютца королю Полскому, а имъ на помощь твоихъ великого государя ратныхъ людей въ Запороги вскорѣ не будетъ, и они

сладутца жъ: великіе, государь, боязни у нихъ отъ хана Крымского. А выходцы, государь, сказываютъ, что ханъ сей зимы съ Тетериными казаками въ Запороги одноконечно сбираетца итить, чтобъ Сѣчь Запорожскую взять: изъ Чигирина, государь, вѣсть въ Запороги отъ друзей казакомъ прислана о томъ. А Сѣча, государь, нынѣ у нихъ на полѣ и крѣпости никакой нѣтъ; а казаковъ и твоихъ великого государя ратныхъ людей мало, всѣхъ съ 400 человѣкъ. А къ гетману къ Ивану Брюховецкому и къ околничему ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, по твоему великого государя указу, о всякихъ вѣстяхъ пишу. А съ сею, государь, отпискою послалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю Запорожского казака Клима Сизоненка да Донскихъ казаковъ есаула Ѳедора Микулина, а отписку, государь, и съ Тетерина писма списки велѣлъ подать въ Приказѣ Малыя Росіи боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову.

4. Списокъ съ отписки Григорья жъ Косагова.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Косаговъ челомъ бьетъ. По твоему великого государя указу, велѣно мнѣ холопу твоему быть на твоей великого государя службѣ въ Запорогахъ съ твоими великого государя ратными людми. И по твоему великого государя указу, пришолъ я холопъ твой въ Запороги августа въ 7 день, а изъ Запорожья, государь, ходили Запорожскіе казаки и я холопъ твой съ твоими великого государя ратными людми въ походъ за Днѣстръ и подъ Перекопь. А что, государь, завезли запасовъ твои великого государя ратные люди съ собою въ Запороги, и тѣ, государь, запасы поѣли и что привезено было со мною холопомъ твоимъ въ запасъ муки и пшена, и то имъ роздано. А въ Запорогахъ, государь, купятъ осмачку муки оржаной по 5 рублевъ, а пшена, государь, и купить не добудутъ, и многіе государь люди розбѣжались; и я холопъ твой послалъ въ Охтырской купить запасовъ на кормъ твоимъ великого государя ратнымъ людемъ рейтара Анофрея Сукочева съ товарыщи, 3 человѣкъ. И изъ Охтырска, государь, ко мнѣ холопу твоему рейтаръ Онофрей Сукочевъ съ товарыщи писалъ: запасы де, государь, на кормъ твоимъ великого государя ратнымъ людемъ купили: а везть, государь, изъ Охтырки запасовъ не на чомъ. И о подводахъ, великій государь, на чомъ запасы въ Запороги привезть, вели свой великого государя указъ учинить, чтобъ, государь, и осталнымъ твоимъ великого государя ратнымъ людемъ съ твоей великого государя службы изъ Запорожья не розбѣжатца. А отписку, государь, велѣлъ я холопъ твой подать въ Приказѣ Малыя Росіи боярину Петру Михайловичю Солтыкову да дьяку Ивану Михайлову.

5. Списокъ съ Тетерина листа, каковъ прислалъ ноября въ 23 день къ войску Запорожскому Павелъ Тетеря, гетманъ съ войскомъ его королевскіе милости Запорожскимъ.

Пану атаману кошевому и всему старшему и меншему на кошѣ будучему товарству со всѣмъ войскомъ его королевскіе милости Запорожскимъ, добраго отъ Господа Бога здоровья и счастливаго желаемаго покоя вѣрно и взаимно желаю. При семъ вамъ братіи нашей вѣдомо чиню, что король, государь нашъ милостивой, не терпя болши ежедневного кровопролитія и пагубы нашей, а земли своей спустошенія не желая, оставя престолъ свой государскій на Заднѣпрье съ корунньмъ и съ чужеземскимъ пришолъ войскомъ, не мечемъ и войною хотячи подданныхъ своихъ, къ належащему толко чтобъ не были противны обратить подданству, но милостію своею отеческою обнадеживъ и никакого не ищучи за грѣхи прошлые наши отмщенія, обѣщаетъ

словомъ своимъ королевскимъ всѣхъ Заднѣпрянъ, ровно съ нами подъ крилѣ свои приклонить и при ровнихъ сохранити волностяхъ, все что ни есть въ нынѣшнея замѣшанныя время учинилось, устроенію Божію и своимъ грѣхомъ приписуя. Такожъ и вы братія наши единого тѣла съ нами будучи составами, не такъ сами отъ себя, какъ и отъ неупокойныхъ людей, которые и въ недавнѣ крови братіи своей доволно напились, и прелестми Московскими отъ насъ не безъ жалости розрознилися есте; а съ моей любви христіанскія, какъ милую братію свою прошу и братски остерегаю, чтобъ вы прежъ времени къ королю его милости, какъ къ дѣдичному государю своему, съ належащимъ отозвались впослушаніемъ, подъ которого дѣды наши и прадѣды и отцы и вы сами молодецкіе головы породилися, славы моремъ и полемъ добывали, и нынѣ вси купно его государскою дышемъ водою Днѣпровою. А я васъ словомъ обнадеживаю христіянскимъ и брацкимъ, что васъ братію нашу король государь нашъ милостивой при тѣхъ же, при которыхъ и мы пребываемъ, сохранитъ волностяхъ, и такову жъ какъ и намъ объявитъ милость, оставя все преступленіе. Сохрани Боже, не ищу я съ войскомъ королевскимъ Запорожскимъ у короля его милости болши славы, но равныя желаю себѣ съ войскомъ его королевскіе милости, какъ и вамъ, братія наши, королевскіе милости и ровныхъ волностей; толко прежъ времени своихъ людей знатныхъ присылайте, съ которыми я своихъ по изволенію войска его королевскіе милости Запорожского охотно и къ королю его милости выправлю; готовъ при тѣхъ высланныхъ со всѣмъ войскомъ его королевскіе милости Запорожскимъ присягу учинити, что не толко ласково отъ короля государя приняты будутъ, по надаренныи отъѣдутъ. Не откладывайте, прошу, того святого дѣла и не говорите какъ другіе неразсудные обыкли сказывать: пусть де царь съ королемъ помиритца, а мы кому достанемся, тому будемъ кланятца; а какъ король съ царемъ смиритъ, не скажетъ, что вы братія наши добровольно склонились, но съ принужденія; а царь не токмо васъ, но и своего проса не можетъ оборонити, понеже посолъ за посломъ у короля государя топчютъ, чтобъ все свое отобралъ государьства; король его милость царя при своихъ оставилъ рубежахъ спокойно, для того: какъ сонце на небѣ сіяетъ и вода въ Днѣпрѣ безпрестани пловетъ, такъ мы никогда отъ короля пана вси отпасть не можемъ, толко ему какъ государю дѣдичному служити имѣемъ; а спротивимся ему, глядѣмъ же того, чтобъ мы съ печалію всего войска Запорожского для нашей незгоды, откуда предки наши добывали славы, столицы нашей Запорожской, чего не дай Богъ, дабы не утеряли, понеже ханъ Крымской не спитъ и хочетъ промышлять объ насъ, чего никогда съ войскомъ его королевскіе милости Запорожскимъ никогда не желаю. Такъ и въ тысячекратно съ любви братцкія васъ братію свою остерегаю и прошу, чтобъ вы къ королю его милости къ дѣдичному государю своему обратились и ему належащее отдавали свое послушаніе, не тѣша болши душевнаго и тѣлеснаго непріятеля и не желая далняго кровопролитія; уже доволно крови пролилось и награбился съ стороны насъ кто не хотѣлъ, доволно на пагубу своихъ же единовѣрныхъ нагледѣлися есми. Уже бы время, для Бога, разньствія перестати, а совокупясь вси купно королю лутче услужити и милость его обрѣсти. А не похочете вы братія наши здраваго слушати совѣта, волно вамъ, толко бъ по времени того не жалѣли; не разумѣйте, чтобъ я за то себѣ славы искалъ и желалъ долго гетманства, толко желаю милости межъ вами и межъ войскомъ его королевскіе милости Запорожскимъ. А какъ дастъ Богъ згоду общую, единого дня передъ вами добрыми молодцами сложу урядъ гетманскій, котораго не желаю; а вы добрые молодцы кого похочете оберете, толко бъ по едино-

му не погибай мой: а какъ будемъ вмѣстѣ, какъ и прежъ сего, никто изъ насъ насмѣватца, какъ и прежъ сего бывало, не будетъ, и то чтобъ Господь Богъ даровалъ какъ скорѣе . . . . . со всѣмъ войскомъ его королевскіе милости Запорожскимъ желаю и тому жъ васъ братію милою вручаю въ сохраненіе. Данъ въ Кременчюкѣ, ноября 18 числа, лѣта 1663.

Внизу печать войсковая Заднѣпрская. Припись: Павелъ Тетеря рука власная.

6. Списокъ съ статей, каковы писалъ съ посланцы жъ отъ Тетери.

Информація, чего словесно сказать посланныя забудутъ, и то для лутчіе памяти на писмѣ, такожъ ноября 18 числа, лѣта 1663, въ Кременчюкѣ отъ меня гетмана и всего войска его королевскіе милости Запорожского сими словесы подаетца.

1.

Прежде должни посланцы наши обокновенный поклонъ пану атаману кошевому и всему при кошѣ старшому и меншому будучему товарству отъ меня гетмана и всего войска его королевскіе милости Запорожского такъ отдать и желателство наше братцкое объявить.

2.

При семъ же имѣютъ объявить всей старшинѣ и меншимъ низовымъ, что король государь милостивый не войною въ Заднѣпрскія страны пришолъ съ войски силными, но яко государь милостивый къ подданнымъ, показуя милость и ихъ къ себѣ пріемля, что онъ ужъ болше не належащей вотчимъ, не владѣлъ и людей не сводилъ, какъ ужъ хвала Господу Богу все около весны взявъ отъ Воронкова городки королю сдаютца, и какъ государю дѣдичному належащее отдаютъ послушаніе государя за государя; надежда добрая, что съ сею стороною и Полтавщина склонитца, услыша короля пана, что ласково съ подданными своими обходитца; толко бъ кто запамятованный и упрямый по нуждѣ имѣетъ, хотя радъ и не радъ поклонитца, толко жъ дастъ Богъ опаматуютца, ибо то ино было, когда столко полковъ приходило за Днѣпръ Ляховъ, тогда хотя исправя или не исправя назадъ отходили; а король его милость, не исправя ничего, не возвратитца и до тѣхъ мѣстъ будетъ, доколѣ свою землю умиритъ.

3.

Не забудутъ и того припамятовать: хотя есть много добрыхъ молодцовъ, которые вѣдаютъ и сказываютъ, что сколко ни будучи не быть подъ Москалемъ, однакожъ таковыхъ есть много, которые не думаютъ никогда подъ королемъ паномъ быти, не мыслятца зѣло: какъ то, прошу, имѣетъ Москаль Запорожьемъ владѣти, когда посла за посломъ къ королю посылаетъ, безъ сорома прося о покоѣ; и нынѣ нѣкакой Поликарповичъ пришолъ, прося одного Смоленска, чтобъ царю уступленъ былъ, за который 4 миліоны даетъ королю пану, а въ остаткѣ и 6 миліоновъ обѣщается дать же, толко чтобъ отъ народа не застыженъ былъ и пребывалъ бы въ покоѣ; но едва и царь не обмыслитца ль; и давно бъ имѣлъ царь съ корунными войски и съ Татарскими роботу, уже бы до сего времени въ Москвѣ потился и имѣлъ бы гостей; но нашими бѣдными Заднѣпряны свой хребетъ заслоняетъ и тѣмъ отдыхаетъ времянемъ; а наши, возжелѣйся Боже, Заднѣпряны не хотятъ постеречись, что царь ихъ лихомъ свое лихо избываетъ, а ихъ сохранити не мыслитъ, не хочетъ и не можетъ.

4.

Также и то имѣютъ объявить, что я гетманъ съ войскомъ его королевскіе милости Запорожскимъ душею моею и совѣстію обѣщаюсь, что король государь, взявъ отъ старшого до меншого при кошѣ будучи, милостію своею обнадежитъ и ни на которомъ отмщенія искати не будетъ, толко бъ прежъ времяни склонились государю. Особно король государь нашъ милостивый пана Ивана Сѣрка, атамана кошево-

го, обнадеживаетъ, хотя войско корунное и Татарское наступятъ, тутъ же и я по изволенію его королевскіе милости съ войскомъ Запорожскимъ удобный обрящетца способъ, что и его оттолѣ изъ Полтавы безо всякого убытку проводить, о чемъ не имѣетъ атаманъ кошевый печалитца; а естьли бы и войною пошли мы, а Полтава королю его милости доброволно не похотѣла поклонитца; а съ войскомъ его королевскіе милости Запорожскимъ обнадеживаю, что оттолѣ пана Ивана Сѣрка жена выведена будетъ, а наипаче когда бъ желателство свое показуя королю его милости и тѣхъ людей, которыхъ иногда прежъ сего на Запорожьѣ не бывало, отъ себя выслали и отдалили, понеже чрезъ тѣхъ непотребныхъ людей волность и слава войска Запорожского, чего желѣемъ, убываетъ и умаляетъ.

5.

Послѣди жъ и то къ разсужденію такъ старшимъ какъ и меншимъ на Запорожіи будучимъ, тѣ жъ посланные должни подать, буде нынѣ какъ лутче не ѣздя по Варшавехъ, мочно добитца у короля государя, чего толко Запорожскому войску лутче надобно, понеже король государь нашъ милостивый въ наши страны яко небывалый гость пришедши, на насъ и на наши желателства полагаетъ, чтобъ мы какъ скоряя совокупились и къ давней братцкой милости пришли; утеряемъ нынѣ златое время, не вскорѣ его достижемъ, что имать быти, не толко съ моимъ и всего войска его королевскіе милости Запорожского, но и вашимъ не малымъ возжалѣніемъ, которого не желая, прошу и остерегаю, чтобъ вы вѣдали, какъ братія наша, волю свою и желателства къ намъ скоряя давали отвѣтъ, которого охотно ожидаемъ.

Будетъ ли пріятно пану атаману кошевому и всему товарству при кошѣ зѣло добро, а естли не будетъ, волно имъ добрымъ молодцомъ, а я токмо съ войскомъ его королевскіе милости Запорожскимъ прошу, чтобъ наши посланцы волно были отпущены, потому что у разумныхъ пословъ ни сѣкутъ ни рубятъ, понеже всякой посланецъ яко мѣшокъ, что въ него положатъ, то и несетъ; а паче то надобно разсудить намъ, что когда ни есть намъ быти и видатца надобно съ собою.

Внизу печать приложена и припись Павла Тетери его рука.

X. Письмо Григорья Косагова къ отцу своему, въ которомъ проситъ не оставить жену и дочь его, если, по случаю тогдашнихъ смутъ въ Запорожьѣ, ему не придется уже видѣться съ ними.

Списокъ съ грамотки слово въ слово.

Батюшка государь мой Иванъ Ивановичь, многолѣтна здравствуй на многіе лѣта, а меня помилуй, дай благословеніе и прости, теперя уже остатнее чаю, пишу къ тебѣ государю своему, что пришло остатнее ко мнѣ, не быть у васъ и видѣть тебя государя моего. Естли городы Черкаскіе сдадутца, такъ и Запорожье сдастся королю, и мнѣ съ Сѣркомъ тутъ матъ; и теперь бунтуютъ и на насъ совѣтъ совѣщеваютъ со обманою, что накажется на ихъ руку, то тотчасъ насъ отдадутъ Ляхомъ или Татаромъ. Смилуйся, государь, дѣвочку мою не покинь. Охъ, жаль какъ души съ тѣломъ съ нею розстатца и не видать до дня судного. Бѣда, бѣда, горе видѣти погибель, мочно ль отъ нея отбѣжать да нелзя, бремя тяжкое на моей выи. Болши писать не умѣю отъ печали лютой, толко, государь, молю милосердія твоего, помилуй мя, прости грѣшного и не забуди за мя къ Богу черезъ нищія послать и душу, государь, мою Рускую помянуть. Челядь, государь, мою Рускую вели, умились, отпустить на волю, а Татаръ вели задержать, любо на обмѣну пригодятца; и будетъ, государь, умру, вели, государь батюшка, писемцо маткѣ моей свѣту дать; двое робятъ да двое дѣвокъ, а тѣхъ всѣхъ вели продать, а денгами душу мою грѣшную поминать. И сіе написавъ, благосло-

венія и прощенія со слезами прося, сынъ твой *неключимой Гришка бѣдной въ смертной скорби* и ожидая погибели челомъ бьетъ. Прости государь меня грѣшного.

Умились надъ бѣдною, вѣкъ свой въ горѣ скоротавшею надъ моею женою сиротою, не вели ее оскорбити послѣ меня; не утѣшалась бѣдная и при мнѣ, толко бо состарѣлась и отъ бѣдного житья сокрушилась.

XI. Царская грамота Григорью Косагову, въ отвѣтъ на отписку его о затруднительномъ положеніи дѣлъ въ Запорожьѣ (см. № IX, актъ 3).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Григорью Ивановичю Косагову. Въ нынѣшнемъ во 172 году, декабря въ 20 день, писалъ ты къ намъ великому государю: ноября въ 23 числѣ измѣнникъ Панка Тетеря въ Запорожскую Сѣчю прислалъ къ кошевому атаману и ко всему посполству посланцовъ своихъ Крыловскихъ мѣщанъ съ прелестными листы, и кошевой де атаманъ Иванъ Сѣрко тѣхъ посланцовъ задержалъ у себя, а листы послалъ къ гетману къ Ивану Брюховецкому; а каковы прелестные листы присланы, и ты съ тѣхъ листовъ списки прислалъ къ намъ великому государю въ Приказъ Малыя Росіи; а какъ де тѣ листы въ радѣ чли, и Запорожскіе де казаки половина не хотѣли и слушать, а иные де тому и ради, и появилась въ нихъ шатость болшая; и вы де съ кошевымъ атаманомъ и наши ратные люди чаете отъ нихъ великого дурна. А выходцы вамъ сказываютъ, что ханъ сей зимы и съ измѣнники Черкасы однолично въ Запороги будутъ, чтобъ Сѣчю Запорожскую взять, а Сѣча де мѣсто полевое и крѣпости никакой нѣтъ, а нашихъ великого государя ратныхъ Рускихъ людей и казаковъ мало; и чтобъ намъ великому государю пожаловать велѣть къ вамъ въ Запороги на помощь прислать нашихъ великого государя ратныхъ людей. Да ты жъ къ намъ великому государю писалъ, что хлѣбные запасы, которые съ тобою въ Запороги завезены, всѣ въ росходѣ и нынѣ нашимъ ратнымъ людемъ на кормъ дать нечего; а которые хлѣбные запасы по твоей посылкѣ рейтаръ Анофрей Сукочевъ купилъ въ Ахтыркѣ, и тѣхъ де запасовъ въ Запороги привезть не на чѣмъ; и намъ бы великому государю велѣть о томъ указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и тебѣ бъ кошевому атаману и казакамъ наговаривать и укрѣплять всякими мѣрами и нашею великого государя милостію обнадеживать, чтобъ они намъ великому государю служили вѣрно и противъ непріятелей стояли твердо и непоколебимо и ни на какіе непріятелскіе прелести и подсылки не склонялись; а мы великій государь отъ нихъ подданныхъ нашихъ никогда отступны не будемъ и зо помощіею Божіею противъ непріятеля будемъ стоять, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. А къ атаману кошевому и ко всему при немъ посполству отъ насъ великого государя писано жъ. А о ратныхъ людяхъ, чтобъ въ Запорогахъ людми наполнить, писано отъ насъ великого государя войска Запорожского къ гетману къ Ивану Брюховецкому. А Рускихъ бѣглыхъ людей, которые сбѣжали изъ Запорогъ, о сыскѣ и о высылкѣ наша великого государя грамота къ околничему нашему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи послана напередъ сего изъ Розряду. А хлѣбные покупные запасы изъ Ахтырки велѣно отвезть къ тебѣ въ Запороги безъ замотчанія, и о томъ наша великого государя грамота въ Ахтырку къ воеводѣ послана изъ Розряду жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7172, декабря въ 31 день.

XII. Отписка царю Григорья Косагова о совокупномъ походѣ Запорожскихъ казаковъ и царскихъ ратныхъ людей съ Калмыками противъ Крымскихъ Татаръ къ Перекопи, для воспрепятствованія намѣренію хана

соединиться съ Поляками, и объ одержанной надъ Татарами побѣдѣ. — Царская похвальная грамота за означенныя дѣйствія.

Списокъ съ отписки, какову писалъ къ великому государю стряпчей Григорей Косаговъ въ нынѣшнемъ во 172 году, генваря въ 27 день.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Косаговъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 172 году, ноября, государь, и декабря въ розныхъ числехъ, изъ Крыму выходцы полоняники Черкасы и Руские ушедчи, въ Запорожской Сѣчѣ кошевому Ивану Сѣрку и мнѣ холопу твоему въ роспросѣ сказывали: что де, государь, по присылкѣ Яна Казимира, короля Полского, ханъ Крымской хочетъ итить къ королю, а сшедшися съ нимъ хотятъ воевать твои великого государя Малоросійскіе и Рускіе городы. И декабря, государь, въ 1 день пришелъ къ войску Запорожскому Калмыцкой мурза Эркетъ Атуркай отъ Мунчака хана, а съ нимъ Калмыковъ 100 человѣкъ; и декабря жъ, государь, въ 6 день кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко съ конными казаками и я холопъ твой съ твоими великого государя ратными людми съ конными жъ и Калмыцкой мурза съ Калмыки ходили подъ Перекопь, чтобъ, государь, хану походъ къ королю помѣшать и языковъ взять; и по сей, государь, сторонѣ Перекопи въ Кутахъ надъ Чернымъ моремъ Крымскіе села воевали и Татаръ многихъ побили; а полону, государь, Руского и Черкаского отгромили болши 100 человѣкъ и села жгли. И декабря жъ, государь, въ 11 день изъ Перекопи Карачбей съ Перекопскою ордою и Перекопскихъ селъ съ Татары противъ войска Запорожского и твоихъ великого государя ратныхъ людей и Калмыковъ вышелъ и учинилъ бой; и кошевой и я холопъ твой и Калмыцкой мурза шли отъ нихъ къ рѣкѣ Колончаку 2 мили; и кошевой Иванъ Сѣрко и я холопъ твой устроя коньми кошъ, противъ ихъ пошли и учинили бой. И милостію, государь, Божіею, а твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и дѣтей твоихъ государскихъ, государей нашихъ царевичей, великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича и великого государя царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ Карачбея съ Перекопскою ордою побили и рубили Татаръ до Перекопи, и Карачбея и брата его и племянника его, писаря Перекопского и казнодара, убили, а живыхъ, государь, Калмыки брать не дали, въ рукахъ кололи, толко, государь, одного Турчина Махметя взялъ Донской казакъ Лунка Бѣлевцовъ. И тотъ, государь, взятой Турчинъ кошевому и мнѣ холопу твоему въ роспросѣ сказалъ, что де ханъ Крымской хотѣлъ итить къ королю Полскому на помочь въ декабрѣ, осмотря молодой мѣсяцъ; а отъ короля де, государь, къ хану присылка безпрестанная, чтобъ шолъ къ нему со всею остаточною ордою, что есть въ Крыму; и ханъ де, государь, къ нему писалъ, что ему многую помѣшку чинятъ изъ Запорожья Черкасы и твои великого государя ратные люди и Калмыки, и за тѣмъ де, государь, итить ему изъ Крыму не мочно; а что де, государь, подъ Перекопью Карачбея твои великого государя ратные люди и Запорожскіе казаки и Калмыки побили, и ханъ де, чаять, къ королю на помочь не пойдетъ. А въ походѣ, государь, подъ Перекопью съ кошевымъ было казаковъ 90 человѣкъ, а со мною холопомъ твоимъ твоихъ великого государя ратныхъ людей Донскихъ казаковъ было 30 человѣкъ, да Калмыковъ 60 человѣкъ, а съ Карачбеемъ, государь, было Татаръ съ 1000 человѣкъ. А съ сею, государь, отпискою и съ сеунчомъ послалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю салдат-

цкого строю прапорщика Аѳонасья Дернова; а со взятымъ, государь, Турчениномъ послалъ я холопъ твой Донского казака Лукьяна Бѣлевцова, кто его взялъ; а отъ войска, государь, Запорожского посланъ къ тебѣ великому государю казакъ знатной Калинникъ, и въ войску, государь, онъ бываетъ старшиною почасту, и нынѣ, государь, подъ Перекопью былъ онъ войсковымъ ясауломъ. А взятой, государь, Турчинъ мужикъ знатной, и при ханѣ и салтанахъ и у мурзъ бывалъ почасту, про замыслы хановы и про ссылку короля Полского съ ханомъ вѣдаетъ подлинно про все. А отписку, государь, велѣлъ подать и имъ явитца въ Приказѣ Малыя Росіи къ боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову.

Списокъ на пяти листкахъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Григорью Ивановичю Косагову. Въ нынѣшнемъ во 172 году, генваря въ 27 числѣ, писалъ ты къ намъ великому государю: декабря въ 1 день пришелъ къ войску Запорожскому Калмыцкой мурза Эркетъ Атуркай отъ Мунчака тайши; а съ нимъ Калмыковъ 100 человѣкъ; и декабря жъ въ 6 день кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко съ казаками а Калмыцкой мурза съ Калмыки и ты съ нашими ратными людми подъ Перекопь для языковъ (ходили) и надъ Чернымъ моремъ Крымскіе села воевали, и Татаръ многихъ побили и села жгли, и полону Руского и Черкаского отгромили болши 100 человѣкъ; и декабря жъ въ 11 день Перекопской воевода Карачбей съ Перекопскою ордою и съ Татары, вышедъ изъ Перекопи, учинили съ вами бой; и милостію де Божіею, а нашимъ великого государя счастіемъ, на томъ бою Карачбея и брата его и племянника и казнодара убили и многихъ Татаръ и Перекопскіе орды побили. И мы великій государь за тое твою службу жалуемъ, милостиво похваляемъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и тебѣ бъ съ кошевымъ атаманомъ и съ войскомъ Запорожскимъ и съ Калмыки потомужъ надъ непріятели надъ Крымскими и Нагайскими людми и надъ измѣнники Черкасы промыслъ чинить сопча, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ ихъ войною въ наши великого государя городы не пропустить и въ замыслахъ ихъ помѣшка учинить; а атамана и казаковъ и Эркета мурзу и Калмыковъ наговаривать и нашею великого государя милостію обнадеживать, чтобъ они намъ великому государю служили и противъ непріятелей стояли твердо и непоколебимо и ни на какіе непріятелскіе прелести и подсылки не склонялись; а служба ихъ отъ насъ великого государя никогда забвенна не будетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7172, февраля въ 21 день.

XIII. Отписка Григорья Косагова о томъ, что Крымскій ханъ отложилъ походъ свой въ Россію, а также намѣреніе помогать Полякамъ, о малочисленности ратныхъ людей, находящихся въ его, Косагова, распоряженіи и пр.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Косаговъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, ве 172 году, генваря въ 15 день, вышли изъ Крыму въ Запороги полоненики, Козелской Черкашенинъ Гришка Яврыченко съ товарыщи, 3 человѣка, а въ роспросѣ кошевому и мнѣ холопу твоему сказали: хотѣлъ де, государь, Крымской ханъ съ ордою итить на помочь къ королю Полскому и сшедчись съ королемъ воевать твои великого государя украинные городы; а итить де, государь, было ему въ декабрѣ, осмотря молодой мѣсяцъ, и у всей де, государь, орды кони кормлены и запасы готовы были; и какъ де, государь, кошевой Иванъ Сѣрко съ Запорожскими казаками и я

холопъ твой съ твоими великого государя ратными людми и съ Калмыки ходили въ декабрѣ мѣсяцѣ подъ Перекопь, и милостію, государь, Божіею, а твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца щастьемъ, Карачбея съ Перекопскою ордою подъ Перекопомъ побили, — и для де, государь, того ханъ на Русь въ войну не пошолъ и нынѣшней зимы не пойдетъ. А Очаковская де, государь, и Бѣлогородцкая и Добрицкая орда и Нагайскія Татаровя, которыя съ хановымъ сыномъ пошли противъ цесаря крестьянского, и тѣ де, государь, тамъ зимовать будутъ. Да генваря, государь, въ 18 день вышелъ изъ полону въ Запороги полку боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева рейтаръ Курченинъ Иванъ Калугинъ, а въ роспросѣ сказалъ мнѣ холопу твоему онъ тѣ же рѣчи, что и Черкасы. Да генваря жъ, государь, въ 28 день привели въ Сѣчю Запорожскія казаки Тимко Торговицкой съ товарыщи Бѣлогородцкой орды Татарина, а въ роспросѣ, государь, тотъ Татаринъ кошевому и мнѣ холопу твоему сказывалъ: посылапъ де онъ былъ изъ Бѣлогорода отъ Яла аги къ хану съ листы, а ханъ де, государь, къ королю на помочь не пойдетъ, и орды де, государь, вновь не пошлетъ, боитца Калмыкъ и изъ Запорогъ войска; и того, государь, Татарина кошевой Иванъ Сѣрко послалъ къ гетману Ивану Брюховецкому. А со мною холопомъ твоимъ твоихъ великого государя ратныхъ людей толко 200 человѣкъ, и тѣ всѣ конми опали, въ походы ходить не на чѣмъ; а которыхъ, государь, посылалъ къ тебѣ великому государю я холопъ твой служилыхъ людей съ вѣстовыми отписки и въ Бѣлгородъ къ околничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ вѣстми и для бѣглыхъ людей, и тѣ посланные люди въ Запороги ко мнѣ холопу твоему генваря по 29 день не бывалъ ни одинъ человѣкъ и бѣглыя ратныя люди изъ городовъ не высланы; и впредь, государь, въ походы ходить мнѣ холопу твоему не съ кѣмъ; и о бѣглыхъ ратныхъ людехъ, великій государь, вели указъ учинить. А съ вѣстми, государь, и съ сею отпискою послалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю Донского казака Бориса Титова и изъ полону выходца рейтара Ивана Калугина, а отписку, государь, велѣлъ подать и имъ евитца въ Приказѣ Малой Россіи боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ резолюція: О посылочныхъ и о бѣглыхъ людѣхъ выписать въ докладъ. *Тамъ же помѣта:* 172, марта въ 22 день, съ Донскимъ казакомъ съ Борисомъ Титовымъ.

XIV. Отписка царю Григорья Косагова съ препровожденіемъ письма кошеваго атамана Ивана Сѣрко объ удачномъ походѣ его за рѣками Бугомъ и Днѣстромъ и о возвращеніи нѣкоторыхъ Малороссійскихъ городовъ въ Россійское подданство. — Письмо Ивана Сѣрка.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Косаговъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 172 году, февраля въ 3 день, пошелъ кошевой Иванъ Сѣрко съ Запорожскими казаками для языковъ къ Днѣстру, а я холопъ твой послалъ съ нимъ рейтаръ и Донскихъ казаковъ 30 человѣкъ. И марта, государь, въ 22 день кошевой Иванъ Сѣрко писалъ къ наказному кошевому Пилипчати и ко всему войску Запорожскому и ко мнѣ холопу твоему: его де Ивановою вѣрною службою къ тебѣ великому государю Заднѣпрскія городы подъ твою великого государя высокую руку поддалися, толко де, государь, одинъ Чигиринъ тебѣ великому государю не поддался; и онъ Иванъ Сѣрко пошелъ къ Чигирину и стоитъ въ Смѣлой, отъ Чигирина 5 миль, и къ войску Запорожскому и ко мнѣ холопу твоему писалъ, чтобъ шли всѣ

къ Чигирину жъ. И по его, государь, Иванову писму войско Запорожское къ нему Сѣрку идетъ, и я холопъ твой съ твоими великого государя ратными людми съ войскомъ пойду къ нему Ивану. А каковъ, государь, листъ отъ Ивана присланъ ко мнѣ холопу твоему, а велѣлъ тотъ листъ мнѣ послать къ тебѣ великому государю, и я холопъ твой тотъ листъ послалъ къ тебѣ великому государю того жъ числа салдатцкого строю съ прапорщикомъ съ Сидоромъ Яковлевымъ да съ Донскимъ казакомъ съ Васильемъ Власовымъ, а отписку, государь, и листъ велѣлъ подать и имъ евитца въ Приказѣ Малой Росіи боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ: 172, апрѣля въ 8 день.

Списокъ съ листа Бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, отоманъ Иванъ Сѣрко съ Донскими казаки съ Сидоромъ Яковлевымъ да съ Васильемъ Власовымъ въ нынѣшнемъ во 172 году, апрѣля въ 8 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству нижайшій рабъ и вѣрной подданой Иванъ Сѣрко, отоманъ съ войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ, до ногъ престолу вашего царского пресвѣтлого величества челомъ бьемъ.

Исполняючи я Иванъ Сѣрко вашему царскому пресвѣтлому величеству службу съ войскомъ Запорожскимъ всегда не отмѣнно, гдѣ и нынѣ по указу вашего царского величества, присланнымъ съ конюхомъ къ намъ въ войско Запорожское съ Максимомъ Голиковымъ, чтобъ я Иванъ Сѣрко чинилъ промыслъ надъ Крымскими и Нагайскими улусы; и я Иванъ Сѣрко обыкновенные своея службы къ вашему царскому пресвѣтлому величеству не оставя, мѣсяца генваря 8 числа изъ коша славного Запорожія пошли есми за двѣ рѣки, за Богъ и за Днѣстръ, гдѣ милостію Божіею и предстателствомъ пресвятые Богородицы и вашимъ великого государя счастьемъ, нападши на Турскіе села повыше Тягина (¹) многихъ бусурманъ побили и добычу великую взяли. Въ той же, великій государь царь, грамотѣ написано, чтобъ я надъ измѣнниками Черкасы промышлялъ; и я съ войскомъ Запорожскимъ оборотясь изъ-подъ Тягина города Турецкого, пришолъ подъ городы Черкаскіе; и услыша меня Ивана Сѣрка того жъ часа, еще я съ войскомъ въ ихъ городъ не пришолъ, сами прежъ горожане учали Ляховъ и Жидовъ сѣчь и рубить, сдаючись всѣ полки казаки и все посполство, которые бѣды и неволю и мучителства отъ Ляховъ и отъ Жидовъ имѣли; чрезъ насъ Ивана Сѣрка къ вашему царскому величеству привращена есть вся Малая Росія, надъ Богомъ и за Богомъ будучіе городы, а именно Бряславской полкъ, Калницкой, Могилевъ, Рашковъ, Уманской повѣтъ, до самого Днѣпра отъ Днѣстра, которые невинные люди обѣщаясь душами своими, что ужъ держатися подъ крѣпкою рукою вашего царекого величества, доколѣ души ихъ въ тѣлесѣхъ будутъ, непріятелемъ креста Господня не поддаватися въ руки и не служити имъ. И я Иванъ Сѣрко, видя ихъ изневоленныхъ къ подданству Ляхомъ отъ измѣнника гетмана Юрьи Хмелницкого и его совѣтниковъ, за таковое ихъ обѣщаніе къ Богу и къ вашему царскому величеству, обѣщаю имъ твою великого государя милость и жало-

(¹) *Въ подл., противъ этого мѣста, современнымъ акту почеркомъ, на полѣ, написано:* Тягинъ городъ.

ванье. Извѣстно вамъ великому государю буди: для ихъ обороны, а особно для городовъ крѣпкихъ, посылайте ваше царское пресвѣтлое величество ратныхъ Руских людей въ Бряславь, въ Умань, въ Калникъ и въ иные надобные городы, чтобъ непріятель откуды не нашолъ и твоихъ великого государя городовъ не завладѣлъ. Данъ изъ Умана, марта 13 дня, лѣта 1664.

Нижайшій рабъ и вѣрный подданной Иванъ Дмитреевичь Сѣрко съ войскомъ Запорожскимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству челомъ бьетъ.

XV. Отписки Косагова: 1) о бѣглыхъ ратныхъ людяхъ; 2) о недостаткѣ денегъ на выдачу жадованья принятымъ отъ князя Ромодановскаго рейтарамъ и солдатамъ и Донскимъ казакамъ.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Косаговъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 172 году, марта въ 20 день, прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота ко мнѣ холопу твоему въ Запороги изъ Приказу Малой Росіи, а въ грамотѣ твоей великого государя написано: посланъ де твой великого государя указъ къ околничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому о высылкѣ бѣглыхъ ратныхъ людей, которыя ратныя люди сбѣжали съ твоей великого государя службы изъ моего холопа твоего полку съ дороги, какъ шолъ въ Запороги и изъ Запорожской Сѣчи. И ко мнѣ холопу твоему пріѣхавъ Донскія казаки есаулъ Өедоръ Микулинъ, Василей Власовъ сказывали: которые де ратные люди рейтары и салдаты и Донскія казаки съ твоей великого государя службы сбѣжали, и тѣ де, государь, бѣглые живутъ въ полку околничего и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановского, по его велѣнью, а въ Запороги де ихъ выслать не велѣлъ; а Донскія, государь, казаки Өедка Чюбарой съ товарыщи да рейтаръ Демка Третьяковъ живутъ въ полку столника Петра Скуратова; а что, государь, послалъ я холопъ твой съ вѣстовою отпискою въ Бѣлгородъ къ околничему и воеводѣ Донскихъ казаковъ атамана Остаха Семенова, и онъ, государь, нынѣ живетъ въ Бѣлѣгородѣ у дьяка у Ивана Мамалахова и ѣздитъ де по Бѣлогороцкому уѣзду за его Ивановыми дѣлами. И о высылкѣ, государь, ратныхъ людей, великій государь, вели свой великого государя указъ учинить.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ: 172, апрѣля въ 28 день, подалъ отписку Донской казакъ Васка Кобозевъ.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Косаговъ челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, принялъ я холопъ твой твоихъ великого государя ратныхъ людей у околничего и воеводы у князь Григорья Григорьевича Ромодановского рейтаръ и салдатъ и Донскихъ казаковъ 500 человѣкъ; а съ рейтары, государь, и съ салдаты послалъ околничей и воевода началныхъ людей моеора Михайлу Свиньина, ротмистровъ Анцъюръ Неймана, Адама Ляна, капитановъ Ондрея Люмберха, Христофора Самойлова, порутчика Ивана Колугина, прапоршиковъ Самойла Киса, Ульяна Бенклера, Сидора Яковлева, полкового квортирмистра Семена Данилова. И началныя, государь, люди и рейтары и салдаты и Донскія казаки бьютъ челомъ тебѣ великому государю, а ко мнѣ холопу твоему приходя, говорятъ: посланы де онѣ на твою великого государя службу въ Запороги, а твоего де государева жалованья мѣсячныхъ кормовъ на-

чалнымъ людемъ и салдатомъ іюня съ 1 числа прошлого 171 марта по 20 нынѣшнего 172 году, а рейтаромъ де, государь, не дано годового жалованья, а Донскимъ де, государь, казакомъ не дано кормового жалованья марта съ 1 числа прошлого 171 марта жъ по 20 день нынѣшнего 172 году. А я холопъ твой твоей великого государя денежной казны, что послана со мною холопомъ твоимъ, будучи въ Запорогахъ, давалъ твоимъ великого государя ратнымъ людемъ на запасные покупки, а нынѣ, государь, твоей великого государя денежной казны оставаетца вмалѣ. А околничей, государь, и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромодановской началнымъ и ратнымъ людемъ въ Бѣлѣгородѣ кормовъ выдать не велѣлъ. И о томъ, великій государь, вели свой великого государя указъ учинить. Да марта, государь, въ 20 день били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а мнѣ холопу твоему подали челобитную началныя люди и рейтары и салдаты и Донскія казаки, а въ челобитной ихъ написано, чтобъ ты великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ отпустить къ Москвѣ тебѣ великому государю побити челомъ о своихъ нуждахъ; и по твоему великого государя указу, отпустилъ я холопъ твой отъ рейтаръ и отъ салдатъ и отъ Донскихъ казаковъ къ тебѣ великому государю челобитчиковъ рейтара Арефья Гладкого да салдата Михайлу Демина, Донского казака Василья Кобызева, а отписку, государь, велѣлъ подать и имъ евитца въ Приказѣ Малой Росіи боярину Петру Михайловичю Солтыкову да дьяку Ивану Михайлову.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка: 172 апрѣля въ 27 день съ рейтаромъ съ Ареѳою Гладкимъ, да съ Донскимъ казакомъ съ Васильемъ Кобузевымъ, да съ салдатомъ съ Мишкою Деминымъ.

XVI. Двѣ отписки Григорья Косагова о Крымскихъ вѣстяхъ, о недостаткѣ ратныхъ людей, о передвиженіяхъ казаковъ и царскихъ ратныхъ людей, объ ожидаемой помощи отъ Калмыковъ, о бѣглыхъ солдатахъ и пр.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Косаговъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 172 году, февраля въ 20 день, прибѣжали выходцы Черкасы Брясловлского полку Мисхо Ивановъ съ товарыщи, 5 человѣкъ, да 6-й человѣкъ съ ними Можаринъ, а въ роспросѣ, государь, кошевому наказному Пилипчати и мнѣ холопу твоему сказывали, что ханъ Крымской въ Крыму, а къ королю Полскому на помочь нынѣшней зимы не пойдетъ, бояся Калмыкъ и изъ Запорожья войска. А кошевой, государь, Иванъ Сѣрко пошелъ для языковъ ко Днѣстру февраля въ 3 день, а я холопъ твой послалъ съ нимъ рейтаръ и Донскихъ казаковъ 20 человѣкъ, у которыхъ лошади есть; и марта, государь, по 20 день отъ Ивана Сѣрка вѣсти не бывало. А на Донъ, государь, къ воеводамъ и къ атаманомъ и къ казакомъ и къ Калмыкомъ, по твоему великого государя указу, послалъ я холопъ твой Донскихъ казаковъ Трошку Ветчинкина съ товарыщи, 4 человѣкъ, генваря въ 1 день; и марта, государь, по 20 день съ Дону воеводы съ твоими великого государя ратными людми и Донскія казаки и Калмыки въ Запороги не бывали, и Донской казакъ Трошка Ветчинкинъ съ товарыщи не бывали жъ. А что я холопъ твой посылалъ къ тебѣ великому государю съ вѣстовыми отписки салдацкого строю порутчика Данила Медвѣдева, да бывшего Охтырского полковника Ивана Гладкого, да салдацкого строю прапорщиковъ Степана Зиборова, Аѳонасья Зернова, да Донскихъ казаковъ Василья Власова, Ѳедора Микулина, Лукьяна Бѣлевцова, Бориса Титова, и онѣ, государь, ко мнѣ холопу твоему марта по 20

день не бывали жъ ни одинъ человѣкъ; а сказывали, государь, казаки, которыя пришли съ Охтырки и съ Котелвы, что де, государь, тѣ посланные люди, по твоему великого государя указу, отпущены съ Москвы и живутъ въ домѣхъ своихъ, а въ Запороги не ѣдутъ. Да марта, государь, въ 11 день вышли изъ Крыму полоненики Миргородцкого полку Черкасы 2 человѣка, и были у меня холопа твоего въ таборѣ, и сказывали мнѣ холопу твоему, что де, государь, Крымская орда вся, что было въ Крыму, вышедчи стоитъ на сей сторонѣ Перекопу, отъ Колмыкъ и отъ Запорожья берегутъ Перекопу; а для де, государь, языковъ подъ твои великого государя украинные городы посылать ханъ хочетъ вскорѣ многихъ людей. А изъ Заднѣпрскихъ, государь, городовъ казаки, пришедъ въ Запороги, сказываютъ, что измѣнникъ Тетеря и иные его единомышленники изъ Чигирина побѣжали съ женами и съ дѣтми въ Полшу, и Ляховъ де, государь, въ казачьихъ городахъ за Днѣпромъ и Жидовъ побили, и пушки войсковые у Тетери Степанъ Сулимко Торговитцкой, по совѣту Ивана Сѣрка, изъ Лисянки взяли и на Ляховъ войну почали. А мнѣ холопу твоему для промыслу надъ Татары и надъ измѣнники противные итить не съ кѣмъ, ратныхъ людей мало, и тѣ, государь, всѣ пѣши и бѣдны; а которые, государь, были конные и нескудные люди, и тѣ всѣ сбѣжали и живутъ въ домахъ своихъ; и я холопъ твой посылалъ и писалъ къ околничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому многожды, чтобъ объ высылкѣ ратныхъ людей учинилъ по твоему великого государя указу; и ко мнѣ холопу твоему отъ околничего и воеводы противъ того ничего не отписано, и посылные, государь, люди ко мнѣ холопу твоему не бывали и бѣглыхъ никто не объявливался, и на то, государь, смотря и последніе ратные люди хотятъ бѣжать. А съ сею, государь, отпискою къ тебѣ великому государю послалъ я холопъ твой Донского кормового казака знаменщика Василья Кобызева, а отписку, государь, велѣлъ подать и ему евитца въ Приказѣ Малой Росіи боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: 172, апрѣля въ 27 день, подалъ рейтаръ Ареѳъ Гладкой.

2. Списокъ съ отписки Григорья Косагова, какову прислалъ къ великому государю къ Москвѣ изъ Сѣвска бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 172 году, іюня въ 13 день.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Косаговъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 172 году писалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю, что пріѣхалъ я холопъ твой съ Иваномъ Сѣркомъ изъ-за Днѣпра изъ полковъ, государь, съ полуполковникомъ съ Крестьяномъ съ Гоголшинымъ, пошли къ Каневу на помочь къ гетману Ивану Брюховецкому, а гетманъ ко мнѣ холопу твоему и къ полковнику (sic) къ Крестьяну о томъ писалъ, что итить къ нему, а въ Запороги, государь, не мочно, для мору. И маія, государь, въ 31 день подъ Миргородъ прислана отъ околничего и воеводы отъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского память, полковнику итить къ Каневу не велѣлъ; а я холопъ твой съ полуполковникомъ пошолъ было къ Каневу для того, что преже, государь, сего писалъ околничей и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромодановской ко мнѣ за Днѣпръ и полуполковнику Крестьяну съ твоими великого государя ратными людми и ко мнѣ холопу твоему на помочь итить велѣлъ за Днѣпръ. А гетманъ стоитъ въ Каневѣ, а войска, государь съ нимъ немного; а Запорожскіе, государь, казаки съ кошевымъ съ Сацкимъ Туровцомъ и твои великого государя Руские люди, моего холопа

твоего полка, съ маеромъ съ Михайломъ Свиньинымъ въ Умонь вошли въ цѣлости, нынѣ, государь, стоятъ въ Умони; а войско, государь, Запорожское, что при Сацкѣ, и казаки, что при гетманѣ, и что, государь, въ Заднѣпрскихъ городахъ въ полкахъ казаки и въ городѣхъ мѣщане и чернь всѣ ожидаютъ твоей государской милости, ратныхъ людей Рускихъ, и Калмыковъ на помочь; а съ Ляхи и съ ордою и съ измѣнникомъ Тетерею и съ казаками, что при немъ Заднѣпрскихъ городовъ Черкасы, бьютца и городы крѣпятъ и сидятъ въ городахъ, ожидаютъ твоей государевой милости, обороны. И говорятъ, государь, казаки и чернь: естли де твоей государской милости къ нимъ не будетъ и ратныхъ твоихъ великого государя людей на оборону имъ прислано не будетъ, и имъ, государь, самимъ однимъ противъ Ляховъ и Орды не устоять и въ городахъ не удержатца. И я холопъ твой, слыша то и хотя тебѣ государю службишку свою показать и чтобъ, государь, Заднѣпровскихъ людей утвердить, поѣхалъ было къ околничему и воеводѣ въ Бѣлгородъ о томъ говорить, чтобъ онъ полуполковнику Крестьяну Гоголшину съ полкомъ велѣлъ итить къ Днѣпру, чтобъ, государь, войску Запорожскому и Заднѣпрскихъ городовъ людемъ помочь подать и ихъ твоею государскою милостью обнадежить и утѣшить. И іюня, государь, во 2 день пріѣхалъ я холопъ твой въ Охтырской; и столникъ и воевода Лука Лепуновъ изъ города меня холопа твоего выслалъ и на дворѣ стать не велѣлъ, будто я холопъ твой изъ мору пріѣхалъ; а въ полкахъ, государь, за Днѣпромъ и въ Запорожскомъ полку, гдѣ я холопъ твой съ твоими великого государя ратными людми, милостію Божіею все здорово; а что, государь, въ Запорогахъ объявилось моровое повѣтрее, и о томъ я холопъ твой писалъ къ тебѣ великому государю изъ Запорожья, и съ твоими великого государя ратными людми изъ Сѣчи вышелъ въ цѣлости. И того жъ, государь, числа поѣхалъ я холопъ твой въ Черкаскіе городы, а къ околничему въ Бѣлгородъ не поѣхалъ, и стану я холопъ твой въ Черкаскихъ городахъ дожидатца Калмыковъ; а будетъ, государь, Калмыки вскорѣ не придутъ, и я холопъ твой буду промышлять, чтобъ къ Умани проѣхать къ полку; а полку, государь, моего толко 180 человѣкъ, и тѣ, государь, бѣдны, наги и боси и пѣши, промыслу надъ непріятели съ ними за безконствомъ чинить немочно. А что, государь, было людей полныхъ и конныхъ, и тѣ розбѣжались, живутъ въ домехъ своихъ; и я холопъ твой о бѣглыхъ къ околничему и воеводѣ писалъ многожды, и апрѣля, государь, по 3 число не высланъ ни одинъ человѣкъ. И о прибавкѣ ратныхъ людей и о бѣглецахъ вели, государь, мнѣ холопу своему свой великого государя указъ учинить. А Татаръ и Ляховъ по се число, государь, на сей сторонѣ Днѣпра не былъ ни одинъ человѣкъ и подъ городами нигдѣ не объявливались.

XVII. Распросныя рѣчи въ Малороссійскомъ Приказѣ Донскихъ казаковъ о положеніи дѣлъ въ Запорожской Сѣчи.

172, апрѣля въ 8 день, въ Приказѣ Малыя Росіи казаки Сидорко Яковлевъ да Васко Власовъ въ роспросѣ сказали:

Посланы де они изъ полку Григорья Косагова изъ Сѣчи съ отпискою къ Москвѣ тому нынѣ 2 недѣли и 2 дня. А какъ де они были въ Сѣчѣ, и при нихъ пріѣхали въ Сѣчю къ Григорью Косагову изъ Черкаского города Смѣлова Ивана Сѣрка Черкасы 2 человѣка съ листомъ. А сказывали тѣ Черкасы, что Сѣрку измѣнничей городъ Смѣлой сдался, да и всѣхъ Черкаскихъ городовъ жители, которые по рѣкамъ по Богу и по Днѣстру, опричь Чигирина да Бѣлой Церкви, которые были въ измѣнѣ, великому государю въ винахъ своихъ добили челомъ и городы сдали. И Григорей де Косаговъ съ тѣми вѣстми и съ отпискою и съ ли-

стами, каковы прислалъ къ Григорью Косагову Иванъ Сѣрко, послалъ ихъ къ великому государю къ Москвѣ того жъ числа. При Сѣркѣ де и при Григорьѣ Косаговѣ въ Запорогахъ Калмыковъ нѣтъ. А которого де они числа изъ Сѣчи поѣхали, и Григорей Косаговъ того жъ числа по писму отъ Сѣрка послалъ къ Калмыцкимъ тайшамъ посланцовъ Запорожскихъ казаковъ 2 человѣкъ, Ивашка Москоленка, а другого казака какъ зовутъ, того не упомнитъ; а послалъ де къ нимъ для того, чтобъ Колмыцкіе тайши прислали къ нимъ къ Сѣрку и Григорью Калмыковъ. А будугъ ли де или нѣтъ въ Запороги Калмыки по той посылкѣ, того они не вѣдаютъ. А гдѣ нынѣ король Полской и корунные и Литовскіе гетманы, того не вѣдаютъ же. А ханъ де Крымской нынѣ въ Крыму, а сее весны изъ Крыму походъ ему куды будетъ или нѣтъ, того не слыхали. А иныхъ де никакихъ вѣстей не вѣдаютъ. Въ Запорогахъ осмачку муки ржаные купятъ по 3 рубли съ полтиною; а иныхъ запасовъ никакихъ нѣтъ, и многіе де великого государя ратные люди денгами скудны, а у иныхъ денегъ и нѣтъ.

XVIII. Извлеченіе изъ письма кошеваго атамана Ивана Сѣрка къ Григорью Косагову о возвращеніи украинныхъ Малороссійскихъ городовъ отъ Днѣстра и до Днѣпра, подъ царское подданство.

Въ листу, каковъ писалъ изъ Смѣлой кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко къ стряпчему къ Григорью Косагову въ нынѣшнемъ во 172 году, марта 18 числа, а Григорей тотъ листъ прислалъ къ великому государю къ Москвѣ апрѣля въ 7 числѣ, написано:

Вѣдомо чинитъ онъ Сѣрко ему Григорью, что всѣ Черкаскіе украинные городы отъ Днѣстра даже до самого Днѣпра подъ высокую и крѣпкую руку царского величества охотно склонились, и вси единодушно, вѣрно, много, крестопреступника и измѣнника Тетерю со всѣми его вои и со Агаренскою силою подъ Олховцемъ стерегутъ, да никако со многимъ стяжаніемъ самъ и Ляхи и Орда съ плѣненнымъ народомъ христіянскимъ отъидутъ. А Чигиринъ склонитися не хощетъ, и для того онъ Григорей къ Чигирину бъ поспѣшилъ.

XIX. Царскія грамоты Григорью Косагову о посылкѣ денежнаго жалованья и суконъ ратнымъ людямъ.

1. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Григорью Ивановичю Косагову. По нашему великого государя указу, послано къ тебѣ въ полкъ нашимъ великого государя ратнымъ людемъ на жалованье 786 рублевъ 16 алтынъ 4 денги съ порутчикомъ съ Даниломъ Медвѣдевымъ да съ прапорщикомъ съ Сидоромъ Яковлевымъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя (грамота) придетъ, а порутчикъ и прапорщикъ съ нашею великого государя денежною казною пріѣдутъ, и ты бъ велѣлъ нашего великого государя жалованья роздать начальнымъ людемъ, мучного корму на 3 мѣсяца, сентября по 1 число 173 году, по ихъ окладомъ вполы, а рейтаромъ и драгуномъ и салдатомъ и Донскимъ казакомъ по 2 рубли человѣку, да тое дачю велѣлъ написать въ росходные книги имянно, да тѣ книги, за своею и за роздатчиковыми руками, прислалъ къ намъ великому государю, да о томъ отписалъ, а отписку и книги велѣлъ подать въ Приказѣ Малые Росіи. А порутчику Данилу Медвѣдеву да прапорщику Сидору Яковлеву наше великого жалованье мучной кормъ на іюнь мѣсяцъ, да Донскимъ казакомъ Васкѣ Кобозеву да Васкѣ Власову по два рубли человѣку дано на Москвѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7172, іюня въ 27 день.

Списокъ на одномъ листкѣ.

2. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержца, Григорью Ивановичю Косагову. По нашему великого государя указу, послано къ тебѣ въ полкъ нашимъ великого государя ратнымъ людемъ, рейтаромъ и салдатомъ и Донскимъ казакомъ на жалованье 200 портищь суконъ, Переясловского полку съ ротмистромъ съ Иваномъ Рославлевымъ, и въ томъ числѣ 131 портище Анбурскихъ, 69 портищь лѣтчины. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а ротмистръ съ сукномъ къ тебѣ въ полкъ пріѣдетъ, и ты бъ велѣлъ у него тѣ сукна принять съ роспискою и велѣлъ роздать нашимъ великого государя ратнымъ людемъ по портищу человѣку, по 4 аршина въ портищѣ, да тое дачю велѣлъ написать въ роздаточные книги имянно, да тѣ книги, за твоею и за роздатчиковыми руками, прислалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ, да о томъ отписалъ, а отписку и книги велѣлъ подать въ Приказѣ Малые Росіи боярину нашему Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку нашему Ивану Михайлову, а ротмистра Ивана Рославлева отпустилъ на нашу великого государя службу въ Переясловль не задержавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7172, іюля въ 16 день.

Отпускъ на двухъ листкахъ.

XX. Отписка царю Григорья Косагова объ удачномъ дѣлѣ съ Крымскими Татарами, встрѣтившимися на пути ихъ въ Заднѣпрскіе городы; о пораженіи Русскихъ Поляками близъ Корсуня; о прибытіи его, Косагова, изъ Умани въ Каневъ, о значительномъ количествѣ бѣжавшихъ со службы ратныхъ людей и о проч.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Косаговъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 172 году, іюня въ 20 день, послалъ гетманъ Иванъ Брюховецкой изъ Канева кошевого Ивана Сѣрка съ казаками и съ Калмыки, и я холопъ твой пошолъ съ нимъ Иваномъ для промыслу надъ непріятели надъ Крымскими и Нагайскими людми, которые въ Заднѣпрскихъ городахъ съ Ляхами, и надъ Ляхами; и іюня жъ, государь, въ 22 день подъ Городищемъ сшолся Иванъ Сѣрко и я холопъ твой и Калмыки съ Крымскими людми, что шли изъ Крыму; и милостію, государь, Божіею, а твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и дѣтей твоихъ государевыхъ, благовѣрного государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрного государя царевича и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, щастьемъ и промысломъ Ивана Сѣрка тѣхъ Татаръ побили и многихъ въ полонъ побрали Колмыки и Запорозскія казаки Иванова полку Сѣрка. А моего холопа твоего полку казакъ Ивашка Лисенко взялъ Перекопского Татарина Караджа; а въ роспросѣ, государь, тотъ взятой Татаринъ и всѣ взятые языки сказываютъ, что послалъ ихъ ханъ Крымской къ салтанамъ въ Заднѣпрскія городы; и я холопъ твой того Татарина послалъ къ тебѣ великому государю съ казакомъ съ Иваномъ Лысенкомъ и велѣлъ ему съ тѣмъ Татариномъ явитца и отписку подать въ Приказѣ Малой Росіи боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову.

Въ концѣ помѣчено: Іюля въ 26 день.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Григорей Косаговъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 172 году, іюля въ 30 день, по твоему великого государя указу, велѣлъ мнѣ холопу твоему гетманъ Иванъ Брюховецкой итить съ полкомъ въ Драбовку и съ полковниками съ Зинковскимъ и съ Омглѣевскимъ и со

иными пѣхотными двѣмя полковниками и промыслъ чинить надъ Корсуномъ. И я холопъ твой съ тѣми полковниками изъ Драбовки, по ихъ совѣту, ходилъ съ ними подъ Корсунь; и августа, государь, въ 1 день стрѣтили Ляхи твоихъ великого государя ратныхъ Рускихъ людей и Черкасъ за 5 верстъ отъ Корсуня подъ монастыремъ Гуляницкаго, и былъ съ ними бой отъ утра до полудня; а отъ полудня, государь, Ляхи собрався учинили на твоихъ великого государя ратныхъ людей напускъ; и твои великого государя ратные люди и Черкасы противъ Ляховъ не устояли, побѣжали, и на томъ побѣгѣ твоихъ великого государя ратныхъ Рускихъ людей побито рейтаръ 11 человѣкъ, салдатъ 8 человѣкъ, Сумского полку Черкасъ 31 человѣкъ. А я холопъ твой съ бою пришелъ въ Драбовку того жъ числа, и изъ Драбовки пришелъ въ Каневъ августа въ 3 день. А на томъ же, государь, бою на побѣгѣ многіе ратные люди, прибѣжавъ къ болоту, кони потопили и ружье пометали; а теперь, государь, безъ ружья и пѣши. А иные, государь, рейтары и салдаты и Донскія казаки и Черкасы, не хотя тебѣ великому государю служить, передъ походомъ и изъ походу, не дождався бою, въ домы свои побѣжали, и то, государь, учинилося за малолюдствомъ. И въ походѣ, государь, было со мною холопомъ твоимъ рейтаръ 85 человѣкъ, салдатъ 120 человѣкъ, казаковъ розныхъ городовъ моего холопа твоего полку 470 человѣкъ. Да съ Зинковскимъ, государь, полковникомъ было Черкасъ съ 500 человѣкъ, да пѣхоты, государь, Черкаской было изъ Омглѣева съ 1000 человѣкъ, и той, государь, пѣхоты съ полковникомъ Шиманомъ и со мною холопомъ твоимъ Ляхи не спустили. А Черкасъ, государь, въ моемъ холопа твоего полку самихъ казаковъ немного, все, государь, наймиты овчары и изъ винницъ и малыхъ робятъ много: а сами, государь, казаки живутъ въ домахъ своихъ. И на бою, государь, побито казаковъ толко 10 человѣкъ да наймитовъ 21 человѣкъ; а что, государь, твоихъ великого государя ратныхъ людей на бою побито и въ полонъ поймано, и тѣхъ имена послалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю подъ сею отпискою. А отписку, государь, послалъ я холопъ твой съ Уманскимъ казакомъ съ Ѳонкою Гребелникомъ и велѣлъ подать и ему евитца въ Приказѣ Малой Росіи боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: 172, августа въ 21 день, съ головою стрѣлецкимъ съ Микитою Десятово.

3. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Косаговъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 172 году, по твоему великого государя указу и по грамотѣ, пріѣхалъ я холопъ твой изъ Умани въ Каневъ, и твоихъ великого государя ратныхъ людей рейтаръ и салдатъ и розныхъ городовъ Черкасъ Крестьянова полку Гуголшина принялъ; а въ Умани, государь, оставилъ я холопъ твой моеора Михайла Свиньина, а съ нимъ твоихъ великого государя ратныхъ людей оставилъ рейтаръ 170 человѣкъ, до твоего великого государя указу. И моеоръ Михайла Свиньинъ изъ Умани пишетъ ко мнѣ холопу твоему въ Каневъ, что де рейтары и салдаты и Донскія казаки изъ Умани розбѣжались въ домы свои, а съ нимъ де, государь, остались немногія люди; а Черкасы, государь, Сумского и Харковского и Рыбенского полковъ изъ Канева бѣгутъ въ домы свои и утоёся, государь, запасы продавали свои; а изъ домовъ воеводы и полковники ихъ на твою великого государя службу не высылаютъ; а которыхъ, государь, и вышлютъ, и то наймитовъ и овчаровъ и малыхъ робятъ, братью и дѣтей казачьихъ; а сами, государь, казаки живутъ въ домахъ своихъ, на твою великого государя службу нейдутъ. И о томъ, великій го-

сударь, вели свой великого государя указъ учинить.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣта: Подьячей Приказу Тайныхъ Дѣлъ Петръ Кудрявцовъ подалъ отписку изъ походу 172, августа въ 22 день.

4. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Косаговъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 172 году, іюля въ 24 день, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотѣ, принялъ я холопъ твой твоихъ великого государя ратныхъ людей у полуполковника у Крестьяна Гуголшина началныхъ людей и копейщиковъ и рейтаръ 157 человѣкъ, салдацкого строю началныхъ людей и салдатъ 252 человѣка, розныхъ городовъ казаковъ 741 человѣкъ, и смотрѣныя, государь, списки, ести и нѣты, послалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ Донскимъ казакомъ съ Ефремомъ Раздорскимъ. А послѣ, государь, моего холопа твоего пріему, твои великого государя ратные люди рейтары и салдаты и розныхъ городовъ казаки съ твоей великого государя службы изъ Канева сбѣжали многія; а для того, государь, сбѣжали, что запасовъ нѣтъ, стоячи подъ Миргородомъ и ходячи по городомъ многое время, запасы безъ береженья поѣли и роспродали и денги пропили, а нынѣ, государь, имъ въ Каневѣ ѣсть нечего многимъ. И я холопъ твой посылалъ за ними нарочно въ погоню началныхъ людей и въ Бѣлгородъ къ околничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому о бѣглецахъ и въ иные городы къ воеводамъ, въ которые городы ратные люди сбѣжали, писалъ, чтобъ тѣхъ бѣглецовъ изъ Бѣлагорода околничей и воевода князь Григорей Григорьевичь на твою великого государя службу выслать велѣлъ въ Каневъ. И посылные, государь, люди, которыхъ я холопъ твой посылалъ за бѣглецами въ погоню, сентября по 2 день не бывали и бѣглыя ратныя люди ни одинъ человѣкъ не высланъ. А нынѣ, государь, осталось твоихъ великого государя ратныхъ людей на твоей великого государя службѣ со мною холопомъ твоимъ въ Каневѣ сентября по 2 день: рейтаръ 100 человѣкъ, салдатъ 180 человѣкъ, розныхъ городовъ казаковъ 187 человѣкъ; и осталніе, государь, ратные люди, смотря на тѣхъ бѣглецовъ, что имъ изъ городовъ высылки на твою великого государя службу нѣтъ, хотятъ бѣжать; а промыслу, государь, надъ непріятели за малолюдствомъ чинить не съ кѣмъ; а въ высылкѣ, государь, бѣглымъ ратнымъ людямъ воеводы норовятъ, изъ городовъ на твою великого государя службу не высылаютъ. И о томъ, великій государь, вели указъ учинить, чтобъ за малолюдствомъ твоему великого государя дѣлу въ Черкаскихъ городѣхъ какая поруха не учинилася.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣта: 173, сентября въ 21 день.

5. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Косаговъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 172 году августа по 30 день, въ ночи, сбѣжали съ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, службы съ Канева Острогожского полку сотники Петръ Осиповъ, Михайло Мосѣевъ, побравъ знамена и своихъ сотенъ съ казаками, и поромъ на Днѣпрѣ у гетманскихъ перевощиковъ отняли силно; и на то, государь, смотря, и осталные ратные люди розбѣжатца. А въ погоню, государь, посылать за ними немочно было для, государь, того: какъ за первыми бѣглецами посылалъ я холопъ твой Донскихъ казаковъ и рейтаръ, и тѣ, го-

сударь, посылные люди бѣглыхъ не привели и сами назадъ не бывали, живутъ въ домахъ своихъ и по се число, а воеводы, государь, изъ городовъ не высылаютъ. Да сентября, государь, во 2 день сбѣжали съ твоей великого государя службы изъ Канева Охтырской сотникъ Павелъ Шмыголъ да Харковской сотникъ Иванъ Ласченко, побравъ знамена и своихъ сотенъ съ козаками, распродавъ хлѣбные запасы; и о томъ, великій государь, вели свой великого государя указъ учинить. Да сентября, государь, въ 2 день писалъ къ гетману къ Ивану Брюховецкому изъ Умани наказной его гетманъ Ѳедяенко и Сацко Туровецъ и прислалъ Запорожскихъ казаковъ Горкушу съ товарыщи, чтобъ гетманъ прислалъ въ Умань ратныхъ людей вскорѣ для укрѣпленія Умани; а Запорожскихъ де, государь, казаковъ осталося мало, и будетъ ратныхъ людей вскорѣ не пришлетъ, и Умань де, государь, измѣнитъ. А ко мнѣ холопу твоему писалъ изъ Умани маеоръ Михайло Свиньинъ тожъ, что зѣло малолюдно въ Умани, Черкасы де, государь, всѣ розбѣжалися; а твоихъ великого государя ратныхъ людей съ нимъ человѣкъ со 100, и частъ онъ отъ Уманцовъ измѣны для малолюдства. А гетманъ, государь, къ нимъ на помочь людей не послалъ, да и послать, государь, нѣкого, казаковъ съ нимъ немного и изъ городовъ нейдутъ, и чаять, государь, въ Заднѣпрскихъ городѣхъ шатостей, что Ляхи воюютъ, а отъ гетмана помочи имъ нѣтъ, за малолюдствомъ. А твои великого государя ратные люди изъ Канева бѣгутъ безпрестанно; а подъ Каневъ, государь, Ляхи и Татаровя приходятъ почесту и немногими людми.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ: 173, сентября въ 21 день.

6. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Косаговъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 171 году, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно мнѣ холопу твоему быть на твоей великого государя службѣ въ Запорогахъ, а со мною холопомъ твоимъ велѣно быть твоимъ великого государя ратнымъ людямъ Бѣлогородцкихъ полковъ рейтаромъ и салдатомъ и Донскимъ казакомъ 500 человѣкамъ, и дано имъ твое великого государя денежное жалованье въ Бѣлгородѣ, рейтаромъ и салдатомъ и Донскимъ казакомъ по 50 рублевъ человѣку мѣденыхъ денегъ; и многіе, государь, ратные люди, рейтары и салдаты и Донскія казаки, съ твоей великого государя службы съ дороги, какъ шелъ я холопъ твой въ Запороги, и изъ Запорожской Сѣчи сбѣжали, и я холопъ твой о тѣхъ бѣглецахъ писалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ и въ Бѣлгородъ къ околничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому писалъ же, и подъ отписками бѣглымъ ратнымъ людемъ имена я холопъ твой къ околничему посылалъ; и ко мнѣ холопу твоему бѣглецовъ по се число изъ Бѣлагорода не высланъ ни одинъ человѣкъ. А нынѣ, государь, въ Каневѣ моего холопа твоего полку рейтары и салдаты, которыя съ твоей великого государя службы, забравъ твое великого государя денежное жалованье, изъ Запорожской Сѣчи сбѣжали, и нынѣ, государь, объявились въ полку столника и воеводы у Луки Лепунова рейтары Чюгуевцы Демка Небораковъ, Демка Третьяковъ съ товарыщи; и столникъ и воевода Лука Лепуновъ тѣхъ бѣглыхъ рейтаръ и салдатъ мнѣ холопу твоему въ полкъ, безъ твоего великого государя указу, не отдастъ; а въ Запорогахъ, государь, имъ пережь ихъ побѣгу твое великого государя денежное жалованье на запасные покупки взаемъ, до твоего государева указу, давано. И о рейтарехъ, государь, и о салдатехъ, которыя изъ Запорожья сбѣжали и ны-

нѣ объявились въ полку у Луки Лепунова, вели свой великого государя указъ учинить.

На оборотѣ: 173, сентября въ 21 день.

7. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Косаговъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 173 году, сентября по 18 день, осталось твоихъ великого государя ратныхъ людей со мною холопомъ твоимъ въ Каневѣ рейтаръ 68 человѣкъ, салдатъ 159 человѣкъ; и сентября, государь, со 18 числа въ ночи бѣжали съ твоей великого государя службы изъ Канева Хотмышскіе салдаты 18 человѣкъ; да сентября жъ, государь, въ 19 день, въ ночи, сбѣжало изъ того жъ числа рейтаръ, Новосилцовъ да Козловцовъ, 24 человѣка; а которые, государь, остались со мною холопомъ твоимъ твои великого государя ратные люди, и тѣ всѣ беззапасны; и нынѣ, государь, въ Каневѣ зѣло твоихъ великого государя ратныхъ людей мало. А непріятели Ляхи и Татаровя къ Каневу и измѣнники Корсунскія и Бѣлоцерковскія Черкасы приходятъ безпрестанно. А изъ городовъ, государь, воеводы бѣглыхъ ратныхъ людей на твою великого государя службу не высылаютъ, не знать для чего, и на то, государь, смотря и досталные розбѣгутца. И о бѣглецахъ, великій государь, вели свой великого государя указъ учинить. А съ сею, государь, отпискою послалъ я къ тебѣ великому государю Донскихъ казаковъ атамана Астафья Семенова, а отписку, государь, велѣлъ подать и ему явитца въ Приказѣ Малыя Росіи боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову.

На оборотѣ: 173, октября въ 4 день, съ стряпчимъ конюхомъ съ Ѳеодоромъ Чистово.

XXI. Царская грамота Григорью Косагову о томъ, чтобы онъ отправился въ Бѣлгородъ для сыска бѣглыхъ ратныхъ людей, а свой полкъ сдалъ воеводѣ Ѳедору Протасьеву.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Григорью Ивановичю Косагову. Указали мы великій государь нашихъ великого государя ратныхъ людей, которые у тебя въ полку, вѣдать воеводѣ нашему Ѳедору Протасьеву, а тебѣ ѣхать въ Бѣлгородъ и сыскивать ратныхъ бѣглыхъ людей своего полку, которые бѣжали съ нашей великого государя службы изъ Малороссійскихъ городовъ въ прошлыхъ и въ нынѣшнемъ во 173 годѣхъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ нашихъ великого государя ратныхъ людей и имянъ ихъ списокъ, за своею рукою, отдалъ воеводѣ нашему Ѳедору Протасьеву, съ росписокою, и ѣхалъ для сыску бѣглыхъ ратныхъ людей въ Бѣлгородъ. А о сыску тѣхъ ратныхъ людей посланъ къ тебѣ нашъ великого государя указъ изъ Розряду. А какъ, по нашему великого государя указу, бѣглые ратные люди будутъ сысканы и собраны, и ты бъ съ тѣми ратными людми шолъ къ гетману къ Ивану Брюховецкому, и посовѣтовавъ съ нимъ гетманомъ, итить бы тебѣ съ ратными людми на нашу великого государя службу въ Запороги, будетъ доведетца, да о томъ о всемъ къ намъ великому государю отписалъ, а отписку велѣлъ подать въ Приказѣ Малыя Росіи боярину нашему Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку нашему Ивану Михайлову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7173, сентября въ 24 день.

Помѣта: Съ Ѳедоромъ Протасьевымъ.

Отпускъ на двухъ листкахъ.

XXII. Отписка царю Григорья Косагова объ измѣнѣ Браславльскаго полковника Гоголя, о малочисленности ратныхъ людей въ Умани и въ Каневѣ и пр.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Коса-

говъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 172 году посылалъ я холопъ твой изъ Канева, для провѣдыванья вѣстей, рейтара Өедора Иванково съ товарыщи; и въ нынѣшнемъ, государь, во 173 году, сентября въ 10 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Умани моеръ Михайла Свиньинъ съ тѣмъ же рейтаромъ, что Брясловльской полковникъ Остапъ Гоголь тебѣ великому государю измѣнилъ, ушелъ за Днѣстръ, и Брясловльской полкъ сдался Тетери; а какъ де, государь, Брясловль сдался, и Гоголь де пріѣхалъ къ наказному гетману. И къ Сацку кошевому въ Умань пишутъ: будетъ де не будетъ присылки къ нимъ на помочь твоихъ великого государя ратныхъ людей вскорѣ, и онѣ де, государь, всѣ поддадутца Ляхомъ. А изъ Ставищь де, государь, пришелъ въ Умонь отъ войска казакъ, что сидятъ во Ставищахъ въ осадѣ, просить на помочь людей; и изъ Умони де, государь, послать на помочь во Ставища нѣкого; а будетъ де, государь, и въ Умань твоихъ великого государя ратныхъ людей вскорѣ не будетъ прислано, и Уманцы, государь, также учинятъ, что и Гоголь. А Иванъ де Сѣрко, изъ Торговицы пошелъ подъ Очаковъ. А гетману, государь, Ивану Брюховецкому въ Умонь и къ Ставищамъ послать нѣкого, казацкого, государь, съ нимъ войска въ Каневѣ зѣло немного. А моего холопа твоего полку рейтара и салдаты и розныхъ городовъ казаки, что принялъ я холопъ твой у полуполковника у Крестьяна Гуголшина, изъ Канева бѣгутъ безпрестани, и обеззапасѣли, государь, зѣло, въ приходъ воинскихъ людей подъ Каневъ вытить мнѣ холопу твоему на бой не съ кѣмъ; а которые, государь, осталися, и тѣ, государь, многіе болны. А изъ Умани, государь, твоихъ великого государя ратныхъ людей, безъ твоего великого государя указу, вывесть не смѣлъ, — и о томъ, великій государь, вели свой великого государя указъ учинить. А съ сею, государь, отпискою къ тебѣ великому государю послалъ я холопъ твой рейтара Өедора Иванкова, которой пріѣхалъ изъ Умони; а отписку, государь, велѣлъ подать и ему евитца въ Приказѣ Малой Росіи боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову. А сентября жъ, государь, въ 10 день прислалъ ко мнѣ холопу твоему Калницкой полковникъ Василей Вареница своего полку съ Дашевскимъ сотникомъ съ Өедоромъ Ганжаю листъ, и я холопъ твой тотъ листъ послалъ къ тебѣ великому государю съ сею отпискою.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣчено: 173, октября въ 16 день, съ рейтаромъ съ Өедоромъ Иванковымъ.

XXIII. Письмо Кальницкаго полковника Василья Вареницы къ Григорью Косагову съ просьбою о помощи ратными людьми противъ Поляковъ и Татаръ.

Списокъ съ писма Бѣлорускогo писма, каковъ писалъ къ Григорью Косагову Колницкой полковникъ Василей Вареница.

Велможный милостивый пане Косаговъ, воевода его царского пресвѣтлого величества, пріятелю мой.

Имѣючи великіе, а впрямь ежедневные докуки отъ вѣроломныхъ непріятелей Ляховъ и Татаръ, послали мы листъ міромъ къ его милости пану гетману, ожидаючи помочи и совѣту здравого, какъ бы могли тому непріятелю, надъ шеями нашими висящими, за сщастливымъ его царского пресвѣтлого величества государствованіемъ, отпоръ дати; и велможности твоей усердно желаемъ и покорно просимъ о заступленіи къ его милости пану гетману вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского, чтобъ ходатайствомъ твоимъ помогалъ намъ ратными людми отъ боку своего, понеже многіе Ляхи превратными прелестми своими городовъ около насъ къ себѣ прилучили, и не въ дали отъ насъ стоячи, великіе намъ бѣды чинятъ. Подтщися, велможность твоя, нелѣностно проше-

ніе свое о насъ принести, да вскорѣ послетъ намъ помощь на враги; покорно и вдругіе просимъ и самихъ себя въ любовь велможности твоей предаемъ. Изъ Колнику, мѣсяца сентября 1 дня, лѣта 1664.

Велможности вашей всего добра прямо желателный пріятель и поволный слуга Василей Вареница, полковникъ вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Калницкой и Винницкой.

Отпускъ на двухъ листкахъ.

XXIV. Распросныя рѣчи въ Малороссійскомъ Приказѣ рейтара Ѳедора Иванова о вѣстяхъ про Татаръ и Поляковъ.

173, октября въ 17 день, въ Приказѣ Малыя Росіи рейтаръ Ѳедоръ Ивановъ въ роспросѣ сказалъ:

Изъ Канева отпущенъ тому будетъ съ 4 недѣли, ѣхалъ на Бѣлгородъ потому, что съ нимъ были отъ Григорья Косагова въ Бѣлгородъ отписки.

До Бѣлагорода ѣхалъ 10 дней; въ Бѣлѣгородѣ держали его 8 дней, и изъ Бѣлагорода къ Москвѣ пріѣхалъ въ другонадцатой день. Дорогою ѣдучи, никакихъ вѣстей не слыхалъ. А какъ онъ былъ въ Каневѣ, и Чернецкой стоялъ подъ Ставищами и приступалъ, а много ль приступовъ было, того онъ не вѣдаетъ. Татаровя при Чернецкомъ есть, а сколко, того не вѣдаетъ, и подбѣгаютъ подъ Каневъ и подъ иные городки, которые подъ государевою высокою рукою. А на сей сторонѣ Днѣпра Татаровя при немъ не бывали и не слыхалъ и прибылыхъ людей Татаръ къ Чернецкому не бывало.

Черкасъ при гетманѣ въ Каневѣ съ 8000. Хлѣбъ купятъ осмачку муки ржаной по рублю. Да посылалъ де его Григорей Косаговъ въ Умань къ маеору къ Михайлу Свиньину съ отписками, за недѣлю до Семеня дни; и при немъ пріѣзжалъ въ Умань изъ Калнику сотникъ съ листами, что подъ Калникъ приходили Ляховъ, и ихъ въ Калникъ не пустили, учинили съ ними бой, и Ляхи де пошли прочь. А слухъ де былъ въ Умани, что Брясловской полковникъ Гоголь великому государю измѣнилъ, а подлинно онъ не вѣдаетъ. И иныхъ вѣстей никакихъ нѣтъ.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

XXV. Указъ дьякамъ Дементью Башмакову съ товарищами о перевозкѣ въ Запороги купленной въ Ахтыркѣ по распоряженію Григорья Косагова ржаной муки.

Лѣта 7173, октября въ 20 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, дьякомъ думному Дементью Башмакову, да Ѳедору Грибоѣдову, да Василью Семенову. Въ нынѣшнемъ во 173 году, сентября въ 21 день, писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Григорей Косаговъ: въ прошломъ де во 172 году, по указу великого государя, посылалъ онъ изъ Запорожья въ Ахтырку, для хлѣбные покупки, рейтара Аноѳрея Сукочева да Донского казака Кондратья Губкина да салдата, а на покупку дано де имъ 230 ефимковъ. Въ нынѣшнемъ де во 173 году пріѣхавъ въ Каневъ, рейтаръ и казакъ, сказали ему Григорью: купили де они въ Ахтыркѣ сто восмдесять двѣ осмачки муки ржаные, а дано за осмачку по 13 алтынъ по 2 денги; и той де муки изъ Ахтырки въ Запороги не привезено. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ тое муку перевезти въ Запороги, и о томъ свой великого государя указъ учинить въ Розрядѣ. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, дьякомъ, думному Дементью Башмакову, да Ѳедору Грибоѣдову, да Василью Семенову учинить о томъ по указу великого государя.

Помѣта: Относилъ Ѳедоръ Титовъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ: Справилъ Ѳедка Берестовъ. — Косаговъ.

XXVI. Двѣ отписки царямъ Григорья Косагова: 1) о вѣстяхъ про непріятелей, сообщенныхъ возвратившимся изъ плѣна прапорщикомъ Самойломъ Кисомъ, о недостаткѣ ратныхъ людей въ Умани, о побѣгѣ солдатъ и пр. 2) о побѣдахъ надъ Чернецкимъ и Тетерею подъ Медвиномъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Косаговъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 172 году взятъ былъ въ полонъ подъ Уманью на бою моего холопа твоего полку, рейтарского строю прапорщикъ Самойла Кисъ; и въ нынѣшнемъ, государь, во 173 году, октября въ 3 день, прапорщикъ Самойла Кисъ пріѣхалъ въ Каневъ, а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: взяли де его подъ Уманью Татарове и привезли подъ Ставища къ салтану: и салтанъ де, роспрося у него про войско, что въ Умани, и о крѣпости Уманскихъ жителей, отослалъ его къ Чернецкому, и Чернецкой де роспрося его, отдалъ судьѣ своему Хараиму, и у судьи де, государь, Чернецкого онъ былъ 4 недѣли. И сентября де, государь, въ 13 день онъ Самойла ушелъ и пришелъ въ Умань. Да онъ же Самойла сказалъ: съ Чернецкимъ де, государь, Ляховъ конныхъ и пѣхоты съ 7000, и пѣхота де, государь, Чернецкого зѣло худа и голодни и безодежны; а орды де, государь, много. А ото Ставищъ Чернецкой отступилъ съ полмили, и стоянья бы де, государь, болшого Чернецкому подъ Ставищами не было, что орда проситъ и ихъ пѣхота платы за службу, а запасовъ де, государь, велѣлъ въ своемъ полку готовить и конскихъ кормовъ на шесть недѣль, и тотъ де срокъ и минулъ. Да сентября жъ 14 день пріѣхалъ изъ Умани Запорожской казакъ Томецъ Козыревской, а мнѣ холопу твоему сказывалъ, что Брясловской полковникъ Остапъ Гоголь тебѣ великому государю измѣнилъ, поддался Ляхомъ; изъ Брасловля и изъ Лодыжина и изъ Бершеди и съ Тростенца и изо всѣхъ Забожскихъ городовъ Брясловского полку даютъ Чернецкому стацею; и для, государь, того Чернецкой отъ Ставищь не пошелъ прочь, что учинилася ему въ запасѣхъ великая помочь. А изъ Умони, государь, пишетъ ко мнѣ холопу твоему моеръ Михайла Свиньинъ: Татаровя де и Ляхи подъ Умань приходятъ часто и бои съ ними подъ городомъ многie. А наказной гетманъ изъ Умони къ гетману Ивану Брюховецкому и Сацко Туровецъ и Запорожскіе казаки присылаютъ казаковъ и пишутъ, чтобъ людей въ Умонь прибавилъ, и Умань де, государь, будетъ стоять противъ непріятелей крѣпко; а теперь, государь, въ Умони малолюдно, и гетманъ ратныхъ людей въ Умонь октября по 4 день еще не посылалъ; а я холопъ твой безъ твоего великого государя указу въ Умонь въ прибавку ратныхъ людей послать и самъ поитить не смѣлъ, а нынѣ, государь, и послать нѣкого, ратные люди всѣ розбѣжалися, толко со мною холопомъ твоимъ въ Каневѣ осталося Крестьянова полку рейтаръ 24 человѣка, салдатъ 102 человѣка, Черкасъ розныхъ городовъ 181 человѣкъ, да Донскихъ казаковъ, что изъ Запорогъ вышли, 77 человѣкъ; объ тѣхъ бѣглыхъ людяхъ писалъ я холопъ твой къ боярину и воеводѣ ко князю Борису Александровичю Рѣпнину въ Бѣлгородъ многожды и посылалъ началныхъ людей, ротмистровъ Микиту Титова, да Олама Ляна да поручика Сидора Шинкеева, и о тѣхъ, государь, бѣглыхъ ратныхъ людяхъ отъ боярина и воеводы князя Бориса Александровича сентября по 5 день твоего великого государя указу ко мнѣ не прислано, и началные люди въ Каневъ и бѣглые ратные люди не бывали ни одинъ человѣкъ. А подъ Каневъ, государь, Ляхи и Татарова и измѣнники

Корсунскія казаки приходятъ безпрестанно, немногія люди, подъ самой городъ, и людей рубятъ и полонъ берутъ, лошеди и животину отгоняютъ; а мнѣ холопу твоему промыслу надъ ними учинить не съ кѣмъ, ратныхъ людей Руских у меня холопа твоего въ полку мало; а что, государь, есть Сумского полку Черкасы, и у тѣхъ, государь, клячи худы и много наймитовъ и робята малые есть; а казаковъ премыхъ на твою великого государя службу не высылаютъ изъ городовъ невѣдомо для чего; а Рыбенского, государь, и Харковского и Охтырского полку всѣхъ городовъ казаки всѣ въ августѣ и въ сентебрѣ въ розныхъ числехъ розбѣжалися, а послѣ, государь, ихъ и сотники, знамена побравъ, ночми изъ Канева розбѣжалися и живутъ нынѣ въ домахъ своихъ. А въ Каневѣ на твоей великого государя службѣ тѣхъ полковъ казаковъ нѣтъ ни одного человѣка. И о бѣглыхъ ратныхъ людяхъ, великій государь, вели свой великого государя указъ учинить.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ: 173, октября въ 26 день, отписка съ стряпчимъ конюхомъ.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Косаговъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 173 году, октября въ 21 день, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, посылалъ меня холопа твоего гетманъ Иванъ Брюховецкой да думной дворянинъ и воевода Яковъ Тимоѳеевичь Хитрово для промыслу надъ непріятели къ Умони, чтобъ, великій государь, Умань и иныхъ городовъ Чернецкой не разорилъ. И Чернецкой и Тетеря, не допустя къ Умани, меня холопа твоего въ Медвинѣ осадили; и былъ я холопъ твой съ твоими великого государя ратными людми въ осадѣ 4 недѣли, и бои, государь, были съ Чернецкимъ и съ Тетерею жестокіе и приступы. И Ляховъ, государь, подъ Медвиномъ на боехъ и на приступехъ побито много и живыхъ Ляховъ и Нѣмецъ побрано; а твоихъ великого государя ратныхъ людей убитъ на боѣ моего холопа твоего полку толко 1 человѣкъ, салдацкого строю полковой квартермистръ Семенъ Даниловъ. И Чернецкой, государь, и Тетеря, видя уронъ людей своихъ, отъ Медвина и отъ Лысянки отступили. И я холопъ твой, по писму гетмана Ивана Брюховецкого, и съ твоими великого государя ратными людми изъ Медвина пошелъ къ Каневу; и на дорогѣ, государь, декабря въ 12 день, подъ Староборьемъ сшелся я холопъ твой съ Ляхами и съ измѣнники Корсунскими Черкасы, и съ тѣми, государь, Ляхи и съ Черкасы у меня холопа твоего и у твоихъ великого государя ратныхъ людей подъ Староборьемъ былъ бой; и милостію, государь, Божіею и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, щастьемъ, на томъ боѣ Ляховъ и измѣнниковъ Корсунскихъ Черкасъ побито много; а что, государь, взято на томъ боѣ и подъ Медвиномъ на боѣхъ въ языцехъ Ляховъ и Нѣмецъ, и я холопъ твой пришедъ въ Каневъ, и тѣхъ языковъ отдалъ думному дворенину и воеводѣ Якову Тммоѳеевичю Хитрово и гетману, а самъ, по твоему великого государя указу и по грамотѣ, твоихъ великого государя ратныхъ людей своего полку рейтаръ и Донскихъ казаковъ и салдатъ, которые были со мною холопомъ твоимъ въ Медвинѣ въ осадѣ, и которыя были въ Каневѣ, и что нынѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей въ Умони моего жъ холопа твоего полку начальныхъ людей и рейтаръ и салдатъ и Донскихъ казаковъ отдалъ воеводѣ Ѳедору Протасьеву; а отдавъ твоихъ великого государя ратныхъ людей и по твоему великого государя указу и по грамотѣ, поѣхалъ я холопъ твой изъ Канева въ Бѣлгородъ.

А о сыску, государь, бѣглыхъ ратныхъ людей въ твоей великого государя грамотѣ написано, что твой великого государя указъ о сыску ратныхъ людей посланъ ко мнѣ холопу твоему изъ Розряду. И ко мнѣ холопу твоему твоего великого государя указу о сыску бѣглыхъ ратныхъ людей изъ Розряду декабря по 21 день не бывало. И о томъ, великій государь, вели мнѣ холопу своему свой великого государя указъ учинить; а я холопъ твой стану твоего великого государя указу дожидать въ Путивлѣ, для, государь, того, что бѣглыя ратныя люди моего холопа твоего полку многіе есть въ Брянску, въ Корачевѣ, въ Болховѣ, и въ Бѣлевѣ, и на Орлѣ, и въ Кромахъ, и на Черни, и во Мценску, и изъ Бѣла, государь, города для сыску ихъ ѣздить будетъ далеко и въ томъ будетъ мотчанья. И о томъ, великій государь, вели свой великого государя указъ учинить. А съ сею, государь, отпискою къ тебѣ великому государю къ Москвѣ послалъ я холопъ твой Донскаго казака Ивана Исаева, а отписку, государь, велѣлъ я холопъ твой подать ему въ Приказѣ Малыя Росіи боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову.

Помѣта: Слана февраля въ 3 день.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка: 173, генваря въ 1 день, съ Донскимъ казакомъ съ Иваномъ Исаевымъ.

Напечатанные подъ симъ № акты извлечены изъ «Малороссійскихъ дѣлъ» 1683 г. (связка 18 № 14), *хранящихся въ Москов. Главн. Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ.*

64.—1663 апрѣля 4. Письмо ксендза Николая Пражмовскаго къ Татарскому мурзѣ Кутлу-Гирею, *въ которомъ сообщаетъ о желаніи Польскаго короля, чтобы онъ съ Татарскимъ войскомъ не оставлялъ пограничныхъ съ Россіею мѣстъ.*

Переводъ съ листа съ Полского писма, каковъ писалъ корунной канслеръ Миколай Прожмовской къ мурзѣ къ Жижувуту Кутлу Гирею.

Отъ меня ясневелможного и волебнѣйшего о Бозѣ ксенза Миколая на Пражмовѣ Пражмовского, бискупа Луцкого и Бресского, канстлера наивышшого коруны Полскіе, начальника опатства Сецеховского, доживотного проборша святого Михаила Краковского, урожонному Жиживутовы Кутлу Гирею мурзѣ, пріятелю моему, поздравленіе и всякихъ счастливостей желаніе. Желателство то, съ которымъ ты чрезъ посланца своего королю его милости, пану моему, отозвался, пріятелю мой, пріятно его королевская милость принялъ; а о тѣхъ дѣлехъ, о которыхъ и ко мнѣ писать изволишъ, король его милость не омедливаетъ ссылатца съ ханомъ его милостью, Крымскимъ паномъ, вашимъ братомъ и пріятелемъ своимъ, о чемъ нынѣ отселѣ Дедешъ агу, посла хана его милости, къ нему жъ послалъ, и имѣетъ прилѣжное радѣніе свое на страны свои украинные, къ панству своему належащія, его королевская милость войски своими воспомогать, которые покамѣстъ тамъ же не внидутъ, желати изволитъ вашего, пріятеля моего, желателства и склонности далніе себѣ, чтобъ ты въ той же странѣ украинной съ войскомъ, которое имѣешъ подъ властію своею, доселѣ пребывалъ, покамѣстъ войско его королевскіе милости придетъ и совокупитъ свои силы съ вами противъ общего непріятеля; того вашего, пріятеля моего, желателства и прислуги его королевская милость велми благодаренъ будетъ и милостью своею королевскою воздавати не престанетъ. При семъ желая вамъ, пріятелю моему, всякихъ счастливостей и добраго отъ Господа Бога здоровья. Данъ во Лвовѣ, 4 дня мѣсяца апрѣля, лѣта отъ рождества Іисуса Христа Бога и Спасителя всего свѣта 1663.

Ясневелможной и велебнѣйшій о Бозѣ ксензь Миколай на Пражмовѣ Пражмовскій, бискупъ Луцкій и Бресскій, канстлеръ наивышшій коруны Полскіе, начальникъ опатства Сецехов-

ского, проборшъ святого Михаила Краковскій, рукою своею.

Отпускъ на двухъ листкахъ.

65.—1663 апрѣля 14. Открытый листъ, данный Польскимъ королемъ Яномъ Казиміромъ Татарскому посланцу, возвращающемуся изъ Польши въ Крымъ.

Переводъ съ Полского писма съ проѣзжаго листа.

Янъ Казимеръ, Божіею милостію король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмоицкій, Инфлянскій, Смоленскій, Волынскій, Кіевскій, Черниговскій, а Швецкій, Готцкій, Вандалскій дѣдичный король.

Всѣмъ вопче и всякому особно, имянно велможнымъ уроженымъ, державцомъ, урядникомъ войскъ нашихъ и Рѣчи Посполитые вождомъ, полковникомъ и инымъ началникомъ такъ Полского, какъ и чюжеземского войска, старостамъ нашимъ и державцомъ мѣстъ и мѣстечекъ нашихъ, бурмистромъ, войтомъ и иныхъ всякого чину подданнымъ нашимъ, взаимно и вѣрно намъ милымъ, милость нашу королевскую. Взаимно и вѣрно намъ любезные! Возвращаетъ посланецъ Татарскій уроженного Кутлу Гирея мурзы, и тому тогда съ челядью своею ѣдучему посланцу чтобъ вездѣ волной былъ приступъ, проѣздъ на станехъ и ноцлегахъ стоянія и при всякомъ безопаствѣ, чтобъ честь и помощъ подороженая, посломъ належащая, и звычайная узнаванъ имѣти хощемъ. Для лутчіе вѣры, при подписѣ велебного о Бозѣ ксенда канслера великого корунного печать корунная приложена. Данъ во Лвовѣ, апрѣля въ 14 день, лѣта 1663 года, государствованья нашего Полского 15, а Шведцкого 16 году.

По имянному его королевскіе милости указу, ксензъ Миколай Пражмовскій, бискупъ Луцкій, канцлеръ великій корунный.

Да у того жъ листа печать корунная приложена.

Отпускъ на двухъ листкахъ.

66.—1663 апрѣля 18. Письма Павла Тетери къ приближеннымъ Крымскаго хана лицамъ.

1. Переводъ съ Полского.

Милостивой господине Цегелскій, мой милостивой господине и пріятелю.

Радъ всегда желателного вашей милости къ себѣ и всему войску Запорожскому, съ которымъ ваша милость отзываешся узнавать желаніемъ, которое пріятелствомъ моимъ и всего войска всякого времяни воздавать обѣщаючи, о заступленіѣ до хана его милости, чтобъ какъ скорѣе съ войски въ Украину назадъ не при . . . . (1) зѣло бью челомъ и звычайно вручаюсь милости. Изъ Чигирина, дня 18 апрѣля, лѣта 1663.

Вашей милости милостивого пана цѣложелателный пріятель и служить радъ Павелъ Тетеря, гетманъ съ войскомъ его королевской милости Запорожскимъ.

2 . . . . Велми того благодаренъ есмь, что еси мене ваша милость посѣтилъ писаніемъ своимъ, и далше прошу, изволь не уставать ваша милость ко мнѣ о добромъ желаніи своемъ по мнѣ . . . . . къ себѣ всякую поволность . . . . времени, чтобъ скоро съ войски шолъ. Бьючи челомъ, Господу Богу вручаю и извычайно предаюсь милости. Данъ изъ Чигирина, дня 18 апрѣля, лѣта 1663.

Вашей салтанской милости, моего милостивого господина, цѣложелателный пріятель и поволной слуга Павелъ Тетеря, гетманъ его милости королевской съ войскомъ Запорожскимъ.

(1) *Отмѣченное точками въ подлинникѣ отъ ветхости истлѣло.*

3. Переводъ съ Полского писма.

Ясневельможный, милостивый пане Сеферъ Гази ага, мой велми милостивый пане и пріятель.

Счастья неотмѣнного и долголѣтного вѣка при ненарушенномъ здравіи отъ Господа Бога вашей милости, моему милостивому пану, взаимно братцкимъ пожелавъ желателствомъ, чтобъ тѣ всѣ радѣнія и труды, которыя ваша милость на сохраненіе ненарушенного добра общаго и совершенно совокупленного братства воспріялъ, въ болшіе всегда укрѣплялись дѣла; а что къ тому и хана его милости изволишъ твоя милость, радѣя о нашемъ добрѣ, приводить, велми челомъ бью, обѣщая то со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ при додержаньи воспріятого къ панству Крымскому пріятству, и что ни есть на меня съ войскомъ Запорожскимъ будетъ належать, любезне вашей милости, моему милостивому пану, отплачивать. Однако жъ прошу вашей милости, изволь хана его милости и нынѣ достоинствомъ къ тому приводить, чтобъ самъ съ войски на снесеніе общаго непріятеля, которой намъ всѣмъ пагубою грозитъ, итить изволилъ, понеже не токмо къ намъ не хочетъ склонятца, но прибираясь всегда въ болшіе силы, злѣ намъ всѣмъ и панству Крымскому желаетъ. Сколко ни есть въ томъ дѣло вашей милости, моего милостивого пана, узнаю, обѣщаюсь то съ войскомъ Запорожскимъ взаимно желателною поволностію воздавать, которую неотмѣнной любви вашей милости, моего милостивого пана вручивъ, хочю быть всегда съ войскомъ Запорожскимъ вашей милости, моего милостивого пана, всего добра прямо желателный пріятель и поволный слуга Павелъ Тетеря, гетманъ его королевскіе милости съ войскомъ Запорожскимъ.

Списки на четырехъ листкахъ.

67.—1663, іюня 14—25. Письма къ царю кошеваго атамана войска Запорожскаго Ивана Брюховецкаго: 1) *объ измѣнническихъ замыслахъ Василья Золотаренка и Якима Самка и* 2) *о пораженіи Татаръ подъ Крыловымъ. — Царская похвальная грамота за побѣду надъ Татарами.*

1. Списокъ съ листа Бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому жъ государю кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкой съ посланцы своими съ полковникомъ съ Иваномъ Гладкимъ съ товарыщи, а великого государя имянованья и титла писана болшая вся сполна въ первомъ его Ивановѣ листу. Списанъ въ нынѣшнемъ во 171 году, іюня въ 14 день.

По указу вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя нашего милостивого, пришелъ я съ войскомъ на раду подъ Нѣжиню и стою въ Новыхъ Млынахъ, потому что полковники и чернь просятъ, чтобъ я сжидался съ ними. А Васюта Золоторенко докладывался околничего и намѣстника Галицкого князя Данила Степановича Великого-Гагина, чтобъ ему поволить съ ними дратца, понеже не любитъ правды, что ему чернь хотятъ въ очи говорить и объявлять его измѣну, что онъ съ Самкомъ единомышленно усовѣтовали было отложитися отъ вашего царского пресвѣтлого величества, для чего и городы вездѣ покрѣпили и колоколы на пушки перелили, толко ихъ совѣтъ Господь разорилъ счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества; и естли бы не тѣ смутители здѣ по сей странѣ Днѣпра чернь обманывали, и та страна Днѣпра давно бы уже подъ высокую руку вашего царского пресвѣтлого величества привратилась, яко жъ явное дѣло, что полковникъ Паволоцкій нынѣ вновѣ, что ни есть въ его полку Ляховъ было и старостъ и жидовъ всѣхъ до единого побилъ, и то единъ такъ сдѣлалъ. А естли бы здѣ не Самко и Васюта смущали, впрямъ бы всѣ тое страны Днѣпра полковники и всякія началныя люди домыслились того чинить. Я по писму и по присылкѣ ко мнѣ околничего князя Григорья Григорьевича

Ромодановского, воеводы и намѣстника Бѣлогородцкого и Стародубского, послалъ въ Запороги по Калмыцкое войско; и какъ Калмыки придутъ, а здѣ по указу вашего царского пресвѣтлого величества рада свершится, взявъ Бога на помощь, не омедлю на тое сторону Днѣпра противъ недруговъ вашего царского пресвѣтлого величества пойтить съ войскомъ, и колико милосердый Богъ помощи подастъ промыслъ чинить не престану. При семъ самого себе какъ знаю далнѣйшими услугами моими въ милостивое жалованье вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего милостивого, прилѣжно предаю. Изъ Новыхъ Млиновъ, іюня 8 дня, лѣта 1663.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего милостивого, вѣрный холопъ и нижайшій подножокъ пресвѣтлого престола, Иванъ Брюховецкій, гетманъ вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества низового Запорожья съ товарствомъ.

Запорозцы хотя что тамъ, какъ неученые и простые люди писмами и глаголаніемъ порознятъ, ваше царское пресвѣтлое величество, какъ милосердый отецъ, презрити имъ изволь.

Въ информаціи, какову далъ войска Запорожского гетманъ Иванъ Брюховецкой посланцомъ своимъ, полковнику Ивану Гладкому съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 171 году, написано:

По вашемъ царского пресвѣтлого величества, государя нашего милостивого, войско Запорожское вѣрные слуги мы жедаемъ пребогатого милосердія: денежного жалованья, сукопъ, пушекъ, зелья, свинцу, запасовъ.

Списокъ на четырехъ листкахъ.

2. Списокъ съ листа Бѣлорускогo писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкій съ посланцы своими съ полковникомъ съ Иваномъ Гладкимъ съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 171 году, іюня въ 14 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*Далѣе прописанъ полный титулъ*), вашему царскому величеству, благодателю нашему милостивому, Иванъ Брюховецкій, гетманъ кошевый вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества низового славного Запорожья со всѣми односумы и со всѣмъ товарствомъ низко до лица земли челомъ бьемъ.

По указу вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего милостивого, посылалъ я послапниковъ моихъ на Царицынъ къ великому вашего царского пресвѣтлого величества боярину ко князю Григорью Сунчалеевичю, и на Донъ къ атаманомъ Донскимъ, также и къ Калмыцкому началному, не знаючи какъ его называти, толко что началнымъ именуючи, и тѣхъ Калмыковъ нынѣ на Запорожье пришло человѣкъ 600, а по иныхъ еще послали. А пришедъ на кошъ, до войска вашего царского величества низового славного Запорожья, миръ и вѣру сопча принявъ, ходили подъ Чигиринъ, и подъ Крыловымъ кошъ Татарской взяли, за которыми измѣнники ходили въ слѣдъ, хотя помститися за разоренія и побѣды своей, гдѣ, помощію Божіею и счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества, Запорожцы съ Калмыками, перепустивъ ихъ за собою черезъ переправу рѣчку Омелничекъ, вдругъ скочивъ ударили и мало не всѣхъ снесли, едва которой гдѣ моглъ утечь. А нынѣ по томъ погромѣ и побѣдѣ Сацко Туровецъ, наказный мой, прислалъ ко мнѣ пословъ съ Калмыцкими послы, прося, чтобъ могли иттить къ вашему царскому пресвѣтлому величеству вмѣстѣ, которые свою службу вашему царскому пресвѣтлому величеству приносятъ. А хотя что и неслушно въ листѣ

своемъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству Запорожцы, какъ простые люди и неученые, положили, ваше царское величество презрити имъ изволь; однако жъ я хотя неизвычно, что ихъ много охотныхъ, чиня въ предъидущее время, какъ въ первомъ посолствѣ, отпустилъ я ихъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, ибо вижу съ поступковъ, хотя люди не крещеные и въ поступкахъ своихъ съ христіяны не сообщники, но желателствомъ своимъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству лутчіе отъ измѣнниковъ поставляютца; а намъ таковыхъ и потребно лихаго недобрымъ казнити, пусть нечистый съ поганымъ бьетца, дабы чистымъ и законнымъ пространство отъ безбожныхъ было, а отчина вашего царского пресвѣтлого величества Руская земля въ покоѣ и въ цѣлости пребывала. А писалъ я на кошъ къ наказному моему и ко всему посполству, чтобъ во всякомъ совѣтѣ съ стряпчимъ вашего царского пресвѣтлого величества съ Григорьемъ Ивановичемъ Косаговымъ на Запорожьѣ живучи, промыслъ и всякой поискъ надъ Крымцами чинити. Нынѣ же, исполняя указъ вашего царского пресвѣтлого величества, взявъ Бога на помощь, иду къ Нѣжину на полную раду со всѣмъ товарствомъ. При семъ предаюсь въ милостивое отеческое жалованье вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего милостивого, съ нижайшими услугами моими какъ прилѣжнѣе. Изъ Ромна, маія 26 дня, 1663 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, милостивого моего благодателя, вѣрный холопъ и подножекъ пресвѣтлого престола, Иванъ Брюховецкой, гетманъ вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества низового славного Запорожія.

Отпускъ на шести листкахъ.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества войска Запорожского кошевому гетману Ивану Брюховецкому и всему при тебѣ будучему войску наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 171 году, іюня въ 14 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкой съ посланцы своими съ полковникомъ съ Иваномъ Гладкимъ съ товарыщи, что по нашему великого государя, нашего царского величества указу, посылалъ ты посланцовъ своихъ къ Калмыцкому тайшѣ о присылкѣ Калмыковъ въ Запорожье, и Калмыковъ де пришло на кошъ до войска нашего царского величества 600; и съ Запорожскими Черкасы учиня вѣру, ходили подъ Чигиринъ, и помощію Божіею, а нашимъ великого государя, нашего царского величества, счастьемъ, подъ Крыловымъ кошъ Татарской взяли и Татаръ мало не всѣхъ снесли, едва которой гдѣ моглъ утечь. И мы великій государь, наше царское величество, тебя кошевого гетмана Ивана Брюховецкого и все при тебѣ будучее войско за вашу вѣрную службу и радѣнье жалуемъ, милостиво похваляемъ; и тебѣ бъ кошевому гетману Ивану Брюховецкому и всему войску при тебѣ будучему и впредь намъ великому государю, нашему царскому величеству, по своему вѣрному обѣщанію, служить вѣрно и надъ непріятели чинить промыслъ, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, а вѣрная ваша служба у насъ великого государя, у нашего царского величества, николи забвенна будетъ. А посланцовъ вашихъ, полковника Ивана Гладково съ товарыщи, пожаловавъ мы великій государь нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ не задержавъ. Писанъ въ государства нашего дворѣ, въ царствующемъ великомъ

градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7171, іюня 25 дня.

Отпускъ на двухъ листкахъ.

68.—1663 іюня 14. Письмо къ царю кошеваго атамана Сацка Туровца, *въ коемъ благодаритъ за присылку для Запорожскаго войска жалованья, суконъ, полотна и военныхъ запасовъ и увѣдомляетъ о побѣдѣ надъ Крымскими и Нагайскими Татарами.*

Списокъ съ листа Бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, кошевой атаманъ Сацко Туровецъ съ посланцы своими съ полковникомъ съ Иваномъ Гладкимъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 171 году іюня въ 14 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, нижайшій рабъ и вѣрный подданный съ вѣрнымъ войскомъ вашему царскому величеству Запорожскимъ, Сацко Туровецъ, атаманъ кошевой со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества низовымъ славного Запорожья, вси купно достоинству вашего царского величества государю нашему милостивому челомъ бьемъ.

Чрезъ сихъ посланцовъ нашихъ Ивана Гладкого, да Григорья Власовича, писаря нашего войскового, и Григорья Кулдая, воздая честь и похвалу и поклоненіе вашему царскому пресвѣтлому величеству за жалованье и покрытіе грѣшныхъ тѣлесъ нашихъ, и иное пребогатое многое милосердіе ваше царское, за порохъ, и за свинецъ, и за пушки, и за струги, и якори, и полотна, и иныя многіе вещи, належащіе къ судамъ, милосердіемъ праведного нашего государя отданы суть. Также и свою вѣрную службу предъ ваше царское пресвѣтлое величество приносимъ и до вѣдома подаемъ, не щадя головъ и здоровья моего, противъ всякого непріятеля вашего царского величества перси свои поставляемъ за достоинство вашего царского величества престола.

Апрѣля 19 дня пришолъ къ намъ мурза Калмыцкой и съ нимъ орды тысяча, по указу вашего царского величества, съ которыми ходили есмя на урочище, нарицаемое Цыбулникъ, подъ городъ Крыловъ, гдѣ силная Крымская орда стояла и Нагайская, которую призвалъ было клятвопреступникъ и давный измѣнникъ вашему царскому пресвѣтлому величеству Тетеря и войску Запорожскому, которыхъ бусурманъ, помощію Божіею и предстателствомъ пресвятыя Богородицы и счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества, государя нашего всемилостивого, розбили тѣхъ непріятелей всѣхъ, се есть Татаръ Крымскихъ и Нагайскихъ и съ возъяренныя любви нашея къ вашему царскому величеству всѣхъ подъ мечь положили, которыхъ и ноги не ушло; а християнского ясырю отбили есмы 4000 отъ поганскихъ рукъ; гдѣ и листы взяли есмь, розбивъ тѣхъ бусурманъ, которые къ хану Крымскому и къ солтаномъ отъ короля Полского, которые къ вашему царскому величеству посылаемъ. Съ тѣми жъ посланцы нашими посылаетъ мурза Калмыцкой таварство до вашего царского величества, объявляя свое радѣніе и услугу вашему царскому пресвѣтлому величеству, которая служба наша вѣрная, повторяя бьемъ челомъ до ногъ престолу вашего царского величества, и забвена не была, о чемъ . . . . . информацыи чрезъ пословъ нашихъ . . . . Запорожское жадаемъ . . . . отъ вашего царского величества . . . . въ недостаткахъ нашихъ . . . . . коша славного Запорожья въ Чертомли . . . . . мая 7 дня, лѣта 1663.

Отпускъ на трехъ листкахъ.

*

69.—1663 іюня 14. **Распросныя рѣчи толмача Ивана Савчина** *о походахъ Калмыковъ и Запорожцевъ на Крымскихъ Татаръ, объ одержанныхъ надъ ними побѣдахъ и о намѣреніи Крымскаго хана заключить съ Запорожцами миръ.*

171, іюня въ 14 день, въ Приказѣ Малыя Росіи толмачь Иванъ Савчынъ въ роспросѣ сказалъ: на Свѣтлое де Христово Воскресеніе пришли къ нимъ въ Запороги 1000 человѣкъ Калмыковъ, а привели съ собою Татарского языка и отдали его въ войско Запорожское; а сказывали имъ, что у нихъ нынѣшніе весны былъ бой съ Крымскими людми подъ Перекопью, и на томъ де бою Крымскихъ многихъ людей они побили, и ясыря и лошадей и скота поимали; и съ тѣмъ ясыремъ товарыщи ихъ Калмыки пошли на Донъ, чтобъ ясырь отпровадить, а они де, отобрався 1000 человѣкъ, пришли къ нимъ въ Запороги; а сколко было всѣхъ Калмыковъ, того де онъ не вѣдаетъ. И тотъ языкъ привезенъ нынѣ къ Москвѣ.

Да Калмыки же де сказывали, что послѣ ихъ пришли подъ Перекопь вновь Калмыцкіе люди многіе, а сколко въ число, того не вѣдаетъ. И съ Крымскими де людми подъ Перекопью былъ бой болшой, и Калмыки де Крымскихъ людей побили жъ, топтали ихъ до самой Перекопи; а кто де на томъ бою убитъ знатныхъ людей или взятъ, того онъ не вѣдаетъ. А къ имъ де Калмыкомъ та вѣсть училась въ дорогѣ, какъ они шли въ Запороги. А то де онъ подлинно вѣдаетъ, что въ Перекопи нынѣ на Каранчбеево мѣсто ага Мустофа; а гдѣ нынѣ Каранчбей, убитъ ли или взятъ, того не вѣдаетъ.

А послѣ де Велика дня, какъ они пошли подъ Цыбулникъ, и въ подъѣздѣ де Калмыки взяли Татарина; а тотъ де подъѣздъ былъ отъ Крымскихъ людей, которые стояли подъ Цыбулникомъ; и отдали его въ войско Запорожское и нынѣ онъ привезенъ къ Москвѣ.

А какъ де подошли подъ Цыбулникъ подъ Татарскіе таборы, и Калмыки и Запорожское войско учинили договоръ, что наступить на Татарской таборъ ночью безвѣстно, въ добычю ни на какую не падатца и языковъ не имать, чтобъ всѣхъ побивать, для того: тотъ Татаринъ, которой взятъ въ подъѣздѣ, сказалъ, что стоитъ въ томъ обозѣ подъ Цыбулникомъ Татаръ болши десяти тысячь.

И какъ де обозъ взяли и Крымскихъ людей побили, и которые де были живы Татаровя пойманы, и тѣхъ всѣхъ Калмыки побили, толко оставленъ былъ одинъ салтанъ, и тотъ де салтанъ живъ былъ толко 3 дни, умеръ отъ ранъ, и того де бою ни одного человѣка языка нѣтъ, для того: Калмыки всѣхъ побили, что приговоръ учиненъ живыхъ не имать; да и утеклецовъ съ того бою мало, развѣ кто въ болотахъ оттопился. А ясырю де у тѣхъ Татаръ Рускихъ людей Черкаскихъ головъ съ 4000, и тѣмъ людемъ дали волю.

А какъ де они пришли съ того бою въ Запороги, и имъ де вѣдомо учинилось, что за Днѣпромъ и за Богомъ рѣками Крымскіе люди живутъ улусами; и на тѣ улусы Калмыки и войско Запорожское послѣ ихъ отпуску хотѣли итить вскорѣ. А въ дорогѣ де вѣдомость имъ та была, что . . . . .; а нынѣ де по сю сторону Перекопи въ степи кочевыхъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей нигдѣ нѣтъ, да и кочевать отъ Калмыковъ и отъ войска Запорожского не смѣютъ.

Да сказывали де имъ въ Запорогахъ выходцы, что Крымской ханъ нынѣшнею весною хотѣлъ итить въ Мултянскую землю войною, и за тѣмъ де не пошолъ, что Калмыки дважды ихъ побили, да и они де войско Запорожское подъ Перекопь нынѣшнею весною приходили жъ и улусы погромили. Да и не чаять де ханова выходу нынѣшняго лѣта, потому что имъ стало до себя.

А въ войско де Запорожское ханъ присылалъ отъ себя посланцовъ толмача трожды

нынѣшнею весною, послыша то, что они съ Калмыки сложились, чтобъ съ ними учинить миръ; и въ войскѣ де ему въ томъ отказали, что они безъ повелѣнія великого государя мирітца съ нимъ не будутъ, и онъ бы о миру посылалъ отъ себя къ великому государю.

Подлинникъ на шести листкахъ. Въ концѣ приписано: 171, іюня въ 17 день, Крымскихъ дву человѣкъ Татаръ, которыхъ взяли Калмытцкіе люди съ Черкасы принялъ въ Приказъ Колмыцкихъ дѣлъ польячей Тимоѳей Парамоновъ.

(Малорос. Дѣлъ 1663—1664 г. св. 18, № 4).

70.—1663 іюня 17-18. Избраніе Ивана Брюховецкаго въ гетманы и приведеніе его къ присягѣ.

Во 171 году, въ розныхъ мѣсяцехъ и числехъ, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ его царскому пресвѣтлому величеству, писали его царского величества искони вѣчной отчины изъ Малоросійскихъ городовъ подданные, наказной гетманъ Якимъ Самко, и обозной, и судьи, и ясаулы войсковые, и полковники и сотники, вся старшина и все войско Запорожское, и присылали бити челомъ посланцовъ своихъ съ великимъ прошеньемъ, чтобъ великій государь, его царское пресвѣтлое величество, пожаловалъ ихъ, велѣлъ въ Малоросійскіе городы прислать своего царского пресвѣтлого величества боярина и учинить енералную раду подъ Переяславлемъ, а на той радѣ обрать совершенного гетмана всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и черныю волными гласы, по ихъ стародавнымъ войсковымъ правамъ. И во 171 же году, марта въ 10 числѣ, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского пресвѣтлого величества, и по тому ихъ челобитью, посланъ въ Малоросійскіе городы околничей и намѣстникъ Галицкой князь Данила Степановичь Великого Гагинъ съ товарыщи, а наказано имъ говорить гетманомъ наказному Якиму Самку и кошевому Ивану Брюховецкому, и обозному, и судьѣ, и ясауломъ войсковымъ, и полковникомъ, и всей старшинѣ, и всему войску Запорожскому, и мѣщаномъ, и черни, чтобы они учинили черневую енералную раду и на той радѣ обрали совершенного гетмана всѣми волными гласы, кто имъ наказному и кошевому гетманомъ, и судьямъ, и полковникомъ, и старшинамъ, и всему войску Запорожскому, и мѣщаномъ, и черни будетъ любъ, по ихъ стародавнымъ войсковымъ правамъ и по Переясловскимъ статьямъ, каковы статьи постановлены при ближнемъ бояринѣ и воеводѣ и намѣстникѣ Казанскомъ при князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ съ товарыщи.

И іюня въ 17 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского пресвѣтлого величества, околничей и намѣстникъ Галицкой князь Данило Степановичь Великого-Гагинъ съ товарищи учинили черневую енералную раду у Нѣжина подъ городомъ; а на радѣ были Меѳодій, епископъ Мстиславскій и Оршанскій и блюститель митрополіи Кіевской, и наказной и кошевой гетманы Якимъ Самко, Иванъ Брюховецкій, и полковники, и сотники, вся старшина и все войско Запорожское и мѣщане. И на той радѣ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, вѣрюющая грамота имъ чтена; и они гетманы и все войско Запорожское и чернь, выслушавъ великого государя грамоты, на его государевѣ милости били челомъ и учинили обраніе.

И іюня жъ въ 18 день обрали въ совершеные гетманы всѣмъ войскомъ Запорожскимъ какъ старшина и чернь, всѣми волными гласы, кошевого гетмана Ивана Брюховецкого. И новообранный гетманъ Иванъ Брюховецкой въ Нѣжинѣ въ соборной апостолской церквѣ, по совершеніи молебного пѣнія, великому госу-

дарю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и его государскимъ дѣтемъ, благороднымъ государемъ царевичемъ и ихъ государскимъ наслѣдникомъ, по святой непорочной евангелской заповѣди Господни предъ святымъ евангеліемъ вѣру учинилъ при епископѣ Меѳодіи Мстиславскомъ и Оршанскомъ и блюстители митрополіи Кіевской, по чиновной книгѣ и по записи.

Списокъ на двухъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 18, № 5).

71.—1663 іюня 27. Челобитная царю посланцевъ Ивана Брюховецкаго, полковника Гладкаго съ товарищами, *на крестьянъ деревни Сергѣевой, оказавшихъ сопротивленіе при требованіи съ нихъ подводъ.* — Распросныя рѣчи Сѣвскаго стрѣльца *по этому дѣлу.*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои Запорожскіе Черкасы гетмана Ивана Брюховецкого да кошевого атамана Сацка Туровца полковникъ Ивашко Гладкой съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ, государь, во 171 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, ѣхали мы холопи твои къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ войсковыми дѣлами. И какъ мы холопи твои пріѣхали въ Сѣвескъ, и намъ воевода далъ всего сорокъ три подводы, а въ досталныхъ въ пятдесятъ восми подводахъ сказалъ приставомъ и намъ холопямъ твоимъ, что столко подводъ собрать негдѣ; а приказалъ приставу въ недосталныхъ подводехъ и которая пристанетъ велѣлъ имать по дорогѣ и по деревнямъ лошеди. И мы холопи твои, отъѣхавъ отъ Сѣевскова 80 верстъ въ Комаритцкую волость въ Глоднинской станъ въ деревню Сергѣево, и по воевоцскому, государь, повелѣнію и по памети учали мы холопи твои съ приставомъ подводы имать; и насъ холопей твоихъ тое деревни крестьяня, собрався, учали насъ холопей твоихъ бить и грабить; а взяли грабежемъ у насъ холопей твоихъ два сѣдла, 3 узды, 4 епанчи да съ сѣдломъ сумки, и въ сумкахъ было на 20 на 8 рублевъ серебреныхъ денегъ, и всего, государь, взяли у насъ холопей твоихъ грабежемъ на 40 на 8 рублевъ съ полтиною; да у насъ же холопей твоихъ убили Черкашенина, а мало не до смерти. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, про тотъ бой и про грабежъ дать свою великого государя грамоту къ Сѣевскому воеводѣ, чтобъ тотъ грабежъ велѣлъ сыскать въ той деревнѣ и намъ холопемъ твоимъ отдать, и про бой, по твоему великого государя указу, чтобы намъ холопямъ твоимъ была управа учинена. Царь государь, смилуйся пожалуй.

И 171 года, іюня въ 27 день, въ Приказѣ Малыя Росіи приставъ Сѣвской стрѣлецъ Игнатъ Лысово роспрашиванъ, а сказалъ:

Въ Сѣвску де столникъ и воевода Иванъ Полевъ кошевого гетмана Ивана Брюховецкого съ товарыщи 43 человѣкомъ далъ 43 подводы; и они де посланцы били челомъ, чтобъ имъ подводы имать въ прибавку по дорогѣ; и онъ де воевода имъ отказалъ и въ подорожную имъ не написалъ. И тѣ де посланцы Иванъ Гладкой съ товарыщи, ѣдучи изъ Сѣвска, заѣхали въ Комарицкую волость въ деревню Сергѣеву, и взяли было у крестьянъ 3 лошади; и крестьяне де тое деревни, собрався, тѣхъ лошедей у нихъ отняли и изъ нихъ одного человѣка казака били; да у нихъ же посланцовъ отбили 2 лошеди ямскихъ съ сѣдлы и съ уздами, да сумки; а что де въ нихъ было или ничего не было, того онъ не вѣдаетъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 18, № 4).

72.—1663 сентября 8. Царская грамо-

та гетману Ивану Брюховецкому, *чтобъ онъ въ случаѣ сильнаго наступленія Поляковъ и Крымскихъ Татаръ, соединившись съ воеводою княземъ Григорьемъ Ромодановскимъ, отступалъ къ укрѣпленнымъ пограничнымъ Малороссійскимъ городамъ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и воеводѣ Кирилу Осиповичю Хлопову. Какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и тебѣ бъ нашего царского величества съ гетманомъ съ Иваномъ Брюховецкимъ говорить тайнымъ обычаемъ: будетъ король Полской со всѣмъ войскомъ корунымъ и съ измѣнники Черкасы сее стороны Днѣпра и съ Крымскими Татары учнетъ наступать всѣми силами, и ему бъ гетману со всѣми полками, по самой конечной мѣрѣ будетъ устоять противъ ихъ непріятелей не мочно, укрѣпя осаду во всѣхъ городѣхъ, соединяся съ околничимъ нашимъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, и отступать къ нашимъ великого государя нашего царского величества къ украинымъ и къ Черкаскимъ городамъ къ крѣпкимъ мѣстамъ, гдѣ пристойнѣе, по своему разсмотрѣнью, и сю нашу великого государя, нашего царского величества, грамоту ему гетману показать, и говорить ему, чтобъ онъ гетманъ сего нашего великого государя указу никому не объявлялъ. Да и тебѣ бъ Кирилу сю нашу великого государя грамоту, опричь его гетмана, никому не показывать и держать ее у себя тайно.

Помѣта: 172, сентября въ 8 день, съ капитаномъ съ Ильею Обручевымъ.

Отпускъ на одномъ листкѣ. (Малорос. дѣлъ св. 18, № 7).

73.—1663 сентября 29. Расходъ денежной казны, бывшей въ распоряженіи окольничаго князя Данила Великаго-Гагина, съ 10 марта по 24 сентября 1663 года.

Книга розходная нынѣшняго 171 года великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, денгамъ, что съ околничимъ со княземъ Даниломъ Степановичемъ Великого-Гагинымъ съ товарыщи послано съ Москвы въ Нѣжинъ великого государя казны серебреныхъ денегъ, и что дано мѣдныхъ денегъ для подъему съ Москвы на всякія мелкія покупки, и что, по указу великого государя, прислано съ Москвы въ полки его великого государя казны серебреныхъ же денегъ, и тѣмъ денгамъ росходъ писанъ имянно, порознь, по статьямъ.

Росходъ мѣднымъ денгамъ:

Марта въ 10 день, какъ имали на Москвѣ изъ Приказовъ великого государя денежную и соболиную казну, куплено воску на печати четверть фунта, 10 алтынъ.

Того жъ дни куплено на Москвѣ рѣкѣ Баглачевскія волости у крестьянина у Митки Ѳедорова 2 бочки дубовыхъ, во что положена денежная казна, рубль 12 алтынъ 4 денги. Да у тѣхъ же бочекъ задѣлываны втулки, куплено кожи и гвоздей 3 алтына 2 денги. Да къ бочкамъ же на зашивку куплено связка мочалъ, 6 алтынъ 4 денги.

Да на денежную же и соболиную казну для кровли и во что увязать, куплено лапотного ряду у торгового человѣка у Митки Яковлева 10 рогожъ да 10 веревокъ, 2 рубли 23 алтына 2 денги.

Марта въ 11 день коробейного ряду у торгового человѣка у Ѳедки Микифорова купленъ ящикъ дубовой на приказные дѣла, 5 рублевъ.

Того жъ дни лапотного ряду у торгового человѣка у Филки Максимова куплены 2 коробьи лубяныхъ на церковную утварь да на бумагу, 2 рубли 6 алтынъ 4 денги.

Куплена фляга на чернила, 16 алтынъ 4

деиги. Да въ тое жъ флягу куплено чернилъ кувшинъ, рубль.

Марта въ 12 день куплено 2 песочницы жестяныхъ, рубль.

Да на песокъ купленъ туѣзъ берестяной, 13 алтынъ 2 денги.

Куплено связокъ 20 моточковъ, 6 алтынъ 4 денги.

Купленъ мѣшекъ сотной на ладанъ, 3 алтына 2 денги.

Апрѣля въ 4 день въ Сѣвску въ съѣзжую избу куплено 4 свѣчи салныхъ, 10 алтынъ.

Апрѣля въ 6 день въ Сѣвску жъ въ съѣзжую избу куплено у казака у Ѳедки Иванова 100 свѣчь салныхъ, 4 рубли 16 алтынъ 4 денги.

Всего марта съ 10 числа апрѣля по 6 число въ росходѣ мѣдныхъ денегъ 20 рублевъ.

Розходъ серебренымъ денгамъ:

Апрѣля въ 9 день въ Сѣвску у казака у Куземки Назарова куплено воску на печати гривенка, 5 алтынъ.

Апрѣля въ 16 день, по приказу околничего князя Данила Степановича Великого-Гагина съ товарыщи, Матвѣева приказу Шишкина стрѣлецъ Климко Родіоновъ взятъ въ палачи, и ему Климку на ременье на всякой заводъ рубль.

Апрѣля въ 17 день у казака у Якунки Степерева куплено 8 стопъ бумаги, за стопу по 2 рубли по 8 алтынъ по 2 денги, и того 18 рублевъ.

Апрѣля въ 23 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, по книгамъ рейтарского строю полковника Ивана Шепелева, его Иванова полку рейтаромъ и трубачеемъ и литаврщикомъ 250 человѣкомъ великого государя жалованья по 4 рубли человѣку, и того 1000 рублевъ; а кому имяны рейтаромъ и трубачеемъ и литаврщиковъ великого государя жалованье дано, и то писано въ полковниковыхъ книгахъ имянно, порознь, по статьямъ.

(*За симъ, по 11 мая прописанъ расходъ 2111 рублей, выданныхъ 2111-ти солдатамъ разныхъ полковъ, по рублю человѣку).*

Мая въ 11 день, къ околничему князю Данилу Степановичю Великого-Гагину съ товарыщи на станъ къ рѣкѣ Семи на бѣлой берегъ на перевозъ пріѣхалъ Конотопской полевой сторожъ Ивашко Степановъ, а сказалъ: ѣздитъ да онъ Ивашко на поле безпрестанно на вѣстяхъ для приходу воинскихъ людей, и нынѣ де, за помощію Божіею, все тихо и смирно, и про приходъ воинскихъ людей никакихъ вѣстей нѣтъ, и за тѣ вѣсти ему Ивашку 3 алтына 2 денги.

Мая въ 21 день въ Черкаскомъ городѣ Борзнѣ, въ соборной церкви пресвятыя и живоначалныя Троицы, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, за многолѣтное здоровье протопопъ съ братьею пѣли молебенъ всѣмъ соборомъ; и по приказу околничего князя Данила Степановича Великого-Гагина съ товарыщи ему протопопу съ братьею на весь соборъ рубль.

Да въ церкви жъ нищимъ на милостыню 3 алтына 2 денги.

Мая въ 24 день въ Черкаскомъ городѣ въ Нѣжинѣ, въ соборной церкви великого чудотворца Николы, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, за многолѣтное здоровье пѣли молебенъ протопопъ съ братьею всѣмъ соборомъ; и по приказу околничего князя Данила Степановича Великого-Гагина съ товарыщи ему протопопу съ братьею на весь соборъ 3 рубли

Того жъ дни, по челобитью рейтарского и салдацкого строю полковниковъ Ивана Шепелева, Юрья Инглиса, Ягана Стразборха, Бориса Воронина и ихъ полковъ началныхъ людей, и по выпискѣ за помѣтою дьяка Ивана Ѳоми-

на, великого государя жалованья мѣсечного корму на май мѣсяцъ полковникамъ по 15 рублевъ человѣку, а началнымъ людямъ ихъ полковъ, противъ окладовъ въ полы, рейтарского строю полковнику Ивану Шепелеву съ началными людми 83 рубли 12 алтынъ 1 денга, салдацкого строю полковникамъ Юрью Инглесу съ началными людми 115 рублевъ 5 алтынъ 2 денги, Ягану Стразбоху съ началными людми 146 рублевъ 1 алтынъ 4 денги, Борису Воронину съ началными людми 70 рублевъ 12 алтынъ 3 денги; всего рейтарского и салдацкого строю полковникамъ и ихъ полковъ началнымъ людямъ великого государя жалованья 414 рублевъ 31 алтынъ 4 денги. А сколкимъ человѣкомъ и кому имяны началнымъ людямъ и что кому великого государя жалованья дано, и то писано въ кормовыхъ книгахъ имянно, порознь, по статьямъ.

Мая въ 26 день, по приказу околничего князя Данила Степановича Великого-Гагина съ товарыщи, Меѳодія, епископа Мстиславского и Оршанского, сыну его малчику Костянтину, которой въ Нѣжинѣ учитца въ школѣ, а Меѳодія епископа въ то время въ Нѣжинѣ не было, и ему Костянтину на кормъ рубль.

Мая въ 29 день, на ангелъ благовѣрныя государыни царевны и великія княжны Ѳеодосіи Алексѣевны, въ Нѣжинѣ, въ соборной церкви великого чудотворца Николы пѣли молебенъ Меѳодій, епископъ Мстиславскій и Оршанскій, да съ нимъ Нѣжинской протопопъ со всѣмъ соборомъ; и на молебенъ епископу Меѳодію и протопопу со всѣмъ соборомъ 5 рублевъ.

Да вспѣвакамъ на два крилоса 2 рубли.

Сѣвскому попу Ипатію, что по указу великого государя взятъ былъ въ Нѣжинъ для рады, 16 алтынъ 4 денги.

Да въ церкви жъ у молебного пѣнія былъ Цареградцкой митрополитъ Софроній, и ему на милостыню 2 рубли.

Меѳодія, епископа Мстиславского и Оршанского, дьякону Симеону на милостыню 16 алтынъ 4 денги.

Іюня въ 2 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Меѳодію, епископу Мстиславскому и Оршанскому, его великого государя жалованья, что прислано съ Москвы, 300 рублевъ, а отосланы тѣ денги 300 рублевъ съ подьячимъ съ Иваномъ Свѣтиковымъ.

(*За симъ прописана выдача жалованья 417 драгунамъ, по рублю человѣку, 417 рублей*).

Іюня въ 8 день, на ангелъ благовѣрного государя царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, въ Нѣжинѣ въ церкви пресвятыя и живоначалныя Троицы пѣли молебенъ Меѳодій, епископъ Мстиславскій и Оршанскій, да съ нимъ Нѣжинской протопопъ со всѣмъ соборомъ; и епископу Меѳодію и Нѣжинскому протопопу съ соборомъ на молебенъ 5 рублевъ.

Сѣвскому попу Ипатію, что по указу великого государя взятъ изъ Сѣвска въ Нѣжинъ для рады, 16 алтынъ 4 денги.

Меѳодія, епископа Мстиславского и Оршанского, дьякону Симеону на милостыню рубль.

Іюня въ 10 день, по челобитной, за помѣтою дьяка Ивана Ѳомина выходцемъ Крымскимъ полоняникомъ Костромитину Дементью Мерлину, да рейтаромъ Ѳедору Короваеву, Емельяну Власьеву, Марку Бахтеярову, великого государя жалованья, для ихъ бѣдности, на дорогу на кормъ рубль.

Іюня въ 11 день околничей князь Данило Степановичь Великого-Гагинъ взялъ изъ казны великого государя въ заемъ 100 рублевъ и росписку въ тѣхъ заемныхъ денгахъ далъ, написавъ своею рукою, и та росписка вклеена въ столпъ. И 172, августа во 2 день, по указу великого государя и по помѣтѣ на челобитной думного дьяка Ларіона Лопухина, тѣхъ денегъ 100 рублевъ на околничемъ на князь Да-

нилѣ Степановичѣ Великого-Гагинѣ имать не велѣно.

Того жъ дни, по челобитной, за помѣтою дьяка Ивана Ѳомина, выходцу Литовскому полонянику Галиченину Артемью Перелѣшину великого государя жалованья, для его бѣдности, на дорогу, на кормъ рубль.

Іюня въ 12 день въ Нѣжинѣ у вдовы у мѣщанки, что жила на съѣзжемъ дворѣ куплено воску на печать гривенка безъ четверти, 2 алтына 4 денги.

Іюня въ 14 день Нѣжинской казакъ Ивашко Яковлевъ на шатеръ великого государя писалъ маковицу; за краски и за золото и ему Ивашку за дѣло 3 алтына 2 денги. Да на тое жъ маковицу на яловчикъ куплено кумачю и киндяку 2 алтына 4 денги.

Да куплено веретенцо желѣзное, къ чему пришитъ яловчикъ, 6 денегъ.

(За симъ прописанъ расходъ жалованья, выданнаго по 23 іюня: начальнымъ людямъ 451 р., рядовымъ 1966 руб.)

Іюня въ 23 день, по челобитью Нѣжинского протопопа Симеона и по выпискѣ за помѣтою дьяка Ивана Ѳомина, ему протопопу Симеону, для разоренія, что Нѣжинской полковникъ Василей Золотаренко, совѣщався съ Якимомъ Самкомъ, отъ соборныя церкви отказали и Якима Самка казаки, пріѣхавъ въ Нѣжинъ, дворъ его протопоповъ разорили и животы всѣ пограбили, великого государя жалованья 10 рублевъ.

Іюня въ 28 день, по челобитной за помѣтою дьяка Ивана Ѳомина, Меѳодія, епископа Мстиславского и Оршанского, черному дьякону Герману да пѣвчимъ 9 человѣкомъ великого государя жалованья 5 рублевъ, для того что они на собраніи гетманскомъ въ соборной церкви на молебенѣ пѣли.

(За симъ прописанъ расходъ 1930 руб., выданныхъ по 12 іюля на жалованье начальнымъ людямъ и рядовымъ).

Іюля въ 12 день, по челобитной, за помѣтою дьяка Ивана Ѳомина, Путивлскимъ стрѣлцомъ Ларкѣ Сафонову, Аѳонкѣ Никитину, за деготь за 10 ведръ, по 3 алтына по 2 денги, и того рубль, а взятъ у нихъ тотъ деготь въ полки къ пушечнымъ станкамъ и къ казеннымъ телѣгамъ на мазь, какъ пошли изъ Путивля въ Нѣжинъ.

(За симъ прописана выдача жалованья войску 4037 рублей).

Іюля въ 28 день куплено въ Сѣвску въ съѣзжую избу Матвѣева приказу Шишкина у стрѣлца у Васки Андреева 100 свѣчь салныхъ, 11 алтынъ.

Іюля въ 30 день куплено въ съѣзжую избу 5 окончинъ стеколчатыхъ, 3 алтына 4 денги.

(За симъ выдано жалованья войску 1626 руб.)

Августа въ 7 день околничей князь Данило Степановичь Великого-Гагинъ взялъ изъ казны великого государя въ заемъ 100 рублевъ, и въ тѣхъ заемныхъ денгахъ въ 100 рубляхъ росписался подъ прежнею жъ своею роспискою. Тѣхъ денегъ имать на немъ не велѣно; а по какому указу, и то очищено имянно подъ прежнею дачею въ сей же книгѣ выше сего.

Августа въ 18 день, на память святыхъ мученикъ Флора и Лавра, въ Сѣвску Воскресенской попъ Сава приходилъ въ съѣзжую избу со святынею. По приказу околничего князя Данила Степановича Великого-Гагина съ товарыщи, ему попу Савѣ 3 алтына 2 денги.

Августа въ 30 день куплено въ Сѣвску въ съѣзжую избу 2 мотка связокъ, 4 денги.

Книга розходная нынѣшняго 172 году великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, денгамъ серебренымъ, что въ прошломъ во 171 году, іюня въ 7 день, къ околничему ко князю Данилу Степановичю Великого-Гагину съ товарыщи прислана съ Москвы изъ Приказу Малыя Росіи въ Нѣжинъ Юрьева полку Инглиса съ поручикомъ съ Петромъ Кульпинымъ великого

государя ратнымъ людямъ рейтарского и салдацкого строю полковникамъ и началнымъ людямъ и салдатомъ на жалованье на мѣсечныя кормы.

Сентября въ 1 день, на ангелъ благовѣрныя государыни царевны и великія княжны Мароы Алексѣевны, въ Сѣвску въ церкви Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа попу Савѣ на молебенъ 8 алтынъ 2 денги.

Того жъ дни, соборныя церкви протопопъ Василей приходилъ на съѣзжей дворъ со святынею, и по приказу околничего и воеводы князя Данила Степановича Великого-Гагина, съ товарыщи ему протопопу 3 алтына 2 денги.

Сентября въ 13 день, на праздникъ Обновленія Храма Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Воскресенской попъ Сава приходилъ на съѣзжей дворъ со святынею; и по приказу околничего и воеводы князя Данила Степановича Великого-Гагина съ товарыщи ему попу Савѣ 3 алтына 2 денги.

Сентября въ 24 день, по государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Приказу Малыя Росіи, за приписью дьяка Ивана Михайлова, великого государя тайныхъ дѣлъ съ дьякомъ съ Дементьемъ Миничемъ Башмаковымъ, да съ дьякомъ съ Евстратомъ Фроловымъ отпущены изъ Сѣвска въ Малоросійскія городы, для службы божественного пѣнія, Знаменской попъ Ипатей, да для писма великого государя дѣлъ съѣзжія избы два человѣка подьячихъ, Лукьянъ Самсоновъ, Микифоръ Лужецкой; и по указу великого государя, для той посылки, великого государя жалованья имъ попу и подьячимъ по 10 рублевъ человѣку, и того 30 рублевъ.

Того жъ дни, по государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Приказу Малыя Росіи, за приписью дьяка Ивана Михайлова, великого государя тайныхъ дѣлъ съ дьякомъ же съ Дементьемъ Миничемъ Башмаковымъ, да съ дьякомъ Евстратомъ Фроловымъ отпущены изъ Сѣвска въ Малоросійскія городы Сѣвчанъ дворянъ два человѣка Дмитрей Тонково, Василей Цвиленевъ, да для провожанья драгуновъ розныхъ городовъ и Сѣвскихъ 200 человѣкъ; да съ ними жъ отпущено изъ Сѣвска мастеровыхъ людей 4 человѣка, портной мастеръ, сапожникъ, плотникъ, кузнецъ. И околничему и воеводѣ князю Данилу Степановичю Великого-Гагину съ товарыщи говорилъ великого государя тайныхъ дѣлъ дьякъ Дементей Миничь Башмаковъ, что Сѣвчаномъ дворяномъ и драгуномъ и мастеровымъ людямъ для той посылки дать великого государя денежного жалованья. И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, околничей князь Данило Степановичь Великого-Гагинъ съ товарыщи великого государя жалованья велѣли дать Сѣвченомъ дворяномъ по 10 рублевъ человѣку, драгуномъ розныхъ городовъ 118 человѣкомъ по полтинѣ человѣку, мастеровымъ людямъ 4 человѣкомъ по рублю человѣку, и того дворяномъ и драгуномъ и мастеровымъ людямъ великого государя жалованья 83 рубли; а Сѣвскимъ драгуномъ 82 человѣкомъ великого государя жалованья не дано для того, что они въ Сѣвскомъ уѣздѣ живутъ своими домами, и землею и всякими угодьи владѣютъ.

Того жъ дни, по государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Приказу Болшаго Дворца, за приписью дьяка Дениса Савлукова, великого государя тайныхъ дѣлъ съ дьякомъ съ Дементьемъ Миничемъ Башмаковымъ, да съ дьякомъ съ Евстратомъ Фроловымъ велѣно отпустить въ Малоросійскія городы великого государя дворцовой шатеръ, которой данъ былъ околничему князю Данилу Степановичю Великого-

Гагину съ товарыщи, для гетманского обранья, да уксусу и збитню, сколко надобно; и въ Сѣвску уксусу и збитню нѣтъ. И околничему князю Данилу Степановичю Великого-Гагину съ товарыщи говорилъ великого государя тайныхъ дѣлъ дьякъ Дементей Миничь Башмаковъ, чтобъ тотъ шатеръ розцвѣтить розными цвѣтами, потому что онъ цвѣтомъ черной, и подложить бы вновь крашенинами розныхъ же цвѣтовъ, и вмѣсто бъ збитню велѣть купить перцу и инбирю. И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, околничей князь Данило Степановичь Великого-Гагинъ съ товарыщи, давъ изъ казны великого государя серебреныхъ денегъ головѣ Московскихъ стрѣлцовъ Матвѣю Шишкину, велѣли взять изъ его Матвѣева приказу и изъ розныхъ полковъ портныхъ мастеровъ, тотъ шатеръ подложить вновь лазоревою да червчатою крашенинами, полосами, и верхъ нацвѣтить розныхъ же цвѣтовъ сукнами и кумачемъ червчатымъ; да къ тому жъ шатру велѣли сдѣлать чемоданъ новой въ яловичьихъ красныхъ кожахъ, потому что старого чемодана не было; и отдѣлавъ, шатеръ и чемоданъ отдать великого государя тайныхъ дѣлъ дьяку Дементью Миничю Башмакову да дьяку Евстрату Фролову. А по росходнымъ книгамъ, каковы подалъ на съѣзжемъ дворѣ околничему и воеводѣ князю Данилу Степановичю Великого-Гагину съ товарыщи голова Московскихъ стрѣлцовъ Матвѣй Шишкинъ, за своею рукою, сентября въ 29 день нынѣшняго 172 года, написано: изошло у него Матвѣя великого государя казны на шатерную покупку 33 рубли 29 алтынъ 2 денги, да на чемоданъ куплено кожъ яловичьихъ на 3 рубли на 16 алтынъ, да стрѣлцомъ и салдатомъ, которые шили шатеръ и чемоданъ, изошло на поденной кормъ 4 рубли 15 алтынъ, всего 41 рубль 27 алтынъ.

А вмѣсто збитню куплено у Сѣвчанъ у торговыхъ людей у Богдашка Хлѣбникова, у Ивашка Базулина, у Артюшки Зайцова, у Васки Гнѣздилина перцу 19 фунтовъ безъ четверти фунта, да инбирю 8 фунтовъ; за перецъ за фунтъ по 6 алтынъ по 4 денги, за инбирь за фунтъ же по 4 алтына, и того за перецъ и за инбирь 4 рубли 23 алтына 4 денги.

Подлинникъ писанъ тетрадью, въ 4-ку, на 63 листахъ. По листамъ скрѣпа: Діакъ Иванъ Ѳоминъ (Малорос. дѣлъ св. 18, № 6).

74.—1663 сентября 8. Письмо къ царю Кіевскаго Межигорскаго монастыря игумена Варнавы Лебедевича *съ просьбою о вспомоществованіи.*

. . . . . отъ него одержали бывше, не возмогохомъ пресвѣтлому вашему царському величеству сихъ исповѣдати. Тако жъ въ лѣто 7168 году, отъ князя Юрья Никитича Борятинского вся кормы наша, юже имѣхомъ въ обители своей ради малого своего препитанія, отнято бысть, и мы вмалѣ отъ глада не погибохомъ; аще бы нѣкоторыя христалюбцы въ то зѣло дорогое время не воспомогли насъ и аще убо и нѣкоторымъ монастырямъ Кіевскимъ тоже бысть, якоже и намъ, но обаче и мзда имъ отъ пресвѣтлого вашего царського величества дана бысть; намъ же и доселѣ ничтоже воздастся. По сихъ же яко имѣхомъ подъ Переясловлемъ дворецъ и мелницъ три, отъ нихъ же всякое лѣто изобилно хлѣба и прочихъ нуждныхъ нашихъ препитаній восріимахомъ, и сія вся отъ своихъ же благочестивыхъ огнемъ сожжена быша; а яже близъ монастыря своего такожде ограды, сады, пчелники села и прочая надобная, яже имѣхомъ, сія вся супротивники и поганыи такожде огнемъ и мечемъ погубиша, точію единъ самый монастырь со церквами, Божіею благодатію, еще до нѣкоего времяни цѣло хранится, обаче и сей тощъ, понеже мало не все збожество изъ него отъ различного воинства взято бысть, и уже и сей отчасти на часть обѣтше-

вати и подати, не имамы что уже откуду сего паки въ кія тѣсная времена обновити, и не токмо сего обновляти, понеже сами къ тому кое уже доволство возможемъ имѣти, да быхомъ сами себѣ возмогли препитати. И сего ради со многимъ смиреніемъ нашимъ, паче же со слезами ко премногимъ пресвѣтлого царского вашего величества щедротамъ припадающе, умиленно болѣзнеными глаголы молимся: умилосердися надъ нами бѣдными богомолцами своими, и пожалуй насъ царскимъ своимъ, паче же отеческимъ милосердіемъ, до не зѣлныя ради скудости и глада хотящего постигнути насъ, отъ обители нашія повсюду розбремся; не имамы бо отнюдь уже откуду промышленія, ради окруженія воинствъ супротивныхъ, точію едину по Господѣ Бозѣ надежду на премногія пресвѣтлого вашего царского величества щедроты возлагаемъ. Къ симъ же и Адамъ Кисель, прежде сихъ лѣтъ бывшей воевода Кіевской, болши во многолѣтномъ скипетрѣ царствія вашего пресвѣтлого царского величества присно молити не облѣнимся отъ высокохолмныхъ вертеповъ общежителныя обители Межигорскіе Кіевскіе храма трисвѣтлого Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, лѣта отъ сотворенія Бога Слова 1663, мѣсяца сентября въ 8 день.

Пресвѣтлого и непоборимого вашего царского величества единый отъ усердныхъ всегдашныхъ же и истинныхъ богомолцовъ, смиренный Варнава Лебедевичь, игуменъ монастыря Межигорского общежителного Кіевского, со всею о Христѣ братіею, рукою власною.

Списокъ на трехъ листкахъ. Начало акта утрачено.

75.—1663 сентября 19. Отписка Ивана Рославлева, посланнаго изъ Москвы въ Нѣжинъ съ сукнами для войска и съ рейтарами, *объ исполненіи возложеннаго на него порученія.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Расловлевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 172 году, ... по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, посланъ я холопъ твой изъ Приказу Малыя Росіи съ твоею великого государя казною съ сукнами въ Малоросійские городы въ Нѣжинъ да въ полкъ къ Григорью Косагову; и я холопъ твой, по твоему великого государя указу и по грамотѣ, въ Нѣжинѣ Анбурскихъ суконъ съ сорочками и съ обѣими покромми тысячю сто сорокъ восмъ портищъ, по четыре аршина въ портищѣ, столнику и воеводѣ Михайлу Дмитрееву съ роспискою отдалъ, да въ полку у Григорья Косагова 131 портищо Анбурскихъ суконъ съ сорочками съ обѣими покромми да 69 портищъ летчиныхъ суконъ я холопъ твой съ роспискою отдалъ же. Да со мною же холопомъ твоимъ посланы съ Москвы даточные рейтары розныхъ монастырей 16 человѣкъ, и тѣхъ, государь, рейтаръ со мною холопомъ твоимъ съ Москвы пошло 15 человѣкъ, а шеснатцатой человѣкъ съ Москвы не пошолъ; да изъ тѣхъ же, государь, рейтаръ съ дороги бѣжало 5 человѣкъ, а досталные, государь, рейтары 10 человѣкъ, по твоему великого государя указу, отдалъ я холопъ твой въ полкъ столнику и воеводѣ Василью Кикину. Да со мною жъ холопомъ твоимъ посланы Нѣжинскіе стрѣлцы бѣглые 8 человѣкъ въ провожатыхъ, за твоею великого государя казною; и тѣ, государь, стрѣлцы въ Нѣжинъ за твоею великого государя казною со мною холопомъ твоимъ пришли 7 человѣкъ, а осмой человѣкъ съ дороги бѣжалъ; и тѣхъ, государь, стрѣлцовъ въ Нѣжинѣ столнику и воеводѣ Михайлу Дмитрееву я холопъ твой отдалъ, и тѣмъ, государь, бѣглымъ рейтаромъ и стрѣлцу къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ я холопъ твой поѣслалъ роспись подъ сею отпискою, а отписку, государь, велѣлъ подать въ Приказѣ Малыя Росіи боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову.

За симъ слѣдуютъ имяна и фамиліи бѣглыхъ рейтаръ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. Въ концѣ помѣта: Съ Ѳедоромъ Протасьевымъ, сентября въ 19 день. (Малорос. дѣлъ св. 19, № 23).

76.—1663 сентября 20 — октября 29. Дѣло по челобитью Сосницкихъ казаковъ, сотника Семена Павленка съ товарищами, *о выдачѣ имъ денегъ за привезенное въ Москву вино.*

I. Списокъ съ листа Бѣлорускаго писма, каковъ писалъ гетманъ Иванъ Брюховецкой къ обозному къ Ивану Цесарскому да къ полковнику къ Василью Дворецкому въ нынѣшнемъ во 172 году сентября въ 20 день.

Мнѣ ласковыи пріятели, обозный генералный и полковникъ вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Кіевскій Семенъ Павленко, сотникъ Сосницкій, и Грицко Лазоренко били челомъ намъ, что тамъ на столицѣ позабирано у нихъ товары, имянно то вино и иные борошни, про тожъ они межъ себя высылаютъ товарыща; изволте ваша милость уписать въ информацыю то, чтобъ имъ все отъ мала и до велика отдано, и въ Приказѣ безпрестанно бити челомъ, чтобъ такъ болши тамъ не дѣлалось и чтобъ торговать нашимъ людемъ волный торгъ имѣлъ быть, досмотрити; и по другой рядъ бью челомъ вамъ, упишите въ информацыю и въ Приказѣ о томъ бейте челомъ часто, чтобъ имъ все отдали. За тѣмъ васъ Господу Богу отдаемъ. Писанъ въ таборѣ подъ Переяславлемъ, сентября въ 20 день, 1663. Вамъ всего добра желаючій пріятель и слуга Иванъ Брюховецкій, гетманъ вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского.

Помѣта: Послать память, сколко вина взято.

Списокъ на двухъ листкахъ.

II. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои Черкаскихъ городовъ Сосницы города Черкасы Гришка Лазоревъ, Сенка Павловъ съ товарыщи. Служимъ мы холопи твои тебѣ великому государю всякіе твои государевы службы безпрестани, и безъ насъ холопей твоихъ у которого винца укурятъ, а иные взявъ въ долгъ, поизакладавъ женишекъ и дѣтишекъ своихъ, привезли мы холопи твои къ тебѣ великому государю къ Москвѣ тридцать одинъ возъ беременныхъ бочекъ вина; и въ прошломъ, государь, во 171 году, іюня въ 20 день, то вино у насъ холопей твоихъ, по твоему государеву указу, принято доброе на твой государевъ отдаточной дворъ, и за то, государь, вино изъ твоей государевы казны денегъ намъ холопемъ твоимъ не выдано, и мы холопи твои, ожидая твоего государева указу, волочились на Москвѣ одиннатцать недѣль, изпроѣлись безъ остатку и лошаденки свои испродали, и не дождався твоего государева указу, съ Москвы сволоклися; а нынѣ мы холопи твои опять приволоклися къ тебѣ государю къ Москвѣ бить челомъ тебѣ великому государю. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ бѣдныхъ и безпомошныхъ, не дай, государь, намъ холопемъ своимъ бѣднымъ въ конецъ погинуть, вели, государь, намъ за то наше вино изъ своей государевы казны денги выдать, противъ своей великого государя указной цѣны, чтобъ намъ холопемъ твоимъ бѣднымъ и безпомошнымъ въ томъ винѣ по заемнымъ кабаламъ въ долгахъ съ женишками своими и съ дѣтишками и съ Московской волокиты въ конецъ не поги-

нуть и голодною смертью не померетъ, и впредь бы намъ холопемъ твоимъ твоей великого государя службы не отбыть. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ: Выписать.

III. Лѣта 7172, октября въ 29 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину Петру Михайловичю Салтыкову, да дьяку Ивану Михайлову. Въ нынѣшнемъ во 172 году, октября въ 26 день, въ Приказѣ Новые Чети къ околничему и оружейничему къ Богдану Матвѣевичю Хитрово да къ дьякомъ къ Григорью Богданову, да къ Евстрату Фролову, да къ Ларіону Иванову въ памяти, за твоею Ивановою приписью, написано: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ отписать въ Приказъ Малые Росіи къ тебѣ боярину къ Петру Михайловичю и къ тебѣ дьяку къ Ивану: въ прошломъ во 171 году іюня въ 20 день Черкаского города Сосницы у казаковъ у Гришки Лазарева да у Сенки Павлова съ товарыщи на кружечной дворъ тритцать одна бочка вина взято ль, и сколко того вина по отмѣру принято, и подрядчики въ то время на кружечной дворъ ведро вина по каковѣ цѣнѣ ставили? И въ прошломъ во 171 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, у тѣхъ Черкасъ принято на Московской отдаточной дворъ изъ тридцати изъ одной бочки тысеча пять ведръ пять кружекъ, да на то вино наливочныхъ кружекъ взято на десять ведръ по пяти кружекъ, и того шестьдесятъ три ведра безъ кружки, а какъ у нихъ то вино пріимано, и въ то время на вино съ винными уговорщики уговору не было; а въ нынѣшнемъ во 172 году съ винными уговорщики на вино уговоренось по шестнатцати алтынъ за ведро серебреныхъ денегъ съ наливочными кружки, а за наливочные кружки уговорщикомъ въ Приказѣ Новые Чети денегъ не даютъ, а емлютъ то наливочное вино у тѣхъ уговорщиковъ на великого государя безденежно.

Подлинникъ на 2-хъ листкахъ. По склейкамъ и въ концѣ акта скрѣпа: Дьякъ Ларіонъ Ивановъ.

77.—1663 октября 12. Письмо къ царю бывшаго старца Кіевопечерскаго монастыря Иларіона Добродѣяшека *съ просьбою о вспомоществованіи Софійскому монастырю.*

Переводъ съ листа Полского писма, каковъ писалъ къ великому государю Гиляріонъ Добродѣяшекъ, старецъ Печерскій.

Наяснѣйшій и превысокій царю государю, а государь мой милосердый!

Гордостію на васъ король Полскій наступуетъ, и Татары съ нимъ ужъ на насъ тетивою лугъ натягнутъ, а намъ подъ крылами вашего царского величества будучимъ, стрѣлы младенецъ, по милости Божіей, язвы ихъ. Для Бога, не отступай насъ ваша царская милость, государь нашъ милостивый! Такъ въ скоромъ часѣ плоть отъ плоти твоея и кость отъ кости твоея есмы, кровь братіи нашей и мечь на непріятель изъ рукъ вашей царской милости выглядаетъ; для Бога, изволь давать помощь. Имѣешь ваша царская милость двухъ крѣпкихъ, а непріятелемъ добрѣ страшныхъ: его милости пана Брюховецкого, гетмана войска Запорожского, а другого его милости господина нашего воеводу Кіевского Ивана Ивановича; тотъ въ великомъ осмотрѣніи и въ береженіи Кіевъ держачи, на высокихъ земляныхъ городахъ и роскатахъ пушки на непріятеля смѣло заряжаетъ, а тѣ засвѣтитъ, и церковь святые Софіи до первой своей красоты, дастъ Богъ, придетъ. Впрямъ не умеръ Могила, смѣю я то говорить: какъ его милость въ томъ при престолѣ митрополитскомъ остоваетъ, зачалъ покойникъ Могила починять церковь побожне. Имѣю я на-

дежду въ Богу, что его милость совершитъ счастливое; а то все будетъ Богу на хвалу вѣчную, а вашей царской милости на славу и на честь вѣчную. Умилосердися ваша царская милость, изволь милосердіемъ своимъ его милости не забыть и всего дому Софіи, такъ духовныхъ якоже и мірскихъ парсунъ, которыхъ есть болши ста, откуда его милость идетъ, а на то никули не имѣетъ приходу никакова, одно толко самого Бога промыслъ. А вашей царской милости несчадная рука не замай будетъ благословена престоломъ Вышняго. Поломали бъ шеи Выговскій и Хмелницкій и Таторовя за неправду свою; тѣ изнемогоша и падоша, а Богъ на ихъ мѣста Методіушка побудилъ на задержанія государства вашей царской милости народу нашего. Отъ единого разумна веселится градъ, мовитъ Сирахъ. Дай Боже такихъ въ Полши было. Не мое дѣло его милости заговаривать у вашего царского величества; я затѣмъ вашей царской милости ноги цѣлуючи, бью челомъ, изволь ваша царская милость его милости отцу епископу милостивымъ добродѣемъ быть, что меня, изъ монастыря Печерского выгната, его милость яко пастырь побожный изволилъ ненадобного до себя принять; и на меня негодного, бью челомъ, изволь ваша царская пресвѣтлая милость милосердое око имѣть, а я при вашей милости царской умирать готовъ у святой Софіи. Писанъ октября 12 дня, 1663. Вашей царской милости, государя моего милостивого, наинижайшій подножекъ Гиляріонъ Добродѣяшекъ, негодной богомолецъ Печерской.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

Акты, напечатанные подъ №№ *75, 76 и 77, извлечены изъ* Малорос. дѣлъ 1663 г. (св. 18, № 8).

78.—1662 октября 12. **Письмо къ царю епископа Мстиславскаго и Оршанскаго Мефодія,** *съ просьбою о присылкѣ въ Кіевъ ратныхъ людей, по случаю приближенія Поляковъ къ этому городу и намѣренія Польскаго короля продолжать походъ въ Малороссію.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, богомолецъ твой Мефодій, епископъ Мстиславскій и Оршанскій, блюститель митрополіи Кіевской, Бога молитъ и челомъ бьетъ. Извѣстно тебѣ великому государю творю, что король Полскій осмого октоврія въ Бѣлую Церковь пришолъ, а Бѣлая Церковь отъ Кіева 60 верстъ, и хочетъ вскорѣ подъ Кіевъ идти, а Кіевъ осадивши, хочетъ за Днѣпръ идти; или самъ или войско пуститъ, тое намъ гораздъ не вѣдомо. А въ Кіевѣ, великій государь, малолюдно, а городъ болшій, и другій городокъ на Печерской горѣ. Изволь, великій государь, Бога ради воскорѣ въ прибавку своихъ великого государя ратныхъ людей въ Кіевъ прислати, съ кимъ бы противъ короля стати; да и къ гетману, великій государь, изволь войска жъ прислати, чтобъ и онъ мѣлъ съ кимъ стояти противъ твоихъ великого государя недруговъ и непріятелей; а гетманъ, великій государь, Иванъ Бруховецкій тобѣ великому государю отъ всего серца вѣрно служитъ и служити хочетъ. Укажи, великій государь, околничему и воеводѣ и намѣстнику Бѣлгородскому, князю Григорію Григоріевичю Ромодановскому вскорѣ поспѣшити въ твои великого государя украинныя Черкаскія городы; также и пѣшимъ войскамъ отъ Сѣвска, Путивля и Брянска; бо что тамъ въ тѣхъ городахъ дармо лежачи войскамъ, толко дармо людей ѣсти, а тутъ велми надобно, гдыжъ и людемъ будетъ надежней оборонитися и въ наменшихъ городкахъ, и противъ непріятелей стояти, и непріятелевѣ будетъ страшнѣй. А Кіевъ, Черневовъ и вся Украйна тебѣ великому государю велми надобны, бо за Кіевомъ и за сими Черкаскими городами твое великого государя Російское государство якъ за стѣною твердою стоитъ и стояти будетъ; а ухавай бы Боже уступити Кіева и иншихъ Черкаскихъ

городовъ, то король и Ляхи и далѣй бы схотѣли. А мы твердое упованіе имѣемо на милость всемогущаго Бога, заступленіе пречистой Госпожи Богородицы и твоѣ великого государя праведныи молитвы, что и король посрамленъ зостанетъ и измѣнникъ Тетера воскорѣ возметъ мзду своего клятвопреступства; толко теперь, великій государь, изволь силы своѣ противко тыхъ враговъ рушити, а гетмана и насъ не оставляти. А кто бы тебѣ великому государю о поступленью Кіева совѣтовалъ, такій кождый Богу и тебѣ великому государю врагъ и измѣнникъ. Да и о томъ милости у тебе великого государя прилѣжно прошу, чтобъ ты великій государь изволилъ прислать въ Новгородокъ Сѣверскій своихъ великого государя ратныхъ людей хоть человѣкъ зо триста, и нѣми верхній городокъ осадити, что всему сѣверу будетъ крѣпость и волный путь съ Брянска до Кіева будетъ чистъ; а то велми латво съ Бранска или съ Трубческа водою прислать. Кдыжъ отъ Бранска и отъ Трубческа недалеко Новгородокъ, нужно, великій государь, велми нужно того потреба, и гетманъ того велми желаетъ, и мнѣ многажды говорилъ, чтобъ я тебѣ великому государю объ Новгородку билъ челомъ. Кгдыжъ толко оденъ Новгородокъ еще надобно по Деснѣ твоими великого государя ратными людми укрѣпить, а въ Острѣ и Чернѣговѣ, которые также на самомъ берегу по Деснѣ стоятъ, твоѣ великого государя ратные люди сѣдятъ; толко въ Новгородку, который также на самомъ берегу по Деснѣ стоитъ, коли твоѣ великого государя ратные люде будутъ, то никто николи съ Браньска до Кіева пути не отоймѣтъ. А съ дьякомъ тайныхъ дѣлъ Дементіемъ Миничемъ Башмаковымъ гетманъ вседушно желаетъ зъѣхатися и доконченье учинити, толко бы непріятелѣ не помѣшали, бо о томъ ко мнѣ изъ походу къ Кременьчуку многажды писалъ. Повторе и подесяте милости у тебе великого государя прошу о присылокъ ратныхъ людей такъ въ Кіевъ, якъ и къ гетману, бо чутно у насъ, что король и Литовскому войску велѣлъ всѣми силами наступать къ Чернѣгову, Стародубу, Смоленьску и Полоцку: а о миру истинномъ, великій государь, король не думаетъ, толко хиба на лукавствѣ. Да и о воеводѣ Переяславскомъ князю Василію Богдановичу милости у тебе великого государя прошу, чтобъ ты великій государь указалъ его перемѣнити, а для чего, и кромѣ мене тебѣ великому государю вѣдомо: велми человѣкъ упрямъ; лучшей, великій государь, его перемѣнити, нежебы за его съ гетманомъ несовѣтствомъ якая поруха учинилася. А сюю отписку послалъ я богомолецъ твой къ тебѣ великому государю съ родникомъ своимъ Ѳеодоромъ Яжевскимъ.

Писанъ въ Кіевѣ, въ монастыру святыя Софьи, октоврія въ 12 день, року отъ Рождества Христова 1663.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка резолюція: Отписать ко епископу противъ его писма. *Тамъ же помѣчено:* 172, октября въ 23 день. — (Малорос. дѣлъ св. 18, № 11).

79.—1663 октября 16. I. Распросныя рѣчи рейтара Петра Аѳанасьева, *бывшаго въ плѣну у Крымскихъ Татаръ и выкупленнаго Грекомъ Юрьемъ Григорьевымъ.* — II. Челобитная царю означеннаго рейтара.

I. 172, октября въ 16 день, привелъ въ Приказъ Малыя Росіи Переасловского жителя Ивана Томары челядникъ Черкашенинъ Ивашко Гарасимовъ Руского полоненика, рейтара Петра Аѳонасьева сына Волобуева, а сказалъ: выкупилъ де его съ каторги Ивана Томары приказчикъ Юрья Григорьевъ, и окупу далъ за него 400 тарелей.

А рейтаръ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ на службѣ великого государя въ Кіевѣ въ полку боярина Василья Борисовича Шереметева въ рейтарехъ, въ полку полковника Се-

мена Писарева, и съ бояриномъ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ подъ Чюдновымъ взятъ въ полонъ, и былъ въ полону въ Крыму, а изъ Крыму проданъ былъ въ Царьгородъ, и былъ на каторгѣ 2 года, съ каторги де выкупилъ его Переясловского жителя Ивана Томары приказщикъ Юрья Григорьевъ, а окупу за него далъ 400 тарелей, и прислалъ его въ Переясловль къ Ивану Томарѣ, и онъ де прислалъ его къ великому государю къ Москвѣ съ челядникомъ своимъ съ Ивашкою Герасимовымъ.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

II. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой полоненикъ Курчанинъ рейтарского строю Петрушка Аѳонасьевъ сынъ Волобуевъ, полку боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева съ товарыщи. Взятъ я холопъ твой на твоей государевѣ службѣ въ полонъ подъ Чюдновымъ въ Крымъ, и изъ Крыму проданъ я въ Турскую землю въ Царьградъ на каторги, и на каторги я холопъ твой животъ свой мучилъ два годы, и съ каторги меня холопа твоего купилъ Греченинъ Юрья Григорьевъ и привезъ меня въ Волоскую землю въ Язъ, и изъ Яса, государь, послалъ меня холопа твоего съ Греки съ Дмитріемъ Павловымъ, да съ Дмитріемъ Родіоновымъ, да съ Иваномъ Ивановымъ, да съ Родіономъ Костентиновымъ, да съ Григорьемъ Михайловымъ въ Переясловль ко брату своему къ Яну Томарину, и изъ Переясловля Янъ Тамаринъ послалъ меня холопа твоего съ челядникомъ своимъ съ Ивашкомъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ; а онъ Иванъ везъ меня, а въ Путивль со мною не заѣхалъ, потому что ѣхалъ съ полковникомъ съ Васильемъ Ѳедоровымъ сыномъ Дворецкимъ, а въ Путивль ѣхать было ему со мною не съ кѣмъ, иныхъ товарищевъ не было; а окупу далъ онъ Греченинъ за меня холопа твоего четыреста тарелей, а какъ онъ Греченинъ меня холопа твоего окупилъ, и въ то число были Греки Родіонъ Манойловъ, Григорей Михайловъ, Юрья Никитинъ, и тѣ Греки пріѣхали и нынѣ на Москвѣ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, его Григорья и тѣхъ Гречанъ, при коихъ они окупили, по евангелской заповѣди допросить, и по допросу вели, государь, меня бѣдного окупить, чтобъ впредь было тѣмъ Гречаномъ мою братью окупать повадно. Царь государь, смилуйся.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: Отослать въ Посолской Приказъ.

80.—1663 октября 16. Распросныя рѣчи въ Малороссійскомъ Приказѣ Степана Могилы.

172, октября въ 16 день, въ Приказѣ Малыя Росіи полоняникъ Степанъ Могила сказался Мунтьянскихъ господарей Семіоновъ внукъ, Гавриловъ сынъ Семіонова сына. И какъ де отца его Мунтьянского господаря Гаврила не стало, и онъ де остался послѣ его 11 лѣтъ; и ближніе де отца его люди отвезли его во Царьгородъ къ Турскому царю, и въ Царѣгородѣ жилъ 27 лѣтъ; и какъ де онъ послышалъ, что гетманъ Богданъ Хмелницкой учинился въ подданствѣ царского величества подъ высокодержавною рукою, и онъ де въ то жъ время выѣхалъ на имя великого государя въ Малороссійскіе городы, того году, какъ околничей Андрей Васильевъ Бутурлинъ былъ подъ Хвастовымъ, и учалъ служить Черкаскую службу; а про себя никому не повѣдалъ, что онъ Мунтьянской господаричь. И какъ де гетманъ Богданъ Хмелницкой умеръ, и онъ де послѣ его смерти жилъ въ Новоскитцкомъ монастырѣ годы съ три и болши, и изъ того монастыря пошолъ въ Чигиринъ къ митрополиту Варни, который прежъ бывалъ на Москвѣ, пріятъ отъ него благословеніе. И какъ де онъ пріѣхалъ

въ Чигиринъ, и его де Степана Пашка Тетеря послалъ сильно съ Татарскими послами, которые у него Пашки были отъ хана Крымского для провѣдыванья, что ханъ Крымской къ нему Пашкѣ совѣтенъ ли и на воспоможеніе къ нему съ Татарскими войски будетъ ли; а послалъ де его Пашка къ хану за чюжеземство, не любя, для того что слыша Калмыковъ въ полѣ, будетъ де его Степана Калмыки и возмутъ, и ему де Пашкѣ его будетъ не жаль. И былъ де онъ у хана Крымского подъ Перекопью; а ханъ съ ордою въ то время стоялъ въ полѣ, отъ Перекопи въ пятинатцати верстахъ, а ожидалъ приходу Калмыцкого и Запорожскихъ казаковъ. И какъ де онъ отъ хана Крымского поѣхалъ и увидѣвъ въ степи Запорожскихъ Черкасъ, и къ нимъ пріѣхалъ, и они де, взявъ, привезли къ гетману къ Ивану Брюховецкому въ прошломъ во 171 году, послѣ Ильина дни вскорѣ, а онъ де было и самъ хотѣлъ ѣхать до гетмана Ивана Брюховецкого. А напередъ де сего на Москвѣ онъ бывалъ съ Запорожскими посланцы съ Петромъ Дорошенкомъ, и въ то де время хотѣлъ было онъ бити челомъ великому государю, чтобъ ему остатца на Москвѣ, и тѣ де посланцы въ то время бить челомъ ему и оставатца на Москвѣ не велѣли, а говорили ему, что де его отпуститъ гетманъ Юраско Хмелницкой и дастъ де ему о немъ къ царскому величеству листъ, такъ де ему будетъ честнѣе, и царское де величество его пожалуетъ. И какъ де онъ пріѣхалъ къ Юраску, и его де Юраско къ Москвѣ не отпустилъ. А будучи де онъ на Москвѣ, Мунтьянскимъ господаричемъ не сказывался, опосаючися отъ тѣхъ посланцовъ всякого дурна, и будучи въ Малоросійскихъ городѣхъ не сказывался же. А Кіевской де митрополитъ Петръ Могила былъ ему дядя родной.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 18, № 8).

81.—1663 октября 22. **Письмо Павла Тетери къ Золотоношскимъ жителямъ,** *въ которомъ онъ убѣждаетъ ихъ покориться Польскому королю.*

Списокъ съ прелесного листа, каковъ прислалъ Панка Тетеря въ Золотоношу того городу всякихъ чиновъ къ жилецкимъ людемъ.

Павелъ Тетеря, гетманъ съ войскомъ его королевскіе милости Запорожскимъ.

Панамъ сотнику, атаманомъ и всякимъ обывателемъ Золотоношскимъ, добраго здоровья и братолюбного соединенія отъ Господа Бога усердно желаю. Понеже чрезъ всѣ тѣ лѣта, чрезъ которые отъ любви братской отпали есмя, вышняго Бога забывше, между собою брань и войну всчали, не могу я разумѣти, за что такъ толко самимъ себѣ утрату и пагубу учинили отчинѣ маткѣ нашей такую, не токмо скорбями своими и сторонними владѣтелствы, также и душами невинныхъ людей за вымысломъ малодушныхъ и хитрыхъ заводчиковъ наполнили; потомъ отъ короля его милости, пана нашего милостиваго, дѣдичного, отпадши, и для того особенно та сторона Днѣпра вся обще въ неволю идетъ, и подъ высокою царя Московского будучи рукою, такъ терпятъ, что явно учинилось недавно, какъ людей знатныхъ кажнено, пожитки и маетности поиманы, потомъ жены и дѣти въ неволю учинены; и то слышавъ его королевская милость, панъ нашъ милостивый, престолъ свой панскій, жалѣя о разоренныхъ людехъ, оставляетъ и здоровье королевское противъ непріятелей несетъ, чтобъ подданныхъ своихъ изъ тяжкой неволи свободить и насъ соединивше, покой учинить. Для того я изъ милости христіянской и съ поволности уряду моего гетманского, васъ добрыхъ молодцовъ, обывателей Золотоношскихъ, остерегаю, понеже войско корунное съ королемъ паномъ не малое, наше казацкое и орда силные гораздо съ ханомъ самимъ на ту сторону идутъ, потому что королю пану дѣдичному не хотѣли поклонитися, яко непріятели снесены будете; а будетъ поклонитеся

королю его милости, вину вашу въ запомнѣніе вѣчно положитъ, и при давныхъ волностяхъ и въ милости сохранитъ, на тое милость рада на писмѣ дастъ. Данъ въ Корсунѣ, октября 22 дня, 1663.

Павелъ Тетеря рука власная.

Списокъ на двухъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 18, № 12).

82.—1663 октября 22. Письмо окольничаго и воеводы князя Григорія Ромодановскаго къ гетману Ивану Брюховецкому, *въ которомъ благодаритъ его за извѣстіе о взятіи Кременчуга и увѣдомляетъ о посылкѣ къ нему на помощь воеводы Петра Скуратова съ ратными людьми.*

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, окольничей и воеводы и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичь Ромодановского Стародубскій съ товарыщи.

Великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, Ивану Мартиновичю Брюховецкому, гетману войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского, другу и пріятелю нашему, отъ Господа Бога доброго здоровья и счастливого пребыванья желаемъ многіе лѣта. Октября въ 21 день писалъ ты къ намъ, пріятель нашъ, что милостію Божіею и великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, счастьемъ, а твоимъ промысломъ и радѣньемъ, городъ Кременчюкъ государевы люди черезъ приступъ взяли, измѣнниковъ вырубили, а иные многіе въ рѣкѣ Днѣпрѣ и во Пслѣ потонули, и городъ спалили, и валъ роскопали, и за Днѣпромъ многіе измѣнничьи городы и попалили. И мы, слыша такое милосердіе Божіе, о томъ зѣло обрадовались, что Господь Богъ тебѣ пріятелю нашему подалъ надъ враговъ побѣду. Да ты жъ, пріятель нашъ, писалъ къ намъ, что король Полской подлинно пришолъ подъ Бѣлою Церковь октября въ 8 день, и прислалъ королевской прелестной листъ, что онъ писалъ на сей бокъ Днѣпра; и мы на твоей пріятелской дружбѣ и любви челомъ бьемъ, что къ намъ о вѣстяхъ пишешь и о всемъ знать даешь. Да ты жъ, пріятель нашъ, писалъ къ намъ, что указалъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, съ ратными людми итти намъ въ Малороссійскіе городы къ тебѣ на вспоможенье, и напередъ велѣно мнѣ отпустить къ тебѣ съ ратными людми товарыща своего столника и воеводу Петра Дмитреевича Скуратова. И по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, товарища своего столника и воеводу Петра Дмитреевича Скуратова съ ратными людми отпустилъ я изъ Бѣлагорода къ тебѣ на вспоможенье въ Малоросійскіе городы октября въ 13 день, а ратныхъ людей своихъ полковъ, по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, изъ Бѣлагорода отпустилъ по домомъ на мѣсяцъ. А нынѣ по тѣмъ вѣстямъ, для высылки ратныхъ людей во всѣ городы послалъ и велѣлъ ратнымъ людемъ быть въ Бѣлгородъ тотчасъ; а какъ ратные люди сберутца и указъ о походѣ къ намъ въ Бѣлгородъ отъ великого государя нашего, отъ его царского пресвѣтлого величества, будетъ, и мы къ тебѣ на вспоможенья пойдемъ тотчасъ. А что ты, пріятель нашъ, приказывалъ мнѣ усне, чтобъ мнѣ отписать къ его царскому пресвѣтлому величеству о Калмыкахъ, и я нынѣ къ великому государю о томъ писалъ и съ отпискою послалъ нарочно. И впредь твоей пріятелской дружбы и любви просимъ: давай намъ знать о всякихъ вѣстяхъ и о непріятелскихъ замыслѣхъ, чтобъ намъ про то было вѣдать.

Писанъ въ Бѣлѣгородѣ, лѣта отъ сотворенія міра 7172, октября въ 22 день.

Подлинникъ писанъ на полулистъ.

83.—1663 ноября 4 Похвальная грамота гетману Ивану Брюховецкому *за взятіе городовъ Кременчуга и Потока, съ увѣдомленіемъ о назначеніи Переяславскимъ воеводою стольника Кирила Хлопова на мѣсто князя Василія Волконскаго.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, войска Запорожского гетману Ивану Брюховецкому и всему войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 172 году, октября въ 15 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вы гетманъ съ посланцы своими съ обознымъ генералнымъ съ Иваномъ Цесарскимъ да съ Кіевскимъ полковникомъ съ Васильемъ Дворецкимъ, что милостію Божіею, а нашимъ великого государя, нашего царского величества, счастьемъ, ясаулъ войсковый генералный Парѳенъ Нужный, посланный отъ васъ гетмана съ войскомъ, городъ Потокъ чрезъ мечъ взяли, а Кременчукъ осадили. И въ нынѣшнемъ же во 172 году, октября въ 23 день, писалъ къ намъ великому государю нашего царского величества столникъ и воевода Кирило Хлоповъ, что ходилъ онъ съ тобою гетманомъ съ Иваномъ Брюховецкимъ подъ Кременчукъ, и милостію Божіею, а нашимъ великого государя счастьемъ, болшой городъ Кременчукъ со всѣми людми и съ снарядомъ и съ знамены взяли жъ; а послѣ того измѣнники и малый городъ покиня, ушли за Днѣпръ. И мы великій государь, наше царское величество, васъ гетмана и все войско Запорожское, за вѣрную вашу службу и радѣнье, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И вамъ бы гетману Ивану Брюховецкому и всему войску Запорожскому и впредь намъ великому государю, нашему царскому величеству, такожде служить вѣрно, по своему обѣщанью; а вѣрная ваша служба у насъ великого государя, у нашего царского величества, никогда забвенна не будетъ. Да вы жъ гетманъ Иванъ Брюховецкой писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, что столникъ нашъ и воевода князь Василей Волконской досады и частые пакости тебѣ чинитъ и въ вашъ гетманской урядъ вступается и иные многіе неисправы чинитъ; и мы великій государь, наше царское величество, указали противъ твоего къ намъ великому государю челобитья, сыскать всякихъ чиновъ людми Переяславскими жители, а его князь Василья указали мы великій государь перемѣнить, а на его князь Васильево мѣсто въ Переяславлѣ быть и городъ вѣдать, до нашего великого государя указу, и про неисправы его князь Васильевы сыскать столнику нашему и воеводѣ Кирилу Хлопову, и нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ о томъ къ нему Кирилу посланъ. А посланцевъ вашихъ, обозного генералного Ивана Цесарского да полковника Василья Дворецкого съ товарыщи, пожаловавъ мы великій государь нашимъ государскимъ жалованьемъ, велѣли отпустить не задержавъ. Писанъ съ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7172, ноября 4 дня.

Списокъ на четырехъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 18, № 8).

84.—1663 ноября 11—12. Отписка къ царю гетмана Ивана Брюховецкаго, въ которой, донося *о наступательномъ движеніи Польскихъ войскъ въ Малороссіи, проситъ о присылкѣ подкрѣпленій.* — Письма его же къ Кіевскому полковнику Василью Дворецкому *о томъ же.*

Списокъ съ листа Бѣлоруского писма, ка-

ковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Брюховецкой съ посланцы своими съ Иваномъ Семеновымъ съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 172 году, ноября въ 11 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому, Кіевскому . . . . . . (*прописанъ полный титулъ*) Иванъ Брюховецкій, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, яко вѣрный и во вѣки неотступный холопъ, низко предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами до лица земли упадаючи, смиренно челомъ бью. Не токмо отъ мене вѣрного вашего царского пресвѣтлого величества холопа, но и отъ иныхъ особъ и сторонъ вѣдомо вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, учинилося, что король Полскій на Украйну пришолъ, умысливъ и постановивши искони вѣчную вашу царского пресвѣтлого величества отчину Кіевъ со всѣми здѣшними городами отъ высокодержавные вашего царского пресвѣтлого величества руки отторгнути; а нынѣ чрезъ умысленного гонца своего Ивана Панчошного, куренного моего, вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, объявляю, что той же король Полскій въ нынѣшнихъ времянѣхъ имѣлъ раду въ Бѣлой Церкви съ своими началными людми, съ измѣнниками и съ салтаномъ, послѣ которые рады къ городу Ржищеву на берегъ Днѣпровый король съ войскомъ пришолъ, и войско на сей бокъ Днѣпра у тое жъ Ржiвщеские пристани переправливается, и на сей сторонѣ Днѣпра непріятелское войско есть, что съѣхався подъѣздъ, изъ Переяславля посланный, видѣли; чрезъ тожъ слыша о такомъ непріятелскомъ наступленіи, а вѣрно вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, служачи, всѣ полки противъ того непріятеля соединяю и сбираю, а самъ Бога всесилного помощію и праведными вашего царского пресвѣтлого величества молитвами вооружившися, иду вмѣстѣ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества столникомъ и воеводою съ Кириломъ Осиповичемъ Хлопово и съ ратными вашего царского пресвѣтлого величества людми, при немъ столнику будучими. Одно чтобъ высокимъ своимъ разумомъ и премудрымъ умомъ вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, изволте разсмотрити, что намъ вѣрнымъ вашего царского пресвѣтлото величества холопямъ съ тѣми малыми войски, при насъ будучими, на Ляцкіе, Татарскіе и измѣнничьи войска идти опасно. А околничей и воевода и намѣстникъ Бѣлогородцкій, князь Григорей Григорьевичь Ромодановскій, частократныхъ вашего царского пресвѣтлого величества указовъ, къ нему околничему посыланныхъ, не исполняетъ и съ войскомъ на оборону Малоросійскихъ городовъ нейдетъ, о всемъ пишетъ ко мнѣ, что войско роспустилъ; которое его писмо, для подлинного вѣдома, къ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, посылаю; понеже подъ се время, когда король на сю сторону Днѣпра войска перепускаетъ, надобно, чтобъ и съ нашіе стороны войска сбирати, а не роспускати. О чемъ смиренно до лица уподаючи земли, васъ великого государя, ваше царское пресвѣтлое величество, со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ и со всѣмъ народомъ христіанскимъ, въ Малоросійскихъ городахъ живущимъ, бью челомъ и молю: изволте вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, не токмо околничему и воеводѣ и намѣстнику Бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, но и боярину Петру Васильевичю Шереметеву съ своими царского пресвѣтлого величества ратными людми, со мною и со

всѣмъ здѣшнимъ войскомъ вмѣсто велѣти собрати и соединитися, чтобъ сопча противъ короля Полского и противъ войскъ при немъ будучихъ идти. Также и къ тайшамъ Калмыцкимъ, смиренно бью челомъ и молю, изволте вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, свой милостивый государскій указъ послать, чтобъ по вашему царского пресвѣтлого величества указу, и Калмыки на теперешную войну противъ короля и Татаръ на помочь были. Вѣдомости имѣю, что король самого хана Крымского къ себѣ на Украйну начается. А я по моей вѣрной къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, службѣ, къ отаману кошевому Сѣрку послалъ, чтобъ онъ съ низу съ Калмыками, при немъ будучими, къ Чигирину шолъ. И повторѐ тогда предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества ногами упадаючи, бью челомъ о прибавкѣ ратныхъ людей вашего царского пресвѣтлого величества на тѣхъ враговъ, каторые на искорененіе всего народу нашего православного Російского всѣ силы и умыслъ свой постановили, понеже противъ короля Полского въ Украйнѣ теперь, чего прежъ сего не бывало, надобно приготовиться строемъ, потому что любо при королѣ малые силы, однако то не Гуляницкій а ни Выговскій, надобно во многіе готовится силы, чтобъ постояннѣйшіе городы на сей сторонѣ живущіе были, понеже разумѣю, что на бой кровавой готовятся, и что салтанъ, при королѣ будучій, не роспускаетъ загоновъ. Да и о томъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, объявляю, что вышепоименованный околничей и воеводы и намѣстникъ Бѣлогородцкій князь Григорей Григорьевичь Ромодановскій, при самомъ отпускѣ гонца моего сего, пишетъ ко мнѣ, что будто онъ околничей въ то время пойдетъ въ Малоросійскіе городы, какъ къ нему Калмыки придутъ, тѣмъ самымъ въ далную протяжку походъ свой онъ околничей откладываетъ, а непріятель тѣмъ времянемъ, не слыша о силахъ, противъ себя идущихъ, во отчинѣ вашего царского пресвѣтлого величества распространяется и городы прелщать будетъ. При семъ, о скоромъ отпускѣ сего гонца, васъ великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, прося и покорнѣ молячи, многихъ лѣтъ и надъ врагами и всякими супостатами одолѣнія, вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, яко вѣрный и во вѣки неотступный холопъ, со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, усердно желаючи, и вдругіе ницъ до лица земли упадаючи, смиренно челомъ бью. Данъ въ Гадичѣ, дни 30 октября, 1663.

Вашего пресвѣтлого царского величества, благодателя моего милостивого, вѣрный холопъ и наинижайшій подножекъ пресвѣтлого престола, Иванъ Брюховецкій, гетманъ вѣрного войска вашего пресвѣтлого царского величества Запорожского.

Списокъ на восьми листкахъ.

Списокъ съ листовъ Бѣлорускогo писма, каковы подалъ въ Приказѣ Малыя Росіи Кіевской полковникъ Василей Дворецкой въ нынѣшнемъ во 172 году, ноября въ 12 день.

Въ 1-мъ. Мнѣ велми милостивый пріятелю, пане полковнику вѣрный войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Кіевскій.

Гонца шлю до его царского пресвѣтлого величества куренного своего Ивана Пончошного, на своихъ лошадяхъ, объявляючи, что король Полскій учинилъ раду со всѣми своими полками, отъ Бѣлой Церкви пошелъ ко Ржищеву и тамъ переправливается на сее сторону Днѣпра съ войскомъ Ляцкимъ, съ Татарскимъ и съ измѣнничьимъ. Для того сіе писаніе мое тебѣ, назадъ ѣдучи, въ дорогѣ стрѣтить, и вамъ бы поворотитца съ Иваномъ назадъ къ Москвѣ и договариватца всячески, чтобъ не

токмо князю Ромодановскому итить велѣно, также бы и Петру Васильевичю Шереметеву, чтобъ многая войска прибавка была; также бы и къ Калмыкомъ было послано, понеже хана ждетъ король; а мнѣ съ двѣма столниками съ Кириломъ Осиповичемъ Хлоповымъ и съ Петромъ Дмитреевичемъ Скуратовымъ королю отпору дать не съ кѣмъ. То дивно, что князь Ромодановскій, бутто свѣстясь съ непріятели, войско свое роспустилъ. Какъ король переправливается съ войскомъ своимъ (*пробѣлъ*) для того грамоту его, ко мнѣ писанную, къ его царскому пресвѣтлому величеству посылаетъ, надобно около себя опасеніе имѣти. На Паца ратные люди самые головные со княземъ его милостью Яковомъ Куденетовичемъ Черкаскимъ посланы; надобно такихъ бояръ ивпредь держати на отпоръ, не толко что противъ гетмановъ и полковниковъ, одно противъ короля Полского. А будетъ великій государь, его царское пресвѣтлое величество, силъ своихъ не поставитъ и помощи своимъ городомъ не подастъ, надобно на голову войско сбирати и вооружатися, оставя всѣ вотчины и помѣстья въ томъ, чтобъ разумѣли послѣдней послѣднихъ и первыхъ войскъ; пущи чтобъ ни единъ намъ поясъ кожаный изъ тѣла потеряти, нежели всю кожу съ себя слати; одно, что по всѣ наши головы идетъ, объ чемъ слышимъ, хана самаго къ себѣ король ожидаетъ, а впрямъ ханъ, слышачи на Украйнѣ короля небывалого гостя, поспѣшитъ на искорененіе народу нашему. Желаемъ отъ Калмыцкихъ тайшей, не замай вскорѣ, для Христа, всячески присовокупить для отгнанія орды. По моему разуму не послать ли на низъ по Сѣрка, а ужъ и послалъ, чтобъ съ Калмыками вскоре пришолъ къ Чигирину тою стороною Днѣпра, о чемъ вся чернь, тое стороны жители, не добрѣ ради королю, Ляхомъ и Ордѣ для болшого разоренья и изгубленія. Для Бога, чтобъ сее войны въ оплошку не ставили, потому что то не Гуляницкій и не Выговскій. Одно, самъ король, чтобъ въ сборѣ были, а насъ бы не подавали. О всемъ, увидѣвся съ Еремовичемъ, подумайте, какъ вамъ Господь на разумъ подастъ, что въ томъ такомъ болшомъ дѣлѣ стало, впрямъ порадѣйте. При томъ милостивой пріятелской любви отдаю. Писанъ въ Гадичѣ 30 дня октября, 1663 года.

Твоей милости желателный пріятель и служить радъ, Иванъ Брюховецкій, гетманъ вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского.

Да въ томъ же листѣ положено писмо, а въ немъ пишетъ онъ же гетманъ:

Имѣю не по малу тому дивитися такому радѣнію князя Рамодановского, которой совокупивши войско, все лѣто стоялъ на Бѣлѣгородѣ, а никуда не хотѣлъ идти и за пять верстъ; что не однижный указъ имѣлъ отъ великого государя нашего отъ его царского пресвѣтлого величества, чтобъ шолъ ко мнѣ на помощь, въ чемъ и ко мнѣ негодному холопу своему его царское пресвѣтлое величество въ грамотахъ своихъ давалъ вѣдомость; во всю осень держалъ войско, до которого времяни ему не дано вѣсти о приходѣ королевскомъ на Украйну, а какъ подлинно услышалъ приходъ, тотчасъ врознь все войско по домамъ роспустилъ. Не вѣдаю, не пришолъ ли какій листъ отъ брата его къ нему отъ Выговского; великое то дѣло приходъ королевскій на Украйну, что никто ни чѣмъ не откупитца; а я своею лысою головою силы непріятелскіе не сдержу, некому уже стало вѣрить. Изволь твоя милость Ѳедору Михайловичю о всемъ словесно розговорити, чтобъ онъ въ томъ не кручинился, что пишу про все правдою, какъ Украйну утеряютъ впрямъ, и всѣмъ достанетца, толко будетъ на прелести какіе Ляцкіе оплошаютца, пусть не вѣрятъ, что Ляхи много сулятъ, а мало даютъ; вѣрь твоя милость, что мы съ плачемъ симъ писаніемъ нашимъ досажаемъ, толко любви ради искреннего не изтерплю. А что пишетъ князь Рамодановскій, будто я на него писалъ,

что на той сторонѣ, по Кременчужскомъ взятьѣ, городы взялъ, и о томъ мнѣ и не снилось, все то на безчестіе мое дѣлаетъ, что-то на меня затѣваетъ, чего не бывало.

Въ двухъ листахъ гетманъ же писалъ къ Еремовичю противъ того жъ, какъ писано къ Василью Дворецкому, слово въ слово.

Списки на пяти листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1663 г. св. 18, № 12).

85.—1664 мая 14 — августа 23. Пріѣздъ въ Москву изъ Глухова протопопа Іоанна Шматковскаго, *посланнаго Глуховскими жителями ходатайствовать о вспомоществованіи въ городскихъ и церковныхъ нуждахъ.*

I. Списокъ съ листа съ Бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю изъ Глухова полковникъ Василей Черкашенецъ съ Глуховскимъ протопопомъ съ Иваномъ Шматковскимъ, маія въ 14 день нынѣшняго 172 году.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, смиренные раби и подданные вашего царского пресвѣтлого величества Малоросійскіе жители города Глухова, предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ вси купно, даже до сущаго младенца покланяемся и припадаемъ и смиренно челомъ бьемъ. Прежде бо сего, послѣ нашіе осады Глуховскіе, по отходѣ королевскомъ изъ подъ Глухова, съ гетманскимъ заступнымъ листомъ посыланы были Глуховскіе жители, войтъ и сотникъ съ товарыщи, бить челомъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, о своихъ городцкихъ потребныхъ дѣлехъ, также и о нуждахъ церковныхъ, понеже по се время къ совершенію соборная церковь живоначалные Троицы не возмогла придти, для того, что непріятель король Полской и прочіе съ нимъ совѣтники подъ городомъ Глуховымъ не малое время стоялъ, и для того не могли мы иконописцовъ изъ иныхъ городовъ обрести. Нынѣ же, во время прихода королевского, весь Глуховской уѣздъ розоренъ и Глуховскіе жители обнищали, устроить церкви собою изможенія не имѣемъ, и паки во вторые не къ кому иному, токмо къ вамъ милосердому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, прибѣгаемъ и слезнѣ милости просимъ и съ симъ челобитьемъ посылаемъ, по прошенію нашему, честного господина отца Глуховского протопопа, Ивана Шматковского, и того жъ собора священника Михаила Ѳедорова и ключарей соборныхъ, о чемъ будутъ бити челомъ о градцкихъ и о церковныхъ, посылаемъ особую челобитную къ вашему царскому къ пресвѣтлому величеству, и въ нашемъ челобитьѣ да не отъидутъ тще отъ пресвѣтлого вашего царского пресвѣтло сіяющаго престола изъ царствующаго града Москвы. А мы раби вашего царского пресвѣтлого величества и подданные, Глуховскіе жители, видя къ себѣ прежнее ваше государское жалованье и нынѣшнее милосердіе обрѣтши, должны будемъ есмы, за достоинство вашего царского пресвѣтлого величества, Господа Бога молить всегда, и желаемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству надъ непріятели одоленіе и побѣды; а сами припадая со слезами до пресвѣтлого престола вашего царского пресвѣтлого величества, смиренно челомъ бьемъ. Данъ въ Глуховѣ, маія 1-го дня, лѣта 1664 года.

Вашего царского пресвѣтлого величества города Глухова жители, вѣрные холопи и подданные Василей Черкашеница, полковникъ Глуховскій, со всѣмъ посполствомъ.

Списокъ на трехъ листкахъ.

II. Списокъ съ Бѣлорускаго писма, что го-

ворилъ рѣчь передъ великимъ государемъ Глуховской протопопъ Иванъ Шматковскій.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, твоему царскому пресвѣтлому величеству, жители города Глухова, всякого чина люди, до земли лица челомъ бьемъ.

Лице твое пресвѣтлое смотрѣти и руку твою святую лобызати исполняетъ всяческая благость, всѣхъ вѣщей святѣйшая вѣщь въ животѣ человѣчестемъ, ибо очи твои, паче солнца провидящая лукавая и благая, и незлобіе твое, яко незлобіе Сына Божія, Онъ бо спасъ насъ кровію своею на крестѣ, изми грѣхи всего міра. Тожде и твое царское пресвѣтлое величество и къ неблагодарнымъ намъ былъ еси благодаренъ, къ плѣннымъ свободитель, и со иже во тмѣ сѣдящимъ и всякой нуждѣ ты еси свѣтъ истинный, правда твоя, правда яко горы Божія, ибо горы Божіи Сіонъ не подвижутца въ вѣки, милость твоя паче живота нашего всей подсолнешной христолюбивымъ людемъ яко дніе небу; сего ради помаза тя Богъ твой елеомъ радости паче причастникъ твоихъ, и весь міръ Давыдски вопіетъ къ тебѣ: препояши оружіе твое по бедрѣ твоемъ силнѣ, красотою твоею и добротою твоею на ляцы воспой, царствуй истинны ради и кротости и настави тя дивно десница твоя, ибо руцѣ твои на плещу враговъ твоихъ, яко сосуды скуделнича сокрушити ихъ, да дастъ ти Господь достояніе твое и одержанія конца земля, земля Російскія наслѣдія Владимера, отца твоего, Ярослава, Изяслава, Лва, Михаила Мономаха, Данигила Граброго, предковъ твоихъ, и возвеселятся о тебѣ вси людіе твои, а врази твои персть да полижутъ, иже рѣша наслѣдіемъ себѣ свѣтила Божія, сѣчивомъ и оскордомъ разрушити я, да будетъ свѣтъ ихъ тма и путь ползокъ; и ангелъ Господень поганяя ихъ и поражая враговъ твоихъ, и знаемъ будетъ Богъ во языцѣхъ, Богъ православный, Богъ христіанскій, и да разумѣетъ весь свѣтъ, яко едино солнце на небѣ, единъ ты свѣтъ, государь царь православный, покровенъ десницею Вышнего. Сія любовь услаждаетъ животъ нашъ, еще и со смертію смѣшенъ; сія милость утверждаетъ и укрѣпляетъ Малоросійскихъ жителей, вѣрныхъ и вѣчныхъ холопей твоихъ царского пресвѣтлого величества противу всѣхъ враговъ твоихъ и противу всѣхъ недруговъ твоего царского пресвѣтлого величества и противъ короля Полского, иже пришелъ было уморити насъ, но Богъ насъ воскресилъ счастіемъ и молитвами твоего царского пресвѣтлого величества; силные они изнемогоша, а раби твои немощныи препоясашася силою. Здравствуй убо въ долготу дней, ангиле Божій Алексѣе, здравствуй въ безчисленные лѣта, помазанниче Божій, яко Гедеонъ, Сампсонъ, Давыдъ и Костянтинъ великій побѣдою на враги и одолѣніемъ, исчитая лита твоя Творца Саваоѳа Свѣта помощію и заступленіемъ, молитвами пресвятыя Владычицы нашіе Богородицы и всѣхъ святыхъ Російскихъ, Кіевскихъ и Московскихъ чюдотворцовъ. А насъ вѣрныхъ и вѣчныхъ богомолцовъ и холопей твоего царского пресвѣтлого величества въ милости своей сохраняй, нынѣ побѣдныхъ, разоренныхъ, церкви Божіи у насъ сожены, домы наши въ пепелъ обращены, отцы наши, матери и братія и всякое племя въ неволю поганскую пошли судбами Божіими, а мы, въ крови купаясь, на смерти было сѣли за вѣру православную, которая дабы до скончанія вѣка не вредна была за достоинствомъ благочестивые державы скипетра царствія твоего, дабы твое царское пресвѣтлое величество и яко солнце на небеси сіяло, за твою, свѣтъ государь царь, безчисленпую милость, за твое незлобіе и правду истинного помазанника Божія; а Господь благодать и славу даетъ, ибо слава

Его во спасеніи твоемъ, славу и велелѣпіе возложиши на ня, ибо ты, свѣтъ государь царь, уповаеши на Господа и милостію Вышняго не подвижишися во вѣки.

А внизу приписано: рѣчь до его царского пресвѣтлого величества всечестнаго господина отца Іоанна Андреевича Шмотковского, протопопы Глуховского, недостойного раба и богомолца, въ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, лѣта Господня 1664 года, маія 20 дня.

Съ сего переводу списанъ другой переводъ слово въ слово.

Списокъ на пяти листкахъ.

III. Бьетъ челомъ великому государю Глуховской протопопъ Иванъ Шматковскій. Какъ де былъ гнѣвъ Божій и междоусобная брань на сѣверу, и городъ де Глуховъ обманулъ, по крестномъ целованьѣ, Семенъ Черной да Заруцкій, и Аврама де Лопухина и съ нимъ многихъ ратныхъ людей навожденіемъ діяволскимъ мучили и тритцать четырехъ человѣкъ въ одну яму вметали, и онъ де протопопъ, видя государевыхъ ратныхъ людей невинную смерть, съ полковникомъ съ Кирюшкою Гуляницкимъ бранился и за такое безчеловѣчіе проклиналъ, и дву человѣкъ поповъ да шти человѣкъ дѣтей боярскихъ къ себѣ въ домъ взялъ, а отъ другой тюрмы ключь ухоронилъ и государевыхъ ратныхъ людей побить не далъ, и съ Божіею де помощію, отъ смерти ихъ избавилъ. И нынѣ де Аврамъ Лопухипъ и иныхъ чиновъ люди на Москвѣ; и чтобъ великій государь пожаловалъ его, за тое прежнее и нынѣшнее радѣніе, велѣлъ ему дать пустошь Бочково на рѣкѣ Локонки, что у его протопопова пруда, а на той пустоши чтобъ поселитца крестьяномъ, и чтобъ тою пустошью владѣть ему вѣчно и чтобъ ему дать великого государя грамоту. Гдѣ государевы ратные люди засыпаны, на томъ бы ему мѣстѣ построить церковь Успеніе пресвятой Богородицы, а у той бы церкви быть брату его родному Евстафію Андрееву, и за великого государя Бога молить, а православныхъ христіянъ, которые невинно замучены, поминать Да къ той же бы церкви дать озера Мутинскіе и перевозъ, и о томъ бы о всемъ дать ему великого государя грамату.

Да онъ же протопопъ подалъ роспись, кого онъ изъ тюрмы свободилъ и отъ смерти избавилъ и поилъ ихъ и кормилъ, а въ росписи написаны полковника Аврама Никитича Лопухина сотники: Микита Сивцовъ, Иванъ Кожевниковъ, пятисотной Алексѣй Гавриловъ, прапорщикъ Василей Батамановъ, писарь Иванъ Ларіоновъ.

Да протопопъ же Глуховской Иванъ бьетъ челомъ великому государю, чтобъ великій государь пожаловалъ въ соборную церковь живоначалные Троицы: красокъ всякихъ къ писанію иконъ, золота листового, бѣлого Нѣмецкого желѣза на кровлю, паликадило, кадило, сосуды серебряные, воску, ладону, вина церковного, евангиліе напрестолное, евангиліе толковое, крестъ, минеи мѣсячные, псалтырь съ слѣдованьемъ, охтай, требникъ, часословъ, канонникъ, прологи, апостолъ, служебникъ, ризъ и патрахилей, шандановъ.

Бьетъ челомъ великому государю Глуховской попъ Михайло, чтобъ великій государь пожаловалъ къ церкви Успенію пресвятыя Богородицы въ село Зазерки: колокола, воску, ладану, вина церковного, сосуды, евангиліе напрестолное, евангиліе толковое, библея, тріодь цвѣтная, тріодь постная, трефолой, октай, апостолъ, служебникъ, псалтырь, часословъ, ризы, стихарь, поручи, патрахиль, минея общая, денегъ на созданіе храма и на иконы.

Помѣта: Книги дать, которые въ выходѣ есть, въ Приказѣ Болшого Дворца.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ.

IV. Лѣта 7172, августа въ 23 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-

сіи самодержца, указу, околничему и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово, да подьячему Ивану Волкову. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ города Глухова протопопа Ивана съ братьею, велѣлъ имъ дать своего государева жалованья въ соборную церковь: сосуды да кадило серебряные, будетъ по прежней памяти не дано. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничему и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово, да подьячему Ивану Волкову, учинить о томъ по указу великого государя.

Роспись книгамъ: евангиліе напрестолное, евангиліе толковое, минеи мѣсячные, псалтырь съ слѣдованьемъ, октай, часословъ, требникъ, канонникъ, первая половина прологу, служебникъ.

Три бочки желѣза.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 18, № 3).

86.—1664 мая 15 — іюня 6. **Письмо къ царю архіепископа Черниговскаго Лазаря Барановича** *съ просьбою о вспомоществованіи на возобновленіе Спасскаго монастыря въ Новгородкѣ Сѣверскомъ, разореннаго непріятелями.* — **Указы о выдачѣ ему** *сосудовъ, ризъ, бумаги и пр.*

I. Списокъ съ листа Бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Черниговской епископъ Лазарь Барановичь, изъ Новагородка Сѣверского, съ намѣстникомъ своимъ съ Еремеемъ Ширкѣевичемъ, да съ строителемъ старцомъ Амбросимомъ Быковскимъ, въ нынѣшнемъ во 172 году, маія въ 15 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому, Кіевскому (*слѣдуетъ полный титулъ*), вашему царскому пресвѣтлому величеству, азъ смиренный Лазарь Барановичь, епископъ Черниговской, Новгородцкой и всего Сѣвера, всегдашній богомолецъ, яко богатому въ милости, мои недостойные архіерейскіе молитвы, низко челомъ бьючи, вашему царскому пресвѣлому величеству препосылаю.

Грѣхъ ради нашихъ, праведный гнѣвъ Божій постиже насъ, наказуя, наказа насъ Господь, яко всѣхъ во градѣ Новгородкѣ Сѣверскомъ, державѣ вашего царского пресвѣтлого величества, наипаче же въ монастырѣ Всемилостивого Спаса, идѣже домъ молитвы, аки вертепъ разбойниковъ сотворенъ, пожженъ огнемъ и раскопанъ, пріидоша языцы въ достояніе Божіе, оскверниша церковь святую Его положиша трупія рабъ его, работниковъ монастырскихъ, брашно птицамъ небеснымъ, насъ же оставльшихъ богомолцовъ вашего царского пресвѣтлого величества отнюдь лишеныхъ сотвориша брашна, несытые птицы аще и во благой землѣ сокровенное позобаше сѣмя, овца и волы поглотиша волцы хищницы, обнажиша Всемилостивого Спаса лютѣйше паче Арія, раздирающаго его ризу, огнь и мечь деревни монастырскіе съ самыми христіяны поядe, и сама храмина, въ ней же обитаю, отъ страха во вся дни умирая, во градѣ отъ враговъ обстоимамъ, пріятелище бысть стрѣлянія пушечного, узрѣхомъ явѣ мерзость запустѣнія стоящу на мѣстѣ святѣмъ. И аще не бы прекратилися дніе тіи, не бы убо спаслася въ насъ всяка плоть; но избранного ради Божія, пресвѣтлого вашего царского величества надходящей силѣ крѣпкіе руки твоея воинства, прекратишася дни тые, пекущуся о насъ и данному отъ вашего царского пресвѣтлого величества тщателному воеводѣ нашему, господину Іоанну Ѳеодоровичю Перхурову, и тщаніемъ недостоинства моего. Не до конца прогнѣвался

есть Господь и не по беззаконіемъ нашимъ сотворилъ есть намъ, посѣтивши жезломъ беззаконія наша и ранами неправды наша, милости своея не разорилъ есть отъ насъ, яко еще самѣхъ всѣхъ смерти не предалъ есть, о немъ же всѣмъ подобаетъ намъ со многострадалнымъ Іевомъ благодарити. Господь дастъ, Господь и взятъ, буди имя Господне благословенно. По Бозѣ же не имамы иного прибѣжища, токмо припадати со смиреніемъ къ престолу вашего царского пресвѣтлого величества, яко да пріимемъ милость и благодать обрящемъ въ послѣднемъ оскудѣніи нашемъ. И сего ради азъ недостойный богомолецъ всегдашній вашего царского пресвѣтлого величества посылаю братію мою іеромонаха Іеремея Ширкѣевича, намѣстника епископіи моей, и іеромонаха Амвросія Быковского, строителя стяжаній монастырскихъ, моля тѣми и сею челобитною грамотою моею со слезнымъ смиреніемъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества благоутробные милостыни на воздвигненіе разоренныя обители Всемилостивого Спаса; покрываеши ты, премилостивый царю, и меншую братію Всемилостивого Спаса: уповаемъ убо на милость твою, яко колми паче покрыеши и наготу самаго, да речетъ ти: нагъ бѣхъ и одѣялъ еси Мя; мы же плачущіи разоренія, да во кровѣ крылъ твоихъ возрадуемся. Оградитъ Всемилостивый Спасъ миромъ благовѣрное царство вашего царского пресвѣтлого величества, подающаго на ограду разоренныя обители его, и самъ воздастъ ти многи обители въ дому Отца своего, призираяй и на двѣ лепти, вверженныя въ сокровищное хранилище церковное, призритъ Царь небесный на цату твою царскую, данную ему въ милостыню. Азъ же недостойный всегдашній богомолецъ, якоже о всякомъ на мя благодѣяніи вашего царского пресвѣтлого величества, такожде и о семъ благодаренъ сый непрестанно со всѣмъ клиромъ моимъ молити имамъ небесного Царя, да приложившему на всяку похвалу его Божію, день отъ днѣ приложитъ лѣта его до днѣ рода и рода, да покоритъ подъ нозѣ вся враги твоя, и да изметъ тя отъ всякіе скорби и прославитъ царство твое долготою дней, да исполнитъ и явитъ ти спасеніе свое, да въ царствѣ твоемъ, аки въ земномъ небѣ престолъ твой просвѣтитца яко солнце, благовѣрная государыня наша, пресвѣтлая царица Марія Ильична да будетъ аки луна совершенна, благовѣрные жъ и пресвѣтлые царевичи и царевны да просіяютъ аки звѣзды. Еже все со всякимъ усердіемъ отъ Всемилостивого Спаса желая, недостойные мои архіерейскіе молитвы со смиреніемъ до лица земли челобитьемъ, превеликой милости вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего великого, вручаю. Изъ Новагородка Сѣверского, лѣта 1664 года, апрѣля 26 дня.

Пресвѣтлого вашего царского величества, благодѣтеля моего многомилостивого, богомолецъ всегдашній, нижайшій слуга и подножекъ Лазарь Барановичь, смиренный епископъ Черниговскій и Новгородцкій, и прочая, рукою своею.

Великому государю бьетъ челомъ Лазорь, епископъ Черниговскій и Новогородцкій, чтобъ великій государь пожаловалъ на монастырское строеніе 800 рублевъ, что онъ подрядилъ дать отъ писма мѣстныхъ иконъ; 400 стопъ бумаги, что онъ завелъ печатать поученіе по вся воскресенія и Господскіе праздники. Да книгъ: евангиліе напрестолное, евангиліе толковое, уставъ, правило Св. Отецъ, 12 миней мѣсячныхъ, библію, Ефрема Сирина, Лѣствичникъ, ризы со всею службою, сосуды церковные, паликадило, да на главы церковные бѣлого желѣза.

Списокъ на шести листкахъ.

II. Лѣта 7172, іюня въ 6 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михай-

ловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничему и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово, да думному дворянину Григорью Михайловичю Аничкову, да дьякомъ Семену Титову, да Андрею Селину, да Денису Савлукову, да Ларіону Иванову. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ Лазаря, епископа Черниговского и Новгородцкого, велѣлъ ему дать своего государева жалованья: сосуды и кадило серебреные, какъ и въ иные мѣста давано. — И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничему и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово, да думному дворянину Григорью Михайловичю Аничкову, да дьякомъ Семену Титову, да Андрею Селину, да Денису Савлукову, да Ларіону Иванову учинить о томъ по указу великого государя.

III. Лѣта 7172, іюня въ 6 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу, да дьякомъ Григорью Порошину, да Лву Ермолаеву. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ Лазаря, епископа Черниговского и Новгородцкого, велѣлъ ему дать своего государева жалованья на печатанія книгъ, что завелъ онъ печатать поученія на воскресные дни и на Господскіе праздники, четыреста стопъ бумаги. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу, да дьякомъ Григорью Порошину, да Льву Ермолаеву учинить о томъ по указу великого государя.

IV. . . . . пожаловалъ Лазаря, епископа Черниговского и Новгородцкого, да города Глухова протопопа Ивана да попа Михайла, велѣлъ имъ дать своего государева жалованья, по своему государеву имянному указу: епископу — ризы и подризники и стихарь отласные, со всею службою, оплечье бархатъ золотной. Протопопу — пудъ ладону. Попу Михайлу — ризы и стихарь и поручи и патрахиль тафтяные, полпуда ладону. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, казначею Аѳонасью Самойловичю Нарбѣкову, да дьякомъ Андрею Галкину, да Тимоѳею Кузмину учинити о томъ по указу великого государя.

Скрѣпа: Діакъ Иванъ Михайловъ.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 18, № 4).

87.—1664 мая и позже. Извлеченія изъ отписокъ воеводъ и другихъ лицъ *о военныхъ дѣйствіяхъ съ Поляками и Крымскими Татарами.* Распросныя рѣчи въ Малоросcійскомъ Приказѣ Кіевскаго полковника Василья Дворецкаго, Ивана Сербина, плѣнныхъ Татаръ и др. *о томъ же.* Отрывки изъ отписокъ князя Каспулата Черкаскаго и проч.

I. Выписка изъ вѣстовыхъ отписокъ, что писали къ намъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Малоросійскихъ и изъ украинскихъ городовъ воеводы.

Маія въ 30 числѣ, изъ Кіева думной нашъ дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичь Чаадаевъ писалъ: маія де въ 4 числѣ, по посылкѣ его, полковникъ Яковъ Обернятинъ ходилъ подъ Мотовиловку изгономъ и многихъ измѣнниковъ казаковъ побилъ, и взяли Гайдутцкого порутчика. А отъ Мотовиловки идучи къ

Кіеву, былъ у него бой Чернецкого полку съ рейтарскимъ маеоромъ съ Лешквантомъ и съ рейтары Нѣмецкого строю и съ измѣнники Черкасы, а на томъ бою наши великого государя ратные люди побили ихъ началныхъ людей и рейтаръ съ полтараста человѣкъ, да въ языцѣхъ взяли девять человѣкъ; а измѣнники Черкасы, не давъ бою, побѣжали. А въ роспросѣ взятые языки сказали, что съ Чернецкимъ Поляковъ всѣхъ и съ обозными людми и съ пѣхотою тысячь съ шесть и въ нихъ де хорунга гусаръ съ копьи; а досталные казацкіе роты, а пѣхоты 1200 человѣкъ, и тѣ нужны; да къ нему жъ де пришли въ помочь изъ Крыму салтанъ съ мурзами, а съ ними Татаръ 5000 человѣкъ, а болши де того Татаръ нынѣшнимъ лѣтомъ въ помочь къ нимъ не будетъ, для того, что по повелѣнью Турского царя идутъ на цесаря . . . . (*Конца нѣтъ*).

II. Списокъ съ отписки изъ вѣстовыхъ писемъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Василей Кикинъ челомъ бьетъ. Вѣдомо мнѣ холопу твоему подлинно, что Чернецкой со всѣми Ляцкими войски и съ Татарами отъ Корсуни отступилъ за Бѣлую Церковь подъ мѣстечко Ставищи, и были отъ него къ мѣстечку Ставищамъ приступы жестокія; и милостію Божіею и твоими великого государя праведными молитвами и счастьемъ, Ставищенскіе жители отъ Чернецкого отсидѣлись и на приступѣхъ Ляцкую пѣхоту побили многихъ. Да и нынѣ, государь, Чернецкой стоитъ обозомъ подъ Ставищами. А твой государевъ измѣнникъ Панка Тетеря отъ Чернецкого съ половиною Татаръ пошолъ къ Умани и ко Днѣстру, для того, чтобы ему тѣхъ городовъ жителемъ въ Уманскихъ и въ Браславскомъ полкахъ, которые поддались подъ твою великого государя высокодержавную руку, не дать хлѣба съ поль спрятать. Да онъ же Панка Тетеря писалъ въ Умань къ Сацку Туровцу и къ Браславскому полковнику къ Гоголю и по инымъ мѣстамъ и по мѣстечкамъ прелестные листы съ великимъ лукавствомъ и съ упрошеньемъ, чтобы тѣхъ городовъ жители, которые поддались подъ твою великого государя высокодержавную руку, ему Панкѣ сдавались и были по прежнему подъ королевскимъ владѣтелствомъ; а на тѣхъ его прелестныхъ листахъ написанъ животворящій крестъ Господень, да образъ пречистые Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцомъ. А обѣщаетца тѣмъ людемъ, къ которымъ пишетъ и отводитъ ихъ изъ подданства отъ тебя великого государя своею вражескою лукавою прелестью, и кленетца ложно животворящимъ крестомъ Господнимъ и образомъ Его святымъ и пречистые Богородицы, въ томъ, что зла никакого имъ не учинить. А послѣ той своей клятвы въ тѣхъ же прелестныхъ листахъ своихъ пишетъ съ угрозою, похваляючись на тѣхъ твоихъ великого государя подданныхъ навесть Ляцкіе и Корсунскія войска и самого хана Крымского со всею Ордою. И тѣ его прелестные листы изъ Умани и изъ Бряславла и иныхъ городовъ полковники и началные люди и тамошнихъ мѣстъ жители прислали въ Каневъ къ гетману. А сами тамошнихъ мѣстъ жители, милостію всемогущаго Бога и твоими великого государя праведными молитвами и счастьемъ, противъ Ляховъ и измѣнника Тетери стоятъ въ крѣпости безъ всякого позыбанья, и на ихъ Ляцкую и на измѣнничью на Тетерину лукавую прелесть по се время не склоняютца и не сдаютца. А про кошевого, государь, атамана про Ивана Сѣрка и про Григорья Косагова вѣдомость гетману учинилась изъ Умани жъ, что Иванъ Сѣрко и Григорей Косаговъ съ казаками и съ Калмыками пошли за рѣку Бугъ на улусы Ногайскихъ Бѣлогородцкихъ Татаръ. А въ Корсуни, государь, для укрѣпленія города оставилъ Чернецкой въ замку пѣхоты Ляцкой человѣкъ съ 500, да драгуновъ, да ѣз-

ды Ляцкой же 7 хорунокъ, да Татаръ не многихъ людей; а самъ Чернецкой съ Ляхами и съ Татары изъ подъ Ставища куда пойдетъ, въ Полшу ль или поворотитца опять въ украинскіе Малоросійскіе городы, и про то, государь, невѣдомо, потому что языковъ Ляцкихъ подлинныхъ нѣтъ, и которые, государь, есть Ляхи и Татаровя взяты подъ Ставищами на вылазкахъ и на приступѣхъ, и тѣхъ языковъ къ гетману въ Каневъ не присылывали, потому что проѣхать съ ними отъ Татаръ и отъ Ляховъ немочно. Да Чернецкой же и измѣнникъ Тетеря многія Заднѣпрскія городы и мѣста и мѣстечка, которые были подъ королевскою державою, отдали за заплату Татаромъ въ плѣнъ съ женами и съ дѣтми, и тѣ, государь, городы, которые Ляхи выдали, Татаровя до конца разорили и пожгли. А языки, государь, Татарскіе въ роспросѣ сказываютъ, что ихъ при Тетерѣ и при Чернецкомъ съ салтанами и съ мурзами тысячь съ дватцать и болши.

III. Маія въ 18 день столникъ нашъ и воевода Петръ Скуратовъ писалъ: маія жъ де въ 1 числѣ писалъ къ гетману къ Ивану Брюховецкому кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко и прислалъ Татарина, которой взятъ подъ Смѣлымъ, а въ роспросѣ тотъ Татаринъ сказалъ, что со Степаномъ Чернецкимъ и съ Панкою Тетерею нынѣ два салтана да Ширинской де князь, а съ ними Татаръ 5000.

Да іюня въ 4 числѣ писалъ онъ же Петръ Скуратовъ: маія въ 21 числѣ пришли къ Каневу подъ ихъ обозъ Ляхи и Татаровя и учинили съ нашими ратными людми бой, и, бився, пошли прочь. И того жъ де числа гетманъ Иванъ Брюховецкой съ полки своими, а онъ съ нашими ратными людми пошли въ городъ Каневъ. И маія жъ де въ 22 день пришолъ къ Каневу Степанъ Чернецкой, и хорунжей корунной Собеской, и полковникъ Маховской, и Панка Тетеря съ Поляки и съ Татары и съ измѣнники Черкасы, и бились съ нашими государевыми ратными людми съ утра до вечера, и, бився, стали обозомъ отъ Канева съ версту. И маія де въ 29 день Степанъ Чернецкой, и хорунжей, и обозной корунные, и полковникъ Маховской, отпустя свои обозы къ Ржищеву, пришли всѣми людми подъ городъ Каневъ и учинили съ нашими государевыми ратными людми бой и всѣмъ войскомъ напускъ на пѣхоту гетманскую, и та пѣхота прибѣжала на салдацкой полкъ Юрья Палта, и тѣ салдаты устояли и многихъ Поляковъ и Татаръ и измѣнниковъ Черкасъ побили. И того жъ часа, Степанъ Чернецкой, и хорунжей, и обозной, и полковникъ Маховской, и Панка Тетеря со всѣми своими войски пошли отъ Канева прочь, и отшедъ отъ Канева 10 верстъ, стали на рѣкѣ Днѣпрѣ выше Канева. И іюня во 2 день Степанъ Чернецкой съ войски отъ рѣки Днѣпра пошолъ къ Корсуни, а подъ Каневъ прислалъ конныхъ не многихъ людей для того, чтобъ ему съ обозомъ итить наши государевы ратные люди не измѣшали, и, бився подъ Каневымъ, пошли къ своимъ обозомъ. А на томъ бою ихъ конныхъ людей было не болшое, потому: конскіе стада у нашихъ государевыхъ ратныхъ людей были за рѣкою Днѣпромъ. И того жъ де числа вышли отъ нихъ изъ полону два человѣка салдатъ, взяты были подъ Лохвицею. Да іюня въ 3 день Васильевъ человѣкъ Лаговчина взятъ былъ подъ Чюднымъ, а въ роспросѣ они сказали: ушли де они изъ обозу Степана Чернецкого, а пошолъ де онъ къ Корсуни, а отъ Корсуня пойдетъ подъ Лысенку, для того: какъ онъ Степанъ послалъ племянника своего съ Поляки и съ Татары подъ Умань на кошевого на Яцка Туровца, и онъ де подъ Умань пошолъ наскоро, а обозы свои и заплату, что прислана отъ короля на его полкъ, оставилъ въ Лысенкѣ; и гетманскихъ полковъ полковники Филипъ Стрѣля да Матвѣй Шулга тѣ обозы взяли и Поляковъ побили и въ Каневъ прислали дву

Шляхтичевъ, а сами стали въ Лысенкѣ, и чтобъ ему Степану надъ Лысенкою учинить промыслъ; а отъ Лысенки де пойдетъ къ Умони, а въ Умони сидитъ кошевой Яцко Туровецъ, да въ Капустинѣ гетманского полку полковникъ Семенъ Высочинъ съ пѣхотою. А Панка Тетеря изъ подъ Канева пошолъ къ Бѣлой Церквѣ.

Іюня жъ въ 10 числѣ писалъ къ намъ великому государю стряпчей Григорей Касаговъ: кошевой де атаманъ Иванъ Сѣрко съ Запорожскими Черкасы и онъ Григорей съ нашими великого государя ратными людми ходили изъ Запорогъ въ Заднѣпровскіе Черкаскіе городы, и тѣхъ де городовъ жители по Днѣстръ и до Каменца Подолскаго и до Межибожа и Могилевъ и Брясловль намъ великому государю въ винахъ своихъ добили челомъ, и старостъ и Ляховъ и Жидовъ всѣхъ въ тѣхъ городѣхъ побили; и Тетеря де съ Чернецкимъ Ивана Сѣрка и его Григорья осадили въ Бужинѣ, и къ Бужину приступали и, не учиня ничего, отъ Бужина отступили. И Иванъ де Сѣрко и онъ де Григорей, изъ Бужина вышедчи, стали въ Смѣлой. И къ Чернецкому де и къ Тетерѣ пришли два салтана съ Татары и со всѣми де съ ними подъ Смѣлою бои были многіе, и на тѣхъ на всѣхъ бояхъ, милосердіемъ Божіимъ, а нашимъ великого государя счастьемъ, Ляховъ и Татаръ и Черкасъ они побивали и въ полонъ имали многихъ, а нашимъ ратнымъ людемъ никакой истери не учинилось, и изъ Смѣлой отошли они къ Каменкѣ, а отъ Каменки Иванъ Сѣрко и онъ Григорей пошли на сю сторону Днѣпра сходитца съ Калмыки и съ полуполковникомъ съ Крестьяномъ Гуголшихтомъ, съ которымъ изъ Бѣлагорода послано въ Запороги нашихъ государевыхъ ратныхъ людей 2000 человѣкъ; и съ полуполковникомъ и съ нашими ратными людми онъ Григорей сшолся, и пошолъ къ Калмыкомъ. А на лицо де нашихъ государевыхъ ратныхъ людей съ полуполковникомъ изъ дву тысячь человѣкъ не объявилось толко ста штидесятъ человѣкъ, а Калмыки де отъ него толко въ пятидесятъ верстахъ; и сшодчися де они съ Калмыки, за Божіею помощію, надъ Чернецкимъ и надъ Татары учнутъ чинить промыслъ. А Сатцко де Туровецъ съ Запорожскими казаками и маеоръ Михайло Свиньинъ, пошли къ Умони, для того что въ Запорогахъ учинилось моровое повѣтрее въ апрѣлѣ и въ маѣ мѣсяцахъ, а нынѣ преставаетъ.

Іюня жъ въ 11 числѣ писали къ намъ великому государю изъ Бѣлагорода околничей нашъ и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ товарыщи: по посылкѣ де ихъ, писалъ къ нимъ околничему нашему и воеводамъ изъ Гадича намѣстникъ Степанъ Надточенко съ станичники ихъ, что Крымскіе Татаровя, которые были загонные на сей сторонѣ Днѣпра, перешли назадъ за Днѣпръ; а на сей де сторонѣ Днѣпра непріятелей никакихъ нѣтъ.

Того жъ числа писалъ къ намъ великому государю столникъ нашъ и воевода Яковъ Хитрово: по нашему великого государя указу, съ нашими госу[illegible]аревыми ратными людми вышедъ съ Дону, сшолся съ Калмыцкими тайши и съ Калмыки въ Царевѣ Борисовѣ, и пошолъ за Днѣпръ войска Запорожского къ гетману къ Ивану Брюховецкому, для промыслу на Степана Чернецкого.

IV. 172, іюля въ день, въ Приказѣ Малыя Росіи взятые языки Крымскіе Татаровя въ роспросѣ сказали:

Черной Перекопской Татаринъ Карача Алишъ-Батыръ сказалъ: вышло де ихъ изъ Крыму 850 человѣкъ тому нынѣ 3-й мѣсяцъ въ началѣ; а шли до Черкаскихъ городовъ 12 дней, а послалъ де ихъ ханъ въ Черкаскіе городы къ 2 салтаномъ къ Саламъ-Гирею да къ Салетъ-Гирею, да къ Ширинскому князю къ Ширинбею съ лошадми и съ платьемъ, для того: приказывалъ онъ къ хану, что въ Черкаскихъ городѣхъ платьемъ они ободрались и

конми опали, и для подлинныхъ вѣстей, потому: сказали де хану въ Крыму, что у Заднѣпрскихъ казаковъ съ Татары учинилась недружба и поддались Заднѣпрскіе казаки подъ государскую высокую руку.

И какъ де они будутъ въ степи на Капустинѣ долинѣ, и на нихъ де нашли Сѣрко да Григорей Косаговъ съ Калмыки, и учинили бой, и ихъ побили, а языковъ взяли 9 человѣкъ; а иные побѣжали въ Крымъ розными дорогами болотами и чернями, потому что кони у нихъ и скарбы всѣ отбили.

А какъ де они поѣхали изъ Крыму, и ханъ де былъ въ Крыму, а хотѣлъ послѣ ихъ вскорѣ итить въ Черкаскіе городы и запасы у него были всѣ готовы, а для того де хотѣлъ идти въ Черкаскіе городы, чтобъ съ Черкасы смиритца, также какъ и съ Богданомъ Хмелницкимъ.

А какъ де онъ съ Богданомъ Хмелницкимъ былъ въ миру и воевалъ Ляховъ, и у нихъ де было богатство великое, а на люди упадокъ былъ малой. А какъ де онъ почалъ помогать королю Полскому, и на нихъ де на люди учали быть упадки великіе, а добычи никакой нѣтъ, и король Полской заплаты имъ и по се время ни на одинъ годъ не давывалъ; а далъ де имъ въ заплату Черкаскіе городы, Чечелникъ да Торговицу, и ханъ де Крымской тѣхъ городовъ не принялъ, да и городы де Чечелникъ и Торговица хану не сдаютца, а взять ихъ немочно, люды и крѣпки.

Да говорятъ де Крымскому хану ближніе люди и чорные Татаровя, чтобъ онъ съ великимъ государемъ учинился по прежнему въ братственной дружбѣ и въ любви, а война бъ прекратить, и королю бъ Полскому не помогать потому: какъ де и учали королю помогать, и имъ добычи никакой не бывало, а людей множество погибло.

И ханъ де положилъ то на волю ближнихъ людей и черни, и послалъ де къ великому государю пословъ своихъ Алей Мелдеша, а по Руски Мамкина сына, а съ нимъ 15 человѣкъ Татаръ, и грамоту съ нимъ къ царскому величеству послалъ о мирномъ постановленьѣ, и чтобъ полономъ розмѣнятца, и быть по прежнему въ дружбѣ; а какъ де послы изъ Крыму посланы, и тому 4 мѣсяца. А приказалъ де ханъ посломъ, чтобъ они ѣхали степью съ великимъ береженьемъ по ночамъ, а не въ день, а въ день бы стояли въ крѣпкихъ мѣстѣхъ въ черняхъ и въ камышахъ, чтобъ ихъ было невидно, опасаясь отъ Калмыковъ, потому: вѣдомо де въ Крыму, что Калмыцкіе многіе люди на Крымской степи. И толко де послы къ великому государю къ Москвѣ не бывали, и онъ чаетъ, что ихъ Калмыки побили въ степи, потому что пошли они Крымскою степью на Валуйку.

Да Турской де салтанъ присылалъ къ Крымскому хану гонца, чтобъ къ нему боярина Василья Борисовича Шереметева прислалъ въ Царьградъ. И ханъ де и хотѣлъ было послать, и думные де люди и чернь того не хотѣли: толко де бояринъ Василей Борисовичь отданъ будетъ въ Царьгородъ, и у нихъ де съ великимъ государемъ и миру нелзѣ быть и не станетца. И ханъ де Турскому салтану приказалъ, что боярина Василья Борисовича не стало и мертвого къ нему посылать нечего.

Да и Полскому де королю Крымской ханъ въ заплатѣ терпитъ многое время, для того что съ великимъ государемъ мирного постановленья не учинитца; а какъ де съ великимъ государемъ у хана учинитца мирное постановленіе, и ханъ де у Полского короля заплату свою и черезъ саблю возметъ.

А бояринъ де Василей Борисовичь и нынѣ въ Крыму въ жидовскомъ городкѣ живъ, а тѣсноты ему болшіе нѣтъ.

V. 172, іюля въ 26 день, Кіевской полковникъ Василей Дворецкой въ роспросѣ сказалъ: поѣхалъ де онъ изъ Канева іюня въ 26 день, а до поѣзду его изъ Канева за недѣлю, гетманъ

Иванъ Брюховецкой посылалъ кошевого атамана Ивана Сѣрка съ Черкасы и Григорья Касагова съ ратными людми и съ Калмыки подъ Корсунь, и отъ Корсуня де въ дватцати въ пяти верстахъ въ сторонѣ стрѣтились съ Ордою, учинили бой, и тое де Орду побили и языки поимали; и тѣхъ де языковъ Сѣрко прислалъ къ гетману, а гетманъ прислалъ ихъ нынѣ къ великому государю съ нимъ Васильемъ. А шла де та Орда на помочь къ Чернецкому изъ найму, а какъ де ихъ побили, и досталные де всѣ побѣжали въ Крымъ, а Сѣрко де и Григорей Касаговъ и съ Калмыки пошли въ Умань, для того что Поднѣстрской полковникъ Гоголь со всѣми Поднѣстрскими Черкасы учинились подъ государскою рукою въ подданствѣ со всѣми Поднѣстрскими городами и съ полками, а посы . . . . (1) Бѣленкова. А для того де Сѣрко къ Умани пошолъ, чтобъ имъ, совокупясь съ Поднѣстрскими полками съ Умонскимъ, съ Брясловскимъ, съ Калницкимъ, итить на Чернецкого съ гетманомъ вмѣстѣ.

Да до его жъ де поѣзду за двѣ недѣли, присылалъ изъ Корсуня въ Каневъ къ гетману, чтобъ онъ шолъ подъ Корсунь и принялъ ихъ подъ государскую высокую руку по прежнему въ подданство. А что де въ Корсуни Чернецкого залоги, Нѣмецъ 13 карнетовъ, и они Корсунцы всѣхъ ихъ побьютъ, а началныхъ людей выдадутъ, для того что Поляки отдали Татаромъ въ заплату съ 2000 человѣкъ Корсунскихъ жителей и посады Корсунскіе выжгли, да 4 волости Корсунского уѣзду выжгли и высѣкли и въ полонъ поимали.

И гетманъ де послалъ къ полуполковнику къ Крестьяну, чтобъ онъ шолъ великого государя съ ратными людми къ нему гетману; а стоитъ де онъ подъ Лубнами миляхъ въ 2-хъ; а какъ де онъ къ гетману придетъ, и гетманъ де того жъ часа пойдетъ къ Корсунѣ.

А напередъ де сего гетманъ посылалъ къ подполковнику Крестьяну, чтобъ къ нему шолъ въ Каневъ; и онъ де сказалъ, что ему итить за Днѣпръ не указано. И толко де Крестьянъ къ гетману не пойдетъ, и гетманъ учнетъ къ себѣ ожидать Сѣрка и Григорья Касагова съ Калмыки и Поднѣстрскихъ полковниковъ, Уманского, Бряславского, Калницкого съ полками; а Сѣрко для того и пошолъ къ Умани, чтобъ ему тѣ полки привесть къ гетману; а какъ де они придутъ къ гетману, и они де тотчасъ пойдутъ къ Корсунѣ. Да и то де ему вѣдомо, что Сѣрко съ тѣми полками къ гетману идетъ, писалъ къ нему гетманъ про то въ Глуховъ и листъ, за своею рукою, прислалъ.

Да гетманъ же де къ нему въ Глуховъ писалъ: вѣдомо ему гетману учинилось, что Сѣрко и Григорей Касаговъ съ Калмыки за Умонью побили Татаръ и салтанова сына взяли; а шли де тѣ Татаровя къ Чернецкому на помочь, и съ того бою побѣжали въ Крымъ; а какъ де ему гетману будетъ про то вѣдомо подлинно, и онъ де къ нему Василью отпишетъ.

А хану де Крымскому выходу нынѣшнее лѣто никуды не будетъ и не готовитца, для того что въ прошломъ году послалъ ханъ сына своего къ Турскому царю на помочь на цесаря, а съ нимъ Орды 40,000; и тое де Орду цесарь побилъ нынѣшнею весною, и въ тѣхъ де побитыхъ людей мѣсто нынѣ ханъ посылаетъ на цесаря Орду безпрестанно полками. А которые де Татаровя и пошли было къ Чернецкому, и тѣ своею волею, изъ найму, за готовою заплатою, по присылкѣ Чернецкого, а не по ханову велѣнью и не безъ найму, потому что присылки отъ Чернецкого въ Крымъ съ наймомъ частые. А ходъ изъ Черкаскихъ городовъ въ одинъ путь недѣля и менши.

Городы, которые Турской царь у цесаря поималъ, про то подлинно вѣдаетъ Сербинъ и языки Татарскіе, которыхъ нынѣ онъ Василей привелъ. А что про Чернецкого войска Ляц-

---

(1) *Отмѣченное точками въ подлинникѣ оторвано.*

кого и кто началныхъ людей и сколко Татаръ, про то вѣдаетъ подлинно капитанъ, которой нынѣ пріѣхалъ съ нимъ Васильемъ на имя великого государя.

А Чернецкой де, по его Васильевъ поѣздъ, стоялъ подъ Корсунемъ въ таборѣ.

Тетеря де, сказываютъ, что отъ ранъ умеръ; а Лясницкого де розстрѣляли Ляхи.

А какъ де Чернецкой стоялъ на Терехтемировскомъ перевозѣ, и посылалъ на сее сторону Днѣпра половину полку своего Ляховъ, да половину Татарскихъ полковъ, и Татаровя де ему отказали и его не послушали и на него шумѣли, что онъ ихъ посылаетъ не дѣломъ, потому что ихъ великого государя ратные люди побьютъ и изъ за Днѣпра ихъ не упустятъ, на сей де сторонѣ Днѣпра во многихъ городѣхъ великого государя воеводы съ ратными людми, да и Сѣрко съ Черкасы и съ Калмыки.

А какъ де съ Чернецкимъ были у гетмана бои, и Татаровя де на бояхъ съѣзжаючись говорили, чтобъ они съ ними помирились и войны бъ межъ собою не держали; а ханъ де Крымской и самъ съ ними Черкасы миру хочетъ.

А языки де Татарскіе въ роспросѣ говорятъ, что ханъ Крымской съ гетманомъ хочетъ миритца для того, что де Ляхи ихъ много обманываютъ, и за Ляховъ они на бояхъ побиты многіе, да и заплаты де имъ на многіе годы не даютъ, все манятъ.

А какъ де король Полской пошолъ на сю сторону Днѣпра въ войну, и къ хану де присылалъ, чтобъ онъ къ нему на помочь шолъ. А сее де стороны Днѣпра Черкаскіе городы ему королю поддадутца, а иные ужъ и поддались. И ханъ де Крымской послалъ къ нему на помочь многихъ людей; и тѣ де Крымскіе люди на сей сторонѣ Днѣпра многіе побиты и обезконѣли и перешли за Днѣпръ безкорыстны. Да и на той де сторонѣ Днѣпра многіе Крымскіе люди побиты, потому что на той сторонѣ Днѣпра многіе городы учинились подъ государскою рукою въ подданствѣ.

Король де Полской писалъ къ Чернецкому, чтобъ онъ совсѣмъ шолъ въ Литву противъ великого государя ратныхъ людей, и Чернецкой де въ Литву нейдетъ, а говоритъ: то де ему безчестье великое, что, не учиня ничего съ гетманомъ, пойтить въ Литву; а какъ бы де онъ Украйну очистилъ, то бъ могъ Литву очистить.

И толко бъ великій государь милость надъ нами показалъ, изволилъ своимъ великого государя ратнымъ людемъ Бѣлогороцкому полку и что нынѣ въ Сѣвску съ бояриномъ съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ надъ Чернецкимъ промыслъ учинить, то бъ впредь война не продолжилась, и на комисіи къ вѣчному покою Полскіе комисары склонны бъ были, по его государской волѣ. А будетъ нынѣ не учинитца надъ Чернецкимъ промыслу, то война впредь продолжитца и на комисіи склонныхъ договоровъ не будетъ.

Василей Дворецкой сказазъ: Татаринъ де, что прислалъ нынѣ въ языцѣхъ Григорей Касаговъ, человѣкъ знатной и честной и хану де Крымскому свой, а почему, того подлинно ему невѣдомо.

VI. Бряславской бывшей полковникъ Иванъ Сербинъ въ роспросѣ сказалъ:

Какъ де Юраско Хмелницкой измѣнилъ великому государю и его де Ивана хотѣлъ взять съ собою на сее сторону Днѣпра въ войну, и онъ де, помня къ себѣ великого государя милость и свою присягу, на сее сторону Днѣпра съ нимъ въ войну не пошолъ и отшелъ на Волоскую границу и былъ тамъ многое время; и послѣ де того пришелъ онъ въ Корсунь къ митрополиту Токалскому и учинился ему совѣтенъ. И какъ де король Полской пришелъ во Ржищевъ, и Тетеря де велѣлъ ему быть къ королю; а какъ онъ къ королю во Ржищевъ пришолъ, и Тетеря де хотѣлъ ему дать полкъ

и послать его съ королемъ въ войну па сее сторону Днѣпра.

И онъ де потомужъ, помня милость великого государя и не хотя души своей сгубить, отпросился у Тетери въ Корсунь къ митрополиту Токалскому для своего дѣла; и Тетеря де его отпустилъ не на многое время. И какъ де въ Корсунь пріѣхалъ, и договорился съ митрополитомъ, чтобъ его послать въ Царьгородъ для своихъ дѣлъ. А тое онъ мысль у митрополита вѣдалъ, что его хотѣніе на Кіевскую митрополію. А отбывалъ де онъ того, чтобъ ему противъ великого государя ратныхъ людей не стоять и въ томъ душу свою вѣчно не погубить.

И митрополитъ де Токалской послалъ его въ Царьгородъ, чтобъ Царегородцкій патріархъ благословилъ его на Кіевскую митрополію. И какъ де онъ пріѣхалъ въ Волоскую землю, и у Еросалимского патріарха у благословенія былъ, и съ Мелетіемъ видѣлся, и дѣло свое имъ объявилъ, съ чѣмъ онъ въ Царьгородъ ѣдетъ, — и Еросалимской де патріархъ и Волоской князь въ Царьгородъ ѣхать ему не велѣли, для того что на Кіевскую митрополію принялъ благословеніе у Цареградцкого патріарха Мефодій епископъ, за повелѣньемъ великого государя, его царского величества.

Да Еросалимской же патріархъ и Волоской князь и митрополитъ Волоской говорили ему, что они тѣхъ людей, которые отступили отъ благочестія, отъ великого государя, отъ его царского величества, и пришли въ подданство въ нечестіе Полскому королю, проклинаютъ соборне и келейне, да будутъ они анафема.

А какъ де имъ вѣдомо учинилось, что Заднѣпровскіе городы многіе и Поднѣстрскіе учинились въ подданствѣ у великого государя, пришли отъ нечестія въ благочестія, и они де тому и все благочестивое христіянство возрадовались и хвалу Богу воздаютъ, чтобъ вся благочестивая истинная христіянская вѣра соединилась и всѣ бъ христіяня были подъ единымъ великимъ государемъ, помазанникомъ Божіимъ, подъ его царскою высокою рукою вкупѣ. Да и Царегородцкой де патріархъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ о томъ же у Христа Бога милости просятъ.

И онъ де Иванъ изъ Волохъ пріѣхалъ въ Переяславль съ женою и съ дѣтми къ гетману къ Ивану Брюховецкому служить великому государю вѣрно, по прежнему своему обѣщанію, гдѣ онъ великій государь укажетъ, на Москвѣ или въ Малоросійскихъ городѣхъ.

VII. Капитанъ Александръ Сенковскій въ роспросѣ сказалъ:

Служилъ де онъ коштеляну Вилинскому князь Михайлу Родивилу; и послѣ де Рождества Христова, Родивилъ князь Михайло оставилъ его въ Козелцѣ на залогѣ, а съ нимъ двѣ хорунги пѣхоты. И какъ де король пошолъ въ Литву, а Чернецкой за Днѣпръ, а гетманъ де Иванъ Брюховецкой прислалъ Кіевского полковника Василья Дворецкого въ Козелецъ, — и онъ де съ пѣхотою вышелъ изъ Козелца ночью и пошолъ за Днѣпръ; и Черкасы де напали на него па дорогѣ и жену у него отбили, и онъ отшелъ съ пѣхотою отходомъ и былъ у Чернецкого въ войскѣ, и выѣхалъ на имя великого государя къ гетману къ Ивану Брюховецкому.

А войска де при Чернецкомъ нынѣ королевского ѣзды и съ гусары съ 7000, да пѣхоты Нѣмецкой барвы съ 3000, да Орды 2 салтана, а сказываютъ съ 20000.

А какъ де король былъ подъ Глуховымъ, и у него де войска на приступахъ побито и на вылозкахъ съ 5000 всякого люду, да померло въ дорогѣ и побито отъ мужиковъ, какъ пошолъ въ Литву, болныхъ и безодежныхъ и раненыхъ и съ голоду съ 8000.

А нынѣ де Чернецкой умышляетъ, чтобъ надъ Брюховецкимъ и надъ ратными великого государя людми промыслъ учинить.

А Ордѣ обѣщалъ дать въ заплату 12 горо-

довъ, которые промысломъ своимъ достанетъ, чтобъ Орда отъ него не отступила.

А городъ де Стеблевъ Чернецкой взялъ и отдалъ Ордѣ въ полонъ въ заплату.

А говоритъ де Чернецкой, чтобъ съ великимъ государемъ миръ учинить на томъ: Смоленску быть за великимъ государемъ, а Кіеву бъ и всѣмъ Черкаскимъ городомъ по обѣ стороны Днѣпра быть за Полскимъ королемъ. А какъ то учинитца, чтобъ Черкасъ всѣхъ предать мечю и огню, за ихъ многіе злости. А какъ де будетъ иной король и Полша будетъ по прежнему, тогда де Смоленска будутъ доставать.

Да писалъ де король Полской къ Чернецкому, чтобъ онъ его королевского полку 16 хорунгъ прислалъ къ нему въ Литву. И онъ де королю писалъ, что вся Украйна учинилась за великимъ государемъ, толко остались де городы Бѣлая Церковь, Корсунь, Чигиринъ, Черкаскъ; и онъ де, не учиня на Украйнѣ промыслу, людей къ нему никого не отпуститъ; а какъ учинитъ промыслъ, и онъ де Чернецкой и самъ со всѣми людми къ королю придетъ.

VIII. Въ отпискѣ думного дворянина и воеводы Якова Тимоѳѣевича Хитрово:

По указу де великого государя, прислано къ нему съ стрѣлецкимъ головою съ Микифоромъ Ефимовымъ великого государя денежной казны ратнымъ людемъ, которые пришли съ Дону, 2000 рублевъ.

И изъ тѣхъ де 2000 рублевъ роздано началнымъ людемъ и салдатомъ и стрѣлцомъ 517 рублевъ 3 алтына 2 денги; да тое жъ денежные казны оставилъ онъ у него Микифора ратнымъ же людемъ на жалованье, которые съ нимъ Микифоромъ, 804 рубли 30 алтынъ, да съ собою взялъ онъ къ Москвѣ съ роспискою 678 рублевъ, а для чего взялъ, того имянно въ отпискѣ не написано (1).

IX. Въ отпискѣ Григорья Косагова:

Декабря де въ 12 день, какъ онъ шолъ изъ Мѣдвина къ Каневу съ ратными людми, которые съ нимъ были въ осадѣ и подъ Староборьемъ сшолся съ Ляхами и съ измѣнники съ Корсунскими Черкасы, и былъ бой; и на томъ бою, милостію Божіею, а великого государя счастьемъ, Ляховъ и измѣнниковъ Черкасъ побили многихъ и въ языцѣхъ поимали; и тѣ языки, которые на томъ бою и прежъ того подъ Мѣдвинымъ въ языцѣхъ же, Нѣмцы и Ляхи, взяты, отдалъ онъ гетману Ивану Брюховецкому да думному дворянину и воеводѣ Якову Тимоѳѣевичю Хитрово (2).

X. Въ отпискѣ Ѳедора Протасьева:

По сказкѣ де взятыхъ языковъ, Чернецкой нынѣ въ Бѣлой Церкви, а при немъ конницы одна хорунга, да съ 2000 пѣхоты.

А которая де конница роспущена изъ войска Чернецкого въ городы для покорму, и къ нимъ посылалъ Чернецкой, чтобъ они шли къ нему; и они де къ нему нейдутъ, а просятъ заплаты; а какъ де заплата имъ будетъ, и они пойдутъ подъ Лысенку, да и самъ Чернецкой пойдетъ съ ними (2).

Да Чернецкой же де посылалъ къ хану Крымскому двожды, чтобъ онъ шолъ къ нему на помочь и ханъ отказалъ. А Орда будетъ ли или нѣтъ, того не вѣдаютъ, а нынѣ при Чернецкомъ Орды нѣтъ.

Въ Корсуни Ляховъ и Полскихъ Татаръ 7 хорунгъ, а въ хорунгѣ человѣкъ по 50 и болши.

Въ Чигиринѣ Ляховъ 12 хорунгъ (2).

А у него де Ѳедора въ полку малолюдно, надъ непріятели поиски чинить и отпору дать нѣкѣмъ; а которые де великого государя ратные люди были у него изъ Сѣвска да изъ Бѣлагорода рейтары и салдаты, и тѣ де всѣ изъ Канева розбѣжались.

(1) *За симъ, другимъ почеркомъ написано:* Допросить. — (2) *Тоже:* Вѣдомо.

Въ другой его отпискѣ:

По росписному де списку принялъ онъ Ѳеодоръ у столника у Василья Кикина Николаева полку Балка салдатовъ на лицо 357 человѣкъ, а прежъ де того изъ того жъ полку многіе салдаты розбѣжались и живутъ въ Сѣвску въ полку боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева, а иные въ Нѣжинѣ въ стрѣлецкихъ приказѣхъ (1).

Въ 3-й отпискѣ:

Ноября де въ 15 день прислано къ нему великого государя денежныя казны на хлѣбную покупку 870 рублевъ 7 алтынъ 2 денги. И онъ де на тѣ денги хлѣба покупать не смѣетъ, потому что хлѣбъ въ Каневѣ покупаютъ дорогою цѣною, осмачку въ 2 рубли; а въ иные городы послать страшно отъ непріятелей (2).

XI. Въотпискѣ изъ Новагородка Сѣверского Ивана Перхурова написано:

Декабря де въ 31 день приходилъ изъ Гомля Новагородка Сѣверского въ уѣздъ Мурашка, и, не дошедъ Новагородка за 5 верстъ, села и деревни разорили и многихъ крестьянъ погубили и въ полонъ поимали (3).

Да генваря въ 3 день вѣдомо ему учинилось изъ Остря, что Орды вышло къ Чернецкому 2 салтана; и Чернецкой де съ Поляки и Тетеря съ казаками стоятъ около Браславля и хотятъ идти подъ государевы городы (3).

Да пріѣзжаютъ де въ Новгородъ Сѣверской изъ за Днѣпра мѣщане, и покупаютъ хлѣбъ дорогою цѣною, и возятъ за Днѣпръ, и продаютъ Полякомъ и вѣдомость имъ всякую даютъ (3).

А Новгородскіе де мѣщане ему Ивану въ томъ чинятца непослушны; а салдаты де многіе розбѣжались и на караулехъ быть нѣкому.

А денежные де казны и хлѣбныхъ запасовъ въ Новѣгородкѣ и досталнымъ салдатомъ корму дать нѣчего.

XII. . . . .

Того жъ числа, князь Каспулатъ Черкаской писалъ: въ нынѣшнемъ де во 172 году вѣдомо ему учинилось, что Малаго Нагаю Уракъ мурза Каспулатовъ со всѣми своими улусными людми изъ подъ Крыму откочевалъ въ Бесленѣи; и онъ де посылалъ съ Терка въ Бесленѣи брата своего Касая мурзу и приказывалъ съ нимъ Ураку мурзѣ говорити, чтобы онъ, помня нашу великого государя милость, съ братомъ его Касаемъ пріѣхалъ къ нему въ Терской городъ и учинилъ бы вѣдомо про всякіе Крымскіе вѣсти.

И февраля де во 2 день, по его Каспулатовѣ посылкѣ, Уракъ мурза Каспулатовъ съ братомъ Касаемъ на Терекъ къ нему пріѣхали.

Того жъ числа князь Каспулата Черкаского узденъ Айдурака мурзинъ на Москвѣ въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 172 году, въ осень, ѣздилъ онъ съ Терка съ Касаемъ мурзою Черкаскимъ въ Дербень провожать дворянъ и соколниковъ, которые посланы отъ насъ великого государя къ Персицкому шаху съ подарки; и Дербенской де салтанъ сказывалъ ему Касаю мурзѣ, что шахъ Кизылбашской до Грузинского царя Теймураза былъ добръ, и призывалъ его къ себѣ почасту. Да онъ же де шахъ, пріѣхавъ къ нему царю Теймуразу и изготовя въ постной день мясные ѣствы, велѣлъ ему царю Теймуразу ѣсть; и царь де Теймуразъ не ѣлъ, а говорилъ ему, что въ христіанскомъ законѣ въ постные дни мясныхъ ѣствъ не ѣдятъ; и шахъ де на него учалъ быть за то кручиноватъ и къ нему недобръ. И царь де Теймуразъ съ печали умеръ.

Да послѣ де того онъ же Айдурака, какъ былъ въ Кумыкахъ въ Андреевѣ деревнѣ, и ему де сказывалъ Грузинского Теймураза царя дядки его сынъ, что Кизылбашской шахъ прислалъ въ Грузи на царевича Николая Давыдовича ратныхъ своихъ людей войною; и

---

(1) *Другимъ почеркомъ:* Послать грамоту. — (2) *Тоже:* Въ докладъ. — (3) *Тоже:* Вѣдомо.

царевичь де Николай, послыша приходъ Кизылбашскихъ людей, ушолъ въ горы, а городъ, въ которомъ царевичь Николай жилъ, Кизылбашскіе ратные люди взяли; и царевичь де Николай хочетъ пріѣхать къ намъ великому государю къ Москвѣ, толко де нынѣ за шаховыми ратными людми пройти ему нелзѣ. А шахъ де своимъ ратнымъ людемъ заказывалъ накрѣпко: кто его царевича поимавъ, къ нему приведетъ, и онъ его за то учнетъ жаловать.

Да князь Казбулатъ Черкаской писалъ къ дядѣ своему, къ боярину нашему ко князю Григорью Сунчелѣевичю Черкаскому: братъ де его князь Казбулатовъ, Кабардинской Темиръ-Булатъ Алегукинъ сынъ съ Уракъ мурзою присылалъ нынѣ узденей своихъ, а съ ними приказывалъ: вѣдомо де ему Темиръ-Булату учинилось отъ Крымскихъ людей, что Башкирцы, соединясь съ Астараханскими юртовскими Татары, присылали въ Крымъ людей своихъ изъ Татаръ же, которые кочюютъ въ Калмыцкихъ улусахъ, Едисаны и Енбулаки, а съ тѣми де посылщики хану приказывали, чтобъ онъ ханъ прислалъ ратныхъ своихъ людей, и ихъ Башкирцовъ и Татаръ съ улусами велѣлъ забрать къ себѣ подъ Крымъ; а они де Башкирцы и Нагайцы того желаютъ, чтобъ имъ кочевать подъ Крымомъ.

Да марта въ   день Уракъ же мурза Каспулатовъ послалъ съ Терка тайнымъ дѣломъ аталыка своего въ Крымъ и велѣлъ провѣдать подлинно: мочно ли какими мѣрами нибудь учинить, чтобъ боярина Василья Борисовича изъ Крыму вывезть тайнымъ обычаемъ? Да и про иные про всякіе вѣсти ему провѣдать подлинно жъ и быть къ себѣ въ Терской городъ не мѣшкавъ.

Да боярину жъ де Василью Борисовичю говорилъ Крымской Сефаръ Казы Ага, втайнѣ, а хотѣлъ его боярина изъ Крыму отпустить къ Москвѣ тайно. И поговоря де о томъ онъ Сефаръ Казы Ага съ нимъ бояриномъ, отпустилъ къ намъ великому государю съ листомъ своимъ Руского человѣка тайно жъ, которой взятъ съ нимъ же бояриномъ; и того де Руского человѣка съ тѣмъ листомъ встрѣтили на дорогѣ Крымскіе Татаровя, которые ходили войною на наши государевы украинные городы, и привезли его съ листомъ къ хану въ Крымъ, и ханъ де тотъ листъ велѣлъ передъ собою прочесть.

И въ листу де написано къ намъ великому государю отъ Сеферъ Казы Аги, что онъ отпуститъ къ намъ великому государю къ Москвѣ изъ Крыму тайномъ дѣломъ боярина Василья Борисовича, а покамѣста де онъ Сеферъ Казы Ага и живъ будетъ, и на наши великого государя украинные городы Крымской ханъ войною ходить не учнетъ. И ханъ де Сеферъ Казы Агу велѣлъ за тотъ листъ казнить.

А Сеферъ де Казы Агинъ сынъ Исламъ Ага въ то время былъ въ ратными людми въ Можарахъ, и ханъ де послалъ, а велѣлъ его казнить тамъ.

Въ 22 числѣ. Изъ Мензелинска бояринъ нашъ и воевода Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской съ товарыщи:

Апрѣля де въ 29 день пріѣхали въ Мензелинскъ съ рѣки Току измѣнники наши Башкирцы Онтеганко Токаловъ съ товарыщи, 7 человѣкъ, и въ Мензелинску намъ великому государю били челомъ и обѣщались за себя и за товарыщей своихъ Казанской дороги и Ицкихъ волостей за Башкирцовъ, и на куранѣ шерть учинили на томъ, что имъ подъ нашею великого государя высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ быть по прежнему; и какъ они пріѣдутъ къ нимъ Башкирцомъ, и они де отъ Калмыковъ и отъ Нагайцовъ отстанутъ всѣ, и собрався съ женами и съ дѣтми и со всѣми животы, въ Уфинской уѣздъ въ старые свои деревни пріѣдутъ конечно къ Троицыну дню.

И онъ де бояринъ и воевода ихъ Онтеганка съ товарыщи изъ Мензелинска отпустилъ, а велѣлъ имъ товарыщевъ своихъ къ нашей госу-

дарской милости призывать; а аманатовъ изъ нихъ никого не оставилъ, для того чтобъ инымъ ихъ братьѣ Башкирцамъ подъ нашу великого государя высокую руку впредь пріѣзжать было повадно.

Напечатанные выше акты писаны на 51 листкѣ. Въ числѣ ихъ находятся слѣдующіе три отрывка изъ отписокъ неизвѣстныхъ лицъ, безъ начала и конца:

1. . . . . . Сеѣ жъ весны. А Крымскому хану про походъ нашихъ государевыхъ ратныхъ людей учинитца вѣдомость, и Крымской де ханъ на украинные городы войною не пойдетъ. А въ то де время Крымской ханъ посылаетъ въ Азовъ салтановъ своихъ съ неболшими людми для обереганья Азова отъ приходу нашихъ государевыхъ ратныхъ людей; а изъ Крыму въ Озовъ дорога одна, и казну изъ Крыму въ Озовъ ханъ посылаетъ тою дорогою. И буде мы великій государь укажемъ въ то время, какъ будутъ наши государевы ратные люди подъ Азовомъ, быть Калмыцкимъ людемъ по той дорогѣ беспрестанно, и Калмыцкіе де люди изъ Крыму въ Азовъ, а изъ Азова въ Крымъ Крымскихъ людей не пропустятъ ни коими мѣрами, и проѣзду имъ никуды не будетъ.

2. . . . . . . полонениковъ. . . . . не отпускать для того, что царевъ ближней человѣкъ Сеферъ Газы Ага Степана Жданова отпустилъ не за болшую цѣну, а Степанъ де Ждановъ человѣкъ чесной.

А Яковъ де Якушкинъ договорился было дать за Микифора Кологривого Карачь бею окупу 1000 червонныхъ золотыхъ, и 500 золотыхъ далъ; а въ другой половинѣ ручался по немъ розмѣнной князь. И отданъ былъ Микифоръ Якову Якушкину; и послѣ того, по ханову велѣнью, Микифора Кологривого у Якова Якушкина взяли.

А про боярина Василья Борисовича Шереметева Гречаня сказали, что сами они его не видали, а слышели, что онъ здоровъ.

3. . . . . . а его де королевской съ Украйны походъ въ Литву учинился отъ него жъ для того, что наши государевы ратные люди княжество Литовское и Жмойцкое разаряютъ. А какъ бы де гетманъ Сапега противъ нашихъ ратныхъ людей устоялъ и Жмойцкому бъ и Литовскому войску съ Украйны было не итить и квартеры были росписаны около Старадуба. И за то де король хочетъ у Сапеги гетманство отнять и отдать Родивилу Богуславу.

(Малорос. дѣлъ св. 19, №№ 7 и 48).

88. —1664 іюля 25. Письмо къ царю кошеваго гетмана Ивана Сѣрко, *въ которомъ изъясняетъ причины, почему онъ не можетъ идти съ войскомъ на соединеніе съ гетманомъ Брюховецкимъ.*

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичу и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, благодателю нашему милостивому, я Иванъ Сѣрко, атаманъ вашего царското пресвѣтлого величества войска Запорожского кошевый, до лица земли припадаючи, челомъ бью. А что ваше царское пресвѣтлое величество указалъ мнѣ слугѣ своему, чтобъ я чинилъ промыслъ противъ непріятелей и гонителей на нашу вѣру христіянскую, однакожъ я, сколко мнѣ Богъ всемогущій помощи подастъ, буду о томъ радѣти и радѣю. А что ваше царское пресвѣтлое величество указалъ мнѣ, чтобъ я къ его милости пану Ивану Брюховецкому, къ гетману войска Запорожского, шолъ, однакожъ непріятель ежеденно Татарове съ Ляхами около нашихъ украинныхъ городовъ докучаютъ; а какъ Богъ дастъ всемогущій непріятель отступитъ отъ нашихъ городовъ, и я тотчасъ готовъ со всѣмъ при мнѣ

будучимъ войскомъ Запорожскимъ къ его милости пану къ гетману поспѣшити. Болши не распространяя писанія моего, въ милостивое жалованіе вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя нашего милостивого, предаюсь. Изъ Торговицы, лѣта Господня 1664, іюля 25 дня. Вашему царскому пресвѣтлому величеству нижайшій слуга и полножка Иванъ Сѣрко.

Списокъ на двухъ листкахъ (Малорос. дѣлъ св. 19, № 9).

89.—1664 августа 21—25. Расиросныя рѣчи въ Малороссійскомъ Приказѣ стрѣлецкаго головы Никиты Десятаго и отписки царямъ: дворянина Ѳедора Протасьева и стольника и воеводы Луки Ляпунова *о движеніи Поляковъ и Татаръ, о дѣйствіяхъ гетмана Брюховецкаго и проч.*

I. 172, августа въ 21 день, въ Приказѣ Малыя Росіи голова стрѣлецкой Микита Десятого въ допросѣ сказалъ:

Послалъ де его гетманъ Иванъ Брюховецкой къ великому государю къ Москвѣ изъ Канева августа въ 6-мъ числѣ; а столники де и воеводы Лука Лепуновъ и Василей Кикинъ и стряпчей Григорей Косаговъ и ратные великого государя люди съ ними въ Каневѣ.

А какъ де онъ Микита былъ въ Каневѣ, и онъ слышалъ, что Чернецкой пошолъ за Бѣлую Церковь и пойдетъ де въ Полшу ко Лвову, для того что у него съ Татары и съ Тетерею учинилась рознь. А какъ де Чернецкой приступалъ къ Ставищемъ, и на томъ онъ приступѣ раненъ и войска его побито 3000 человѣкъ. Салтаны де Крымскіе, которые были при Чернецкомъ, нынѣ съ Тетерею подъ Паволочьемъ стоятъ въ степи, а сказываютъ Татаръ съ 15,000, а иныхъ де отпустили въ Крымъ съ полономъ; а отдали де Ляхи Татаромъ полону 4 города, которые они приступомъ взяли, городъ Стерлевъ, да за Богомъ рѣкою три мѣста, а имянъ имъ не упомнитъ.

Съ Тетерею де нынѣ Черкасъ не болшое, а сколко, того подлинно не вѣдаетъ. Иванъ де Сѣрко нынѣ въ Торговицѣ; казаковъ при немъ не болшое, а сколко, того онъ подлинно не вѣдаетъ.

Калмыки де изъ Малоросійскихъ городовъ пошли въ свои улусы, а говорили, что они и впредь великому государю служить съ Сѣркомъ ради и на лѣто будутъ; а съ иными съ полковниками ни съ кѣмъ служить не хотятъ. А въ Сарачинскомъ лѣсу, какъ былъ бой съ Татары и съ Ляхами, побито ихъ со 100 человѣкъ.

А Греченинъ де, которого листокъ отдалъ онъ въ Приказѣ Малыя Росіи, ѣхалъ съ нимъ изъ Переяславля и остался отъ него въ Переяславлѣ, а къ Москвѣ ль поѣдетъ или въ Царьгородъ, того онъ не вѣдаетъ.

А Яковъ де Хитрово въ Смоленскѣ; про то ему сказывалъ бояринъ Петръ Васильевичь Шереметевъ; и гонецъ, которой присланъ былъ съ Москвы для того, чтобъ остановить Якова Хитрово, изъ Сѣвска отпущенъ къ Смоленску же.

А какъ де онъ Микита былъ въ Сѣвскѣ, и бояринъ де Петръ Васильевичь отпустилъ при немъ Микитѣ въ Черниговъ товарыща своего . . . . Измайлова, а съ нимъ . . . . . человѣкъ ратныхъ людей.

Астраханецъ Алексѣй Пировъ отпущенъ отъ Григорья Касагова изъ Канева тому недѣли съ три; онъ его объѣхалъ по сю сторону Колуги, а чаять къ Москвѣ будетъ завтро, августа въ 22 день, или позавтрее.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ѳедка Протасьевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 172 году, августа въ 3 день, приходили, государь, на ту сторону Днѣпра Татаровя изъ таборъ Чернецкого да измѣнника

Тетери, а перевозились подъ Бужинымъ и были подъ Лубнами и подъ Миргородкомъ, а прибѣгали, государь, легкимъ дѣломъ и люди неболшіе. А какъ, государь, тѣ Татаровя поворотились назадъ и почали перевозитца на тотъ же перевозъ августа въ 6 день . . . , государь, числа ѣхали съ низу Запорожскіе казаки судами, и на томъ перевозѣ . . . . былъ съ Татары бой, а на томъ, государь, бою взяли они трехъ человѣкъ Татаръ; и гетманъ Иванъ Брюховецкой тѣхъ языковъ послалъ къ тебѣ великому государю съ своими посылщики съ казаки съ Микифоромъ Александровымъ съ товарыщи августа въ 13 день. Да сказывалъ мнѣ холопу твоему гетманъ Иванъ Брюховецкой: которые де при Чернецкомъ и при измѣнникѣ Тетерѣ были два салтана съ Татары, и тѣ, государь, салтаны съ Татары пошли въ Крымъ; а при Чернецкомъ, государь, и при Тетерѣ остался Ширинбей мурза съ неболшими Татары, и тѣ де Татаровя вскорѣ хотятъ идти въ Крымъ же, потому что прислалъ по нихъ ханъ, а велѣлъ имъ идти къ себѣ въ Крымъ тотчасъ. А Чернецкой, государь, стоитъ промежъ Бѣлой Церкви и Ставищъ, а Тетеря стоитъ подъ Бѣлою Церковью; а которые, государь, при Чернецкомъ и при Тетерѣ Ляхи и Нѣмцы и Татаровя, и тѣхъ де Ляховъ и Нѣмецъ и Татаръ Бѣлоцерковскіе Черкасы въ городъ не пущаютъ, опасаютца, государь, того, чтобъ ихъ въ городѣ не вырубили и Татаромъ въ полонъ не отдали, и чтобъ Ляхи въ Бѣлой Церквѣ не засѣли. А въ Чигиринѣ де и въ Корсунѣ и въ Черкасѣхъ и въ Бѣлой Церквѣ . . . . языки сказываютъ, что конемъ . . . . голодно, хлѣбъ и соль покупаютъ самою дорогою цѣною. А города Мошны Черкасы служили тебѣ великому государю и всѣ вышли и розошлись въ твои государевы Малоросійскіе городы за Днѣпръ, а послѣ ихъ Ляхи пришедъ тотъ городъ выжгли.

Списокъ на двухъ листкахъ.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Лучка Ляпуновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 172 году, августа въ 5 день, вѣдомо учинилось гетману Ивану Брюховецкому и мнѣ холопу твоему, что августа, государь, въ 3 день Татаровя перелѣзли Днѣпръ на Бужинскомъ перевозѣ на Переяславскую сторону Днѣпра и пошли войною подъ твои государевы Малоросійскіе городы; и по тѣмъ вѣстямъ гетманъ Иванъ Брюховецкой посылалъ изъ Канева Переяславского полковника Данила Ермоленка съ полкомъ, а я холопъ твой посылалъ своего полку рейтарского строю поруччика Луку Ушакова съ Донскими казаками. И Татаровя, увѣдавъ про походъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, изъ за Днѣпра поворотили вскорѣ и перелѣзли Днѣпръ на томъ же Бужинскомъ перевозѣ августа въ 6 день, а перелѣщи, государь, Днѣпръ, пошли къ Ляцкимъ полкамъ къ Степану Чернецкому и къ измѣнникомъ къ Панкѣ Тетерѣ; а какъ, государь, тѣ Татаровя лѣзли изъ за Днѣпра назадъ, и на Днѣпрѣ, государь, на Бужинскомъ перевозѣ громили ихъ казаки на водѣ въ судахъ и многихъ Татаръ побили и потопили и полонъ многой отбили; а на томъ погромѣ казаки взяли Татарина, и гетманъ Иванъ Брюховецкой того взятого Татарина послалъ къ тебѣ великому государю. А какъ, государь, подъ Корсунемъ розбили воеводу Григорья Косагова и онъ Григорей, отшедъ съ того бою назадъ, прямо къ Каневу не пошолъ, а шолъ мимо города Мошны, и Мошинскіе жители, свѣдавъ про то, что его Григорья подъ Корсунемъ розбили, и отъ того устрашась Мошенскіе жители, покинувъ городъ, съ женами и съ дѣтми . . . . за Днѣпръ по рознымъ городамъ, и Ляхи Мошну городъ выжгли, а отъ Канева тотъ городъ былъ въ 7 миляхъ. А про Чернецкого, государь, и про измѣнника Панку Тетерю есть подлинная вѣдомость, что они и по ся мѣстъ

стоятъ подъ Ставищами; а сказываютъ, государь, про Чернецкого выходцы, которые выходятъ къ гетману изъ Ставищъ, что де онъ Чернецкой подъ Ставищами раненъ.

Помѣты: Отписки присланы августа въ 25 день нынѣшняго 172 году съ стряпчимъ конюхомъ съ Кузмою съ Моньяковымъ.

Таковы жъ списки отданы въ Розрядъ, а изъ Розряду велѣно послать къ великимъ посломъ и къ боярину и воеводамъ вѣсти.

Списокъ на двухъ листкахъ. — Всѣ три акта изъ «Малорос. дѣлъ» 1664—1665 г. св. 19, № 10.

90.—1664 около 8 сентября. Жалоба Семена Сафонова на Черниговскаго епископа Лазаря Барановича *въ насильномъ завладѣніи бѣглымъ его крестьяниномъ.*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой бѣдной и до конца розареной Сенка Софоновъ на Черниговского и Новгородцкого епискупа Лазаря. Въ прошломъ, государь, во 165 году, подъ Троицынъ день, въ ночи, подвалили воры заводчикъ крестьянинъ мой Костка Ворваровъ съ товарыщи и заговорщики своими двѣ бочки пороху подъ повалушенка мое и зажгли, гдѣ я холопъ твой спалъ съ женишкаю и съ дѣтишками, и тѣмъ, государь, порохомъ повалушенка взорвало и роздробило и со всѣмъ домишкомъ моимъ безъ остатку розарили, и женишку мою и дѣтишакъ убили до смерти; а я холопъ твой отъ того бою лежалъ семь недѣль на смертной постели, и отъ того сталъ глухъ и увѣченъ. И тотъ воръ крестьянинъ мой Костка отъ того воровства изъ тюремъ трижды вырѣзывался и бѣгалъ многое время, и, бѣгая, жилъ за нимъ епискупомъ Черниговскимъ и Новгородцкимъ въ Глуховскомъ уѣздѣ; а дядя его Косткинъ родной, крестьянинъ мой Филка Ворваровъ, съ женою и съ дѣтми, которой меня съ нимъ Косткою розарилъ, и нынѣ живетъ за нимъ же епискупомъ въ Новгородцкомъ уѣздѣ; и тотъ воръ крестьянинъ мой Костка пойманъ былъ и сидѣлъ въ тюрмѣ, и въ роспросѣ и съ пыткѣ говорилъ на дядю своего родного на него Филку Ворворова на крестьянина жъ моего, которой и нынѣ живетъ за нимъ епискупомъ и на дѣтей его Филкиныхъ. И въ прошломъ, государь, во 170 году билъ челомъ я холопъ твой тебѣ великому государю въ Посолскомъ Приказѣ о твоей великого государя грамотѣ въ Черкаскіе городы о тѣхъ своихъ бѣглыхъ крестьянѣхъ о вершеньѣ о томъ дѣлѣ, и по тому моему челобитью посланы твои великого государя грамоты въ Сѣвескъ къ столнику и воеводѣ къ Михайлу Дмитрееву и въ Черкаскіе городы о послѣднихъ ворѣхъ бѣглыхъ крестьянехъ моихъ, а въ Черкаскихъ городѣхъ сыскавъ, тѣхъ моихъ бѣглыхъ крестьянъ воровъ велѣно прислать въ Сѣвескъ къ вершенью тому дѣлу и это дѣло вершить. И я холопъ твой съ твоимъ великого государя указомъ къ нему епискупу въ Новгородъ Сѣверской ѣздилъ о томъ ворѣ крестьянинѣ своимъ, и онъ епискупъ противъ твоего великого государя указу того вора крестьянина моего не сыскалъ и мнѣ его не отдалъ и въ Сѣвескъ къ вершенью тому дѣлу не прислалъ, хотя самъ онъ епискупъ тѣмъ крестьяниномъ моимъ . . . . (1) тдесятъ рублевъ сѣдло съ войлоки и съ уздою, епанчу, карабинъ, саблю, кофтанъ суконной, кофтанъ киндячной. И умысля, государь, онъ епископъ надо мною холопомъ твоимъ, хотя тѣмъ воромъ крестьяниномъ моимъ и съ дѣтми его и съ животами завладѣть, а меня холопа твоего испродать напрасно, прислалъ въ Сѣвескъ бить челомъ тебѣ великому государю и боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи на меня холопа твоего, бутто я холопъ твой его епискупову деревню розарилъ и

(1) *За симъ въ подл. слѣдующій листокъ утраченъ.*

пограбилъ; и бояринъ и воеводы Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи указали дать судъ; и онъ епископъ, видя то, что праву ему быть нечимъ, въ судъ не пошолъ, а меня холопа твоего испродалъ напрасно; а я холопъ твой на твоей великого государя службѣ въ Сѣвскѣ. А тотъ воръ бѣглой крестьянинъ мой и нынѣ живетъ за нимъ епископомъ Новгородка Сѣверского во уѣздѣ; и нынѣ онъ епископъ Лазарь, хотя тѣмъ воромъ крестьяниномъ моимъ и иными воры многими бѣглыми людми и крестьяны нашей братьи завладѣть, послалъ къ Москвѣ монастырского намѣстника своего бить челомъ тебѣ великому государю, чтобъ ты великій государь тѣхъ нашихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ воровъ не велѣлъ выдавать намъ холопемъ твоимъ изъ за него епископа. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего милостію своею государскою, вели, государь, мнѣ съ нимъ епископомъ и съ архидьякономъ и съ намѣстникомъ о томъ ворѣ бѣгломъ моемъ крестьянинѣ и о женѣ и о дѣтѣхъ его и о сносныхъ животахъ свой государевъ милосердый указъ учинить. Царь государь, смилуйся пожалуй [1].

Подлинникъ на двухъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 19, № 14).

91.—1664 сентября 11. **Указъ боярину Петру Салтыкову, завѣдывавшему Малороссійскимъ Приказомъ,** *съ препровожденіемъ Переяславскаго мѣщанина Якова Өедорова, взятаго съ табакомъ, неявленнымъ въ таможнѣ.*

Лѣта 7173, сентября въ 11 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину Петру Михайловичю Салтыкову, да дьяку Ивану Михайлову. Въ нынѣшнемъ во 173 году, сентября въ 11 день, въ Приказъ Болшого Приходу къ околничему къ Микитѣ Михайловичю Боборыкину, да къ дьякомъ къ Ивану Давыдову да къ Ивану Рубцову таможенной голова гость Өедоръ Юрьевъ прислалъ съ таможеннымъ цѣловалникомъ съ Кирюшкою Өедоровымъ Переаславлского мѣщанина Якова Өедорова, а съ нимъ выимочного въ неявленыхъ товарѣхъ табаку, въ мѣшкѣ запечатано; и тотъ мѣщанинъ Яковъ съ тѣмъ табакомъ посланъ въ Приказъ Малые Росіи къ тебѣ боярину къ Петру Михайловичю и къ дьяку къ Ивану, потому что, по указу великого государя, Переаславля города всякихъ чиновъ люди вѣдомы въ Приказѣ Малые Росіи. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову о пріемѣ того мѣщанина съ табакомъ учинить по указу великого государя. «Діакъ Иванъ Рубцовъ.»

И сентября жъ въ 13 день въ Приказѣ Малыя Росіи Переяславлской мѣщанинъ Якушко въ роспросѣ сказалъ:

Пріѣхалъ де онъ къ Москвѣ сентября въ 9 день съ зайцами да съ харками, а ѣхалъ де онъ съ Стародубскимъ сотникомъ съ Леонтьемъ Ружанскимъ; а табаку де онъ взялъ съ собою съ четыре фунта про себя, а не на продажу; и какъ де изъ таможни товаръ его осматривали и записывали для пошлинъ, и въ томъ же де возу и табакъ его осматривали, потому что онъ не хоронилъ, держалъ про себя, а не на продажу, и указу великого государя онъ не вѣдалъ, что имъ про себя табаку не держать.

А въ статьяхъ думного дьяка Дементья Башмакова, каковы постановлены въ Батуринѣ во 172 году, написано:

---

[1] *Вслѣдствіе этой челобитной, 8 сентября 1664 г. послана царская грамота къ гетману Ивану Брюховецкому объ учиненіи розыска.*

Учинити бъ гетману заказъ крѣпкой, подъ жестокимъ караньемъ, чтобъ Малоросійскихъ городовъ жители, всякихъ чиновъ люди, вина и табаку къ Москвѣ и въ украинные городы и въ уѣзды отнюдь не возили и не продавали и тѣмъ бы великого государя казнѣ порухи не чинили, также бы отъ того и межъ людми никакого дурна не было.

И подъ тою статьею гетманскою рукою подписано: уневерсалы во всѣ городы о томъ розошлются съ такимъ заказомъ: кто будетъ съ виномъ или съ табакомъ въ городѣхъ великого государя Великоросійскихъ пойманъ будетъ, и то вино и табакъ имать въ казну великого государя безденежно.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. По склейкамъ резолюція: 173, сентября въ 14 день, по указу великого государя, бояринъ Петръ Михайловичь Салтыковъ велѣлъ табакъ взять въ казну, по Батуринскимъ постановленымъ статьямъ. А иными явлеными товары торговать ему поволнымъ торгомъ, а пошлину платить по указу. (Малорос. дѣлъ св. 19, № 15).

92.—1664 сентября 13 — ноября 29. Отписки Бѣлогородскаго воеводы князя Бориса Рѣпнина-Оболенскаго *о вѣстяхъ, сообщенныхъ ему разными лицами о ходѣ военныхъ дѣйствій въ Малороссіи.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Бориско Рѣпнинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ прошломъ во 172 году, августа въ 19 день, писали мы холопи твои въ Плотаву къ Плотавскому наказному полковнику къ Костентину Коблицкому и посылали для провѣдыванья вѣстей про воинскихъ людей про Ляховъ и про Татаръ и про измѣнниковъ Черкасъ Бѣлогородцкихъ станичниковъ Ивашку Бовыкина съ товарыщи; и августа жъ, государь, въ 23 день писалъ ко мнѣ холопу твоему Бориску изъ Плотавы наказной Плотавской полковникъ Костентинъ Коблицкой про вѣсти и прислалъ списокъ съ писма Бѣликовского наказного сотника Кононка Василенка да отамана Матоши Бубнашенка, какъ къ нему полковнику писалъ про шатости Потока города жителей; и мы холопи твои съ тѣхъ листовъ списки послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, подъ сею отпискою августа въ день.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣта: 173, сентября въ 13 день, съ Бѣлогородцкимъ стрѣлцомъ со Аникейкомъ Хантуринымъ.

Списокъ съ листа слово въ слово.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, ближнему боярину и воеводѣ и намѣснику Бѣлгородцкому князю Борису Александровичю Рѣпнину Оболенскому, его царского пресвѣтлого величества вѣрного войска Запорожского полковникъ Плотавскій наказный Костя Коблицкій съ товариствомъ доброго здаровья и радостныхъ потѣхъ отъ Господа Бога на лѣта многіе зажить желаемъ вашей милости.

Присылалъ твоя милость въ Полтаву для провѣдыванья Ляховъ и Татаръ и для всякихъ вѣстей. Писмо къ тебѣ посылаю, преписаное слово въ слово, а самый листъ послалемъ у войско въ Каневъ къ гетману Брюховецкому, ознаймуючи, что Тетера зъ Ляхами въ Чигиринѣ, а на сей часъ на семъ боку Днѣпра Ляховъ и Татаръ не машъ; скоро якіе вѣдамости въ нашемъ краю объявятца бы . . . . , и я вашей милости будетъ ознайменовать вскорѣ. А станичниковъ Бѣлогородцкихъ отпустилемъ съ Плотавы августа въ 23 день. Писанъ въ

Полтавѣ, лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1664, мѣсяца августа въ 23 день.

Списокъ съ листа.

Намъ велце ласкавый пане полковнику войска пресвѣтлого его царьского величества Запорожского Полтавскій наказный здоровья доброго и радосныхъ потѣхъ отъ Господа Бога вашмости вѣрнѣ зычимъ, якъ самъ собѣ.

Презъ сіе писанье наше ознаймуемъ вашмости, ижъ посылалимо сторожа своего до Потоку веллугъ сторожи отъ непріятелей, который сторожъ былъ дней съ килка въ Потоку, теды при нашемъ сторожѣ листъ до Потоку въ недѣлю дня 21 августа о годинѣ обѣдной прислано съ Чигирина отъ Тетерѣ въ тѣ де слова менуючи, ижъ панове Поточане, якъ есте зоставали, мовить, на пріязни кролю его милости и Рѣчи Посполитой, и теперь будте пріязными, бы намъ не жадною мѣрою нечого въ насъ надоруючись (sic); и допевнѣ южъ Чигиринцѣ въ поту зостаютъ пилно, а Поточене до Чигирина въ тожъ сумежъ ѣздятъ и примиренье взяли съ собою. За чимъ скоро той листъ отъ Тетери на Орпуши почали читать и заразъ зглянувшисе, пошли на мѣсце особное, а мнѣ мовить южъ не казали. И той теды сторожъ постерегши ихъ шалверство, ижъ съ нами фалшиве живутъ, заразъ съ Потоку умкнулъ и намъ то оповѣлъ, що мы вашмости тую вѣдомость давши певную, просимъ о пораду и науку. И все то до уваги вашое подавши, сами себе яко наипилне въ ласку вашмости отдаемся. Съ Бѣликовъ, дня 25 августа, року 1664. Вашмости всего добра зычливый пріятель и слуга наинижшій Кононъ Василенко, сотникъ Бѣликовскій наказный.

Матоша Бубнашенко, атаманъ городовый съ товариствомъ.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Бориска Рѣпнинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ прошломъ во 172 году, августа въ 24 день, писалъ въ Бѣлгородъ къ околничему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому изъ Канева столникъ и воевода Лука Лепуновъ: августа де, государь, въ 3 день перелѣзли Татаровя Днѣпръ на Бужинскомъ перевозѣ на Переясловскою сторону и пошли было войною подъ Малоросійскіе городы; и гетманъ де Иванъ Брюховецкой, по тѣмъ вѣстямъ, посылалъ изъ Канева полковника Данила Ермоленка съ полкомъ, да съ ними Донскихъ казаковъ. И Татаровя, увѣдавъ про тое посылку, изъ–за Днѣпра поворотились и перелѣзли Днѣпръ на томъ же Бужинскомъ перевозѣ, августа въ 6 день, и пошли къ Степану Чернецкому и къ измѣнникомъ къ Черкасомъ къ Панкѣ Тетерѣ. А какъ де Татаровя лѣзли изъ за Днѣпра назадъ, и козаки де на Бужинскомъ перевозѣ на водѣ въ судахъ многихъ Татаръ побили и потопили и полонъ многой отбили; да на томъ же де бою взятъ языкъ Татаринъ, и того де взятого Татарина гетманъ Иванъ Брюховецкой послалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ. Да какъ, государь, подъ Корсунемъ розбили Григорья Косагова и онъ де Григорей шолъ къ Каневу мимо города Мошны, и Мошенскіе жители свѣдавъ, что Григорья Косагова розбили, и отъ того устрошась, покинувъ городъ, съ женами и съ дѣтми пошли въ розные городы, и Ляхи де тотъ городъ выжгли; а тотъ де городъ отъ Канева въ четырехъ миляхъ. А Чернецкой де и измѣнникъ Тетеря стоятъ подъ Ставищами. Да мы жъ холопи твои райтара Ивана Четверикова, которой съ Канева въ Бѣлгородъ пріѣхалъ съ отписками, про вѣсти роспрашивали, а въ роспросѣ сказалъ: ѣдучи де изъ Канева, видѣлъ онъ на сей сторонѣ Днѣпра подъ Лубнами загонныхъ Татаръ и Поляковъ человѣкъ съ 50; а про иныхъ де Татаръ слышелъ онъ, что будто стоятъ на сей же сторонѣ Днѣпра

подъ Кременчюкомъ, а сколко ихъ и куды походу ихъ чаять, того онъ не вѣдаетъ.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ: 173, сентября въ 13 день, съ Бѣлогородцкимъ стрѣлцомъ съ Оникейкомъ Хантуринымъ. (Малорос. дѣлъ св. 19, № 22).

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Бориско Рѣпнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 173 году, октября въ 26 день, посылалъ я холопъ твой изъ Бѣлагорода въ Кіевъ Бѣлгородцкихъ станичниковъ и съ тѣми станичники въ Кіевъ къ думному дворянину и воеводѣ къ Ивану Ивановичю Чаадаеву писалъ, чтобъ онъ ко мнѣ холопу твоему про вѣсти Полскихъ и Литовскихъ и Крымскихъ воинскихъ людей отписалъ, и кто въ Малоросіискихъ въ Заднѣпрьскихъ городѣхъ съ Полскими и Литовскими и съ Крымскими воинскими людми гетманы и полковники и иные началные люди. И ноября въ 17 день писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Кіева думной дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ, а въ отпискѣ его написано: въ Малоросійскихъ де Заднѣпрьскихъ городѣхъ нынѣ непріятелскіе люди Степанъ Чернецкой съ Полскимъ войскомъ; а салтанъ Крымской съ мурзами и съ Татары пошолъ въ Крымъ и оставилъ въ Черкаскихъ Заднѣпрскихъ городѣхъ, для помочи Полякомъ и измѣнникомъ Черкасомъ, Татаръ тысечи съ четыре; а съ Чернецкимъ де Полскова войска конныхъ и пѣшихъ тысечь съ восмъ; а козацкое де войско, которые служатъ королю Полскому, стоятъ въ розныхъ мѣстѣхъ по своимъ полкамъ, а измѣнникъ де Панка Тетеря нынѣ у Бѣлой Церкви. А которые де Черкаскіе Заднѣпрскіе городы отъ Поляковъ отложились и были подъ твоею великого государя высокою рукою, и тѣ де и иные городы нынѣ сдались и соединились съ Поляки; а надъ осталными Черкаскими Заднѣпрскими городами Поляки промышляютъ. А войско де непріятелское нынѣ стоитъ подъ Лысенкою и подъ иными мѣсты, отъ Канева въ ближнихъ мѣстѣхъ.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣты: Вклеить въ столпъ. — 173, ноября въ 29 день, съ Бѣлогородцкимъ стрѣлцомъ съ Павликомъ Брянцовымъ.

IV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Бориско Рѣпнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 173 году, декабря въ 1 день, прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ Приказу Малые Росіи, за приписью дьяка Ивана Михайлова, въ Бѣлгородъ ко мнѣ холопу твоему, а въ той твоей великого государя грамотѣ написано: что писалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю о пріѣздѣ въ Бѣлгородъ кошевого атамана Ивана Сѣрка и что онъ въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ, и то тебѣ великому государю, по моей холопа твоего отпискѣ, вѣдомо; и мнѣ бъ холопу твоему Ивану Сѣрку сказать, что гетманъ Иванъ Брюховецкой тебѣ великому государю вѣренъ и не безъ твоего великого государя повелѣнья то онъ гетманъ дѣлалъ, и онъ бы Иванъ, по твоему великого государя указу, шолъ въ Запороги по прежнему и тебѣ великому государю служилъ и надъ непріятели промыслъ чинилъ, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, и ты великій государь за его службу учнешь его своею государевою милостью жаловать по прежнему, и служба его у тебя великого государя никогда забвенна не будетъ; а жену свою онъ Иванъ гдѣ похочетъ въ твоихъ великого государя городѣхъ оставить, и мнѣ бъ холопу твоему велѣть ему быть; и которого числа Иванъ Сѣрко въ Запороги пойдетъ, и гдѣ жену свою оставитъ, и мнѣ бъ холопу твоему о томъ къ тебѣ великому госуда-

рю отписать. И по твоему великого государя указу, того жъ числа писалъ я холопъ твой въ Харковъ къ Ивану Сѣрку, чтобъ онъ ко мнѣ холопу твоему въ Бѣлгородъ пріѣхалъ; а какъ ко мнѣ холопу твоему Иванъ Сѣрко пріѣдетъ, и я холопъ твой великого государя указъ ему Ивану скажу, и въ которомъ числѣ онъ въ Запороги пойдетъ и гдѣ жену свою оставитъ, и о томъ къ тебѣ великому государю отпишу тотчасъ. Да ноября въ 30 день писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Харкова Иванъ Сѣрко: пріѣхали де изъ Запорожья къ нему въ Харковъ сорокъ семь человѣкъ Запорожскихъ казаковъ и ему сказывали: поѣхали де они изъ Запорожья въ Харковъ ноября въ первыхъ числѣхъ, и передъ ихъ де поѣздомъ Запорожскіе козаки на Днѣпрѣ побили и въ полонъ поимали Турчанъ и Мутьянъ въ четырехъ суднахъ, и въ суднѣ де было по тритцати человѣкъ, а выходили де тѣ Турчаня и Мутьяне изъ Турского изъ Ослома городка на Днѣпрѣ для добычи; и тѣхъ де взятыхъ Турчанъ лутчихъ трехъ человѣкъ отослали къ гетману Ивану Брюховецкому, а человѣкъ съ тритцать оставили въ Запорожьѣ. А въ роспросѣ де тѣ Турчаня сказывали: Турьской де салтанъ съ цесаремъ помирился на семь лѣтъ; да передъ ихъ же де поѣздомъ за недѣлю, пошли Бѣлогородцкіе Татаровя въ Заднѣпрскіе Черкаскіе городы съ пять тысячъ человѣкъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣта: 173, декабря въ 19 день подалъ отписку розрядной сынъ боярской Игнатей Поллубской.

V. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Бориско Рѣпнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 173 году, декабря въ 1 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Приказу Малые Росіи, за приписью дьяка Ивана Михайлова, писано въ Бѣлгородъ ко мнѣ холопу твоему *(За симъ то же, что въ предыдущей отпискѣ, до словъ:* Да ноября въ 30 день писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Харкова Иванъ Сѣрко).

И декабря въ 10 день пріѣхалъ въ Бѣлгородъ ко мнѣ холопу твоему изъ Харкова Иванъ Сѣрко, и я холопъ твой великого государя грамоты ему сказалъ; и онъ билъ челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, что онъ на твою государеву службу готовъ, толко ему ѣхать въ Запороги, безъ твоего государева указу и безъ листа, не мочно, и чтобъ ты великій государь его пожаловалъ, велѣлъ ему свой государевъ указъ и листъ дать, и что ему, пріѣхавъ въ Запороги дѣлать и о ссылкѣ гетмана Ивана Брюховецкого съ Крымскимъ ханомъ ему объявить; а толко твоего великого государя указу листа ему не будетъ, и его де въ Запорогахъ казаки убьютъ или хану Крымскому отошлютъ. Также бы и гетману Ивану Брюховецкому про него было вѣдомо, что онъ въ Запороги посланъ по твоему великого государю указу.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: 173, декабря въ 22 день подалъ стрѣлецъ Иванова приказу Волкова Елфимко Ивановъ.

VI. Въ нынѣшнемъ во 173 году писалъ къ великому государю изъ Бѣлагорода бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичь Рѣпнинъ съ товарыщи: октября въ 24 день пріѣхалъ въ Бѣлгородъ кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко и въ роспросѣ сказалъ: какъ де онъ поѣхалъ изъ Запорожья, и передъ его поѣздомъ пріѣхали въ Запороги гетмана Ивана Брюховецкого посланцы съ листами, а ѣдутъ они къ хану Крымскому; а въ листахъ написано, чтобъ ханъ Крымской съ нимъ гетманомъ

былъ въ миру; и тѣхъ де посланцевъ отпустили въ Крымъ. И послѣ де того пріѣхали гетманскіе иные посланцы, а ѣдутъ къ хану жъ Крымскому съ листами; и они де тѣхъ посланцовъ въ Крымъ къ хану не отпустили, а послали назадъ къ гетману.

И будетъ гетманъ Иванъ Брюховецкой учнетъ говорить о томъ о пріѣздѣ Ивана Сѣрка въ Бѣлгородъ и о томъ, что посланцовъ его первыхъ, которыхъ онъ гетманъ посылалъ, по нашему великого государя указу, къ хану Крымскому, въ Запорогахъ останавливали и листы чли, а другихъ посланцовъ его жъ къ хану Крымскому не пропустили, а отослали назадъ къ нему гетману, — и имъ говорить, что Запорожцы посланцовъ его гетманскихъ въ Запорогахъ останавливали и листы чли, и что другихъ посланцовъ до хана Крымского не пропустили и отослали назадъ къ нему гетману, и то Запорожцы учинили невѣдѣніемъ, потому что имъ тотъ великого государя указъ невѣдомъ былъ; и онъ бы гетманъ того себѣ ни въ какое сомнителство не ставилъ.

А съ ханомъ Крымскимъ будетъ онъ гетманъ впрямъ отъ него хана чаетъ по ссылкамъ склонности къ доброму соединенію безо всякого умышленія, и ему гетману съ нимъ ссылатца по прежнему великого государя указу, и какіе будетъ отъ хана къ нему гетману писма, или сверхъ писемъ словесной приказъ, и съ кѣмъ имянемъ, и онъ бы гетманъ тѣ писма подлинные присылалъ къ великому государю къ Москвѣ безъ замотчанья, а словесной хановъ приказъ и съ кѣмъ прикажетъ, — о томъ писать къ великому государю подлинно, чтобъ про то про все великому государю было извѣстно.

А что онъ гетманъ Иванъ Брюховецкой прислалъ къ великому государю писмо хана Крымского, каково по прежней своей ссылкѣ писалъ къ нему гетману, по его гетманской посылкѣ, и великій государь, его царское величество, за то его гетмана жалуетъ, милостиво похваляетъ.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 19, № 39).

93.—1664 октября 4. Распросныя рѣчи въ Малороссійскомъ Приказѣ плѣннаго шляхтича Матвѣя Ошмянца, *изъявившаго желаніе принять православную вѣру.*

173, октября въ 4 день, тюремной сидѣлецъ полоняникъ шляхтичь Матьяшъ Ошмянецъ сказалъ за собою дѣло великого государя.

И того жъ числа въ Приказѣ Малыя Росіи онъ Матьяшъ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: билъ де челомъ онъ великому государю о крещеньѣ въ православную христіанскую вѣру, и его де крестить не указано; и нынѣ де его братья полоняники тюремные жъ сидѣлцы Ляцкой вѣры въ томъ ему поругаютца и смѣютца и лаютъ безпрестанно, а онъ де и нынѣ истинно желаетъ крещенія православной христіанской вѣры; и ѣхалъ было изъ Полши къ Кіеву для того, чтобъ ему служить великому государю и крещеніе принять, и его де въ дорогѣ великого государя ратные люди взяли въ Кіевъ, а изъ Кіева де присланъ къ Москвѣ во языцѣхъ. И чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ его крестить въ православную христіанскую вѣру, по его обѣщанію. А будетъ великій государь не пожалуетъ, крестить его не укажетъ, и чтобъ великій государь указалъ его сослать, гдѣ онъ великій государь укажетъ, чтобъ ему отъ Ляховъ въ поруганьѣ не быть.

А иного дѣла за нимъ болше того нѣтъ.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣта: Отослать на тюремной дворъ. (Малорос. дѣлъ св. 19, № 25).

94.—1664 въ октябрѣ. Отписка царю боярина и воеводы Петра Шереметева *о прибытіи въ Сѣвскъ Кіевскаго полковника Василья Дворецкаго, посланнаго къ царю гетма-*

номъ Брюховецкимъ, и объ отпускѣ его въ Москву. — II. **Царская грамота Петру Шереметеву** *въ отвѣтъ на эту отписку и о принятіи мѣръ предосторожности по случаю появившагося моровага повѣтрія.*

I. Списокъ съ отписки, какову подалъ въ Приказѣ Малыя Росіи Сѣвской стрѣлецъ Ивашко Кондратьевъ въ нынѣшнемъ во 173 году, октября въ день.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ: въ нынѣшнемъ, государь, во 173 году, октября въ 14 день, пріѣхалъ въ Сѣвескъ изъ Малоросійскихъ городовъ Кіевской полковникъ Василей Дворецкой, а сказалъ намъ холопемъ твоимъ: ѣдетъ де онъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ отъ гетмана Ивана Брюховецкого; и воевода Ѳеодоръ Протасьевъ ему полковнику говорилъ, чтобъ онъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ не ѣхалъ для того: о чемъ де гетманъ Иванъ Брюховецкой къ тебѣ великому государю писалъ, и о томъ де о всемъ къ нему гетману отъ тебя великого государя наказано съ нимъ Ѳеодоромъ. И полковникъ Василей Дворецкой ему Ѳеодору сказалъ: посланъ де онъ къ тебѣ великому государю отъ гетмана о великихъ твоихъ великого государя дѣлехъ, и писма хана Крымского съ нимъ посланы, и не ѣхать де ему къ тебѣ великому государю не мочно. Да онъ же полковникъ намъ холопемъ твоимъ сказалъ, что за Днѣпромъ въ Чигиринѣ, а на сей сторонѣ Днѣпра въ Ромнѣ на люди моровое повѣтріе есть, а около де, государь, Канева ни въ которыхъ мѣстѣхъ морового повѣтрія нѣтъ. И мы холопи твои отъ Ромна велѣли учинить заставы крѣпкіе; а ему полковнику мы холопи твои говорили, чтобъ онъ до твоего великого государя указу побылъ въ Сѣвску. И онъ полковникъ сказалъ: будетъ де мы холопи твои изъ Сѣвска къ тебѣ великому государю его не отпустимъ и подводъ дать не велимъ, и онъ де поѣдетъ къ тебѣ великому государю на своихъ подводахъ и нанимая. И мы холопи твои, опасаясь твоей великого государя опалы, его полковника изъ Сѣвска къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя й Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ отпустили и послали съ нимъ до Москвы Стародубца Анисима Гремякина, а велѣли ему Анисиму, не доѣзжая Москвы, остановить его полковника на подхожемъ стану въ селѣ Семеновскомъ и ожидать съ Москвы твоего великого государя указу, а безъ твоего великого государя указу къ Москвѣ мы холопи твои ему Анисиму съ полковникомъ ѣхать не велѣли. А съ сею отпискою къ тебѣ великому государю послали мы холопи твои Сѣвского стрѣлца Ивашку Кондырева, а отписку, государь, велѣли ему подать и про полковника объявить въ Приказѣ Малыя Росіи боярину Петру Михайловичю Салтыкову, да дьяку Ивану Михайлову.

Списокъ на трехъ листкахъ.

II. Отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи. Писали вы къ намъ великому государю, что Кіевской полковникъ Василей Дворецкой, ѣдучи къ намъ великому государю къ Москвѣ изъ Малоросійскихъ городовъ, сказывалъ вамъ, будто за Днѣпромъ въ Чигиринѣ, а на сей сторонѣ Днѣпра въ Ромнѣ на люди моровое повѣтріе есть. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вамъ бы велѣть розвѣдать подлинно всякими мѣрами, какъ мочно: съ которого времяни въ тѣхъ городѣхъ на люди моровое повѣтріе учинилось и въ иныхъ Малоросійскихъ городѣхъ нѣтъ ли гдѣ морового повѣтрія? А розвѣдавъ про то подлинно, велѣли поставить, гдѣ пристойно, заставы крѣпкіе, и

писма примать черезъ огонь и переписывать на новую бумагу не однижды, и о томъ велѣли отписать къ намъ великому государю къ Москвѣ тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ, а отписку велѣли подать въ Приказѣ Малыя Росіи боярину нашему Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку нашему Ивану Михайлову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7173, октября въ 30 день.

Списокъ на одномъ листкѣ. (Малорос. дѣл. св. 19, № 31).

95.—1664 ноября 1. Письмо гетмана Ивана Брюховецкаго къ боярину и воеводѣ князю Юрью Долгорукову, *въ которомъ увѣдомляетъ о полученіи отъ него извѣстій объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ надъ непріятелемъ и сообщаетъ съ своей стороны о томъ же и о намѣреніи идти въ походъ, вмѣстѣ съ Калмыками, противъ Крымскихъ Татаръ.*

Списокъ съ Бѣлорускаго листа гетмана Ивана Брюховецкого, каковъ прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и воевода князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково ноября въ 1 день нынѣшняго 173 года.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, ближнему боярину и воеводѣ и намѣстнику Суздалскому князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково Оболенскому, благодѣтелю моему, Иванъ Брюховецкой, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ его царского пресвѣтлого величества, челомъ бью и всякихъ благъ при побѣдѣ надъ врагами отъ Господа Бога усердно имѣти желаю. Сентября 13 дня писалъ ваша милость, благодѣтель мой, ко мнѣ, обьявляючи о томъ, что милостію крѣпкого во бранѣхъ Бога, а счастьемъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, около Могилева и Шклова до Березы и за Полотцкъ по обѣ стороны Двины ваша княжая милость, благодѣтель мой, непріятелскіе мѣста воевалъ и разорялъ, и съ которые такіе надъ непріятелскими городами побѣды я вѣрный его царского пресвѣтлого величества холопъ утѣшаюсь, усердно желаючи, чтобъ впредь вышняго десница вашей княжой милости надъ враги пособствовала. А о здѣшнихъ вѣстяхъ вашей княжой милости, благодѣтелю моему, вѣдомо чиню: что всѣ городы, которые прежде сего подъ высокодержавною его царского величества рукою на сей сторонѣ Днѣпра были, и нынѣ непремѣнно держатца и крѣпко отпоръ непріятелемъ даютъ, столь паче, иже видя Чернецкой храброе всѣхъ городовъ постоянство изъ подъ Ставищъ къ Пяти Горамъ уступилъ и съ Украйны на сеймъ до Варшавы идти имѣетъ, а Татаромъ страну Полѣзскую въ заплатѣ отдалъ, которое въ Полѣсье по Горень рѣку ясыремъ обогатясь, послѣ Покрова пресвятыя Богородицы въ Крымъ уступать имѣютъ. А о ханѣ Крымскомъ той душѣ и тѣлу моему заразливые и вредителные требуетъ ко мнѣ съ войскомъ Запорожскимъ згоды, чтобъ войску Запорожскому отъ православного монарха христіанского отщетитца и православной христіанской народъ въ бусорманское проклятое иго подать; а на таково ханово пріятство челны на море къ веснѣ готовить велѣлъ есмь и на Запорожьѣ войска много пошло, чтобъ въ осени и въ зимѣ Крымцомъ помѣшку чинить. Впрямъ, что чернь Татарская, а имянно Нагайцы, ради бъ съ войскомъ Запорожскимъ перемирія, чтобъ имъ бозопасно близь Перекопи кочевать на поляхъ пространныхъ, толко старшина поганская отговариваютъ; но великій государь нашъ, поборникъ ревнителный вѣры христіанскіе, противъ Татаръ Калмыцкимъ войскомъ изволилъ быть на службѣ, которое войско Калмыцкое, се есть головщикъ

Ишкепъ да Батырь, съ двѣмя тысячи на Бузулукъ близь украинныхъ городовъ пришли, о чемъ онъ же свѣтъ великій государь нашъ ко мнѣ вѣрному своего царского пресвѣтлого величества холопу чрезъ стряпчего Ивана Ермолова въ своей царского пресвѣтлого величества грамотѣ вчерашняго дня объявилъ, и по повелѣнію государеву къ тѣмъ Калмыцкимъ людемъ на помянутое мѣсто посланцовъ своихъ послалъ, чтобъ ко мнѣ поспѣшали; а какъ то Калмыцкое войско и бояринъ и воевода и намѣсникъ Смоленскій, Петръ Васильевичь Шереметевъ, изъ Сѣвска и столникъ и воевода князь Семенъ Ивановичь Львовъ изъ Бѣлагорода съ ратными людми ко мнѣ придутъ, безъ мотчанья противъ непріятелей, Богомъ вооружився и праведными государского пресвѣтлого величества молитвами ополчася, пойду, хотя и въ Полшу за непріятелемъ утекающимъ спѣшася. А что впредь будетъ вѣстей, и я вашей княжой милости извѣщать не омедлю. При семъ любви вашей княжой милости съ поволностью моею предаюсь. Данъ въ Каневѣ, октября 2 дня, 1664 года.

Вашей княжой милости всего добра желателный пріятель и слуга поволный Иванъ Брюховецкой, гетманъ вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского.

Списокъ на четырехъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1664 г. св. 19, № 24).

96.—1664 ноября 10. Челобитная Черкасъ Стародубскаго полка *объ уплатѣ имъ денегъ за купленное у нихъ въ казну вино.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои Стародубского полку Черкасы Оска Ивановъ съ товарыщи: въ прошломъ, государь, во 171 году приволоклись мы холопи твои къ Москвѣ и привезли съ собою вина дватцеть возъ, для подговору, на твой великого государя кружечной дворъ, а стояли мы съ тѣмъ виномъ отъ Москвы въ 7 верстахъ и начевали на стану толко одну ночь, и поволоклись къ Москвѣ на кружечной дворъ къ головѣ для подряду; и послѣ, государь, насъ пріѣзжалъ сотникъ Московскихъ стрѣлцовъ съ стрѣлцами и то вино у насъ холопей твоихъ взяли на тебя великого государя изъ договору; а то вино мѣрено, а денегъ намъ не дано, а живучи на Москвѣ, изпроѣлись и лошадинымъ кормомъ тожъ изтравились. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, намъ за то наше вино за дватцать возъ по мѣрѣ изъ своей, государь, казны денги выдать, чтобъ намъ бѣднымъ, живучи на Москвѣ, издостоль не испроѣстись. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ: 173, ноября въ 10 день, послать память въ Новую Четь (Малорос. дѣлъ св. 19, № 37).

97.—1664 ноября 12. Отписка Брянскаго воеводы Ивана Полева, *о неимѣніи струговъ для перевозки въ Малороссійскіе городы холста ратнымъ людямъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашка Полевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 173 году, октября въ 23 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Приказу Малыя Росіи за приписью діака Ивана Михайлова во Брянескъ ко мнѣ холопу твоему писано, а велѣно въ твои великого государя Малоросійскіе городы твоимъ великого государя ратнымъ людемъ изъ Брянска послать холстовъ въ Кіевъ 22127 аршинъ, въ Черниговъ 7149 аршинъ, въ Переяславль 6921 аршинъ, въ полкъ столника и воеводы Василья Кикина 8241 аршинъ, въ полкъ же Григорья Коса-

гова 2330 аршинъ, съ кѣмъ пригоже, безъ замотчанья; а которого, государь, числа тѣ холсты изъ Брянска въ Малоросійскіе городы посланы будутъ, и о томъ къ тебѣ великому государю велѣно мнѣ холопу твоему писать въ Приказъ Малые Росіи. И во Брянскѣ, государь, готовыхъ цѣлыхъ струговъ нѣту, отпустить по твоему великого государя указу въ Малоросійскіе городы твоимъ великого государя ратнымъ людемъ на жалованья холстовъ не въ чемъ; а которые, государь, струги худы горазда, безъ болшой подѣлки къ воденому ходу не годятца, и нынѣшней осени до зимнего пути слѣлать ихъ не поспѣть. А подводъ, государь, для посылки подъ холсты въ Малоросійскіе городы съ Брянченъ градцкихъ и съ уѣздныхъ людей, безъ твоего великого государя указу, взять не смѣю, потому: Брянскіе жилецкіе и уѣзные люди разорены отъ Полскихъ и Литовскихъ воинскихъ людей и отъ Крымскихъ Татаръ; да на нихъ же, государь, Брянченахъ, по отпискѣ боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева, правятъ подводъ къ нему въ полкъ. И о томъ мнѣ холопу своему что ты великій государь укажешь, чтобъ мнѣ холопу твоему въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка: 173, ноября въ 12 день, Иванова полку Франзбекова порутчикъ Александръ Лыковъ. (Малорос. дѣлъ св. 19, № 23).

98.—1664 ноября 12 — декабря 12. — I. Царская грамота гетману Брюховецкому *о томъ, чтобы онъ позаботился о продовольствіи ратныхъ людей и Калмыковъ.* — II. Отписка гетмана къ царю *въ отвѣтъ на эту грамоту.* — III. Распросныя рѣчи въ Малороссійскомъ Приказѣ стаднаго конюха Ѳедора Рябинина, *посыланнаго къ гетману съ царскою грамотою.*

I. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣлича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, войска Запорожского гетману Ивану Брюховецкому и всему войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Бьютъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, наши великого государя ратные люди, которые приходятъ изъ Малоросійскихъ городовъ и изъ полковъ къ Москвѣ, что они изнужены, безодежны и голодни, и доносятъ намъ великому государю въ челобитьѣ своемъ, что у васъ гетмана во всѣхъ Малоросійскихъ городѣхъ хлѣбныхъ запасовъ въ сборѣ много, а имъ ратнымъ людемъ давали мало, и будучи де они на нашей великого государя службѣ въ Малоросійскихъ городѣхъ, изнужены, голодни и безодежны. И вамъ бы гетману намъ великому государю служба своя и радѣнье оказать, хлѣбные запасы нашимъ великого государя ратнымъ людемъ давать велѣть и одежею промышлять, чтобъ наши великого государя ратные люди хлѣбными запасы въ скудости и въ нынѣшнее зимнее время безодежны не были; также которые наши великого государя ратные люди и впредь въ Малоросійскіе городы присланы будутъ, и тѣмъ нашимъ великого государя ратнымъ людемъ потомужъ давать хлѣбные запасы, чтобъ имъ въ хлѣбныхъ запасѣхъ скудости не было. А какъ, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, придутъ въ Малоросійскіе городы къ вамъ гетману Калмыцкіе люди, и вамъ бы гетману тѣхъ Калмыцкихъ людей въ Малоросійскихъ городѣхъ удоволить запасы и живностью и конскими кормами наполнить, по своему разсмотрѣнью, чтобъ они ничѣмъ не скудны были, и чтобъ ихъ въ Малоросійскихъ городѣхъ одержать зимовать, и стояти бъ имъ въ Малоросійскихъ городѣхъ гдѣ пристойно, по тво-

ему разсмотрѣнью, и надъ непріятели промыслъ чинить, смотря по тамошнему дѣлу. А тайши Калмыцкіе къ намъ великому государю писали, что они, по нашему великого государя указу, послали въ наши великого государя Малоросійскіе городы противъ непріятелей самыхъ лутчихъ Калмыцкихъ людей головщиковъ; и вамъ бы гетману одноконечно тѣхъ Калмыцкихъ людей покоить, чтобъ имъ ни въ какихъ запасѣхъ скудости не было. Писанъ въ государьствія нашего дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7173 года, мѣсяца ноября 12 дня.

Ниже, другимъ почеркомъ: Послана того числа въ 5 часу дня въ исходѣ съ стаднымъ конюхомъ съ Ѳедоромъ Рябининымъ.

Къ думному дворянину къ Якову Тимофѣевичю Хитрово грамота послана противъ того жъ, велѣно ему гетману говорить о Калмыкахъ. Писалъ Семенъ. Черные нѣтъ.

Списокъ на четырехъ листкахъ.

II. Списокъ съ листа съ Бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всѣа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Брюховецкой съ стряпчимъ [1] конюхомъ съ Ѳедоромъ Ребининымъ въ нынѣшнемъ во 173 году, декабря въ 16 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*слѣдуетъ полный титулъ*), Иванъ Брюховецкій, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, яко вѣрный и во вѣки неотступный холопъ ницъ предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами до лица земли припадающе, челомъ бью. Дня 12 ноября въ своей царского пресвѣтлого величества грамотѣ отъ васъ великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, ко мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу писаной, чрезъ конюха Ѳедора Ребинина присланной, писали вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, что ратные ваши царского пресвѣтлого величества люди, на вашей царского пресвѣтлого величества службѣ въ Малоросійскихъ городѣхъ будучи, изнужены, голодни и безодежны, и чтобъ мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу вашимъ царского пресвѣтлого величества ратнымъ людемъ хлѣбные запасы велѣть давать и одежою промышлять, чтобъ ратные ваши царского пресвѣтлого величества люди хлѣбомъ скудны и безодежны не были. Видитъ Богъ и всѣ ратные вашего царского пресвѣтлого величества люди вѣрную мою къ вашему царскому пресвѣтлому величеству службу и радѣніе, что я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ весь запасъ, который съ неложженыхъ отъ частого непріятеля мелницъ доходитъ, не на свой пожитокъ обращаю или продаю, но изъ того запасу и не обогащаюсь, и отъ прошлые зимы, наченше съ весны, часто въ походѣхъ мало не на всякой мѣсяцъ запасы ратнымъ вашего царского пресвѣтлого величества роздавано, и всего запасу нынѣшняго лѣта на ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей толко въ самомъ Каневѣ нѣсколько тысячь осмачекъ разными времены роздано, и нынѣ анбаръ въ нѣсколько сотъ четвертей въ Переяславлѣ будучимъ вашего царского пресвѣтлого величества ратнымъ людемъ роздать велѣлъ я. Также особно на Запорожье и на Кодакъ частократно, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, хлѣбъ посылалъ; знатно убо, что нѣхто меня, вѣрного вашего царского пресвѣтлого величе-

---

[1] *Выше:* съ стаднымъ *вм.* стряпчимъ.

ства холопа, предъ милосердымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ съ ненависти въ томъ дѣлѣ оболгалъ. А ратные вашего царского пресвѣтлого величества люди ни отъ какіе нужи и не отъ хлѣбные скудости съ службы вашего царского пресвѣтлого величества, но и жалованье вашего царского пресвѣтлого величества емлютъ и хлѣбные запасы отбираючи, а вдаль не запасаючись, на денги продаютъ, а послѣ съ службы въ домы бѣгаючи, людей по дорогамъ грабятъ и побиваютъ, и, пришедъ къ себѣ въ домъ, скудостью и нуждою своею вины свои покрываютъ и меня вѣрного вашего царского пресвѣтлого величества холопа предъ пресвѣтлымъ престоломъ вашего царского пресвѣтлого величества напрасно оглашаютъ. А о одеждахъ: и о тѣхъ мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу молчащу, самое неизнеможеніе предъ милостивымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ изрещи, понеже никакого денежного приходу съ Украйны ни откуда къ моимъ рукамъ не доходитъ, о чемъ всѣ воеводы, въ Малоросійскихъ городѣхъ будучіе, и всѣ люди достаточно скажутъ, опричь, если что Богъ милостивый чрезъ саблю, отъ кроваваго поту лица моего, за счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества и вашихъ царского пресвѣтлого величества благородныхъ наслѣдниковъ, благородного государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородного государя царевича и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, подастъ; а такъ отнюдь въ умъ свой вмѣстити не могу, чтобъ откуды одежу ратнымъ вашего царского пресвѣтлого величества людемъ промыслить, понеже не малую казну надобно на то. А съ міру и сусѣдныхъ людей также отнюдь дачи выбирать не мочно, потому что на той сторонѣ Днѣпра сквозѣ Украйну вашего царского пресвѣтлого величества, при достоинствѣ будучую, не одиножды мечь непріятелскій прошелъ, которой мечь непріятелскій не обыклъ міру, за достоинство вашего царского пресвѣтлого величества страждущаго, обогащати, но разоряти. А не токмо непріятелскіе, но и собранные противъ непріятелей войска черезъ тѣ всѣ лѣта утѣсненнымъ людемъ чрезъ частую войну ихъ разорили, а послѣ воинского разоренія обыкновеніе было на Украйнѣ людемъ разореннымъ волности на нѣсколко лѣтъ давати. А сей вашего царского пресвѣтлого величества грамоты передъ войскомъ передъ всѣмъ міромъ подъ нынѣшнее воинское время не объявлялъ я для смятенія и для того, что о томъ мірѣ услыша, на той сторонѣ Днѣпра не усумнѣлся бъ, а на сей сторонѣ Днѣпра къ непріятелемъ, опасаяся тягости, не отщетился. Какъ я чрезъ прошлые времена хлѣбные запасы на свой пожитокъ не обращалъ, но ратнымъ вашего царского пресвѣтлого величества людемъ, труды воинскіе носимымъ, роздавалъ, также и потомъ на ратные вашего царского пресвѣтлого величества люди, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, въ трудѣхъ воинскихъ будучіе, на низъ и на Кодакъ запасы роздавати буду, понеже съ войска казацкого, опричь Кодака и низу и опричь ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей, никому болше не даю запасовъ. А о Калмыцкомъ войскѣ: для тѣхъ стацыя собрана и готова есть, толко бъ по указу вашего царского пресвѣтлого величества ко мнѣ поспѣшили. О семъ о всемъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, яко вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ, по моему вѣрному радѣнью, объявивше, надеженъ на премудрѣйшее вашего царского пресвѣтлого величества разсмотрѣніе пребываю, что вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, вышеписанную рѣчь о хлѣбномъ росходѣ высокимъ государскимъ разсмотрѣніемъ разсудите, и вѣрную мою службу, воин-

скими трудами истинно утружденными, предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ съ ненависти поношающихъ, отъ своихъ пресвѣтлыхъ государскихъ ушей отдалите. Да вамъ же великому государю, вашему царскому величеству, бью челомъ и смиренно прошу со оставленными мѣстами въ городы и въ полки и къ рознымъ полковникомъ обнадеживателныхъ грамотъ, чтобъ было чѣмъ, гдѣ надобно, городъ и полковниковъ сее стороны въ вѣрной къ вашему царскому пресвѣтлому величеству службѣ утвержати; а я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ на всякомъ мѣстѣ воинскомъ, такожде и за достоинство и многолѣтное вашего царского пресвѣтлого величества и вашихъ царского пресвѣтлого величества благородныхъ наслѣдниковъ, благовѣрного государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрного государя царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, умирати, не щедя головъ своихъ, готовы есмь. Данъ въ Каневѣ, ноября 27 дня, лѣта Господня 1664. Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего многомилостивого, Иванъ Брюховецкой, гетманъ вѣрного воиска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского.

Списокъ на одиннадцати листкахъ.

III. 173, декабря въ 12 день, въ Приказѣ Малыя Росіи стряпчей конюхъ Ѳеодоръ Ребининъ въ роспросѣ сказалъ:

Поѣхалъ де онъ изъ Канева тому нынѣ 12 дней.

Гетманъ де Иванъ Брюховецкой и думной дворенинъ и воеводы Яковъ Тимоѳѣевичь Хитрово и Ѳеодоръ Протасьевъ съ государевыми ратными людми въ Каневѣ.

Стряпчей Григорей Косаговъ въ Медвинѣ.

Подъ Медвинымъ де Чернецкой стоялъ 2 недѣли и къ Медвину приступалъ дважды, и на тѣхъ приступахъ Ляховъ и измѣнниковъ Черкасъ многихъ побили; и Чернецкой де отъ Медвина отступилъ со стыдомъ и пошелъ въ Полшу. Тетеря де нынѣ въ Бѣлой Церкви; а сколко при немъ Черкасъ, того не вѣдаетъ.

Татаровя де, которые были при Чернецкомъ, нынѣ въ Корсунѣ; а сколко ихъ, того не вѣдаетъ же; а слухъ носитца, что малые люди.

Слышалъ де онъ, что Чернецкой пошелъ въ Полшу для того, что въ войскѣ у него учало быть гораздо голодно и многіе изъ войска Ляхи и Черкасы побрели врозь.

А иныхъ никакихъ вѣстей не вѣдаетъ.

А ѣдучи де онъ, дорогою про повѣтрее нигдѣ не слыхалъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 19, № 38).

99.—1664 ноября 17. Письмо Павла Тетери къ Крымскому хану *съ желаніемъ успѣховъ надъ непріятелемъ и съ просьбою о благосклонномъ пріемѣ пословъ, отправленныхъ къ нему Кіевскимъ воеводою.*

Переводъ съ листа Полского писма, каковъ писалъ Тетеря къ хану.

Наяснѣйшій хане Крымскій, мой зѣло милостивый пане! При поданномъ случаи являюсь и я съ моимъ униженствомъ моего милостивого пана, по моему обыкновенному и учиненному пріятству, желаючи вашей хановой милости отъ Господа Бога доброго здоровья, а при счастливомъ надъ непріятелемъ побѣдахъ счастливого пребыванья на многіе лѣта. Его милость панъ воевода Кіевскій съ чѣмъ пословъ своихъ къ вашей хановой милости, моего милостивого пана, посы . . . ., разумѣю все то учинити изволи . . . . удобнѣ для короля пана и Рѣчи Посполитой, желаючи съ королемъ его милостью паномъ нашимъ милостивымъ успокоенія сихъ странъ, на повреждені Рѣчи Посполитой и панства Крымского взбунтованыхъ,

обще тѣшитись. Истинныя есмь надежды, что то Богъ превысочайшій подати намъ изволитъ. Буде посолъ его милости пана воеводы Кіевского, къ вашей ханской милости посланный, съ пожела . . . . къ намъ возвратить дѣломъ, о чемъ я не сумнително вашей ханской милости прошу, чтобъ въ обыкновенной милости былъ храненъ, которой нынѣ мои нижайшіе препосылаю службы. Данъ изъ обозу подъ Лысенкою, ноября 17 дня, 1664 году.

Вашей ханской милости, моего милостивого пана, желателный поволный слуга Павелъ Тетера, съ войскомъ его королевскіе милости Запорожскимъ.

Списокъ на двухъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 18, № 4).

100.—1664 ноября 25. **Письмо гетмана Ивана Брюховецкаго къ Бѣлогородскому воеводѣ князю Борису Рѣпнину Оболенскому,** *въ которомъ благодаритъ его за увѣдомленіе о вспомогательномъ войскѣ, идущемъ въ Малороссію, и сообщаетъ извѣстія о Польскихъ, Крымскихъ и Турецкихъ дѣлахъ.*

Списокъ съ листа Бѣлорускаго писма, каковъ листъ писалъ гетманъ Иванъ Брюховецкой въ Бѣлгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Борису Александровичю Рѣпнину, а бояринъ тотъ листъ прислалъ къ великому государю къ Москвѣ въ нынѣшнемъ во 173 году, ноября въ 25 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, ближнему боярину и воеводѣ и намѣстнику Бѣлогородцкому князю Борису Александровичю Рѣпнину Оболенскому, благодѣтелю моему, Иванъ Брюховецкій, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ его царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, всякихъ душевныхъ и тѣлесныхъ благъ отъ всесилного Бога усердно имѣти желаючи, челомъ бью. Благодарствую вашей княжой милости на той благодати и пріятствѣ, что ваша княжая милость изволилъ меня добрыми и всему міру утѣшными вѣстями обослать, что отъ вашей княжой милости на вспоможеніе Малоросійскимъ городомъ, по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, столникъ и воевода князь Семенъ Ивановичь Львовъ отпущенъ съ ратными его царского пресвѣтлого величества людми, и что Калмыцкіе войска, по указу господареву, на непріятелей идутъ. А я взаемъ вашей княжой милости, благодѣтелю моему, вѣдомо чиню, что языки Ляцкіе добрые на бою взяты (да два знамени Сопѣгино Даниловичево полковникомъ Черниговскимъ въ Иванковѣ взятые) сказываютъ, что цесарь Римской къ Ляхомъ прислалъ, чтобъ дватцать тысячь войска или казны на столко тысячь войскъ Ляхи на наемъ противъ Турка дали; а толко не дадутъ, тогда цесарь со всѣмъ войскомъ своимъ пойдетъ и крѣпость близко Кракова учинити хочетъ, чтобъ для войскъ съ Полши корму добывати. Второе, что папа Римскій клятву на короля и на Ляховъ прислалъ за то, что Ляхи съ великимъ государемъ нашимъ, съ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ, не помирились, и что съ босурманами въ дружбѣ будучи, помѣшкою монархомъ христіанскимъ въ войнѣ на поганыхъ чинятца. Третіе, что Рѣчь Посполитая Полская на Чернецкого за то гнѣвается, что думою своею короля на Украйну завелъ до великіе и всего свѣта не славы учинилъ, о чемъ нынѣ на соймѣ дня послѣднего ноября починаютъ Рѣчь Посполитая сыскъ чинити и его судити хочетъ; для чего Чернецкой въ великой печали пребываетъ. А о везирѣ Турецкомъ подлинные у насъ вѣсти отъ выходцовъ и отъ купцовъ и отъ языковъ есть, что везиръ Турецкій Аранскіе, Болгарскіе, Сербскіе, Татарскіе, Волоскіи войска отъ цесаря Римского

утерявъ и самъ на бою раненъ, нынѣ въ городѣ Будгинѣ въ осадѣ отъ войска цесарского жъ пребываетъ. Да Украинскихъ вѣдомостей объявляю вашей княжой милости, что дня 28 октября языкъ Татарскій, взятый на бою подъ Каневымъ, сказываетъ, что салтаны и Ширимъ бей двѣнатцатый тому день какъ изъ подъ Умани въ Крымъ пошли, а при цесаркомъ малое нѣчто сколко сотъ осталось. Для славы Чернецкой подъ Уманемъ не мало людей утерявъ, подъ Лысянку со всѣмъ войскомъ подступилъ было и четыре пушки потерявъ, подъ Медвинъ подступилъ: а въ Медвинѣ воевода Григорей Ивановичь Косаговъ и полковникъ Лубенской и пѣхота Запорожская сидятъ, и былъ у нихъ не малой бой. И для того, чтобъ по указу господареву столникъ и воевода князь Семенъ Ивановичь Лвовъ ко мнѣ для обороны его свѣта великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, отчины поспѣшалъ, о чемъ и вашей княжой милости прошу, изволь ваша княжая милость, благодѣтель мой, ко князю Семену Ивановичю Львову писать, чтобъ указъ государевъ исполнялъ и ко мнѣ безъ мотчанія шолъ, также и вдругіе вашей княжой милости прося, съ поволностью моею отдаюся. Данъ въ Каневѣ, 29 дня октября, 1664 года.

Вашей княжой милости всего добра желателный пріятель и слуга поволный, Иванъ Брюховецкой, гетманъ вѣрного войска его пресвѣтлого царского величества Запорожского.

Подъ тѣмъ же писмомъ подклеено писмо, а въ писмѣ пишетъ:

Взглядомъ повѣтрея морового не потребно есть остерегатися, понеже самъ я остерегъ бы, когда въ тутошнемъ краѣ отъ повѣтрея не опасно бъ было, или здѣ здорово, толко отъ Чигирина близкіе нѣкоторые на той сторонѣ Днѣпра городы позаповѣтрились было; я, сохрани Боже, не желаю, яко вѣрный его царского пресвѣтлого величества холопъ, ни малые пагубы ратнымъ его царского пресвѣтлого величества людемъ, которые пусть отъ повѣтрея не опасаются; толко прошу, изволь ваша княжая милость оныхъ выслать вскорѣ.

Списокъ на шести листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 19, № 40).

101.—1664 декабря 20. Письма къ гетману Брюховецкому: 1) кошеваго атамана Ивана Щербины *съ препровожденіемъ плѣнныхъ Татаръ и съ просьбою о присылкѣ смолы, желѣза и полотна для струговъ* и 2) полковника Ивана Сербина *съ увѣдомленіемъ о пораженіи непріятелей и о проч.*

1. Списокъ съ листа Бѣлоруского, что писалъ къ гетману къ Ивану Брюховецкому кошевой атаманъ Иванъ Щербина.

Зѣло милостивый пане Брюховецкой, гетманъ вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского. Счасливыхъ радостныхъ утѣхъ безсмертные славы и побѣды на враги обдержавъ Креста Господня, отъ Господа Бога на многіе лѣта имѣти желаемъ со всѣмъ товарствомъ какъ и себѣ. Симъ писаніемъ объявляемъ тебѣ и посылаемъ товарство съ языки бусурманскими, имянемъ Василья Сушковского и Ромашку и Мартына и Гулака, которыхъ бусурманъ изволилъ Богъ намъ мечемъ взять, счастьемъ его царского пресвѣтлого величества и счастьемъ вашей милости и помощію Божіею, ударися съ ушкалами и многихъ въ плѣнъ смертной отдали и ушкалъ двухъ съ людми; за которую побѣду Господа возблагодаримъ. И тѣхъ враговъ своихъ отсылаемъ двоихъ чрезъ посланцовъ нашихъ, которые языки скажутъ о всемъ зломъ умыслѣ бусурманскомъ и о своей пагубѣ. Еще просимъ милости твоей о порохахъ и о смолѣ на струги, понеже, какъ Богъ дастъ счасливо прожить зиму, то всѣ единомыслено струги станемъ дѣлать, а у многихъ дерева готовы; а какъ милость свою покажете, извольте прислать къ намъ порохъ на зиму, потому что у насъ его въ казнѣ нѣтъ. А много вѣдомости

есть что непріятель замыслъ имѣетъ пытатца столицы нашіе вѣчные достовать, въ чемъ Боже имъ не помози. О семъ стократно просимъ, изволте порохъ прислать съ посланцы нашими не задержавъ ихъ ни часу; да и о своемъ пребываніи отпишите. Опричь желателныхъ и вѣрныхъ услугахъ писма не простираючи, васъ Господу Богу и себе милости вашей вручаю. Данъ съ коша съ Волынки, 1664 году, ноября въ 8 день.

Вашей милости всегда добра желатель Иванъ Щербина, отоманъ кошевой со всѣмъ товарствомъ.

А внизу въ томъ же листу:

Еще просимъ вашей милости, изволь прислать треодь постную, апостолъ и кадилницу въ церковь Покровскую, потому что какъ церковь сгорѣла, того выхватить не успѣли; а нынѣ служити и въ постъ будетъ не по чему. О семъ милость ваша порадѣйте.

А въ дву маленкихъ листочкахъ:

Въ семъ листочку просимъ милости твоей о смолѣ, о желѣзѣ и о полотнѣ; изволь присылать къ намъ на весну, кой часъ вотаги станутъ проходить, понеже много смолы и желѣза и полотна на парусы струговые надобно будетъ; ту вещь надобную не презри и на милость твою надѣемся. А за дозволеніемъ твоимъ всѣ хотятъ струги дѣлать.

Я Иванъ Щербина, отоманъ кошевой, прошу зѣло вашей милости чрезъ товарыща и пріятеля своего: буде возможно, чтобъ жену мою съ той стороны Днѣпра могъ привезть. О томъ прошу вашей милости, изволь милость свою явити и жену мою ссудить, и до товарыща того, которого я съ посланцы своими выслалъ, милостивъ быть; а я ту твою милость отслуговати долженъ буду.

2. А въ другомъ листу къ нему жъ гетману пишетъ полковникъ Иванъ Сербинъ:

Мой зѣло милостивый господине, пане гетмане! радѣемъ всѣми силами, чтобъ непріятеля изъ Украйны выгнать, а посилковъ войсковыхъ не имѣючи, не можемъ то учинить, понеже непріятель, гдѣ появимся, о всемъ то вѣд. . . . . ., и для того изъ городовъ не уступаетъ. А языки всегда сказываютъ, которыхъ у насъ много, что какъ войска рушатца, тотчасъ въ Полшу побѣгутъ. Добро бы было, чтобъ ваша милость войско отпустилъ, буде самъ не пойдешъ. А въ Уманѣ на всякъ день у насъ розговоръ съ ружья; а наипаче 16 числа сего мѣсяца, гдѣ нѣсколко 10 порубили въ Цымормановкѣ, а живого одного знатного взяли. Въ тотъ же день подъ Псаровкою нѣсколько 10 возовъ трупу въ Бабиновъ отвезли, а многихъ въ ямахъ и въ погребахъ понаходили; того жъ времяни до 200 прирубили и живыхъ много есть; такъ имъ посчастилось въ нынѣшнихъ дняхъ, дай Боже и на всякое время такая часть. Имѣемъ вѣдомость изъ-за Богу (о) господарехъ Волоскомъ и Мунтьянскомъ, будто за нашествіемъ войска цесаря христіанского съ престоловъ своихъ; толко подлинно еще не вѣдаемъ, будемъ о томъ подлинно провѣдывать; а есть тотъ слухъ, будто въ Могитевѣ, и зѣло бы радъ къ войску Запорожскому прилучились. О семъ милости вашей объявивъ, посилку войскового просимъ. Данъ изъ Умани, 20 декабря 1664 году.

Милости вашей всего добра желатель Иванъ Юрьевичь Сербинъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского.

Списки на четырехъ листкахъ.

102.—1664 декабря 19. Письмо архіепископа Черниговскаго Лазаря Барановича къ царю Алексѣю Михайловичу, *въ которомъ благодаритъ за оказанное вспомоществованіе по возобновленію Спасскаго монастыря, въ Новгородѣ-Сѣверскомъ, и проситъ о присылкѣ бумаги на изданіе сочиненной имъ книги, содержащей въ себѣ церковныя поученія.*

Божіею милостію, великому государю царю

и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, (*полный титулъ*) вашему царскому пресвѣтлому величеству, государю и благодѣтелю моему великому и многомилостивому, азъ смиренный Лазарь Бороновичь, епископъ Черниговскій, Новогородцкій и прочихъ градовъ Сѣверскихъ, и всегдашній богомолецъ и слуга, мое благодарственное до лица земли челобитье при молитвахъ архіерейскихъ и услугахъ недостойныхъ смиренно посылаю.

Егда волсви отъ востокъ пріидоша во Іерусалимъ, глаголюще: гдѣ есть рождейся царь Іудейскій, видѣхомъ бо звѣзду его на востокѣ и пріидохомъ поклонитися ему, — тогда и азъ смиренный богомолецъ вашего пресвѣтлого царского величества со благодарственнымъ поклоненіемъ моимъ прихожду чрезъ посланную братію мою іеромонаха Іеремію Ширкѣевича, намѣстника моего бывшаго, нынѣ же игумена Моксаковского, и гермонаха Инокентія Быковского, игумена Глуховского, видѣвше отъ всещедрыя десницы вашего пресвѣтлого царского величества звѣзду; яко бо иногда Іоаннъ святый видѣ Царя небеснаго, держаща въ руцѣ своей десной звѣзды, сице и азъ видѣвъ царя земнаго, ваше царское пресвѣтлое величество, держащаго въ руцѣ десной пресвѣтлыхъ щедротъ звѣзды, имъ же обитель всемилостивого Спаса Новгородцкую аки небо украсити ваше пресвѣтлое царское величество вожделѣлъ еси, и начатъ уже сія краснѣйша паче сыновъ человѣческихъ святыня краситися. Волсви, ведени звѣздою, падше, поклонишася Царю небесному, азъ веденъ щедротами, аки звѣздами, отъ руки вашего пресвѣтлого царского величества, до лица земли падше, вашему пресвѣтлому царскому величеству покланяюся; они богати, отверзше сокровища своя, принесоша дары, злато, ливанъ и смирну, — азъ сый нищь и убогъ, вмѣсто даровъ покланяюся со благодареніемъ и молитвами, аще и недостойными архіерейскими, чая да исправится молитва моя за ваше пресвѣтлое царское величество, яко кадило предъ Царемъ, пріемшимъ отъ волхвовъ ливанъ. Простре ваше пресвѣтлое царское величество премилостивую свою десницу на подаяніе и обнаженную всемилостивого Спаса обитель мнѣ врученной Новогородцкой покрыти изволилъ присланіемъ соболей на украшеніе иконъ, такожде и ризъ со службою церковною: да облечетъ Царь небесный ваше пресвѣтлое царское величество одѣяніемъ брачнымъ ризою спасенія. Освѣтилъ ваше пресвѣтлое царское величество паликадиломъ храмъ свѣта небеснаго, самъ свѣтъ сый земный, да просвѣтится ваше пресвѣтлое царское величество по долголѣтной и благовремянной державѣ съ преподобными яко солнце. Даде ваше пресвѣтлое царское величество книги церковные, еуангеліе и библію, къ симъ же и на печатаніе книгъ сто стопъ бумаги, — да впишетъ Слово Божіе имя вашего пресвѣтлого царского величества въ книги животныя и да воздастъ сторицею; прилагая же на всяку похвалу Божію, да приложатся вашему пресвѣтлому царскому величеству лѣта живота до дне рода и рода. Обѣща ваше пресвѣтлое царское величество и еще бумаги триста стопъ и бочекъ желѣза на церковные главы и прислати по дорогѣ повелѣ. Азъ же и самъ смиренный богомолецъ желаю зѣло сподобитися пресвѣтлые очи вашего пресвѣтлого царского величества видѣть и смиренное мое благодареніе вашему пресвѣтлому царскому величеству за толикая благодѣянія воздати; но немощію возбраненъ, молю Господа, да подастъ ми силу пріити и поклонитися престолу вашего пресвѣтлого царского величества съ книгою поученій церковныхъ, отъ труда моего немощнаго подъ пресвѣтлымъ титломъ вашего пресвѣтлого царского величества типомъ изданною, на ню же еще ми довлѣетъ бумаги; и о томъ чрезъ посланниковъ моихъ до лица земли вашему пресвѣтлому цар-

скому величеству челомъ бью. Яко и всю обѣщанную отъ вашего пресвѣтлого царского величества милость за исполненіе отъ вашего пресвѣтлого царского величества сея обѣщанныя милости молю смиренно Всемилостивого Спаса, да долготою дней ваше пресвѣтлое царское величество исполнитъ и явитъ вашему пресвѣтлому царскому величеству спасеніе свое. Сего усердно желая, смиренное мое до лица земли челобитье при молитвахъ архіерейскихъ и услугахъ недостойныхъ пребогатой милости вашего пресвѣтлого царского величества, благодателя моего великого и многомилостивого, вторицею посылаю. Писанъ въ монастырѣ Всемилостивого Спаса Новогородцкомъ, лѣта отъ созданія міра 7172, а отъ рождества Христова 1664, мѣсяца декабря 19 дня.

Вашего пресвѣтлого царского величества, государя и благодателя моего великого и многомилостивого, всегдашній богомолецъ и недостойный рабъ Лазарь Бороновичь, смиренный епископъ Черниговскій, Новогородцкій и прочихъ градовъ сѣверныхъ рукою властною.

Списокъ на восьми листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 19, № 11).

103.—1664 въ декабрѣ. Письма Татарскихъ князей и мурзъ къ роднымъ и знакомымъ въ Крымъ (1).

1. Пишетъ къ Алѣ Загѣ (2) Ахметъ Челей:

Чесному избранному брату моему Алей агѣ ото много поздравляю; да дочерямъ моимъ, Абдулъ Латыфу руку цѣлую и челомъ бью; да и брата твоего очей цѣлую и челомъ бью, да брату моему Абдулъ Гафару челомъ бью. И буде про меня изволите вѣдать, и я, милостію Божіею, со всѣми товарыщи съ болшими и съ малыми въ болшихъ добычахъ, далъ Богъ, здоровы. Да пожалуй, братецъ Обдулъ Латыфъ: буде придутъ намъ люди, и ты, братецъ, пожалуй, ко мнѣ коня пришли, а у меня конь здѣсь выбитъ. Да пожалуй, братецъ, отпиши ко мнѣ своего здоровье. По томъ челомъ бью.

2. Пишетъ Алѣй Газы Маметъ Алѣ къ агѣ:

Чесному и благодѣтелю моему агѣ ото много много съ молитвою челобитье. И буде изволишь про меня вѣдать и про язычей, и мы, далъ Богъ, всѣ здоровы; а намъ Господь Богъ далъ добычи болшіе, не въ которой посылкѣ таковой добычи не бывало; и буде изволите Запорожскихъ Черкасъ вѣдать, и имъ разоренье есть болшое; и вамъ пристойно съ ратными людми быть. По томъ подай тебѣ Господь Богъ многолѣтное здоровье. А у меня, милостію Божіею, четыре ясыря Господь Богъ подоровалъ въ добычи. По томъ тебѣ много челомъ бью.

3. Пишетъ Аджи Темиръ мурза Алѣй мурзѣ:

Чесному моему пріятелю Алѣю мурзѣ ото много много челобитье. Да пожалуй, Алѣй мурза, слободскимъ моимъ людемъ всѣмъ здоровье моего справь; а я, милостію Божіею, здѣсь не въ которой службѣ таково добыточно не бывало, а нынѣ Господь Богъ намъ далъ много. И ты, пріятель мой, буде изъ Крыму какъ рать будетъ кой день, и меня ждать бы вамъ въ той день въ Крымъ. А по томъ много челомъ бью.

4. Пишетъ Магметъ ага Аджи Алѣю:

Чесному моему и благодушному Аджи Алѣю и всѣмъ моимъ деревенскимъ сосѣдамъ, отъ болшого и до малого, челобитье. А буде изволите про меня вѣдать и про товарыщей моихъ, и я и товарыщи мои всѣ, далъ Богъ, здоровы; и буде изволите про нашіе добычи вѣдать, и

---

(1) *Современные списки этихъ писемъ весьма неисправны.* — (2) *Такъ въ подлинникѣ. Ниже:* Алей Газы *и* Алей ага *вм.* Алей Зага.

намъ Господь Богъ подалъ добычи болшіе, а ни въ которыхъ походѣхъ таковы добычи не бывало, и нынѣ далъ Богъ много; и вы молитеся объ насъ Богу. Да пожалуй, Аджи Алѣй, не покинь моихъ деревенскихъ людей, чтобъ имъ никакой нужи не было. А у меня, милостію Божіею, пять есыревъ. И тебѣ бы пожаловать, деревенскихъ моихъ людей не покинуть, и дому моего дозирать. И пріятелю моему Махмуду Челебею и деревенскимъ его людемъ всѣмъ отъ меня челобитье.

5. Пишетъ Темиръ въ домъ свой къ дѣтемъ поздравленье. Божіею милостію, изъ полону освободился помощью Магмеръ агиною; и вамъ бы о мнѣ не кручинитца. А я пребываю съ Магметъ агою и ясыремъ не вотще и харчемъ не скуденъ. По томъ будте здоровы.

6. Пишетъ Маметша мурза Нурадынову ближнему человѣку Сеитъ Умеръ агѣ:

Честному отцу моему Умеръ агину величеству поклоняюся. Я здѣсь здорово; да другу моему въ Перекопи Магметъ Халифѣ челобитье. Да что у него на рукахъ сирота моя, и онъ не мни себѣ того, что мнѣ его не взять, а до меня побереги. По томъ челобитье.

7. Пишетъ Велиша Ромоданъ агѣ:

Честному отцу моему и честней матери моей ото множества челобитье и цѣлую руцѣ твои. Здѣшніе нашито варыщи, далъ Богъ, здоровы, отъ мала до велика челомъ бьютъ. У меня три ясыря да мѣринъ, а у иныхъ по одному ясырю. Сами и кони здоровы. А кто про насъ спроситъ, — челобитье.

8. Переводъ съ Турского писма, что пишетъ Маметча мурза къ сроднику своему Крымскому князю:

Честному милостивому, къ намъ ласковому княжому величеству, съ честью и съ моленьемъ поклоняюся. Агметъ Джанъ мурзѣ, Ивазъ мурзѣ, Мустофѣ мурзѣ по великому челобитью. Изволите про насъ вѣдать, и мы въ добромъ здоровьѣ. Божіею милостію, ходили подъ Каневъ не одиножди и издобылися такъ, что никогда такой добычи не бывало, ни единого человѣка безъ добычи нѣтъ, у послѣднихъ по два по три ясыря. И нынѣ Чернецкой гетманъ мыслитъ по перволедью Днѣпръ перейтить и итить на Барабаша; проситъ у ханова величества одного царевича съ неболшимъ войскомъ; толко то войско къ намъ будетъ, и насъ вѣдайте, что въ Крымѣ. А въ нынѣшнее время всѣ казаки намъ поддалися, толко Умань, Лысенка, Медвѣдовка и нѣсколко съ ними городковъ не поддалися, а чаять нынѣ или завтра и тѣ помирятца; а какъ они помирятца, и въ казацкой землѣ никако непріятеля не будетъ; того и желаютъ, какъ войско будетъ по перволедью черезъ Днѣпръ на Барабашъ итти. Сверхъ того, роспросите посланного человѣка. По томъ челомъ бью.

9. Переводъ съ Татарского писма, что пишетъ Отжанъ мурза въ Ѳерегѣ городка воеводѣ:

Честному постоятелному князеву величеству цѣлую руку твою, поздравляю. Про наше пребыванье изволите вѣдать, и мы подъ городкомъ Лысенкомъ денъ пять и десять стояли, а нынѣ отошли къ Бѣлой Церквѣ. А про Москву и про Барабаша изволишь вѣдать, и я рабъ ходилъ подъ Каневъ съ нѣсколкими Татары; и которые казаки изъ городка выходили на бой, милостію Божію, тѣхъ побилъ, лутчихъ людей въ языкахъ поималъ; а въ роспросѣ сказали, что имъ помочи ни откуду не будетъ. А изволишь про нашу братью здѣшнихъ спросить, и Арсланъ Газы мурза, Капланъ мурза, Абламъ мурза, Алкулъ мурза и всѣ товарыщи здоровы, тебѣ челомъ бьютъ; толко Сакатъ Булата не стало. А про добычю нашу спросишь, ни въ которыхъ походѣхъ такой добычи не бывало. А будетъ про казаковъ спросишь, кромѣ Умани и Лысенки всѣ городки, которые на

Синихъ Волахъ, всѣ учинилися мирны. А подъ Уманемъ стоитъ Макушка, осадилъ ихъ накрѣпко. По томъ челомъ бью.

10. Переводъ съ Татарского писма, что пишетъ Маметша мурза ко княгинѣ:

Честней княинѣ ото многа многа съ честью поклоненіе, цѣлую очи твои и всѣмъ твоимъ домашнимъ болшимъ и меншимъ челобитье. Мы здѣ всѣ, далъ Богъ, здоровы и въ болшой добычѣ, что никогда такой добычи не бывало. А толко изъ Крыму войска въ началѣ мѣсяцѣ Режепе будетъ, и насъ въ Крымѣ вѣдайте. По томъ не учините насъ въ забвеніи въ молитвахъ своихъ.

11. Переводъ съ Татарского писма, что пишетъ Бабашъ Арсланъ Алѣю:

Душѣ моему Арсланъ Алѣю и Мустофѣ Магметю челобитье. Про насъ спросите, и здѣся Агметъ Гджанъ, Челебей и всѣ болшіе и меншіе сами и кони здоровы. А добыча наша, у кого два, у кого три ясыря, что никогда такой добычи не бывало. А язъ Бобашъ у всего войска начлника у Маметши мурзы приказнымъ человѣкомъ; и ясырю три четыре у меня есть. Душа моя Мустофа, призри домъ мой и сиротъ. Да матери моей челобитье и всѣмъ домашнимъ поклонъ.

12. Переводъ съ Татарского писма, что пишетъ Гджанъ мурза Саферелѣ агѣ:

Честному брату моему Саферелѣю агѣ челобитье. Про насъ спросишь, и мы всѣ отъ мала до велика здоровы; у меня дватцать ясырю, у Арсланъ Газы мурзы десять ясырю, у Капланъ мурзы десять ясырю, у Аблы мурзы шесть ясырю, у Аблагулъ мурзы восмь ясырю, у Алишъ мурзы десять ясырю, у Темерши Улана пять ясырю, у Майли Перекопского четыре ясырю, у всѣхъ нашихъ таварыщей ясырю по два и по три есть, кромѣ Алаша, никого безъ ясыря нѣтъ. А вамъ бы про свое здоровье намъ безвѣстно не чинить. По томъ челомъ бью.

13. Переводъ, что пишетъ Алей Газы Далѣ Далѣю.

Братьямъ моимъ Баишу, Довлетелѣю, Богатыру, Тутлушѣ челобитье. Про насъ спросите, и мы всѣ съ таварыщи здоровы; а какъ отъ васъ остались, и мы издобылися: у меня раба вашего четыре ясыря, у болшого Соферъ Газыя два ясаря, у меншого одинъ ясырь, у Алиша два ясыря, у Ибраима одинъ ясырь диковинной. А Шакулы не у насъ въ стану. Да матерѣ моей цѣлую руку и челомъ бью. Да милостивой братъ мой Довлетелѣй! ссужай домъ мой харчемъ и про домъ мой мнѣ безъ вѣсти не держи. Да отпиши ко мнѣ, пришелъ ли Карнишъ, или нѣтъ? Да изготовь про меня винца.

14. Да пишетъ Агей Газы къ Богатыру и къ Гджанъ мурзѣ великое челобитье. Милостію Божію, у меня четыре добрыхъ ясырей, да два мерина. Яже, дастъ Богъ, по первой зимѣ будемъ мы въ Крыму. Да ты, Шабанъ, порадѣй о дому моемъ; а я тебѣ слово далъ, яже, дастъ Богъ, учиню я тебя въ добрѣ; а ты приготовь мнѣ винца.

15. Муратча пишетъ къ матери:

Честней и благодатной матери моей цѣлую руку и челомъ бью. Милостивая мать моя, призри домашнихъ моихъ; а мы здѣ здоровы. Два ясыря у меня. По томъ челобитье.

16. Два листа Чернецкого, да листъ Тетеринъ, писаны Полскимъ писмомъ, къ ханову везирю Кайташъ агѣ, да къ писарю ханову къ Асламъ бею Цегелскому; да Тетеринъ же къ везирю жъ къ Кайташу, ноября въ розныхъ числѣхъ, чтобъ они хану говорили по ихъ писму о присланіи войскъ Татарскихъ.

17. Три листа писаны къ Степану Опарѣ въ Медовку; 2 Тетерины Бѣлорускимъ писмомъ, да третій Чернецкого Полскимъ писмомъ, чтобъ королю поддаться и городъ сдать. Да въ одномъ Тетериномъ же листу внизу написано: будетъ, для обереженія здоровья своего, онъ Опара къ Москвѣ съѣдетъ, станетъ де столко короля и его Тетерина радѣнья, хотя и Шереметева изъ Крыму выкупить, а его за него съ Москвы въ рукахъ своихъ будутъ имѣти.

(Малорос. дѣлъ св. 19, № 4).

104.—1664 декабря 27. Письмо гетмана Брюховецкаго къ войсковому писарю Степану Шубо *о несостоявшемся Варшавскомъ сеймѣ, о невозможности ему, гетману, ѣхать въ Москву, по случаю военныхъ обстоятельствъ на Украйнѣ и пр.*

Милостивый пріятелю, пане Шубо!

По отъѣздѣ вашемъ новые вѣдомости до насъ пришли, что въ Полшѣ сеймъ розорвался о Святкахъ Ляцкихъ, для того что маршалокъ корунный Рокошъ съ иншими сенаторы на короля поднялъ. Толко бъ силы наступили, надѣя въ Бозѣ, чтобы Украйна вскорѣ отъ непріятеля очистилась, пон. . . . . Чернецкому посилку ждати трудно, когда сеймъ рушился. О томъ постарайтесь радѣтелно, чтобъ войска затягали; а добро бъ, чтобъ Калмыковъ до насъ выправлено, чтобъ Крыму помочи Чернецкому отлучити. А другое зѣло меня нудитъ, что началныхъ людей изъ Канева взяли теперь и Хитрово къ Москвѣ поѣхалъ; а что болши, и мнѣ самому велѣно къ Москвѣ быть. Отъ души бы я радъ въ той дорогѣ былъ, когда бъ непріятель на Украйнѣ не зимовалъ; а какъ я поѣду изъ Канева, тотчасъ Умань и иные городы вѣры не додержатъ; а взявъ непріятель ту сторону, тотчасъ на сю сторону пойдетъ, и чего король не учинилъ, то они бъ учинили, изъ Украйны въ Великую Росію со всѣми Тотары пошли бъ. Хотя въ томъ дѣлѣ Куцкѣевича посылаю къ Москвѣ, толко и вы о томъ порадѣйте, понеже безъ Запорожцовъ и безъ вѣдома всего войска ѣхать мнѣ нелзя, тотчасъ бы сказали, что для своего, а не для войскового поѣхалъ дѣла власти прибавливать. Конечно, и подумать нелзѣ теперь ѣхать, слово въ слово будто доброволно Украйна Ляхомъ въ руки отдаетца. О женѣ комендантовой, чтобъ ее къ Москвѣ прислать, указъ присланъ, и я ее съ вами отпущаю, для того что ей здѣсе дѣлать нечего. Шубъ 20 старыхъ на вязней чрезъ Захарія, писаря войсковаго, посылаю. А вамъ скорого желаючи поспѣшенія, Господу Богу предаю. Данъ изъ Канева, 27 декабря, 1664-го.

Вамъ всего добра желатель Иванъ Брюховецкій, гетманъ вѣрного войска его пресвѣтлого царского величества Запорожского.

Списокъ на двухъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 19, № 4).

105.—1664 въ декабрѣ. Письмо къ царю гетмана Брюховецкаго *о затруднительномъ положеніи воеводы Касагова и полковниковъ Гамалея и Горленка, осажденныхъ Чернецкимъ и Тетерею въ Медвинѣ и Лысянкѣ, и съ просьбою о присылкѣ въ Каневъ вспомогательнаго войска.*

Списокъ съ листа съ Бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Брюховецкой съ капитаномъ съ Володимеромъ Заполскимъ да съ поручикомъ съ Петромъ Мичюровымъ въ нынѣшнемъ во 173 году, декабря въ день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), Иванъ Брюховецкій, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, яко

вѣрный и во вѣки неотступный холопъ, низко предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества ногами ницъ до лица земли припадаючи, смиренно челомъ бью. Изъ Медвина вашего царского пресвѣтлого величества стрянчей и воевода Григорей Ивановичь Косаговъ и Григорей Гомалея, полковникъ Лубенскій, изъ Лысянки полковникъ Прилуцкій Лазарь Горленко и бунчужный Григорей Витязь съ частми полковъ Зинковского и Плотавского въ осадѣ пять недѣль отъ Чернецкого и отъ измѣнника Тетери будучи, частократъ слезно о помощи чрезъ посланцовъ своихъ, ко мнѣ посыланныхъ, просятъ; а мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу отнюдь не съ кѣмъ Медвину и Лысянкѣ помогать, потому что въ великомъ малолюдствѣ въ Каневѣ пребываю, понеже вашъ царского пресвѣтлого величества воевода Ѳедоръ Васильевичь Протасьевъ изъ Сѣвска отъ боярина отъ Петра Васильевича Шереметева толко съ четырмя сты рейтаръ ко мнѣ въ Каневъ пріѣхалъ, и дву данныхъ полковъ у столниковъ у Василья Петровича Кикина и у Луки Володимеровича Лепунова одва есть ли сколко сотъ людей принялъ. Изъ Бѣлагорода по се время столникъ и воевода князь Семенъ Ивановичь Лвовъ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, на вспоможеніе ко мнѣ нейдетъ, стоитъ въ Ахтыркѣ. А я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ надеженъ на помощь изъ Сѣвска и изъ Бѣлагорода, по милости вашего царского пресвѣтлого величества указанные. До приходу ратныхъ людей, всѣ городы, съ плачемъ помощи черезъ лѣто отъ меня просящіе, войскомъ Запорожскимъ укрѣпилъ: отъ Кіева полкъ Черниговскій, Кіевскій и Овруцкій, отъ Гомля полкъ Стародубскій; также и къ Смоленску часть войска выслалъ ниже Днѣпра на тое сторону отъ Чигирина; и отъ Черкасъ часть же войска розослалъ. А на сеі сторонѣ Днѣпра Медвѣдовку, Жаботинъ, Смѣлую, Старобурье, отъ Черкасъ и отъ Чигирина Млѣевъ, Олшаную, Тарасовку, Мѣдвинъ, Лысянку отъ Корсуня и отъ Чернецкого подъ Бѣлою Церквою Обуховъ людми наполнилъ, и иные многіе городы людми жъ укрѣпилися, и съ тѣхъ мѣръ въ малолюдствіи остался. Покорно предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами до лица земли припадающе, прошу и молю, изволте вы, великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, милостивымъ указомъ своимъ приказать, чтобъ изъ Сѣвска, изъ Ахтырки войска къ Каневу на помочь шли, чтобъ, закрой Боже, въ Медвинѣ и въ Лысянкѣ какая отъ непріятелей поруха не учинилась. Также до Ишкѣпъ мурзы, съ Калмыки на вершинахъ Самарскихъ стоящаго, изволте вы, великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, свой господарскій указъ послать, чтобъ ко мнѣ шолъ. А по семъ многихъ счастливыхъ на преславномъ великоросійскомъ престолѣ лѣтъ, и надъ врагами побѣды вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, и вашимъ царского пресвѣтлого величества благороднымъ наслѣдникомъ, яко вѣрный и во вѣки неотступный холопъ, со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ усердно желаючи, паки до лица земли челомъ бью. Данъ въ Каневѣ, 23 ноября, 1665 года.

Вашего пресвѣтлого царского величества, благодателя моего многомилостивого, вѣрный холопъ и нижайшій подножекъ пресвѣтлого престола Иванъ Брюховецкій, гетманъ вѣрного войска вашего пресвѣтлого царского величества Запорожского.

Списокъ на шести листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. *19*, № 47).

106.—1665 января 6. Показаніе, данное въ Малоросійскомъ Приказѣ полковникомъ Андреемъ Гамонтеномъ *о числѣ ратныхъ людей въ Кіевѣ и о затруднительномъ*

ихъ положеніи, вслѣдствіе недостатка въ продовольствіи и неполученія жалованья.

Списокъ съ росписи, какову подалъ въ Приказѣ Малыя Росіи полковникъ Андрѣй Гамонтенъ, за своею рукою, въ нынѣшнемъ во 173 году, генваря въ 6 день.

Въ Кіевѣ великого государя ратныхъ людей:

Въ Тимоѳеевѣ полку Тургенева рейтаръ 500 человѣкъ, и въ томъ числѣ безконныхъ 200 человѣкъ.

Въ Ивановѣ полку Юнкмона 23 человѣка драгуновъ.

У подполковника у Лаврентья Франзбѣкова въ шквандронѣ драгуновъ 16 человѣкъ.

Салдатовъ: въ Ондрѣевѣ полку Гамонтена 450 человѣкъ. Въ Яковлевѣ полку Голста 460 человѣкъ.

Стрѣлцовъ: въ Михайловѣ приказѣ Кабанова 300 человѣкъ. Въ Ермагеновѣ приказѣ Чертовского 170 человѣкъ.

Пушкарей, цѣловалниковъ 40 человѣкъ.

Всего въ Кіевѣ ратныхъ людей 1955 человѣкъ. И изъ того числа на Печерской горѣ въ городкѣ живутъ безпрестано салдатовъ и стрѣлцовъ 200 человѣкъ.

А прокормитца нынѣ въ Кіевѣ великого государя ратнымъ людемъ нѣчимъ никакими мѣрами, потому что денежной казны и хлѣбныхъ запасовъ въ Кіевѣ нѣтъ и приходу хлѣбныхъ запасовъ ни откуды нѣтъ же, потому что около Кіева всѣ мѣстечки отъ непріятеля въ осадѣ, а изъ Переяславля и изъ Нѣжина и изъ иныхъ городовъ тое стороны хлѣбныхъ запасовъ въ Кіевъ привозу ничего нѣтъ же, и отъ великія скудости и отъ голоду ратные люди, рейтары и салдаты и стрѣлцы, бѣгутъ врознь безпрестанно, по 10 и по 15 человѣкъ; а досталные ратные люди въ Кіевѣ безпеременно на караулехъ стоятъ денно и ночно безпрестанно, наги и боси и голодни. И Кіева города и городка на Печерской горѣ держать тѣми людми нѣкимъ, надобно въ Кіевъ людей, чѣмъ Кіевъ и городокъ держать, съ 400 человѣкъ и болши.

Да ратные жъ де люди приходятъ къ думному дворянину и воеводѣ къ Ивану Ивановичю Чаадаеву и просятъ, чѣмъ имъ прокормитца, будучи въ Кіевѣ; а ему ратнымъ людемъ (давать) нѣчего, денежной казны и хлѣбныхъ запасовъ нѣтъ; и они отъ голоду хотятъ бѣжать всѣ безъ остатку, а городъ Кіевъ хотятъ покинуть. А иные началные люди отъ великихъ пуждъ и отъ голоду великому государю измѣнили, побѣжали къ непріятелю. А началные жъ люди въ Кіевѣ лошадей и ружье и всякую служилую збрую и съ себя платья все розпродали, и тѣмъ до сего времяни питались. А великого государя жалованья кормовыхъ денегъ началнымъ людемъ въ Кіевѣ не дано на 19 мѣсяцовъ.

Современный списокъ на трехъ листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

107.—1665 января 14. Письмо къ царю Меѳодія, епископа Мстиславскаго и Оршанскаго *съ извѣщеніемъ о несогласіяхъ, возникшихъ между Польскимъ королемъ Яномъ Казиміромъ и маршалкомъ коронным Юрьемъ Любомірскимъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, богомолецъ твой Меѳодій, епископъ Мстиславскій и Оршанскій, блюститель митрополіи Кіевской, Бога молитъ и смиренно до лица земли челомъ бьетъ. Извѣстно тебѣ великому государю твору, что я богомолецъ твой вмѣсти съ твоимъ великого государя думнымъ дворяниноиъ и воеводою Иваномъ Ивановичемъ Чаадаевымъ всячески промышляючи, какъ бы вѣдомости съ сейму Лядзкого засягнути, посылали нарочно Николского Пустинного монастыря Кіевского дьякона Арсенія къ Бѣлой Церкви, а тотъ дьяконъ, маючи пріятелей своихъ въ Бѣлой Церквѣ, довѣдался

подлинно, что сеймъ розорвался, и межи Яномъ Казимеромъ, королемъ Полскимъ, и межи Юрьемъ Любомерскимъ, маршалкомъ и гетманомъ полнымъ коронныемъ, болшая ссора учинилася, якожъ тотъ же дьяконъ Арсеній и списку уневерсалу маршалкова, до всего Полского войска писаного, въ Бѣлой Церквѣ доставши, привезъ намъ до Кіева генваря дня 10, которую списку заразъ къ тебѣ великому государю гонцемъ послалисмо. Какая замѣшанина и ссора маршалку съ королемъ стала, будетъ тебѣ великому государю подлинно съ того списку маршалкова уневерсалу вѣдомо. Какъ бы твоѣ великого государя силы сюда наступили, чаять бы чого доброго, бо отъ Чарнецкого, который стоитъ въ Бѣлой Церкви, и отъ Ляховъ, по иншихъ мѣстечкахъ стоячихъ, козаки и посполство великіе обиды терпятъ. Писанъ въ Кіевѣ у святыя Софѣи, генваря 14 дня, лѣта 7173 года.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1665 г., св. 19, № 2).

108.—1665 генваря 21 — февраля 6. Инструкція, данная гетманомъ Брюховецкимъ Зинковскому полковнику Василью Шиману и писарю Степану Шубѣ, *о какихъ дѣлахъ они должны заявить въ Малоросійскомъ Приказѣ и* отписка царю его же гетмана *о томъ-же.*

1. Списокъ съ информацыи, которую далъ гетманъ Иванъ Брюховецкой посланцомъ своимъ, Зинковскому полковнику Василью Шиману да писарю Степану Шубѣ съ товарищи, а они подали въ Приказѣ Малыя Росіи генваря въ 21 день нынѣшняго 173 году.

1. Земный поклонъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, отъ меня гетмана и отъ всего вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского чрезъ посланцовъ нашихъ.

2. Кровавое и неусыпное радѣніе и трудъ правой объявить о цѣлости отчины его царского пресвѣтлого величества Малоросійскіе, котороя есть преддверіемъ до Великоросіи; а утерявъ черезъ неприсланіе на Украйну ратныхъ людей, тогда неизбытная бъ въ Російской земли, сохрани Боже, война бъ была. *За симъ другимъ почеркомъ написано:* «173, февраля въ 14 день, великій государь указалъ его за то похвалить» . . . . . (1) до упадку Малой Росіи и Украйны явные знаки, когда черезъ лѣто и осень и зиму кроваво бьючися съ непріятелми, тогда помочи дождатися не могутъ, утвержаются городы тѣ уневерсалами, понеже черезъ лѣто комисія лукавая Лядтцкая удержала, а нынѣ послѣ комисіи моровымъ повѣтріемъ отговариваемся, и послѣ мору, которой, за милостію Божіею, усмирился, давно не знаю какъ миръ утвержати. А Тетеря и Ляхи присылаютъ въ городъ, чтобы не надѣялись на помощь отъ царского пресвѣтлого величества. На свидѣтелство того покажутъ Тетеринъ и Ханенковъ уневерсалы; также и въ Пацовыхъ листахъ многіе прелести Ляцкіе объявляютъ. *Другимъ почеркомъ:* «Писать къ гетману противъ прежнего: для чего князь Семену итить не велѣно, и для нужного пути, и что тотъ полкъ велѣно отдать думному дворянину Якову Тимоѳѣевичю Хитрово, и ратные люди того полку готовы и посланы будутъ въ Малоросійскіе городы тотчасъ; а нынѣ въ Кіевъ отпущенъ съ Москвы околничей и воевода князь Никита Яковлевичь Лвовъ и съ нимъ ратные люди вмѣстѣ; да съ нимъ же ратные конные и пѣшіе люди будутъ изъ Сѣвска и въ Кіевъ будутъ по нынѣшнему зимнему пути.»

4. Черезъ пана полковника Кіевского въ грамотѣ обѣщано изъ Сѣвска боярина присла-

(1) *Далѣе въ подлинникѣ одинъ или нѣсколько листковъ утрачено.*

ти съ ратными людми, и вмѣсто боярина толко четыреста человѣкъ съ дворяниномъ съ Ѳедоромъ Васильевичемъ Протасьевымъ пришло; а хоти бъ и тысеча съ нимъ была указана, что Чорнецкому съ тѣми людми чинить? И тѣ, что съ дворяниномъ присланы были, всѣ розбѣжалися. И въ той же грамотѣ и столника князя Семена Ивановича Лвова изъ Бѣлагорода указано, и тотъ, въ Ахтыркѣ будучи, ратныхъ людей по домомъ роспустилъ; а нынѣ стряпчему Гаврилу Яковлевичю Тухачевскому къ думному дворянину и воеводѣ къ Якову Тимоѳеевичю Хитрово до Конева нѣкого припроводить, а доколе сберется войско, и тѣмъ времянемъ Чернецкій къ веснѣ приберется; а Чернецкой, отдохнувъ на становищахъ, городамъ сего боку до Умани, Лысянки и инымъ вновь учнетъ докучать и страхомъ и прелестми изводити, а городы, вскорѣ помочи не дождавшися, чтобъ, сохрани Боже, Ляхомъ не сдалися. А за тѣмъ и въ Каневѣ нелзя весновати, непріятель вскорѣ на тотъ бокъ Днѣпра съ людми Ляцкими и казацкими нынѣ по городамъ, въ осадѣ будучи, перешедъ, не такъ легко будетъ поступать какъ преже сего, что нынѣ сего боку казаки товаровъ и инѣхъ пожитковъ набравъ, назадъ поворотились вскорѣ; а прелстивши за Днѣпромъ городы, захотятъ войско въ Великую Росію итти, что объявитца можетъ изъ листовъ Чернецкого и Пацова, къ хану писаныхъ.

5. Покажетъ Чернецкого и Тетери листы, къ хану, къ везирю и къ салтану писаны, и будутъ просить, чтобъ къ Калмыкомъ послали гонца, чтобъ Калмыки къ нашимъ городамъ приходили; а ханъ бы, слыша о приходѣ Калмыцкомъ, Орды на помощь къ Чернецкому не прислалъ, а тѣмъ бы временемъ городы осилѣли и на Ляховъ силу и смѣлость взяли. А Калмыкомъ стацыя, по государеву указу, готова.

6. Слезно просить и радѣть, чтобъ войско изъ Ахтырки, изъ Бѣлагорода, также изъ Сѣвска нынѣ зимою въ Каневъ шло, чтобъ мнѣ въ Каневѣ весновать, потому что покамѣстъ обо мнѣ въ Каневѣ слышатъ, потамѣстъ и держатца; а мнѣ при такомъ малолюдствѣ опасно, о войскахъ идучихъ не слыша, весновать. Конечно, зѣло печаленъ пребываю, что посилку посамѣстъ не вижу; а при тѣхъ воеводахъ насилу сколко сотъ есть въ Каневѣ. *Другимъ почеркомъ;* «Писать къ гетману, что ратнымъ людемъ въ Каневѣ прокормитца будетъ до весны нѣчимъ, конскихъ кормовъ въ Каневѣ нѣтъ.»

7. Знамена и литавры, межъ которыми знамена каштеляна Краковского Варшитцкого суть, и языки Ляцкіе, Нѣмецкіе, и Турецкіе, и Татарскіе, и арматки отдадутъ, также и о низовыхъ Запорожцахъ скажутъ, что не гуляютъ и розбили нѣсколко судовъ Турскихъ, и изъ Тавани города подъ Сѣчь высланыхъ, и шестдесятъ Турковъ поимали, а иныхъ порубили, а трехъ живьемъ взяли, которыхъ отдадутъ въ Приказѣ; и скажетъ о томъ, что низовые Запорожцы суды готовятъ морскіе на море и я подошвы тутъ готовити велѣлъ, и будутъ просить посланцы о нѣсколко тысячей полотенъ на парусы, потому что первые полотна въ Сѣчѣ сгорѣли; и о сотнѣ бердышевъ попросятъ, что надобны на суды на море. *Другимъ почеркомъ:* «Послать. За то гетмана похвалить, и жалованье съ дьякомъ съ Евстратомъ Флоровымъ, а на парусы полотна послать изъ Розряда, буде въ Малоросійскіе городы не посланы; а сто бердышевъ съ Москвы.»

8. Когда бы воевода Черниговскій ратныхъ людей изъ Полѣсья отъ полковъ не отрывалъ, тогда Ляхи бъ отступили, понеже конные приходили безъ табору.

9. О привиліяхъ королевскихъ объявить, что изъ тѣхъ двоедушіе въ мѣщанехъ обращаетца, и какую надежду мѣщане себѣ чинятъ и Ляцкому панству, которое къ Руси николи не належитъ, понеже не по правдѣ дѣдичство себѣ надъ Русью Полша приписываетъ, понеже своего дѣдичного монарха Русь имѣла; а какъ

черезъ лживую помочь, князем Рускимъ подданую, Ляхи Малою Росією овладѣли, такъ нынѣ черезъ мечь изъ Ляцкіе неволи Русь выбилась и природному монархѣ своему поддалась и добила челомъ, не надобно тогда запасные души, которая въ привиліяхъ заключаетца, мѣщаномъ держати, въ которой вещи розсмотрѣнія и указу просити будутъ посланцы. А въ тѣхъ привилеяхъ новыхъ досада великая его царскому пресвѣтлому величеству обрѣтается, понеже не пастыремъ, но наемникомъ называетъ его свѣта великого государя нашего король, также и въ старыхъ немного не во всѣхъ привиліяхъ Жигимонтовыхъ вездѣ укоризна и во Владиславовыхъ обраннымъ царемъ Московскимъ король писался; какъ тогда мочно стерпѣть въ городахъ, подъ высокою рукою его царского пресвѣтлого величества будучихъ, таковыхъ досадныхъ престолу его царского пресвѣтлого величества привилеяхъ, А думной дворянинъ Иванъ Ивановичь Чаалаевъ въ пріятіе таковыхъ укоризненыхъ привилеевъ перешкоды учинилъ и мѣщаномъ справитца не далъ, а сказалъ, будто тѣ привилеи на Москвѣ въ Приказѣ суть, о чемъ посланцы провѣдаютъ, правда ли то, что привилеи Кіевскіе въ Приказѣ были, о томъ скажутъ, что и король государскіе грамоты отбиралъ. *Другимъ почеркомъ*: «Писать къ гетману, чтобъ привилія всѣ, которые у него, прислалъ къ Москвѣ; а въ Кіевѣ быть околничему и воеводѣ князю Никитѣ Яковлевичю Лвову и съ нимъ ратнымъ коннымъ и пѣшимъ людемъ.»

10. Тотъ же воевода Кіевской и купцовъ богатыхъ Кіевскихъ, которые ни подводъ, ни подачи, ни иныхъ докукъ не имѣютъ, не допустилъ въ роспись писать; а скажутъ, что и съ тѣхъ богатыхъ мѣщанъ подачи на покупку подводныхъ лошедей обратили, а бѣдные крестьяне, одну лошедь имѣючи, со слезами горюютъ, а сытые мѣщане подводъ не знаютъ и бѣдныхъ людей слезъ обтерть. Такъ воевода Кіевской на приходъ Колмыкомъ, по указу государеву, стацыи съ мѣщанъ не далъ. Также и иные городы ратныхъ людей кормятъ, какъ Кіевленя, однакожъ отъ должности иные надругаютца. Впрямъ слезне именемъ всего войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского бити челомъ имѣютъ, чтобъ воеводѣ заказано въ томъ дѣлѣ помѣшки чинить. *Другимъ почеркомъ:* «Писать къ гетману, что воеводѣ во всякіе ихъ права вступатца не велѣно.

11. Скажутъ, что мѣщане, въ привиліяхъ надежду полагаючи, скоро сдавались, и не есть дѣло угодно чтобъ досадные привилія держали. Казацкіе головы за достоинство его царского пресвѣтлого величества умираютъ, а мѣщане съ привиліевъ, досаду престолу государеву имѣющихъ и въ себѣ содержацихся, тѣшатца, и не мало городовъ зимою мѣщане въ тое надежду сдали, а казаковъ непріятелемъ выдали; и добре бъ достойное дѣло, чтобъ вся рѣчь давныхъ привиліевъ въ грамоты государевы вписана была.

12. Скажутъ о томъ, что вездѣ пожелателныхъ городѣхъ крѣпко за достоинство его царского пресвѣтлого величества міръ христіянскій бьется: подъ Калникомъ полковникъ Калницкій Василей Вареника, а въ Лысенкѣ полковникъ конный низовой Матвѣй Шулга убиты суть отъ непріятелей, и вездѣ частые бои бываютъ съ непріятели.

13. О Иванѣ Сербинѣ объявятъ, что въ Брясловщину его послано было; и нынѣ Тетеря измѣнникъ преже въ Брясловль вбѣжалъ и людей, отъ неданія помочи въ отчаяніи будучихъ, скоро прелстилъ; однакоже Иванъ Сербинъ, въ Умани будучи, промыслъ чинитъ и уже городъ Торговицу его царскому пресвѣтлому величеству пріобрѣли. *Другимъ почеркомъ:* «Похвалить.»

14. А про Опару хотя слухъ прошолъ было, будто думалъ бусурманомъ, се есть хану, отчаевъ помощи, передаться съ городами, однакожъ покажутъ листы его и Медвѣдовскіе, ко мнѣ писанные; но и то премѣнилось.

15. О проѣзжихъ грамотахъ за краснымъ воскомъ: однакожъ людемъ досадно, какъ и съ чернымъ воскомъ и отъ подводъ ко изнищенію приходятъ, для чего у купцовъ и у богатыхъ мѣщанъ, которые не знаютъ, умыслилось подать на покупку лошадей подводныхъ собрать, толко бъ Кіевляне воеводою своимъ не защищались. «Писать къ гетману, чтобъ Черкасомъ, у которыхъ лошади учнутъ хто проводить, бить челомъ . . . . воеводамъ . . . и въ Сѣвску, а имъ велѣно отыскивать и отдавать, а чего не сыщутъ, о томъ велѣно писать къ великому государю.»

16. О Иванѣ Самойловѣ, сотникѣ Краснинскомъ, по государеву указу, къ Смоленску посланного, а нынѣ съ частью войска въ Стародубовщинѣ булучего, довѣдатца подлинного вѣдома имѣють: велѣть ли ему къ себѣ быть и что ино съ нимъ дѣлать. «Взять гетману . .» *(Далѣе оторвано)*.

17. Понеже камендантъ Александръ Синковской, по государеву указу, на Москвѣ есть, нынѣ и жена его къ нему жъ посылается. «Взять гетману его къ себѣ . . . . . *(Далѣе оторвано)*.

18. О Самойлѣ, купцѣ Львовскомъ, бити челомъ о указѣ: велятъ ли пустить? А то дѣло не угодное, что Кіевляне пріимаютъ въ Кіевъ и отпущаютъ изъ Кіева Полскихъ купцовъ: для чего жъ въ подъѣздъ и для языковъ посылать, когда волно купца въ непріятелскую землю отпускать. «Говорить о томъ съ гетманомъ, какъ о томъ быть лутче, и допросить о томъ думного дворянина Ивана Чаадаева.»

19. Бити челомъ имѣютъ, чтобъ на всякую статью въ сей информацыи и въ листу написанныхъ отвѣтъ данъ былъ.

20. Бити челомъ имѣютъ о листахъ, не писанныхъ за государскою великою печатью, для того то, чтобъ утвержати городы и людей въ вѣрной службѣ приводити къ соединенію; также для того чтобъ не писаны были, дабы на нихъ писати въ которое время что потребно будетъ. «Писать къ гетману, что у царского величества ни о какихъ дѣлехъ, о чомъ онъ гетманъ пишетъ, мѣшкоты не бываетъ, и впредь будетъ потомужъ.»

21. Прилѣжно бити челомъ имѣютъ о воеводехъ до Полтавы и въ Коневъ, понеже не малой пожитокъ потомъ во всякихъ дѣлехъ воинскихъ и не воинскихъ будетъ, естли въ тѣхъ городѣхъ воеводы и ратные люди поставлены будутъ. Такожъ и о строеніи Кременчюка не забудуть. «Въ Запороги посланъ думной дворянинъ Яковъ Хитрово, а въ Каневѣ воевода есть, а въ Полтаву воеводу пришлютъ.»

22. О вязняхъ, которыхъ множество великое, о разсмотрѣніи бити челомъ; и каковъ государевъ указъ Путивльскому воеводѣ будетъ или есть о ихъ пріемѣ. «Татаръ и Турковъ прислать къ Москвѣ, а Поляковъ и Литву отдавать на родину.»

23. Послѣди жъ что ни есть устнѣ посланцы наши говорить учнутъ, бью челомъ о увѣреніи.

Иванъ Брюховецкій, гетманъ вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского.

Подлинникъ на 12-ти листкахъ.

II. Списокъ съ листа Бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска Запорожского гетманъ Иванъ Брюховецкой съ посланцы своими съ Зинковскимъ полковникомъ съ Васильемъ Шиманомъ да съ писаремъ съ Степаномъ Шубою съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 173 году, генваря въ 21 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, *(полный титулъ)* вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Брюховецкій, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества маестату ногама уподаю-

чи, смиренно челомъ бью. Яко неполезная лѣниваго раба на всякой услуги засыпаніе господина обыкло оскорбляти и къ печалному на сердцы болѣзни приводити, тако противнымъ обычаемъ плодовитое доброго раба радѣніе господину своему пространство всегда радостное приноситъ; азъ же вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ лѣнивого дѣлателя мзды и вины убѣгаючи и смутныхъ лѣности изводствъ[1]) остерегаясь, сіе предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ объявляю, что крѣпкій и силный во бранѣхъ Богъ при ежедневныхъ воинскихъ трудѣхъ моихъ и всего вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского даровати изволилъ, ибо милостію того жъ великого Бога, а преславнымъ вашего царского пресвѣтлого величества и вашихъ царского пресвѣтлого величества благородного государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородного государя царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, полковникъ Черниговской съ наказнымъ Кіевскимъ и Овруцкимъ полковниками, въ Полѣсье отъ меня посланные, и съ ратными, одинадцать знаменъ Лядскихъ, отъ Чернецкого въ Полѣсье присланныхъ, розбили, литавръ четыре пары, межъ которыхъ литавръ литавры и знамена взяты есть двѣ коштеляна Краковского, и языковъ дватцать взятыхъ живьемъ на бою и многіе непріятели въ то время побиты. Второе: и на низу войско вашего царского пресвѣтлого величества Запорожское низовое не порожнуетъ, но Турецкіе судна, изъ Тавани города подъ Сѣчь посланные, на водѣ у урочища, называемого Носаковского, встрѣвъ, розбили и много Турковъ побивъ, штидесятъ живыхъ взяли, изъ которыхъ трехъ Турковъ изъ коша въ Каневъ, для свидѣтелства вѣрныя своея къ вашему царскому пресвѣтлому величеству службы, ко мнѣ прислали. Третіе: и противъ Черкасъ, декабря 2 дня, подъ Чеховкою столь гораздо измѣнниковъ Черкасцовъ и межъ ими будучихъ Ляховъ и Нѣмецъ побили и языковъ живьемъ на бою 120 наши взяли, и побито ихъ съ 500. И съ таковыхъ убо отъ Бога, за праведными вашего царского пресвѣтлого величества молитвами, дарованныхъ побѣдъ, за не лѣнивымъ моимъ и всего вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества тщаніемъ, чтобъ пресвѣтлое вашего царского пресвѣтлого величества сердце радостно было, — такъ знамена и литавры, какъ и языки Лядскіе, Турскіе и иные къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, чрезъ посланцовъ моихъ товарыщей войсковыхъ, Василья Шимана, полковника Зенковского, и Стеѳана Шубу отпущаю и отсылаю, и ницъ до лица земли припадаючи со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ прошу, изволте вы великій государь нашъ, ваше царское пресвѣтлое величество, си.... и вѣрные всего вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества труды къ милосердому и милостивому своему государскому припустити престолу. А съ сіе премудрому и высокому вашего царского пресвѣтлого величества престолу разсужденіе подаю: каково бы при помощи Божіи и при пособствующихъ вашего царского пресвѣтлого величества намъ вѣрнымъ вашего царского пресвѣтлого величества холопомъ молитвахъ надъ враги побѣды надѣятися надобно, естли бъ милосердый вашъ, вашего царского пресвѣтлого величества, указъ о приходѣ ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества изъ Сѣвска и изъ Бѣлагорода ко мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого

---

(1) *Въ подлинникѣ отъ слова* изводствъ *сдѣлана выноска на поле, гдѣ написано:* дѣлъ.

величества холопу людей въ совершеніе пришолъ. А что при малолюдствѣ десница Божія вѣрному войску вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскому на многихъ мѣстехъ вашего царского пресвѣтлого величества счастіемъ пособствуетъ; паче бъ непріятель отъ острого вашего царского пресвѣтлого величества меча, страхомъ исполненный, бѣжалъ бы, естлибы изъ Сѣвска и изъ Бѣлагорода мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу ратные вашего царского пресвѣтлого величества люди сихъ воинскихъ трудовъ допомогли; впрямь бы по се время Чернецкой то совершилъ, что надумалъ было, се есть: давно бъ слыша о наступленіи войскъ, въ Полшу обратился бы и не посмѣлъ бы здѣсь зимовать, и видя то, что ни изъ Сѣвска ни изъ Бѣлагорода и ни Калмыцкіе войска ко мнѣ не прибываютъ, на которые войска чрезъ все лѣто и осень и зиму со всѣмъ міромъ любезно ожидалъ есмь, также еще и тѣхъ ратныхъ людей вашего царского пресвѣтлого величества, которые при полкѣхъ Черниговскомъ, Кіевскомъ и Овруцкомъ въ Полѣсье посланные изъ Чернигова были, столникъ и воевода князь Игнатей Григорьевичь Волконской, безъ моего совѣту, изъ Полѣсья оторвалъ, и, смотря на то, войско казацкое усумнѣлись, и вмѣстѣ съ ратными вашего царского пресвѣтлого величества людми уступили, назадъ непріятелю Полѣскую страну напрасно отдавъ. Также изъ Нѣжина столникъ и воевода Михайло Михайловичь Дмитріевъ указу вашего царского пресвѣтлого величества не исполнилъ и людей къ Чернигову, въ то время, какъ Черниговскіе ратные люди въ Полѣсьѣ были, для обороны на время дати, по моему желанію, не хотѣлъ; однакожъ тѣмъ же помянутымъ полкамъ приказалъ я, чтобы въ Полѣсьи Ляхомъ разпространятися не давали и часто имъ докучали. А я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ въ Каневѣ въ великомъ малолюдствѣ пребываю, ибо войско вашего царского пресвѣтлого величества казацкое на слезное розныхъ городовъ прошеніе розослалъ есмь по городомъ, се есть до Умани, до Лысенки, до Тарасовки, до Калника, до Старобурья, до Обухова, которые кровь свою за достоинство вашего царского пресвѣтлого величества проливаютъ и головы свои полагаютъ; и сими времяны два полковники, Василей Вареница, Калницкой, и Матвѣй Шулга, конной низовой, въ Лысенкѣ отъ непріятеля вѣрную къ вамъ великому государю, къ вашему царскому величеству службу, смертію запечатали: также и на той сторонѣ Днѣпра по securityрознымъ порубежнымъ мѣстамъ частьми людей устроилъ есмь, подъ которые городы непріятели Ляхи съ стоянія часто докучаютъ и тѣмъ міръ укоряютъ, что будто отъ васъ великого государя, отъ вашего царского пресвѣтлого величества, никакихъ помочей имъ не будетъ, какъ съ листовъ измѣнника Тетери и Ляцкихъ, которые посылаю вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, явно будетъ. А я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ противнымъ обычаемъ милосердыми вашего царского пресвѣтлого величества помощми тѣ жъ городы во все лѣто утвержалъ есмь и нынѣ утвержаю, чтобъ не отчаевались, естлибы гдѣ про непріятелей слыша ихъ ровныхъ силѣ нашей выходилъ поѣздъ ... отнюдь не мощно Канева оскужати. А къ думному дворянину къ Якову Тимоѳѣевичю Хитрово изъ Охтырки войско еще не пришло и еще не вскорѣ его надѣятись, потому что столникъ и воевода князь Семенъ Ивановичь Лвовъ по домамъ войско роспустилъ; а съ воеводою съ Ѳедоромъ Протасьевымъ хотя колико сотъ и пришло было, и тѣ поразбѣжались; а городы слезне о помощи просятъ и оныхъ не слыша, въ сумнителство приходятъ. О чемъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ со всѣмъ міромъ христіянскимъ припадаючи, слезне прошу: умилосердитеся вы

великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, надъ народомъ христіянскимъ, а изволте отъ жестокіе Ляцкіе и босурманскіе руки церкви Божіи и вѣрныхъ православныхъ христіянъ ратными людми изъ Сѣвска и изъ Бѣлагорода оборонить. А какъ Ляхи, отдохнувъ, городы желателные, не дай Боже, завладѣютъ, то и тое сторону Днѣпра удобнѣ пріобрѣтши всее силу войны съ Ордою на Великоросійскіе страны обратятъ; которая дума непріятелская съ листовъ Чернецкого, къ хану писанныхъ, а отъ меня къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посланныхъ нижеимянованныхъ лутче познати можется. А что вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, указали мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу съ думнымъ дворяниномъ и воеводою съ Яковомъ Тимоѳѣевичемъ Хитрово Полскіе городы разорять и воевать, огнемъ и мечемъ сносить, нахотныхъ и неусыпныхъ трудѣхъ нашихъ было бъ, и ради бъ мы то вседушно учинити, толко Колмыцкіе войска, которые по се время къ намъ не бывали, и ратные ваши царского пресвѣтлого величества люди не пришли. Да вамъ же великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, объявляю, что Чернецкой въ Бѣлой Церквѣ, а измѣнникъ Тетеря въ Бряславлѣ стоятъ, а войска на становища роспустили; а идучи на становища, къ хану Крымскому съ листами посланцовъ своихъ, Цехановского товарыща хорунги гусарскіе королевскіе послали было; тѣхъ посланцовъ полковникъ Мелникъ на поли за Торговицею перенялъ и ихъ побилъ. А листы всѣ къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, отсылаю, изъ которыхъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, о тщателномъ промыслѣ непріятельскомъ явно будетъ; а при тѣхъ Чернецкого къ хану писанныхъ листахъ и прелестные Пацовы листы, изъ Гомеля ко мнѣ присланные, къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, по моему вѣрному радѣнію, отсылаю, на которые лукавые замыслы ихъ скоро бъ надобно войска ратные и Колмыцкіе собирати, къ которымъ и я не поединократно посылаю, только ихъ по се время дождатца съ великою скорбію моею не могу, для которыхъ и стацыя съ людей, хотя отъ войны изнищенныхъ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, съ великою хлопотою собрано и готово есть. Да вамъ же великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, объявляю, что я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ, искореняючи двоедушіе, которому въ мѣщанехъ чрезъ задержаніе королевскихъ привиліевъ обрѣтается, а вседушне желаючи того, чтобъ всѣ мѣщане, въ Малоросійскихъ городѣхъ будучіе, единого Бога и единого монарха своего истинного, ваше царское пресвѣтлое величество, нелицемѣрно чтучи, одними жъ привиліями вашего царского пресвѣтлого величества государскими щитились, умыслилъ было есмь, по моему вѣрному къ вашему царскому пресвѣтлому величеству радѣнію, всѣ привилія королевскіе отъ мѣщанъ отобрать и на премудрое разсмотрѣніе къ вашему царскому пресвѣтлому величеству къ Москвѣ отослать. А то для тѣхъ причинъ: прежде что многіе городы, на привилія уповаючи королевскіе, прошлые зимы безо всякого воинского отпору скоро къ Ляхомъ поклонялись было и непріятелемъ мѣщане отъ себя казаковъ повыдавали. Второе: что въ тѣхъ привиліяхъ королевскихъ многіе слова досадные, преславный вашъ царского пресвѣтлого величества престолъ уничижающія, такъ вь старыхъ какъ и въ новыхъ обрѣтаются, имянуючи васъ великого государя, ваше царское пресвѣтлое величество, не пастыремъ, но наемникомъ. Изъ тѣхъ же привиліевъ и съ списковъ та и иные досады вашему царскому пресвѣтлому величеству явны будутъ. Третіе: что король Полской, уничижаючи вашъ цар-

ского пресвѣтлого величества престолъ, грамоты въ городѣхъ за доброволнымъ оказаніемъ градцкимъ отбиралъ; а хотя всѣ мѣщане по городомъ привилѣевъ королевскихъ давати не противились, однакожъ однѣ Кіевляне тайную нѣкую измѣну въ сердцахъ своихъ закопанную хотя имѣти, подпали подъ думного дворянина и воеводу полъ Ивана Ивановича Чаадаева, которой ихъ въ томъ заступаетъ, сказываетъ будто тѣ привилія на Москвѣ въ Приказѣ есть; а подъ высокою вашего царского пресвѣтлого величества рукою будучимъ мѣщаномъ не ловлѣетъ двоедушными быти и привилѣевъ, престолу вашего царского пресвѣтлого величества досадныхъ, держати. Да я жъ вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ, размышляючи то, что христіяне бѣднѣйшія, въ городѣхъ и въ селехъ живущія, едину лошадь и мало что пожитку послѣ непріятелского воинского приходу имѣющія, на всѣхъ бѣдахъ живутъ и отъ частыхъ подводъ къ послѣдней нищетѣ приходятъ; а купцы и мѣщане богатые, за посулами, ни о какихъ докукахъ и о подводахъ не знаючи, за слезнымъ тѣхъ же убогихъ крестьянъ подводъ отбываніемъ, прохлажаются, постановилъ было есмь, чтобъ всѣхъ купцовъ и мѣщанъ богатыхъ вездѣ, въ городѣхъ живущихъ, на росписи писати и на нихъ подати положити, чтобъ изъ тое подати подводы устроили; а Кіевьскіе мѣщане помянутого думного дворянина и въ томъ дѣлѣ предваривъ, у него запрещенія посланному моему въ перепискѣ мѣщанъ богатыхъ упросили; также и купцовъ, изъ Полши въ Кіевъ пріѣзжающихъ, Кіевляне принимаютъ и назадъ въ Полшу не безвѣстныхъ отпускаютъ; а то все въ надежду милости и заступленія помянутого думного дворянина и воеводы дѣлаютъ. Также во время войны всякое войско доброго языка подъѣздами добывается, а Кіевляне доброволно купцовъ съ вѣстью отпущаютъ въ Полшу; и для тое причины Самойла купца Лвовского я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ задержалъ есмь, которого отпустить готовъ есми, буде указъ и повелѣніе вашего царского пресвѣтлого величества будетъ. О чемъ до лица земли со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ припадаючи, прошу и молю: изволте вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, помянутому думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Чаадаеву приказати, чтобь онъ въ тѣхъ вышеписанныхъ дѣлехъ мѣщаномъ Кіевскимъ не потокалъ, понеже что ни есть я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ, совершеннымъ наставъ гетманомъ, дѣлаю, то все на ползу и на похвалу вашему царскому пресвѣтлому величеству, по моему крестному обѣщанію, дѣлати радѣю, ибо чрезъ тѣ привилія королевскіе, по городомъ будучіе, Полша дѣдичное панство себѣ надъ Малою Росіею почитаетъ, и во многихъ листѣхъ за дѣдичныхъ подданныхъ Украинскихъ людей имянуетъ; а Малая Росія крестомъ святымъ отъ святого предка вашего царского пресвѣтлого величества, блаженныя памяти отъ святого и равноапостолного царя Владимера, а не отъ короля Полского просвѣтилась, отъ которого блаженного Владимерова корени вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, истинный наслѣдникъ, жезлъ прозябшій надъ нами вѣрными и природными холопи своими нынѣ, за помощію всесилнаго Бога, царствуете и царствовати, при помощи того жъ всесилного Бога, некому иному, толко вашему царскому пресвѣтлому величеству истинному монархіи Російскіе дѣдичю подобаетъ; понеже, хотя за умноженіемъ беззаконій и за незгодою внутреннею лукавыми сѣтей Ляцкихъ прелестми Малоросійскіе страны уловлены были, и не на одной на свѣтѣ Малой Росіи милостивые Богъ судбы свои благоволилъ исполняти, однакожъ Російское государство своихъ природныхъ монарховъ отъ вѣковъ имѣвало и простран-

ство границъ Російскихъ по Татры горы съ *немалою* всего свѣта славою разпространялась, о чемъ лѣтописцы свидѣтелствуютъ; а Ляхи напрасно дѣдичство себѣ въ отчинѣ вашего царского пресвѣтлого величества приписуютъ и границы въ чюжемъ дѣдичствѣ имянуютъ и размѣриваютъ, ибо какъ Ляхи не такъ добрѣ чрезъ саблю, какъ чрезъ лукавство, которое имъ всегда и нынѣ служитъ, и измѣнниковъ, Малую Росію розхищающихъ, плодитъ, Малоросійскіе страны завладѣли было, такъ нынѣ чрезъ саблю Малая Русь Ляхомъ, при помощи всесилного Бога и при крѣпкихъ вашего царского пресвѣтлого величества помощахъ, выбыв... не иному какому монарху иновѣрному добила челомъ, но вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, яко къ природному и искони вѣчному монарху и отцу своему въ вѣрное, вѣчное и во вѣки неотступное полданство подда... Понеже убо вседержитель Богъ Малоросію, прежде сего лукаво отъ Ляховъ, за несогласіемъ князей Російскихъ, одержанную, въ руки вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству подати изволилъ, тако и городы Малоросійскіе не чьими иными, но вашими царского пресвѣтлого величества привиліями хвалитися и украшатися должни, чтобъ никакова отъ дѣдичства мнимаго Полша до Малыя Росіи себѣ не приписывала, ибо пр... привилія королевскія впрямъ бутто какая для Ляховъ душа въ мѣщанехъ пребывала. О чемъ покорно до лица земли припалаючи, прошу о милостивомъ указѣ, какъ съ тѣми привиліями мнѣ чинити: назадъ ли поотдавать, или ихъ къ Москвѣ присылать? и то готовъ есмь исполнити, на чемъ изволеніе и повелѣніе вашего царского пресвѣтлого величества будетъ. Да вашему жъ царскому пресвѣтлому величеству объявилъ есми было прежде сего о Иванѣ Сербинѣ, что его въ Бряслововщину послано, а нынѣ объявляю, что измѣнникъ Тетеря въ Брясловли стоитъ, ибо такъ Бряславль, какъ и иные городки для нескорыхъ посилковъ въ отчаяніе пришедши, прелестными обманами, идучи на стоновище, уловили; а нынѣ онъ Сербинъ въ Умань и въ иные города вашему царскому пресвѣтлому величеству желателные изъ тѣхъ городовъ, гдѣ Ляхи есть, казаки и иные люди, для избытковъ наругателныхъ и отъ лютого мучителства покинувъ домы, женъ и дѣтей своихъ, а надѣючись въ печали своей отъ крѣпкого и милосердого вашего царского пресвѣтлого величества престола утѣшенія и помощи, ушли и безпрестанно бѣгутъ; отнюдь никогда такъ Украйна крѣпко Ляхомъ и Таталомъ не отстанвалась, какъ нынѣ. Да вашему жъ царскому пресвѣтлому величеству съ должности моея рабскія объявляю, что разныя голосы людскія о Опарѣ Медвѣдовскомъ были, бутто онъ къ хану Крымскому пристати и босурманомъ поддатись съ городками хотѣлъ, которого я въ томъ дѣлѣ обличилъ; но то премѣнилось, и съ листовъ Опариныхъ и Медвѣдевскихъ вашему царскому пресвѣтлому величеству явно будетъ. А что вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, указали было къ Смоленску еще лѣтомъ часть войска Запорожского послати, и я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ сотника Краснянского Ивана Самойленка послалъ есмь, которой стоитъ въ Стародубщинѣ, указу вашего царского пресвѣтлого величества ожидаючи, о которомъ и я покорно бью челомъ: куды имѣю того сотника съ тою частію войска обратити, къ себѣ ль или куды? Также есть на Москвѣ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, комендантъ Александръ Сенковской, а жена его, чрезъ войну взятая, здѣсь была, и ее при нынѣшнихъ посланцахъ моихъ къ Москвѣ посылаю. Да вашему жъ царскому пресвѣтлому величеству до лица земли припадаючи, бью челомъ и смиренно молю: изволте вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, на всякую вышеписанную статью свой государской

указъ и наученіе мнѣ вѣрному своего царского пресвѣтлого величества холопу дати, чтобъ я вѣдалъ, какъ мнѣ по изволенію вашего царского пресвѣтлого величества быти. О семъ убо о всемъ и о иныхъ дѣлехъ пространнее посланцы словесно, по информацыи отъ меня врученной, вашему царскому пресвѣтлому величеству (донесутъ.) При семъ счастливого и многолѣтного на пресвѣтломъ Російскомъ престолѣ царствованія и надъ враги побѣды вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, и вашимъ царского пресвѣтлого величества благороднымъ наслѣдникомъ, яко вѣрный и во вѣки неотступный холопъ, со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ усердно желаючи, паки ницъ до лица челомъ бью. Да и о томъ извѣщаю, что Иванъ Сербинъ многіе бои съ Ляхами имѣлъ, Торговицу городъ къ желательству привратилъ, Жилку, таинъ Самковыхъ вѣдомого, которого столникъ и воевода Василей Богдановичь Волконской изъ Переяславля упустилъ, и иныхъ Ляховъ много поималъ, которыхъ ко мнѣ, для опасенія дороги, не прислалъ. Данъ въ Каневѣ, мѣсяца декабря 22 дня, лѣта Господня 1664.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего милостивого, вѣрный холопъ и нижайшій подножекъ пресвѣтлого престола Иванъ Брюховецкій, гетманъ вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величестве Запорожского.

Современный списокъ на 23 листкахъ.

III. Списокъ съ Бѣлорускосо писма, каково подалъ въ Приказѣ Малыя Росіи писарь Степанъ Шуба, февраля въ 6 день нынѣшняго 173 году.

Устнѣ велѣлъ бити челомъ Иванъ Мартыновичь его царскому пресвѣтлому величеству:

1. О челобитной Нѣжинскихъ мѣщанъ, что великіе неправды терпятъ отъ воеводы Нѣжинского Михайла Михайловича и отъ ратныхъ людей: избы розбираютъ, да въ городъ возятъ, жгутъ; сады, рощи, клѣти, все ни во что пустошатъ, горши непріятеля. О томъ бить челомъ царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ ихъ пожаловалъ, чтобъ къ воеводѣ послалъ указъ, чтобъ болши не пустошилъ.

Резолюція: Отписать къ гетману, чтобъ разорять и ломать впредь не велѣть; а онъ бы гетманъ указалъ . . имать, а про Михайла сыскать.

2. Казакомъ полку Нѣжинского чтобъ дана царского величества грамота въ Болховъ къ воеводѣ, чтобъ имъ учинена была розправа, кто ихъ розбилъ; о томъ бити челомъ царскому пресвѣтлому величеству.

3. О болшой бумагѣ бити челомъ царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ пожаловалъ велѣлъ дать.

4. О конницахъ бити челомъ его царскому пресвѣтлому величеству, чтобы изволилъ дать въ Черниговъ изъ Сѣвска, что тамъ Мурашка съ своими людми великое изнищеніе учинилъ, всѣ городы ограбилъ и голодъ великій учинилъ, которые голодною смертію помираютъ. Умилосердися, государь царь, не дай до конца погибать своимъ вѣрнымъ подданнымъ и во вѣки неотступнымъ.

Резолюція: Пошлютъ на веснѣ.

5. Бить челомъ его царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ пожаловалъ грамоту во Брянескъ къ воеводѣ, чтобы волно жито покупать мѣщаномъ Черниговскимъ, имѣютъ скупать и судами въ Кіевъ ратнымъ людемъ отпроваживать и кормить, потому что у нихъ дорого; а мѣщанинъ Павелъ Клевецъ Черниговскій.

Резолюція: Отписать къ гетману, что въ Брянску велѣно хлѣбъ покупать ратнымъ людемъ на кормъ, потому что во Брянску быть полку; а иной хлѣбъ посылать и въ посылку мѣщаномъ покупать ни у кого. . . . .

6. На всякую статью бити челомъ, чтобы его царское величество изволилъ отписать къ гетману о привиліяхъ королевскихъ: къ Мо-

скв҃ ли прислать, или тѣмъ же мѣщаномъ отдать, у которыхъ взято. О всемъ о семъ бьетъ челомъ царскому величеству.

Резолюція: Прислать къ Москвѣ.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. (Малор. дѣлъ св. 19, № 4).

109.—1665 января 27. Указъ боярину Петру Салтыкову, *чтобъ онъ доставилъ изъ Малороссійскаго въ Помѣстный Приказъ свѣдѣніе объ измѣнѣ Савина Черемисинова* и Справка въ Малороссійскомъ Приказѣ *по этому дѣлу.*

Лѣта 7173, генваря въ 27 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ отписать въ Помѣсной Приказъ къ дьякомъ къ Григорью Караулову, да къ Ондреяну Яковлеву, да къ Степану Венедиктову: рейтарского строю Савинъ Матвѣевъ сынъ Черемисиновъ великому государю измѣнилъ ли, и съ Кіева въ Полшу отъѣхалъ ли, и о измѣнѣ къ великому государю къ Москвѣ въ Приказъ Малыя Росіи писано ль? И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову учинити о томъ по указу великого государя. — Дьякъ Степанъ Венедиктовъ.

И противъ сей памяти, въ Приказѣ Малыя Росіи выписано: въ нынѣшнемъ во 173 году, ноября въ 21 день, писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Кіева думной дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичь Чаадаевъ да дьякъ Тимоѳѣй Савлуковъ и прислали подъ отпискою своею великого государя ратнымъ людемъ роспись, которые бѣжали съ службы великого государя изъ Кіева іюля съ 4 числа прошлого 172 году, а въ росписи написано: рейтарского строю Яковлевского полку Обернятина прапорщикъ Мецнянинъ Савинко Матвѣевъ сынъ Черемисиновъ измѣнилъ, отъѣхалъ въ Полшу.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. — Изъ Московскаго архива Мин-ва Юстиціи.

110.—1665 января 28. Отписки царю гетмана Ивана Брюховецкаго: *1) о посылкѣ въ Кіевъ полковниковъ Лазаря Горленка и Децка Васильевича и о приказаніи, отданномъ имъ дозорщику войсковаго скарба Роману Ракушкѣ, чтобъ онъ отправилъ туда же хлѣбные запасы для ратныхъ людей; 2) объ одержанныхъ побѣдахъ надъ Поляками, о задержаніи въ Переяславлѣ Варнскаго митрополита Даніила, о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ Чернецкаго и пр.*

1. Божіею милостію, великому государю цацю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу *(полный титулъ)*, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Брюховецкій, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ низко до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ ногами уподаючи, смиренно челомъ бью. Дошла мнѣ грамота отъ васъ великого государя, отъ вашего царского пресвѣтлого величества, генваря 25 числа, въ которой грамотѣ вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, изволили ко мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу писати, чтобъ я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, полковника которого вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского въ Кіевъ послалъ, и

кого имянемъ полковника и которого числа пошлю въ Кіевъ, къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, о томъ отписать. И я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, послалъ отъ себя въ Кіевъ Лазаря Горленка, полковника вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского Прилуцкого, съ полкомъ, и Децка Васильевича, полковника жъ вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского Овруцкого, съ полкомъ, генвара 27 числа, приказавъ Прилуцкому полковнику, чтобъ въ Кіевѣ городѣ сталъ и сопча съ полковникомъ Овруцкимъ и съ ратными вашего царского пресвѣтлого величества людми, будучими въ Кіевѣ, промыслъ надъ непріятели чинили, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. Да вы жъ великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, въ той же грамотѣ вашего царского пресвѣтлого величества ко мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу изволили писати, чтобъ я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ, для ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей, на службѣ въ Кіевѣ будучихъ, вскорѣ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, хлѣбныхъ запасовъ прислалъ: и я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ тотчасъ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, того жъ генваря 25 числа писалъ до дозорщика скарбу войскового Рамана Ракушки, чтобъ хлѣбные запасы въ Кіевъ для ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей прислалъ изъ ближнихъ городовъ вскорѣ, и не токмо чтобъ нынѣ за указомъ вашего царского пресвѣтлого величества для ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей хлѣбные запасы въ Кіевъ давалъ, но и прежъ сего въ Черниговѣ, въ Переяславлѣ и въ Нѣжинѣ ратнымъ вашего царского пресвѣтлого величества людемъ будучимъ хлѣбные запасы давалъ; нынѣ вновь съ мелницъ приходные хлѣбные запасы, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, велю давать, также и тое стацыю, которая для Калмыковъ была собрана, ратнымъ вашего царского пресвѣтлого величества людемъ, а не кому иному, роздавалъ. И то все я вѣрный вашего царского величества холопъ отъ всего сердца моего и отъ всея души моея вашъ милосердый государской указъ исполняти готовъ есмь, и вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, объявивъ, паки предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ низко до лица земли припадаючи, смиренно челомъ бью. Данъ въ Каневѣ, генваря 28 дня, 1665.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего милостивого, вѣрный холопъ и нижайшій подножекъ пресвѣтлого престола Иванъ Брюховецкій, гетманъ вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского.

Списокъ на пяти листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1665 г., св. 19, № 3).

2. Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Иванъ Брюховецкій, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, низко до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ ногами упадаючи, смиренно челомъ бью. Особое счастіе и праведные вашего царского пресвѣтлого величества молитвы то исправляютъ, что крѣпкая десница Божія частыми надъ непріятелями побѣдами насъ вѣрныхъ вашего царского пресвѣтлого величества холопей обдаряетъ: которые побѣды я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ предъ престоломъ вашего царского пресвѣтлого величества

съ повинности моея рабскіе писаніе мое обьявляю, разумѣючи и мнящи, по милосердомъ и премудрѣйшемъ вашего царского пресвѣтлого величества нравѣ, что частые мои къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, о побѣдѣ непріятелской посилки не съ докукою милостивому вашего царского пресвѣтлого величества престолу будутъ, что и нынѣшнее снесеніе, которое надъ непріятелемъ въ краяхъ Сѣверскихъ подъ Кричевомъ и подъ Гомлемъ отъ Леска Остренина, полковника Стародубского, и отъ Ивана Самойловича, полковника Запорожского конного, стало. Я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, любо не вскорѣ обьявляю, что за милостію Божіею непріятель потѣхи не отнесши сталъ на тѣхъ помянутыхъ мѣстѣхъ пораженъ и вновь съ стороны тутошніе на Украйнѣ дѣлалъ. Извѣстно вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, чиню: Умань городъ подлинно при высокодержавной вашего царского пресвѣтлого величества рукѣ держится и присягли всѣ жители Уманскіе на вѣрное и во вѣки неотступное вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, передъ Иваномъ Сербинымъ, полковникомъ Бряславлскимъ, которой нынѣ въ Умани, и подданство памятуя крѣпко непріятелю отпоръ даютъ; якоже и нынѣ той же Иванъ Сербинъ, полковникъ вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского Бряславлскій, вышедъ изъ Умони три города измѣнничьи взялъ, въ которыхъ Ляхи были, то есть: Бабаны, Косеновки, Кислякъ, и тамъ Ляховъ будучихъ всѣхъ выкололъ и до Умани съ не малою потѣхою съ войскомъ возвратился. Ляхи, видячи свою не малую побѣду, въ слѣдъ за нимъ подъ Умань пришли, хотя свое отомстити; тогда онъ изъ города вышедъ съ конными и пѣшими людми 120 Ляховъ на одной битвѣ подъ городомъ Уманемъ положилъ, а иныхъ Ляцкого товарыщства съ тое жъ битвы живыхъ, яко овецъ, въ городъ загналъ; о томъ до насъ помяненный полковникъ самъ въ листѣ пишетъ, которой листъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю. Также и Семенъ Высочанъ, полковникъ Корсунскій, въ Лысянкѣ живучій, пріѣхалъ ко мнѣ въ Каневъ, со всѣми сотниками своими, съ войтомъ и съ мѣщанами Лысянскими присягу на вѣрное и во вѣки неотступное подданство вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, учинилъ, съ которымъ часть войска пѣхотного вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского до Лысянки, для обереганья города отъ непріятелей, пошелъ. А по присягѣ, Семенъ Высочанъ, полковникъ Корсунскій, и мѣщане Лысянскіе обьявили мнѣ то, что преосвященный въ Бозѣ отецъ Данилъ, митрополитъ Варнянскій и всего Поморья изъ Грецыи, который у васъ великого государа, вашего царского пресвѣтлого величества, былъ и жалованье ималъ, наговаривалъ ихъ, чтобъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества отпустивъ, Ляхомъ поддались; а въ ту пору, коли непріятель Чернецкій и измѣнникъ Тетеря, Лысянку городъ облегши, приступали, и десница Божія и праведные молитвы вашего царского пресвѣтлого величества оныхъ жителей Лысянскихъ сохранила. О томъ вашего царского пресвѣтлого величества покорно прошу: изволте вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, свой милосердый указъ прислать, что мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу о помяненномъ митрополитѣ чинить: до вашего ль царского пресвѣтлого величества отсылать, или какъ ваше царское пресвѣтлое величество изволте? а онъ нынѣ въ Переяславлѣ, я его, до указу вашего царского пресвѣтлого величества, задержалъ. И о томъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, объ-

являю, что Чернецкой всѣ войска свои непріятелскіе къ Бѣлой Церкви собираетъ, а Ставищи и Боярку городы приказалъ высѣчь и маленкихъ дѣтокъ не щедя. О его замыслахъ непріятелскихъ подлинно вѣдомости не имѣю, для чего онъ Чернецкій своимъ войскамъ велѣлъ собратца, только жъ само дѣло его замыслы непріятелскіе выявляетъ, что до Польши уступати мыслитъ, понеже тѣ городы, которые ему Чернецкому и измѣннику и клятвопреступному Тетери, отъ васъ великого государя, отъ вашего царского пресвѣтлого величества отступивъ, поддалися было, велѣлъ высѣчь. О томъ полковники мои ко мнѣ пишутъ въ листахъ своихъ, которые листы до вашего царского величества съ языкомъ Ляцкимъ, которого поймали казаки Каневскіе подъ Корсунемъ, посылаю; а тотъ Ляхъ былъ въ Польши и сказываетъ, что конечно сеймъ въ Воршавѣ розорвался, и рокошъ на короля моршалокъ коронный Любомірскій съ иными сенаторы поднялъ и розвратъ между ими, яко сей языкъ повѣдаетъ, великій учинился. Что я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ съ повинности моей рабской вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, все обьявивъ, и паки смиренно до лица земли припадаючи, передъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ прошу и молю: умилосердитеся вы, великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, изволте своихъ ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей ко мнѣ на помочь вскорѣ въ Каневъ прислати, о которыхъ посилкахъ вашего царского пресвѣтлого величества къ намъ посланныхъ непріятель послыша, о поворотѣ своемъ назадъ мыслити будетъ, и конечно до Полши уступати будетъ и въ вотчинѣ вашего царского пресвѣтлого величества распростиратися не будетъ. То все на премудрѣйшее и пресвѣтлѣйшее вашего царского пресвѣтлого величества разсмотрѣніе пологаюся и подесятократно о помощи скоро прося, низко до лица земли челомъ бью. Данъ въ Каневѣ, генваря 29 дня, лѣта Божія 1665 года.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего милостивого, вѣрный холопъ и нижайшій подножекъ пресвѣтлого престола Иванъ Брюховецкій, гетманъ вѣрного войска вашего пресвѣтлого царского величества Запорожского.

Списокъ на 11-ти листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1665 г. св. 19, № 17).

111.—1665 февраля 3. Отписка царю гетмана Брюховецкаго *о посылкѣ въ Кіевъ Прилуцкаго полковника Лазаря Горленка, о дурномъ пріемѣ его Кіевскимъ воеводою Иваномъ Чаадаевымъ, объ измѣнѣ Кіевопечерскихъ монаховъ и пр. съ препровожденіемъ двухъ писемъ: 1) полковника Горленка къ нему гетману и 2) Ивана Ручки, сотника Воронковскаго, къ Бориспольскому сотнику.*

Списокъ съ листа Бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Брюховецкій рейтарского строю съ подполковникомъ съ Индрикомъ Римановъ; а имянованіе великого государя и титло писано болшое все сполна.

Иванъ Брюховецкой, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, низко до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами упадаучи, смиренно челомъ бью. Милосердый вашего царского пресвѣтлого величества указъ вседушно изо всего сердца моего исполняючи, послалъ тотчасъ до Кіева Лазаря Горленка, полковника вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского Прилуцкого, съ полкомъ, вѣдаючи и мнящи, по немъ же вѣрный и во вѣки изъ подданства неотступный вашего царского пресвѣтлого величества хо-

лопъ, и вѣрне вашему царскому пресвѣтлому величеству служачи, прошлыя зимы, по отходѣ короля Полского, тое стороны Заднѣпрскіе городы, отчину вашего царского пресвѣтлого величества, отъ непріятеля очищалъ и не щедя здоровья своего, за достоинство пресвѣтлого престола вашего царского пресвѣтлого величества и благородныхъ наслѣдниковъ вашего царского пресвѣтлого величества, благовѣрного государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, и благородного государя нашего царевича и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, противъ непріятеля стоячи и многи на себѣ раны отнесъ. Приказалъ ему жъ полковнику, чтобъ тамъ въ Кіевѣ былъ до приходу ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей, и совѣтуючи съ ратными вашего царского пресвѣтлого величества заодно тамъ въ Кіевѣ будучими людми, промыслъ около непріятелей, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, чинилъ. А вашего царского пресвѣтлого величества думной дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичь Чаадаевъ на милосердый вашего царского пресвѣтлого величества указъ не смотрячи, помянутого полковника Прилуцкого въ городъ Кіевъ съ полкомъ не пустилъ и обезчестилъ его, такъ что какъ выбитый какій и съ полкомъ своимъ подъ городъ на выгонъ могъ стати; якоже и самъ въ своемъ листѣ ко мнѣ пишетъ, который листъ къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, посылаю. Пронырство тожъ, измѣну чернцовъ Кіевскихъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, объявляючи, листы людей, которые о ихъ правдѣ мнѣ дающе знати, прислали, посылаю. Да и о томъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ объявляю, что и до сего времяни ко мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу въ Каневъ изъ Бѣлагорода, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, помощи нѣтъ; а я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ гораздо въ малолюдствѣ стою въ Каневѣ. А такъ я и паки предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами до лица земли упадаю и смиренно молю, со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ челомъ бью: изволте вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, свой милосердый указъ до полковъ Бѣлогородцкихъ прислати, чтобъ ко мнѣ какъ скорѣе приходили, понеже за приходомъ ратныхъ вскорѣ до Канева вашего царского пресвѣтлого величества людей, и мнѣ не мочно къ вамъ великому государю, къ вашему царскому величеству, къ Москвѣ ѣхати и мой рабскій удолный поклонъ отдати. Что все на пресвѣтлѣйшее и премудрѣйшее вашего царского пресвѣтлого величества położивъ разсмотрѣніе, и по десятократне о помощи просяще, предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ до лица земли упадаючи, низко челомъ бью. Данъ въ Каневѣ, февраля 3 дня, 1665 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего милостивого, вѣрный холопъ и нижайшій подножекъ пресвѣтлого престола Иванъ Брюховецкій, гетманъ вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского.

Списокъ на четырехъ листкахъ.

Списокъ съ листа, каковъ писалъ Прилуцкой полковникъ Лазарь Горленко къ гетману къ Ивану Брюховецкому.

Велеможный, а намъ велми милостивый пане гетмане вѣрного войска его пресвѣтлого царского величества Запорожского, добродѣю нашъ! Поклонъ нашъ нижайшій въ милость велможности вашей яко прилѣжнѣе отдавши, повѣдаемъ, что мы по разсказанію велможности вашей до Кіева съ полкомъ пришли. По-

неже насъ нечаяніе такое срѣте, чего мы никогда такого безчестія на себя быти не чаяли: что Иванъ Ивановичь Чаадаевъ, съ войтомъ Кіевскимъ умысля, до мѣста насъ не толко съ полкомъ, но и единого изъ товарства, какъ измѣнниковъ его пресвѣтлого царского величества, пускать не велѣли, хотимъ на лугу стоять, какъ нетребники какіе, на холодѣ и на голодѣ и безъ конского корму; но просились мы, чтобъ намъ въ одномъ углѣ города Кіевского велѣли до вѣдомости велможности вашей на малый часъ, самимъ харчуючися, стоять, — и того не изволено; но и въ Печерскомъ едва мене самого на розговоръ къ себѣ припустивъ Чаадаевъ, и тутъ розговоръ былъ какъ у волка съ овцою, и милости велможности вашей ни во что себѣ поставилъ; а то все, какъ разумѣемъ, отъ войта Кіевского отъ Михайла Зосимовича учинилось; понеже чрезъ весь день отъ Чаадаева съ челобитьемъ не отошли. Смилуйся, добродѣю, указъ намъ вскорѣ по милости своей присылай, чтобъ непріятель, которой поблизку стоитъ, услыша, какого зла не учинили надъ нами. Еще повторяючи прошенія наши, съ поволностію услугъ нашихъ въ милость велможности вашей яко и прилѣжнѣй отдаемъ. Изъ подъ Кіева зъ лугу, дня 31 генваря, 1665.

Велможности вашей всего добра желательный слуга Лазарь Горленко, полковникъ вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Запорожекого Прилуцкій, съ товарствомъ.

Да въ листку, каковъ писалъ Воронковской сотникъ Иванъ Ручка къ Барышполскому сотнику:

Мнѣ велми милостивый пане сотнику Барышполскій, мой ласковый пане брате и пріятелю, здоровья доброго отъ Господа Бога желаю вашей милости, пану брату моему, и отмѣнно, какъ самъ себѣ. А при семъ обьявляю вашей милости, иже имамъ вѣдомость изъ Печерского монастыря черезъ нашихъ людей Воронковскихъ, которые для своихъ покупокъ ходили до монастыря, тогда слышали, что чернцы Ляховъ въ монастырь конечно имѣютъ пустить; а самого Чернецкого сказываютъ въ Мотовиловкѣ. О томъ прошу вашу милость, пана брата моего, поговорили ваша милость пану полковнику Прилуцкому, чтобы не останавливаючися спѣшилъ до монастыря, ибо не знать, что за замыслъ у чернцовъ. То есть вашей милости, пану брату моему, объявивъ, Господу Богу поручаю. Изъ Воронкова, генваря 29, 1665 году.

Вашей милости, пану брату моему, во всемъ добра желательный пріятель Иванъ Ручка, сотникъ Воронковскій.

Списки на трехъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1665 г. св. 20, № 27).

112.—1665 февраля 13. Распросныя рѣчи въ Малороссійскомъ Приказѣ капитана Петра Бедрина, *о числѣ ратныхъ людей въ Полтавѣ, о намѣреніи Нагайскихъ мурзъ принять Русское подданство и пр.*

173, февраля въ 13 день, въ Приказѣ Малыя Росіи салдатцкого строю капитанъ Петръ Бедринъ въ роспросѣ сказалъ:

Послалъ де его къ великому государю къ Москвѣ изъ Полтавы съ отпискою голова стрѣлецкой Никифоръ Ефимьевъ февраля въ 1 день.

Великого государя ратныхъ людей въ Полтавѣ: салдатцкого строю подполковникъ Алексѣй Смирновъ. А у него въ полку: 2 человѣка маеоровъ, 1 человѣкъ капитанъ, 2 человѣка поручиковъ, 1 человѣкъ прапорщикъ; 1 человѣкъ обозной полковой, 6 человѣкъ сотниковъ стрѣлецкихъ, салдатовъ и стрѣлцовъ 160 человѣкъ.

Да сказывалъ де имъ начальнымъ людемъ Полтавской полковникъ Григорей Витязенко: писалъ де къ нему гетманъ Иванъ Брюховецкой, что де Нагайскихъ улусовъ мурзы болшого Крымского Нагаю хану Крымскому въ

походѣ въ Малоросійские и въ Украинные городы отказали, для того что Турской салтанъ прислалъ къ хану Крымскому людемъ жалованье, и онъ де ханъ Крымскимъ своимъ людемъ и мурзамъ жалованье роздалъ, а Нагайцомъ ничего не далъ, и они, осердясь на него за то, хотятъ бить челомъ великому государю въ вѣчное подданство и служить также, какъ Калмыки, и они бъ де жили въ Полтавѣ безъ болшого опасенія. Да и во всѣ де городы гетманъ о томъ писалъ же.

Чернецкой стоитъ въ Бѣлой Церкви. Сколко при немъ войска, того не вѣдаетъ; а которые де были при немъ Крымскіе люди, и тѣ разошлись по рознымъ мѣстамъ.

А гдѣ Тетеря, и есть ли при немъ воинскіе люди и сколко, того не вѣдаетъ.

А иныхъ вѣстей болши того, сказалъ, не вѣдаетъ.

Ниже помѣчено: Ссылатца съ Нагайцы.

Подлинникъ на 2-хъ листкахъ. (Малор. дѣлъ 1665 г. св. 19, № 13).

113.—1665 февраля 20. Письмо къ царю гетмана Брюховецкаго *объ опасности, угрожающей Кіеву отъ непріятеля, о посылкѣ имъ, гетманомъ, хлѣбныхъ запасовъ въ Кіевъ, Переяславль, Нѣжинъ и въ Черниговъ, о намѣреніи Крымскихъ Татаръ и Нагайцевъ идти подъ Русскіе городы, объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ противъ Поляковъ полковника Ивана Сербина и Кальницкаго полковника и пр.*

Списокъ съ листа Бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю гетманъ Иванъ Брюховецкой въ нынѣшнемъ во 173 году, февраля въ 20 день; а именованіе великого государя и титло писано болшое все сполна.

Иванъ Брюховецкой, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, яко вѣрный и во вѣки неотступный холопъ, низко до лица земли передъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ ногами припадающе, смиренно челомъ бью. Радъ бы я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ отъ души вашему царскому пресвѣтлому величеству посланіемъ въ Кіевъ полка услужити и по пресвѣтлому вашего царского пресвѣтлого величества хотѣнію угодити, толко не моя въ той мѣрѣ вина, что отъ вашего царского пресвѣтлого величества думного дворянина и воеводы Ивана Ивановича Чаадаева, указу вашего царского пресвѣтлого величества преслушаніе дѣется, понеже второе писаніе мое и списокъ вашего царского пресвѣтлого величества съ грамоты съ полковникомъ Прилуцкимъ къ нему послалъ: онъ воевода не послушалъ; явно вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, въ листѣ полковника Прилуцкого, ко мнѣ писаннаго, который посылаю, будетъ. А около Кіева въ близкихъ мѣстехъ, въ Васильковѣ, въ Новоселкахъ, въ Мотовиловкѣ, въ Безрадичахъ, въ Димерѣ и въ иныхъ мѣстехъ непріятель будучи, Кіеву великіе докуки чинитъ и распростиратися не даетъ. А добро бъ было указъ вашего царского пресвѣтлого величества исполнити и сопча съ ратными вашего царского пресвѣтлого величества людми полковнику Прилуцкому изъ Кіева о тѣхъ близко стоящихъ непріятелехъ промышляти, чтобъ Кіеву такая, какъ нынѣ есть, тѣснота и нужда отъ непріятелей не дѣялась. Непріятели, около Кіева на помяненныхъ городѣхъ близко стоящіе, послышавъ о томъ въ городъ полку Прилуцкого непріятыхъ, не токмо отъ того тѣшится будетъ, но пространное и безпечалное серлце имѣя, докуки и тѣснота Кіеву и инымъ вашего царского пресвѣтлого величества городамъ возмутъ. Непріятель имѣлъ, яко выходцы розные сказываютъ, съ Украинскихъ городовъ уступати, то нынѣ тѣ же враги утвердились и остановились. Да вѣрнымъ всегда войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ скорбятъ многіе о томъ, что въ Кіевѣ розныхъ купцовъ, изъ Польши, изо Лвова, изъ Бѣлой

Церкви и изъ иныхъ непріятелскихъ городовъ пріѣзжихъ, въ Кіевѣ примаютъ и отпускаютъ; а полку, по указу вашего царского пресвѣтлого величества на оборону посланного, пріимати въ Кіевъ не хотѣли. А что вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, указали мнѣ вѣрному своего царского пресвѣтлого величества холопу запасы хлѣбные для ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей, въ Кіевѣ, въ Черниговѣ, въ Нѣжинѣ и въ Переяславлѣ будучихъ, дати, и я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ той милосердый вашего царского пресвѣтлого величества указъ исполнилъ, а въ Кіевъ тысячю четьи розного хлѣба послалъ; также и въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ и въ Черниговѣ хлѣбные запасы ратнымъ вашего царского пресвѣтлого величества людемъ роздано, и впредь въ той мѣрѣ вашего царского пресвѣтлого величества милосердый указъ исполняти готовъ. Да вамъ же великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, обьявляю, что съ низу съ коша тое вѣдомость имѣю о босурманскихъ замыслахъ, что Орды Крымскіе и Нагайскіе въ поля вышли, намѣреніе имѣютъ отъ Ворскла рѣки вашего царского пресвѣтлого величества городы воевати; о чомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству въ листу низовомъ, которой отсылаю, извѣстно будетъ. Да вамъ же великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, обьявляю, что изъ Умани Иванъ Сербинъ, вѣрно вашему царскому пресвѣтлому величеству служа, неусыпный промыслъ около непріятелей въ томъ краѣ чинитъ, отчину вашего царского пресвѣтлого величества Малоросійскую отъ руки Ляцкіе очищаючи; также и полковникъ Кальницкій не порожнѣетъ, истинно при достоинствѣ вашего царского пресвѣтлого величества будучи, на непріятелей воюютъ, и Кислякъ городъ отъ Ляховъ очистивше, Ханенка измѣнника съ его помощниками въ маломъ городкѣ безводномъ осадили; подлинно о томъ вашему царскому пресвѣтлому величеству въ листахъ Уманскихъ, отъ мене посланныхъ, явно будетъ. И о томъ также вашему царскому пресвѣтлому величеству объявляю, что изъ Корсуня, изъ Черкасъ, изъ Бѣлой Церкви народъ христіянскій, неистерпимаго ради гоненія Лядцкого по сколку надесять и по сколку десять семей вдругъ на тое сторону Днѣпра подъ высокую вашего царского пресвѣтлого величества руку прибѣгаютъ и по всѣмъ городомъ подъ милосердую вашего царского пресвѣтлого величества податися руку желаютъ; надежду въ Бозѣ и въ праведныхъ вашего царского пресвѣтлого величества молитвахъ имѣю, что въ скоромъ времяни Украйна въ соединеніе придетъ, только бъ по милосердому вашего царского пресвѣтлого величества указу, на помочь ратные вашего царского пресвѣтлого величества люди были, о которыхъ покорно, до лица земли припадающи, со всѣмъ народомъ христіянскимъ слезно прошу, понеже и пора самая къ соединенію, что слышно Чернецкого въ Бѣлой Церкви нѣтъ, до Польши поѣхалъ, и рѣчь носится, что мертва его изъ Бѣлой Церкви отпроважена, а смерть его таятъ; дай Боже, чтобъ ссталось такъ. Все сіе нынѣ объявивъ, впредь будущіе дѣла вашему царскому пресвѣтлому величеству объявити, по моему повинному радѣнію, не замѣшкаю. А нынѣ паки ницъ до лица земли передъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ припадающе, яко вѣрный холопъ, челомъ бью. Данъ въ Каневѣ, февраля 10. 1665.

Вашего пресвѣтлого царского величества, благодателя моего милостивого, вѣрный холопъ и нижайшій подножекъ пресвѣтлого престола, Иванъ Брюховецкой, гетманъ вѣрного войска вашего пресвѣтлого царского величества Запорожского.

Списокъ на семи листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1665 г. св. 20, № 18).

114.—1665 февраля. **Указъ боярину Петру Салтыкову и дьяку Ивану Михайлову** *о томъ, чтобы стоящіе на Вологодскомъ подворьѣ Запорожцы не дѣлали обидъ Персидскимъ купцамъ и возвратили взятые у нихъ грабежемъ 36 рублей.*

Лѣта 7173, февраля въ день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову. Билъ челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Кизылбашского шаха купчина Хоже Маметъ Зелебединовъ: стоятъ де близко ихъ купчинина двора на Вологодцкомъ подворьѣ Запорожскіе Черкасы, а его де купчины люди ходятъ мимо ихъ въ торгъ и изъ торгу беспрестани; и тѣ де Черкасы его купчининыхъ людей дразнятъ и бранятъ, и въ нихъ бросаютъ, и задоры безпрестанно чинятъ; и февраля де въ 19 день шли его купчины люди изъ ряду: и тѣ де Черкасы, вышедъ съ Вологодцкого подворья, тѣхъ его людей били ослопьемъ и одного де человѣка Усто Магметка ухватили къ себѣ на дворъ и держали сутки, а два человѣка отъ тѣхъ побоевъ лежатъ при смерти, а бьючи де сняли съ тѣхъ людей денегъ тритцать шесть рублевъ; и великій государь пожаловалъ бы его купчину, велѣлъ о томъ свой великого государя указъ учинить и денги сыскавъ отдать. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ Черкаскому полковнику и Черкасомъ, которые стоятъ на Вологодцкомъ подворьѣ, учинить заказъ крѣпкой, чтобъ они Кизылбашского шаха купецкихъ людей не дразнили и не лаяли и задоровъ съ ними не чинили, а денги тритцать шесть рублевъ, что они Черкасы съ Кизылбашенъ сняли, сыскавъ, прислать въ Посолской Приказъ. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину Петру Михайловичю Салтыкову и дьяку Ивану учинить о томъ по указу великого государя.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. (Малор. дѣлъ 1665 г. св. 19, № 4.)

115.—1666 марта 2. **Письмо гетмана Брюховецкаго къ ближнему окольничему Богдану Хитрово,** *въ которомъ защищаетъ себя отъ несправедливыхъ нареканій и оправдываетъ свои дѣйствія.*

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, ближнему околничему и оружейничему и намѣснику Ржевскому Богдану Матвѣевичю Хитрово, благодѣтелеви моему многомилостивому, Иванъ Брюховецкій, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ его царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ челомъ бью и всякихъ благъ душевныхъ и тѣлесныхъ отъ всещедраго Бога усердно имѣти желаю. Яко я извыклъ писаніемъ своимъ съ поклономъ моимъ вашу милость, благодѣтеля моего, посѣщати, и памятуючи давное добродѣйство вашей милости и благодѣтеля моего, ни единого писанія не миную, при которомъ не имѣлъ бы поклону своего съ посланцами своими отписати, также и теперь за рѣчь слушную осудилемъ до вашей милости, благодѣтеля моего, писати и съ зычливымъ поклономъ моимъ отозвался вмѣстѣ и съ тѣхъ дѣлъ, о которыхъ ваша милость, благодѣтель мой, обо мнѣ и всего вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского передъ полковникомъ Кіевскимъ Васильемъ Дворецкимъ рѣчь изволилъ говорити, очиститися. А напередъ изволилъ ваша милость

именовати о посылкахъ, которыхъ нелзя слати съ столицы, для того, будто голодомъ ратныхъ людей мы поморили на Украйнѣ, и съ тѣхъ мѣръ бутто молеваныхъ людей, яко въ сказкахъ сказываютъ, на оборону Малоросіи надобно посылати. На туюрѣчь такъ отвѣщаю: еще никакого ратного человѣка, на службѣ государской, при мнѣ будучей, во гробъ мертваго отъ голоду не хоронили и не будутъ хоронити; или то голодная смерть, что Василей Петровичь Кикинъ восемдесятъ осмачокъ Лободѣ и инымъ людемъ, на столицу ѣдучи, въ Переаславлѣ продалъ; или то голодная смерть, что я въ Каневѣ тринатцать струговъ ратнымъ людемъ однемъ прошлымъ лѣтомъ роздалъ, не считаючи того, что теперь многіе житницы зимою роздалъ, и не считаючи иныхъ мѣстъ, на которыхъ зиму и лѣто прошлое, яко въ Батуринѣ и на Сокирной и подъ Бубинымъ роздалося хлѣба? Вѣдь я хлѣба не продаю на гроши, для пожитку своего, яко передъ тѣмъ при Сомкѣ и при иныхъ бывало, и не теперь на продажу стругами въ непріятелскіе городы отпуская, что ся прежъ сего дѣяло, или что нибудь, толко съ недожженыхъ послѣ прошлого королевского съ войскомъ Ляцкимъ и Татарскимъ и съ Нѣмецкимъ и съ измѣнничьимъ походу и послѣ теперешнего Мурашчина спустошенія млиновъ, хлѣба припадать; то все по моей вѣрной къ его царскому пресвѣтлому величеству службѣ на ратныхъ людей отпущаю, и послѣ пожоги военной и послѣдній кусъ съ плачемъ вытискати трудно, бо послѣ войны людемъ слобода, а не подати звыкло на Украйнѣ обмышляти; а къ тому еще въ сіе время военное людей добротою утвержати и отъ непріятелей обороняти надобно. Изволь ваша милость, благодѣтель мой, на тоѣ вспомянути, что передъ тѣмъ прошлые старшіе и за денги хлѣба войсковые ратнымъ людемъ давали, однако въ честь ихъ служба была, также и шкода албо уронъ за нерадѣньемъ ихъ лукавымъ въ людехъ ратныхъ часто отъ непріятелей ставилася, а таки войско на помочь посылано. А я, аще и похвалюся неложно: любо и хлѣбъ беспрестанно зимою и лѣтомъ по городамъ войску роздано, любо негдѣ, за милостію Божіею и щастіемъ его царского пресвѣтлого величества и благородныхъ наслѣдниковъ, никакая за радѣніемъ моимъ утрата въ ратныхъ людехъ не сталося, любо такъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, яко и вашимъ милостямъ, благодѣтелемъ моимъ, послугами моими щирыми угодити стараемся и стараюся, что всѣ Украинные Великоросійскіе городы, яко то Камарицкія и иные волости миромъ христіянскимъ тщаніемъ моимъ наполнились и наполняются, и волостей Великоросійскихъ, въ Каневѣ зостаючи, до спустошенія отъ Татаръ такого, яко передъ тѣмъ за нерадѣніемъ старшихъ бывало, Ордѣ и Ляхомъ не выдалъ, однако въ огласкѣ пребываю и помощи не имѣю и милостиваго за крававыя на войнѣ труды слова дослужитися не могу; бо такъ посланцовъ моихъ, на столицу съ языками, знамены и съ литавры и съ иными непріятелскими знаками, кроваве на бою взятыми, на столицѣ не въ честь и неласкове пріимують и окомъ презираютъ, что и листовъ моихъ въ руки свое нѣкоторые особы брати не хотятъ и посланцовъ моихъ на очи во дворехъ своихъ не припускаютъ, а изъ Приказу по достоинству корму не даютъ; и отъ того казаки, пріѣзжаючи назадъ, скорбятъ о томъ зѣло, что лутчая честь и кормъ Грекомъ доходитъ, нежели казакомъ за кровь, на бояхъ за достоинство его царского пресвѣтлого величества разліянную, надъ которую ничемъ дорожшего убогому и богатому на свѣтѣ быти не можетъ. А до того хоживало войско ратное къ Каменцу Подолскому и ко Львову и въ иные мѣста зимою въ землю непріятелскую прежъ сего, а хлѣба войсковаго и казны не давано; а теперь хотя близко Днѣпра Кіева и иныхъ домашнихъ городовъ въ Каневѣ пребываю, хотя казна дает-

ца и всякая выгода ратнымъ людемъ дѣетъ, однако помощи допроситися не могу. Рачъ ваша милость высокимъ умомъ своимъ уважати, что мнѣ одному или войску толко Запорожскому потребны и пожитечны могутъ быти, за правду когда узнаютъ, что тѣ посылки Великой Росіи надобнѣйшіе суть, потому чтобъ непріятель, Ляхи и Татары, Украйну завладѣвши, во странахъ Великоросійскихъ не распростиралися; знатная рѣчь есть Украйнѣ безъ помощи утерять, а за тою утратою гдѣ бъ непріятель обернулся, подлинно нигдѣ индѣ, толко не дай Боже у Великой Росіи; бо, державши Украйну и взявши силу, не смотрили бъ Ляхи и Татары на комисію, но по желанію и по хотѣнію своему, чего имъ Боже не допомози, все бы дѣлали. Всякій тогда господинъ не внутрь дому, но напредъ дверій непріятеля срѣтаетъ, но всею силою къ дому его не допуская, предъ сѣніемъ боронится и крѣпится; а Украйна до Великой Росіи истиннымъ преддверіемъ и защитою: бо въ сія лѣта на плечахъ казацкихъ и всея Украйны при ратныхъ людѣхъ король съ коронньмъ и Литовскимъ и Нѣмецкимъ войскомъ, Чарнецкій, три салтана съ Ордою, Тетеря со измѣнники двигалися и до Великой Росіи непріятель тѣмъ преддверіемъ, то есть Украйною, не допустился, але сабли Татарскіе и Ляцкіе на головахъ козацкихъ и всей Украйны за цѣлость головъ Великоросійскихъ и намѣренное отъ непріятеля спустошеніе Великоросійское на бѣдной Украйнѣ совершилося; также нѣкоторые городы огнемъ и мечемъ побѣждены, села всѣ и млины пожжены христіянскіе, а люди одны въ вѣчномъ плѣненіи бусурманскомъ, другія окрутнымъ мечемъ погибли. А малеванныхъ людей на Ляховъ и на Татаръ, черезъ Украйну въ Великую Росію напираючихся, не надобно, бо то не сусѣдъ въ ровности будучи для корысти своей, но холопъ и рабъ у монархи своего, не для своей, но для цѣлости отчины царской помощи проситъ. А что ся тнетъ околничей князь Григорей Ромодановской, о которомъ ваша милость передъ тѣмъ же полковникомъ Кіевскимъ именовалъ: о томъ истинная правда, а не затейное дѣло къ великому государю нашему писали; нельзя было великому государю свѣту своему не объявити его нерадѣніе миновавшее, многія его ссоры, обще въ ползѣ шкодливые. Того было нелзя умолчати, что онъ околничей не хотѣлъ изъ Лохвицъ прошлой весны до Днѣпра ити, но домой къ Бѣлугороду поспѣшилъ, о которомъ отходѣ его Чернецкій, въ Полшу утекаючи, услышалъ, на Украйнѣ опять объявился; и чего бъ въ короткихъ часехъ безъ кровопролитія могло бъ статися, того теперь черезъ такъ долгое кровопролитіе совершити и Украйнѣ соединити никако не можемъ. Не вѣдаю въ тѣснотѣ своей, до кого утекати имѣю, естли не до его свѣта великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, яко прежъ сего, тако и нынѣ, и потому всякихъ дѣлъ передъ великимъ государемъ нашимъ, аки передъ Богомъ, утаити нелзѣ; мнѣ бо наша надежда въ скорбѣхъ и прибѣжище по Бозѣ и по Богородицѣ и по всѣхъ святыхъ онъ свѣтъ помазанникъ Божій, великій государь нашъ, до которого пресвѣтлого маестату вся правда наша; и я не поставлю во гнѣвъ, когда передъ пресвѣтлый маестатъ за проступку свою по правдѣ, а не по лукавствію, оскорбленъ буду. Въ той же рѣчи своей съ полковникомъ Кіевскимъ изволилъ ваша милость вспомянути про пріѣздъ мой къ Москвѣ, что такимъ же обычаемъ Выговскій и Хмелницкій молодый обѣщался быти на столицу, а не исполня своего обѣщанія, измѣнили, — прошу съ покореніемъ: не ровняй меня, слугу своего, ваша милость въ высокомъ умѣ своемъ съ Хмелницкимъ молодымъ и съ Выговскимъ; бо ихъ передъ гетманствомъ и при гетманствѣ вѣдомо какіе добродѣйства къ Ляхамъ были: Ляцкихъ и Татарскихъ и Швецкихъ и Турецкихъ пословъ безъ вѣдома государьского пріимали и отпускали, и Ляховъ при себѣ дер-

жали, и съ Ляцкими домами соплемянивалися, и иными пріятствы къ Ляхомъ братствомъ во измѣнѣ были. А о мнѣ ваша милость такъ изволь разумѣти и вѣдати, что я безъ лукавства глаголю истину: на небѣ себѣ быти разумѣю, когда пресвѣтлые очи великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, единого подъ солнцемъ монархи сіяющаго, прежде гетманства и прежде присяги сподобился бъ видѣти; да и впредь тое же радости причасникомъ себѣ быти желаю и хощу, и по пребогатому и неисчетному государьскому милосердію гетманствомъ почтенъ, и сладкими добродѣйствы упитанъ, и крестнымъ цѣлованіемъ обязанъ есмь. Чтожъ бы то за рабъ вѣрный и праведный бы былъ, когда стѣны господина своего, огнемъ полящія, во время бури ветренней оставилъ и не обороня ея побѣглъ, а въ томъ дому сокровища многоцѣнныя есть? Разсудишь ваша милость, благодѣтель мой: не менши Украйна огнемъ воинскимъ не горитъ, когда отъ Канева за двѣ мили, албо и ближе, непріятель, также и на иныхъ окрестныхъ вездѣ мѣстахъ воюетъ; не думали ль бы враги около казны Російской напередъ о мощахъ святыхъ отецъ Печерскихъ, и потомъ надъ иными городы силный промыслъ чинити, чего было вскорѣ и учинити могли, а и въ Кіевѣ великое малолюдство пребываетъ; а коли бъ болшіе ратные люди были въ Каневѣ и въ Кіевѣ, мочно было мнѣ и къ Москвѣ пріѣхать. И къ тому ваша милость самъ, благодѣтель мой, изволилъ слышать и знать о непостоянствѣ сихъ людей украинныхъ, которые въ очахъ совершеннаго своего старого насилу добра творять (?), а наипуще во время сей войны подлинной шатости въ нихъ начается, въ которомъ непостоянствѣ и городы еще не само утвердилися подъ высокою его царского величества рукою, и то былъ бы лютый врагъ, лукавый и недобрый рабъ, что вотчину его царского пресвѣтлого величества, огнемъ воинскимъ полящую, при такомъ непостоянствѣ и неутверженіи отходомъ своимъ въ снѣдь львомъ окрестъ рыкающимъ вдалъ. За чѣмъ прошу вашей милости, благодѣтеля моего: изволь ко мнѣ слугѣ своему милостивъ быть и мене въ подобенствѣ съ Хмелницкимъ молодымъ и Выговскимъ не имѣть, бо я тою дорогою не иду, и пословъ Ляцкихъ и иныхъ всякихъ чюжоземскихъ не пріимаю и не отпускаю, и къ Ляхомъ не пишу, и Лятцкихъ знаменъ не держу, и ссыланія листового ни словесного съ ними не имѣю, и не братаюся съ ними, и о совѣтѣ ихъ не пекуся, но яко рабъ вѣрный Божій и государьскій совершенный душею и тѣломъ чистымъ, яко на низу на поляхъ Крымскихъ, такъ и тутъ въ городахъ кроваве безъ угожденія своего труждаюся и служу, и въ тѣхъ мѣрахъ никогда заборонного и злаго пути къ пресвѣтлому маестату государьскому не имѣю, яко вѣрный рабъ и холопъ къ тому маестату государьскому ѣхати веселымъ серцемъ всегда готовъ есть; бо я а ни въ прошлыхъ ни въ предъидущихъ въ которыхъ Выговскій и Хмелницкій молодый обрѣтался въ измѣнахъ и не обрящуся; толко той единой желанной дороги вспона непріятель, который того велми ожидаетъ, что выходцы и языки сказываютъ, что ся въ Каневъ отдалилъ, а непріятель безъ меня на той странѣ Днѣпра о какой хлѣбной городъ въ первыхъ, яко и теперь, вельми отъ Кременчюка наступаетъ; много бы хлопотъ и кручины и работы и убытку всему государству Російскому и Украйнѣ придалъ. Что на пространное разсмотрѣніе вашей милости и на премудрое разсужденіе покладаюся. Объ чемъ съ тѣмъ же полковникомъ Кіевскимъ изволилъ ваша милость говорити и припомнити про Сѣрка, — Бога видитъ, что онъ отъ меня и отъ войска сытъ былъ: далъ было ему, окромѣ иныхъ знатныхъ даровъ, млинъ и домъ съ засѣвками, также и брату его млинъ далъ было; не вѣдаю, чего еще отъ меня хотѣлъ? безчестія и обиды отъ меня никакой не имѣлъ и никакого уроку на худобѣ своей не одержалъ; и

подобна его учинила, что начела не любить (?), и николи со смиреніемъ хлѣба, отъ Бога дарованного, ѣсти не хотѣлъ. И то все пишу до вашей милости, благодѣтеля моего, начаючися и надѣяся на высокое твоей милости благоразумія, яко разсудителный и высокій сенаторъ, все то подробно разсудивши, мене вѣрного его царского пресвѣтлого величества холопа и слугу своего, за которого не желателного государского раба почтити не изволитъ; бо меня ни страхъ, ни милость непріятелская, ни мечь, ни огнь отъ православного и единовѣрного монархи нашего, отъ его царского пресвѣтлаго величества, разлучити и отщепити, при помощи всесилнаго Бога, которого о томъ слезне прошу, не можетъ. Но и паки челомъ бью и покорне прошу вашей милости, благодѣтеля моего, и всѣхъ ихъ милостей бояръ, благодѣтелей моихъ милостивыхъ: изволтя ваша милость, благодѣтель мой, разсмотрителнымъ ходатайствомъ своимъ потрудитися, чтобъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, умилосердился надъ Малою Росіею, съ такъ многими непріятелми крѣпко и непоколебимо воюючися, ратными своими государскими людми оную оборонити изволилъ, чтобъ вѣры христіянской народу Російского монастырей и церквей Божіихъ съ чюдотворными святыхъ отецъ мощми на вѣчное искорененіе въ хулу и въ поруганіе и гоненіе не поддати Ляхомъ иновѣрцомъ и босурманомъ, искони вѣчнымъ врагомъ вѣры нашей. При томъ въ ласцѣ вашей милости съ поволностію услугъ моихъ нужно поручаюся. Писанъ въ Каневѣ, марта въ 2 день, 1665.

Вашей милости, благодѣтеля моего, во всемъ желателный пріятель и волный слуга, Иванъ Брюховецкій, гетманъ вѣрного войска его пресвѣтлого царского величества Запорожского.

Списокъ на одиннадцати листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1665 г. св. 20, № 24).

116.—1665 марта 4. Отписка царю Путивльскаго воеводы Михайла Волынскаго *о болѣзни Чарнецкаго, о взятіи полковниками Овруцкимъ и Брацлавскимъ шести городовъ, о вѣстяхъ про Татаръ и пр.* Распросныя рѣчи Путивльца Никифора Короваковскаго, *присланнаго Волынскимъ съ означенною отпискою.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Мишка Волынской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 173 году, февраля въ 8 день, посылали мы холопы твои изъ Путивля къ Запорожскому гетману Ивану Брюховецкому станицу Черниговца Ивана Крахина съ товарыщи, для провѣдыванья вѣстей; и февраля, государь, въ 20 день Черниговецъ Иванъ Крахинъ съ товарыщи въ Путивль пріѣхали и подали намъ гетмана Ивана Брюховецкого листъ, а въ листу, государь, гетманскомъ написано: Чернецкого де отъ Бѣлой Церкви повезли въ Полшу болного. Да ему жъ гетману сказывали выходцы, которые встрѣчались съ Чернецкимъ въ дорогѣ: никого де къ нему не припускаютъ и чаютъ его мертва. Да февраля де, государь, въ 5 день полковникъ Данилъ Овруцкой да Бряславльской полковникъ Иванъ Сербинъ твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и твоихъ государскихъ дѣтей, великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и великого государя царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастіемъ, взяли шесть городовъ: Удимеръ, Бородянку, Кислякъ, Бобаны, Косѣновку, Христиновку; а Ляховъ де, которые въ тѣхъ городѣхъ были, всѣхъ побили, а лутчихъ людей, которыхъ поимали, живыхъ прислали къ нему гетману въ Каневъ. Да въ гетманскомъ

же, государь, листу написано: объявились де Татаровя на рѣкѣ Ворсклѣ человѣкъ съ триста, и на тѣхъ де Татаръ ходилъ Полтавской полковникъ съ полкомъ, и многихъ Татаръ побили, а въ языцѣхъ никого не взято; а Орда де вышла въ поле. И о томъ де онъ гетманъ къ тебѣ великому государю писалъ. А въ Полшѣ де смятенья болшое: моршалокъ корунной рокошъ на короля поднялъ. А о Волоскомъ де и о Мутьянскомъ державцахъ ему гетману вѣдомо, что они уступили было къ Могилеву; а отъ чего, государь, Волоской и Мутьянской державцы уступили было къ Могилеву, и того въ гетманскомъ листу не написано.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка: 173, марта въ 4 день, подалъ отписку Путивлецъ Никифоръ Коровяковской.

II. 173, марта въ 4 день, Путивлецъ Никифоръ Коровяковской въ роспросѣ сказалъ: посланъ де онъ къ великому государю къ Москвѣ изъ Путивля съ отписки февраля въ 25 день; изъ Сѣвска поѣхалъ въ 26 день и въ Сѣвску де стоитъ Меѳодій епископъ, а съ нимъ Кіевского Печерского монастыря келарь, да старцовъ человѣка съ 4, да казаковъ и челядниковъ человѣкъ съ 20. А какъ де онъ былъ въ Путивлѣ, и про гетмана де Ивана Брюховецкого слышалъ, что онъ въ то время былъ въ Каневѣ. А иныхъ никакихъ вѣстей, сказалъ, не вѣдаетъ.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. (Малорос. дѣлъ 1666 г. св. 20, № 26).

117.—1665 марта 13. Письмо къ гетману Ивану Брюховецкому полковника Корсунскаго Юрія Липнянскаго, *въ которомъ склоняетъ его перейти къ Польскому королю и не совѣтуетъ ему ѣхать въ Москву.*

Милостивый господине Брюховецкій, пріятелю мой!

Хотя счастьемъ моимъ досталось мнѣ въ Корсунѣ быть, по повелѣнію короля его милости, и для превышенія непріятелского всегда предваряти его всякимъ замысломъ, и для старожилыхъ пріятелей а слугъ королевскихъ и вѣрныхъ подданныхъ охотно и доброволно въ ихъ прелестяхъ привращать желателства его королевскіе милости, пану своему дѣдичному, которой яко отецъ всякому приклоняющемуся есть защититель и всякого рожденного въ коронѣ отпускаетъ, сколько кто согрѣшилъ, но всякого благодать естественная имать подвигнути возбужденіемъ, что на всякъ день Богъ всемогущій всякого совѣсть понуждаетъ, а здѣ на семъ свѣтѣ, яко господинъ дѣдичный, хлѣбомъ питаетъ; ино и покойнику Хмелницкому, которой былъ нѣчто на королевскій престолъ подвигся, кая слава и какой конецъ его дѣлъ? Однако всякого совѣсть обличить можетъ, всякому къ познанію есть время разсужденія: однако я, какъ желателный былъ пріятель съ камендантомъ города Корсуня въ сосѣдствѣ, свое противъ вашей милости объявляючи желательство, изволилъ покинуть круги, а къ своему пану дѣдичному изволилъ склонитися, а что болши, то пролитіе невинной крови христіанской всякого сердце подвигнути имутъ, что, чаю, вашу милость очевидно обличаетъ. Я, какъ желателный шляхтичь обнадеживаю, какъ Богъ всемогущій есть на небѣ, во всемъ у его королевской милости услугу вашей милости, что какъ панъ дѣдичный панскую свою и щедротную руку за моимъ предстателствомъ объявить готовъ будетъ и къ старожитной приметъ милости, въ чемъ желаючи вашей милости, хотя худо или добро покажется сіе мое писаніе, высокому то твоему подаю разсужденію, а мнѣ объяви съ пѣшимъ или съ коннымъ: посланца на отвѣтъ отъ вашей милости охотно ожидаю, обѣщаючи, что и волосъ съ головы не спадетъ, понеже бывшей Хмелницкой начало злому; я желаю при нынѣшнемъ постѣ сохраненію и учрежающагося въ господарство дому всего посполства, а задерживаніемъ кроворазлитія, скон-

чати покою добра; что будетъ съ высокою славою вашей милости, что тѣ души невинные не пробивали неба слезами. А хотя тѣ листы наши изволишь отослать къ царю его милости, прислуживаючись ему, призываючи мы вашу милость къ его королевской милости, тогда какъ выразумѣлъ отъ языковъ, противъ многихъ грамотъ, не по что тебѣ къ Москвѣ спѣшить, и, какъ добрый пріятель, остерегаю вашу милость, на память приводя, какое есть жалованіе царскіе милости, понеже кто ни есть яму выкопалъ подъ вашею милостію, можешь его нынѣ самого вкинуть при нынѣшнемъ позорномъ времяни. Паки мое пріятство объявляю и постоянному быть желаю. А что о вязнѣхъ, что въ Корсуни и которые у вашей милости, прошу имѣй ихъ во христіянскомъ храненіи; о чемъ посланцы мои изустно объявятъ. Изъ Корсуня, 13 марта 1665 года.

По десятье вашей милости подаю братство съ королемъ паномъ моимъ и ханомъ; тѣ два братства, милостіею Божіею, крѣпки въ сабляхъ, понеже подлинно царское защищеніе не ухоронитъ никого, а тебя и давно. Полковникомъ и сотникомъ и есауломъ всѣмъ по поклону.

Вашей милости желателный пріятель Юрья Липнянскій, полковникъ Корсунскій.

Списокъ на пяти листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1665 г. св. 20, № 30).

118.—1665 марта 17. Письмо гетмана Брюховецкаго боярину Петру Салтыкову, *въ которомъ проситъ ходатайства его о присылкѣ къ нему на помощь ратныхъ людей, увѣдомляетъ о сношеніяхъ Кіевскихъ мѣщанъ и войта съ Поляками, о смерти Чарнецкаго и о письмахъ Дорошенка.*

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ и намѣстнику Вологодцкому Петру Михайловичю Салтыкову, благодѣтелеви моему велми милостивому, Иванъ Брюховецкой, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ его царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ челомъ бью и всякихъ душевныхъ и тѣлесныхъ благъ отъ всесилного Владыки усердно желаю. Посланца моего до великого государя нашего, до его царского пресвѣтлого величества, съ языками, Никифора Александровича посылаючи, его жъ государя свѣта на помочь ратныхъ людей просячи, и вашей милости благодѣтелеви своему чрезъ того посланца поклонъ мой отдаю, при которомъ велми униженно вашей милости благодѣтелеви моего прошу: изволь ваша милость, благодѣтель мой, ходатайствомъ своимъ у великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, то исправить, чтобъ онъ великій государь нашъ на помочь намъ ратныхъ своего царского пресвѣтлого величества людей изволилъ посылать, понеже нынѣ время тому имѣемъ, чтобъ непріятеля изъ отчины его царского пресвѣтлого величества выгнать; якоже наши частократно казаки охотно за достоинство его царского пресвѣтлого величества стоячи подъ городами, не желателныхъ его царскому пресвѣтлому величеству въ языцѣхъ съ добычею приводятъ. И то вашей милости объявляю, что Кіевскіе мѣщане съ непріятелми въ совѣтѣ живутъ и въ згодѣ, другъ друга листами пересылаются. Не подобное дѣло по Ляхахъ ручатися! Войтъ Кіевскій и другій Сергѣй поруку за Подлѣского учинили. Подлиннѣе уразумѣешь ваша милость, благодѣтель мой, въ листахъ измѣнничьихъ, перенятыхъ въ Богуславлю, до розныхъ мѣстъ везеныхъ. И о томъ также вашей милости вѣдомо чиню, что Чернецкій подлинно умеръ, которого тѣло языки, полъ Богославлемъ поиманые, видѣли. А о иныхъ вѣдомостяхъ не объявляю, ибо о всемъ въ грамотѣ, до его царского пресвѣтлого величества писанной, достаточно и про-

страннѣе описано, въ которой ваша милость, благодѣтель мой, подлинно выразумѣти изволишь. А войтъ и мѣщане нѣкоторые Кіевскіе что Ляховъ изъ тюрмы выручаютъ, то они на прежнее время своимъ двоедушіемъ о пріятствѣ ихъ радѣютъ. Еще и о томъ вашей милости, благодѣтелеви моему, вѣдомо чиню, что Дорошенко изъ Нижнего города до своихъ пріятелей на сее сторону Днѣпра писалъ, и то не отъ иного кого чаю, толко что отъ Ляховъ, тамъ будучихъ, чинитца и чрезъ нихъ листы на сее сторону Днѣпра посылаются, которой листъ нашли мы межъ тѣми, подъ Богославлемъ перенятыми. И то все объявивъ, милости вашей, благодѣтеля моего, съ поволностью моею отдаюся. Въ Каневѣ, марта 17, 1665.

Вашей милости, благодѣтелеви моему, всего добра желателный пріятель и поволный слуга Иванъ Брюховецкій, гетманъ вѣрного войска его пресвѣтлого царского величества Запорожского.

Списокъ на четырехъ листкахъ. (Малор. дѣлъ 1665 г. св. 20, № 36).

119.—1665 марта. **Письмо воеводы Григорья Косагова къ гетману Брюховецкому** *о происшествіяхъ въ Запорожьѣ, о слухахъ про Татаръ и съ просьбою, чтобъ онъ отписалъ въ Бѣлгородъ къ князю Борису Рѣпнину о присылкѣ къ нему, Косагову, въ прибавку ратныхъ людей.*

Великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, боярину и его царьскаго величества войска Запорожского гетману Ивану Мартиновичю Брюховецкому, государю моему милостивому ко мнѣ, многолѣтно здравствовати и о Господѣ Бозѣ радоватися и вся благая отъ вседержителевы руки получити со усердіемъ желаю. Писалъ я къ тебѣ государю моему первей сего объ нестроеніи Запорозскомъ и противности къ вамъ и о нелюбови къ ратнымъ людемъ великого государя нашего; и нынѣ, государь, все по прежнему. А я живу, не знаю, за неволника или за подзорца: вѣстей мнѣ никакихъ, что къ нимъ приходятъ, не сказываютъ, и ни о чемъ со мною о промыслѣ надъ непріятели не совѣтуютъ, и ходить людемъ добрымъ, которые великому государю вѣрно служатъ и твоей милости хотятъ видѣть, не велятъ, развіе кто тайно придетъ. Естли милость твоя благоволитъ, изволь о томъ о всемъ, не имучи вѣры мнѣ, розпросить Павла Рябуху, увѣря его, а товарыща его Павелка окромѣ; а Павелка посланъ на вѣру, и надъ Рябухою замыслы Курила Кодацкого и другова Донскова съ куреня . . . . Начало, государь, недоброе: первое Шкуру скинули съ кошевства за то, что къ думному дворянину и воеводѣ къ Якову Тимоѳеевичю Хитрово и ко мнѣ прихаживали и о всемъ совѣтовали вкупѣ съ нами, чтобъ дѣло великого государя строить заодно, да что Калмыкъ не допустилъ громить; а на Шкурино, государь, мѣсто Заднѣпряне выбрали было злохитрого Ивана Курилова единомысленного похволяему въ радѣ, что колись онъ громилъ казну великого государя нашего, и за то устояли Полтавцы и иные тѣхъ городовъ казаки не допустили ему кошевымъ быть, и выбрали . . . а со мною ему знатпа и ко мнѣ ходить заказано. Другая, государь: Павла Рябуху лаяли за то: казны великого государя не громилъ, что послано соболей къ хану въ Крымъ съ подьячимъ да съ толмачи; тебѣ государю моему о томъ и самъ скажетъ, естли изволишь его спросить. Третье, государь: послали отъ войска на Кадакъ казаковъ и не велѣли въ Кадакъ великого государя людей Московскихъ пускать, для того чтобъ измѣнникомъ Заднѣпрскимъ дорога была чиста Днѣпромъ, Черкасцомъ, Крыловцомъ и инымъ, которымъ безъ Днѣпра быть не мочно. Боюся, государь, чтобъ измѣнниковъ не впущено въ Кадакъ замыслами злохитрыхъ люлей; и Кадачене, государь, къ войску присылали, что у нихъ борошня мало, и естли де милость твоя на нихъ за то ихъ

противство обрушится гнѣвомъ и борошня не велишь дать въ Кадакъ, и они покинуть его хотятъ. Милости у тебя государя моего прошу со всѣми ратными людми: вели нашему житью, по своему благорозсудному и мудрому разумѣнію, указъ учинить, чтобъ не похитила насъ отъ замысловъ злыхъ людей какая напасть. Марта, государь, въ 1 день пришелъ въ Сѣчю изъ Перекопи, Бутъ, сказывается изъ Нового Костентинова, и мнѣ его спросить объ вѣстяхъ не прислали, и что имъ сказывали, и мнѣ про то вѣдать не дали. И марта жъ, государь, въ 2 день, людми добрыми любовью, видѣлъ я того Бута, и онъ мнѣ сказывалъ: тому де пять недѣль минуло, Орда пошла на Русь не малое войско, а сказывали де, что подъ Копустин . . и подъ иные измѣнничьи городы по братью и по подданныхъ своихъ, и Илко Волошенинъ, идучи изъ полопу, видѣли ту Орду въ тѣ же часы на Ингулцѣ. А иные де, государь, говорили, что и подъ государевы Малоросійскія городы быть имъ войною. Да тотъ же Бутъ сказывалъ, что Нагай съ улусы выпущенъ изъ Крыму кочевать на поле, и одне сказывали пошли подлѣ Гнилово море, а другіе подлѣ Чернова моря къ Стрѣлицѣ пошли, и весною, государь, хотятъ ити на нихъ; и я не знаю, какъ быть, опасаюся съ ними ити, слыша многіе похвалы дурные; а се, государь, ратныхъ людей немного, въ походъ мало взять безпечно, а въ городкахъ мало оставить тожъ худо. Умишко былъ недоброй, а нынѣ, государь, и тотъ пропалъ отъ великихъ нестройныхъ бѣдъ. Умилостивися, государь мой милостивой, хотя писаньемъ вели веселить ратныхъ людей великого государя Московскихъ, чтобъ не вопили, будетъ они тамъ надобны. А о прибавкѣ ратныхъ людей умилостивися, изволь къ боярину ко князю Борису Александровичю Рѣпнину въ Бѣлгородъ отписать; а къ нему указъ великого государя посланъ, велѣно бѣглыхъ ратныхъ людей въ Запороги выслати. И отъ боярина, государь, послано съ тремя высылщиками ратныхъ людей человѣкъ съ триста, и они привезли толко имяна, на бумагѣ писаные, а людей Богъ дастъ; а мнѣ сказали, съ дороги розбѣжалися. Надобно, государь, нынѣ было ратные люди въ Запорогахъ; я тебѣ государю объявляю о томъ, милости прося, челомъ бью. А что, государь, за малолюдствомъ учинитца, и то не моя вина, я писалъ о томъ многожды къ боярину.

Въ подлинномъ писмѣ написано: милости твоей, государя моего, послѣдній рабско служебникъ и милосердія твоего желатель неотступный Гришко Косаговъ неключимый рабско челомъ бьетъ. Изъ Запорожья, марта . . .

Списокъ на трехъ листкахъ. — Изъ Московскаго Архива Мин-ва Юстиціи.

120.—1665 марта 25. Отписка царю гетмана Ивана Брюховецкаго *о готовящейся высылкѣ въ Москву митрополита Варнскаго Данiила, о междоусобіяхъ между Крымскою и Нагайскою Ордою и въ Польшѣ и съ препровожденіемъ письма полковника Ивана Сербина къ гетману и вѣстовой отписки.*

I. . . . . Иванъ Брюховецкой, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, яко вѣрный и во вѣки неотступный холопъ, ницъ до лица земли передъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами припадающе, смиренно челомъ бью. Яко не малая печаль и скорбь на сердцѣ моемъ бываетъ, когда на настоящіе и на розные дѣла въ челобитныхъ листахъ моихъ рабскихъ, подъ премудрѣйшее вашего царского пресвѣтлого величества разсмотрѣніе посыланные, милостивого и милосердого вашего царского пресвѣтлого величества указу и отвѣту не имѣю; а о томъ зѣло радостенъ бываю, когда милосердый вашъ царского пресвѣтлого величества указъ и отвѣтъ въ какомъ дѣлѣ и статьѣ ко мнѣ вашего царского пресвѣтлого величества холопу

доходитъ; ибо, получивъ вашъ царского пресвѣтлого величества милостивый указъ, безпечално дѣло до вершенія подлинного приводить и оное исправляти могу. И когда бы на иные разные статьи, о которыхъ до пресвѣтлого вашего царского пресвѣтлого величества престолу ваше царское пресвѣтлое величество разсмотрѣніе ко мнѣ нижайшему вашего царского пресвѣтлого величества холопу доходила, истинно бы всякое дѣло радъ, противъ вашего царского пресвѣтлого величества воли, безъ своея печяли вскорѣ совершать. А что вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, мнѣ вашего царского пресвѣтлого величества холопу указъ прислать и указать о Данилѣ, митрополитѣ Варіанскомъ, чтобъ того Данила митрополита, за такую расколичную злобу въ Лысянкѣ учинити тщащуюся, изъ Переяславля къ Москвѣ прислать, — и я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ вашъ царского пресвѣтлого величества указъ и милостивую волю, чрезъ конюха Ивана Леонтьевича присланную, исполняючи, того митрополита Варіянского, кромѣ всякого мотчанія, послѣ Свѣтлого Воскресенія на Нѣжинъ до Путивля при опасной и доброй сторожѣ вышлю. Да по моему вѣрному на вашей царского величества государской службѣ будучи въ Каневѣ радѣнію и по моей рабской повинности, такіе во время пріѣзду помяненного конюха вѣдомости учинились, вамъ великому государю вашему царскому пресвѣтлому величеству объявляю: выходцы изъ Крыму, до крайного города вашего царского пресвѣтлого величества Переволочного изъ неволи бусурманскія утекши, сказываютъ, что подлинно междоусобная брань между Крымскою и Нагайскою Ордою учинилась; а для подлинныя вѣдомости листъ Артема, полковника комонного, въ Переволочной съ войскомъ отъ поль Татарскихъ будучего, ко мнѣ о томъ писанного, къ вамъ великому государю, къ вашему царскому величеству, посылаю, а списокъ того листа въ Умань и за Богъ рѣку къ Гоголю, къ Дрозду, къ Кіяшкѣ, къ Овдѣенку полковникомъ, при достоинствѣ вашего царского пресвѣтлого величества стоящихъ и на непріятеля воюющихъ, для утвержденія послалъ есмь; вскорѣ нынѣ подлинные о томъ вѣсти вашему царскому пресвѣтлому величеству объявити не замедлю. Также и о Полской междоусобной шатости вѣсти, на особномъ спискѣ писанныя, къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, посылаю; да вамъ же великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, листъ полковника Бряславского Ивана Сербина, изъ Умани ко мнѣ писанный, посылаю, въ которомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству явно будетъ: не токмо онъ самъ вѣрно Богу и вашему царскому пресвѣтлому величеству работаетъ, но иныхъ войсковыхъ, въ томъ же листѣ именованныхъ, къ войнѣ на непріятелей понуждаетъ и утвержаетъ и противъ непріятелей, сколько мочи есть, воюетъ, толко бъ помощи отъ васъ великого государя, отъ вашего царского пресвѣтлого величества, назначенные, о которой со всѣмъ міромъ христіанскимъ, слезно до лица земли припадающе, молю, были. А что впредь вѣстей объявится, безъ лѣности вскорѣ вашему царскому пресвѣтлому величеству объявити поспѣшу. При томъ многихъ и счастливыхъ на пресвѣтломъ высокодержавномъ и преславномъ Россійскомъ престолѣ лѣтъ и царствованія, и надъ всякими непріятели и сопостаты отъ крѣпкой десницы Божіей одолѣнія вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, и вашимъ царского пресвѣтлого величества благороднымъ наслѣдникомъ, благовѣрному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному государю царевичю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, яко вѣрный и во вѣки неотступный холопъ, со всѣмъ вѣр-

нымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ усердно желаю, и паки, ницъ до лица земли припадаючи, челомъ бью. Данъ въ Каневѣ, марта 25, 1665.

Вашего пресвѣтлого царского величества, благодателя моего милостивого, вѣрный холопъ и нижайшій подножекъ пресвѣтлого престола, Иванъ Брюховецкій, гетманъ вѣрного войска вашего пресвѣтлого царского величества Запорожского.

II. Велможный, милостивый господине гетмане вѣрныхъ войскъ его царского пресвѣтлого величества Запорожскихъ.

Почитаючи я повелѣніе твое, что у меня есть вѣдомости, объявляю: Гоголь, Дроздъ, Овдеенко, Кіяшко и иные желателные войску Запорожскому изъ за Богу объявляютъ, что собравъ войска много по рознымъ мѣстомъ воюютъ; а Дрозденко, имѣючи казаковъ и Волоховъ тысячи съ три около Каменки Днѣстровой стоитъ и промыслъ чинитъ, и уже начало около Рашкова учинилъ и къ Домнѣ посланцовъ послалъ, чтобъ живности для войска его взять; и она имъ хлѣбъ указавъ, къ Ляхомъ писала, чтобъ сколко нибудь войска къ ней прислали и ее изъ Рашкова вывезли. И тѣ листы перенявъ, Дроздъ поспѣшилъ къ Рашкову и тамъ мѣщаномъ никакой обиды не чиня, Домну бить велѣлъ и животы у ней взять, и тѣми животами нанялъ Волоховъ и Татаръ Бучацкихъ; а поворотивъ назадъ изъ Рашкова къ Каменкѣ встрѣтился и тамъ ихъ розогналъ и побилъ, насилу ушло человѣкъ съ десять; а Овдеенко въ стѣпѣ заперся, а Гоголь съ конными стоитъ въ Кучмани, стерегучи дорогъ отовсюду. А мы, хотя не съ болшимъ войскомъ, всегда надъ непріятели промыслъ чинимъ, городъ урядно строячи моимъ радѣньемъ и трудами жителей и тѣхъ, которые сбѣгли изъ Умани; а городъ хотя и стройно сдѣлали, толко стѣны и валъ битца не будутъ. А надобно людей, о которыхъ прилѣжно прошу; понеже и писалъ есмь многожды къ Красной Бакштѣ и къ Высочану, чтобъ къ намъ приближилися, толко они отговариваются, что имъ порозжихъ городовъ нелзя покинуть. А Чернобылецъ хотя и въ полуторѣ мили былъ отъ насъ, и онъ назадъ воротился къ Красной Бакштѣ; по его приказу, я толко одинъ съ ратными царского величества людми, о которыхъ можешь разумѣти, сколь ихъ много, и съ товарствомъ Запорожскимъ. Изъ полку Сердюкова поимали нѣсколко человѣкъ, съ листами отъ Тетери ѣдучихъ, которыхъ къ вашей милости посылаемъ, и иныхъ велѣли порубить, а лутчихъ людей оставить, сотника Генмазовского да сотника Радомышльского. Писма къ Гоголю и къ Дрозду отослалъ и уневерсалы къ Ханенку и ко всѣмъ Уманскимъ жителемъ послалъ же. Пришла намъ вѣдомость отъ Калника и отъ Рахновъ и отъ Дашева, которые сдались было Ляхомъ, видятъ что Ляхи присягу не сдержали и обиды и мученіе учали имъ чинить, вскорѣ заперлись въ городахъ, которыхъ добывать хотятъ вскорѣ. И тамъ надобно помочь.

Изволяеши писати о женахъ измѣнничьихъ, чтобъ отослали ихъ въ Каневъ, которыхъ хотя не годитца очищать, толко я навѣдався совершенно, что мужья ихъ изъ Умани отъ налоги великіе и отъ мученія началниковъ пана Өедяева и Козырева сбѣжали, которое нынѣ насилу за моимъ пріѣздомъ утишилось, а то бы и мало что осталось въ Умани, потому что однихъ бы вырѣзали, и почели было людей нѣсколко человѣкъ въ ночи лутчихъ и невинныхъ рѣзать, а иныхъ бы высѣкли, которые хотя и не хотѣли отъ жонъ бы своихъ и отъ дѣтей сбѣжали; а тѣ жены лутчихъ воинскихъ людей и полковникомъ во племяни, и тѣмъ бы половина города пропала и на меня бы всѣ розгнѣвались. И ты о томъ нынѣ къ полковникомъ и къ сотникомъ листы пошли, чтобъ Тетеринымъ листамъ не вѣрили, потому что онъ прелщаетъ городы подарками, и чтобъ

они въ томъ терпѣніе показали; и изволь къ нимъ послать какой нибудь подарокъ, хотя бъ началнымъ людемъ. А какъ походъ твой будетъ противъ непріятеля, и ты пришли къ намъ лошадей съ дватцать, потому что у насъ лошадей нѣтъ и съ арматами поднятца не на чемъ. Данъ въ Умани, марта въ 17 день, 1665.

III. Списокъ съ вѣстового Бѣлорускосо писма.

Вѣдомости нынѣ новыя изо Львова чрезъ Корнѣя.

Король Полскій въ Оршавѣ и сеймъ вновь двунедѣлный зачался въ мартѣ.

Про королеву рѣчь носитца, что умерла; также и канцлеръ; уже тому пять недѣль, какъ слухъ есть.

Маршалокъ на . . . . . въ Роцлавлѣ; войска при немъ, сказываютъ, 40,000 Поляковъ и Нѣмецъ цесарскихъ.

Маршалку далъ король княжество Брестьское надъ рѣкою Одрою и мѣсто Бругъ, отъ Кракова 20 миль.

Женѣ нынѣ моршалковѣ въ старосвѣ Спескомъ быть; а въ томъ старостве 12 городовъ въ послушенствѣ на границѣ Венгерской.

Краковъ въ послушенствѣ моршалковѣ и людми его наполненъ, и ко . . . . . . при моршалкѣ. Король посылалъ къ моршалку о згодѣ воеводу Сендомирского пана Замойского съ иными, и ничего не учинили: не хочетъ моршалокъ згодитца. Банѣцыи нынѣ выданы во всѣ городы на моршалка.

Со стороны ходу нынѣ войска Ляцкого на Украйну изъ Польши на помочь къ Бѣлой Церкви такая рѣчь носится: толко сдастся Ляхомъ Умань, Лысянка и иные городы всѣ, то Ляховъ болши пойдутъ, а естли тѣ городы не поддадутся, то одва и все войско назадъ въ Полшу не уступитъ ли, понеже въ городѣхъ мятутся въ зрадѣ отъ посполства.

И та нынѣ рѣчь, что Турокъ хочетъ Полшу воевати, и для того имѣютъ старатись о згодѣ съ царскимъ величествомъ.

IV. Выписано изъ листа, что писалъ къ гетману къ Ивану Брюховецкому Артемъ, полковникъ комонный, марта во 12 числѣ.

Подлинная де вѣдомость взята отъ Крымскихъ выходцовъ, что ханъ Крымскій съ Нагайскими мурзами въ великой развратѣ, и Крымцы на Нагайцовъ ходили и заставу на урочищѣ на Середнихъ Уклюкахъ поставили, а сами въ Нагайскихъ улусахъ войною лошали и всякой скотъ отогнали и женъ и дѣтей высѣкли; а которые противны имъ не были, и тѣхъ также лошади и скотъ все поимали и къ себѣ въ Крымъ отогнали. И нынѣ де на Самарѣ Татаровя переправились, ходятъ около . . . . , хотя отъ городовъ, которые надъ Ворскломъ, что отхватить; толко де онъ прилѣжно остерегаетъ и, прося у Бога милости, хочетъ надъ ними промыслъ чинить, гдѣ бъ ихъ сойтить, и въ томъ де онъ надеженъ на милость Божію и на счастье царского величества, естли гдѣ сойдетъ, потому что собралось съ нимъ войско доброе. Изъ Черкасъ де, вышедъ на добычь на пороги и на Кадакъ, снасти рыбныя грабятъ и обманомъ въ Кадакъ входятъ; и чтобъ надъ Кадакомъ какого зла не учинили.

Списки на 16-ти листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1665 г. св. 29, № 38).

121.—1665 апрѣля 2—20. Распросныя рѣчи въ Малороссійскомъ Приказѣ плѣнныхъ Поляковъ и другихъ лицъ *о происшествіяхъ въ Малороссіи и въ Польшѣ.*

I. 173, апрѣля въ 2 день, въ Приказѣ Малыя Росіи взятые языки шляхтичи Самойло Дрогоевской, да Данило Черниковской, да Янъ Рожанкъ въ роспросѣ сказали:

Взяты де они въ первую недѣлю поста нынѣшняго 173 году: Самойло въ маетности своей, а Данилъ и Янъ въ мѣстечкѣ въ Димерѣ, отъ Кіева въ 30 верстахъ; а взялъ ихъ Овруцкой полковникъ Децыкъ съ Черкасы.

Чернецкой де умеръ; то они слышали под-

линно. А на его де мѣсто нынѣ въ Бѣлой Церкви съ войскомъ Замоской; а войска де при немъ не болшое, потому что роспущено войско для покорму въ городы и въ мѣстечка. Да слышали де они, что ожидаетъ онъ къ себѣ салтана и Татаръ Крымскихъ; а будутъ ли де или нѣтъ, того подлинно не вѣдаютъ. А нынѣ де на той сторонѣ Днѣпра подъ Чигиринымъ Крымскихъ Татаръ, которые пришли въ великой постъ, 2000 человѣкъ.

Да слышали де они, что писалъ папа Римской къ Полскому королю, чтобъ съ великимъ государемъ покой учинилъ и прислалъ бы къ цесарю Римскому войска на помочь противъ Турка. И король де противъ того къ папѣ Римскому писалъ ли что или нѣтъ, того не вѣдаютъ.

А иныхъ де никакихъ вѣстей не вѣдаютъ же.

II. 173, апрѣля въ 11 день, въ Приказѣ Малыя Росіи стряпчей конюхъ Иванъ Леонтьевъ въ роспросѣ сказалъ:

Пріѣхалъ де онъ въ Каневъ на Страстной недѣлѣ въ четвергъ и былъ въ Каневѣ до понедѣлника, и въ понедѣльникъ де гетманъ Иванъ Брюховецкой отпустилъ его къ Москвѣ. А будучи де онъ въ Каневѣ, про Польскихъ воинскихъ людей и про Крымскихъ Татаръ и про иные никакіе вѣсти не слыхалъ.

Околничей де князь Никита Яковлевичь Львовъ съ товарыщи стоятъ въ Сѣвскѣ. Думной де дворянинъ Яковъ Тимоѳѣевичь Хитрово и столникъ Григорей Косаговъ стоятъ въ Кобылижѣ, отъ Переяславля въ 20 верстахъ; а за чѣмъ стоятъ, того не вѣдаетъ. Чернецкой умеръ въ Соколовѣ, отъ Бродокъ три мили ко Львову. На Чернецкого мѣсто регементаромъ назначенъ Яблуновскій, воевода Рускій, который идти хочетъ къ Бѣлой Церкви къ войску Ляцкому. Нынѣ моршалкомъ Ляхи учинили Собѣского, старосту Яворского, хоружего корунного, и то съ вѣдома моршалка, которому поволилъ до времяни, яко своему повинному.

III. 173, апрѣля въ 20 день, въ Приказѣ Малыя Росіи рейтарского строю ротмистръ Андрей Погожей, да Лубенского полку ясаулъ Тимоѳей Бурой въ роспросѣ сказали:

Апрѣля де въ 3 день посылалъ гетманъ Лубенского полковника Григорья Гамолѣя съ Черкасы, а воевода Ѳедоръ Протасьевъ ротмистра Михайла Жемчюжникова съ рейтары, да капитана Ивана Стромиловского съ салдаты подъ Корсунь; а въ той де посылкѣ послано было рейтаръ и салдатовъ и Черкасъ съ пол-2000; и подъ Корсунь де пришли того жъ дня въ вечеру. И въ ночи де передъ свѣтомъ, подшедъ къ городу тайно, и учинили окрикъ, и пошли на стѣну, и караулщиковъ порубили, и болшой городъ взяли и людей, которые въ осадѣ, Ляховъ и измѣнниковъ Черкасъ побили болши 700 человѣкъ. А Корсунскихъ де жителей не рубили и привели ихъ въ Каневъ съ женами и дѣтми болши 10,000. А въ маломъ де городкѣ заперлись Нѣмцы человѣкъ съ 300; и тѣхъ де Нѣмецъ они не добывали, потому: съ ними пушекъ не было. Да въ болшомъ же де городѣ взяты Тетеринъ наказной гетманъ Носачь, да войсковой генералной судья, да полковникъ Корсунской, и нынѣ де они въ Каневѣ, а хотѣлъ ихъ гетманъ къ Москвѣ прислать вскорѣ; а какъ имяны судья и полковникъ, того не вѣдаютъ. А иныхъ де никакихъ вѣстей они не слыхали.

Тетеря нынѣ за Богомъ въ Бряславлѣ, а войско де при немъ немногое.

А про Крымскихъ людей вѣдомости у нихъ никакой нѣтъ. А въ розговорѣ у гетмана слышали, что не чаять приходу Крымскихъ людей нынѣшняго лѣта, а за чѣмъ, того не вѣдаютъ и не слыхали.

Подлинники на шести листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1665 г. св. 20, № 36 и 38).

122.—1665 апрѣля 6 — іюля. Отписки къ царю гетмана Ивана Брюховецкаго *о взятіи Корсуня, о побѣдахъ надъ Поляками*

подъ Бѣлою Церковью и въ другихъ мѣстахъ; о предосудительныхъ поступкахъ Кіевскаго воеводы Чаадаева, о прибытіи въ Каневъ Калмыцкаго войска, о смерти Тетери и пр. Распросныя рѣчи въ Малороссійскомъ Приказѣ Тимоѳея Носача, Ивана Криховецкаго и др., *взятыхъ въ плѣнъ въ Корсунѣ,* и сотника Богдана Гаврилова и пушкаря Василья Тиханова, *присланныхъ въ Москву гетманомъ Брюховецкимъ.*

I. Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу *(полный титулъ)*, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Брюховецкій, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, яко вѣрный и во вѣки неотступный холопъ, низко до лица земли передъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами припадающе, смиренно челомъ бью. Хотя для малолюдствія и для слабости силъ при мнѣ, вѣрномъ вашего царского пресвѣтлого величества холопѣ, и при вашемъ царского пресвѣтлого величества дворянинѣ и воеводѣ при Ѳедорѣ Васильевичѣ, въ Каневѣ будучихъ, противъ малыхъ силъ малый промыслъ обоихъ насъ надъ непріятели съ великимъ опасеніемъ въ дѣлѣ воинскомъ исправлятися могутъ, однакоже праведные ваши великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, молитвы подкрѣпляютъ: идѣже немощь наша отъ непріятельскихъ силъ слабѣти имать, тамо молитва вашего царского пресвѣтлого величества всѣмъ намъ малолюднымъ, аки Моисеева Израилеви на враговъ пособствуетъ и преодолѣваетъ. Я, нижайшій и вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ, посовѣтовавъ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества дворяниномъ и воеводою съ Ѳедоромъ Васильевичемъ Протасьевымъ, дня 3 апрѣля съ войскомъ ратнымъ и казацкимъ послалъ полковника Лубенского Григорья Гамалѣю, которой за преславнымъ и всегда на бояхъ поспѣшествующимъ васъ великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, и вашихъ царского пресвѣтлого величества благородныхъ наслѣдниковъ, благовѣрного государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрного государя царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, городъ Корсунь дня 4 апрѣля рано взялъ; Ляхи, въ немъ будучіе, отъ войска ратного и казацкого въ пень вырублены, а иные немногіе въ меншомъ городкѣ заперлись, которыхъ не много, ратные вашего царского пресвѣтлого величества люди и казаки въ тѣ жъ поры не достали. Остальцы Ляцкіе церковь, близко города малого будущую, зажгли, отъ которые церкви и весь городъ Корсунь огнемъ во время вѣтра запалитися моглъ; именованный полковникъ Лубенскій всѣхъ жителей Корсунскихъ съ женами и съ дѣтми въ цѣлости въ Каневъ великое множество припровадилъ. Тамъ же, при взятіи Корсуня, Носачь, старый обозный, наказный гетманъ Тетеринъ, и Криховецкій судья, и Улѣско, бывшій полковникъ Корсунскій, живьемъ взяты и въ Каневъ припроважены; также хорунги и бубны Леплянского, полковника конного Ляцкого, въ руки достались; а о самомъ Леплянскомъ, живъ ли или изгибъ, вѣдомости нѣтъ. О таковой надъ непріятелми, за счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества и вашихъ царского пресвѣтлого величества благородныхъ наслѣдниковъ, отъ Господа дарованной побѣдѣ и о взятіи Корсуня вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, по моему вѣрному радѣнію, чрезъ гонца нынѣшняго, ясаула полку Лубенского Тимоѳея Иваненка Бурого, объявляю, а за тѣмъ гонцомъ вскорѣ именованныхъ измѣнниковъ взятыхъ и хоронги и бубны чрезъ особныхъ посланцовъ моихъ къ

вамъ великому государю, въ вашему царскому пресвѣтлому величеству, вскорѣ отошлю, и по моей вѣрной повинности о всякихъ вѣстяхъ, въ то время будучихъ, объявлю, отъ души того желаючи, чтобъ крѣпкая десница Божія вашими царского пресвѣтлого величества праведными молбами и надъ иными непокоривыми городами, отъ Корсунской побѣды трепещущими, маломощьствію въ службѣ вашего царского пресвѣтлого величества воинской, великое и неусыпное тщаніе имѣючи, помогала. При томъ многихъ и счастливыхъ на преславномъ и великодержавномъ Російскомъ престолѣ лѣтъ и царствованія вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, и вашимъ царского пресвѣтлого величества благороднымъ наслѣдникомъ, яко вѣрный и во вѣки неотступный холопъ, со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ истинно желаю и паки, ницъ до лица земли припадающе, смиренно челомъ бью. Данъ въ Каневѣ, апрѣля дня 6, лѣта Божія 1665.

Вашего царского величества, благодателя моего милостивого, вѣрный холопъ и нижайшій подножекъ пресвѣтлого престола, Иванъ Брюховецкій, гетманъ вѣрного войска вашего пресвѣтлого царского величества Запорожского.

Списокъ на 7 листкахъ (Малор. дѣлъ 1665 г. св. 20, № 42.)

II. Божіею милостію, великому государю ца и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, *(полный титулъ)*, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Брюховецкій, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, яко вѣрный и во вѣки неотступный холопъ, низко до лица земли передъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами упадаючи, смиренно челомъ бью. Повинности моее рабскія есть вѣ дѣла военные вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, яко часто объявляти; ибо за праведными вашего царского пресвѣтлого величества молитвами, всему православію потребными, всесилный Богъ на многихъ мѣстѣхъ одолѣніемъ вашего царского пресвѣтлого величества войско Запорожское надъ непріятелми ущедряетъ, а такъ о шестократной побѣдѣ передъ праздникомъ и межи праздника и послѣ праздника Воскресенія Христова, за преславнымъ вашего царского пресвѣтлого величества и вашихъ царского пресвѣтлого величества благородныхъ наслѣдниковъ, благородного государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородного государя царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, надъ непріятелми учиненной, вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, объявляю. А напередъ, марта 20 дня, четыре знамяни Лядцкихъ подъ Торговицею городомъ близко Умани отъ товарства Торгови... поражены есть, которые на бою отъ меча многіе пропали, а иные и живьемъ взяты есть, тамъ же и знамя взято. Вторая побѣда надъ Гумелцами отъ полковника Черниговского учинилась тое жъ Страстны недѣли, ибо порутчикъ Лядцкій Неклюдъ самошестнадцатый сами въ руки достались, а на бою не мало ихъ пропало. Третіе, на Благовѣщеніе пресвятыя Владычицы нашей Богородицы подъ Олшаною ватага знатного Друка и нѣсколко Нѣмцовъ на поляхъ Корсунскихъ поимали и близко ста человѣкъ Ляховъ на смерть побили, а самого вотага помянутого Друка, черезъ прошлые времяна не меншіе разоренія дѣющаго, сами межъ собою смертною казнью пріяли. Четвертая побѣда на тѣхъ же Ляховъ, враговъ вашего царского пресвѣтлого величества, учинилась на Свѣтлой же недѣлѣ въ четвертокъ подъ Лысянкою, ибо вѣмъ на мѣсто гонителя Чернецкого послан-

ный къ Бѣлой Церкви изъ Польши воевода Яблуновскій первенство счастья своего на прелщеніе Лысянки испытати хотѣлъ, когда двухъ камендантовъ поручиковъ знатныхъ съ товарствомъ и съ измѣнниками съ прелестными листами прислалъ было, которые каменданты фортелнымъ способомъ, яко на войнѣ бываетъ, въ руки до Лысянки достались, а иные Ляхи, при тѣхъ же камендантахъ будучіе, черезъ казаковъ Лысянскихъ погромлены есть. Въ то жъ время и пятую надъ тѣми жъ непріятелями и надъ измѣнникомъ Тетерею государское вашего царского пресвѣтлого величества сердце всещедрый Богъ обрадовалъ: за Богомъ, на Поднѣстріи, Дроздъ, полковникъ Запорожскій, вѣрно Богу, царю, царскому пресвѣтлому величеству, служачи, войско Ляцкое и казацкое, отъ Тетери измѣнника на него полковника посланное, розгромили до конца, апрѣля 4 дня. Вѣрное мое и тщателное радѣніе около очищенія отъ непріятелей, враговъ вашего царского пресвѣтлого величества, Малоросійскіе отчины исполняючи, по совѣту съ вашимъ царского пресвѣтлого величества воеводою съ Ѳедоромъ Васильевичемъ Протасьевымъ, такъ ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей, яко и войско Запорожское при полковникѣ Лубенскомъ Григорьѣ Гамалѣи подъ Корсунь посылалъ, и тамъ надъ Корсунемъ нѣкое одолѣніе надъ супостатами учинилось, чрезъ ясаула полку Лубенского вашему царскому пресвѣтлоиу величеству объявилъ. Всѣхъ тогда побѣдъ вышеписанныхъ, чрезъ праведные молитвы и счастье ваше великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, и вашихъ царского пресвѣтлого величества прежде имянованныхъ благородныхъ наслѣдниковъ, отъ крѣпкіе десницы Божіи дарованныхъ, понеже выдочные знаки и доводы передъ вами великимъ государемъ, предъ вашимъ царского пресвѣтлого величествомъ, объявлени были языковъ Торговицкихъ, Олшанскихъ, Лысянскихъ и Корсунскихъ, Носача, Креховецкого и Улѣзка, чрезъ судью полку Переяславского Ивана Карниловича, Якова Ярошенка, Степана Симаненка, Василья Богданенка съ товарыщи, къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, вкупѣ съ посланцомъ воеводы Ѳедора Васильевича Протасьева посылаю, при которыхъ языкахъ всѣ знаки войсковые, въ Корсунѣ взятые, то есть знамена, литавры, пернач, трость судейскую, на объявленіе моего вѣрного радѣнія къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, посылаются. А Гомелскихъ взятыхъ языковъ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, чрезъ думного дворянина и воеводу Якова Тимофѣевича Хитрово и чрезъ дьяка Евстратія Антиповича Фролова, и по прошенію полковника и всего товарства Черниговского, для розмѣны оставилъ для увѣренія *(пробѣлъ)* надъ непріятелми побѣды листъ его Фроловъ, ко мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу писанный, къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, посылаю. Да вашему жъ царскому пресвѣтлому величеству объявляю, что думный дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичь Чаадаевъ, до первыхъ досадъ многижды учиненныхъ, и нынѣ новую досаду и въ правахъ войсковыхъ умаленье учинилъ: ибо казака полку Переяславского Родіона Рожка съ товарыщи на дорогѣ Мотовиловской непріятелской силно поимати велѣлъ и самопятого въ тюрмѣ держитъ, а иныхъ казаковъ кони и оружіе поотъимать велѣлъ, за что въ войску Запорожскомъ ропщутъ, что онъ воевода въ права войсковые вступается; о чемъ въ граматѣ чрезъ дьяка Евстратія Антиповича Фролова вашему царскому пресвѣтлому величеству объявилося, и въ листѣ полковника Овруцкого, въ той мѣрѣ до мене вѣрного вашего царского пресвѣтлого величества холопа писаный, къ вамъ великому государю, вашему царскому величеству, въ той же грамотѣ посла-

лося. Да и о томъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, объявляю, что Иванъ Сербинъ, полковникъ Бряславскій, отъ меня въ Умань посланный, истинную и непоколебимую, помня Бога, и крестное свое цѣлованіе, вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, на вѣрную и вѣчную службу, въ Умани съ непріятелми и съ супостатами вашего царского пресвѣтлого величества воевалъ, и голову свою за вѣру православную и за достоинство вашего царского пресвѣтлого величества, яко вѣрный Божій и вашъ царского пресвѣтлого величества воинъ, на битвѣ воинской отъ пули непріятелскіе Ляцкіе положилъ; которого Ивана Сербина осиротѣлого сына въ скоромъ времяни къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, для полученія милосердые вашего царского пресвѣтлого величества милости и отеческаго призрѣнія, отпущу. А сверхъ тѣхъ помянутыхъ побѣдъ, и въ Полѣсьѣ войско вашего царского пресвѣтлого величества Запорожское не порожнюетъ, ибо вѣрно Богу и вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, работаючи безпрестанно такъ, яко и на иныхъ мѣстѣхъ бьется; ибо нынѣ по Воскресеніи Христовѣ пять хорунгъ Ляцкихъ въ Полѣсьѣ побито. Взятые языки сказываютъ, что маршалокъ корунный сына цесарского на королевство Полское учинити помогаетъ, до которые думы маршалковы многіе сенатори и воеводства склоняются, ибо той же маршалокъ корунный Краковъ и Ланцутъ и иные и Спѣскіе городы завладѣвши, пѣхоту королевскую, въ Волштинѣ будучую, разгромилъ, и отъ той кручины королева подлинно умерла. Изволте вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, превысочайшимъ и премудрѣйшимъ отъ вышнія премудрости почтеннымъ разсмотрѣніемъ своимъ расудити кровавую и вѣрную вѣрного войска Запорожского и всего христіянства Малоросійского, при достоинствѣ вашего царского пресвѣтлого величества крѣпко стоящего, службу, что другой годъ многіе полковники казаки и чернь кровь пролили и головами своими вѣрную службу свою вашему царскому пресвѣтлому величеству запечатлѣли, и что міръ христіянскій друголѣтную безхлѣбную отъ непріятелей Татаръ и Ляховъ въ городѣхъ, за достоинство вашего царского пресвѣтлого величества, нужду терпяще и отъ голоду пухнучи, помощи съ неба и отъ васъ великого государя, милосердного и православного монарха своего, ожидаютъ. Въ тѣхъ нуждахъ своихъ не иную надежду и радость, токмо скорую помощь отъ вашего царского пресвѣтлого величества имѣючи, о томъ съ тѣмъ православнымъ христіянскимъ народомъ Малоросійскимъ за достоинство вашего царского пресвѣтлого величества безпрестанно кровь проливающимъ и неистерпимую нужду терпящимъ, и я нижайшій и вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ низко до лица земли упадаючи, слезне челомъ бью и молю: умилосердитеся вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, отеческимъ призрѣніемъ на кровавые и безхлѣбные нужды всего міру Малоросійского призрѣти, и извольте вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, людей, чрезъ такое долгое время желаемыхъ, на помощь міру православному христіянскому къ Каневу прислати, чтобъ искони вѣчная вашего царского пресвѣтлого величества отчина въ Малоросіи на вѣчное поруганье и искорененіе съ вѣрою христіянскою непріятелемъ не досталось; а мы всѣ, яко прежде сего головъ своихъ за достоинство вашего царского пресвѣтлого величества не щадили, такъ и потомъ за васъ великого государя, за ваше царское пресвѣтлое величество, и за вашихъ царского пресвѣтлого величества вышеимянованныхъ благородныхъ наслѣдниковъ, всегда умирати на всякомъ бою

воинскомъ и не воинскомъ готовы. А что вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, чрезъ своихъ царского пресвѣтлого величества посланниковъ, черезъ думного дворянина и воеводу Якова Тимоѳѣевича Хитрово и чрезъ дьяка Евстратія Антиповича Фролова указъ свой государскій прислали ко мнѣ, чтобъ привилія королевскіе, у Кіевскихъ мѣщанъ взявъ, къ вамъ великому государю къ вашему царскому пресвѣтлому величеству прислалъ: и я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ, посовѣтовавъ съ помянутыми вашего царского пресвѣтлого величества посланниками, о томъ вашего царского пресвѣтлого величества указѣ, черезъ писаніе свое думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Чаадаеву объявилъ; а при томъ писаніи моемъ и войтъ Кіевскій Данило Полоцкій, въ то время въ Каневѣ въ своей справѣ будучій, посланца своего по привилія въ Кіевъ посылалъ; а помянутый думный дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичь Чаадаевъ вашъ, помазанника Божіяго, святый государскій указъ ни во что поставивъ, съ привиліями королевскими мѣщаномъ Кіевскимъ ѣхать ко мнѣ запретилъ, и посланца войтова съ немалымъ безчестіемъ и съ досадою въ Каневъ отпустилъ; ибо о томъ свидѣтелство на писмѣ отъ войта Кіевского подано явно, и сказывалъ устне; чего въ умъ свой вмѣстити для сумнѣнія не могу: для какихъ мѣръ онъ думный дворянинъ и указъ вашего царского пресвѣтлого величества преслушаетъ и въ права войсковые вступается и со мною любезно, при такихъ частыхъ досадахъ моихъ, отъ него учиненыхъ, жити не хочетъ? Да вамъ же великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, вѣдомо чиню, что Александръ Селнецкій, протопопъ Бѣлоцерковскій, вдовцемъ зоставши, игуменство монастыря старо-давного войскового Терехтемиревского отъ измѣнника Тетери одержавъ, въ Печерской монастырь изъ Бѣлой Церкви пріѣхавъ, иноческій чинъ пріялъ и, по пріятію иноческого чина, назадъ въ Бѣлую Церковь отпущенъ. Для увѣренія лутчего, въ той мѣрѣ, что онъ Силнецкій игуменство Терехтемировское отъ Тетереви пріялъ и въ Печерскомъ монастырѣ въ иноки постриженъ и назадъ изъ Бѣлой Церкви отпущенъ, списокъ листа его Силнецкого и архимандрита Печерского къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, посылаю. А надобно бы такъ думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Чаадаеву, которого караулъ въ Печерскомъ стоитъ, яко и архимандриту Печерскому, таковаго мятежника, власть отъ Тетери измѣнника на игуменство имѣючаго, въ Печерскомъ не пріимати и въ городъ непріятелскій не отпускати, понеже вся братія и строеніе церковное монастыря Терехтемировского подъ высокодержавною вашего царского пресвѣтлого величества рукою въ Переяславлѣ стоитъ, для чего властію измѣнничею щитящегося игумена того въ Кіевѣ пріимати и отпускати не надобно было. Данъ въ Каневѣ, апрѣля 17 дня, лѣта 1665.

Списокъ на 16-ти листкахъ.

III. 173, маія въ день, въ Приказѣ Малыя Росіи взятые измѣнники Черкасы, которые взяты въ Корсуни, роспрашиваны, а въ роспросѣ наказной Тетеринъ гетманъ Тимошка Носачъ сказалъ: апрѣля де въ 4 день, въ ночи, за часъ до свѣта, пришли подъ Корсунь великого государя ратные люди и Черкасы тайнымъ обычаемъ, и городъ болшой Корсунь взяли и Нѣмецъ и Ляховъ и Черкасъ, которые въ томъ городѣ были, порубили, а было съ полторы тысячи, опричь жителей того города. А которые Корсунскіе жители въ томъ городѣ были, и тѣхъ многихъ съ женами и съ дѣтми отпровадили великого государя ратные люди и Черкасы до Канева, а иныхъ въ приступное время побили; а сколко до Канева отпроважено и въ приступное время побито, того не вѣ-

даетъ. Да въ земляномъ де маломъ Корсунѣ сидѣли Нѣмцы, Ляхи и Черкасы съ 1,000 человѣкъ, а промыслъ какой надъ ними великого государя ратные люди учинили ль или нѣтъ, того не вѣдаетъ же, потому: какъ взяли его въ Корсуни, того жъ часа повезли въ Каневъ, и въ Каневѣ былъ толко 2 дни и посланъ къ Москвѣ. Король де Польской нынѣ въ Варшавѣ, а королева умерла. У короля де Полского была съ маршалкомъ Любомирскимъ розврата; толко де нынѣ король съ маршалкомъ Любомирскимъ згодились и розвраты никакіе межъ ними нѣтъ. У Бѣлой де Церкви на Чернецкого мѣсто нынѣ Яблоновской. Тетеря въ Бряславлѣ, а при Яблоновскомъ Нѣмцы цесарскіе земли и Ляхи и Черкасы, а при Тетери Ляхи жъ и Черкасы; а сколко при Яблоновскомъ и при Тетери, того не вѣдаетъ. А Крымскіе де Татаровя при Яблоновскомъ и при Тетери и въ иныхъ мѣстѣхъ тое стороны Днѣпра есть ли или нѣтъ, того не вѣдаетъ же. Турокъ де съ цесаремъ Римскимъ не успокоились и нынѣ войну ведетъ. А иныхъ де никакихъ вѣстей болши того не вѣдаетъ.

Генералной судья Ивашко Криховецкой сказалъ: Тетеря де нынѣ въ Бряславлѣ, а при немъ Ляховъ и Черкасъ съ 6,000, и изъ Бряславля де хотѣлъ итить въ Каменку, отъ Бряславля въ 4 миляхъ, на полковниковъ на Дрозда да на Гоголя, для того, чтобъ ихъ подъ свое владѣніе подклонить; а слышалъ де онъ про то отъ старшего надъ армачами, которой пріѣхалъ изъ Бряславля въ Бѣлую Церковь на Страстной недѣлѣ. Яблонской де нынѣ въ Бѣлой Церкви, войска при немъ 7 хоронгъ Ляцкихъ, да дворовые его люди, да Черкасы Бѣлоцерковского полку; а хочетъ де Яблонской итить подъ Лысенку, да и Тетеря де къ нему хочетъ же итить подъ Лысенку, будетъ Дроздъ да Гоголь къ нему склонятся. А умыслили стоять подъ Лысенкою для того, чтобъ не было проходу изъ Канева до Умани, и чтобъ не дать съ поль хлѣба собрать и вновь посѣять. Да посыланъ де былъ отъ короля въ Крымъ Чигиринской ротмистръ Чечиль къ хану Крымскому и отъ хана де пришелъ къ королю, а съ нимъ Крымского хана посолъ и объявилъ Яблонскому, что будетъ на Георгіевъ день подъ Лысенку салтанъ съ Татары; и послѣ де того вѣсти про Крымскихъ людей не бывало. Король де нынѣ въ Варшавѣ, а сеймъ скончился, а что на сеймѣ договоръ учиненъ о покоѣ, того онъ не вѣдаетъ. А Тетеря де послалъ въ Варшаву подписка своего Ивана Дуберу, для подлинной вѣдомости, на чемъ постановятца пункты о покоѣ; и тотъ подписокъ при нихъ изъ Варшавы къ Тетери не бывалъ. Королева де умерла, то онъ вѣдаетъ подлинно. А моршалокъ Любомирской съ королемъ згодился; а слышалъ онъ про то отъ Ляховъ, которые пріѣхали отъ короля въ Чигиринъ съ платою желнеромъ. А Турокъ де съ цесаремъ Римскимъ не успокоились и нынѣ войну ведутъ. А иныхъ де никакихъ вѣстей онъ не вѣдаетъ.

Корсунской казакъ Якушко Улеско взятъ въ Корсуни жъ съ Носачемъ вмѣстѣ. Да слышалъ де онъ отъ старого пушкаря Исаія Бондоренка въ Корсуни, что пріѣхали отъ короля къ Тетери 2 человѣка Ляховъ знатныхъ людей, а привезли 2 листа, что де король Полской съ великимъ государемъ конечно сего лѣта хочетъ покой учинить и, соединясь бы великого государя съ ратными людми, итти на Крымъ. А дѣти де его Аѳонко да Терешко служатъ великому государю при гетманѣ Иванѣ Брюховецкомъ.

Подляского воеводства шляхтичь корунной, пансырной казацкой хорунги Казимера Грудинского поручикъ Янъ Скалимовскій въ роспросѣ сказалъ: на Свѣтлой де недѣлѣ, въ среду, прислалъ его Станиславъ Яблоновской, воевода Рускій, которой нынѣ на Чернецкого мѣсто, въ Лысенку къ полковнику Высочану съ королевскими универсалы и съ своимъ листомъ, чтобъ де Лысянскіе обыватели поддались королю, а король де тѣмъ мѣстомъ пожа-

ловалъ его Яблоновского; и Высочанъ де было хотѣлъ королю поддаться и городъ Лысенку сдать, и Лысенскіе де обыватели чернь, крикнувъ на того полковника, хотѣли его убить, и его Яна въ то время взяли и прислали къ гетману въ Каневъ, для того что де въ то время въ Лысенкѣ были великого государя ратные люди; а толко бъ де ихъ не было, и Лысенку бъ королю сдали. У короля сеймъ почался въ Варшавѣ марта 12 число, а на сеймѣ хотѣли пункты становить о миру съ великимъ государемъ, а на чомъ миръ становить, того не вѣдаетъ; да Полского войска жолнеромъ о заплатѣ. О Юрьѣ Любомирскомъ Рѣчь Посполитая хотѣли короля просить, чтобъ король его простилъ и учинилъ его по прежнему маршалкомъ; а что о томъ о всемъ на сеймѣ учинилось, того не вѣдаетъ, потому что еще сеймъ не кончился. При Тетери Орды зимовало съ мурзою съ 4000. Да въ великой постъ послалъ король пословъ своихъ къ хану Крымскому съ подарки и заплату салтаномъ, которые были при королѣ и при Чернецкомъ въ прошломъ году, какъ онъ былъ на Украйнѣ. Да какъ де его повезли изъ Лысянки къ гетману, и въ то время пришло вновь часть Орды съ молодымъ салтаномъ и стали около Лебедина, и, прибѣжавъ де подъ Тарасовку и подъ Олшану, поимали людей съ 300 человѣкъ да всякого скота съ полтораста.

Съ Волыни Луцкого повѣту шляхтичь Янъ Петровской служилъ подъ хорунгою князя Четвертенского; за товарыщъ взятъ въ Лысенку съ порутчикомъ Сколимовскимъ вмѣстѣ.

Овруцкого повѣту шляхтичь Томашъ Ивадовскій взятъ въ Лысенку жъ съ Петровскимъ вмѣстѣ.

Лвовского повѣту шляхтичь Войтехъ Ясинскій взятъ подъ Торговицею въ подъѣздѣ на Страстной недѣлѣ во второкъ.

Краковского повѣту шляхтичь Станиславъ Коханскій взятъ подъ Торговицею на Страстной же недѣли во второкъ.

Цесарскіе земли Нѣмчинъ, салдатцкого строю хоружій, Ганцъ Цыслеръ, Шлонского повѣту, служилъ королю Полскому изъ грошей 15 лѣтъ; взятъ въ подъѣздѣ подъ Олшанымъ марта въ 25 день.

Ѳранцужскіе земли Нѣмчинъ, родомъ Венецѣенинъ, подхоружій, служилъ де королю Полскому съ заплаты 5 лѣтъ, взятъ подъ Олшанымъ въ подъѣздѣ въ великую субботу.

Вѣстей никакихъ не вѣдаютъ.

Подлинникъ на 10 листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1665 г. св. 20, № 44).

IV. Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), Иванъ Брюховецкій, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, яко вѣрный и во вѣки неотступный холопъ, низко до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами упадаючи, смиренно челомъ бью. Напередъ смиренное и благодарное предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ со всѣмъ міромъ христіанскимъ Малоросійскимъ и съ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ земное челобитье мое за присылку на помощь Калмыцкихъ войскъ. Отдавши о томъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, черезъ сего гонца моего, на имя Лекса Селицкого, куренного моего, наскоро объявляю, что то жъ войско Калмыцкое, которое по милосердому вашего царского пресвѣтлого величества указу на вспоможеніе къ Каневу ко мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу пришло, посовѣтовавъ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества воеводою съ Ѳедоромъ Васильевичемъ Протасьевымъ, также и съ ратными вашего царского пресвѣтлого величества людми и съ войскомъ

казацкимъ, на воеводу Яблоновского, съ войскомъ Лядцкимъ отъ Бѣлой Церкви въ десяти верстахъ таборомъ стоящего, конныхъ посылалъ, гдѣ, милостію Божіею а счастьемъ васъ великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, и вашихъ царского пресвѣтлого величества благородныхъ наслѣдниковъ, благовѣрного государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрного государя царевича и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрного государя царевича и великого князя Симеона Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, маія 21 дня, тѣ жъ вышеимянованные вашего царского пресвѣтлого величества войска Ляховъ, въ шиху стоячихъ, съ поля согнавши, такъ знатне поразили, что едва съ таборомъ къ Бѣлой Церкви, таборище зажегши, утекли; тамъ же на бою многіе гусары, райтары, нѣмцы и ротъ казацкихъ Ляхи пропали и побѣждены суть; а войска вашего царского пресвѣтлого величества, имянно Калмыцкіе, въ конехъ, въ платьѣ, въ пансырехъ, въ збруѣ и въ копьяхъ гусарскихъ и въ иныхъ служилыхъ рухледяхъ воинскихъ Лядцкихъ добывшися, щастливо назадъ возвратились. О такой отъ Бога дарованной надъ непріятелями побѣдѣ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, нынѣ вскорѣ объявивъ, покорно и смиренно бьючи челомъ, прошу и молю о прибавкѣ ратныхъ людей въ Каневъ, чтобъ было въ поле съ кѣмъ для крѣпости табора вытти, понеже кромѣ пяти сотъ конныхъ и пѣшихъ людей, при воеводѣ Өедорѣ Васильевичѣ Протасьевѣ болши нѣтъ, а изъ тѣхъ изъ пяти сотъ умаленіе учинится, будетъ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, полковникъ Сила Петровичь въ Запороги изъ Канева пойдетъ. И паки о томъ о прибавкѣ людей покорне челомъ бью, понеже не съ кимъ въ таборѣ появитися; о чемъ и о иныхъ дѣлехъ пространнее черезъ Лазаря, полковника Прилуцкого, вашему царскому пресвѣтлому величеству объявлю. А потомъ паки ницъ до лица земли передъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ упадаючи, смиренно челомъ бью. Данъ въ Каневѣ, маія 27 дня, 1665.

Списокъ на шести листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Архивѣ Мин-ва Юстиціи.

V. Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Брюховецкій, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, аки вѣрный и во вѣки неотступный холопъ, низко до лица земнаго предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами упадающе, смиренно челомъ бью. Черезъ сотника полку Овруцкого, Богдана Гавриленка, явственно вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, учинилось, что я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ, вѣрно Богу и вамъ великому государю работающе, на непріятелей вашего царского пресвѣтлого величества, въ Бѣлой Церкви будущихъ, подъ Бѣлую Церковь подшедше, . . . яже всего блага отъ душа вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, хотяще, подъ именованный городъ съ войскомъ подыдохъ бѣхъ, идѣже мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу съ вашимъ царского пресвѣтлого величества воеводою съ Өедоромъ Васильевичемъ Протасьевымъ въ нужной осадѣ именованный городъ и о непріятелехъ въ немъ будущихъ, забывъ головы своея, промыслъ съ ущербленіемъ непріятелскимъ имѣющему, вѣсно намъ учинилось, что Орда въ Цыбулникъ собирается, умыслъ имѣющій подъ

Бѣлую Церковь на таборъ нашъ ударить. Второе, что клятвопреступный Опара лукавою прелестію своею роспростирати и городы радѣйные къ своему безбожному умышленію, православнымъ христіяномъ вредному, сводити учалъ, и уже превращенными сѣтми своими злодѣйски Умань уловилъ. Третья, что таковыхъ вѣстей, ко мнѣ приходящихъ, мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу съ вашимъ царского пресвѣтлого величества воеводою не надежно было совершенія и доконченья подъ Бѣлою Церковью дожидать, понеже при себѣ великое малолюдствіе ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества имѣхъ, ихъ же всѣхъ было толко пять сотъ; созадѣ же никакихъ войскъ ратныхъ, на помощь къ себѣ грядущихъ, не слышахъ. Сего ради и съ тѣхъ вышеписанныхъ мѣръ уходяще ненадежства, подъ Мотовиловку съ подъ Бѣлое Церкви близъ Кіева подъидохъ, умысливше здѣ зъ сю сторону Днѣпра на посилокъ ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей, о нихъ же до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ ногами упадающе со всѣмъ міромъ христіянскимъ, со слезами молю; аще непріятель пропустить, а уступить мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу за Днѣпръ, клятвопреступный Опара къ своему, пагубному христіяномъ, бусурманомъ же пожиточному, умышленію знатно на сю сторону Днѣпра приведъ, и съ сее стороны Днѣпра на ту сторону и въ иные, сохрани Боже, Великоросійскіе страны войну съ Ордою принесетъ и новую войну, всѣмъ христіяномъ разорителную, учинитъ. И вторицей со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ о скорой помощи вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, слезне челомъ бьючи, многихъ и счастливыхъ на пресвѣтломъ Россійскомъ престолѣ лѣтъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, и вашимъ царского пресвѣтлого величества благороднымъ наслѣдникомъ, благовѣрному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному государю царевичю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному государю царевичю и великому князю Симеону Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, яко вѣрный и во вѣки неотступный холопъ, низко до лица земли упадаючи, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ усердно желаю. Да и то вамъ великому государю объявляю, что дошла до меня вѣдомость отъ Бряславского полковника отъ Василья Дроздовского изъ Бряславля, что подъ городомъ Бѣлымъ Каменемъ конфедераты измѣнника Тетерю разсѣкли и животы розграбили; то ему учинилось за измѣну. Однако жъ Опара измѣнникъ новую на Украйнѣ бѣднымъ и изнищенымъ людемъ кровь вчиняетъ, и мятежъ чинитъ, и бѣду бусурманскую наводитъ и огнь разливаетъ. И вторицею о помощи слезне вашего царского пресвѣтлого величества со всѣмъ христіянскимъ народомъ молю и челомъ бью. Данъ въ таборѣ подъ Мотовиловкою, іюня 17 дня, 1665.

Списокъ на семи листкахъ.

VI. 173, іюня въ 27 день въ Приказѣ Малыя Росіи Ахтырской пушкарь Васко Тихановъ въ роспросѣ сказалъ:

Въ прошломъ де во 171 году, Григорей Касаговъ взялъ его на службу великого государя изъ Охтырки въ Запороги; и въ прошломъ де въ 172 году оставилъ ихъ въ Умани съ маеоромъ съ Михайломъ Свиньинымъ великого государя ратныхъ людей рейтаръ и салдатовъ съ 80 человѣкъ. И іюня де въ 11 день нынѣшняго 173 году пришолъ подъ Умань полковникъ Опара, а съ нимъ измѣнниковъ Черкасъ, полкъ конныхъ, да полкъ пѣхоты, да Татаръ, а сколко человѣкъ, того не вѣдаетъ, толко видѣлъ дву

человѣкъ; а сказалъ де Опара Уманцомъ, что идутъ къ нему на помочь два салтана, и естли они не сдадутца, то онъ будетъ съ Татары стоять подъ городомъ и хлѣбъ весь потравитъ и ихъ выморитъ. И Уманскіе де жители городъ Умань ему сдали, а великого государя ратныхъ людей, маеора съ товарыщи, переимали и отдали за караулы и ограбили всѣхъ, а иныхъ побили, а сколко побили, того онъ подлинно не вѣдаетъ, толко видѣлъ убитыхъ дву человѣкъ, а иныхъ раненыхъ; а онъ де Васка съ товарыщи, 7 человѣкъ, въ то время изъ Умани утекли и шли по ночамъ и пришли въ Лысенку, и товарыщи де его 6 человѣкъ остались въ Лысенкѣ, а его съ тою вѣдомостью изъ Лысенки послали къ гетману, и гетманъ де и воевода Ѳедоръ Протасьевъ изъ подъ Мотовиловки отпустили его къ Москвѣ. А иныхъ вѣстей никакихъ не вѣдаетъ, потому что гетманъ отпустилъ его къ Москвѣ вскорѣ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ (Малор. дѣлъ 1665 г. св. 20, № 54).

VII. 173, іюля въ 6 день, въ Приказѣ Малыя Росіи гетмана Ивана Брюховецкого посланцы, Овруцкого полку сотникъ Богданъ Гавриловъ съ товарыщи, въ роспросѣ сказали:

Послалъ де его гетманъ Иванъ Брюховецкой изъ подъ Бѣлой Церкви съ камендантомъ, которой взятъ въ Мотовиловкѣ, тому 4-я недѣля.

Овруцкой де полковникъ Децикъ съ полкомъ ходилъ въ Полѣсье подъ измѣнничьи городы войною и подъ высокодержавную великого государя руку обратилъ по прежнему въ подданство 58 городовъ.

Яблоновской съ войскомъ Ляцкимъ пошолъ въ Полшу.

Тетеря изъ Бряславля поѣхалъ къ королю, а съ нимъ охочіе немногіе люди да челядь его; а войско де свое онъ все роспустилъ, кто куда похочетъ; и къ гетману де къ Ивану Брюховецкому изъ Тетерина войска пріѣхали служить великому государю казаковъ 100 коней. Да всѣ де Малоросійскіе городы тое стороны Днѣпра, опричь Бѣлой Церкви, Корсуня, Чигирина, Умани, учинились великому государю всѣ въ подданство по прежнему.

Да какъ де Децикъ съ полкомъ своимъ имали Мотовиловку, и въ то время взяли Яненкова наказного полковника Бутрима, да его Яненкова знамя, да литавры, да 2 знамя Венгерской пѣхоты, да гайдуцкое; и та де пѣхота вся побита, а Бутримъ де полковникъ оставленъ въ Хвастовѣ у Децика лечить, потому: какъ де имали Мотовиловку, и его въ то время били обухами.

Да подъ Бѣлою Церковью на вылозкѣ взято знамя да значекъ, на немъ яблоко серебреное, взято подъ Уманью, какъ казаки Ляховъ розбили, а гетманъ де въ то время былъ подъ Бѣлою Церковью; и тѣ де знамена и литавры присланы съ нимъ въ Приказъ Малыя Росіи.

А иныхъ никакихъ вѣстей, сказали, не вѣдаютъ.

А камендантъ въ роспросѣ сказался: зовутъ его Юрьи Жерицкій, родомъ Полякъ Бряславского повѣту, служилъ въ войску Чернецкого подъ гусарскою хорунгою за товарыщъ. И въ прошломъ де во 172 году, передъ Успенскимъ постомъ за недѣлю, Чернецкой оставилъ его въ Мотовиловкѣ надъ пѣхотою Венгерскою да надъ гайдуки камендантомъ.

Тому нынѣ 6 недѣль, Овруцкой полковникъ Децикъ съ полкомъ своимъ и Хвастовскіе де жители Децику сдались. И послыша про то Мотовиловской сотникъ Грицко Половченко, что Хвастовъ сдался, посылалъ къ Децику тайно, чтобъ онъ прислалъ подъ Мотовиловку войска, а онъ де городъ сдастъ; и Децикъ де прислалъ подъ Мотовиловку людей тихимъ обычаемъ, ночью, за 3 часа до свѣта; и сотникъ де Грицко съ товарствомъ, пришедъ къ воротамъ сторожу Венгерскую побили, и ворота отперли, и тѣхъ людей въ городъ пустили, и Венгерскую пѣхоту и гайдуковъ всѣхъ побили,

и знамена ихъ и его камендanта взяли; а было съ нимъ всей пѣхоты 180 человѣкъ.

Да въ Мотовиловкѣ жъ взятъ Яненковъ наказной полковникъ Бутримъ, да писаря Пилипчю, да обозного и Яненково знамя и литавры; и того де полковника и писаря и обозного отослали къ Децику, потому что болны, биты обухами; а Яненко де въ то время былъ въ Чигиринѣ, поѣхалъ послѣ Великого дни вскорѣ.

А воевода Яблуновской пошолъ въ Полшу, потому что де войско его все пошло къ Юрью Любомірскому по его писму, и ему де было на Украйнѣ остатца не съ кѣмъ. И у Любомірского де съ королемъ были 2 бои великіе, и побито королевского войска не мало, и многіе городы поималъ и нынѣ на короля наступаетъ; и короля де нынѣ чаять въ Вилнѣ.

Тетеря гдѣ нынѣ и войско при немъ есть ли, того не вѣдаетъ.

Въ Бѣлой Церкви въ маломъ земляномъ городѣ Ляцкой пѣхоты 2000, да Серденя полковникъ съ полкомъ; а сколко съ нимъ какихъ людей, того не вѣдаетъ.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ (Малор. дѣлъ св. 21, № 59).

123.—1665 апрѣля 8. Распросныя рѣчи Русскихъ, вышедшихъ изъ Турецкаго плѣна.

173, апрѣля въ 8 день, въ Каневѣ объявилось три человѣка Рускихъ людей, сказались Турскіе полоняники одного Семеномъ зовутъ, Ивановъ сынъ Секіотовъ, Рѣзанецъ, а другого Васильемъ зовутъ, Фроловъ сынъ Климовъ, Стародубецъ, Сѣвской житель, а третьяго Ѳедоромъ зовутъ, Ивановъ сынъ Юровъ, Троицкого монастыря служка. А въ роспросѣ Семенъ сказалъ: въ прошломъ де во 169 году взятъ онъ въ полонъ подъ Черкаскимъ городомъ Чюдновымъ изъ обозу боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева съ товарыщи и отведенъ въ Крымъ, а въ Крыму жилъ у служилого Татарина съ пять недѣль; и Татаринъ де продалъ его за море въ Турскую землю въ городъ Таманъ Турченину, а Турченинъ де продалъ его на бейскую каторгу, а на каторгѣ де онъ лѣтовалъ, а съ каторги окупили его Цареrороцкіе Гречане; и съ Турскіе де земли поѣхали они съ Гречены въ нынѣшнемъ во 173 году на Сырной недѣлѣ черезъ Молдавскую землю на Ясы, а въ которомъ мѣстѣ Дунай перевезлись, того де онъ не упомнитъ, а Днѣстръ перевезлись подъ Сорочинымъ, и шли на Брясловль; а ростались съ Гречены въ Черкаскомъ городѣ Володеркѣ, которой нынѣ за королемъ. А въ вѣстяхъ де они въ Турской земли и дорогою слышали: салтанъ де Турской нынѣ въ Одріяполѣ тому третей годъ, а съ цесаремъ войну ведетъ по прежнему, и къ нынѣшней веснѣ въ цесарскую землю рати своей посылаетъ; да и Молдвяномъ де на тое войну итить велѣлъ же. А въ прошломъ де во 172 году Турковъ цесарскіе Нѣмцы побили добрѣ много: однихъ де двѣнадцать пашей да три везеря въ то время пропало; и за то де на салтана Турки негодуютъ, а говорятъ, что онъ къ войнѣ безчастенъ. Да они жъ де слышали про Бѣлогороцкой Нагай, что зиму кочевали въ Молдавской земли, и Молдвяне де на нихъ посылали съ жалобою о всякомъ своемъ разореньѣ къ Турскому салтану, и салтанъ де тѣхъ Нагайцовъ Молдвяномъ велѣлъ изъ своей земли выбить въ старое ихъ кочевье; а которые итить не похотятъ, и тѣхъ де велѣлъ побивать; и Нагайцы де изъ Молдавскіе земли итить не хотѣли, и съ Молдвяны за то бились, и Молдвяне де тѣхъ Татаръ изъ своей земли выбили и многихъ побили. А въ Брясловлѣ де нынѣ измѣнникъ Тетеря, а съ нимъ казаковъ мало, толко съ тысячю человѣкъ, и тѣ голодны и съ голоду перепухли, а говорятъ, что они подъ государскую высокодержавную руку ради; а Ляховъ де въ Брясловлѣ нѣтъ. А съ Брясловля шли они ночми на Немировъ, да на Лѣнцы, на Боршавку, на Володерку, на Ставищо, да

на Лысенку; и въ тѣхъ городѣхъ Ляховъ по малу, человѣкъ по тридцати или малымъ чѣмъ болши; а вездѣ де по городомъ Черкасы говорятъ, что они подъ государеву высокодержавную руку ради, да не допустятъ де ихъ Ляхи и казацкая старшина измѣнники.

А Василей Климовъ сказалъ, что онъ взятъ въ полонъ въ то жъ время, изъ того жъ обозу, и проданъ изъ Крыму въ Царьгородъ, а съ Царягорода былъ на каторгѣ на Бѣломъ морѣ, и его де окупили тѣ жъ Гречане, которые и Семена Секіотова окупили. А про вѣсти сказалъ тѣ жъ рѣчи, что и Семенъ Секіотовъ.

А Өедоръ Юровъ сказалъ: въ Крымъ де онъ взятъ въ томъ же году подъ Кіевымъ, изъ Крыму проданъ въ Царьгородъ, а изъ Царяграда окупили его тѣ жъ Гречане, которые и Семена Секіотова и Василья Климова (окупили); изъ полону онъ ушолъ съ Семеномъ и съ Васильемъ вмѣстѣ. Про вѣсти сказалъ тѣ жъ рѣчи, что и Семенъ да Василей сказали.

Да съ ними жъ объявились Ставищенскіе казаки, Гришка да Өедка Ивановы, которые тѣхъ полонениковъ Заднѣпрскими городами до Кіева провожали, а сказали: во всѣхъ де Заднѣпрскихъ городѣхъ Ляховъ развѣ есть толко съ четыре тысячи, и то де худые люди, а знатные всѣ поѣхали въ Полшу.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. (Малор. дѣлъ 1665 св. 20, № 37).

124.—1665 апрѣля 16. Отписка къ царю Путивльскаго воеводы Михайла Волынскаго *о смерти Польскаго военачальника Чарнецкаго и о другихъ вѣстяхъ, сообщенныхъ ему воеводою Өедоромъ Протасьевымъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Мишка Волынской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 173 году, марта въ 31 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Путивль изъ Канева Өедоръ Протасьевъ: какъ де Чернецкой пошолъ отъ Бѣлой Церкви въ Полшу, и онъ де Чернецкой конечно на дорогѣ умеръ подъ Остремъ тому пятая недѣля, и тѣло де его проводили до Полши; а на Чернецкого мѣсто оставленъ съ войскомъ Замойской, Лвовской столникъ. А нынѣ де Замойской стоитъ у Бѣлой Церкви, а войско де все отпущено по городкомъ до травы. А Тетеря де нынѣ стоитъ подъ Кисляки. А посолъ де отъ хана Крымского былъ въ Корсунѣ, а съ нимъ де было Татаръ человѣкъ съ пятидесятъ, а изъ Корсуни де Тетеря пошолъ къ Чигирину. А сказываютъ де, что Орда стоитъ подъ Чернымъ Лѣсомъ. А къ Бѣлой де Церкви пришолъ изъ Полши на Чернецкого мѣсто воевода Бѣлской князь Дмитрей Вешневецкой съ своимъ дворомъ, а Полского де войска съ нимъ ничего нѣтъ.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣта: 173, апрѣля въ 16 день, съ Путивльскимъ казакомъ съ Өедкою, прозвище Иноземецъ. (Малор. дѣлъ 1665 г. св. 20, № 40).

125.—1665 апрѣля 30. Отписка къ царю Кіевскаго воеводы Ивана Чаадаева *о грабежахъ, дѣлаемыхъ около Кіева Запорожскими казаками, стоящими въ мѣстечкѣ Димерѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Чаадаевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 173 году, февраля въ 5 день, гетманъ Иванъ Брюховецкой прислалъ полковника Авруцкого Децика съ полкомъ на Кіевскую сторону въ мястечко Димеръ, а на то мѣстечко Димеръ въ прошломъ во 170 году посылалъ я холопъ твой полковника Андрѣя Гамонтена съ твоими великого государя ратными людми и взяли его взятьемъ, а сидѣли въ немъ казаки измѣнники; и съ тѣхъ мѣстъ и по се время того мястечка Димеря мѣщане служили тебѣ великому государю. И нынѣ, государь, его Децикова полку

казаки учали изъ того мястечка Димеря по дорогамъ около Кіева чинить розбои великіе, людей купецкихъ и всякихъ, которые въ Кіевъ ѣздили съ торгами и съ хлѣбомъ, грабили и побивали до смерти. И о томъ я холопъ твой къ гетману къ Ивану Брюховецкому писалъ, что изъ Димеря выѣзжая казаки побиваютъ и грабятъ всякихъ людей и проѣзжать съ торгами и съ хлѣбомъ въ Кіевъ никакимъ людемъ не дадутъ, и отъ того въ Кіевѣ великого государя ратнымъ и всякимъ людемъ чинитца тѣснота и скудость; а въ войскѣ Запорозскомъ николи такихъ обычаевъ не бывало, и чтобъ гетманъ велѣлъ ихъ отъ того розбою унять. И гетманъ ко мнѣ холопу твоему противъ писма моего не отписалъ и ихъ отъ того воровства не унялъ. И марта, государь, въ 15 день, сотникъ Алешка Рожокъ съ товарищи, пріѣхавъ изъ Димеря подъ Кіевъ, побили подъ самымъ городомъ на Лыбедѣ Грековъ торговыхъ людей, Павла Юрьева, Николая Юрьева жъ, Николая Мекулу, Дмитрея Мануйлова; а тѣ Греки Николай Мекула жилъ и съ женою въ Печерскомъ, а Павелъ Юрьевъ и Дмитрей Мануйловъ пріѣхали изъ Полскихъ городовъ съ торгами и стояли въ Печерскомъ же, а выѣзжали провожать товарыщей своихъ, и служили тебѣ великому государю тѣ Греки вѣрно, всякихъ вѣстей провѣдывали, и Мелетія дьякона и подьячего тайныхъ дѣлъ Перфирья Олов[...]чикова провозили черезъ Полскіе городы они жъ Павелъ Юрьевъ съ товарыщи. Да марта жъ, государь, въ 22 день, тотъ же Алешка Рожокъ съ товарыщи, пріѣхавъ подъ Кіевъ, Кіевскихъ жителей на мелницахъ многихъ пограбили, и мелницы розграбили и розорили, и заплоты роскопали, и въ монастырскихъ маетностяхъ скотину пограбили. И я холопъ твой посылалъ за ними райтарского строю подполковника Гаврила Подымова съ ратными людми и велѣлъ ихъ съ тѣмъ грабежемъ привести въ Кіевъ. И подполковникъ Гаврило Подымовъ привелъ ко мнѣ холопу твоему того сотника Алешку Рожка съ товарищи, человѣкъ съ сорокъ, со всѣмъ грабежомъ; и тотъ Алешка Рожокъ въ роспросѣ мнѣ сказалъ, что онъ Грековъ побилъ и иныхъ людей побивалъ и грабилъ по приказу старшихъ своихъ. И того Алешку Рожка съ товарищи его съ пущими завотчики четырнатцати человѣкъ, которые сами въ убойствахъ винились, посадилъ я холопъ твой въ Кіевѣ въ тюрму до твоего великого государя указу, а иныхъ товарищей ихъ, кои были съ ними приведены, отпустилъ ихъ къ полковнику ихъ Децику, и къ гетману Ивану Брюховецкому о томъ писалъ, чтобъ онъ тѣмъ воромъ Алешкѣ Рожку съ товарищи въ Кіевѣ, по войсковому праву, велѣлъ указъ учинить; и отъ гетмана, государь, апрѣля по 7 число присылки для той росправы и ко мнѣ писма не бывало. А изъ Димеря, государь, и иные казаки подходятъ подъ городъ безпрестани и, утаясь въ лѣсу и въ заразахъ, Кіевскихъ жителей грабятъ и побиваютъ до смерти, и за твоими государевыми ратными людми, которые ѣздятъ для дровъ, гоняли не однова; и. . . . . собрався, государь, болшими людми, и въ лѣсъ отъ ихъ воровства ратнымъ людемъ выходить не мочно.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: 173, апрѣля 30 день, съ подьячимъ съ Перфильемъ Оловениковымъ. — *Хранится въ Московскомъ Архивѣ Мин-ва Юстиціи.*

126.—1665 мая 20 — іюня. I. Отписка царю Петра Шереметева *объ отправленіи изъ Сѣвска въ Москву Варнскаго митрополита Даніила.* — II. Указъ *о помѣщеніи его въ Новоспасскомъ монастырѣ.* — III. Челобитная его же митрополита *объ отпускѣ въ Переяславль четырехъ казаковъ, нанятыхъ имъ въ этомъ городѣ для провожанія его въ Москву.* — IV. Распросныя рѣчи.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Пет-

рушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 173 году, маія въ 3 день, пріѣхалъ въ Сѣвескъ Турскіе земли Варинского монастыря митрополитъ Данила, а передъ нами холопи твоими митрополитъ Данило сказалъ: выѣхалъ де онъ изъ Турскіе земли въ прошломъ во 169 году и жилъ за Днѣпромъ въ измѣнничьемъ городѣ въ Лысенки четыре года, а какъ, государь, твои великого государя ратные люди городъ Лысенку взяли, и послѣ де, государь, взятья Лысенскіе жители послали его митрополита къ гетману Ивану Брюховецкому, для упрошенья на оберeганье города твоихъ великого государя ратныхъ людей; и гетманъ де его митрополита послалъ въ Переясловль, и съ тѣхъ де, государь, мѣстъ и по се время былъ онъ въ Переясловлѣ. И апрѣля же, государь, въ 16 день писалъ къ нему митрополиту гетманъ Иванъ Брюховецкой, чтобъ онъ изъ Переясловля ѣхалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ. И мы холопи твои, досмотря у него объ отпускѣ отъ гетмана Ивана Брюховецкого листа, давъ ему подводы, изъ Сѣвска къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ отпустили и съ нимъ послали Стародубца Анисима Гремякина и велѣли, государь, ему Анисиму, не доѣзжая Москвы, митрополита Данила остановить на подхожемъ стану въ селѣ Семеновскомъ, а самому ѣхать къ Москвѣ и отписку подать и про митрополита Данила извѣстить въ Приказѣ Малыя Росіи боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: 173, маія въ 20 день, съ Стародубцомъ съ Онисимомъ Гремякинымъ.

II. Лѣта 7173, маія въ 17 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, память Спасова Нового монастыря архимандриту Іосифу да келарю старцу Варламу съ братьею. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ быти въ Спаскомъ монастырѣ Данилу, митрополиту Варіанскому, да съ нимъ черному попу да челядникомъ; а на караулѣ у нихъ быти Микифорова приказу Колобова стрѣлцомъ пяти человѣкомъ. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, архимандриту Іосифу да келарю старцу Варламу Данила, митрополита Варіянского, и черного попа и челядниковъ въ Спаской монастырь велѣть принять и монастырскую пищу имъ давать не скудно.

III. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой Греческій Данилъ, митрополитъ Варенскій и Черноморскій. По твоему великого государя указу, какъ поѣхалъ я къ Москвѣ, и въ Переяславлѣ нанялъ я богомолецъ твой Переяславскихъ казаковъ 4 человѣкъ, Васку Ѳедорова, да Васку Михайлова, да Гришку Михайлова, да Митку Иванова проводить себя до Москвы; а нынѣче тѣ казаки просятся у меня богомолца твоего въ Переяславль. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня богомолца твоего, вели, государь, тѣхъ Переяславскихъ казаковъ 4 человѣкъ, которые меня богомолца твоего къ Москвѣ провожали, отпустить опять въ Переяславль. Царь государь, смилуйся.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

IV. 173, іюня въ 11 день, въ Приказѣ Малыя Росіи казакъ Васка Михайловъ сказалъ: родился де онъ въ городѣ Подульѣ отъ Волос-

кой границе, и изъ Подулья пришелъ въ Лысенку съ отцомъ и съ матерью, и изъ Лысенки перешли во Переяславль тому нынѣ 9 лѣтъ, и отецъ де его въ Переяславлѣ умеръ, а мать и нынѣ живетъ въ Переяславлѣ; а онъ де Васка нанялся въ провожатыхъ до Москвы у Греческого митрополита Данила.

А въ Приказѣ Малыя Росіи Глуховской казакъ Моисей Андреевъ сказалъ, что онъ Васку Михайлова знаетъ, живетъ въ Переясловлѣ съ матерью и въ дому его бывалъ, и на службѣ де онъ Васка въ Каневѣ былъ.

Резолюція: Отпустить.

Того жъ числа казаки Матвѣй Ивановъ, да Василей Ѳедоровъ, Григорей Михайловъ сказали: Матвѣй родился въ Лысенцѣ, а Василей въ Переясловлѣ, а Григорей въ Подульѣ отъ Волоской границы, и живетъ въ Переясловлѣ лѣтъ съ 10; а пріѣхали они къ Москвѣ съ Греческимъ митрополитомъ Даниломъ, нанялись у него въ провожатыхъ.

А гетмана Ивана Брюховецкого посланцы, казаки Василей Ивановъ съ товарыщи, три человѣка, сказали, что они тѣхъ казаковъ знаютъ, Переясловскіе жители и на службахъ были подъ Бужинымъ и подъ Чигиринымъ.

И по приказу боярина Петра Михайловича Салтыкова, тѣхъ казаковъ велѣно съ Москвы отпустить и отдать имъ посланцомъ. И іюня въ 15 день казаки Васка Михайловъ съ товарыщи тѣмъ посланцомъ отданы.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ подпись: Тѣхъ казаковъ Василія Михайлова съ товарищи чотирохъ человѣка посланци гетмана Ивана Бруховецкаго Василій Ивановъ съ товарищи приняли. Вмѣсто ихъ я іеромонахъ Анатолій руку приложилъ.

(Малорос. дѣлъ 1665, св. 20, № 44).

127.—1665 мая 26 — іюня 22. I. Инструкція, данная гетманомъ Брюховецкимъ полковнику Лазарю Горленку, *отправленному въ Москву съ плѣнными Поляками и Нѣмцами.* II—III. Распросныя рѣчи ихъ въ Малороссійскомъ Приказѣ.

I. Информацея пану Лазарю Горленку, полковнику вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Прилуцкому, къ Москвѣ высланному изъ Канева, лѣта 7173, а отъ воплощенія Бога Слова 1665, маія въ 26 день.

1. Земное и смиренное мое поклоненіе пресвѣтлому великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, престолу отъ меня гетмана и отъ всего войска Запорожского панъ полковникъ Прилуцкій отдастъ; также и ихъ милостемъ паномъ бояромъ, а ноипаче ближнему боярину Петру Михайловичю Салтыкову и дьяку Малоросійского Приказу Ивану Поликарповичю поклонъ.

2. Извѣститъ, что по указу милосердому его царского пресвѣтлого величества, Калмыцкое войско одно въ Каневъ пришло, а другое съ Будисѣръ мурзою на низъ Крымъ воевати пошло; за что благодарное и низкое до лица земли челобитье отъ меня гетмана и отъ всего міру христіянского Малоросійского и отъ вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского, предъ пресвѣтлымъ его царского пресвѣтлого величества престоломъ, за такое милосердное его царского пресвѣтлого величества привѣтство, отдастъ.

3. Припомянетъ же и то, что тое жъ войско Калмыцкое и ратные люди и войско казацкое вершное посылалось на Яблоновского воеводу и на Ляховъ, при немъ будучихъ, подъ Бѣлую Церковь, идѣже маія въ 21 день, за праведными его царского пресвѣтлого величества молитвами и за счастіемъ его государскихъ наслѣдниковъ, надъ Ляхами даровалъ Богъ знатную побѣду, иже гусарского, рейтарского, панцерного, казацкого, Нѣмецкого люду не мало на вступномъ бои пропало, но и таборовъ удержати не могъ, но зажогъ таборища насилу къ Бѣлой Церкви ушолъ, коней, панцыревъ, збруи и копей гусарскихъ и платья Кал-

мыки лобыли гораздо, а языковъ пойманныхъ, съ запалу воинского всѣхъ Калмыки кололи.

4. Кормъ Калмыкомъ добрымъ товаромъ, овечками, хлѣбомъ, медомъ, пивомъ, виномъ, тютюномъ, по указу государеву, даетца и въ иныхъ вещахъ выгоду имѣютъ доброю. И думной дворянинъ Яковъ Тимоѳеевичь Хитрово, какъ былъ нынѣ съ дьякомъ съ Евстратомъ Флоровымъ у гетмана, жалованье Калмыцкое, въ зимѣ въ Каневъ присланное, взялъ съ Канева до Бѣлагорода съ собою.

5. Послѣ тоея побѣды, самъ гетманъ съ войскомъ и съ ратными людми изъ Канева выходитъ и уже полки въ полѣ, и, собравше войско, тамъ пойдетъ, гдѣ Богъ и пора воинская укажетъ.

6. Извѣститъ, что при воеводѣ при Ѳедору Васильевичю Протасьеву всѣхъ людей конныхъ и пѣшихъ толко 500 человѣкъ, и изъ тѣхъ пяти сотъ полковникъ Сила Петровичь Юрьевъ на низъ, по указу государеву, своихъ полчанъ взялъ; о чемъ велми гетманъ печаленъ, что не съ кимъ въ поле, для крѣпости табора, вытить, и вмѣсто прибавки при немъ гетманѣ еще людей менши становитца. Сего ради, смиренно и слезно просити будетъ о прибавку людей, понеже тутъ напередъ въ городахъ что доброго сдѣлати надобно, а на Запорожье поспѣетъ.

7. Извѣститъ о томъ, что стряпчей Гаврило Яковлевичь Тухачевской съ Груни назадъ отступилъ до Бѣлагорода, и для того шатость межъ міромъ начинается быть. Такъ и Опара въ своихъ прелестныхъ листахъ тѣмъ міръ прелщаетъ, что чрезъ два года посилковъ ратныхъ нѣтъ и болши еще назадъ отступаютъ, изъ Канева уходятъ людей; пуще, помилуй Богъ, міръ шататися учнетъ. И для того о прибавку людей, для милости Божей, въ Каневъ просити будетъ, чтобъ крѣпость табору имѣти намъ въ полѣ.

8. Для присланія на митрополію Кіевскою власти Руское съ Москвы имѣетъ просити, чтобъ чинъ духовный Кіевскій къ Лядцкимъ митрополитомъ не шетався, и чтобъ Русь Малая, услышавъ о присланію Руского на митрополію строителя, утвержалась, и подъ высокою его царского пресвѣтлого величества рукою укрѣплялась, и духовный бы чинъ оставилъ двоедушіе, изъ послушанія святѣйшихъ патріарховъ Московскихъ не удалился; ибо для неимѣнія духовной власти съ Москвы Руского, въ воинствѣ теперя и въ державѣ государской шкода чинитца и впредь будетъ, понеже и то недобро, что за порукою архимаричею Шматовичь отъ думного дворянина выпущенъ къ Ляхомъ и съ уставщикомъ Печерскимъ ушолъ.

9. Объ Рожкѣ жъ, товарыщѣ полку Переясловского, съ товарыщи отъ думного дворянина Ивана Ивановича Чаадаева, противу уложенія воинского стародавного, напрасно поиманого и въ тюрму вкиненого, просити имѣетъ, чтобъ отпустить его Рожка велѣно; а за такое въ уставахъ воинскихъ насиліе, отъ рекомого дворянина учиненное, объ указѣ государевѣ на того жъ думного дворнянина просити имѣетъ, понеже гетманъ не токмо Рожку не отпустилъ бы вины, но теперво и судьи . . . . . ., увидя по немъ измѣну, не поблажилъ бы.

10. Извѣститъ о своемъ и всего полку Прилуцкого безчестіи, которое отъ думного дворянина пріялъ, то есть, что въ Кіевъ его впустити, по указу государеву, на низъ не хотѣлъ: тѣмъ непріятель радовался, а войско Запорожское въ смятеніе пришло было. И что купцовъ Лвовскихъ и иншихъ Ляцкихъ въ городъ пускали и выпускали, а вѣрныхъ людей государскихъ, которые кровь свою проливаютъ, пустити не хотѣли.

11. Привилія королевскіе, которые у мѣщанъ взяты по мѣстамъ, къ Москвѣ пошлютца; а Кіевскіе мѣщане дали списки, а про подлинные сказали, что у нихъ взялъ на Москвѣ думной дьякъ Алмазъ Ивановъ.

12. Бити челомъ имѣютъ, чтобъ попомъ, которые изъ Малоросійскихъ городовъ безъ вѣдома гетманского и войскового къ Москвѣ ѣздятъ и выправливаютъ себѣ маетности: ибо о томъ велми войско ропщетъ, что казаки головы свои, съ непріятелями бьючися, полагаютъ, а они пожитковъ своихъ управити не могутъ, и казакомъ въ помѣстьяхъ своихъ жити не допускаютъ и онымъ налоги чинятъ.

13. Извѣститъ и объявитъ, что не хотя часто великому государю гетманъ съ войскомъ о пороху докучати, велѣлъ гетманъ завести майданы селитреные, ибо чрезъ се воинское время не меншее въ городѣхъ къ пушкамъ войсковымъ и у всего въ порохѣ оскудѣніе учинилось.

Иванъ Брюховецкій, гетманъ вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского.

Подлинникъ на восьми листкахъ.

II. 173, іюня въ 22 день, въ Приказѣ Малыя Росіи гетмана Ивана Брюховецкого посланцы, Прилуцкой полковникъ Лазарь Горленко съ товарыщи, въ роспросѣ сказалъ:

Полковникъ Дацекъ Овруцкой стоитъ въ Брусиловѣ въ Полѣсьѣ, за Кіевомъ 18 миль, отъ Чюднова 10 миль; и тому нынѣ 8 недѣль, какъ посылалъ полковникъ Овруцкой подъѣздъ подъ Чюдновъ и подъ Ушомеръ, и подъѣщики де наѣхали Полскихъ людей въ Вивницѣ коней съ 50, и тѣхъ Полскихъ людей побили и 4 человѣкъ началныхъ людей въ языцѣхъ взяли. Тотъ же подъѣздъ наѣхали отъ Чюднова миль съ 8, въ мѣстечкѣ на Стюденой Водѣ, Полскихъ людей хорунгу, подъ нею коней съ 60, и тѣхъ побили жъ всѣхъ и хорунгу и хоружего взяли, и тотъ де хоружей на дорогѣ умеръ отъ ранъ; а та де хорунга была Служевского, старосты Городенского. Да маія де въ 27 день гетманъ Иванъ Брюховецкой посылалъ наказного своего гетмана Яцка Лизагуба, Каневского полковника, великого государя съ ратными людми и съ Калмыки и съ Черкасы на Полскихъ людей; и подъ Житными де горами, отъ Бѣлой Церкви 5 миль, Полскихъ людей побили, а взяли въ языцѣхъ 80 человѣкъ, и тѣхъ де языковъ Калмыки, пришодъ съ бою, въ куреняхъ всѣхъ покололи, а досталные Полскіе люди отошли къ Бѣлой Церкви отводомъ, зажегши таборъ свой; а побито де Полскихъ людей съ 1000 человѣкъ, ѣзды и пѣхоты де много побито, а за сколко человѣковъ, того не вѣдаютъ. А тѣ Ляхи пошли было изъ Бѣлой Церкви подъ Каневъ, чтобъ съ гетманомъ дать бой. А замыслъ у нихъ былъ: будетъ великого государя ратные люди будутъ имъ силны, и имъ было изъ Чигирина и изъ Корсуни людей своихъ вывесть и стать обозомъ подъ Бѣлою Церковью; а будетъ великого государя ратные люди придутъ на нихъ подъ Бѣлую Церковь, и имъ было, давъ бой, итить въ Полшу. И нынѣ де въ Чигиринѣ полковникъ Хлопицкій, а съ нимъ 5 хорунгъ конныхъ да 2 хорунги пѣхоты; а въ Корсунѣ, сказываютъ, въ Вышнемъ городкѣ съ 1000 пѣхоты.

А какъ де они отпущены изъ Канева къ Москвѣ, и гетманъ де съ войскомъ хотѣлъ итить послѣ ихъ на третей день подъ Бѣлую Церковь; а войска де при гетманѣ казаковъ съ 20,000, да Калмыковъ съ 7000, а подлинно де ихъ не щитали, толко де чаять, столко ихъ есть. Да изъ Запорогъ де Калмыки хотѣли къ гетману жъ быть; а итить имъ отъ Днѣстра Волоскою границею войною. Да и та де имъ вѣдомость есть, что тѣ Калмыки съ Запорожцы были подъ Перекопомъ, и Крымскихъ людей побили, и полонъ многой отбили, и добычю себѣ многую учинили.

А полковниковъ Лазаря Горленка сынъ Петръ сказалъ, что онъ Калмыковъ видѣлъ самъ въ Запорогахъ съ 10,000; а на бою подъ Перекопомъ онъ не былъ.

А какъ они пріѣхали въ Нѣжинъ, и изъ Канева де послѣ ихъ пріѣхали казаки и сказыва-

ли имъ, что гетманъ изъ Канева съ ратными людми и съ Калмыки пошолъ подъ Бѣлую Церковь, послѣ отпуску ихъ на третей день, и хотѣлъ сжидаться съ войскомъ, и собрався великого государя съ ратными людми и съ казаками и съ Калмыками, хотѣлъ итти подъ Бѣлую Церковь на Яблоновского. А при Яблоновскомъ де ратныхъ людей конныхъ и пѣшихъ тысячь съ 6; а обозъ де свой они отпустили въ Полшу, а ожидаютъ того, чтобъ вывесть осадныхъ людей изъ Чигирина да изъ Корсуни; а какъ они тѣхъ людей выведутъ, то всѣ скоро въ Полшу пойдутъ.

Тетеря въ Бряславлѣ на Подднѣстріи толко съ своимъ дворомъ; а ратныхъ людей при немъ нѣтъ.

Полковникъ Моховской взятъ въ Полшу къ королю, тамъ его и не стало.

А про Крымскихъ де воинскихъ людей слуху у нихъ никакого нѣтъ; а вышло де было ихъ тысячь съ 10, и тѣхъ Запорожцы съ Калмыками подъ Перекопомъ розбили. А слухъ де у нихъ есть, что ханъ пошолъ на цесаря помогать Турку; а цесарь де противъ Турка стоитъ въ сборѣ; а въ которыхъ мѣстѣхъ стоитъ, того не вѣдаютъ.

А у короля Полского съ Любомірскимъ конечно будетъ бой; а нынѣ де маршалокъ Любомірской стоитъ на Венгерской границѣ, сбирается съ ратными людми.

А взятые Полскіе языки, которые съ ними присланы: шляхтичь Лвовского повѣту, хоружій Мурашкинъ, Юрьи Ремишевскій сказалъ: ходилъ де изъ Гомля полковникъ Мурашко подъ Стародубъ для языковъ, а съ нимъ было Поляковъ, а язды и пѣхоты съ 400 человѣкъ; и пришедъ подъ Стародубъ, видя остерегателство Стародубцовъ, не утѣшився ничѣмъ, пошелъ въ Гомель. И маія въ 6 день, отшедъ де отъ Стародуба 60 верстъ, а до Гомля не доходя за 80 верстъ, полковникъ Мурашко послалъ его Юрья къ Стародубу, для взятья подлинного языка, а съ нимъ послалъ конницы 80 человѣкъ; и Мурашку де на томъ мѣстѣ, откуду его послалъ подъ Стародубъ, пришедъ великого государя ратные люди изъ Чернигова, и полковникъ Демко Многогрѣшной съ Черкасы побили и розгромили, и его де Мурашку ранили въ шею; а сказывали де ему Юрью про то Черниговскіе казаки, которые на томъ бою были вмѣстѣ, что сказывалъ ему про то Мурашкинъ трубачь, которой лежалъ съ нимъ Мурашкомъ въ струпѣ, потому что де онъ Мурашко, отдохнувъ въ ночи и снявъ съ себя рубашку, обертевъ голову, пошелъ прочь, а онъ де съ нимъ не пошолъ, для того что раненъ болно; а сказывалъ де имъ про то Мурашкинъ трубачь, какъ Мурашку казаки въ струпѣ искали, да и сами де они то мѣсто видѣли, гдѣ Мурашко лежалъ и какъ изъ него кровь шла. Да тѣ жъ де великого государя ратные люди и казаки, провѣдавъ про то, что Мурашко ихъ послалъ къ Стародубу, догнавъ его Юрья на дорогѣ, отъ Стародуба въ 10 верстахъ, побили и его въ языцѣхъ взяли и привели въ Черниговъ, а изъ Чернигова отослали къ гетману въ Каневъ.

А король де Полскій и королева въ Оршавѣ. Корунной маршалокъ Любомирской на цесарской пограницѣ въ Шлонску, а войско его стоитъ на Спескихъ мѣстѣхъ на цесарской же и на Венгерской границѣ; и для де того нынѣ двожды сеймъ розрывался, что съ королемъ Любомирскій не въ згодѣ, и нынѣ де вновь и вскорѣ имѣетъ быть сеймъ; а каковы на сеймѣ пункты становить хотѣли и нынѣ о чемъ сеймъ будетъ, того не вѣдаютъ.

Гетманъ Михайло Пацъ изъ Магилева поѣхалъ къ королю въ Варшаву на сеймѣ тому недѣль съ 15, а войско де его роспущено все по рознымъ мѣстамъ, для покорму около Березны.

Полубенскій стоитъ въ Глуску за Днѣпромъ, а при немъ войско Лятцкое и Татарове Виленскіе и Островскіе и драгуны съ 1000 человѣкъ.

Полковникъ Клятъ съ полкомъ своимъ съ желдаки стоитъ за Бобруйскомъ на хлѣбѣ.

Да слухъ де у нихъ есть, что цесарь Римскій съ Туркомъ помирился на 12 лѣтъ.

Да тотъ де слухъ у нихъ есть подлинно, что и съ великимъ государемъ король имѣетъ миръ учинить вскорѣ; а на чомъ миръ постановленъ будетъ, того не вѣдаютъ.

Подлинникъ на 8 листкахъ.

III. А взятые Полскіе языки въ роспросѣ сказали:

Съ Жмойди, зъ Росинского повѣту Нѣмчинъ, салдатцкого строю капитанъ Еронимъ Орвидъ: взятъ подъ Стародубомъ маія въ 16 день нынѣшняго 173 году, какъ ходили изъ Гомля съ Мурашкою; а взяли де его великого государя ратные люди, которые были изъ Чернигова съ полковникомъ съ Демьяномъ Многогрѣшнымъ, а изъ Чернигова отослали въ Каневъ къ гетману къ Ивану Брюховецкому, а гетманъ де прислалъ его къ Москвѣ.

Лвовского повѣту шляхтичь, хорунжей молодого Мурашки, Юрьи Ремишевскій сказалъ: взятъ де онъ въ то же время подъ Стародубомъ, какъ взяли капитана Еронима.

Менского воеводства шляхтичь Казимеръ Роткѣевичь: взятъ подъ Стародубомъ въ то же время; а Мурашко убитъ ли на томъ бою или утекъ, того не вѣдаетъ.

Прускіе земли Загневского повѣту Нѣмчинъ, драгунского строю вахтмистръ Янъ Тидманъ: взятъ въ Вивницѣ, отъ Котелны миля; былъ посланъ изъ Бѣлой Церкви съ драгунами въ Вивницу сбирать хлѣбъ; а послалъ де гарматной подполковникъ Ульѳъ.

Прускіе жъ земли Нѣмчинъ Олецкого повѣту, драгунского строю капралъ Мартинъ Веселовскій, взятъ въ Вивницѣ жъ.

Прускіе жъ земли Нѣмчинъ Вистиборского повѣту, драгунского строю каптинармосъ Гансъ Кучь взятъ въ Вивницѣ жъ.

Прускіе жъ земли Нѣмчинъ Лацкого повѣту, драгунского строю капралъ Павелъ Рублевскій, взятъ въ Вивницѣ жъ. А взяты де они за 2 недѣли до Троицына дни нынѣшняго 173 году. Вѣстей никакихъ, сказали, не вѣдаютъ; а было де ихъ послано изъ Бѣлой Церкви въ Вивницу всѣхъ толко 16 коней.

Шляхтичь Сендомирского повѣту Валеріянъ Знамеровскій, порутчикъ полковника Моховского и сестреничь [1]): ѣхалъ де изъ Бѣлой Церкви, для своей потребы, въ Корсунь; и какъ будутъ подъ Бугуславлемъ, и казаки де, которые были посланы въ подъѣздъ, его взяли, а товарыщей его посѣкли, а ушло де толко 2 человѣка, а было де ихъ всѣхъ толко 14 коней; вѣстей никакихъ не вѣдаетъ, потому: какъ взятъ, тому 10 недѣль.

Галицкого повѣту шляхтичь Василей Березовскій взятъ подъ Бугуславлемъ вмѣстѣ съ Валеріяномъ Знамеровскимъ.

Сирацкого повѣту шляхтичь Урбанъ Задимскій взятъ подъ Олшанымъ тому 24 недѣли; а послалъ де ихъ изъ Рокитны Нѣмчинъ началной человѣкъ съ листомъ въ Корсунь, а было де ихъ Ляховъ 11 человѣкъ, да изъ Бѣлой Церкви измѣнниковъ Черкасъ. И полковника де Многогрѣшного братъ съ казаками, будучи въ подъѣздѣ, на дорогѣ разбили и взяли ихъ въ языцѣхъ 5 человѣкъ Ляховъ, да Бѣлоцерковского измѣнника казака; и его де гетманъ прислалъ къ Москвѣ, а товарыщей его 5 человѣкъ оставилъ въ Каневѣ.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. (Малор. дѣлъ 1665 г. св. 20, № 49.)

128.— 1665 около мая. Челобитная царю Кіевскаго воеводы Ивана Чаадаева *объ увольненіи его отъ настоящей должности.*

Царю государю и великому князю Алексѣю

(¹) *Въ подлинникѣ отъ слова* сестреничь *сдѣлана выноска на поле, гдѣ написано:* племянникъ.

Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Ивашко Чаадаевъ. По твоему великого государя указу, служу тебѣ великому государю я холопъ твой въ Кіевѣ безъ перемѣны шесть лѣтъ; и будучи, государь, на твоей великого государя службѣ, многое время, въ Кіевѣ и въ Переяславлѣ, въ осадѣхъ многіе нужи я холопъ твой терпѣлъ, и запасы и конскіе кормы покупалъ дорогою цѣною, и людишка, государь, у меня многіе побиты и въ полонъ пойманы, и лошади подо мною холопомъ твоимъ и подъ людишками на боѣхъ побиты, и въ осадѣхъ отъ нужи и съ голоду многіе померли, и отъ того я холопъ твой въ конецъ обѣднялъ. А твое великого государя жалованье, помѣстья и вотчинишка мои въ далныхъ городѣхъ, и тѣ, государь, безъ призору, отъ обидъ и отъ нерадѣнья людишакъ моихъ въ конецъ розорились. А подмосковные деревни у меня холопа твоего нѣтъ и женишка, государь, моя живетъ на Москвѣ съ великою нужею; а въ далные деревнишка, за безлюдствомъ и для розбоевъ, съѣхать немочно. Да у меня жъ холопа твоего сестра дѣвка болши дватцати лѣтъ, а замужъ выдать еѣ безъ меня нѣкому, и, за скудостью, нечѣмъ, и о мнѣ холопѣ твоемъ тебѣ великому государю побить челомъ нѣкому, человѣкъ я безплемянной, и помощника, кромѣ Бога и тебя великого государя, не имѣю. Милостивый и благочестивый великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего безпомошного, для моей конечные скудости и за многое нужное терпѣніе, вели, государь, меня изъ Кіева перемѣнить. Царь государь, смилуйся.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

129.—1665 іюня 4. Отписка къ царю Кіевскаго воеводы князя Никиты Львова *о числѣ ратныхъ людей въ Кіевѣ, худомъ состояніи укрѣпленій, о прибытіи въ окрестности Кіева Польскаго воеводы Яблоновскаго, заступившаго мѣсто Чарнецкаго и пр.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Никитка Лвовъ, Дениска Савлуковъ челомъ бьютъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, въ наказѣ у насъ холопей твоихъ написано: велѣно на твоей государевѣ службѣ въ Кіевѣ быть Московскихъ стрѣлцовъ головамъ Ивану Мещеринову да Ивану Лопатину и ихъ приказовъ сотникомъ и стрѣлцомъ тысячи человѣкомъ, да головѣ стрѣлецкому Михайлу Кабанову и сотникомъ и стрѣлцомъ, которые въ Кіевъ посланы на вѣчное житье; да изъ Сѣвска Комарицкимъ драгуномъ семи стамъ человѣкомъ; а началныхъ, государь, людей, которые за полками, и рейтаровъ и драгуновъ и салдатцкихъ чиновъ служилыхъ людей изъ Кіева роспустить. А апрѣля, государь, въ 22 день прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота къ намъ холопемъ твоимъ, а велѣно рейтаромъ сказать и обнадежить ихъ твоею государевою милостію, что имъ твое государево денежное жалованье прислано будетъ съ Москвы вскорѣ, и велѣно имъ быть на твоей государевѣ службѣ въ Кіевѣ по прежнему. И по твоей государевѣ грамотѣ, рейтары твоею государевою милостію, что твое государево денежное жалованье къ нимъ прислано будетъ вскорѣ, обнадежены и ожидаютъ они твоей государевы милости. А конечно, государь, рейтары и началные люди всѣмъ скудны. А головѣ, государь, стрѣлецкому Михайлу Кабанову, по твоему государеву указу и по наказу, велѣли быть съ его приказомъ съ стрѣлцами на твоей государевѣ службѣ въ Кіевѣ; а у иныхъ, государь, стрѣлцовъ Кіевскихъ приказапо быть Яковлева полку Фан-

голстена капитану Ермогену Чертовскому. А въ прежнихъ твоихъ государевыхъ грамотахъ къ думному дворянину и воеводѣ къ Ивану Ивановичю Чаадаеву писано и у тѣхъ стрѣлцовъ, которыми нынѣ владѣетъ Ермогенъ Чертовской, велѣно быть Михайлу жъ Кабанову: и мы холопи твои, до твоего государева указу, велѣли быть у приказовъ Михайлу Кабанову и Ермогену Чертовскому по прежнему, какъ они были при думномъ дворянинѣ и воеводѣ при Иванѣ Ивановичѣ. А солдатъ, государь, въ Кіевѣ въ дву полкахъ шесть сотъ восмьдесятъ три человѣка, которымъ твоя государева служба мочно служить, толко твое государево хлѣбное или денежное жалованье будетъ къ нимъ вскорѣ; а не отпустили мы холопи твои тѣхъ солдатъ изъ Кіева за малолюдствомъ, что приказы стрѣлецкіе Московскіе въ Кіевъ пришли противъ наряду не полны, въ обѣихъ Московскихъ приказѣхъ стрѣлцовъ не пришло въ Кіевъ болши ста человѣкъ; да и Сѣвскіе драгуны въ Кіевъ пришли, противъ твоего государева указу, не полное жъ число, всего ихъ у смотру объявилось шесть сотъ двадцать четыре человѣка, конныхъ и пѣшихъ, а не семь сотъ человѣкъ. Да и то мы холопи твои опасались: толко бъ салдатомъ отпускъ учинить, ни одинъ бы человѣкъ въ Кіевѣ Кіевскихъ стрѣлцовъ и пушкарей не остался, всѣ бъ пошли врознь. Да и острогъ, государь, въ Кіевѣ обалился и валъ земляной осыпался во многихъ мѣстѣхъ, не много что не половина осыпалась, а малолюдствомъ его не сдѣлать; а многихъ людей мы холопи твои послали на работу для лѣсные сѣчи и возки и для иныхъ запасовъ, безъ которыхъ быть не умѣть. Да непріятелскіе, государь, люди, Ляхи, воевода Яблонской, которой на Чернецкого мѣсто, отъ Кіева въ ближнихъ мѣстѣхъ межъ Бѣлой Церкви и Мотовиловки; а Мотовиловка отъ Кіева въ 30 верстахъ; а въ Мотовиловкѣ и Бѣлой Церкви Ляхи есть же. А которые, государь, начялные люди драгунского строю полуполковника Лаврентья Франзбѣкова деветь человѣкъ, да къ тому жъ полку на Лаврентьево мѣсто присланъ полуполковникъ Кондратъ Ленортъ, а драгуны того полку розбѣжались до насъ холопей твоихъ, и тѣхъ, государь, начялныхъ людей Лаврентьева полку Франзбекова и полуполковника Кондрата Ленорта отпустили къ тебѣ великому государю мы холопи твои потому, что имъ быть не у кого. А которые, государь, салдаты стары и увѣчны и болны, и съ службу твою государеву ихъ не будетъ, и тѣхъ салдатъ сорокъ два человѣка изъ Кіева отпустили. А стрѣлцовъ, государь, Московскихъ дву приказовъ, которые на твоей государевѣ службѣ въ Кіевѣ у смотру объявились, и которые съ Москвы не бывали, и которые съ дороги до Кіева розбѣжались, и чьихъ приказовъ имена написаны въ тетратѣхъ, за дьячьею рукою, вмѣстѣ съ росписнымъ спискомъ и съ начялными людми, и съ рейтары, и драгуны, и Кіевскіе стрѣлцы, и пушкари, и тѣ книги, за дьячьею рукою, всѣ къ тебѣ великому государю послали мы холопи твои съ сею отпискою въ Приказъ Малыя Росіи головы Московскихъ стрѣлцовъ Иванова приказу Лопатина съ десятникомъ съ Савкою Іевлевымъ, маія въ 25 день нынѣшняго 173 году. А салдатомъ, государь, число что въ Кіевѣ, и то написано въ сей же отпискѣ, а отписку, государь, велѣли мы холопи твои подать въ Приказѣ твоихъ великого государя тайныхъ дѣлъ твоему государеву дьяку Ѳедору Михайлову.

Подлинникъ писанъ на четырехъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣта: 173, іюня въ 4 день, Иванова приказу Лопатина съ стрѣлцомъ съ Савкою Іевлевымъ.

Оба акта хранятся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

130.—1665 іюня 9. Письмо Марка Оксака къ Кіевскому полковнику Петру Бутриму, *въ которомъ проситъ о присылкѣ къ*

нему въ Бѣлую Церковь принадлежащихъ ему денегъ и имущества, сообщаетъ о значительныхъ непріятельскихъ силахъ, сбирающихся на Украйну и проч.

Списокъ съ списка листа Бѣлорускаго писма, каковъ писалъ листъ Марекъ Оксакъ изъ Бѣлой Церкви къ Кіевскому полковнику къ Петру Бутриму.

Мой пане полковникъ Кіевскій, а мой милостивый пане и пріятелю.

Не таковые я чести и хотѣнія надѣялся отъ тебя, которая сегодня встрѣтила; а уже что ли нибудь учинилось, возвратится тому невозможно; толко прошу моего пана, изволь животы мои, которые у васъ остались, и денги съ шкатулою, а въ ней было триста золотыхъ, и кони и челядь все собравши, отдать всему посполству и сюда, какимъ нибудь промысломъ, въ Бѣлую Церковь прислать. Узнавъ въ томъ пріятство, твоей милости моего пана и всѣхъ васъ правдивымъ моимъ словомъ и вѣрою доброю обнадеживаю и обѣщаю радѣніе имѣти сроднымъ моимъ братомъ, что тое вамъ прощено будетъ и отпущено, понеже такіе слова пана камендanта Бѣлоцерковского: будетъ бы тѣ люди хотя и взбунтовались сами, и имъ было не пустить своеволцовъ (¹) и Москвы, и будетъ бы сами держались, будетъ прощено; и аще въ томъ не будетъ совѣту вашего, таковое, вѣдай впрямъ ваша милость и вси тамошніе жители, что изъ корени будете превращены, за Божіею помощію, понеже увѣрили есте не въ правдивого пана, вѣдайте о томъ. Хотя твоя милость, знаю то впрямъ, что не будешъ вѣрити моему писанію, но да и очима своима въ коликѣхъ днѣхъ увидите, какъ войско его королевскіе милости пріидетъ; такъ и панъ маршалокъ ужъ, помирившись съ королемъ его милостью, идетъ на Украйну, который есть уже за Полонянымъ, панъ гетманъ коронный въ Винницѣ; и тѣ войска, згоду единомысленную учинивъ, станутъ подъ Бѣлою Церковью. Полковниковъ три съ седмью тысящи сего дня стали подъ городомъ Зарасью, а пришли они изъ подъ Кисляка, съ Бряславля и изъ иныхъ мѣстъ желателныхъ королю пану; и панъ гетманъ Запорожскій со всею Ордою, которая есть сто пятдесятъ тысячь. И когда еще учтивости и милости еще у тебя моего милостивого пана есть, опамятуйся и приведи къ тому, о чемъ я выше писалъ и вѣрою обязался, такъ того и держусь и исполняю, что тое будетъ прощено; а егда не придетъ въ память, то впрямъ вѣдайте вы, что изъ корени превращена будетъ Мотовиловка, хотя то и отчина наша. Не сумняясь о благонравіи и о давномъ пріятствѣ, остаюсь желателнымъ тебѣ моего милостивого пана пріятелемъ. Изъ Бѣлые Церкви, іюня 9 дня, Марекъ Оксакъ.

Подпись на томъ листу: моему зѣло милостивому пану и пріятелю, его милости, пану Петрови Бутримови, полковнику Кіевскому отдать належитъ.

Списокъ на трехъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1665 г. св. 20, № 47).

131.—1665 іюня 15. Письмо Кіевскаго полковника Василья Дворецкаго окольничему и воеводѣ князю Никитѣ Львову, *въ которомъ сообщаетъ полученныя имъ извѣстія о походѣ Крымскихъ Татаръ на помощь Полякамъ и предостерегаетъ отъ внезапнаго ихъ нападенія.*

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, околничему и

(¹) *Въ подлинникѣ отъ слова* своеволцовъ *сдѣлана выноска на полѣ, гдѣ написано:* дѣйнековъ.

воеводѣ князю Никитѣ Яковлевичю Львову, благодѣтелеви моему многомилостивому, отъ Господа Бога здоровья доброго во многіе лѣта усердно имѣти желаю. Ознаймую милости твоей, добродѣеви своему, же дня вчерашняго пришла до насъ вѣдомость отъ полковника Полтавского, же запевне два салтаны королю Полскому на помочь идутъ, толко жъ то ознаймуетъ, же насъ хотятъ, зненацка въ полю напавши, осадить. Про то мы тую вѣдомость завзявши, съ подъ Бѣлой Церкви мусили уступить, не хотячи тоей налоги на собѣ мѣти. Про то, естли милость ваша ратныхъ людей на писанье его милости пана гетмана къ намъ еще не выправлялъ, не хай же и задержютца, кгдыжъ и мы могумъ, почювши о таковомъ непріятелю, поблизу Кіева съ войскомъ стоять. Рачь милость твоя, благодѣтелю мой, и паномъ мѣщаномъ Кіевскимъ приказать, абы городъ подолный зо всимъ крѣпили и цалѣ окгрунтовали. То милости вашей ознаймивши, самого себе съ поволными услугами моими, яко наипилней ся отдаю милостивой ласцѣ вашей панской. 15 іюня, року 1665

Милостивому благодѣтелеви моему во всемъ зычливый и слуга поволный Василей Өедоровичь Дворецкій, полковникъ его царского пресвѣтлого величества войска Запорозского Кіевскій.

Списокъ на одномъ листкѣ.

132.—1665 іюня 24. Отписка царю воеводъ Якова Хитрова и Григорья Косагова *о количествѣ хлѣбныхъ запасовъ, принятыхъ ими для царскаго войска отъ боярина и воеводы князя Бориса Рѣпнина и о неудовольствіи, изъявляемомъ тѣми ратными людми, которымъ не достало означенныхъ запасовъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Янка Хитрово, Гришка Косаговъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 173 году, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно для Запорожской службы отпустить съ Бѣлагорода боярину и воеводѣ князю Борису Александровичю Рѣпнину съ товарыщи къ намъ холопемъ твоимъ въ полкъ твоимъ великого государя ратнымъ людемъ двумъ тысячамъ пяти стамъ человѣкомъ хлѣбныхъ запасовъ въ дорогу по чети человѣку, да въ запасъ, что отвезть въ Запороги въ липахъ, по чети жъ человѣку; и по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичь Рѣпнинъ твоимъ великого государя ратнымъ Рускимъ людемъ, двумъ тысячамъ человѣкомъ, для Запорожской службы, въ дорогу хлѣбныхъ запасовъ по чети человѣку дать велѣлъ съ Болхова, съ Карпова, съ Хотмышска, съ Волнова, съ Ахтырска; и по твоему великого государя указу, въ тѣхъ городѣхъ въ нашъ полкъ твоимъ великого государя ратнымъ людемъ хлѣбныхъ запасовъ взято муки ржаной по три полу-осмины на шесть сотъ на одиннадцать человѣкъ, крупъ по полу-осминѣ на восмь сотъ на четыре человѣка, и того муки и крупъ по чети человѣку. А не взято, государь, въ тѣхъ же городѣхъ въ нашъ полкъ твоимъ великого государя ратнымъ людемъ хлѣбныхъ запасовъ муки ржаной тысячѣ тремъ стамъ осмидесяти девяти человѣкомъ, крупъ по полу-осминѣ тысячѣ двумъ стамъ двумъ человѣкомъ, потому, государь, что у насъ холопей твоихъ въ полку твоихъ великого государя ратныхъ людей, какъ мы шли тѣми городами съ Бѣлагорода, въ сборѣ столко не было; а въ иныхъ, государь, городѣхъ готовыхъ запасовъ не было. А которые, государь, твои великого государя ратные люди присланы къ намъ въ Ахтырской съ жилцомъ съ Іоною Леонтьевымъ и которыхъ, государь, отдалъ въ Ахтырскомъ же стряпчей Гаврила Туха-

чевской, и которые присланы съ Бѣлагорода, и тѣ, государь, твои великого государя ратные люди беззапасны; а въ Ахтырскомъ, государь, хлѣбные запасы въ то время были взяты; и назадъ для хлѣбныхъ запасовъ, безъ твоего великого государя указу, изъ Малоросійскихъ городовъ посылать ихъ мы холопи твои не смѣемъ, потому, государь, что многіе розбѣгутца. И преже, государь, сего, въ маѣ и въ іюнѣ, къ боярину и воеводѣ ко князю Борису Александровичю Рѣпнину въ Бѣлгородъ мы холопи твои о томъ писали, и ратныхъ людей, которымъ хлѣбныхъ запасовъ не дано, изъ полку назадъ въ городы, гдѣ имъ указано запасъ брать, намъ посылать . . . .[1]) или тѣ запасы къ намъ въ полкъ присл . . . будутъ, и іюня, государь, по 12 число о томъ къ намъ холопемъ твоимъ отъ боярина и воеводы отъ князя Бориса Александровича Рѣпнина . . . . никакого нѣтъ. А про хлѣбные жъ, государь, запасы, которые указалъ ты великій государь съ Бѣла жъ города отпустить въ Запороги въ запасъ, что отвезть въ липахъ двѣ жъ тысячи пять сотъ четьи, бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичь Рѣпнинъ намъ холопемъ твоимъ сказалъ, что де тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ послать ему въ Запороги не мочно, потому де, государь, что о томъ къ нему твоего великого государя указу нѣтъ; да и Сумскимъ, государь, Черкасомъ пяти стамъ человѣкомъ хлѣбныхъ запасовъ въ дорогу по чети человѣку дать не велѣлъ же. И преже, государь, сего о томъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ въ Приказъ Малыя Росіи, и что у насъ холопей твоихъ въ полку въ сборѣ ратныхъ людей, — мы холопи твои писали съ Донскимъ казакомъ съ Васильемъ Кобызевымъ іюня 1 числа. И съ твоими великого государя ратными людми пришли мы холопи твои въ Полтаву іюня 6 числа. И объ отпускѣ, великій государь, ратныхъ людей по запасъ, или ратнымъ людемъ, которымъ запасъ не данъ, изъ городовъ присланъ будетъ, и о запасахъ, великій государь, что отвезть въ Запороги въ липахъ въ запасъ двѣ жъ тысечи пять сотъ четьи . . . о дачѣ запасу Сумскимъ Черкасомъ пяти стамъ человѣкомъ, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, вели намъ холопемъ своимъ свой великого государя указъ учинить. А твои великого государя ратные люди, которые въ полку у насъ, тебѣ великому государю бьютъ челомъ о хлѣбныхъ запасехъ, а къ намъ холопемъ твоимъ приходятъ съ болшимъ шумомъ, а говорятъ, что имъ на твоей великого государя службѣ въ Запорогѣ безъ хлѣбныхъ запасовъ быть не мочно. И будетъ твои великого государя ратные люди изъ полковъ розбегутца, и намъ бы холопемъ твоимъ въ томъ отъ тебе великого государя въ опалѣ не быть.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣта: 173, іюня въ 24 день.

Оба акта хранятся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

133.—1665 іюня 24 — августа. Выписка изъ отписокъ Переяславскаго воеводы Никифора Полѣнова *о бѣгствѣ со службы ратныхъ людей и о бунтахъ ихъ въ Переяславлѣ.* — Царскія грамоты боярину и воеводѣ Петру Шереметеву *по случаю означенныхъ извѣстій.*

I. Въ нынѣшнемъ во 173 году, іюня въ 24 день, въ отпискахъ изъ Переяславля воеводы Микифора Полѣнова написано:

Въ 1-й: въ прошломъ де во 172 и въ нынѣшнемъ во 173 годѣхъ, въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числехъ, писалъ онъ къ великому государю, что де великого государя всякихъ чиновъ рат-

[1]) *Отмѣченное точками, въ подлинникѣ отъ ветхости истлѣло.*

ные люди бѣгутъ и впредь бѣжать хотятъ; а кто имяны ратные люди съ службы великого государя изъ Переяславля маія по 20 число нынѣшняго 173 году бѣжали, и имянъ ихъ роспись послалъ онъ къ Москвѣ подъ отписками. Да маія въ 20 день гетманъ Иванъ Брюховецкой, свѣдавъ въ пѣхотномъ своемъ полковникѣ въ Степанѣ Красной Бакштѣ съ товарыщи шатость, велѣлъ оковать и послалъ въ Нѣжинъ, а судью Юрья Незамая прислалъ къ нему въ Переяславль и велѣлъ держать за карауломъ. И послыша де ту шатость, великого государя ратные люди изъ Переяславля и достальные бѣжать въявъ и живутъ въ Сѣвску; а которымъ де бѣглымъ стрѣлцомъ на Москвѣ давано великого государя жалованья, денги и платья, и посланы въ Переяславль, и тѣхъ де стрѣлцовъ въ Переяславль не бывалъ ни одинъ человѣкъ; а кто имяны ратныхъ людей нынѣ, взявъ великого государя жалованье, въ Переяславлѣ на іюнь мѣсяцъ бѣжали, и тому прислалъ подъ отпискою своею роспись.

А бѣжали стрѣлцы пятидесятники и десятники и рядовые лутчіе и промышленые люди болшими семьями, человѣкъ по 20 и по 30 и болши.

А бунтовщики де и всякому воровству заводчики, пятидесятники: Кондрашко Даниловъ, да Исачко Максимовъ, да рядовой Пашка Полганя. И Кондрашко де пойманъ и посаженъ, до указу, въ тюрму. А Исачко де и Панка изъ Суздаля, Спаса Еуѳимьева монастыря даточные крестьяне. И нынѣ де въ Переясловлѣ малолюдство стало великое и стрѣлцовъ не стаетъ съ одинъ караулъ. А остались де во всѣхъ 4 приказѣхъ менши 200 человѣкъ, и тѣ всѣ хотятъ бѣжать вскорѣ. А Переясловскіе де жители, видя ратныхъ малолюдство, учали говорить многіе и задорные и непристойные слова.

Во 2-й: іюня де въ 12 день, увѣдавъ стрѣлцы, что писалъ онъ къ великому государю съ Иваномъ Величенкомъ про ихъ воровство и бунтовство и побѣгъ, собравса всѣ въ болшомъ городѣ на площади, учинили межъ себя невѣдомо какой воровской совѣтъ. И онъ де посылалъ къ нимъ голову стрѣлецкого Микифора Батюшкова, и Микифоръ де учалъ имъ говорить: для чего они собрались и какой у нихъ совѣтъ? И велѣлъ итить въ верхней городъ по своимъ дворамъ. И они де его Микифора учали лаять и хотѣли убить, и онъ у нихъ ушолъ и прибѣжалъ къ нему въ съѣзжую избу. И онъ де Никифоръ послалъ сотниковъ стрѣлецкихъ; и поимали бунтовщика, Селивановского приказу Бѣлого стрѣлца Нестерка, прозвище Киселя, а иныхъ взять не дали, учинились силны, и приходили къ съѣзжему двору гилемъ и съ невѣжствомъ болшимъ, и говорили, что хотятъ бѣжать всѣ безъ остатку. А бунтовщикъ де Нестерко, до указу великого государя, посаженъ въ турму.

Въ 3-й: въ прошломъ де во 172 году, іюня въ 8 день, вѣдомо ему учинилось: объявился въ Переяславлѣ у головы стрѣлецкого у Микифора Батюшкова изъ за Днѣпра изъ Ляцкого войска Ляхъ, и тотъ Ляхъ въ роспросѣ ему сказался родомъ Могилевецъ, зовутъ Тимошкою Максимовъ; а взялъ де его Тимошку онъ Микифоръ подъ Могилевымъ во 169 году, и жилъ онъ у него Микифора. И во 171 году изъ Переяславля онъ Тимошка измѣнилъ за Днѣпръ, и ходилъ подъ государевы городы въ войскѣ; а какъ де Ляхи пришли въ Григоровку, и онъ де Тимошка отъ Ляховъ бѣжалъ и пришолъ въ Переяславль къ нему жъ Микифору. Да у него жъ де Микифора былъ Ляхъ же, звали его Макаркомъ; и какъ де онъ Тимошка къ нему Микифору пришолъ, и тотъ де Ляхъ Макарко отъ него Никифора бѣжалъ невѣдома куды.

А Микифоръ Батюшковъ въ роспросѣ сказалъ тѣ жъ рѣчи, что Ляхъ Тимошка. И Тимошка де, до указу, посаженъ былъ въ тюрму. И по челобитью де Микифора Батюшкова, тотъ Тимошка отданъ былъ ему съ роспискою; а какъ его спросятъ, и ему его поставить тот-

часъ. И въ нынѣшнемъ де во 173 году, маія въ 20 день, Микифоръ Батюшковъ тому Ляху Тимошкѣ далъ свою лошадь, послалъ за Днѣпръ невѣдомо для чего; и тотъ де Тимошка отъѣхалъ къ Ляхомъ по прежнему, и чаеть де отъ него Тимошки всякого дурна, потому что онъ изъ Переясловля измѣняетъ не впервые, и въ Переясловлѣ всякіе крѣпости знаетъ и малолюдство великого государя ратныхъ людей вѣдаетъ. А Микифоръ де Батюшковъ отъ него воеводы Тимошкину измѣну таитъ.

II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сѣвескъ, боярину нашему и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 173 году, іюля въ 24 день, писалъ къ намъ великому государю изъ Переяславля воевода нашъ Микифоръ Полѣновъ, что де наши великого государя ратные и всякихъ чиновъ люди съ нашей великого государя службы бѣгутъ въявь и впередъ бѣжать хотятъ; а которымъ де бѣглымъ стрѣлцомъ давано наше великого государя жалованье, денги и платья на Москвѣ и посланы на нашу великого государя службу въ Переясловль, и тѣхъ де людей не бывалъ ни одинъ человѣкъ. И мы великій государь указали тѣхъ бѣглыхъ людей сыскивать и высылать на нашу великого государя службу въ Переясловль же.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ тѣхъ бѣглыхъ всякихъ чиновъ людей въ Сѣвску и въ иныхъ мѣстѣхъ велѣли бъ сыскивать, а для сыску велѣли послать кого пригоже, и сыскавъ, приводить въ Сѣвескъ въ съѣзжую избу и роспрашивать, кто какого чину, и съ нашей великого государя службы давно ль бѣжали, и изъ которыхъ городовъ; и по тѣмъ роспроснымъ рѣчамъ, тѣхъ бѣглыхъ людей выслали на нашу великого государя службу въ тѣ городы по прежнему, гдѣ кто былъ; а сколко человѣкъ въ Сѣвску на нашу великого государя службу выслано будетъ и въ которые городы, и вы бъ о томъ къ намъ великому государю отписали, а отписку велѣли подать въ Приказъ Малые Росіи боярину нашему Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку нашему Ивану Михайлову.

Писанъ на Москвѣ, лѣта 7173, августа въ день.

Списокъ на одномъ листкѣ.

III. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу великого государя отчину въ Кіевъ, боярину нашему и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 173 году, іюня въ 24 день, писалъ къ намъ великому государю изъ Переясловля воевода нашъ Микифоръ Полѣновъ . . . . (*За симъ прописано содержаніе 2-й отписки этого воеводы*). И мы великій государь указали про то розыскать напрѣпко, а Микифора Полѣнова роспросить: по какому онъ указу измѣнника Тимошку Максимова головѣ Микифору Батюшкову отдалъ? — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ, противъ сего нашего великого государя указу, про стрѣлецкого голову про Микифора Батюшкова велѣли розыскать Переяславскими всякихъ чиновъ жители накрѣпко, и къ тому сыску сыскнымъ людемъ велѣли руки приложить; а Микифора Полѣнова велѣли роспросить, по какому онъ указу измѣнника Тимошку Максимова отдалъ головѣ Микифору Батюшкову, а по сыску, будетъ доведетца, голову Микифора Батюшкова велѣли прислать къ намъ великому государю къ Москвѣ, а приказъ его, до нашего великого государя указу, велѣли вѣдать иному кому пригоже, да о томъ къ намъ великому государю отписали, а отписку и сыскъ, сыскныхъ людей за руками, велѣли подать и Микифора Батюшкова объявить въ Приказѣ Малые Росіи боярину нашему Петру Михайловичю Сал-

тыкову, да дьяку нашему Ивану Михайлову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7173 августа въ день.

Списокъ на двухъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1665 г. св. 21, № 66).

134.—1665 іюня 27. Отписка къ царю воеводы князя Никиты Львова и Дениса Савлукова *о посылкѣ къ гетману Брюховецкому стрѣлецкаго головы Михайла Кабанова и ротмистра Василья Левашова и о препровожденіи къ царю копіи съ письма къ нему, воеводѣ, полковника Кіевскаго Василія Дворецкаго, въ которомъ увѣдомляетъ о Крымскихъ Татарахъ, идущихъ на помощь Полякамъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Никитка Львовъ, Дениска Савлуковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 173 году, іюня въ 13 день, въ вечеру, пріѣхали къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ изъ подъ Бѣлой Церкви отъ гетмана Ивана Брюховецкого посланцы и подали отъ него гетмана листъ, а въ листу его написано, чтобъ намъ холопемъ твоимъ послать изъ Кіева подъ Бѣлую Церковь къ нему на помочь твоихъ великого государя ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей. И мы холопи твои іюня жъ въ 14 день, по утру, послали подъ Бѣлую Церковь голову стрѣлецкого Михайла Кабанова съ его жъ гетманскими посланцы, а велѣли ему Михайлу росмотрить, много ли у него гетмана войска его, и изъ Бѣлой Церкви языки взятые у него гетмана есть ли, и будетъ есть, и тѣ языки много ль въ городѣ въ осадѣ Ляховъ и иныхъ людей сказываютъ, и про то про все гетману и Ѳедору Протасьеву подлинная вѣдомость есть ли? чтобъ намъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей послать было къ дѣлу. А къ гетману, государь, мы холопи твои писали, что твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ къ посылкѣ велѣли быть готовымъ, а пошлемъ ли ихъ или не пошлемъ, по вѣдомости головы стрѣлецкого Михайла Кабанова, какъ отъ него гетмана изъ войска въ Кіевъ къ намъ холопемъ твоимъ пріѣдетъ. А іюня жъ, государь, въ 15 день учинилась намъ холопемъ твоимъ вѣдомость, что гетманъ Иванъ Брюховецкой, не дождався отъ насъ головы стрѣлецкого Михайла Кабанова и своихъ посланцовъ, отъ Бѣлой Церкви и отступилъ; и мы холопи твои, для подлинной вѣдомости, послали ротмистра Василья Левашова и велѣли ему розвѣдать, для какихъ мѣръ гетманъ отъ Бѣлой Церкви отступилъ и въ которые городы идти хочетъ? А послѣ, государь, посылки отъ насъ Василья Левашова, того жъ числа писалъ ко мнѣ холопу твоему Никиткѣ Кіевской полковникъ Василей Дворецкой: пришла де до нихъ вѣдомость отъ полковника Полтавского, что идутъ къ Полскому королю на помочь два салтана, и они де отъ Бѣлой Церкви отступили. Да въ листу жъ, государь, Васильевѣ написано: будетъ про непріятелей онѣ послышатъ, и онѣ хотятъ стоять съ войскомъ поблизу Кіева. И будетъ, государь, гетманъ съ войскомъ похочетъ стоять въ Кіевѣ, и мы холопи твои, за многолюдствомъ и за казацкимъ непостоянствомъ и за ссорами отъ нихъ съ твоими государевыми людми, безъ твоего государева указу, его гетмана съ войскомъ въ городъ Кіевъ къ себѣ и къ мѣщаномъ пустить не смѣемъ. И о томъ намъ холопемъ своимъ свой государевъ указъ вели учинить. А каковъ, государь, листъ писалъ ко мнѣ холопу твоему полковникъ Василей Дворецкой, и съ того, государь, листа списокъ къ тебѣ великому государю послали мы холопи твои подъ сею отпискою (¹) іюня въ 19 день, съ нарочнымъ гонцомъ, а отписку, государь, и списокъ съ ли-

(¹) См. актъ подъ № 131.

ста велѣли мы холопи твои подать въ Приказѣ твоихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: 173, іюня въ 27 день. — *Хранится въ Московскомъ Архивѣ Мин-ва Юстиціи.*

135.—1665 іюня 28 — сентября 26. I. Наказъ Ивану Ржевскому *объ исправленіи должности Нѣжинскаго воеводы.* II. Отписка Ржевскаго къ царю *о принятіи города Нѣжина отъ прежняго воеводы Михайла Дмитріева.*

I. Лѣта 7173, іюня въ 28 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ Ивану Ивановичю Ржевскому быти воеводою на своей великого государя службѣ въ Нѣжинѣ столника на Михайлово мѣсто Дмитріева. И Ивану ѣхати въ Нѣжинъ безъ замотчанья. А пріѣхавъ въ Нѣжинъ, взять у столника у Михайла Дмитреева служилыхъ всякихъ чиновъ людей имянъ ихъ списки, которые нынѣ на государевѣ службѣ съ нимъ въ Нѣжинѣ, и нарядъ, и всякое ружье, и знамяна, и литавры, и барабаны, и зелье, и свинецъ, и всякіе пушечные и хлѣбные запасы, и запасную соль, и денежную казну, и книги приходные и росходные денгамъ и хлѣбу и зелью и свинцу, и великого государя указные грамоты о всякихъ дѣлехъ и всякіе государевы дѣла, и тому всему роспись, за его Михайловою рукою, и по росписи наряду, и всякого ружья, и пушечныхъ всякихъ запасовъ, и всякихъ государевыхъ дѣлъ, и по спискамъ служилыхъ всякихъ чиновъ людей пересмотрѣть всѣхъ на лицо, и велѣть тѣмъ служилымъ людемъ на государевѣ службѣ въ Нѣжинѣ быти съ собою; а зелье и свинецъ и соль велѣть перевѣсить, а хлѣбные всякіе запасы перемѣрить и принять по росписи на лицо. А что по его смотру какихъ служилыхъ конныхъ и пѣшихъ людей и наряду, и какова которая пищаль мѣрою, и сколко къ которой пищали ядеръ порознь, и каково къ которой пищали ядро вѣсомъ, и что въ Нѣжинѣ какихъ хлѣбныхъ запасовъ и запасные соли, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и далече ли отъ города, и по сколку человѣкъ какихъ служилыхъ людей на сторожахъ и въ городѣхъ на вѣстяхъ бываютъ, и въ сколко дней перемѣняютца,—то все велѣть написать на роспись въ тетрати, подлинно, порознь, по статьямъ, да о томъ о всемъ отписать ему къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и тому всему роспись и служилыхъ людей смотру своего списокъ въ тетратѣхъ и перечневую роспись, за своею рукою, прислать къ Москвѣ въ Приказъ Малые Росіи, а въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву потомужъ послать роспись за своею рукою. И быти ему Ивану на государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, службѣ въ Нѣжинѣ и великого государя дѣломъ радѣть неоплошно: по городу, и по острогу, и по воротамъ, и по башнямъ, и по стѣнамъ, и у крѣпостей, и на отъѣзжихъ сторожахъ, гдѣ пригоже, и у государевы казны служилыхъ людей держать, и на вѣсти въ которые городы, гдѣ пригоже, посылать, и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывать всякими обычаи. И смотрить и беречь того накрѣпко, чтобъ служилые люди на караулехъ и на сторожахъ въ указныхъ своихъ мѣстѣхъ, въ день и въ ночь, были противъ наряду сполна и стояли съ великимъ береженьемъ не безопасно, чтобъ воинскіе люди къ Нѣжину изгономъ безвѣсно не пришли и украдомъ и обманомъ въ день или ночнымъ времянемъ въ Нѣжинѣ надъ городомъ и надъ острогомъ какого дурна не учинили. А будетъ про приходъ воинскихъ людей въ Нѣжинѣ вѣсти учинятца, и ему о тѣхъ вѣстяхъ писать въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю и къ гетману, и въ городы къ воеводамъ и къ приказ-

нымъ людемъ, съ вѣстовщиками, и Нѣжинскому полковнику про воинскихъ людей вѣсти сказывать, чтобъ во всѣхъ городѣхъ и полковнику тѣ воинскіе вѣсти были вѣдомы; а о промыслу надъ непріятелскими людми и о городовомъ береженьѣ писать ему въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву, и говоря съ полковникомъ, дѣлать по указу великого государя.

И будучи ему Ивану въ Нѣжинѣ, къ полковникомъ и ко всякимъ урядникомъ и ко всѣмъ Черкасомъ и къ мѣщаномъ и ко всѣмъ Нѣжинскимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ ласку и привѣтъ держать, и отъ служилыхъ отъ всякихъ людей Черкасъ и мѣщанъ и всякихъ Нѣжинскихъ жилецкихъ людей во всемъ оберегать, и служилыхъ и всякихъ людей ото всякого дурна унимать, чтобъ они не пили и не бражничали, и корчемного питья и табаку и блядни и зерни и иного никакого дурна у нихъ не было, и государева жалованья, денегъ и хлѣба и платья и ружья, не пропивали и зернью не проигрывали, и ни къ какому дурну и къ воровству не приставали. Да и того ему Ивану беречь накрѣпко и заказъ крѣпкой служилымъ всякимъ Рускимъ людемъ и объѣзжихъ головъ по улицамъ и по переулкамъ учинить, и велѣть ѣздить въ день и въ ночь безпрестанно, чтобъ въ Нѣжинѣ Руcкіе люди въ лѣтніе въ жаркіе дни избъ и мыленъ ве топили и съ огнемъ полночь не сидѣли; а топили бъ избы для хлѣбного печенья во время, чтобъ въ Нѣжинѣ отъ огня береженье было великое. А которые служилые люди какимъ воровствомъ учнутъ воровать и Черкасомъ и мѣщаномъ и инымъ Нѣжинскимъ жилецкимъ людемъ какіе обиды и налоги чинить, и ему тѣхъ служилыхъ людей ото всякого дурна унимать и за воровство наказанье имъ чинить, смотря по винѣ, кто чего доведетца, чтобъ впредь инымъ воровать неповадно, а чинить наказаніе, смотря по винѣ и по людемъ. А полковнику и Черкасомъ и мѣщаномъ и всякимъ Нѣжинскимъ жилецкимъ людемъ говорить, чтобъ видя они къ себѣ государскую превысокую неизреченную милость и памятуя, на чомъ они великому государю, его царскому величеству, по святой и непорочной евангелской заповѣди Христовѣ вѣру учинили, ему великому государю служили и всякого добра искали, и вѣсти бъ всякіе и непріятелскіе замыслы, что имъ вѣдомо учинитца, ему Ивану сказывали.

А будетъ король Полской и иныхъ земель владѣтели и иные какіе началные люди и измѣнники Черкасы учнутъ къ нимъ о измѣнѣ и о иномъ какомъ зломъ дѣлѣ на прелесть писать и лазутчиковъ присылать, и они бъ такого воровства не таили и такіе воровскіе писма приносили и лазутчиковъ переимавъ приводили къ нему Ивану въ Нѣжинъ; а за ихъ службы и радѣніе, что они такое воровское дѣло таить не учнутъ, милость великого государя къ нимъ будетъ; а какіе прелестные писма принесутъ и лазутчиковъ переимавъ приведутъ, и ему, роспрашивая ихъ, о всемъ подлинно писать въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву и воровскіе писма посылать къ нему жъ. А будетъ за непріятелскими приходы . . . . . въ Кіевъ писать будетъ не мочно, и ему писать о томъ къ великому государю къ Москвѣ въ Приказъ Малыя Росіи; а въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю посылати о томъ проходцовъ, давъ имъ изъ казны великого государя жалованье, чтобъ въ Кіевѣ боярину и воеводѣ не безвѣстнымъ быть. Также бы и великого государя ратнымъ людемъ Черкасы и мѣщаня и жилецкіе всякіе люди обидъ и налогъ не чинили, чтобъ великого государя ратнымъ людемъ отъ нихъ ни въ чемъ обидъ и никакихъ налогъ не было. А которые Черкасы и и иныхъ какихъ чиновъ въ Нѣжинѣ жилетцкіе люди государевымъ служилымъ людемъ учинятъ какіе налоги, обиды, и Ивану говорить о томъ полковнику, чтобъ онъ на Черкасъ и на всякихъ Нѣжинскихъ жилетцкихъ людей да-

валъ оборонъ и чинилъ наказанье, кто чего достоинъ, и ото всякого дурна унималъ; а толко полковникъ Черкасъ отъ дурна унимать и виннымъ по сыску за вины наказанья чинить не учнетъ, и Ивану писать о томъ въ Кіевъ къ бояриму и воеводѣ къ Петру Васильевичю.

А будетъ на заставахъ и на отъѣзжихъ сторожахъ или въ проѣздѣ станичники и вѣстовщики увидятъ какихъ воинскихъ людей, и имъ съ тѣми вѣстьми отпущать въ Нѣжинъ товарыщевъ своихъ наспѣхъ и велѣть имъ бѣжать наскоро, и по дорогѣ и въ деревняхъ и на поляхъ про воинскихъ людей всякимъ людемъ велѣть сказывать; а досталнымъ сторожамъ и станичникомъ, розвѣдавъ про воинскихъ людей допряма, потомужъ съ подлинными вѣстьми бѣжать въ Нѣжинъ наскоро, и дорогою въ деревняхъ и на поляхъ всякимъ людемъ про воинскихъ людей сказывать всѣмъ въ слухъ, что воинскіе люди подлинно идутъ къ Нѣжину, и они бъ бѣжали всѣ въ городъ въ осадъ тотчасъ, съ запасы и съ конскими кормами, не дожидаясь воинскихъ людей приходу, чтобъ ихъ воинскіе люди въ деревняхъ и на поляхъ не побили и въ полонъ не поимали.

А будетъ пріѣдутъ изъ которыхъ иныхъ государствъ какіе служилые люди на имя великого государя на вѣчную службу, или пріѣдутъ изъ которыхъ земель выходцы и полоняники, и Ивану тѣхъ перебѣщиковъ и выходцовъ и полоняниковъ роспрашивать, гдѣ нынѣ Полской король, и Крымской ханъ, и калга, и нарадынъ, и салтаны, и Полского короля гетманы и воинскіе люди съ ними въ сборѣ есть ли, и будетъ есть, въ которыхъ мѣстѣхъ, и сколко съ кѣмъ какихъ воинскихъ людей въ сборѣ, и съ Турскимъ салтаномъ и съ Крымскимъ ханомъ и съ иными съ которыми государствы у Полского короля ссылка есть ли, и будетъ есть, съ кѣмъ и о чемъ ссылка, и на государевы украинные городы Полского короля и Крымского хана, и Полскихъ и Литовскихъ людей, и Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ, и измѣнниковъ Черкасъ и иныхъ какихъ воинскихъ людей приходу не чаять ли, и будетъ чаять, въ которое время и на которые мѣста и какими умыслы; и Крымской ханъ съ Полскимъ королемъ не въ соединьѣ ли, и иныхъ которыхъ государствъ на государевыхъ людей Полскому королю не помогаютъ ли, прибылыхъ людей откуды Полской король къ себѣ не чаетъ ли. Да и о томъ тѣхъ перебѣщиковъ и выходцовъ и полоняниковъ роспрашивать: изъ которыхъ мѣстъ они пріѣхали или пришли, и въ тѣхъ мѣстѣхъ на люди нѣтъ ли морового повѣтрея? и будетъ въ тѣхъ мѣстѣхъ, откуды они пріѣхали или пришли, на люди морового повѣтрея нѣтъ и дорогою, которою они къ Нѣжину ѣхали и шли, въ тѣхъ городѣхъ и въ селехъ и въ деревняхъ про моровое повѣтрее нигдѣ не слыхали, и до ихъ будетъ пріѣзду въ той сторонѣ про моровое повѣтрее въ Нѣжинѣ ни отъ кого вѣдома не было, и что тѣ выходцы и полоняники въ роспросѣ скажутъ, и о томъ писать въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю.

А будетъ изъ которыхъ государствъ пріѣдутъ посланники или гонцы, и Ивану ихъ роспрашивать: изъ которыхъ они государствъ, и отъ кого, и какихъ для государственныхъ дѣлъ къ великому государю посланы, и королевскіе и иныхъ владѣтелей грамоты и иные какіе писма съ ними есть ли; и о томъ о всемъ, роспрашивая ихъ подлинно, писать въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю наскоро. А будетъ отъ кого про воинскихъ людей вѣсть учинитца, и ему о томъ писать въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ и къ гетману и въ городы, куды пригоже, къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, чтобъ въ городѣхъ отъ воинскихъ людей потомужъ береженіе держали. А кто имяны и какіе люди выѣзжіе и выходцы и полоненики изъ Полскіе и изъ Литовскіе стороны и изъ иныхъ изъ которыхъ земель, и въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ въ Нѣжинъ пріѣдутъ, и которые изъ нихъ къ Москвѣ

будутъ отпущены, и кого за чѣмъ отпустить не доведетца, и Ивану то все велѣть записывать въ книги, да о томъ писать и книги посылать въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ погодно. А Черкаскихъ городовъ выходцовъ, которые городы за великимъ государемъ, отпускать ихъ по своимъ домомъ, гдѣ они прежь сего въ которыхъ городѣхъ жили.

А которые посланники и гонцы и выѣзжіе и выходцы и полоняники на заставахъ и на сторожахъ скажутъ, или мимо ихъ отъ кого будетъ про то въ Нѣжинѣ вѣдомо, что въ тѣхъ мѣстѣхъ, изъ которыхъ они пріѣхали или пришли, на людей моровое повѣтрее есть, и ему тѣхъ всѣхъ въ Нѣжинъ пропущать не велѣть, а велѣть держать за заставою, и про всякіе вѣсти и про моровое повѣтрее велѣть ихъ роспрашивать за заставою черезъ огнь, и тѣ ихъ роспросные рѣчи за заставою велѣть переписывать на новую бумагу черезъ огнь же, и первые роспросные рѣчи за заставою велѣть жечь, а на новой бумагѣ роспросные рѣчи велѣть присылать къ себѣ въ Нѣжинъ и тѣ роспросные рѣчи въ Нѣжинѣ велѣть переписывать на новую жъ бумагу, да о томъ писати и роспросные рѣчи посылать въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ. А отъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ на люди моровое повѣтрее, по всѣмъ дорогамъ и по малымъ стежкамъ и по примѣтнымъ по всѣмъ мѣстамъ учинить заставы и сторожи крѣпкіе, а на заставахъ велѣть быть заставнымъ головамъ, а съ ними служилымъ людемъ, по сколку человѣкъ пригоже, и велѣть беречь накрѣпко, чтобъ въ Нѣжинъ и въ Нѣжинской уѣздъ и въ иные ни въ которые городы и уѣзды мимо Нѣжина и Нѣжинскихъ заставъ изъ моровыхъ мѣстъ, также изъ Нѣжина и Нѣжинского уѣзду и изъ иныхъ ни изъ которыхъ городовъ и изъ уѣздовъ за заставы въ моровые мѣста никто не проѣхалъ и пѣшъ не прошолъ и не прокрался никоторыми обычаи; а за заставами бъ никто ни у кого ничего не ималъ и не покупалъ, и въ Нѣжинъ и Нѣжинской уѣздъ и въ иные ни въ которые мѣста отнюдь ничего не провезть и не пронесть никакими обычаи, чтобъ отъ того въ Нѣжинъ и въ Нѣжинской уѣздъ и въ иные ни въ которые въ здоровые мѣста морового повѣтрея не нанесло. Да и по городомъ, куды пригоже, къ воеводамъ и приказнымъ людемъ о томъ писати жъ, чтобъ въ городѣхъ потомужъ отъ морового повѣтрея береженье держали болшое.

Да Ивану жъ велѣть и всякимъ людемъ сказать и биричю въ торговые дни велѣть кликать не по одинъ день: которые люди придутъ въ Нѣжинъ изъ Московскихъ и изъ украинныхъ и изъ Полскихъ и изъ Сѣверскихъ городовъ и изъ уѣздовъ, для своихъ торговыхъ промысловъ и для иныхъ дѣлъ, и тѣ бъ люди записывались въ Нѣжинѣ въ приказной избѣ, а не записывался въ съѣзжей избѣ никаковъ человѣкъ въ Нѣжинѣ ни у кого не жилъ; а какъ кто пріѣзжихъ и прихожихъ людей въ Нѣжинѣ въ съѣзжей избѣ для записки объявитца, и тѣхъ велѣть записывать въ книги имянно, съ отцы и съ прозвища, роспрашивая подлинно, кто и какой человѣкъ, и откуды кто къ кому и для какого дѣла пріѣхалъ или пришолъ, и знатцы на нихъ въ Нѣжинѣ есть ли, и будетъ есть, и тѣхъ знатцовъ про тѣхъ пріѣзжихъ и прихожихъ людей передъ собою велѣть допрашивать и ставить съ ними съ очей на очи; и сыскивати про то всякими сыски накрѣпко, чтобъ изъ Полскіе и Литовскіе стороны для лазучества, а изъ Московскихъ и изъ украинныхъ и изъ Полскихъ и Сѣверскихъ городовъ для воровства никакіе люди въ Нѣжинъ и въ Нѣжинской уѣздъ никто ни къ кому не пріѣзжали и не приходили и измѣны бы и иного никакого воровства отнюдь ни отъ кого не было. Да и заставнымъ головамъ приказывать накрѣпко, чтобъ они на заставѣхъ и на сторожахъ потомужъ берегли того накрѣпко, чтобъ мимо заставъ и сторожъ воры и измѣнники Рускіе люди и Черкасы и боярскіе холо-

ни въ шпынскомъ и въ чернеческомъ платьѣ за рубежъ въ Полску и въ Литовскую сторону и въ иные ни въ которые государства никаковъ человѣкъ не проѣхалъ и не прошолъ и не прокрался никакими обычаи, и кого въ Нѣжинѣ и на заставѣхъ въ измѣнѣ и въ иномъ какомъ воровствѣ поимаютъ, и тѣмъ, сыскивая про ихъ воровство допряма, чинить по указу великого государя и писать о томъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ. А которые бѣглые люди и крестьяне, бѣжавъ изъ-за кого изъ Рускихъ городовъ, придутъ въ Нѣжинъ и будутъ объ нихъ челобитчики, а измѣны и иного никакого воровства, опричь побѣгу, не объявитца, и про тѣхъ, розыскивая подлинно, отдавать ихъ по крѣпостямъ челобитчикомъ въ холопство и въ крестьянство по прежнему; а о которыхъ бѣглыхъ людѣхъ и о крестьянѣхъ челобитчиковъ не будетъ, и тѣхъ, по роспросу, изъ Нѣжина выслать въ тѣ городы, кто откуда бѣжалъ, съ кѣмъ пригоже. А полковнику и Черкасомъ о томъ говорить, чтобъ они изъ государевыхъ городовъ бѣглыхъ холопей и крестьянъ и никакихъ бѣглыхъ людей отнюдь не принимали и у себя не держали, чтобъ великому государю челобитья на нихъ о тѣхъ бѣглыхъ людѣхъ и о крестьянѣхъ ни чьего не было [1]).

А будетъ пріѣдутъ или придутъ въ Нѣжинъ изъ Полскіе или изъ Литовскіе стороны на имя великого государя шляхта на вѣчное житье, и ему тѣхъ всѣхъ велѣть приводить къ вѣрѣ: Бѣлорусцовъ по святой непорочной евангелской заповѣди Христовѣ, а Каталиковъ и иныхъ вѣръ по ихъ вѣрѣ, и писать о томъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ, и держать ихъ, до указу, съ береженьемъ.

А ратныхъ Рускихъ всякихъ людей, которые на службѣ великого государя въ Нѣжинѣ съ нимъ Иваномъ будутъ, во всемъ вѣдать и росправа во всякихъ дѣлахъ межъ ими дѣлать, по указу великого государя, ему Ивану; а Черкасъ и мѣщанъ и всякихъ Нѣжинскихъ жилецкихъ людей ему Ивану ничѣмъ не вѣдать для того: по указу великого государя, велѣно ихъ судомъ и всякимъ росправнымъ дѣломъ вѣдать Нѣжинскому полковнику, и въ права ихъ въ Черкаскіе ни въ какіе не вступатца.

А одноличнобъ ему Ивану, будучи въ Нѣжинѣ, государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дѣломъ промышлять и береженіе ото всякихъ людей во всемъ держать и дѣлать по сему наказу.

А обо всякихъ о войсковыхъ и о городовыхъ дѣлехъ писати ему въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву. А будутъ какіе болшіе и самые скорые вѣсти, и ему писать о томъ къ Москвѣ въ Приказъ Малые Росіи съ нарочными гонцы наскоро; а къ боярину и воеводѣ потомужъ о томъ писати.

А будетъ въ приходъ воинскихъ людей надъ непріятели учинитца поискъ подъ городомъ или въ . . . . и взяты будутъ языки, и тѣхъ языковъ, роспрашивая подлинно, отсылать и писать о томъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю. А которые дѣла въ Нѣжинѣ вершить мочно, и тѣ дѣла вершить ему по указу великого государя и по своему разсмотрѣнію, безо всякіе волокиты, чтобъ дѣламъ мотчанья ни въ чомъ не было. А посуловъ и поминковъ ни отъ какихъ дѣлъ съ государевыхъ ратныхъ Рускихъ людей и съ Черкасъ и съ мѣщанъ и со всякихъ Нѣжинскихъ жилецкихъ людей никого ничемъ отнюдь не имать; а будетъ посулы или поминки съ рускихъ людей или съ Черкасъ или съ мѣщанъ и со всякихъ Нѣжинскихъ жилецкихъ людей имать учнетъ, а послѣ про то сыщетца, и ему за то быти отъ великого государя царя

---

(1) *Противъ этого мѣста въ черновомъ спискѣ, на полѣ, написано:* Написать въ Кіевской наказъ.

и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ опалѣ, безо всякіе пощады.

Черновой списокъ на 17-ти листкахъ. На оборотѣ 14-го листка написано: Таковъ наказъ Ивану Ржевскому взялъ Тимоѳей Ивановъ сынъ Ржевской.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно мнѣ холопу твоему быть на твоей великого государя службѣ въ Нѣжинѣ на Михайлово мѣсто Дмитреева, и велѣно мнѣ холопу твоему принять у него Михайла верхней земляной городъ Нѣжинъ, и твои великого государя городовые ключи, и по спискамъ твоихъ великого государя ратныхъ людей всѣхъ на лицо, и въ твоей великого государя казнѣ денги и запасной хлѣбъ, и по городу нарядъ, и всякіе пушечные запасы, и принявъ [1]) у него Михайла все на лицо, велѣно мнѣ холопу твоему отпустить къ тебѣ великому государю къ Москвѣ и прислать къ тебѣ великому государю городовую роспись, что приму я холопъ твой у Михайла. И по твоему великого государя указу, пріѣхалъ я холопъ твой на твою великого государя службу въ Нѣжинъ сентября въ 5 день; а росписался я холопъ твой съ нимъ Михайломъ сентября жъ, государь, въ 7 день, и его Михайла отпустилъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ. А принялъ я холопъ твой государевъ верхней земляной городъ Нѣжинъ во многихъ мѣстѣхъ валъ обвалился. А твоихъ великого государя ратныхъ людей стрѣлцовъ трехъ приказовъ всѣхъ на лицо осталось, за побѣгомъ, четыреста пятьдесятъ девять человѣкъ. А въ твоей великого государя казнѣ денегъ нѣтъ не одной денги, и твоего великого государя запасного хлѣба въ житницахъ мнѣ холопу твоему Михайло Дмитреевъ у росписки не отдалъ ни одного четверика, и твоимъ великого государя ратнымъ людемъ корму дать нечего, и для осадного времяни запасного хлѣба нѣтъ, и въ приходъ Полскихъ людей города почининть и осады, за малолюдствомъ, держать некимъ; а которые, государь, твои великого государя ратные люди, стрѣлцы, осталисъ за побѣгомъ, и тѣ, государь, стрѣлцы бьютъ челомъ тебѣ великому государю съ великими слезами, а ко мнѣ холопу твоему приходятъ безпрестани и сказываютъ, государь, боси и наги и голодни, и которые де въ слободахъ избенки были, и тѣ погнили и вновь, государь, построить къ зимѣ не на что; а дрова де, государь, возятъ въ Нѣжинѣ верстъ по двадцати и по трилцати, а имъ де дровъ возить не на чемъ и купить нечимъ и хлѣба спечь негдѣ; и просятъ у меня холопа твоего твоего государева жалованья денегъ и хлѣбного запасу, а мнѣ холопу твоему взять негдѣ. И о томъ мнѣ холопу своему вели, государь, свой государевъ указъ учинить, чтобъ за малолюдствомъ, государь, и безъ запасу въ приходъ Полскихъ людей и въ шаткіе времена какого надъ городомъ и надъ послѣдними твоими великого государя людми и надъ твоею великого государя казною какой порухи не было. А городовой, государь, росписи я холопъ твой въ тетрати вскоре написать не успѣлъ, потому, государь, что въ съѣзжей избѣ бумаги нѣтъ и писать не на чемъ. А какъ, государь, роспись я холопъ твой изготовлю, и ту, государь, роспись пришлю я холопъ твой къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ иными твоими великого государя дѣлами.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ

---

[1]) *Въ подлинникѣ вмѣсто* принявъ *написано:* при немъ.

перваго листка помѣты: Вклеить въ столпъ. — 174, сентября въ 26 день, съ Нѣжинскимъ стрѣлцомъ съ Ивашкомъ Гарасимовымъ. (Малор. дѣлъ 1665 г. 20, № 55).

136.—1665 іюля 4—19. I. Отписка къ царю гетмана Брюховецкаго *о выступленіи Поляковъ изъ Малороссіи и о намѣреніи его ѣхать въ Москву, для свиданія съ царемъ.* — II. Выписка изъ другой его отписки къ царю, *доставленной Александромъ Урбановымъ* и Распросныя рѣчи послѣдняго въ Малороссійскомъ Приказѣ.

Списокъ съ листа Бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Брюховецкій съ куреннымъ своимъ съ Ѳедоромъ Селецкимъ да съ казакомъ съ Ѳедоромъ Аѳонасьевымъ, іюля въ 4 день нынѣшняго 173 году.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Брюховецкій, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, яко вѣрный и во вѣки неотступный холопъ, низко до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ ногами упадаючи, смиренно челомъ бью. Изъ Мотовиловки, іюня 17 дня, черезъ пушкаря Охтырского Васка Тиханова, которой въ то время изъ Умани вышелъ, объявилося вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, для нѣкихъ мѣръ изъ подъ Бѣлые Церкви уступилось съ войскомъ. А нынѣ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ чрезъ сего умысленного гонца Ѳедора Селецкого, куренного моего, объявляю о томъ, что по срамотномъ съ Украйны уступленію войскъ коронныхъ непріятелскихъ, съ Яблуновскимъ воеводою на Украйнѣ будучихъ, до Полши, и по безстыдной утечкѣ изъ Бряславля клятвопреступника Тетери въ краи Ляцкіе, гдѣ своей измѣны смертное скараніе отъ конфедоратовъ подъ Бѣлымъ Каменемъ разсѣченымъ учиненъ есть, ибо плевелный плодъ Опара отъ расколника и хисчника Тетери урасченый надеею посилковъ бусурманскихъ, Украйнѣ развращающе доброе дѣло губителными прелестьми своими межъ міромъ христіянскимъ вмѣщающими поретъ и портитъ; однакожъ по болшой части Украйна отъ Ляцкихъ и Татарскихъ силъ, нового расколника Опару укрѣпляющихъ, на се время очищеное и отъ такихъ великихъ, какіе предъ тѣмъ были войски непріятелскіе, облегчена есть, понеже и сей стороны Днѣпра, именно въ Кременчюкѣ, никаковы, за счастіемъ вашего царского пресвѣтлого величества, боязни отъ непріятелей нѣтъ; а на той сторонѣ во многіе городы, имянуючи Мотавиловка, ратнымъ вашего царского пресвѣтлого величества людемъ Каневъ и иные тое жъ Украйны осажены есть. Приходитъ мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу издавна желаемую и всему мірови Малороссійскому пожиточную радость, то есть видѣніе пресвѣтлыхъ государскихъ вашего царского пресвѣтлого величества престола очей предъ ся взяти, и чего душа моя вожделеннымъ сердцемъ жедала совершити и исполнити. А такъ, посовѣтовавъ со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, въ тое полезную всему мірови къ Москвѣ въ дорогу съ старшиною и съ товарствомъ, со всякого полку приданными и съ совѣту назначенными, къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, во имя Господне рабскими ногами итти, надѣяся на Бога и на милосердное вашего царского пресвѣтлого величества разсмотрѣніе, что се мое рабское прекрасного и пресвѣт-

лого вашего царского пресвѣтлого величества лица видѣнія, Малой Росіи, чрезъ войну разореной, непоколебимое и крѣпкое утверженіе и радость, непріятелемъ бусурманомъ, Ляхомъ и всякимъ врагомъ окрестнымъ не менши страхъ и смущеніе, а измѣнникомъ чювственое и скорое обращеніе принесетъ; съ которою вѣдомостію умысленного сего гонца, помяненного куреного моего, къ вамъ великому государю къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, пославши, наспѣшный и скорый поворотъ его съ Москвы въ Гадичѣ дожидати буду. О семъ поѣздѣ моемъ къ Москвѣ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству объявивши, многихъ и счастливыхъ на пресвѣтломъ и преславномъ Російскомъ престолѣ лѣтъ и царствованія вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, и вашимъ царского пресвѣтлого величества благороднымъ наслѣдникомъ, благовѣрному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному государю царевичю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному государю царевичю и великому князю Симеону Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, яко вѣрный и во вѣки неотступный холопъ со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ усердно желаю и паки предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ ногами упадаючи, челомъ бью. Данъ въ Переяславлѣ, іюня 24 дня, лѣта 1665.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего милостиваго, вѣрный холопъ и нижайшій подножекъ пресвѣтлого престола Иванъ Брюховецкій, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского.

Списокъ на шести листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Архивѣ Мин-ва Юстиціи.

II. Въ листу, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска Запорожского гетманъ Иванъ Брюховецкой съ посланцы своими съ Александромъ Урбановымъ въ нынѣшнемъ во 173 году, іюля въ 19 день, написано:

Воевода Яблоновскій съ войски Ляцкими и съ Нѣмцы съ Украйны выгнанъ и срамотно пошолъ до Полши, который нигдѣ въ городѣхъ на Украйнѣ и на Волынѣ не останавливаючись и войска отъ себя нигдѣ не останавливаючи, кромѣ толко той пѣхоты, которая есть въ Чигиринскомъ, въ Корсунскомъ, въ Бѣлоцерковскомъ въ верхнихъ городкахъ, которыхъ, за наступленіемъ силъ великого государя ратныхъ людей и Калмыцкихъ и казацкихъ войскъ, изъ тѣхъ городковъ вывесть не успѣлъ, понеже они сами въ осадѣ сидятъ и разширятися имъ не мощно, потому что вездѣ войска Запорожскіе росправленые прилѣжно ихъ стерегутъ, въ хлѣбъ и въ иные нынѣшніе новые запасы богатитися не попускаютъ.

Клятвопреступный Опара учалъ новую войну вчинати и на той сторонѣ Днѣпра людей своею лукавою и всякою обманою изводитъ и прелщати почалъ, и нынѣ въ малолюдствѣ стоитъ подъ Корсунемъ. И онъ гетманъ, по отходѣ своемъ съ тое стороны Днѣпра, приказалъ 4 полкомъ: Переяславскому, Каневскому, Мирогородцкому, Стародубскому, надъ нимъ прилогаючи тщателное радѣніе, учинити промыслъ. Самъ онъ гетманъ съ воеводою съ Ѳедоромъ Протасьевымъ и великого государя съ ратными людми пришли въ Гадичь, іюля въ 5 день. Въ Гадичѣ или въ Глуховѣ, великого государя ратнымъ коннымъ и пѣшимъ людемъ указавъ въ Малоросійскихъ городѣхъ добрые кормы давать, дождавъ великого государя указу чрезъ прежнего своего гонца, къ Москвѣ поспѣшить.

А нынѣ на Украйнѣ силъ Ляцкихъ и Татарскихъ нѣтъ никакихъ.

Листъ писанъ іюля въ 10 день.

III. 173, іюля въ 19 день, въ Приказѣ Малые Росіи гетмана Ивана Брюховецкого посланцы сотникъ Александръ Урбановъ въ роспросѣ сказалъ:

Послалъ де его гетманъ къ великому государю къ Москвѣ изъ Гадича города іюля въ 10 день. Гетманъ Иванъ Брюховецкой съ воеводою съ Өедоромъ Протасьевымъ и великого государя съ ратными людми пришли изъ Переяславля въ Гадичь іюля въ 7 день, а гетманъ де Иванъ Брюховецкой, дождався гонца, къ великому государю къ Москвѣ ѣхать хочетъ, а прежъ гонца своего пріѣзду не поѣдетъ. А какъ онъ поѣхалъ, и у гетмана всѣ телѣги навиты готовы.

А про повѣтріе и слуху у нихъ нѣтъ и не бывало.

А иныхъ вѣстей никакихъ не вѣдаетъ; только въ Полшѣ великое смятеніе у короля съ Любомірскимъ; то ему подлинно вѣдомо.

Про Крымскихъ воинскихъ людей вѣдомости у нихъ никакой нѣтъ.

Списки на 3-хъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1665 г. св. 21, № 62).

137.—1664 іюля 18. Челобитныя царю разныхъ чиновъ служащихъ въ царскомъ войскѣ лицъ *о жалованьѣ, денежныхъ пособіяхъ, перемѣщеніяхъ и т. п.*

Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ:

Голова стрѣлецкой Михайло Кабановъ. Будучи де онъ на службѣ великого государя въ Кіевѣ 6-й годъ безъ съѣзду, оскудалъ и одолжалъ великими долгами; и чтобъ великій государь пожаловалъ за его службы и за скудость, велѣлъ его съ своей государевы службы перемѣнить и отпустить къ Москвѣ.

Резолюція: Отказать.

Пѣшего салдатцкого строю полковникъ Андрей Гамонтенъ. Служитъ де онъ великому государю многіе лѣта всякіе службы, и подо многими городами и на приступѣхъ былъ, и въ осадахъ сидѣлъ, и на полевыхъ бояхъ бился и раненъ; а великого государя жалованьемъ къ мѣсечному его корму прибавкою не взысканъ и передъ своею (братьею) оскудѣлъ; а нынѣ де, по указу великого государя, велѣно быть на его государевѣ службѣ въ Кіевѣ съ бояриномъ и воеводы съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарыщи полковнику Якову Билсу, и ему де прибавлено къ мѣсечному его корму 7 рублевъ; а ему Андрею нынѣ на службѣ великого государя въ Кіевѣ быть велѣно жъ: и чтобъ великій государь пожаловалъ его своимъ великого государя жалованьемъ къ мѣсечному его корму прибавкою, какъ ему великому государю Богъ извѣститъ.

Резолюція: Государь пожаловалъ, велѣлъ прибавить пять рублевъ. *Помѣта:* Ондрею Гамонтену 45 руб. Якову Билсу 50 руб.

Рейтарского строю полковникъ Яковъ Билсъ. Въ прошломъ де во 173 году, октября въ 25 день, на бою подъ Кушниковыми горами раненъ онъ изъ карабина по ногѣ и взятъ былъ въ полонъ, и всякую нужу терпѣлъ, и что было лошадей и конского наряду и ружья, и то все взято безъ остатку; а нынѣ де велѣно ему быть на службѣ великого государя въ Кіевѣ, и ему де противъ непріятелей бится нечѣмъ и не на чемъ, лошадей и ружья нѣтъ; а въ прошломъ де во 172 году полковникъ Аөонасей Трурнихтъ посыланъ былъ въ полкъ къ околничему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгоруково подъ Витебскъ, и ему де дано для подъему 100 рублевъ, да мѣсечного корму впредь на 4 мѣсяца; и великій государь пожаловалъ бы за службу и за кровь и за полонное терпѣніе, велѣлъ ему дать своего государева жалованья для нынѣшніе службы на подъемъ, какъ ему великому государю Богъ извѣститъ.

Резолюція: Дать тридцать рублевъ [1].

Рейтарского строю полковникъ Иванъ Шепелевъ, подполковникъ Елизарей Григорьевъ, маіоры Иванъ Лунинъ, Никита Шепелевъ, ротмистры Петръ да Өедоръ Жемчюжниковы, Кипреянъ Уваровъ, Никита да Максимъ Карсаковы, Леонтей Зыбинъ, Яковъ Букинъ, и порутчики и прапорщики и всѣ начальные люди. Въ прошломъ де во 172 году, были они на службѣ великого государя въ Сѣвску въ полку боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи, а великого государя жалованья мѣсечного корму не дано имъ марта съ 1 числа 172 году сентября по 1 число нынѣшняго 173 году, а инымъ и нынѣшняго 173 на генварь, на февраль, на мартъ мѣсяцы; и великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ свое государево жалованье на прошлые мѣсяцы, для нынѣшніе Кіевскіе службы, выдать, чтобъ было чѣмъ поднятца.

Резолюція: Указъ учинить, какъ инымъ указано.

Иванъ Ивановъ сынъ Ржевской. Въ нынѣшнемъ де во 173 году, какъ онъ ѣхалъ изъ Сибири, и на Верхотурьѣ воевода Иванъ Колтовской взялъ у него платье его и рухледь и денги и прислалъ къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ: ферезѣю соболью подъ краснымъ сукномъ, кафтанъ недособолей подъ объерью, кафтанъ кошлоковой подъ вишневымъ сукномъ, 2 шубы бобровые подъ крашенинами, 3 бобра, 24 выдры, 2 шубы недособоли, не покрыты, денегъ 161 рубль. А будучи де онъ въ Енисейскомъ, великому государю въ денгахъ и въ соболяхъ и въ хлѣбѣ передъ прежними воеводами учинилъ прибыли многіе тысячи, и челобитчиковъ на него не бывало; и великій государь пожаловалъ бы его, для нынѣшніе Нѣжинскіе службы, велѣлъ ему тое его рухлядь и платье отдать.

Резолюція: Отказать.

Кіевскихъ полковъ челобитчики: подполковникъ Яковъ Илстманъ, маеоръ Глодъ де ля Крой, порутчики Корней Бибиковъ, Иванъ Мунинъ, чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ свое государево жалованье на прошлые мѣсяцы, противъ ихъ братьи, выдать чтобъ имъ было чѣмъ службу служить и долги платить *(Резолюціи нѣтъ)*.

Иванъ Алексѣевъ сынъ Ушаковъ. Служитъ де онъ великому государю всякіе его государевы службы въ розныхъ полкѣхъ, какъ служба зачалась, по жилецкому списку; и великій государь пожаловалъ бы его за службы, велѣлъ ему быть при своей царской свѣтлости въ передней.

Резолюція: Допросить, сколь давно въ житьѣ.

Ротмистръ Василей Өедоровъ сынъ Якшинъ: чтобъ великій государь пожаловалъ его за службы и за раны и за взятые языки, велѣлъ ему быть на своей великого государя службѣ въ Кіевѣ рейтарского строю въ Тимоөѣевѣ полку Тургенева въ подполковникахъ; а у него де Тимоөея подполковника нѣтъ.

Резолюція: Будетъ старѣе его въ той службѣ нѣтъ, — велѣть быть.

Салдатцского строю Яганова полку Купера порутчикъ Семенъ Калинской. Велѣно де ему быть на службѣ великого государя въ Черниговѣ, а мѣсечного корму дано ему на 2 мѣсяца 10 рублевъ, а не дано на 2 года, и ему де тѣми денгами поднятца нечѣмъ; и великій государь пожаловалъ бы его, велѣлъ ему свое государево жалованье кормовые денги выдать впредь на полгода, чтобъ ему было чѣмъ на службѣ поднятца и службу служить.

Резолюція: Государь пожаловалъ, велѣлъ дать впредь на полгода.

Костромитинъ, рейтарского строю порутчикъ Евдокимъ Исаевъ сынъ Безстужевъ на Петра

---

[1] *Сначала въ резолюціи было написано:* Отказать, *но потомъ зачеркнуто.*

Данилова сына Свѣчина да на сына его Ивана во всякихъ разореніяхъ. Служитъ де онъ великому государю лѣтъ 12 и болши безсъѣздно, а онъ де Петръ съ сыномъ своимъ чинитъ ему налоги и всякіе разоренья, а живутъ де съ нимъ Евдокимомъ въ одномъ селѣ; и нынѣ де ему велѣно быть на службѣ великого государя въ Кіевѣ; и великій государь пожаловалъ бы его, велѣлъ про то ихъ разоренье сыскать и дати бъ ему о томъ грамоту, чтобъ впредь ему Евдокиму и людемъ его и крестьяномъ отъ него Петра и отъ сына и отъ людей его, вѣдомыхъ плутовъ, впредь и до остатка разорену не быть.

Резолюція: Послать грамота, велѣть сыскать.

Полковникъ Андрей Гамонтенъ: чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ ему дать своего государева жалованья, для нынѣшніе Кіевскіе службы, на подъемъ, противъ его братьи; а въ прошломъ де во 172 году полковникъ Аѳонасей Трурнихтъ посыланъ былъ вь полкъ къ околничему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи, и ему дано на подъемъ 100 рублевъ, да корму впредь на 4 мѣсяца.

Резолюція: Отказать.

Жилецъ, ротмистръ райтарского строю Семенъ Аѳонасьевъ Норовъ: чтобъ великій государь пожаловалъ его, для своей великого государя нынѣшніе Кіевскіе службы, и за службы и за смерть отца его, и за его многіе службы и за рану, и за осадное сидѣнье и нужное терпѣніе и за Татарскіе приводы, велѣлъ ему быть въ передней.

Резолюція: Государь пожаловалъ, велѣлъ быть ему въ стряпнѣ.

Григорей Леонтьевъ сынъ Шеншинъ рейтарского строю на ротмистра на Евтиѳея Михайлова сына Жилина: велѣно де ему Евтиѳею быть на службѣ великого государя въ Каневѣ, и онъ де Евтиѳей на службу великого государя не поѣхалъ, живетъ дома въ Орловскомъ уѣздѣ года съ полтора и болши, а его Григорья грабитъ и разоряетъ; и чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ его Евтиѳея взять къ Москвѣ въ Приказъ Малые Росіи, и дати бъ ему о томъ свою великого государя грамоту.

Резолюція: Послать грамоту.

Салдатцского строю Андреева полку Гамонтена порутчикъ Самойло Шлешинской. Велѣно де ему быть на службѣ великого государя въ Кіевѣ по прежнему, и ему де поднятца нечѣмъ; и великій государь пожаловалъ бы его, велѣлъ ему свое государево жалованье кормовые денги за прошлые заслуженые мѣсяцы выдать, чтобъ ему было чѣмъ на службу великого государя поднятца и службу пополнить и долги оплатить.

Резолюція: Учинить указъ, какъ инымъ указано.

Рейтарского строю Резанецъ Артемей Потуловъ. Служилъ де онъ великому государю въ рейтарской службѣ лѣтъ съ восемь, и подъ Чюдновымъ и подъ Любавичи въ осадѣ сидѣлъ и всякую нужу терпѣлъ, и на вылазкѣ раненъ, и взятъ былъ въ полонъ въ Крымъ, и проданъ на каторгу, и былъ три годы; а родители де его служатъ по Московскому списку и въ житьѣ, и побито и въ полонъ поимано двадтцать семь человѣкъ; и великій бы государь пожаловалъ за его многую службу и за раны и за полонное терпѣніе и за смерть сродичей его, велѣлъ ему быть въ житьѣ.

Резолюція: Государь пожаловалъ, велѣлъ быть въ житьѣ.

Рейтарского жъ строю Иванова полку Шепелева ротмистръ Яковъ Бунинъ. Служитъ де онъ великому государю всякіе службы многіе годы, и многіе его сродичи на службахъ побиты, и братъ его родной убитъ же; а послѣ его осталось помѣстье въ Резанскомъ да въ Бѣлозерскомъ уѣздѣхъ, и нынѣ на крестьянѣхъ его Бѣлозерскихъ правятъ выти дву сотъ шестидесятъ девять рублевъ двадцать пять алтынъ, и тѣ крестьяня розбрелись врознь; а въ

Резанскомъ де уѣздѣ вѣдомой воръ Исай Есиповъ крестьянъ его розорилъ, и хоромы свезъ, и землею и усадбою владѣетъ насилствомъ; и чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ ему о томъ свой великого государя указъ учинить.

Резолюція: Справитца съ Розбойнымъ Приказомъ, за что пеня.

Подлинникъ на семи листкахъ. Въ концѣ помѣта: Всѣ челобитные подованы великому государю, какъ они были у руки, іюля въ 18 день.

138.—1665 около августа. Письмо Овручскаго полковника Децика къ Кіевскому воеводѣ князю Никитѣ *Львову, въ которомъ проситъ отпустить къ нему на помощь, въ случаѣ нужды, рейтаръ, сообщаетъ свѣдѣнія о положеніи дѣлъ подъ Бѣлою Церковью, о Степанѣ Опарѣ, Дорошенкѣ и о проч.*

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, околничему и воеводѣ князю Никитѣ Яковлевичю Лвову доброго здоровья отъ Господа Бога на многоденствіе тебѣ государю моему имѣти желаю со всѣми товарищи, какъ самъ себѣ. Будучи мнѣ на службѣ вѣрной его царского пресвѣтлого величества съ войсками въ Мотовиловкѣ и ежедневные помѣшки чинячи подъ Бѣлою Церковью, такожъ и отъ Паволочи добывающе вѣстей отъ розныхъ странъ; а что явится, того жъ часу и тебѣ государю моему вѣстно учиню во всемъ. Что и нынѣ посланцы мои, пріѣхавъ отъ Дроздовскаго, полковника Брясловского, и отъ иныхъ полковниковъ, которые вѣрные и истинные къ его царскому пресвѣтлому величеству и съ нами за одно за православную вѣру кровь свою на мѣстѣ рыцерскомъ, съ непріятелемъ съ Ляхами и съ бусурманами ежедневные бои чинячи, проливаютъ, не щадя головы своей, за его царское пресвѣтлое величество истинно и непремѣнно стоятъ и держатца съ нами; а что посланцы мои привезши, и тебѣ государю моему грамоты отъ полковника Дроздовскаго во всемъ о себѣ и о войску своемъ вѣстно чиня, что можешъ государь мой и самъ въ грамоткахъ выразумѣть; а что будетъ впредь вѣстей отъ розныхъ странъ, то не замедлю тотчасъ тебѣ государю моему извѣщу. А особое прошеніе мое и всего товарства нашего, чтобъ ты, государь, велѣлъ людъ рейтарскій въ готовости изволилъ держать; да какъ буду вѣдомость имѣть подлинную отъ Бѣлой Церкви, то чтобъ ты, государь мой, изволилъ пустить; егда ли бы Бѣлой Церкви къ его царскому величеству не подклонились, понеже есть вѣдомо изъ Бѣлой Церкви, что зѣло собою усумнѣваются и всѣ хотятъ къ намъ склонитись; толко, что еще Ляхи держатся, но имѣютъ замыслъ кончае уступать въ Полшу изъ Бѣлой Церкви, ибо всѣ лошади отъ селянъ и отъ мѣщанъ поималъ комендантъ въ замокъ (¹) невѣдомо для чего, и лавки у мѣщанъ розграбилъ. Толко ты, государь мой, не возбрани рейтаръ мнѣ на услугу царскую. А о томъ тебя государя моего зѣло молю: пожалуй посланнымъ моимъ въ хлѣбѣ и въ соли и въ подводахъ не вели возбранять, хотя когда въ нужныхъ какихъ дѣлахъ войсковыхъ посылалъ къ гетману, такъ и къ тебѣ государю моему, то всѣ тщи отъ васъ отходятъ посланцы мои. Къ чему бъ тебѣ государю моему войта желѣть, ибо на службѣ его царского пресвѣтлого величества будучи, кроваво перси ставимъ, оберегаючи ихъ же цѣлостей, а свои домы покидавши, дѣлающе на славу его царско-

(¹) *Въ подлинникѣ отъ слова* въ замокъ *сдѣлана выноска на полѣ, гдѣ написано:* въ малой городокъ.

му величеству; а то, государь мой, и хлѣба войтъ возбраняетъ съѣсть и лошади верстъ на 5 взять; а у насъ лошади чють живы съ голоду. Вели, государь мой, войта потазать въ томъ.

По написанію листа моего, вѣстно чиню о вѣстяхъ, что къ намъ чрезъ выходцовъ нашего товарства отъ непріятелей сказываютъ, что подлинно Опару Орда приводила въ Бѣлую Церковь скована и хотятъ везть къ королю. А про Дорошенка сказываютъ, что съ Ордою пошолъ подъ Уманъ; а войска казацкого при Дорошенкѣ и тысячи нѣтъ, всѣ отъ него бѣгаютъ, ожидающе и на себя того жъ пріятства отъ Орды, что и на Опару было. Всѣ сказываютъ: Дорошенко съ Ордою ходитъ, а изъ городовъ ни изъ которыхъ къ Дорошенку казаки нейдутъ и позаперлись; то всѣ истинно наши казаки сказываютъ. При семъ тебѣ государю моему челомъ бью и молю о Шулгѣ и о товарищахъ его: повели отпустить ко мнѣ при сихъ посланцахъ Ивана Лысенка и Волочея, которые тебѣ отъ Дрозда грамотку подадутъ, на ихъ руки отдай ихъ ко мнѣ привезти, а я тебѣ буду вѣсти давать о всемъ и въ пріятствѣ быти во всякихъ дѣлахъ и съ товарыщи своими. Вашей милости во всемъ желателный пріятель Дацко Васильевъ, полковникъ вѣрнаго войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Овруцкій.

Списокъ на пяти листкахъ.

139.—1665 послѣ 17 августа. Отписка къ царю Кіевскаго воеводы князя Никиты Львова *о нападеніи Степана Опары съ Татарами на нѣкоторыя мѣстечки близъ Кіева.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Никитка Львовъ, Дениска Савлуковъ челомъ бьютъ. Измѣнники, государь, твои великого государя, воры казаки, на Кіевской сторонѣ Днѣпра выбрали себѣ гетмана измѣнника жъ Стенку Опару; и тотъ измѣнникъ новообраной гетманъ Стенка Ѳпара призвалъ къ себѣ на помочь Татаръ; и августа, государь, съ 6 числа августа по 17 число Татаровя приходили съ казаками измѣнниками подъ мѣстечко подъ Мотовиловку и подъ Хвастово и въ Василково и въ иные во многіе мѣста, которые отъ Кіева верстъ по тридцати и по полутридцати и по двадцати, и многихъ людей въ тѣхъ мѣстечкахъ жителей поимали. А которые, государь, отъ Татаръ утеклецы тѣхъ и иныхъ розныхъ мѣстечакъ жителей, и тѣ сказываютъ, что вышло Татаръ 15000, а съ ними два мурзы, а хотятъ де приходить подъ Кіевъ вскорѣ. Да августа жъ, государь, въ 17 день прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ, для вѣдомости вѣстей, Печерского монастыря архимаритъ Инокентей листъ, а тотъ листъ писанъ изъ Бѣлой Церкви отъ полковника Костянтина Матюты въ маетность монастырскую въ Василковъ къ городничему монастырскому, и тотъ, государь, листъ послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои, запечатавъ въ столбу, съ сею отпискою вмѣстѣ. А Droздъ, государь, полковникъ Бряславской, до сѣхъ мѣстъ служилъ тебѣ великому государю и полкъ у него не малой, много въ полку его Волохъ и Сербовъ. И будетъ, государь, въ листу, которой послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои, писана про Дрозда изъ Бѣлой Церкви правда, и при измѣнникѣ твоемъ государевѣ при Стенкѣ Опарѣ будетъ многолюдство великое. А съ сею, государь, отпискою и вѣстми послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои наскоро Иванова приказу Мещеринова стрѣлца Ивашка Ѳонасьева, августа въ 17 день, а отписку, государь, и листъ велѣли подать въ Приказѣ Малые Росіи твоему государеву боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову.

Списокъ на двухъ листкахъ.

140.—1665 августа 21. Отписка Брацлавскаго полковника Василія Дворецкаго Кіевскому воеводѣ князю Никитѣ Львову, *въ которой увѣдомляетъ объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ противъ непріятелей и увѣряетъ въ вѣрной службѣ своей царю, а также и другихъ полковниковъ, его товарищей.*

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, Василей Дроздовскій, полковникъ войскъ его царского пресвѣтлого величества Запорожскихъ Браславскій, велможному . . . воеводѣ Кіевскому доброго здоровья и надъ непріятелми побѣды отъ Бога всемогущаго желающе неотмѣнно, какъ самому собѣ. Ко извѣщенію подаю милости вашей, что видя я великій упадокъ и разореніе церквей Божіихъ и обнаженіе вѣры нашіе православные, которую впрямъ незбожные Ляхи хотѣли до конца искоренить и поглотить, что однако видяще Богъ всемогущій кровавые слезы людские и убожество и упадокъ церквей Божіихъ, умилосердитись изволилъ и благословенія своего Божіяго, а счастьемъ его царского пресвѣтлого величества одолѣніе и побѣду надъ непріятелми даровати мнѣ изволилъ, что впрямъ изо устъ мучителскихъ Лятцкихъ людей бѣдныхъ вырвахъ и очистихъ. Нынѣ вновь наступилъ Опара въ тѣхъ слѣды проклятого Тетери, что тотъ навелъ и разорилъ Украйну Ляхами, а Опара хочетъ остатокъ разорить до основанія; притяже бусурмановъ немилостивыхъ, а обѣщающе имъ платежъ христіанами платить, а чтобъ началство гетманства подали ему. И тѣ бусурманы, не дожидаясь отъ него платежу, чтобъ имъ далъ, но и сами себѣ емлютъ тако имѣнія людцкія, якожъ и самими людми, что овыхъ посѣкаютъ, овыхъ же въ неволю емлютъ, паче же полку Уманского и Каневского, но не смотрятъ на то, моляще вышняго Творца, чтобъ въ томъ дѣлѣ меня утвердити и наставити изволилъ, а начатое дѣло совершеннымъ вѣнчалъ докончаніемъ. Прелестямъ неправеднымъ вѣрить не изволте, хотя бъ меня кто и оклеветать хотѣлъ, но азъ якожде однижды обѣщахся и умрети за вѣру готовъ есмь. Пишетъ: аще бы весь міръ приобрѣлъ, а душу мою погубилъ быхъ, тогда ми кая полза есть? Тогда я ни за какое началство или за имѣніе. . . . . . но за вѣру, которая есть вѣчнымъ богатствомъ, а не временнымъ. И то милости вашей вѣстно чиню, что имѣемъ языка подлинного отъ Ляховъ, что никакихъ силъ Лядскихъ въ Украйну не будетъ; никако ненадобно страшитись, понеже и они имѣютъ промежъ себя домашней недоволъ. При семъ милостямъ вашимъ пріятству вручаюсь. Данъ въ Бряславлѣ, 21 августа, 1665 года.

Хотя я не присягалъ его царскому пресвѣтлому величеству, но при вѣрѣ и умрети готовъ есмь при достоинствѣ его царского пресвѣтлого величества и съ тѣми заодно яже со мною суть: Дмитрашко, полковникъ, Константинъ полковникъ Подольскій, Евтифѣй полковникъ пѣхотный, не такъ какъ тѣ кривоприсяжцы.

Списокъ на трехъ листкахъ.

141.—1665 августа 26. Письмо наказнаго гетмана и полковника Запорожскаго Данила Ермоленскаго къ князю Никитѣ Львову *о дѣйствіяхъ Татаръ, Опары и Дорошенка.*

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества Данило Ермоленской, гетманъ наказный и полковникъ вѣрного войска его царского пресвѣтлого величест-

ва Запорожскаго съ товарыщи всѣхъ благъ и долгоденствія, душевнаго спасенія отъ всесилнаго Бога усердно имѣти желаю. Нарочно посылаемъ къ вашей княжой милости Ивана, подписка своего, чинечи вѣсно о тѣхъ вѣстяхъ, иже посылахомъ пана полковника Миргородцкого подъ Богуславлемъ добывающе вѣстей, куда тотъ Іюда свое умышленіе имѣетъ. Тогда подъ Богославлемъ добылъ языка казаковъ добрыхъ, иже сказуютъ все праведно, такъ что тамъ дѣлаетца въ томъ таборѣ проклятого. 18 дня августа тотъ Іюда Опара со всею старшиною ѣздилъ того дня къ мурзамъ на совѣтъ; и еще далече отъ наметовъ стали Татаровя въ стрѣчахъ, и не припустя къ наметомъ мурзинымъ, стали Опару грабить и всю его старшину и въ однехъ рубахахъ къ мурзамъ повели также его совѣтниковъ повязали, а ему, аки Іюлѣ второму, подарку цѣпъ на шею, а желѣзо на ноги, такую честь за его службу и съ совѣтники его воздали, стали на его плевать и бранить всѣ Татаровя и листъ въ очи ему бросили, иже онъ посылалъ къ полковнику Брясловскому, прелщаючи его, чтобъ къ нему передался, а какъ де ты со мною будешь, и я де тотчасъ съ тобою буду короля воевать. И тѣ мурзы тѣ слова ему выговаривали: ты де королю и намъ присягалъ, а нынѣ де хочешь воевать. Послѣ того Татаровя всѣ совокупились и пошли таборъ казаки добывать; прискокавъ подъ таборъ, кони всѣ отогнали и на коняхъ пались всѣ. Видятъ казаки, что худо, стали къ нимъ стрѣлять, и во весь день бились, на силу отбились, и къ ночи Татаровя отъ табору отпустили въ свое кочевье. На завтрее все войско Татарское подъ таборъ пришло и стали опять добывать и ничего не сдѣлали, стали розговоръ чинить съ казаками: естли де возмете Петра Дорошенка, что мурзы наставили гетманомъ и пріимете къ себѣ за гетмана, то васъ не станемъ добывать, а естли не возмете, то тотчасъ пошлемъ Поляковъ въ Чигиринъ и въ Бѣлую Церковь и будемъ васъ добывать, по коихъ мѣстъ добудемъ. И тако они, видя свою погибель, совѣтовали, аще и не хотя приняли къ себѣ за гетмана и Дорошенка привезли, и онъ казакамъ, сотникамъ, атаманомъ всѣмъ присягати велѣлъ королю и хану и хотя и не хотя присегати, и всѣ присягли, а казаки всѣ врозь разбрелись, и еще нѣкакой бунтъ отъ Татаръ ушолъ, и исповѣдали казакомъ: на томъ де Дорошенко присягъ, что тамъ есть изъ сей стороны Днѣпра казаковъ всѣхъ Татаромъ хотѣлъ отдать, и такъ еще лутчи все пошло. Таперво вдругъ изъ того войска проклятаго пришло къ намъ съ 200 человѣкъ и пошли всякъ въ свой городъ. А того проклятого Опару и съ его совѣтники всѣхъ въ Крымъ повезли, аще и не хотѣли бунчюжный Жилка . . . и вся его старшина; только одинъ Семенъ, полковникъ Запорожскій, да Филипъ, а то ни одинъ не ушолъ, всѣ въ Крымъ пошли на спасеніе. И сей крестопреступный Дорошенко пошолъ съ подъ Лысянки въ Буковъ, а изъ Букова прямо хочетъ итти добывать пана полковника Брясловского, чего ему въ такомъ умышленіи не поможи Господи. При семъ вашу княжую милость Господу Богу въ сохраненіе вручаемъ. Изъ Переяславля, августа въ 26 день, 1665 года.

Списокъ на четырехъ листкахъ.

142.—1665 августа 29. **Отписка къ царю боярина и воеводы Петра Шереметева** *съ препровожденіемъ письма Кіевскаго полковника Василія Дворецкаго, писаннаго къ нему, боярину.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 173 году, августа въ 16 день, подалъ намъ холопемъ твоимъ въ Сѣвску на съѣзжемъ дворѣ рейтарского строю полковникъ Иванъ Шепелевъ писмо, а сказалъ

онъ Иванъ: сего жъ де числа далъ ему то писмо, ѣдучи къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, Кіевской полковникъ Василей Дворецкой, а велѣлъ намъ холопемъ твоимъ подать втайнѣ. И мы холопи твои то письмо, каково подалъ намъ холопемъ твоимъ полковникъ Иванъ Шепелевъ, послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ подъ сею отпискою, а отписку, государь, и письмо велѣли мы холопи твои подать въ Приказѣ Малые Росіи боярину Петру Михайловичю Солтыкову да дьяку Ивану Михайлову.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣты: 173, августа въ 27 день. — Въ Приказъ Малые Росіи.

Милостивый добродѣю нашъ, великій боярине!

Просимъ покорне милости вашей со слезами, рачте до его царского пресвѣтлого величества написать, же бы Захарку отъ гетмана его отдалити, бо въ немъ есть злоба великая; хочай бы его на Москвѣ оставить: бо якъ онъ болшей будетъ при гетманѣ жить, то не быть добру нѣгды . . . . жебы его царское пресвѣтлое величество мѣста всѣ и села, будучіе на Вкрайнѣ, на себе взялъ, жебы болшей нами гетманы не владѣли, бо отъ того псуются велми; великихъ скарбовъ набывши, не хотятъ быть нѣкому послушными, але хотятъ быть великими монархами. Лучшей будетъ, якъ будутъ воеводы, жіючіе на Вкрайнѣ, владѣть всѣми маетностями, не потреба будеть нѣкому просить о хлѣбѣ для ратныхъ людей: у рукахъ будетъ онъ у своихъ и вшелякіе пожитки при хлѣбѣ будутъ. А въ нашихъ краяхъ нѣхто тому дѣлу не будетъ спротивнымъ, толко единъ Захарко тому дѣлу забѣгатель завше.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ написано: Списокъ посланъ къ великому государю августа въ 27 день.

143.—1665, августа 29. **Отписка къ царю Кіевскаго воеводы князя Никиты Львова** *о работахъ по укрѣпленіямъ Кіева.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Никитка Лвовъ, Дениска Савлуковъ челомъ бьютъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно намъ холопемъ твоимъ быть на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ; а по росписному, государь, списку, какъ мы холопи твои приняли у думного дворянина и воеводы у Ивана Ивановича Чаадаева, городовые стѣны во многихъ мѣстѣхъ были худы и земля осыпались, и о томъ къ тебѣ великому государю писали мы холопи твои съ прiѣзду своего, и тѣ, государь, худые стѣны, которые осыпались, велѣли мы холопи твои подѣлать розныхъ полковъ стрѣлцамъ и салдатомъ; и городовой, государь, стѣны августа по 29 день сдѣлано въ розныхъ мѣстѣхъ по мѣрѣ 348 сажень, да 2 роската додѣланы, которые зачаты были дѣлать до нашего холопей твоихъ прiѣзду. А которыхъ, государь, полковъ кто сколко по мѣрѣ сажень сдѣлалъ, и тому росписи послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои подъ сею отпискою августа въ 29 день, а отписку, государь, и городовому дѣлу роспись велѣли подать въ Приказѣ Малыя Росіи твоему государеву боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову.

Роспись, что городовые стѣны и роскатовъ сдѣлано при околничемъ и воеводѣ при князѣ Никитѣ Яковлевичѣ Львовѣ.

Дѣла Яковлева полку Фанголстена: за Михайловскимъ монастыремъ роскатъ, мѣрою 14 сажень съ полусаженью, а вверхъ 2 сажени, а изнутри города пол- 3 сажени, а вверхъ сажень. Отъ того роската стѣны сдѣ-

лано мѣрою 11 сажень, вверхъ 2 сажени и 2 аршина.

Роскатъ противъ Сергѣева двора Рощункина мѣрою пол- 9 сажени, вверхъ 3 сажени съ полуаршиномъ. Всего въ Яковлевѣ полку Фанголстена сдѣлано 36 сажень съ полусаженью.

Дѣло Ермогенова приказу Чертовского, по конецъ валу стѣны мѣрою 4 сажени и 2 аршина, вверхъ 2 сажени. Подлѣ роската 23 сажени съ полусаженью, вверхъ 2 сажени 1 аршинъ, изнутри 7 сажень съ аршиномъ, вверхъ 3 сажени 2 аршина. Подлѣ жъ роската стѣны 6 сажень, вверхъ 2 сажени. Подлѣ Печерскихъ воротъ стѣны мѣрою 13 сажень 2 аршина, вверхъ 3 сажени, изнутри города 15 сажень, вверхъ сажень съ аршиномъ. Всего дѣла Ермогенова приказу Чертовскаго 69 сажень 2 аршина.

Дѣла Иванова полку Юнкмона отъ Печерскихъ воротъ къ Золотымъ воротамъ, въ 7 мѣстѣхъ сдѣлано 41 сажень съ аршиномъ, вверхъ 2 сажени съ аршиномъ. Подлѣ Золотыхъ воротъ стѣны жъ сдѣлано 8 сажень 2 аршина, вверхъ 2 сажени. Отъ Золотыхъ воротъ ко Львовымъ воротамъ стѣны сдѣлано 56 сажень 2 аршина, вверхъ 2 сажени 2 аршина. Всего дѣла Иванова полку Юнкмона 106 сажень 2 аршина.

Дѣло Андреева полку Гамолтена стѣны 30 сажень, вверхъ 3 сажени. Роскатъ, что за Лвовы вороты, дѣланъ по обламы при думномъ дворянинѣ и воеводѣ при Иванѣ Ивановичѣ Чаадаевѣ, а додѣланъ при околничемъ и водводѣ при князѣ Никитѣ Яковлевичѣ Лвовѣ; а мѣрою 20 сажень съ аршиномъ, а вверхъ 3 сажени съ аршиномъ. Всего дѣла Андреева полку Гамолтена 50 сажень съ аршиномъ.

Дѣло Михайлова приказу Кабанова, во Лвовыхъ воротехъ подле башни острогу поставлено 5 сажень, да башни нарублено 3 вѣнца. Роскатъ, что надъ колодезми, мѣрою 14 сажень, вверхъ 3 сажени; да около роската обрубъ 12 сажень, вверхъ 4 сажени; подлѣ того жъ роската стѣны 10 сажень, вверхъ 3 сажени 1 аршинъ.

Да въ меншомъ городѣ роскатъ дѣланъ при думномъ дворянинѣ и воеводѣ при Иванѣ Ивановичѣ Чаадаевѣ, а додѣланъ при околничемъ и воеводѣ при князѣ Никитѣ Яковлевичѣ Лвовѣ, а мѣрою 30 сажень, вверхъ 4 сажени пол- 2 аршина. И всего Михайлова дѣла Кабанова 71 сажень.

Дѣла головы Московскихъ стрѣлцовъ Иванова приказу Мещеринова стѣны 43 сажени 2 аршина, вверхъ 4 сажени безъ четверти.

Дѣло головы Московскихъ стрѣлцовъ Иванова приказу Лопатина стѣны 21 сажень, вверхъ 4 сажени пол- 2 аршина.

Всего сдѣлано городовые стѣны при околничемъ и воеводѣ при князѣ Никитѣ Яковлевичѣ Лвовѣ 348 сажень съ полусаженью, опричь дву роскатовъ, 1 сажень въ 3 аршина.

Подлинникъ на 4 листкахъ. По склейкамъ скрѣпа: Денисъ Савлуковъ.

Подлинники актовъ, напечатанныхъ подъ №№ 137—143, хранятся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ПЯТОМУ ТОМУ

АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

144.—1658 іюля 15—23. Двѣ отписки къ царю боярина и воеводы Василія Шереметева *о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ гетмана Выговскаго, навлекающихъ на него подозрѣніе въ измѣнѣ.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Васка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно быть на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ намъ холопемъ твоимъ; а какъ мы холопи твои на твою великого государя службу въ Кіевъ придемъ, и по твоему великого государя указу, велѣно намъ холопемъ твоимъ послать отъ себя изъ Кіева къ гетману Ивану Выговскому, кого пригожа, и къ нему отъ себя отписать: что присылалъ къ тебѣ великому государю онъ гетманъ и все войско Запорожское посланниковъ своихъ, бывщего Миргородцкого полковника Григорья Лѣснитцкого съ товарыщи, и тѣ посланники, по его гетманскому и всего войска Запорожского велѣнью, били челомъ тебѣ великому государю, чтобъ ты великій государь пожаловалъ, изволилъ послать къ нимъ комисаровъ знатныхъ людей. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, писали мы холопи твои изъ Кіева къ гетману Ивану Выговскому въ Чигиринъ, что ты великій государь указалъ быть на своей великого государя службѣ въ Кіевѣ намъ холопемъ своимъ и чтобъ онъ гетманъ, для твоихъ великого государя дѣлъ и войсковыхъ, для договору, взявъ съ собою полковниковъ и иныхъ знатныхъ людей, ѣхалъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ. А съ листомъ послали мы холопи твои къ гетману къ Ивану Выговскому въ Чигиринъ стряпчего Якова Крекшина. И іюля во 2 день, Яковъ Крекшинъ въ Кіевъ пріѣхалъ къ намъ холопемъ твоимъ, а съ нимъ Яковомъ писалъ ко мнѣ холопу твоему Васкѣ гетманъ Иванъ Выговской, что ему гетману для твоихъ великого государя дѣлъ и войсковыхъ для договору нынѣ ѣхать въ Кіевъ нелзя, для того что писалъ де къ нему Волоской владѣтель, что Турки черезъ Дунай перевозятца многіе люди, и онъ де опасаетца того, чтобъ не пошли подъ твои великого государя

украинные городы. А каковъ листъ Воложской владѣтель къ нему гетману писалъ, и съ того листа списокъ прислалъ ко мнѣ холопу твоему Васкѣ съ Яковомъ же Крекшинымъ. А Яковъ Крекшинъ сказывалъ намъ холопемъ твоимъ: говорилъ де ему Якову гетманъ, что онъ идетъ воевать Венгровъ. Да Яковъ же Крекшинъ сказывалъ намъ холопемъ твоимъ, что у гетмана Ивана Выговского въ Чигиринѣ былъ при немъ Мейметча мурза Сулешевъ, а съ нимъ было Татаръ съ 500 человѣкъ, и Татаръ де гетманъ отъ себя отпустилъ при немъ Яковѣ, а Мейметчю оставилъ у себя, да Татаръ съ нимъ 10 человѣкъ. А которыхъ де Татаръ отпустилъ гетманъ 500 человѣкъ, и ему Якову сказывалъ гетманъ, что онъ послалъ ихъ подъ Умонь; а для чего онъ тѣхъ Татаръ послалъ, и про то онъ ему Якову не сказалъ, а провѣдать де было ему Якову ни коими обычаи не мочно, для чего Татаровя посланы и Мейметчю мурзу у себя оставилъ. А какъ де онъ ѣхалъ изъ Чигирина отъ гетмана Ивана Выговского къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ, и ему де сказывалъ на дорогѣ въ мѣстечкѣ въ Мошнахъ сотникъ Мошенской Степанъ, что посылалъ де его сотника гетманъ Иванъ Выговской звать къ себѣ хана Крымского для войны; а гдѣ де ему гетману съ ханомъ воевать, и онъ де сотникъ того не вѣдаетъ: и ханъ де къ гетману Ивану Выговскому будетъ, а сходитца де имъ подъ Умонью. Да пріѣзжалъ ко мнѣ холопу твоему Васкѣ на дворъ Мирогородцкой полковникъ Григорей Лѣсницкой, а сказывалъ, что писалъ къ нему гетманъ Иванъ Выговской, что бутто хотятъ приходить Турки на твои великого государя городы, и онъ де велѣлъ войску своему сбиратца, да и въ городы и мѣстечка универсалы гетманъ Иванъ Выговской писалъ, чтоб городы и мѣстечка крѣпили. Да онъ же де гетманъ Крымскихъ Татаръ къ себѣ призываетъ, и то де дѣлаетъ гетманъ невѣдомо для чего; а Крымскіе де Татаровя противъ Турского стоять не будутъ; и онъ де чаетъ, нѣтъ ли у гетмана какого дурна и ссылки съ Поляки. А полковника де Тетерю отпустилъ гетманъ въ Полшу до пріѣзду его Григорьева, какъ онъ пріѣхалъ отъ тебя великого государя съ Москвы, а сказываетъ де, что бутто его отпустилъ женитца, и Тетеря де нынѣ живетъ въ Полшѣ въ Корцѣ и съ гетманомъ ссылаетца, а о чемъ ссылаетца, про то невѣдомо. А на него де Григорья гетманъ сердитъ за то: какъ де онъ пріѣхалъ отъ тебя великого государя къ гетману и говорилъ ему про то, что онъ безъ твоего великого государя указу призвалъ Татаръ и на Пушкоря ходилъ; да ему жъ де было Григорью велѣлъ гетманъ присягать Татаромъ, что ему съ ними не битца, — и онъ де Григорей гетману въ томъ отказалъ, а Татаромъ не присягалъ, а сказалъ, что онъ присягалъ тебѣ великому государю; и гетманъ за то осердясь, изъ войска его выслалъ, и нынѣ онъ полковникъ хочетъ ѣхать въ Миргородокъ, по прежнему, къ своему полку. И про то мнѣ холопу твоему говорилъ: будетъ де какое дурно и измѣна отъ гетмана обьявитца, и онъ де будетъ твой великого государя указъ исполнять и дѣлать то будетъ, какъ я холопъ твой къ нему твой великого государя указъ буду писать, и что ему про гетмана и про всякіе вѣсти будетъ вѣдомо, и онъ ко мнѣ холопу твоему будетъ писать почасту. Да и Яковъ Крекшинъ намъ холопемъ твоимъ сказывалъ же, что онъ слышелъ про то, что гетманъ Иванъ Выговской на полковника Григорья сердитъ за то, что онъ говорилъ гетману, что онъ, призвавъ Татаръ, ходилъ на Пушкаря безъ твоего государева указу. Да гетманъ же Иванъ Выговской писалъ ко мнѣ холопу твоему въ листу своемъ, что онъ хочетъ со мною холопомъ твоимъ съѣхатца впредь, гдѣ доведетца. И толко, государь, будетъ гетманъ Иванъ Выговской для твоихъ великого государя дѣлъ въ Кіевъ къ намъ холопемъ твоимъ не поѣдетъ, а учнетъ писать, чтоб мнѣ холопу твоему съ

нимъ съѣхатца въ иныхъ мѣстѣхъ, гдѣ онъ похочетъ, — и безъ твоего великого государя указу, въ иныхъ мѣстехъ съѣзжатца я холопъ твой съ нимъ не смѣю. И о томъ мнѣ холопу своему какъ ты великій государь укажешъ? А мы холопи твои къ гетману къ Ивану Выговскому будемъ писать и еще, чтобъ онъ пріѣхалъ для твоихъ великого государя дѣлъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ; а что гетманъ Иванъ Выговской къ намъ холопемъ твоимъ учнетъ писать и что, государь, отъ гетмана Ивана Выговского впредь обьявитца, и къ тебѣ великому государю будемъ писать мы холопи твои наскоро и твой великого государя указъ исполнять будемъ, смотря по дѣлу гетмана Ивана Выговского, какъ учнетъ у него дѣлатца. Да намъ же холопемъ твоимъ сказывалъ Яковъ Крекшинъ: сказывалъ де ему гетманъ, что писалъ къ нему гетману околничей князь Григорей Григорьевичь Ромодановской, что онъ идетъ съ твоими государевыми ратными людми; и онъ де гетманъ писалъ къ околничему ко князю Григорью Григорьевичю, чтобъ въ Черкаскіе городы съ ратными людми не ходилъ. Да Яковъ же Крекшинъ сказывалъ намъ холопемъ твоимъ, что онъ съ Петромъ Скуратовымъ въ Чигиринѣ видѣлся, и Петръ де ему сказывалъ, что гетманъ Иванъ Выговской его не отпуститъ, а для чего его не отпуститъ, того онъ не вѣдаетъ, и съ гетманомъ де онъ Петръ не видался съ тѣхъ мѣстъ, какъ онъ изъ бою съ Пушкарева въ Чигиринъ пришолъ. А ходитъ де онъ Петръ по волѣ и кормъ ему даютъ. А Переясловскому де полковнику Колюбакѣ велѣлъ гетманъ голову отсѣчь; а Корсунского полковника Тимошу Аникѣенка велѣлъ растрѣлять, да сотниковъ розныхъ городовъ велѣлъ посѣчь и растрѣлять человѣкъ съ 12 за то, что онѣ писмами ссылались съ Пушкаремъ. А Умонского полковника да Торчитцкого Михайла Суличича, да Ковалевского, что былъ ясауломъ войсковымъ, хотѣлъ же ихъ гетманъ побить, и онѣ утекли безвѣсно. А каковъ листъ писалъ гетманъ Иванъ Выговской ко мнѣ холопу твоему Васкѣ, и къ гетману Ивану Выговскому каковъ листъ писалъ Воложской владѣтель, и съ тѣхъ листовъ списки послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои съ сею отпискою съ Стародубцомъ съ Безсономъ Тонкимъ іюля въ 3 день, а отписку и списки съ листовъ велѣли мы холопи твои подать въ Приказѣ твоихъ государевыхъ Тайныхъ Дѣлъ. А списки велѣли списать мы холопи твои Бѣлорускимъ писмомъ, для того что Руское писмо противъ писма ихъ Бѣлоруского и рѣчей не сойдетца, а переводчика у насъ холопей твоихъ нѣтъ, перевесть нѣкому.

Подлинникъ на шести листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣты: 166, іюля въ 15 день, подалъ Старолубецъ Безсонъ Тонкой. — У Тайныхъ Дѣлъ.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Васка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Гетманъ Иванъ Выговской пишетъ изъ Чигирина уневерсалъ свой ко всѣмъ полковникамъ, а велитъ сбиратца со всѣми своими полки, а собрався, велѣлъ идти къ себѣ со всѣмъ войскомъ; а къ Кіевскому полковнику къ Павлу Ененку писалъ, велѣлъ ему, собрався, стоять близко Кіева до указу своего. А пишетъ въ уневерсалѣ своемъ къ Кіевскому полковнику закрытою статьею, велитъ ему быть опасну; а знатное дѣло, что онъ опасаетца отъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей. А какъ мы холопи твои пришли на твою великого государя службу въ Кіевъ, и отъ твоихъ великого государя ратныхъ людей задору и дурна никакого не бывало, и что, государь, сбираетца съ войскомъ своимъ гетманъ Иванъ Выговской, и мы холопи твои говорили о томъ съ Кіевскимъ

полковникомъ съ Павломъ Ененкомъ и съ наказнымъ съ Васильемъ Дворецкимъ и спрашивали ихъ, для чего гетманъ Иванъ Выговской сбирается съ войсками и приказываетъ быть готовыми? И полковники сказали намъ холопемъ твоимъ, что онѣ и сами про то не вѣдаютъ, для чего гетманъ съ войскомъ своимъ сбираетца, и ставятъ себѣ тотъ сборъ въ размышленія и добра отъ него гетмана не чаютъ, для того что писалъ де къ нимъ гетманъ Иванъ Выговской, что бутто Турки перевозятца черезъ Дунай и чаетъ де того, что будетъ ихъ приходъ на твои великого государя городы, и онъ де велѣлъ сбиратца войску для того. А какъ де онѣ полковники были у гетмана Ивана Выговского, и гетманъ де имъ самъ приказывалъ, чтобъ онѣ сбирались и были готовы противъ Турка, а самъ де онъ гетманъ за ними хотѣлъ быть въ Кіевъ вскорѣ къ намъ холопемъ твоимъ. А нынѣ де пишутъ къ нимъ изъ Чигирина друзья ихъ, которые живутъ при гетманѣ, подписки, что гетманъ послалъ хана Крымского къ себѣ звать, и толко де будутъ ханъ и Крымскіе Татаровя къ гетману, и онѣ де тотъ его гетманской сборъ ставятъ въ дурно и чаютъ, что онъ сбираетца не противъ Турка, потому что ханъ и Крымскіе Татаровя съ Турками битца не будутъ, и гетманскіе слова и писмо, и что онъ хотѣлъ вскорѣ быть въ Кіевъ, а не бывалъ, и то ему ставятъ въ ложъ и въ шатость, и отъ приходу Крымскихъ людей и отъ него гетмана чаютъ себѣ разоренья. И съ нами холопи твоими говорили полковники Павелъ и Василей: толко де къ гетману ханъ и Татаровя придутъ, и будетъ отъ гетмана обьявитца какая шатость и похочетъ идти на насъ холопей твоихъ и на нихъ Черкасъ, и чтобъ имъ быть съ твоими государевыми ратными людми заодно; а казаки де всѣ въ тѣ поры къ гетману не пойдутъ, а будутъ съ твоими государевыми ратными людми. И мы холопи твои твою государскую милость имъ сказали, чтобъ онѣ и всякихъ чиновъ люди на твою государьскую милость были надежны: будетъ гетманъ Иванъ Выговской, забывъ страхъ Божій и присягу свою тебѣ великому государю и твою государьскую милость къ себѣ, учинитъ какое дурно и измѣну, а пойдетъ на насъ холопей твоихъ и на Черкаскіе городы войною, соединясь съ Татары, и мы холопи твои будемъ стоять противъ гетмана заодно съ ними и промышлять, сколко милосердый Богъ помочи дастъ. Да Кіевской же полковникъ Павелъ Ененакъ присылалъ ко мнѣ холопу твоему въ Кіевъ на дворъ писаря своего Ивана Екименка, а говорилъ мнѣ холопу твоему писарь, чтобъ мнѣ на него полковника не поставить въ зло, что онъ съ полкомъ своимъ сбираетца; а сбираетца де онъ по гетманскому велѣнью, и собрався де съ полкомъ своимъ будетъ стоять подъ Кіевомъ; а къ гетману де онъ безъ моего вѣдома холопа твоего не пойдетъ. А то де имъ вѣдомо есть, что гетманъ къ хану Крымскому послалъ, велѣлъ его звать къ себѣ, и онѣ де отъ гетмана по тѣмъ вѣстямъ опасны и, оберегая себя, изъ подъ Кіева не пойдутъ; а что де имъ впредь будетъ про гетмана вѣдомо, или отъ него писмо какое къ нимъ будетъ, и про то про все хотѣли мнѣ холопу твоему чинить вѣдома. Да полковникъ же Павелъ Ененакъ намъ холопемъ твоимъ сказывалъ, что гетманъ Иванъ Выговской и того боитца, что бутто Барабашъ нынѣ у околничего у князя Григорья Григорьевича Ромодановского и съ людми сбираетца, и универсалъ свой къ Черкасамъ пишетъ, велитъ имъ къ себѣ сбиратца. Да и про то де гетману вѣдома есть, бутто де Барабашу околничей и воевода князь Григорей Григорьевичь и булаву и бунчукъ далъ и людемъ его твое государево жалованье по шти рублевъ денегъ человѣку далъ, и онъ де того добрѣ боитца, и къ намъ холопемъ твоимъ бутто за тѣмъ не ѣдетъ. А про Барабаша де ему гетману вѣдома учинилося потому: какъ де посылалъ Барабашъ универсалъ свой отъ себя къ Черкасамъ, и изъ тѣхъ

де посылщиковъ одинъ пойманъ и приведенъ къ гетману. А мы холопи твои къ гетману Ивану Выговскому и вдругорядь писали, чтобъ онъ къ намъ холопемъ твоимъ пріѣхалъ въ Кіевъ, а съ листомъ послали стряпчего Якова Крекшина; а что намъ холопемъ твоимъ гетманъ Иванъ Выговской отпишетъ и Яковъ, пріѣхавъ, скажетъ, что у гетмана дѣлаетца, и къ тебѣ великому государю мы холопи твои отпишемъ тотчасъ. А отъ гетмана Ивана Выговского по се число задоровъ съ твоими государевыми ратными людми нѣтъ, окромѣ того, что онъ сбираетца съ войскомъ своимъ, и сказываютъ про то, что бутто онъ послалъ по хана и по Крымскихъ Татаръ; а впредь будетъ какое дурно и задоръ отъ гетмана Ивана Выговского обьявятца, и къ тебѣ великому государю мы холопи твои отпишемъ тотчасъ, а съ нимъ гетманомъ Иваномъ Выговскимъ будемъ дѣлать по твоему великого государя указу. А каковъ уневерсалъ писалъ гетманъ Иванъ Выговской къ Кіевскому полковнику къ Павлу Ененку, и съ того уневерсала списокъ послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои подъ сею отпискою. А митрополитъ Кіевской, не сказався намъ холопемъ твоимъ, поѣхалъ въ Чигиринъ къ гетману Ивану Выговскому; а какъ онъ изъ Кіева поѣхалъ, и мы холопи твои, провѣдавъ, посылали спрашивать людей его, и люди его сказали, что онъ поѣхалъ въ деревню, и онъ въ деревни былъ не много и нынѣ въ Чигиринѣ, а сказываютъ, что бутто поѣхалъ для рады. А съ сею отпискою послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои Стародубца Петра Семичева, іюля въ 12 день.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣта: 166, іюля въ 23 день, съ Стародубцомъ съ Петромъ Семичевымъ.

145.—1658 августа 22. **Пріѣздъ въ Москву Грузинскаго царя Теймураза Давыдовича.**

Въ нынѣшнемъ 166 году, августа въ 22 день, билъ челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его царского величества подданной, Грузинской царь Теймуразъ Давыдовичь, чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ, велѣлъ ему царю Теймуразу быть у себя великого государя на дворѣ видѣть свои государскіе пресвѣтлые очи и изволилъ у него и дѣлъ выслушать.

И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, своего царского величества подданному Грузинскому царю Теймуразу Давыдовичю у себя великого государя на дворѣ быть указалъ того жъ числа.

И посыланъ по царя и въ городъ съ нимъ ѣхалъ бояринъ князь Иванъ Ондрѣевичь Хилковъ въ коретѣ, а корета посылана къ царю съ государевой конюшни нарядная съ возники съ Дмитреемъ Булгаковымъ въ 3-мъ часу ночи.

И за царемъ Теймуразомъ отъ двора въ Кремль до рундука, что у Благовѣщенской паперти, у кореты шли Дмитрей Булгаковъ, да полковникъ и голова стрѣлецкой Обрамъ Лопухинъ, да два человѣка сотниковъ, да около кореты 200 человѣкъ стрѣлцовъ съ ружьемъ. А въ то время стояли стрѣлцы на Красномъ Крылцѣ отъ дверей, что съ Постелного Крылца по правой сторонѣ, подлѣ проходной полаты, до рундука, что ходятъ съ Красного Крылца въ сѣни передъ Золотую Полату стояли пятидесятники первыхъ сотенъ да стрѣлцы, которые ходятъ за головами, въ цвѣтномъ платьѣ, съ протазаны, въ одинъ человѣкъ. А отъ рундука по той же сторонѣ до лѣсницы, что ходятъ въ Благовѣщенскую паперть, стояли стрѣлцы Яковлева приказу Соловцова, по 3 человѣка, съ ружьемъ, а мушкеты держали на плечахъ; а по лѣвую сторону отъ дверей до той же лѣсницы стояли стрѣлцы съ ружьемъ въ 3-жъ человѣка: а на лѣсницѣ, что съ

Красного Крылца въ Благовѣщенскую паперть, и въ паперти и на лѣсницѣ и съ паперти до площади, по обѣ стороны, стояли стрѣлцы съ ружьемъ же въ 2 человѣка. А на площади и по дорогѣ по обѣимъ сторонамъ до улицы, что межъ Помѣсного Приказу и Мстиславского двора, стояли стрѣлцы съ ружьемъ въ 6 человѣкъ: по правую сторону отъ Постелного Крылца стояли стрѣлцы Яковлева приказу Соловцова, а съ ними полуголова Гарасимъ Соловцовъ, а по лѣвую сторону Семенова приказу Полтева, а съ нимъ полуголова Семенъ Челюсткинъ; да полковника и головы Обрама Лопухина приказу его досталные стрѣлцы стояли по дорогѣ отъ улицы, что межъ Помѣстного Приказу и Мстиславского двора и до Спаскихъ воротъ.

А какъ Теймуразъ царь прiѣхалъ къ рундуку, что у Благовѣщенскiе паперти, и изъ кореты вышелъ на рундукъ и пошелъ вверхъ Благовѣщенскою папертью, и передъ царемъ шли папертью и по Красному и по Постелному Крылцу и за перегралу до крылца переднихъ сѣней полковники и головы стрѣлецкiе въ служивомъ платьѣ; а за переградою до рундука, и на рундукѣ, и по лѣсницѣ, и по каменному двору, и по рундуку, и по крылцомъ и по лѣсницѣ до переднихъ сѣней, и въ переднихъ сѣнѣхъ и въ передней посланы были ковры, а по сторонамъ у лѣсницъ обито было сукны червчатыми и ставлены Кизилбашкого золотного шатра полы.

А какъ царь Теймуразъ Давыдовичь взошолъ передъ переднiе сѣни на крылцо, и по указу великого государя встрѣтили его спалники въ ферезеяхъ, которые въ то время прилучились при государѣ: Михайло Морозовъ, князь Яковъ Одоевской, князь Юрьи Ромадановской, Иванъ Колычевъ, князь Петръ Урусовъ, князь Иванъ Хворостининъ, Өедоръ Ртищевъ, Иванъ Бутурлинъ, Семенъ Милославской, Петръ Матюшкинъ, Iевъ да Иванъ Голохвастовы.

А являлъ ихъ царю въ государевѣ имени дiакъ Дементей Башмаковъ, а рѣчь говорилъ: великiй государь, его царское величество, тебя Грузинского царя Теймураза Давыдовича жалуя, велѣлъ встрѣтить своимъ царского величества ближнимъ комнатнымъ людемъ.

А встрѣтя, шли передъ царемъ передними сѣнми и въ переднюю, а въ то время въ переднихъ сѣнехъ и въ передней по обѣ стороны стояли жилцы въ терликахъ и въ шапкахъ бархатныхъ золотныхъ съ собольи околы, съ протазаны нарядными.

А какъ царь Теймуразъ пришолъ въ переднюю, и по указу великого государя, вышедъ изъ комнаты, встрѣтили его середи полаты ближнiе бояря, которые прилучились у него великого государя: князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, князь Григорей Сунчалѣевичь Черкаской, Иванъ Ондрѣевичь Милославской, околничей Родiонъ Матвѣевичь Стрѣшневъ.

А являлъ ихъ царю Теймуразу думной дьякъ Ларiонъ Лопухинъ, а молылъ: царь Теймуразъ Давыдовичь! великiй государь, его царское величество, жалуя тебя, для почести, велѣлъ встрѣтить своего царского величества ближнимъ бояромъ.

И встрѣтя царя бояря, пошли въ комнату. И великiй государь пожаловалъ царя Теймураза, велѣлъ ему свои государскiе пресвѣтлые очи видѣть въ комнатѣ.

А какъ царь Теймуразъ къ великому государю въ комнату вшолъ, и великiй государь сидѣлъ на своемъ государскомъ мѣстѣ промежъ образовъ благочестивыхъ царей на зголовьѣ.

И великому государю царя Теймураза явилъ околничей Родiонъ Матвѣевичь Стрѣшневъ.

И великiй государь, жалуя царя Теймураза, спросилъ его о здоровьѣ, а спрося о здоровьѣ, изволилъ быть на своемъ государскомъ мѣстѣ.

И великому государю Грузинской царь на его государскомъ милостивомъ жалованьѣ билъ

челомъ о землю и говорилъ, что онъ государскою милостію живетъ во всякомъ покоѣ.

А послѣ того великій государь пожаловалъ царя, велѣлъ ему быть близь своего государского мѣста на скамьѣ на зголовьѣ, и колодка была, а скамья стояла концомъ примкнута къ лавочному концу.

А какъ, по указу великого государя, Грузинской царь сѣлъ на скамейкѣ, и великій государь, помедля немного, изволилъ говорить царю Теймуразу переводчикомъ Михайломъ Кошаевымъ: билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, онъ Теймуразъ царь, чтобъ ему быть передъ нами великимъ государемъ; и что его царево о дѣлехъ челобитье, и онъ бы намъ великому государю объявилъ и говорилъ сидя.

И царь Теймуразъ билъ челомъ великому государю, чтобъ ему о своихъ дѣлехъ ему великому государю бить челомъ стоя; и, почитая великого государя, о дѣлехъ говорилъ мало не все стоя.

1-я статья.

Дадіянская де земля до сего времени была съ нимъ царемъ Теймуразомъ въ недружбѣ; а какъ Дадіянского царя не стало, а послѣ его дѣтей и роду ихъ никого не стало, и землею де выбрали владѣтелемъ боярина, и тотъ бояринъ сговорилъ дочь свою выдать за его Теймуразова внука, и хочетъ де Дадіянское государство отдать ему жъ. И Меретинской де Александръ царь ему Теймуразу царю говорилъ, чтобъ ему нынѣ идти вмѣстѣ съ нимъ Александромъ царемъ и со внукомъ своимъ въ Дадіянское государство и то государство принять. И онъ де Теймуразъ царь Александру царю говорилъ, что прежъ сего билъ челомъ онъ вамъ великому государю и писалъ къ вашему царскому величеству, чтобъ ему ѣхать къ вамъ великому государю видѣть ваши государскіе пресвѣтлые очи, и ему де того отставить не умѣть, что не ѣхать. И въ Дадіянское государство съ нимъ Александромъ царемъ и со внукомъ своимъ не поѣхалъ, а пріѣхалъ нынѣ къ вамъ великому государю, къ вашему царскому величеству, видѣть ваши государскіе пресвѣтлые очи.

И великій государь, его царское величество, царя Теймураза Давыдовича пожаловалъ, что онъ царь Теймуразъ его государскіе пресвѣтлые очи видѣти пожелалъ и премногіе его государскіе милости къ себѣ поискалъ, похвалилъ его милостиво.

2-я.

Великому жъ государю царь Теймуразъ билъ челомъ и говорилъ: изобиженъ де онъ до конца отъ Кизылбашского шаха. Толко видитъ онъ то, что у васъ великого государя, у вашего царского величества, съ шахомъ братцкая дружба и любовь и добрая ссылка, и онъ не желаетъ того, чтобъ вамъ великому государю съ шахомъ быть въ ссорѣ, и на него шаха, за его обиду, о помочи ратныхъ людей вамъ великому государю, вашему царскому величеству, нынѣ не челобитчикъ.

А извѣщаетъ вамъ великому государю, вашему царскому величеству, что прежде сего, тому лѣтъ съ 30 и болши, измѣнили было ему царю Теймуразу бояре его началные два человѣка, а потомъ они учинились ему въ послушаніи; а послѣ де того, лѣтъ тому будетъ съ 11, тѣ жъ бояре его измѣнили ему вдругорядь, и измѣня бусурманились, и государства его городами завладѣли, и церкви Божія раззорили и ни во что обратили, и во всемъ учинились ему не послушны. И онъ Теймуразъ царь, не хотя въ государствѣ своемъ святыхъ Божіихъ церквей обругаемыхъ видѣть, также и православныхъ христіанъ въ бусурманской вѣрѣ напрасно погруженыхъ и мучимыхъ, которые по неволѣ отъ ихъ насилія въ бусурманскую вѣру привлечены, слышеть, но желаетъ того, чтобъ святыя Божія церкви и православныхъ христіанъ отъ бусурманства освободить, — и нынѣ у васъ великого государя, у вашего царского величества, милости проситъ, чтобъ вы

великій государь пожаловали, велѣли на тѣхъ его измѣнниковъ и непослушниковъ и бусурмановъ дать ратныхъ людей, кѣмъ бы ему было отпоръ дать.

И великій государь изволилъ царю Теймуразу говорить: что въ землѣ его святыя Божія церкви отъ измѣнниковъ его разорены и православные христіане по неволѣ въ бусурманство привлечены, мы великій государь о томъ жолостно скорбимъ, а желаемъ того, чтобъ святыя Божія церкви и православные христіане, по милости вышняго Бога, отъ бусурманского утѣсненія были освобождены.

Да великій же государь исволилъ спросить царя Теймураза: много ль ему царю на непослушниковъ его надобно ратныхъ людей, и какіе люди, конные или пѣшіе, и у непослушниковъ его много ль ратныхъ людей, и его царского величества ратнымъ людемъ отъ нихъ упадку не будетъ ли?

И Грузинской царь Теймуразъ великому государю билъ челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать ратныхъ людей 30 или 20 тысечь; а идти бъ тѣмъ ратнымъ людемъ съ Терка до земли его коннымъ, а какъ въ его землю придутъ, и имъ бы де быть пѣшимъ, потому что пѣхота въ службѣ живетъ крѣпче. А у непослушниковъ де его ратныхъ людей будетъ тысечи съ 3 или съ 4.

И великій государь Грузинского царя изволилъ спросить: отъ Терка земля его въ сколкихъ верстахъ и много ли дней до нее будетъ ходу?

И Грузинской царь передъ великимъ государемъ говорилъ: земля де его отъ Терка до Тушинскіе земли, которая нынѣ учинилась подъ вашего царского величества самодержавною высокою рукою, будетъ ходу дни съ 4 или съ 5; а отъ Тушинской земли до земли его дней съ 5 или съ 6. А тѣмъ вашего царского величества ратнымъ людемъ въ дорогѣ и въ его землѣ въ кормѣхъ никакіе нужи не будетъ, и съ тѣми де его непослушники чаетъ онъ, что тѣ ваши царского величества ратные люди управятца вскорѣ; а какъ управятца, и имъ въ его землѣ никакого задержанья не будетъ, отпуститъ ихъ на Терекъ вскорѣ.

И великій государь Грузинскому царю изволилъ говорить: у него Теймураза царя и у Меретинского Александра царя и у Дадіянского колко нынѣ будетъ ратныхъ людей?

И Грузинской царь передъ великимъ государемъ говорилъ: ратныхъ де людей у него будетъ конныхъ и пѣшихъ тысячь съ 30, а у Меретинского тысячь съ 20, а у Дадіянского съ 30 тысечь и болши.

И великій государь Грузинскому царю изволилъ говорить: что проситъ онъ у насъ великого государя ратныхъ людей, а у себя и у Меретинского и у Дадіянского сказываетъ нынѣ ратныхъ людей многіе тысечи, и имъ де такими болшими людми съ непослушниками своими противъ ихъ малыхъ людей мочно и самимъ управитца.

И Грузинской царь передъ великимъ государемъ говорилъ: помогаютъ де непослушникомъ его Кизылбашскіе люди.

Да Теймуразъ же царь передъ великимъ государемъ говорилъ: Кизылбашкой де шахъ присылалъ къ нему пословъ своихъ, чтобъ ему Теймуразу царю быть у него въ послушаніи и въ оманаты бъ ему дали внука своего; а онъ шахъ государство его велитъ ему отдать все и владѣть по прежнему. И онъ, памятуя истинную православную христіанскую вѣру и вашу царского величества къ себѣ великую милость и неизреченное жалованье, на тѣ бусурманскіе прелести и не помыслилъ, и внука своего шаху въ оманаты не далъ, а уповаетъ и надежду свою всю имѣетъ на всевышняго Бога и на вашу царского величества великую милость и жалованье. Да и о томъ онъ вамъ великому государю вторицею извѣствуетъ, что пріѣхалъ онъ къ вамъ великому государю милости просить и бити челомъ ни о женѣ своей ни о дѣтѣхъ и ни о имѣньѣ своемъ, но толко объ сво-

божденіи отъ бусурманъ святыхъ Божіихъ церквей и единовѣрныхъ православныхъ христіанъ, которые неволею въ бусурманство привлечены.

И великій государь, его царское величество, тебя царя Теймураза Давыдовича жалуетъ, похваляетъ милостиво, что ты царь Теймуразъ Давыдовичь, памятуя Бога и истинную православную христіанскую вѣру и великого государя, его царского величества, къ себѣ великую и неизреченную милость и жалованье, по присылкѣ къ себѣ Кизылбашского шаха пословъ, въ послушаніи у него шаха не учинился, и за отдачю взятого твоего владѣнья тебѣ назадъ и что владѣть учнешъ по прежнему, за то внука своего въ оманаты ему шаху не далъ и на его бусурманскіе ни на какіе прелести не помыслилъ, а уповаешъ и надежду имѣешъ во всемъ на всевышняго Бога и на нашу великого государя милость и жалованье, и желаешъ святые Божіи церкви отъ бусурманъ и православныхъ христіанъ изъ бусурманства свободить: и то ты, царь Теймуразъ Давыдовичь, ревнуешъ во благочестіи просіявшимъ прежнимъ великимъ царемъ и мученикомъ, которые нечестивыхъ царей и мучителей страху не убоялися и земная вся вмѣняли во уметы, и за то сподобились небесного царствія и вѣчныхъ благъ.

Да Теймуразъ же царь великому государю, его царскому величеству, билъ челомъ: нынѣшняго де шахъ Аббаса отецъ, шахъ Сеѳій, взялъ за себя у него Теймураза царя по неволѣ дочь его; и того де шаха Сеѳія не стало, а послѣ его дочь его вдовствуетъ и по се время, а благочестивой христіанской вѣры она не отбыла и нынѣ держитъ ее непоколебимо. И естли онъ великій государь, его царское величество, изволитъ къ шаху Аббасу послать своихъ царского величества пословъ, и чтобъ онъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ, изволилъ въ своей царского величества грамотѣ къ шаху отписать, чтобъ шахъ тое его дочь освободилъ и отпустилъ съ его царского величества послы къ Москвѣ, а на Москвѣ бъ ее великій государь пожаловалъ велѣлъ постричь въ монастырь, гдѣ онъ великій государь изволитъ.

И великій государь, его царское величество, велѣлъ тебѣ Теймуразу царю говорить: какъ по его государскому указу къ шаху Аббасу отпущены будутъ его царского величества послы и посланники, и онъ великій государь о свободѣ дочери твоей и объ отпускѣ изъ Кизылбашъ къ Москвѣ въ своихъ царского величества грамотахъ нынѣ и впредь къ шаху Аббасу писать велитъ безпрестанно; а отпуститъ ли ее шахъ Аббасъ, того не вѣдомо.

Да великому жъ государю, его царскому величеству, Грузинской царь билъ челомъ, чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ при немъ, не отпустя его съ Москвы, внука его царевича Николая вотчиною, какъ ему великому государю Богъ извѣститъ, чтобъ ему Теймуразу царю, видя тое его царского величества великую милость и жалованье ко внуку его, пріѣхавъ въ свою землю, выславляти всѣмъ. Да внука жъ бы его великій государь пожаловалъ, велѣлъ у него быти до совершенія его лѣтъ, кому онъ великій государь изволитъ, чтобъ тотъ, кого царское величество дать изволитъ, внука его ко всякому доброму дѣлу приводилъ и вотчину, чѣмъ великій государь пожалуетъ, управлялъ.

И великій государь, его царское величество, внука твоего царева Теймуразова, царевича Миколая Давыдовича, жалуетъ, держитъ въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ, по его царевичеву достоинству, и впредь его царевича Микулая Давыдовича въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ держать учнетъ потомужъ, и вотчинами и иными дачами его пожалуетъ. А приставникъ нынѣ у него есть. А какъ его великого государя жалованье къ нему царевичю Миколаю Давыдовичю вотчинные и иные какіе дачи будутъ, и въ то время, кому

тѣмъ владѣть и строить, и приставники даны будутъ.

Да Грузинской же царь великому государю билъ челомъ, чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ велѣлъ его отпустить съ Москвы нынѣ до Казани, и нынѣшнюю бъ зиму поволилъ ему зимовать въ Казани, а на весну пожаловалъ бы великій государь, велѣлъ его отпустить въ свою землю. А напередъ бы ему нынѣшнимъ путемъ поволилъ отпустить отъ себя въ свою землю человѣка своего, чтобъ въ землѣ его всѣмъ людемъ его государская милость и великое жалованье къ нему Теймуразу царю была вѣдома, и чтобъ ему тою его царского величества милостію въ землѣ своей людей обрадовать и обнадежить.

И великій государь, его царское величество, тебя царя Теймураза пожаловалъ, съ Москвы въ Казань отпустити и въ Казани до весны тебѣ царю Теймуразу быти велѣлъ; а на веснѣ указалъ великій государь отпустить тебя изъ Казани въ свою землю.

Подлинникъ на 28 листкахъ.

Напечатанные подъ №№ 144 и 145 акты извлечены изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи.

КОНЕЦЪ ПЯТАГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЯТАГО ТОМА

АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1662.

1664.

ПРИБАВЛЕНІЯ.